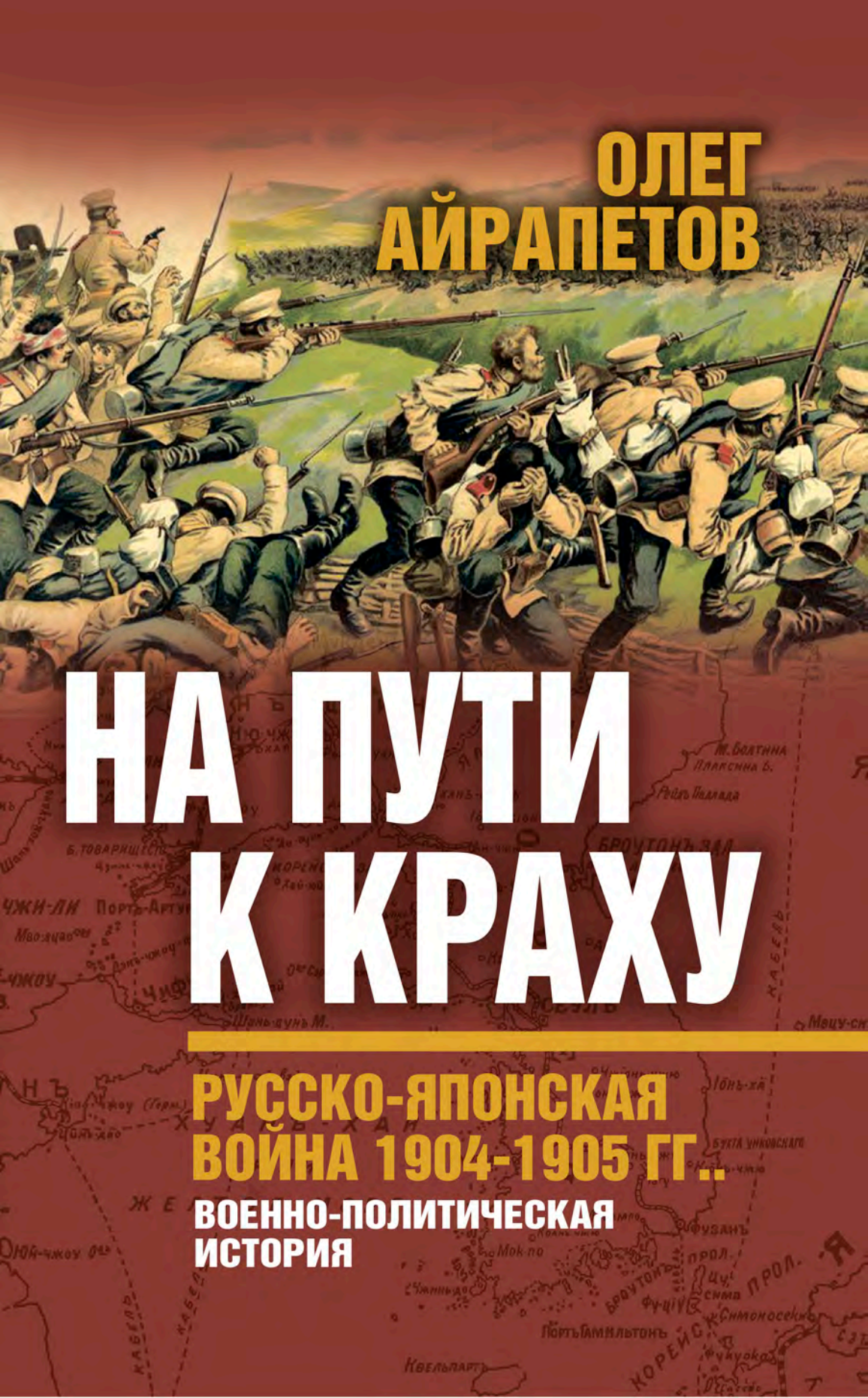

**ОЛЕГ
АЙРАПЕТОВ**

НА ПУТИ К КРАХУ

**РУССКО-ЯПОНСКАЯ
ВОЙНА 1904-1905 ГГ..**

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ**

УДК 327(470+571)
ББК 66.4(2)
А 11

Айрапетов О.Р.

- А 11** На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг.. Военно-политическая история / О.Р. Айрапетов. – М.: ООО «Торговый Дом Алгоритм», 2014 – 496 с. - (Исторические открытия).

ISBN 978-5-4438-0994-6

Руководству Российской империи нужна была «маленькая победоносная война» для укрепления авторитета государственной власти. Это должна была быть победа над дикими азиатами.

Однако на самом деле милитаристская Япония была сильной развивающейся державой. И события 1904-1905 гг. на Дальнем Востоке стали для императорской России первым признаком начала конца. Ничем другим столь скандально проигранная война и не могла закончиться.

Олег Айрапетов – один из известнейших авторов работ по внешней и военной политике России описывает историю и причины краха российской государственности.

«Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 годы)».

**УДК 327(470+571)
ББК 66.4(2)**

ISBN 978-5-4438-0994-6

© Олег Айрапетов, 2014

© ООО «Торговый Дом Алгоритм», 2014

ВСТУПЛЕНИЕ

В отличие от 100-летия русско-японской войны, ее 110-летие не было отмечено всплеском исследований этого конфликта. Этому есть довольно много причин. Так уж получилось, что история — наука круглых дат. В 2014 году внимание общества прежде всего было сконцентрировано на столетии Первой мировой войны. Впрочем, как показали события весны-лета юбилейного года, этот интерес не был бессмысленным. Борьба за мировое господство по-прежнему остается в повестке дня в некоторых западных столицах, следовательно, актуальной является и сопротивление этой политике, ну а для некоторых, увы, коллаборационизм.

В любом случае, вполне оправданный интерес к событиям 1914—1918 гг., на мой взгляд, не исключает возможности спокойно-го, вдумчивого отношения к тому, что произошло в 1904—1905 гг. на Дальнем Востоке. И в самой русско-японской войне, и в ее широком международном контексте, и в том, как она отозвалась на внутреннем положении Российской империи — во всем этом есть немало интересного и поучительного.

И для России, и для Японии эта война стала весьма значимым, символическим событием. Страна Восходящего Солнца своей победой над огромной империей, обладавшей первоклассной европейской армией и значительным флотом, завоевала право на вступление в клуб Великих Держав того времени. Кроме того, этот успех дал возможность Токио закрепиться в континентальном Китае (Тайвань был захвачен японцами еще в 1895 г.) и подчинить своему влиянию Корею. Между тем именно защита этой страны была объявлена главной причиной вступления войны в императорском манифесте от 10 февраля 1904 г.: «Неприкосновенность Кореи служила всегда для нас предметом особой заботы, не только благодаря традиционным сношениям нашим с этой страной, но и потому, что самостоятельное существование Кореи важно для безопасности нашего государства»¹. После войны настало время для других декла-

раций. Впервые на Дальнем Востоке явственно прозвучал лозунг «Азия для азиатов». Прямым следствием победы Японии стало начало ухудшения японо-американских отношений. «Открытые двери» в японской зоне влияния в Манчжурии начали закрываться и довольно плотно².

Что до Кореи, то самостоятельное существование этой страны перестало интересовать Токио после заключения Портсмутского мира. Как отмечал один из японских авторов, «Корейский полуостров подобен кинжалу, направленному в сердце Японии. Это обстоятельство диктовало необходимость обеспечения безопасности Японии путем установления тесных политических и военных отношений с Кореей»³. Говоря более прозаически, в 1911 г. Корея была присоединена к Японии и превратилась в колонию. Очень скоро обладания «корейским кинжалом» оказалось недостаточно. Выйдя из Первой Мировой войны в клубе держав-победительниц, Токио начал целенаправленно готовить свою армию к войне с Советской Россией, а флот — с США⁴. Это был третий после 1894—1895 гг. и 1904—1905 гг. шаг по пути движения Японии к 1945 году. Правда, в 1905 г. мало что предвещало, насколько трагическим станет финал этой истории.

Для императорской России события 1904—1905 гг. на Дальнем Востоке также станут первым признаком начала конца. Ничем другим столь скандально проигранная война и не могла закончиться. Еще в 1811 году Н.М. Карамзин отмечал, что «...для твердого самодержавия необходимо государственное могущество»⁵. Такой консервативный критик власти, как К.Н. Леонтьев, еще накануне гибели Александра II описал задачу ближайшего будущего как «подмораживание». В правление Александра III твердое самодержавие демонстрировало своим подданным способность к холодному очарованию величия, как и могущество без крупных военных конфликтов. Надо отметить, правительство делало это не без успеха. Сам император был твердым сторонником неограниченного самодержавия, и не намерен был уступать даже главному хранителю этой идеи и своему наставнику — К.П. Победоносцеву⁶.

1880-е годы были временем окончательного разгрома народного движения, апогеем политического «умиротворения»⁷. «За 13 лет, — отмечал лидер земских либералов Ф.И. Родичев, — с 1881 по 1894 год, общественная жизнь, движение мысли шли понижаясь. Попытки сговора земских людей делались все реже и реже, все малолюднее были собрания реформистов»⁸. Результат, казалось, был обнадеживающим. «В широком обществе, — вспоминал один из лидеров либерального лагеря начала XX столетия В.А. Маклаков о на-

строениях в 80-е годы XIX века, — Самодержавие еще хранило свое обаяние. Не за реформы, которые оно провело в 60-х годах, а за то, что олицетворяло в себе народную мощь и величие государства. Монархические чувства в народе были глубоко заложены. Недаром личность Николая I в широкой среде обывателей не только не вызвала злобы, но была предметом благоговения»⁹.

Этим словам можно доверять, но реальная картина, конечно, не была столь радужной. Творцы этой политики были уверены в том, что лучше других понимают Россию и опасаться на фоне столь очевидных достижений нечего. «Комизм таких детских понятий, если они долго будут руководить политикой, — отмечал в январе 1882 г. консервативный славянофил К.Д. Кавелин, — может, наконец, обратиться в трагедию самого печального свойства»¹⁰. Любые идеологические иллюзии, переплавленные в политику, представляют собой огромную опасность. Правительство, которое берет на себя всю полноту власти, должно предвидеть опасности, стоящие перед государством, так как полнота власти тождественна полноте ответственности. Положение русской деревни было исключительно тяжелым, основным направлением аграрной политики стала поддержка дворянского землевладения. В середине 80-х помещики получали ссуды через Дворянский банк в 7-8 раз больше, чем заемщики Крестьянского банка¹¹.

В начале 90-х гг. эта проблема обострилась до предела и достигла государственного масштаба. Неурожай 1891 г. привел к голоду, охватившему два десятка губерний, преимущественно черноземных. Некоторые районы полностью пустели. Деревни стояли с заколоченными домами — это были «избы разбежавшихся во все концы света от голодной смерти людей»¹². Кризис, по мнению видного кадета и исследователя внутренней политики России, стал могучим фактором будущих изменений¹³. Социальный подтекст бедствия был очевиден — о нем открыто заявил голос, который невозможно было не услышать. «Нынешний год, — утверждал Л.Н. Толстой, — только вследствие неурожая показал, что струна слишком натянута. Народ всегда держится нами впроголодь»¹⁴.

К концу года из 72 млн. рублей, выделенных на борьбу с голодом, правительство потратило 60, а результат был мизерным. Финансовая стабильность страны оказалась под угрозой. Против дальнейшего выделения средств на борьбу с голодом выступил министр финансов — И.А. Вышнеградский¹⁵. Это был человек выдающихся способностей, ученый и предприниматель, политика которого сводилась к поддержке экспорта зерна и экономии на нуждах населения¹⁶. Результаты этой политики довольно точно сформулировал

В.Г. Короленко: «Мы привыкли брать у деревни, давать — не умеем»¹⁷. Голод и эпидемии показали, в частности, и слабость сельского духовенства, в котором правительство видело свою духовную опору в деревне. Волнения в духовно-учебных заведениях, столкновения между прихожанами и пастырями — все это было только началом¹⁸.

Либеральное движение, казалось, разгромленное в 80-е годы, вновь ожило, прочно встав на почву борьбы с голодом и последовавшими за ним эпидемиями¹⁹. «1891 год, — вспоминал П.Н. Милюков, — был переломным в смысле общественного настроения. Голод в Поволжье, разыгравшийся в этом году, заставил встрепенуться все русское общество»²⁰. Оно отказывалось покорно принимать окрики власти в вопросе о помощи голодающим. Оно услышало слова Толстого: «Право же подавать милостыню установлено самою высшею властью, и никакая другая власть не может отменить его»²¹. Страна нуждалась в образованных людях, и государство само множило их количество. «Как ни тяжела была общественная реакция 80-х гг., — заявил в первой редакционной статье первого номера журнала «Освобождение» ее редактор П.Б. Струве, — но она не смогла остановить культурных потребностей, интересов и начинаний общества»²². По-другому и быть не могло. Не могло быть иного исхода и у голода начала 90-х.

Историк общественного движения М.А. Колеров отмечает: «Широко известно, какое революционизирующее воздействие на российское общество оказал голод 1891 года: первоначальные ограничительные меры правительства, направленные на «отсечение» общественной самодеятельности от помощи голодающим, тщетные попытки власти стабилизировать ситуацию, вынужденное разрешение на неправительственную помощь, сбор средств, создание столовых, активность прессы, сплошь и рядом ставшие работоспособной инфраструктурой для формирования оппозиции. 1891 год закончил с представлением о полной силе и непобедимости власти. Оказалось, что репрессивной власти можно противопоставить общественное мнение и общественную самоорганизацию — национальная трагедия, каковой, безусловно, стал голод, была удобным поводом и контекстом для такого соперничества. В этой ситуации оставалась не произнесенной, но оттого не менее принципиальной презумпция: дискредитировавшая себя власть «отступает», добровольно оставляя простор для самоутверждения и развития оппозиции. В 1891 году в центре общественной и моралистической критики оказались не только властный цинизм, ярко выраженный в виттевском лозунге «не доедим, но вывезем», но и народнический «утопизм», все свои надежды на социалистическое переустройство

во строивший на предположении, что архаичное крестьянское хозяйство способно стать экономически и социально эффективным. 1891 год обнажил всю внутреннюю слабость владевшего обществом союза государственного национализма с поздним славянофильством и умеренным народничеством»²³.

А на подходе была и новая волна революционеров — все большую популярность набирал марксизм. Правительству оставалось только бороться с голодом, либералами и... угрозами сокращения зернового экспорта. Но в целом общество было еще в абсолютном большинстве едино и признавало авторитет верховной власти. Таковым было наследство, принятое Николаем II после смерти его отца. Ничего подобного в 1905 году уже не было. В высшей степени символично, каким было начало пути, приведшего к таким результатам. Вмешательство в японо-китайский конфликт, вызвавшее столь твердую убежденность в неизбежности войны с Россией в Токио, почти совпало в Петербурге с демонстрацией решимости по вопросу о незыблемости самодержавия на «внутреннем фронте».

Противостояние власти и общества не закончилось после бедствий 1892—1893 гг. «Ограничение сферы действий земских учреждений, — отмечал один из рупоров либеральной оппозиции весной 1894 г., — только одна из сторон анти-земского движения, все более учливающегося в последнее время»²⁴. Устойчивым стал конфликт традиционно либеральных земских учреждений в твери с местным губернатором. 2 года земцы и власть находились в конфликте, и в конечном итоге он приобрел открытый характер, в том числе и по вопросу о выделении средств на борьбу с таким последствием голода, как эпидемия холеры²⁵. Ожидания либеральных преобразований стали очевидными сразу же после смерти Александра III²⁶. Все, кто ждал изменений во внутренней политике, «...все, с неясными но огромными надеждами, взирали на юного царя Николая II»²⁷.

20 октября(1 ноября) 1894 г. молодой монарх издал манифест о восшествии на Престол. Он обещал править на основании заветов родителя, т.е. «...всегда иметь единою целью мирное преуспевание, могущество и славу дорогой России и устроение счастья всех Наших верноподданных»²⁸. Смутные надежды, связанные с императором, укреплялись и приводили к постепенной активизации земцев. Умеренные и либеральные элементы земства начали объединяться²⁹. В конце 1894 г., когда победа армии и флота микадо над Цинской империей стала очевидной, надежды на неизбежность реформ(почти всегда появлявшиеся в России в начале нового царствования) породили адрес Тверского земства на Высочайшее Имя.

Он был принят 8(20) дек. 1894 г. земским собранием, автором его был предводитель губернского дворянства Ф.И. Родичев³⁰.

Этот документ был явным ответом на манифест и кратким изложением надежд и программ либералов. Они призывали императора к диалогу: «Мы уповаем, что счастье наше будет расти и крепнуть при неуклонном исполнении закона, как со стороны народа, так и представителей власти, ибо закон, представляющий в России выражение Монаршей Воли, должен стать выше случайных видов отдельных представителей этой власти. Мы горячо веруем, что права отдельных лиц и права общественных учреждений будут незыблемо охраняемы. Мы ждем, Государь, возможности и права для общественных учреждений выражать свое мнение по вопросам, их касающимся, дабы до высоты Престола могло достигать выражение потребностей и мыслей не только представителей власти, но и народа русского. Мы ждем, Государь, что в Ваше царствование Россия двинется вперед по пути мира и правды со всем развитием общественных сил. Мы верим, что в общении с представителями всех сословий русского народа, равно преданных Престолу и Отечеству, власть Вашего Величества найдет новый источник силы и залог успеха в исполнении великодушных предначертаний Вашего Императорского Величества»³¹. Адрес был принят под аплодисменты. Зачитавший его Родичев закончил призывом: «Господа, в настоящую минуту наша надежда, наша вера в будущее, наши стремления, все обращены к Николаю II. Николаю II наше “ура!”»³²

О молодом императоре почти ничего не знали, но ожидали от него хорошей реакции на инициативы общественности³³. Новый год начинался ожиданием нового периода во внутренней политике России. 7(20) января в Министерстве земледелия открылась сессия сельскохозяйственного совета, в работе которого принимали участие и представители частного землевладения. От этого скромного по сути начинания ожидали весьма многого³⁴. 13(26) января был издан Высочайший указ министру финансов о выделении ежегодной помощи в 50 тыс. рублей «ученым, литераторам и публицистам, а равно их вдовам и сиротам»³⁵. Все это также было воспринято обществом весьма положительно³⁶. Адреса начали готовить и другие земства³⁷. Неоправденно высокие ожидания закончились разочарованием. Идеологом ответа на адрес тверитян стал все тот же Победоносцев, в лице которого молодой император нашел надежного, как ему казалось, советника, который смог бы ответить на вопрос — как поступил бы в этом случае его отец³⁸. Уже в 1881 г. Победоносцев ярко выразил свое credo — конституция для него была фальшью, признаком и угрозой «конца России», парламенты — «говориль-

нями», наполненными «негодными, безнравственными людьми»³⁹. Обер-прокурор Святейшего Синода даже составил краткий вариант «твердого слова» императора. Активную роль сыграл и министр внутренних дел И.Н. Дурново, предлагавший перейти к административным мерам в отношении авторов адреса⁴⁰. В результате Родичев не был включен в делегацию, приглашенную на встречу с Николаем II, ему было запрещено заниматься земской деятельностью⁴¹.

17(29) января 1895 г. в Николаевском зале Зимнего дворца состоялось прием делегатов дворянства, казачества, земств и городов императорской чете. От 20 земств было подано 2 адреса, один из них — Тверской. Император заявил: «Я рад видеть представителей всех сословий, съехавшихся для заявления верноподданнических чувств. Верю искренности этих чувств, присущих каждому русскому. Но мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекающихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земств в делах внутреннего управления. Пусть все знают, что я, посвящая все силы благу народному, буду охранять начало самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его Мой покойный Родитель»⁴². Николай отметил случившееся в своем дневнике следующим образом: «17(29) января 1895 г.: «Был в страшных эмоциях перед тем, чтоб войти в Николаевскую залу, к депутациям от дворянств, земств и городских обществ, которым я сказал речь»⁴³.

Речь была немедленно напечатана во всех центральных газетах, а на следующий день Николай II принял еще более многочисленные делегации, и на этот раз все обошлось без громких заявлений⁴⁴. Очевидно, состояние императора накануне было причиной того, что вместо слова «беспочвенными» было прочитано (текст лежал в шапке, которую держал в руке монарх), а точнее — выкрикнуто «бессмысленными»⁴⁵. Впечатление того, что император «прокричал речь» было общим⁴⁶. По официальному отчету, окончание приема было прекрасно: «Громогласное “ура!” огласило Николаевскую залу»⁴⁷. Эмоции, которые последовали, были не столь радужными, но не менее сильными. Встреча была истолкована однозначно: власть объявила оппозиции войну⁴⁸. По-другому и быть не могло. Призыв либералов был публично назван монархом глупостью. «Трудно изобразить то волнение, — вспоминал П.Б. Струве, — какое в разнообразных кругах общества произвела произнесенная Николаем II 17 января 1895 г. краткая речь о “бессмысленных мечтаниях”»⁴⁹.

Слова императора «...тотчас стали предметом столь же злобной, сколь насмешливой критики»⁵⁰. «В городе, — отметил в своем

дневнике 19(31) января директор канцелярии МИД граф В.Н. Ламздорф, — начинают сильно критиковать позавчерашнюю речь государя; она произвела самое печальное впечатление»⁵¹. В этот день в столице появилось открытое письмо к Николаю II, гласившее: «Вы сказали свое слово, и оно разнеслось теперь по всей России, по всему культурному миру. До сих пор Вы были никому не известны; со вчерашнего дня Вы стали определенной величиной, относительно которой нет более места “бессмысленным мечтаниям”»⁵². Письмо заканчивалось словами: «Вы первый начали борьбу, и борьба не заставит себя ждать»⁵³. Автором письма называли Родичева, что явно не улучшило положение автора Тверского адреса⁵⁴. На самом деле это сделал Струве⁵⁵. Еще через три дня после приема представителей цензовой общественности в Зимнем дворце в Петербурге было принято решение готовиться к вмешательству в японо-китайский конфликт.

Через несколько лет внутренняя и внешняя политика снова пересеклись и снова имели последствия для будущего конфликта на Дальнем Востоке. Положение крестьянства черноземных губерний было чрезвычайно сложным. Малоземелье заставляло крестьян соглашаться на кабальные условия аренды земли. Все это вместе с бесправием и низким уровнем сельскохозяйственной культуры стало причиной падения сбора хлебов и картофеля и роста недоимок. Если в 1871—1875 гг. они составили 4 млн. руб.(10% оклада), то в начале XX века — уже 55 млн. руб.(177% оклада)⁵⁶. Весной 1902 г. тяжелейшее положение крестьян проявилось в аграрных беспорядках. В марте в течение 4 дней в Полтавской губернии было разгромлено 54 усадьбы, затем беспорядки перекинулись в Харьковскую губернию⁵⁷. Для подавления их пришлось использовать войска. Появились убитые и раненые⁵⁸. 2(15) апреля 1902 г. в ответ на эти действия правительства эсеры организовали убийство министра внутренних дел Д.С. Сипягина.

Все это было тем более неприятно, потому что в Петербурге ждали союзника. 7(20) мая в столицу России прибыл президент Франции Э.Лубе. Высокого гостя встретили торжественно. Приемы чередовались смотрами, танцы — раутами, парады — салютами. 10(23) мая Лубе покинул Россию⁵⁹. На следующий день был подписан Высочайший указ Сенату, по которому пострадавшие землевладельцы получали 800 тыс. руб. из Государственного казначейства. Компенсировать эту сумму оно должно было, взыскивая ежегодный дополнительный сбор с сельских обществ и селений, крестьяне которых принимали участие в беспорядках. Начать сбор предписывалось со второй половины 1902 г.⁶⁰. Оппозиция назвала эту меру «огульной

штрафной контрибуцией»⁶¹. Аграрные беспорядки уже стучались в дверь, но правительство, зная о неустойчивости деревни, не торопилось действовать. Оно ограничивалось демонстрацией силы и обещаниями.

В августе-сентябре 1902 года под Курском были проведены большие маневры. Их планировалось организовать еще в августе 1900 года, но восстание в Китае сорвало эти планы. Все, кроме сроков, осталось без изменений. В маневрах по расписанию должны были участвовать 154 батальона, 76 эскадронов и 1 сотня, 348 орудий⁶². Они разделялись на Московскую армию во главе с Великим Князем Сергеем Александровичем, командующим войсками Московского Военного округа и Южную, во главе с Военным министром. 25 августа(7 сентября) в район маневров прибыл Военный министр ген.-ад. А.Н. Куропаткин⁶³. 28 августа(10 сентября) — Великие Князья Сергей Александрович и Михаил Николаевич(он был посредником), 29 августа(11 сентября) — император⁶⁴.

На курском вокзале Николая II встречали представители дворянства и земства. Первым он обещал преобразования, созыв губернских комитетов с участием дворянства и земства. «Что же касается поместного дворянства, которое составляет исконный оплот порядка и нравственной силы России, — заявил монарх, — то его укрепление будет Моею непрестанною заботою». Что касается представителей земства, то им было рекомендовано заниматься местными хозяйственными нуждами⁶⁵. Это была программа Министра внутренних дел В.К. фон Плеве, которую он проводил в жизнь при полной поддержке императора⁶⁶. 1(14) сентября Николай посетил Курск, где открывался памятник Александру III. После торжественного освящения в присутствии представителей дворянства император проследовал в дом губернатора⁶⁷. Здесь были собраны некоторые волостные старшины и сельские старосты Курской, Полтавской, Харьковской, Черниговской, Орловской и Воронежской губерний. В краткой речи император сказал им, что виновные в беспорядках в Харьковской и Полтавской губерниях понесут заслуженное наказание, а им следует помнить слова Александра III, сказанные им при коронации в Москве волостным старшинам: «Слушайте ваших руководителей дворянства и не верьте вздорным слухам»⁶⁸.

Затем начались маневры, прославившие по всей России имя генерала Куропаткина. Здесь он продемонстрировал свой стиль управления крупными массами войск, который будет потом применять в Манчжурии. Южная армия, собранная из войск Киевского и Одесского Военных округов, имела в составе два армейских и один сводный корпус, а также кавалерийской дивизии — всего 88,5 ба-

тальонов, 49 эскадронов и сотен, 46 батарей (216 орудий). Она играла роль армии вторжения, которая, переправившись через Днепр у Киева, наступает широким фронтом на Москву через Курск и Орел⁶⁹. Московская армия комплектовалась из войск Московского и Виленского Военных округов, и также состояла из двух армейских и сводного корпуса — всего 77,75 батальонов, 36,5 эскадронов и сотен, 198 орудий. Она должна была продвинуться через Орел к Курску, встретить наступавших и отбросить их к югу⁷⁰. на первом этапе маневров «южные» уступали по численности «противнику». Их задача сводилась к постепенному отступлению к Курску, удержанию этого города в обороне вплоть до прибытия подкреплений, после чего армия Куропаткина должна была получить незначительное превосходство, достигнув силы в 79 батальонов, 40 эскадронов и 1 сотню, 180 орудий, и перейти в контрнаступление на Орел. «Участвующие в маневре войска, — говорилось в плане маневров, — будут богато снабжены техническими средствами — телеграфами, телефонами и воздушными шарами. Имеется также в виду произвести испытания деятельности самокатчиков и опыт передачи сведений при помощи телеграфа без проводов и почтовых голубей. Ближайший подвоз к войскам грузов предположено организовать отчасти при помощи полевых железных дорог, испытав для той же цели и пригодность автомобилей»⁷¹. Все эти планы остались в силе.

Это были действительно масштабные учения, где был использован целый ряд экспериментов — воздушные шары для наблюдения, полевые телефоны. Новый вид связи был использован довольно эффективно: всего было проложено 29 верст телеграфных и 20 верст телефонных линий, установлено 9 телеграфных и 11 телефонных станций⁷². Кроме того, при штабах армий использовали несколько легковых и грузовых автомобилей. Эксперимент признали неудачным по причине ненадежности этой новой техники⁷³. Был сделан опыт, правда, также неудачный, по использованию дорожных паровозов для снабжения войск продовольствием. 6-ти и 10,5-тонные паровые машины тянули за собой по 3 платформы соответственно по 3 и 4 тонны каждая. Русские дороги и особенно мосты оказались непригодными для такой техники. Новшеством было и то, что учебные бои и передвижения войск не прекращались и ночью⁷⁴. Судя по отчету Южной армии, Куропаткин достиг успеха в действиях против Московской армии во главе с Великим князем Сергеем Александровичем⁷⁵.

Получая возможность действовать самостоятельно в качестве командующего, Военный министр стремился растянуть свои войска в кордонную линию, и выходил из кризиса по привычке, уна-

ледованной им от туркестанских походов, когда он командовал отрядами, численность которых не превосходила тысячи человек. Это было тем легче сделать, что эти привычные методы были в какой-то степени традиционны и для маневров, и не только для Куропаткина. Так, например, Московская армия осуществила удачный, но абсолютно неприменимый в реальной обстановке кавалерийский рейд на продовольственные склады и полевые хлебопекарни «Южных»⁷⁶. В целом, не смотря на попытки инноваций, маневры проходили по какому-то совершенно устаревшему сценарию, как будто их участники играли в войны наполеоновской эпохи. Казаков разворачивали в одношереножную лаву, всадники занимались джигитовкой, пехота наступала густыми цепями под музыку и барабанный бой, батареи ставили на открытые позиции, где они стояли, «выравненные, как на картинке»⁷⁷.

В этой красивой постановке противникам Куропаткина не везло, как отмечал один из участников этих учений: «...неудачи преследовали Северную армию, да и неудивительно, что в конечном итоге Военный министр «победил» Великого князя. Куропаткин сам составил план маневров, подобрал себе лучшие войска и назначил себя командовать Южной армией»⁷⁸. На финальном этапе двухнедельных маневров ему удалось затмить всех. Московская армия отступала на подготовленную позицию в окрестностях села Касторное — там были отрыты окопы полного профиля, замаскированы батареи, установлены проволочные заграждения и отрыты «волчьи ямы». 3(16) сентября 1902 г. ее атаковали силы Южной армии. Наступление велось по совершенно открытой местности, пехота и кавалерия при этом натывались на овраги, которые им пришлось преодолевать под артиллерийским и винтовочным огнем⁷⁹. Всего в нем приняло участие 64 батальона при поддержке 100-пушечной батареи. «Было ясно видно, — гласил отчет «южных», — дружное наступление VIII и X корпусов. По мере наступления боевые линии этих корпусов сближались и, наконец, слились. Батальоны, наступавшие от Поляшного, брали противника почти в тыл. Войска шли с музыкою, одушевление было полное»⁸⁰.

Вот как выглядела эта картина глазами начальника штаба Сергея Александровича: «Заключительный акт маневров, бой на Касторной позиции, у самого Курска, показал, что Куропаткин не обнаружил ясного представления о том, что такое атака укрепленной позиции, при современных условиях ведения войны и при новом оружии, да при том — позиции, занятой целой армией. Слабо обстреляв расположения противника артиллерией, Куропаткин собрал в кучу около 20 батальонов, построенных в колонны с жидки-

ми цепями впереди, лично выехал вперед со своею многочисленную свитою и значком и повел атаку»⁸¹. Когда весь этот отряд во главе с Военным министром появился на опушке леса, главный посредник Великий Князь фельдмаршал Михаил Николаевич отказался поверить собственным глазам⁸². Последнее удивительно. Необходимо отметить, что штаб Сергея Александровича расположился на высоком холме на фронте главной позиции, и тоже был хорошо виден, тем более, что на холме был установлен его значок — стяг с изображением св. Георгия Победоносца. Тем не менее пехота, которую вел Куропаткин, шла на незамеченную, хорошо замаскированную батарею, расположенную под этим холмом. Она была еще далеко, когда неожиданно для штаба Московской армии в 2,5-3 километрах в тылу появилась конница «южных», которая шла в атаку на него⁸³. Это произвело впечатление. С точки зрения штаба «южных», маневр был произведен идеально⁸⁴.

Военный корреспондент в штабе Великого Князя вспоминал: «Вместе с большинством офицеров этой армии восхищался он(т.е. В.А. Апушкин, автор. — А.О.) планами Куропаткина, энергией, с которою велся им маневр, и той верностью глаза, с которой он соображал и наносил нам удары в наиболее чувствительные места. Помню, как энергично, как быстро велась им атака в сражении под Касторной, закончившим маневр. Как быстро мы, штаб Московской армии, должны были рассыпаться с пригорка, с которого наблюдали за ходом боя и который оказался, неожиданно для нас, центром стремления атакующего»⁸⁵. Это был далеко не безопасный прием, который, кстати, вызвал панику далеко не у всех на пресловутом «пригорке». Орудия замаскированной батареи тотчас были развернуты и открыли по кавалерии беглый огонь. В боевых условиях кавалерийская атака со столь далекой дистанции на артиллерию не обещала ничего хорошего. Но тут маневры были прекращены и вскоре войска уже приветствовали императора, выезжавшего к ним со стороны Южной армии⁸⁶. Тот был очень доволен результатами действий Куропаткина. «Замечательна красива была последняя минута, — записал Николай в своем дневнике от 3(16) сентября, — когда целое море белых рубашек наводнило всю местность»⁸⁷.

Интересно, что в октябре 1902 года большие маневры были проведены и в Японии и тоже в присутствии императора. 6-я и 12-я дивизии отрабатывали на них высадку и отражение десанта и встречный бой. Японская армия прежде всего отрабатывала фланговые обходы и контрудары, а ее артиллерия действовала так, что трудно было бы надеяться на успех приемов в стиле атаки под Касторной. Это также не было секретом для русской армии. «Я стоял

на батарее впереди д.[еревни] Нанден и видел, — писал в очерке, опубликованном в «Военном сборнике» наблюдатель, — как работали артиллеристы: спокойно, не суетясь, в полной тишине, словно все, что происходило вокруг, их мало интересовало, и как будто все люди, находившиеся на батарее, не знали друг друга. При таком порядке легко управлять и батареей, и огнем»⁸⁸. Конечно, и на маневрах японской армии проявлялись свои проблемы, но ничего подобного тому, что произошло под Курском, там не было.

После атаки на Касторную победа была присуждена «южным». Генерал Л.Н. Соболев — начальник штаба Московской армии, прямо указывал, что высокая оценка действий Куропаткина рядом генералов(среди которых, кстати, был и его будущий начальник штаба ген. В.В. Сахаров, и его будущий подчиненный командующий армией ген. А.В. фон Каульбарс) объяснялась исключительно его высоким служебным положением. Великий князь, прочитав панегирический отчет о результатах маневров, даже зарекся впредь принимать участие в подобного рода состязаниях с Военным министром⁸⁹. Гораздо более удачными были действия Куропаткина по саморекламе. «Искусность» руководства армией на маневрах, безусловно, добавила Куропаткину популярности. Одной цели он все же добился — журналист из штаба Московской армии вспоминал: «А когда, по окончании маневра, мы стали обмениваться впечатлениями, мы наслушались немало рассказов о той простоте, с которой жил Куропаткин на маневрах, о том неусыпном труде, который он нес, подавая пример всему штабу»⁹⁰.

По окончании маневров был проведен смотр и парад шести корпусов, принявших в них участие⁹¹. 5(18) сентября на огромном поле были выстроены 163,25 батальонов, 85,5 эскадронов и сотен, 408 орудий. В строю стояло 90 генералов, 552 штаб- и 3388 обер-офицеров, 89 121 нижний чин. На трибунах за грандиозным зрелищем наблюдали десятки тысяч человек. Император и шах Ирана были в центре внимания⁹². Николай был очень доволен маневрами и парадом⁹³. По окончании смотра были подписаны Высочайшие Именные рескрипты. Император был особо внимателен к Военному министру: «С особым удовольствием Я следил с все время маневров за искусным высшим управлением действиями командуемой Вами армии и высоко поучительным исполнением возложенной на нее задачи»⁹⁴. Чрез несколько лет Куропаткин возглавил армию и показал свои возможности — он терпеливо отступал навстречу резервам, которые так и не смог рационально использовать.

Генерал всегда выезжал к войскам со своей довольно многочисленной свитой, конвоем, с Георгиевским желто-черным значком,

а под Шахэ лично повел в атаку свой последний резерв — полк⁹⁵. «За исключением казаков конвоя, — вспоминал офицер его штаба, — одетых однообразно и по форме, все остальные поражали пестротой одежды, в основе которой лежала личная импровизация. Сам командующий был неизменно одет в генеральскую серую «тужурку», подпоясанную серебряным шарфом, что представляло неожиданное сочетание домашней внеслужебной формы с парадной. В свите мелькали сюртуки, кожаные куртки разных оттенков, кителя, рубахи. Долговязый полковник Н.А. Данилов, так называемый «рыжий», занимавший в штабе самую небоюую должность начальника полевой канцелярии, облакался в мундир со всеми орденами. Казалось, он воображал себя одним из героев батальной картины эпохи 1812 года»⁹⁶. Результат был неизбежен.

Многочисленные проблемы во внутренней политике перед войной имели и прямую связь с внешнеполитическим положением страны и будущим конфликтом на Дальнем Востоке. 6-7(19-20) апреля 1903 г. в Кишиневе произошел погром, принявший чрезвычайно значительный масштаб. 45 человек было убито, 71 получили тяжелые и 350 — легкие ранения. 700 домов и 600 лавок было разграблено⁹⁷. Легенда о причастности администрации, и, в частности, Министра Внутренних дел. В.К. Плеве к организации погромов, или, как минимум, в снисходительном отношении к погромщикам активно распространялась С.Ю. Витте⁹⁸ и его союзниками в либеральном лагере⁹⁹. Прямолинейный, открытый, беспощадный Плеве, казалось, был природным антиподом Витте¹⁰⁰. Журнал «Освобождение», издававшийся П.Б. Струве в это время в Германии, еще накануне этих событий занял сторону Витте в его противостоянии с Плеве по еврейскому вопросу¹⁰¹. После Кишинева орган Струве несколько не сомневался в несомненном попустительстве властей погрому и в личной вине Плеве за случившееся¹⁰².

18 мая 1903 г. «Times» со ссылкой на корреспондента в России опубликовал письмо Плеве к бессарабскому губернатору ген.-м. В.С. фон Раабену, «которое, как предполагается», было направлено накануне погрома, в котором содержались следующие рекомендации: «Министр Внутренних Дел. Канцелярия Министра. 25-го марта 1903 года, №341, совершенно секретно. Господину бессарабскому губернатору. До сведения моего дошло, что в вверенной Вам области готовятся большие беспорядки, направленные против евреев, как главных виновников эксплуатации местного населения. Ввиду общего среди городского населения беспокойного настроения, ищущего только случая, чтобы проявиться, а также принимая во внимание бесспорную нежелательность слишком суровыми ме-

рами вызвать в населении, еще не затронутом (революционной) пропагандой, озлобление против правительства, Вашему Превосходительству предлагается изыскать средства немедленно по возникновении беспорядков прекратить их мерами увещевания, вовсе не прибегая, однако, к оружию»¹⁰³. «Освобождение» воспроизвело эту публикацию в «Times» в русском переводе, но без оговорок о предполагаемой достоверности документа, добавив: «Это наставление Министра Внутренних дел бессарабскому губернатору, кажется, должно последних сомневающихся убедить в том, какую роль играл в кишиневском погроме самодержец ф.-Плеве»¹⁰⁴.

Качество подделки было очень высоким, и даже Плеве, часто не вчитывавшийся в подписываемые им документы, поначалу принял этот документ за настоящий¹⁰⁵. Письмо это однозначно трактовалось как полупризнание правительства в причастности к случившемуся¹⁰⁶ и активно перепечатывалось европейской и американской прессой. Вскоре правда выяснилась¹⁰⁷. Следствие также быстро выяснило подложный характер письма¹⁰⁸, что, вообще-то, было очевидно и из самого характера действий властей. Фон Раабен сразу же обратился к военным властям для вооруженного подавления беспорядков, отказавшись при этом от того, чтобы взять на себя ответственность за применение силы. Далее произошло то, что так часто имеет место в любезном Отечестве нашем при критических обстоятельствах — чиновники, не имея четких инструкций, не решались действовать самостоятельно. Пока военные и гражданские власти выясняли, кто должен взять на себя ответственность, шел погром¹⁰⁹. Министр Внутренних дел отправил Раабена в отставку за бездействие (Витте, кстати, не сделал ничего в отношении властей в Гомеле, допустившим погром во время его премьерства)¹¹⁰.

Кроме того, Плеве опубликовал сообщение о фальшивке в «Правительственном вестнике» со ссылками на публикации в «Times», «Daily News», «Munchener Neuste Nachrichten» соответствующими комментариями: «Вышеизложенные сведения вымышлены: письма Министра Внутренних Дел бессарабскому губернатору приведенного содержания не существует, и никакого сообщения с предупреждением бессарабских властей о готовящихся беспорядках не было»¹¹¹. В эти заверения никто не поверил, русские подцензурные газеты просто перепечатывали сообщение МВД без комментариев¹¹². Корреспондент «Times» был выслан из России за публикацию фальсифицированных материалов¹¹³. «Освобождение» продолжало обвинять Плеве в том, что он препятствует объективному расследованию случившегося¹¹⁴, в попытках разжигать страсти и т.п.¹¹⁵

История, имевшая место в Кишиневе, не могла не найти отражение в США. Местная еврейская диаспора резко увеличилась за последнее 20-летие XIX века. С 1889 по 1898 гг. из России в США выехало 418 600 эмигрантов-евреев. Для того, чтобы обратить внимание на погром в Кишиневе, община провела 77 митингов в 55 городах 27 штатов. Официальный Вашингтон воздержался от вмешательства, но история имела продолжение¹¹⁶. В весьма тяжелое для Японии время, когда перед войной с Россией у Токио были финансовые сложности, и не было желающих предлагать займы, на помощь японцам пришел американский банк Я.Шиффа «Кун, Лейб и К».. Шифф принял решение именно в результате впечатления, произведенного Кишиневским погромом и информацией о причастности русских властей к его организации¹¹⁷. Подложное письмо Плеве к фон Раабену невольно наводит на мысли о том, как противоречия в правительстве, для решения которых отдельные его члены прибегали к распространению фальшивок и контактам с оппозицией, приводили к дискредитации страны и явно облегчали финансовые контакты Токио с некоторыми банковскими домами США.

После приема в Зимнем дворце в январе 1895 г. прошло 10 лет. Война, в начале которой трон мог опираться на поддержку значительной части своих подданных, развивалась неудачно, что немедленно сказалось на внутреннем положении страны. 28 июля 1904 г. был убит Плеве. Известие об этом вызвало у многих «чувство радости». Террор уже не мог улечься, кто в конце 1894 г. призывал к законности. «Трупы Боголепова, Сипягина, Богдановича, Бобрикова, Андреева и ф.-Плеве, — заявлял Струве, — не мелодраматические капризы и не романтические случайности русской истории; этими трупами обозначается логическое развитие отжившего самодержавия»¹¹⁸. Поражения на сопках Манчжурии и в водах Желтого и Японского морей сыграли роль катализатора при обострении многочисленных внутренних проблем — аграрного, национального, рабочего вопроса и т.п. Символом успеха или неудачи в войне, «символом владычества» для японцев стал Порт-Артур¹¹⁹. В не меньшей степени он стал символом для тех, кто связывал надежды на его падение с революцией. «Кровавая судьба Порт-Артура, дни которого сочтены, — восклицал в августе 1904 г. редактор «Освобождения», — указывает не на Токио, а на Петербург. Там должна быть расплата, там ищите возмездия»¹²⁰.

20 декабря 1904 г.(2 января 1905 г.) руководством гарнизона и Тихоокеанской эскадры было принято решение о сдаче Порт-Артура. 21 декабря 1904 г.(3 января 1905 г.) Николай II отметил в своем дневнике: «Получил ночью потрясающее известие от Стесселя о

сдаче Порт-артура японцам ввиду громадных потерь и болезненности среди гарнизона и полного израсходования снарядов! Тяжело и больно, хотя они предвиделось, но хотелось верить, что армия выручит крепость. Защитники все герои и сделали все более того, что можно было предполагать»¹²¹. 1(14) января 1905 г. император возвестил об этом стране Приказом армии и флоту. Он заканчивался словами: «Со всей Россией верю, что настанет час нашей победы и что Господь Бог благословит дорогие Мне войска и флот дружным натиском сломить врага и поддержать честь и славу нашей Родины»¹²². Надежды оказались ложными.

Не очень популярный сегодня в России вождь большевистской партии был абсолютно прав, утверждая в январе 1905 г.: «Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма»¹²³. И.В. Сталин в это время также не скрывал своей радости, считая, что наступило время сведения счетов с монархией: «Редеют царские батальоны, гибнет царский флот, сдался, наконец, позорно Порт-Артур, — и тем еще раз обнаруживается старческая дряблость царского самодержавия»¹²⁴. Народная Россия, по словам Струве, была «разбужена от векового политического сна дальневосточной грозой»¹²⁵. В начале 1905 г. он предсказывал приход решающего момента и объединения всего общества против самодержавия¹²⁶. Вместе с внешним могуществом Империи под вопрос было поставлено и самое ее существование. «Самодержавие ослаблено. — Писал Ленин. — В революцию начинают верить самые неверующие. Всеобщая вера в революцию есть уже начало революции»¹²⁷.

Даже в подцензурной прессе стали возможны весьма резкие заявления: «Японские победы не составляют случайности, и военное счастье не перейдет на нашу сторону, пока общие условия русской жизни не изменятся к лучшему. Это сознание с необычайной ясностью овладело умами лучшей части нашего общества, побуждая желать скорейшего прекращения войны во имя истинного патриотизма, вопреки фальшивым воинственным возгласам людей, привыкших извлекать выгоды из бедствий народа и государства»¹²⁸. Настроения в стране и армии были весьма далеки от радужных. В Петербурге назревали грозные события. С 3(16) января на заводах шли забастовки. 6(19) января на Крещенском параде и водосвятии по случайности батарея выстрелила боевым шрапнельным снарядом по Зимнему дворцу. Никто не пострадал, но все же никто не мог с уверенностью сказать, не было ли случившееся результатом злого умысла¹²⁹. Новость о случившемся в столице быстро достигла Мукдена — среди офицеров она почти не вызвала возмущения. Всех интересовало, скоро ли будет заключен мир. Все чувство-

вали — в далекой России начинается что-то необычное, важное и большое¹³⁰.

Император покинул столицу, отправившись в Царское Село. 9(22) января 1905 г. «Кровавое воскресенье» отметило начало первой русской революции. По официальной версии толпы народа отправились вручать петицию, в текст которой были внесены «дерзкие требования политического свойства», на Высочайшее Имя. Результатом были столкновения с войсками. К вечеру 9(22) января насчитали 76 убитых и 233 раненых, через сутки — 96 убитых и 333 раненых¹³¹. Количество убитых росло — умирали раненые. Правительство шло по знакомому пути. С одной стороны, оно демонстрировало силу — 11(24) января была утверждена должность Петербургского генерал-губернатора с огромными полномочиями¹³². На этот пост был назначен человек, имевший репутацию решительного военного — Свиты ген.-м. Д.Ф.Трепов¹³³. 14(27) января к пастве с увещеваниями и призывами к повиновению властям обратился Синод русской православной церкви¹³⁴.

19 января(1 февраля) император принял в Царском Селе делегацию рабочих и «осчастливил» ее «милостливыми словами». Их смысл сводился к призывам прекратить бунты, выйти на работу, не предъявлять недопустимых требований. Среди прочего было обещано: «В попечениях Моих о рабочих людях озабочусь, чтобы все возможное к улучшению быта их было сделано и чтобы обеспечить им впредь законные пути для выяснения назревших их нужд. Я верю в честные чувства рабочих людей и в непоколебимую преданность их Мне, а потому прощаю им вину их»¹³⁵. Членов делегации после такого приема ждало угощение и распечатанная речь Николая II. После этого их отправили на специальном поезде в Петербург¹³⁶. Даже столь щедрый поток монаршых милостей не мог переломить развития кризиса. Реакция органа либералов была вполне революционна: «Речь царя просто нетерпима. Это провокация. Это — бомба, изготовленная самим царем и могущая во всякий момент разорваться и разнести престол»¹³⁷.

4(17) февраля 1905 г. был убит Великий Князь Сергей Александрович¹³⁸. С 1891 г. он занимал пост Московского генерал-губернатора, а 1(14) января 1905 г. был смещен по своей просьбе и назначен Главнокомандующим войсками Московского Военного округа¹³⁹. Страна погружалась в хаос. Правительство по-прежнему надеялось на победу над внешним врагом, которая позволит добиться перелома и в борьбе с внутренним неприятелем. 10(23) февраля Велико-го Князя отпевали в Москве¹⁴⁰. В тот же день Кронштадт провожал на Дальний Восток эскадра контр-адмирала Н.И.Небогатова. Это

была последняя надежда, устаревшие корабли. При прощании звучали слова, значение которых вскоре приобретет другой, зловещий смысл: «Порт сроднился с ними и никогда никому в голову не приходило, что ему придется прощаться, быть может, навсегда, со своими защитниками. Говорят, что броненосцы береговой обороны останутся навсегда на Востоке»¹⁴¹. 18 февраля(3 марта) 1905 года был подписан Манифест «О призыве властей и населения к содействию Самодержавной Власти в одолении врага внешнего, в искоренении крамолы и в противодействии смуты внутренней»¹⁴². Он был опубликован в тот же день.

Сообщая об убийстве Сергея Александровича, император призывал подданных сплотиться вокруг трона¹⁴³. Роли поменялись. Теперь уже монарх призывал общественность к диалогу, предлагая ей проект законосовещательной, так называемой «Булыгинской» Думы. Рескрипт министру внутренних дел А.Г. Булыгину был подписан императором в один день с Манифестом, 18 февраля(3 марта) 1905 года, но опубликован на следующий день¹⁴⁴. В войсках на Дальнем Востоке о нем узнали на финальном этапе сражения под Мукденом. «Вестник Маньчжурских армий» опубликовал его 21 февраля(6 марта): «Преемственно продолжая царственное дело венценосных предков Моих — собирание и устройство земли Русской, Я вознамерился отныне с Божьей помощью привлекать достойнейших, доверием народа облеченных и избранных от населения, — людей к участию в предварительной разработке и к обсуждению законодательных предположений»¹⁴⁵.

Призывы к единению в стране, как известно, не подействовали. Вынужденный характер манифеста и рескрипта был очевиден и потому в действительность их не верили¹⁴⁶. Что касается армии, то подъема в ней эти новости не вызвали, особого внимания — тоже. Значительная часть офицерского корпуса к этому времени по политическим настроениям была уже в той или иной степени близка интеллигенции(сохраняя при этом корпоративный дух и верность Присяге), что касается солдат, в абсолютном большинстве — крестьян, то их интересовало что угодно, только не судьба представительных органов и перспектива разделения властей. Крестьян легко можно понять, так как мир и земля составляли основу их жизни. Деревня задыхалась от аграрного перенаселения, крестьянство жаждало осуществить «черный передел». Никакие последующие реформы не изменили эти настроения. Аграрный вопрос остался гвоздем русской революции и в 1905, и в 1917 годах, а стихийный экспроприатор победил в русском крестьянине стихийного монархиста. Впрочем, как оказалось впоследствии, и экспроприации не

смогли решить остроты земельного голода, а непримиримые противоречия в деревне не были сняты с повестки дня разделом имевшегося фонда помещичьей, монастырской, дворцовой и пр. земли «по едокам».

Что касается русского общества, то в 1905 году оно решительно впало в затяжную истерию предъявления власти всевозможных счетов за прошлое и не желало с нею никакого диалога. Тем самым оно копало могилу всей исторической России, а значит, и себе. Студенты, освиставшие В.О. Ключевского в 1905 г. за призыв к учебе и деполитизации университетов, и пережившие последующие 13 лет, станут в 1918 г. социальной мишенью «красного террора». Диалог трона и общества без посредников в 1905 г. не состоялся. В стране шла необъявленная гражданская война, и только верность кадровой армии была надежной опорой правительства. Ситуация требовала поиска выхода из кризиса.

Николаю II так и не удалось стать вторым Николаем. Колеблясь между введением военной диктатуры и уступками, он в конце концов выбрал последнее. 17(30) октября 1905 г. был подписан манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», предоставлявший законодательную власть Государственной Думе¹⁴⁷. Итак, долгожданный многими посредник между царем и народом появился, но его дебют был далеко не удачен. Во-всяком случае, диалог власти и общества по-прежнему отсутствовал. Государственная Дума первого созыва убедительно доказала это за 72 дня своего существования.

Американский посол в России Дж. фон Мейер, находясь под впечатлением действий «первого русского парламента», счел необходимым в личном письме президенту Т. Рузвельту поделиться с ним своей оценкой ситуации: «Россия вступает в великий эксперимент, плохо подготовленная и необразованная... Я не могу не смотреть в будущее с пессимизмом, когда вижу повсюду среди рабочих и крестьян признаки коммунистических настроений... Конечно, я не считаю, что крах произойдет немедленно, но рано или поздно борьба... между Коронай и Думой... более чем возможна. Сегодня правительство контролирует финансы и армию, но через три года вся армия будет пропитана новыми идеями и доктринами, которые проникают в умы людей, и кто после этого скажет, сможет ли правительство тогда рассчитывать, что войска будут подчиняться офицерам и подавлять беспорядки»¹⁴⁸. Этот прогноз оправдался, правда, не через три года.

Как известно, у победы 100 отцов, а поражение — круглая сирота. Вопросы о причинах войны и поражения в ней России стали

задавать уже современники, они же предложили и первые варианты ответов. Пожалуй, самый значительный вклад внесли С.Ю.Витте и А.Н.Куропаткин. Естественно, что каждый из высокопоставленных мемуаристов стремился снять с себя ответственность за случившееся, один — за внешнеполитическую, другой — преимущественно за военную составную неудач. Многие из сформулированных еще до революции 1917 г. версий со временем стали традицией.

Без сомнения, самым удачным мифотворцем был С.Ю. Витте. Это была непростая фигура. Витте, был, безусловно, выдающимся государственным деятелем, но масштаб его личности мешал ему достичь высоты, откуда четко видна разница между интригой и политикой. «Он был, — отмечал его явный поклонник П.Б. Струве, — по натуре своей беспринципен и безидеен»¹⁴⁹. Не страдая нарциссизмом, а явно получая от него удовольствие, он вложил личные особенности и в персональную версию истории русско-японской войны. Это история триумфов в те периоды, когда страной давали править автору воспоминаний, и поражений, когда он оказывался не у дел. Сергей Юльевич спокойно относился к фактам, «подчиняя их своим воображениям и даже свободно их изобретая»¹⁵⁰. Фальшь и безжизненность такой конструкции была очевидна сразу, несмотря на несомненные таланты ее автора.

«Бюрократический Петербург хорошо знал С.Ю. Витте, — отмечал его современник и критик, — и характеризовал его всегда так: большой ум, крайнее невежество, беспринципность и карьеризм. Все эти свойства отразились в воспоминаниях Витте как в зеркале»¹⁵¹. Набор этих свойств, по мнению гр. В.Н. Коковцова, отразился довольно обычным и даже тривиальным образом: «Самовозвеличивание, присвоение себе небывалых деяний, похвала тем, чего не было на самом деле, не раз замечались людьми, приходившими с ним в близкое соприкосновение, и часто это происходило в такой обстановке, которая была даже невыгодна самому Витте»¹⁵².

Это отнюдь не означает, что Витте сухо следовал избранной им простой схеме. В защите и возвеличивании себя он был весьма человечен и изобретателен. Как отмечал один из его критиков: «Он умеет, как мы видели, и любить людей, прощая им прегрешения(напр. вел. кн. Алексея Александровича) и, в особенности, ненавидеть их(как Александра Михайловича, Алексеева и т.д.), жертвуя в угоду ненависти даже... истиной»¹⁵³. Пожалуй, Витте имел бы все шансы сохранить образ выдающегося государственного деятеля, не обладай и не прояви он в своих мемуарах этого весьма характерного для него качества.

Впрочем, поступить по-другому он, судя по всему, не мог. «Вообще в основе отношений Витте к людям, — отмечал В.И.Гурко, — было глубокое презрение к человечеству. Черта эта не мешала ему быть по природе добрым и отзывчивым человеком»¹⁵⁴. Думается, прав был другой современник графа, отмечавший в далеком и от нас, и от его смерти 1951 году: «К несчастью для своей репутации, Витте оставил свои мемуары, богатейший и в общем довольно правдивый материал о русском прошлом; но вместе с тем они обнажают его неискоренимую вульгарность(курсив авт. — А.О.): дышат личной злобой против Государя, уволившего Витте от власти, и ненавистью Витте к Столыпину, успешно его заменившему. Для людей революционного лагеря Витте остался все же только «царским временщиком», не больше — следовательно, врагом. Людей же, относящихся к нашему прошлому спокойно или даже положительно, эти черты мемуаров Витте отталкивают»¹⁵⁵.

Возможно, именно по причине вульгарности и схематизма, сдобренного изрядной толикой цветастых вымыслов, переплетенных с правдой, в зеркале советской историографии Сергею Юльевичу несказанно повезло — его отражение там часто преображалось в нечто весьма и весьма привлекательное и потому определившее оценки многих исследователей на целые десятилетия. В иных научных сообществах культ личности Витте превратился, наконец, в нечто подобное центру языческого капища какого-нибудь клана, где не проявленная любовь к идолу уже является наказуемым деянием. Между тем и любовь, и ненависть — слишком сильные эмоции для исторического анализа. Впрочем, это уже другая история.

Поражение требует логичной версии случившегося. Одно из самых примитивных(и по той же причине распространенных) объяснений случившегося в 1904—1905 гг. на Дальнем Востоке — почти полное незнание Японии и японцев в России накануне войны, шапкозакидательские настроения и т.п. Естественно, Витте приложил руку и к этому мифу. По очевидным причинам он устраивал и противников Сергея Юльевича. На этой версии сходились многие. Очевидно, недооценка потенциального противника ввиду отсутствия информации о нем — гораздо более простительная для общественного мнения причина поражения, чем отсутствие желания или умения вовремя принять решение, основанное на вполне верном и надежном знании об опасном соседе.

На самом деле, источников о Японии в России хватало с избытком. Причем с самых первых контактов с жителями островов и их культурой знатоки отзывались о них с явным уважением и симпатией¹⁵⁶. Страна восходящего солнца отнюдь не находилась вне сферы

внимания русского общества и прессы. Русская военная печать, например, уделяла Японии немало внимания, начиная еще с 60-х годов XIX века. Но особенно активной она стала в период между 1895 и 1904 годами. В эти 10 лет количество публикаций о японских армии и флоте весьма зримо увеличилось, что не удивительно. Рост вооружений Японии был хорошо известен, качество ее Вооруженных сил — безусловно, опасность, исходившая от них — очевидна. Островная империя на рубеже веков рассматривалась как один из потенциальных и к тому же весьма серьезных противников России в регионе¹⁵⁷. Военные журналы не были исключением — информация регулярно появлялась и в далекой от армии и флота печати. «Вестник Европы», например, отмечал небывалый рост промышленности, торговли, журналистики и литературы. Редакция этого органа регулярно получала 3 ежемесячных иллюстрированных журнала из Японии¹⁵⁸.

Не удивительно и другое. На рубеже XIX и XX веков значительное усиление русской армии и флота на дальневосточном направлении было последовательным и системным. После длительного перерыва русская политика на берегах Тихого океана активизировалась при Николае I, и эта активизация в известной мере была вынужденной. Фатальное ослабление Китая вследствие внутреннего кризиса и опиумной войны привело к подвижкам, ставившим под угрозу отдаленные русские владения. Речь шла об обороне. Крымская война продемонстрировала, что опасения не были беспочвенными. Окраины империи были слишком далеки и слабо прикрыты, но защищать их все же было необходимо. Прекрасно и образно описал это Константин Симонов:

Уж сотый день врезаются гранаты
В Малахов окровавленный курган,
И рыжие британские солдаты
Идут на штурм под хриплый барабан.
А крепость Петропавловск-на Камчатке
Погружена в привычный мирный сон
Хромой поручик, натянув перчатки,
С утра обходит местный гарнизон¹⁵⁹.

Приобретенное при Николае I в Азии закрепили и расширили при Александре II, хотя от части владений на Тихом океане пришлось расстаться. Усилившееся после польского мятежа 1863—1864 гг. противостояние с Англией и необходимость сосредоточиться на реформах привела к отказу от владений в Северной Америке.

18(30) марта 1867 г. в Вашингтоне был подписан договор об уступке США Русской Америки (Аляски и Алеутских островов)¹⁶⁰. Удерживать территории русской Америки при наличии огромной границы с британской Канадой, при том, что только береговая линия Аляски тянулась почти на 6 тыс. верст, было весьма проблематично¹⁶¹. К середине 50-х гг. здесь проживало около 10 тыс. чел., из которых только 600-700 были русскими (из них 200 человек гарнизона Ново-Архангельска)¹⁶². К середине 60-х гг. XIX в. количество жителей Аляски выросло до 17 800 чел., из которых русские, финляндцы и иностранцы европейского происхождения составляли 800 чел.¹⁶³. Иногда давалась и более впечатляющая цифра населения — 50 тыс. чел., но она не была ни на чем основана¹⁶⁴.

Россия уступала 1519 тыс. кв. км. за 7,2 млн. долларов золотом¹⁶⁵. Сделка была названа в Петербурге обоюдно-выгодной. От нее ожидали развития торговли на берегах Тихого океана, столь необходимой для освоения Сибири¹⁶⁶. 7(19) октября 1867 г. состоялся акт передачи власти в русской Америке представителям властей США¹⁶⁷. Полученные от сделки средства поступили в образованный в том же 1867 г. внебюджетный железнодорожный фонд, на средства которого казна стимулировала (хоть и не вполне удачно) строительство железных дорог в стране¹⁶⁸.

Следующий этап активизации русской политики на Дальнем Востоке выпал на царствование Александра III. Еще в мае 1882 г. император принял решение о необходимости ускоренного решения вопроса о строительстве железной дороги в Сибирь¹⁶⁹. Очередной виток русско-британского противостояния в Средней Азии и на Балканах опять продемонстрировал опасную слабость отдаленных владений на берегах Тихого океана. В 1886 г., после преодоления Кушкинского и Болгарского кризисов вызревает решение о начале строительства Сибирской железной дороги, которая должна была соединить Владивосток с Челябинском. Техническая и финансовая подготовка к началу осуществления этого гигантского проекта затянулась до 1891 г.¹⁷⁰

Во всех этих трех этапах сам Дальний Восток не играл значительной роли, он был лишь одним из тех факторов, которые необходимо было учитывать при обострении отношений с традиционным противником от Балкан до Афганистана и Китая. По мере строительства Транссиба менялись и обстоятельства на Дальнем Востоке и настроения в Петербурге. Преемник Александра III находился под сильнейшим влиянием идей навализма и искал возможность обретения выхода в Мировой океан. Строго говоря, на Дальнем Востоке

ке у России такой выход имелся — это была одна из лучших незамерзающих гаваней мира — Петропавловск-Камчатский. Однако его расположение, исключавшее возможность проведения железной дороги, делало тогда невозможным превращение города в русскую военно-морскую базу.

Не идеальной была и морская позиция порта на Камчатке — в северном сегменте Тихого океана, вдали от основных торговых путей и стратегически важных пунктов и коммуникаций. Оставался Владивосток, но данная позиция с самого начала не полностью устраивала русских моряков. Порт был расположен в закрытом море и замерзал на несколько месяцев в году. Поначалу это не было непреодолимым препятствием, и выход был найден в обретении стоянки в Японии. Впрочем, это было паллиативное решение. По мере усиления России на Дальнем Востоке на глазах у современников море, у берегов которого расположился город со столь программным названием — Владивосток, превращалось в Японское не только по названию, но и по сути.

Одно исключало другое. Японо-китайская война продемонстрировала это в полную силу. В своем докладе императору от 2 октября 1894 г. русский военный агент в Китае и Японии полк. К.И.Вогак довольно точно отметил: «Путь, который наметила Япония, — первенствовать на Тихом океане»¹⁷¹. О каком владении Востоком Россией могла бы идти речь при выполнении этой программы? В понимании такой опасности и кроется причина решения Петербурга о вмешательстве в японо-китайский конфликт и в требовании пересмотра условий Симоносекского мира. После этого русско-японскому сотрудничеству приходит конец. По сути дела на Дальнем Востоке начинается русско-японская гонка вооружений. Следует отметить, что она шла не только на передовых рубежах. В 1899 г. для укрепления тылов существующего Приморского Военного округа и Квантунской области за счет слияния Иркутского и Омского Военных округов был создан Сибирский Военный округ, который должен был стать тылом русских позиций на Дальнем Востоке¹⁷².

Результат многолетней работы по увеличению русского военного присутствия был очевиден. Вместо небольшой эскадры, нацеленной на крейсерскую войну, а значит обреченной на скорую гибель — полноценный линейный флот, претендующий на контроль над морем (7 эскадренных броненосцев против 6 японских; 4 броненосных крейсера против 8 японских)¹⁷³. Силы армии в Приморье и Приамурье выросли с 30,5 батальонов, 5 рот, 9 местных команд, 33 сотен (30 506 чел.) и 74 орудий в 1894 г. до 108 батальонов,

8 инженерных рот, 66 сотен и эскадронов (около 100 тыс. чел.), 168 полевых, 24 конных и 12 горных орудий¹⁷⁴. До 1898 года высшими тактическими единицами здесь были бригады, а штаб Приамурского округа не был подготовлен к формированию штаба армии. После 1898 г. высшей тактической единицей стал корпус, а штаб округа приступил к подготовке формирования штаба армии¹⁷⁵.

По оценкам британцев, имевшиеся у России на Дальнем Востоке силы позволяли решать исключительно оборонительные задачи, во всяком случае, на первом этапе войны¹⁷⁶. Соединившая регион с Россией железная дорога и организационная подготовка позволили в ходе военных действий развернуть Манчжурскую армию в огромную группировку (на 10(23) марта 1905 г. на Сыпингайских позициях числилось 455 470 чел. и 1 129 орудий)¹⁷⁷. Траты на оборону Приморья в 1889 г. равнялись всего 92 250 руб. Расходы на подготовку армии к возможному конфликту с Китаем и Японией в 1896—1900 гг. составили 33 млн руб., от 6 до 7 млн. ежегодно. Траты на оборону Тихоокеанского побережья за тот же период достигли 3 750 000 руб., от 800 до 470 тыс. руб. ежегодно¹⁷⁸. Разумеется, этого было недостаточно, но Россия попросту не могла позволить себе большего.

Тем не менее, подобный рост вооружений никак не свидетельствовал в пользу справедливости утверждений о невнимании к Дальнему Востоку, шапкозакидательстве, недооценки и непонимания потенциального противника и пр., и др. С другой стороны, война, о неизбежности которой так долго говорили и в Петербурге, и в Порт-Артуре, пришла внезапно. Конечно, все долгожданные события приходят неожиданно. Очевидно, такова их природа. Но с другой стороны, нельзя не отметить, что Петербург пребывал в какой-то странной уверенности в том, что неизбежная война начнется только по воле России, и Япония не решится взять в этом вопросе инициативу на себя. И это очевидное заблуждение разделялось многими. Слушатели Николаевской академии Генерального штаба, например, не верили «...в близкую возможность войны с Японией. Нашему воображению эта островная империя рисовалась каким-то игрушечным миниатюрным государством... Нас подавляли исполинские размеры собственной страны и поэтому маленькие острова казались для нас неопасным соседом, который вряд ли осмелится вступить в военное единоборство со страной-великаном»¹⁷⁹. Подобная уверенность лежала в основе принятия политических решений. 26 января (8 февраля) 1904 года, через день после того, как Япония разорвала дипломатические отношения с Россией, Николай II записывает в дневнике: «Утром у меня состоялось совещание по японскому вопросу; решено не начинать самим»¹⁸⁰.

В результате, как отмечалось в одной шуточной послевоенной поэме:

Хотя и было всем известно,
Что нам войны не избежать,
Но говорилось повсеместно,
Что ей, конечно, не бывать...
«О нет... — твердили мы лукаво,
Забывши прежние грехи. —
Япошки слишком слабы, право,
С Россией шулки ведь плохи...»¹⁸¹

Были, конечно, исключения — накануне войны некоторые издания не колеблясь называли Японию Великой Державой, которой есть чем подтвердить свои требования¹⁸². Но эти заявления не были типичными. Недооценка потенциального противника всегда ведет к печальным результатам. Данный случай — не исключение. По другому и быть не могло. Россия разбрасывала свои силы по разным направлениям, в результате она оказалась не в состоянии добиться решающего превосходства на каждом в отдельности. Это была гигантская ошибка, цена которой не поддается переоценке. То, что произошло, требует понимания свершившегося, как катастрофы. Многие предпочитают уклоняться от этого. До сих пор актуальны слова одного из первых исследователей этой войны, прозвучавшие еще в 1908 г.: «Мало того, многие до сих пор повидимому убеждены, что мы нисколько не виноваты в разразившейся катастрофе на Дальнем Востоке, что мы не преследовали политических захватов, что не мы, а все остальные державы вплоть до «коварной» Японии одержимы недугом стяжания. Убаюкивая себя прекрасными словами, мы рискуем и на этот раз остаться в приятном заблуждении относительно той печальной истины, насколько мы обязаны всем случившимся самим же себе»¹⁸³.

Русская стратегия конца XIX столетия вообще отличалась последовательной неспособностью к концентрации сил на решающем направлении, что делало невозможным использование сильных сторон природы Империи. Ни одна империя не может быть сильной одновременно на всех направлениях своих интересов. Противостояние по всему периметру границ — смертельная опасность Великих Держав. В начале XX века Россия не избежала ее, а далеко не идеальная модель управления армией и флотом исключила возможность победного выхода из кризиса. Для ответа на вопросы о

причинах случившегося необходима контекстуализация исторического факта, понимание того, каким был фон принятия решений на Певческом мосту, под аркой Главного штаба, шпицем Адмиралтейства или в Зимнем дворце. Причина принятия решений и природа поражений на Дальнем Востоке — вот то, что является главной темой этой книги. Надеюсь, она найдет своего читателя.

В заключение хотел бы поблагодарить моих друзей и коллег за постоянную помощь и поддержку, которые были мне существенным подспорьем при написании этой книги. Спасибо за все!

Часть 1

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ

Глава 1

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX века

После Нерчинского договора 1689 г., в результате которого Россия вынуждена была пойти на значительные уступки в территориальном разграничении в Приамурье под давлением Китая, в русском продвижении в данном регионе наступил длительный перерыв в русской политике. Время перемен пришло в середине XIX века. Поначалу изменения были вынужденными.

В 1839 г. Англия развязала против Китая т.н. «опиумную» войну, защищая право своих подданных продавать подданным китайского императора опиум, который в массах производился в британской Индии. Значительное превосходство в силах, прежде всего на море (китайские военные джонки и береговая артиллерия устарели и были практически безвредны для британских кораблей, очищавших берега для десанта), определило исход войны¹⁸⁴. 29 августа 1842 г. война завершилась подписанием Нанкинского договора, по которому Пекин согласился передать Лондону остров Сянган (Гонконг) (ст.3), обязывался компенсировать стоимость уничтоженного в таможнях британского опиума на сумму 6 млн. долларов (ст.4), выплатить контрибуцию в 12 млн. долларов (ст.6), компенсировать английским купцам потери на 3 млн. долларов и открыть для английской торговли 5 портов — Сямынь (Амой), Фучжоу, Нинбо, Шанхай и Гуанчжоу (Кантон), где открывались британские консульства (ст.6). Закрытая до сих пор «Поднебесная империя»¹⁸⁵ открывалась для британской торговли, в том числе и опиумом.

Нанкинский договор стал весьма тяжелым бременем для Китая, переживавшего полосу острого внутреннего кризиса — антиманчжурского движения, известного как восстание тайпинов. Массовое проникновение иностранцев в страну лишь усиливало этот кризис. В результате китайские власти стремились если не отменить, то са-

ботировать Нанкинские договоренности. В июне 1856 году на юге Китая в Кван-си был арестован и после длительных пыток обезглавлен французский миссионер. Используя нежелание властей начать расследование, в октябре 1856 г. Англия начала вторую «опиумную» войну. В 1857 г. к ней присоединилась Франция. Это было чрезвычайно своевременно — англичане испытывали постоянный недостаток в военной силе в связи с невозможностью задействовать войска из Индии, где весной 1857 началось восстание сипаев¹⁸⁶.

В этой обстановке Россия также активизировала свои действия на Дальнем Востоке, однако предпочитала военным действиям мирные. Амур к этому времени считался китайским, его устье, по мнению европейских картографов, терялось в песках, а Сахалин по той же причине виделся полуостровом. Интересы русской политики на Дальнем Востоке долгое время ограничивались защитой промыслов пушного зверя в Охотском море. Этим в первую очередь и должен был заниматься назначенный в сент. 1846 г. генерал-губернатором Восточной Сибири ген. Н.Н. Муравьев¹⁸⁷. В 1846 г. бриг русско-американской кампании «Константин» вышел из Охотска с целью исследования низовья Амура. Результаты были обескураживающими для моряков и обнадеживающими для канцлера графа К.В. Нессельроде, который был категорически против активизации в этом регионе. Министр доложил императору, что Амур недоступен для судов в нижнем своем течении, и что Сахалин является полуостровом. Резолюция Николая I была строгой: «весьма сожалею; вопрос об Амуре, как реке бесполезной, оставить»¹⁸⁸. Ситуация изменилась с отправлением в августе 1848 г. Петропавловск-Камчатский транспорта «Байкал» под командованием кап. 1-го ранга Г.И. Невельского. В мае 1849 «Байкал» пришел в Авачинскую губу¹⁸⁹.

Весной 1850 г. экспедиция Невельского проникла в устье Амура и основала здесь русский опорный пункт — Николаевский пост. Невельский рисковал, совершая этот поступок без санкции свыше, его действия не получили поддержки Нессельроде, но в конечном итоге он был поддержан императором¹⁹⁰. Николай I изложил свою позицию просто: «Где раз поднят русский флаг, он уже спускаться не должен»¹⁹¹. В любом случае — приход России на Амур не сопровождался столкновениями. В мае 1853 г. на предложение Великобритании поддержать действия англичан в Китае силой последовал вежливый отказ¹⁹². Но владения Китая и России на Дальнем Востоке не были разграничены, что создавало опасность захвата Сахалина или Приморья третьей державой.

Генерал-губернатор и командующий войсками Восточной Сибири ген.-л. Н.Н. Муравьев еще весной 1853 г. подал Николаю I за-

писку, в которой предлагал поручить решение вопроса о разграничении местным властям. Это предложение получило одобрение императора в начале 1854 г., приказавшего: «Чтобы при этом не пахло порохом дымом»¹⁹³. 7(19) сентября 1853 года на корабле «Николай I» с 73 матросами и 3 офицерами к берегам Сахалина отправился Невельской. Высадившись на юге острова в бухте Анива, он заложил здесь русское укрепление и объявил остров русским владением¹⁹⁴. В апреле 1854 г. Муравьев организовал переброску войск по Амуру для усиления русских гарнизонов в низовье этой реки и на побережье Охотского моря. Русское присутствие в этом районе заметно активизировалось. Что было особенно важно ввиду угрозы со стороны англичан и французов¹⁹⁵. 11(23) мая 1854 г. русская флотилия вошла в воды Амура, вновь после XVII века начав освоение берегов этой реки¹⁹⁶.

В 1855—1856 гг. переброска сил по Амуру продолжилась. Экспедиция значительно укрепила позиции России в регионе, и по окончании военных действий на Дальнем Востоке Муравьев приступил к переговорам с китайцами в сентябре 1855 г. Генерал-губернатор изначально исходил из того, что будущая граница между двумя государствами должна была в значительном своем протяжении пройти по Амуру, с чем поначалу решительно не соглашался Пекин. Кроме того, еще накануне Крымской войны в Китай и Японию была отправлена миссия во главе с вице-адмиралом графом Е.В. Путятиным. Он должен был сохранить сухопутную торговлю с Китаем и положить начало морской торговле с Китаем и Японией¹⁹⁷. Попытки проникнуть в последнюю страну предпринимались со второй половины XVIII века, при Александре I были предприняты и попытки установить дипломатические отношения, однако положительных результатов они не имели¹⁹⁸. В 1821 г. было принято решение прекратить эти попытки, а японцев, потерпевших крушение на море и спасшихся на русских берегах, высаживать на Курилах, чтобы туземцы могли помочь подданным японского императора вернуться на родину¹⁹⁹. Последний раз попытка вернуть таких людей в страну Восходящего Солнца была предпринята в 1852 г., когда барк «Князь Меншиков» попытался доставить их в порт Симода. Попытка не увенчалась успехом, и японцев пришлось посадить на берег в 5 милях от порта²⁰⁰.

Параллельно с Путятиным действовала американская эскадра коммодора М.К. Перри, добивавшаяся тех же целей более энергичными силовыми методами²⁰¹. Прибыв в 1854 г. в Нагасаки, Путятин приступил к переговорам. Они начались непросто. Японцы поначалу настаивали на соблюдении унизительного этикета приема евро-

пейцев — они должны были высаживаться на берег только на японских лодках, входить на прием босиком, стоять во время переговоров и т.п. Путятин категорически отказался и настоял на своем, и переговоры заметно ускорились²⁰². «Соображаясь с Высочайшей волею в Бозе почившего Государя Императора, и данной от Министерства Иностранных дел инструкции, — отчитывался по возвращению в Россию адмирал, — я начертал себе систему действий с сношениях с этим народом, в основание которой принял кроткое и дружеское с ним обращение, снисходительное исполнение тех законов и обычаев страны, которые не противны были достоинству нашей нации и моего звания, и твердую, спокойную настойчивость в переговорах по возложенному на меня поручению. Следуя неуклонно этой системе по мудрому указанию Монарха, до последнего дня моего пребывания в Японии, я имел счастье достигнуть желаемой цели, не только ни разу не нарушив доброго между мною и японскими властями согласия, но установил оное на прочных основаниях, смею думать и надолго вперед»²⁰³.

Путятин действовал весьма энергично и умело²⁰⁴. Не смотря на это, посещение русских кораблей поначалу сопровождалось небольшими эксцессами — японские чиновники при малейшей возможности стремились ограничить свободу перемещений иностранцев в их стране²⁰⁵. В целом, атмосфера русско-японских контактов была все же доверительной и дружественной²⁰⁶. В результате 7 февраля 1855 г. в Симодо был подписан первый русско-японский договор о торговле. России предоставлялся режим наибольшего благоприятствования в торговле с Японией. Между двумя государствами устанавливались «постоянный мир и искренняя дружба», их подданные пользовались покровительством и защитой властей, граница между странами проводилась между островами Итуруп и Уруп, причем первый отходил к Японии, а второй и все остальные Курильские острова — к России. Остров Сахалин объявлялся совместным владением государств, а Япония открывала для русской торговли ряд своих портов²⁰⁷.

В 1858 г. было принято решение начать разработку каменного угля на Сахалине на нужды Тихоокеанской эскадры. Это вызвало желание укрепить за Россией весь остров. Попытки добиться этого от японцев закончились неудачно, Токио категорически не хотел идти на уступки, предлагая раздел по 50-й параллели. В результате решение судьбы Сахалина было отложено на будущее²⁰⁸. 19 августа 1858 г. был заключен договор в Иеддо(совр. Токио), подтвердивший условия Симодского соглашения и увеличивший количество открытых японских портов для русских подданных, которые получали

права покупать и арендовать там здания и земли. Устанавливалась низкая 5% таможенная пошлина на основные товары, ввозимые из России в Японию — лес, каменный уголь, металлы, оружие, паровые машины и др.²⁰⁹. Высокие пошлины вводились только для спиртных напитков (35%). Это были весьма выгодные для России условия, так как в это время товары, ввозимые в Японию из Англии и Франции, обкладывались сбором в 20-35%²¹⁰. Японские подданные также получали право свободной торговли в России. Эти равноправные соглашения европейского государства с азиатским были достигнуты на фоне второй «опиумной войны».

Военные действия первоначально велись на юге Китая, в районе Гонконга, Кантона и Шанхая, но в 1858 г. были перенесены на север. 20 мая 1858 г. союзники взяли форт Таку, прикрывавший подходы к морским воротам китайской столицы — Тяньцзиню. 26 мая англо-французский десант взял и этот порт, где 4 июня были подписаны Тяньцзиньские договоры Китая с Англией и Францией. Китай вновь выплачивал контрибуцию и расширял количество портов, открытых для торговли с иностранцами²¹¹. Россия категорически выступила против торговли опиумом и отказалась присоединиться к требованиям союзников, предпочитая двусторонние русско-китайские соглашения. Таковы были инструкции, данные Путятину еще Николаем I. Этот курс был продолжен и его преемником²¹². Военные неудачи и поддержка, оказанная Россией во время второй опиумной войны и Тяньцзиньских переговоров, где посредником выступал адмирал Путятин, оказали влияние на позицию Пекина в отношении пограничного разграничения с Россией²¹³.

16(28) мая 1858 г. в гор. Айгун на правом берегу Амура ген. Н.Н. Муравьевым и князем И-Шанем был подписан русско-китайский договор. Левый берег Амура от реки Аргунь до берега моря переходил к России. Граница между государствами проводилась по Амуру вплоть до р. Уссури. Вопрос об Уссурийском крае оставался открытым, он объявлялся совместным владением Цинской и Российской империй. Реки Амур, Уссури и Сунгари открывались только для русского и китайского судоходства. Оба государства обязались оказывать покровительство общей торговле на обеих берегах Амура, манчжурскому населению, жившему на левом берегу Амура, разрешалось остаться на жительство «под ведением манчжурского правительства»²¹⁴. Манчжуров здесь было довольно много, но встречались и китайские деревни — на Амур и Уссури ссылались преступники²¹⁵. Китайцы сами ослабили свое присутствие в этом регионе, выселяя земледельцев в глубь Манчжурии²¹⁶. 1(13) июня 1858 г. адмиралом Путятиным, Хуа Шаном и Гуй Ляном был подписан Тянь-

цинский договор о дружбе и торговле, предоставлявший России права не только сухопутной, но и морской торговли в Китае²¹⁷.

Эти колоссальные успехи были результатом движения пары канонерок, нескольких пароходов и барж и двух батальонов — 13-го и 14-го линейных сибирских, не сделавших ни одного выстрела по китайцам за все время экспедиции. Солдаты во основном использовались как рабочая сила — они помогали селиться по Амуру от Усть-Стрелки в Забайкалье до устья реки Хингана (980 верст) русским переселенцам. Это были 450 семейств из состава Забайкальского казачества²¹⁸. Казаки-забайкальцы, переселенцы из числа государственных крестьян из губерний Европейской России, снимавшиеся с насиженных мест по причине малоземелья и солдаты гарнизонных батальонов — вот 3 категории, которыми осваивали Амур и Дальний Восток²¹⁹. Это было тяжелое освоение — крестьянам из Вятской, Пермской, Тамбовской и Воронежской губернии приходилось по 2 года добираться до назначенных к расселению мест, отстоявших от начала пути переселенцев на расстояние до 10 тыс. верст. За 10 лет после приобретения Амура на его освоение было потрачено около 30 млн. рублей, а между тем успехи были весьма скромными²²⁰.

Результаты миссии Путятина вызвали значительное разочарование в Пекине. «Нельзя не признаться, — отметил после подписания договора выдающийся русский синолог и глава духовной миссии в Пекине в 1850—1859 гг. архимандрит Палладий, — что мы значительно сбавили своего влияния в глазах Китайского Правительства. Сначала оно думало, что мы можем употребить посредничество, но не хотим; но убедилось, что не можем, если бы и хотели, — мы оказались слабыми в сравнении с другими европейцами, действия наши бросили тень на нашу политику, китайцы могли понять, что мы, благодаря неопределенным обещаниям своим, получаем от них, чего требуем, не давая взамен ничего. Но об этом не стоит думать, для китайцев политика в том и состоит»²²¹. Единственным спасением ситуации, по мнению главы русской духовной миссии, было немедленное выполнение обещаний по отправке в Китай из России оружия²²². После заключения договора «в дар» китайскому правительству из Сибири было предложено 10 000 нарезных ружей, 60 крепостных орудий с боеприпасами и инструкторы²²³. Оружие было направлено к русско-китайской границе²²⁴, однако Пекин быстро утратил интерес к этому вопросу и не проявлял его вплоть до 1860 года²²⁵. Семьи переселенцев-казаков начали осваивать новую границу протяженностью 1137 верст и в будущем именно они стали основой конной стражи в горных районах и пешей — на равнине²²⁶.

4 июля 1858 Тяньцзинские договоры были утверждены китайским императором, но в июле 1859 г. французский и британский посланники не были допущены в Пекин. 25 июля англо-французская атака на Таку провалилась. На реке Пейхо корабли наткнулись на подготовленные преграды и понесли потери от огня артиллерии²²⁷. Продолжение войны стало неизбежным. Военные действия возобновились. 8 090 английских, 4 200 индийских, 7 650 французских солдат при поддержке союзного флота заняли ряд островов, Ляодунский полуостров, порт Чифу, Таку, а 23 августа 1860 г. — Тяньцзинь. Войска союзников подошли к Пекину, 21 сентября император Сяньфен вместе со двором покинул столицу. 6 октября была занята загородная резиденция богдыхана — дворец Юан-мин-юань. 24 октября 1860 г. союзники вошли в Пекин²²⁸. Особого сопротивления китайские войска не оказывали. Даже императорская гвардия — «желтое знамя» — покинула стены столицы при появлении англо-французских частей. Несмотря на многочисленные заявления китайской стороны о том, что захваченные ранее 26 союзных парламентариев содержатся в хороших условиях, живыми было возвращено только 13 человек. Явные свидетельства пыток носили на себе и они, и 13 возвращенных трупов. В ответ англо-французское командование приняло решение сжечь Юан-минь-юань (поскольку парламентариев пытали именно в этом дворце), потребовало заплатить компенсацию семьям пострадавших и сурово наказать виновников случившегося²²⁹.

Несмотря на кажущиеся успехи, положение союзников было далеко не блестящим. Углубляться далее в Китай они не могли, да и не хотели. В этой ситуации цинские власти предложили русскому посланнику генерал-майору графу Н.П. Игнатьеву выступить посредником в переговорах²³⁰. Генерал был отправлен в Пекин в начале 1859 г. с весьма широкими полномочиями. Данная ему инструкция строго запрещала ему только одно — вмешательство во внутренний китайский конфликт в пользу одной из сторон. Между тем, опасения были весьма велики: «Междоусобия, сила обстоятельств и требование всего народа могут восстановить туземную династию; тогда, если убедитесь, что восстановление достаточно прочно, Вы не колебайтесь и со своей стороны вступить с нею в отношения. Имейте однако в виду, что ни в коем случае мы не можем защищать интересы манчжуров в Китае вооруженною рукою»²³¹.

Положение Игнатьева было весьма сложным — поначалу и союзники, и китайское правительство, памятуя о миссии Путятина, не были склонны доверять русской миссии и стремились отстранить ее от переговоров. К русским хорошо относилось только мир-

ное население — глава миссии постоянно делал все возможное для того, чтобы остановить или, хотя бы ограничить грабежи и насилие, регулярно совершаемые победителями. В конце концов, используя противоречия между союзниками, знание страны и значительный авторитет среди подданных богдыхана, он сумел стать посредником между воюющими сторонами²³². Русскому дипломату удалось добиться смягчения требований англичан и французов, и 24-25 октября в Пекине были подписаны конвенции, подтверждавшие положения Тяньцзинских договоров. Император приносил извинения за события на реке Пейхо (ст.1), подтверждал право Англии и Франции держать постоянные посольства в Пекине(ст.2), Китай выплачивал 8 млн. таелей* контрибуции — 2 млн. в счет компенсации британской торговой общины Кантона и 6 млн. — за военные издержки (ст.3), кроме того, китайские власти обязались выплатить в качестве компенсации за убийства парламентариев 200 тыс. таелей французам и 300 тыс. таелей англичанам²³³. 2(14) декабря 1860 г. Игнатьевым был подписан Пекинский договор, передававший России земли от Уссури до Японского моря и границ Кореи²³⁴. Вслед за этим наступила длительная передышка.

Глава 2

ВТОРОЙ ЭТАП ДВИЖЕНИЯ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Следующий этап активизации русской политики на Дальнем Востоке был связан с последствиями большого противостояния России и Великобритании в Средней Азии. Русские успехи в этом регионе очень быстро сказались и на отношениях с Китаем. В 1877—1878 гг. Пекин сумел подавить восстание в Синьцзяне, начавшееся еще весной 1857 г. В мае 1877 г., после разгрома китайцами, умер правитель Кашгара Якуб-бек²³⁵. Эти успехи китайцев совпали с успешным для британцев началом второй англо-афганской войны.

Следует отметить, что еще в мае-июне 1871 г. по приказу Туркестанского генерал-губернатора ген.-ад. К.П. фон Кауфмана в Илийский край с центром в городе Кульджа были введены русские войска, местный султан сдался в плен и был вывезен в гор. Верный²³⁶. В результате под власть русской администрации перешла территория со смешанным в национальном и религиозном отношениях на-

* Таель — монета, обычно серебряная, равная 1 ляну. Лян — единица веса в Китае, 31,25 грамма.

селением, удержание которого в мирном состоянии требовало присутствия армии. Уже в октябре 1871 г. последовал запрос из Пекина о возможности возвращения туда китайской администрации. Свое принципиальное согласие на это Кауфман связал с возможностью присылки китайских войск, чего Пекин тогда еще не мог себе позволить. Возможность предоставить в распоряжение китайского дзянь-дзюня (т.е. губернатора) русские гарнизоны исключалась. В результате было принято решение оставить в Кульдже русские войска на правах оккупации, не требуя за это финансовой компенсации. Взамен предполагалось получить льготные условия свободной торговли с Китаем. Возвращение оккупированной территории было поставлено в зависимость от готовности китайского правительства прислать сюда достаточное для поддержания порядка количество войск²³⁷. В конце 1872 г. на Особом совещании под председательством императора было принято решение вернуть Илийский край, как только Китай окажется в состоянии восстановить там свою власть. Милютин протестовал, но Кульджу решили оставить в составе России лишь в том случае, если Пекин будет слишком слаб для того, чтобы контролировать эту территорию²³⁸.

После победы китайцев в 1878 г. перед русскими властями стал вопрос об эвакуации войск из Илийского края. За время их пребывания там было выстроено несколько укреплений, казармы, приняты меры по благоустройству китайских беженцев и т.п. Вместе с содержанием войск за 10 лет потраченная Россией сумма составила к 1881 г. 2 265 400 рублей²³⁹. 4(16) марта 1879 г. на совещании под председательством Д.А. Милютина обсуждался вопрос будущего этих территорий. «Пришли к заключению, — отметил Военный министр, — что достоинство государства требует от нас честного исполнения обещания, неоднократно повторенного — возвратить Кульджу, но не прежде, как добившись от китайцев положительных уступок, как по некоторым вопросам торговым и по удовлетворению многих наших претензий, так и по исправлению нашей границы с Китаем к северу от Отынь-Шаня, а в особенности по обеспечению участи народонаселения уступаемой нами китайцам Илийской области»²⁴⁰.

Условия возвращения Кульджи были определены в Ливадийском договоре, подписанном 2 октября 1879 г. товарищем министра иностранных дел Н.К. Гирсом, русским посланником в Китае Е.К. Бюцовым и китайским посланником Чун Хоу. Русские войска покидали край, за исключением западной части долины реки Или для поселения беженцев, и Музартского перевала через Тянь-Шань. Китай обещал провести амнистию и уплачивал России 5 млн. рублей ком-

пенсации за расходы по управлению территорией. Однако правительство императрицы Цы Си отказалось ратифицировать договор и начало подготовку к войне, надеясь на поддержку из Лондона, который в это время активизировал свои действия в регионе. В марте 1880 г. командование Туркестанского, Восточно-Сибирского и Западно-Сибирского Военных округов получило приказание подготовиться к возможному разрыву отношений с Китаем²⁴¹.

Положение России было очень сложным. Даже после усиления Приамурского Военного округа в 1880 г. в нем насчитывалось всего 11 550 чел. при 32 орудиях²⁴², что было совершенно недостаточно для защиты края в случае столкновения с Китаем. Не лучшей была ситуация и в Туркестане — в кульджинском крае имелось несколько рот и сотен, между тем, по имевшейся информации китацы сосредотачивали на подступах к нему значительные силы. Назывались самые различные цифры — 15, 40 и даже 100 тыс. чел.²⁴³.

Русско-китайские противоречия с готовностью использовал Лондон. Еще в июле 1880 г. по приглашению китайского правительства в Пекин прибыл генерал Ч. Гордон. Он был хорошо известен на Дальнем Востоке и имел солидную военную репутацию именно в Китае. Рекомендации генерала, возможно и помимо его воли, убедили китайцев в бесперспективности военного столкновения с Россией: «Если вы начнете войну, сожгите пригороды Пекина, вывезите архивы и императора из Пекина, поместите их в центр страны и ведите партизанскую войну пять лет, Россия[тогда] не сможет причинить вам вреда»²⁴⁴. Совет был абсолютно логичен, но вряд ли он мог настроить Пекин в пользу попытки решить спор с Россией путем столкновения с ней.

С другой стороны, и Петербург отнюдь не желал рисковать войной ради территорий, которые, собственно, и не были нужны России. В конце 1880 г. начальник Азиатского отделения Главного штаба полковник Л.Н. Соболев подал записку относительно плана действий на случай войны с Китаем. Возможность окончить ее «одним ударом» автором исключалась. Для решающего удара требовалась перевозка на Дальний Восток 2-3 корпусов, активные действия флота по блокаде китайских портов и высадке десантов. Все это предполагало расходы в 200-300 млн. рублей²⁴⁵.

Опорный пункт России в Приморье — Владивосток — насчитывал только 493 дома, в нем проживало 8,8 тыс. чел., из них около 3,9 тыс. — китацы и корейцы. Если корейцы массами принимали русское подданство, то китацы делали это редко, постоянно уезжая домой после нескольких лет работы. При этом в городе было несколько казарм на 2 тыс. чел. в каждой, явно больше, чем насчитыв-

вал гарнизон. Город зависел от импорта. В 1878 г. через него было ввезено товаров на 1,756 млн. руб., в то время как вывезено — только на 104 521 руб.²⁴⁶. При отсутствии железной дороги, связывавшей Дальний Восток с европейским центром, перевозка значительной массы войск, продовольствия, боеприпасов могло быть произведено только по морю. Россия не имела транспортных возможностей для этого, не обладала она в Тихом океане и достаточными силами флота, которые могли бы создать угрозу для коммуникаций британского флота. В конце августа 1880 г. во Владивосток пришла эскадра Тихого океана под командованием вице-адмирала С.С.Лесовского — 2 броненосных фрегата, 3 крейсера и 8 клиперов, к осени было построено несколько новых береговых батарей²⁴⁷.

Быстро изменить ситуацию на Дальнем Востоке было все же невозможно. Тем временем необходимо было учесть и возможность в будущем морской угрозы со стороны Китая, который заказал в 1881 г. 2 броненосца в Германии. В декабре 1881 г. первый корабль этой серии(каждый имел по четыре 12-дюймовых и по два 150-мм орудия) был спущен на воду²⁴⁸. В апреле 1883 он был переведен в Киль для вооружения, после чего германская команда должна была привести его в Кантон. Отправка задержалась в связи ухудшением китайско-французских отношений. В 1883 г. Пекин заказал в Германии еще 4 миноносцы. В 1884 г. здесь был спущен на воду броненосный корвет(тяжелый крейсер), имевший на вооружении две 8,27 дюймовых и одно 5,97-дюймовое орудие. Приходилось считаться с перспективой появления всех этих кораблей на Тихом океане²⁴⁹. Финансовое положение России после 1878 г. также было не блестящим, гораздо более важным для нее было сохранение торговых отношений с Поднебесной империей. В декабре 1880 г. в Петербурге было принято решение пойти на территориальные уступки Пекину, однако так, чтобы они не должны были поставить под угрозу престиж России в регионе²⁵⁰. В результате время и взаимные уступки позволили найти приемлемое для всех решение.

Через месяц после завоевания Геок-Тепе, 12(24) февраля 1881 г. в Петербурге Гирсом, Бюцовым и маркизом Цзеном был подписан русско-китайский договор, урегулировавший Кульджинский вопрос. Большая часть Илийского края возвращалась Китаю, передача территории должна была быть проведена через 3 месяца после прибытия в Ташкент китайского уполномоченного(ст.5), жители получали право на переселение в Российскую империю(ст.2), для чего удерживалась западная часть края(ст.7). Пекин выплачивал России 9 млн. рублей серебром в вознаграждение за издержки в период оккупации Или и за те убытки, которые понесли подданные России в пе-

риод, ей предшествовавший²⁵¹. В тот же день был подписан и Протокол о порядке выплаты данной суммы. Китай обязался погасить ее через 2 года после ратификации договора через Лондон по курсу на момент подписания договора, что составило 1 431 664 фунта 2 шиллинга²⁵². 7(19) августа 1881 г. договор был ратифицирован²⁵³. Уже в марте 1881 г. началась постепенная передача власти в крае китайцам. Вместе с тем начались грабежи и прочие злоупотребления властью, чинимые китайскими солдатами²⁵⁴. 13(25) августа русские войска начали постепенный отход из Кульджи²⁵⁵.

Результатом разграничения на Дальнем Востоке очевидным стал союз Англии и Китая. Очень быстро возникла и перспектива его укрепления. Противостояние в Средней Азии опять сказалось на большой политике. Еще в мае 1882 года Александр III наложил резолюцию о направлении будущего Сибирского железнодорожного пути: «Изыскания провести безотлагательно и рассмотреть в Комитете Министров для обсуждения направления Сибирской магистральной линии»²⁵⁶. К началу 1881 г. за исключением Мервского оазиса вся Туркмения вошла в Закаспийскую область. Почти сразу же после взятия Геок-Тепе в британском МИДе и в части британской прессы стало чувствоваться особое внимание к Мерву. Только он здесь оставался вне пределов русской власти. Мервцы были отважными воинами, живущими набегами на соседей. В 1855 г. они разгромили 40-тысячную армию хивинцев, а в 1860 г. — 20-тысячную армию персов с 32 орудиями. Из персидского войска спаслось лишь несколько сотен всадников, остальные были либо убиты, либо превращены в рабов. Их количество было таким, что цена на раба в Мерве упала с 300 до 5 рублей²⁵⁷. В окружении Биконсфилда этот оазис принято было называть «Королевой Мира», «ключом к Индии» и т.д. Все это создавало обстановку, оригинально названную еще в 1882 г. герцогом Джорджем Аргайлом «мервозностью»²⁵⁸. «Это жалкая деревушка, — заявлял герцог, не разделявший пафоса друзей Б.Дизраэли, — или, самое большее, бедный маленький городок с грязными лачугами, не защищенный или защищенный лишь земляными насыпями. Это гнездо разбойников»²⁵⁹.

1(13) января 1884 генгеш — собрание представителей туркменских родов, населявших оазис — высказался за присоединение к России. 31 января(12 февраля) мервские старшины присягнули на верность «белому царю» в Ашхабаде²⁶⁰. Огромную роль в организации этого решения сыграл поручик М. Алиханов-Аварский, который выступил перед старейшинами с речью, убеждая их сделать выбор между войной и подданством России. Выбор старшин был единогласным²⁶¹. 2(14) марта 1884 года, после одиночного незначительно-

го сопротивления, оказанного противниками русской ориентации, в Мерв вошли русские войска во главе с ген. А.В. Комаровым. Немедленно последовало освобождение рабов. Их оказалось около 700 человек — текинцев, персов, подданных Бухары, которые получили возможность вернуться на родину²⁶². Набеги за рабами на Хорасан прекратились. Вскоре здесь появилась поговорка: «Белый Царь послан Аллахом, чтобы защитить от туркмен»²⁶³.

Вслед за Мервом последовало признание русского подданства другими туркменскими племенами. Теперь «мервозность» британского МИДа только усилилась. Вернее, по меткому замечанию бельгийского военного обозревателя, ее заменил кошмар видений русских угроз Герату²⁶⁴. В Англии вышла масса публикаций, запугивавших общественное мнение страны близостью русской угрозы британской Индии²⁶⁵. «Мерв был завоеван, — гласила одна из таких брошюр, — но Александр III потерял то, что он не сможет никогда вернуть — доверие английского народа»²⁶⁶. В парламенте открыто заявляли о том, что раз Герат отстоит от Мерва на 240 миль, а от Кветты — на 514, то судьба Герата теперь полностью находится в руках России²⁶⁷.

В Туркмении с 1880 г. продолжалось активное железнодорожное строительство. В конце 1882 г. продолжилось строительство железной дороги от Кизил-Арвата до Самарканда длиной в 1126 верст. Строительство было завершено в 1888 году²⁶⁸. Эти изменения также не прошло мимо внимания Лондона. 217 верст, уже протянувшихся от побережья Каспия до Кизил-Арвата, были, по мнению британской прессы, явным свидетельством подготовки русского похода на Индию²⁶⁹.

Вскоре эти страхи получили зримое, как казалось, подтверждение. Так как граница туркменских племен с Афганистаном не была точно определена, а Кабул считал часть туркменских племен своими данниками, то возникла проблема, тем более серьезная, что спорными оказались территории, лежавшие на пути в Герат, самом удобном направлении для движения к Хайберскому перевалу, в Британскую Индию. Прежде всего речь шла об оазисе Пенде, населенном туркменами-сарыками. Позиция Британии была простой и последовательной — Лондон полностью поддерживал притязания эмира, считая их абсолютно естественными и исторически обоснованными²⁷⁰. В районе оазиса Пенде афганцы в июне 1884 г. арестовали русского путешественника. Последовал резкий протест русских властей, и арестованный был освобожден. Инцидент был улажен, но недемаркированная граница вызывала опасения²⁷¹. Уже в феврале 1885 г. здесь начались мелкие столкновения²⁷². В марте 1885 г. аф-

ганцы, подстрекаемые английскими представителями, начали стягивать свои отряды к реке Кушка. Вслед за этим последовали провокации на переговорах о разграничении на Кушке²⁷³. Ген. Комаров распорядился избегать столкновений²⁷⁴. На русском, левом берегу находилось всего три русских поста по несколько человек в каждом²⁷⁵. Афганцы немедленно приняли сдержанность за слабость. Они построили несколько редутов, подходили к русским постам и начинали оскорблять часовых. Отсутствие силовой реакции явно раззадоривало. Столкновение было явно неизбежным²⁷⁶.

18(30) марта афганский отряд силой 2600 всадников и 1900 пехотинцев начал переходить в пределы спорной территории. Предложение вернуться было проигнорировано, и 18(30) марта ген. А.В. Комаров разбил и отбросил афганцев²⁷⁷. Весьма успешно и эффективно показала себя винтовка система Бердана. Огневой бой был исключительно энергичным. Был сделан 122 021 выстрел, примерно по 85-95 на винтовку²⁷⁸. Вместе с русской пехотой храбро сражалась туркменская конная милиция. После первой неудачи она успешно контратаковала и преследовала противника²⁷⁹. Афганцы бежали, бросив свою артиллерию — 4 полевых и 2 горных английских и 2 горных афганских орудия²⁸⁰. Энергичного преследования бежавших все же не было — несколько дней перед боем стояла сырая погода, шли дожди, днем пошел снег, земля под копытами коней превратилась в грязь. Мост через Кушку и левый берег реки был завален трупами афганских солдат²⁸¹. Руководство со стороны англичан действиями афганцев было доказано показаниями пленных и документами²⁸².

Местные туркмены — племена сарыков и текинцев — торжествовали. Они ненавидели афганцев и радовались их поражению. Несколько дней хоронили убитых. Разгром был полный²⁸³. Отряд Комарова потерял убитыми 1 офицера и 10 рядовых и ранеными 3 офицера и 29 рядовых²⁸⁴. Такой сокрушительный успех 1,5-тысячного русского отряда при 4 орудиях произвел большое впечатление не только на Кабул²⁸⁵. Столкновение, само по себе почти ничтожное, демонстрировало центральной Азии, на чьей стороне сила. К Комарову начали обращаться делегации разных племен с просьбами о покровительстве²⁸⁶. Конфликт пришел неожиданно — работа англо-русской комиссии по делимитации должна была привести к решению спорных вопросов.²⁸⁷ Тем сильнее была реакция на новости. Возмущению Лондона не было границ. Выступивший в палате общин Гладстон обвинил Россию в агрессии против Афганистана и получил почти единодушную поддержку в запросе правительства на экстраординарные расходы — 1 млн. фунтов²⁸⁸. 27 апреля парла-

мент вотировал на военные расходы уже 11 млн. фунтов²⁸⁹. Русско-английские отношения вступили в глубокий кризис, в британской прессе начались традиционные стенания об угрозе Герату, куда якобы готов вот-вот вторгнуться отряд Комарова.

Весьма характерно, что в 1884 г. в Англии была издана работа ген. Ч. Мак-Грегора «Оборона Индии», в которой говорилось о необходимости жесткого противостояния планам русской агрессии в Индии. Мак-Грегор считал захват Герата первым шагом русского завоевания этой важнейшей британской колонии и призывал к системному противостоянию России по всему периметру ее границ, и, в первую очередь, на Босфоре²⁹⁰. Передовой позицией британской обороны Индии признавался Афганистан²⁹¹, а ключом к нему — Герат. Генерал утверждал: «...занятие Герата русскими представляет крайнюю опасность для британской власти в Индии»²⁹². Мак-Грегор призывал к союзу с Германией, Турцией и Персией и нанесению удара по владениям России в Закавказье и на Кавказе²⁹³. «Я торжественно свидетельствую свое убеждение в том, — обращался он к читателям, — что никогда не может произойти настоящего решения русско-индийского вопроса, доколе Россия не будет выбита из Кавказа и Туркестана»²⁹⁴. Публикация вызвала раздражение официальных властей, но после Кушки высказанные в ней мысли многим показались откровением.

Лондон отдал приказ об усилении англо-индийской армии, увеличив численность британского контингента на 11 тыс. чел., подняв ее, таким образом, до 70 тыс. с 414 орудиями, а туземного контингента — на 12 тыс. чел., подняв его до 128 636 чел.²⁹⁵. Общая численность англо-индийской армии к этому времени составила 220 400 чел., 33% из которых были англичанами. Практически вся артиллерия после восстания сипаев была сосредоточена только в европейских частях. 1/3 офицером туземных частей были британцами, индийцы командовали ротами и полуэскадронами. Вся англо-индийская армия делилась на три группировки: Бенгальскую, Бомбейскую и Мадрасскую армии. Свои армии содержали и местные князья, но, как правило, это были феодальные ополчения, плохо обученные и вооруженные, которые годились только для поддержания порядка на своих территориях. Весной 1885 г., то есть в разгар кризиса, было принято решение о формировании действующей армии в составе двух армейских корпусов (25 тыс. британцев и 31 тыс. туземцев) и резервной дивизии (6 тыс. британцев и 13,5 тыс. туземцев) для обеспечения тыла²⁹⁶.

Британское Адмиралтейство по-прежнему с опасением следило за ростом количества русских крейсеров. В марте 1885 г. англича-

не насчитывали 29 крейсеров: 1 броненосный, 5 бронепалубных, 23 легких, не считая 6 коммерческих пароходов Добровольного флота, которые могли использоваться в качестве рейдеров, 2 первоклассных крейсера находились в достройке, один из которых в ближайшее время должен был быть спущен на воду. На Балтике находилось 3 бронепалубных и 12 легких крейсера, на Черном море 2 легких крейсера и пароходы Доброфлота, 12 находились вне русских вод. Они то и вызвали наибольшие опасения, так как выход из Балтики мог легко быть перекрыт силами британской эскадры, которая базировалась в метрополии. 14 марта 1885 г. Адмиралтейство высказало пожелание правительству начать конфиденциальным образом работу с нейтральными государствами: Японией, Китаем, Францией, США и южно-американскими странами с целью рекомендовать им в случае англо-русской войны воздержаться от снабжения русских крейсеров углем и водой. При этом специалисты Адмиралтейства признавали сложность задачи, ввиду отсутствия международно-правовых актов, регулировавших данный вопрос и наличие неприятных для Лондона прецедентов (например, снабжения англичанами рейдеров южан во время гражданской войны в США)²⁹⁷.

Интересно, что со своей стороны и руководители императорского русского флота весьма скептически смотрели на перспективы крейсерской войны, считая собственные крейсерские силы абсолютно недостаточными для нее, а возможности их снабжения в океане — мизерными. Находившиеся в заграничных водах русские суда получили приказы уходить в порты государств, которые явно останутся нейтральными в случае англо-русского конфликта. Уже в апреле 1885 г. англичане установили наблюдение за этими кораблями — в море за каждым русским военным флагом следовали один или два британских. В этих условиях Морское министерство приступило к вооружению части коммерческих пароходов, но основной упор был сделан на меры оборонительного характера — ускоренная подготовка и вооружение миноносного флота, строительство новых береговых батарей (и прежде всего в слабо защищенном до этого времени Владивостоке), создание запаса морских мин для прикрытия подходов к главным военным и коммерческим портам — для последнего в Кронштадте было подготовлено 1230 мин, в Свеаборге — 523, Выборге — 180, Динамунде — 141, а Севастополе, Керчи, Одессе, Новороссийске, Поти и Батуме — свыше 2000 мин²⁹⁸.

Британским властям в Индии, вице-король которой — лорд Дафферин, довольно скептически смотрел на возможность русской угрозы — было приказано готовить корпус, который в случае необ-

ходимости мог бы выступить на защиту Герата²⁹⁹. Эмир Афганистана 9-31 марта гостил в летней резиденции вице-короля Индии — Равал-Пинди³⁰⁰. Он прибыл туда по приглашению вице-короля, который попытался получить разрешение на пропуск британских войск через территорию Афганистана. Здесь эмира и застала новость о бое на Кушке³⁰¹.

По словам Абдурахман-хана, он сделал это для того, «чтобы показать русским, что я друг англичан...»³⁰² На встрече с Даффеином, где и был решен вопрос об оказании материальной помощи Афганистану, его эмиру был вручен почетный меч. Картинно взяв его в руки, Абдурахман заявил: «Этим мечом я надеюсь смести любого врага британского правительства»³⁰³. Это обещание было тем более важно, потому что после боя на Кушке авторитет Англии в Афганистане был серьезным образом поколеблен³⁰⁴. Для придания уверенности в своих силах, как, впрочем, и в готовности британских властей в Индии оказать поддержку Кабулу, афганцам было передано 20 млн. рупий, 20 тыс. винтовок, 4 тяжелых орудия, 2 гаубицы, горную батарею, и соответствующее военное снаряжение и боеприпасы к этому оружию. Британские власти в ожидании войны с Россией даже отложили завоевание Бирмы(оно состоялось в 1886 г.)³⁰⁵.

Активная подготовка эскадры из 16 броненосцев шла в Англии вплоть до июня 1885 г³⁰⁶. Но до русско-английского столкновения в этот раз дело не дошло — Великобритания не могла рассчитывать на помощь союзника в Европе, кроме того, она была обременена проблемами в Африке. Вне системы союзов, выстроенной Бисмарком, оставалась только Франция, которая после захвата Англией Египта, оставалась враждебной Лондону, где с опаской смотрели на рост французских военно-морских вооружений и на соперничество с французами в колониях и особенно в Африке. Впрочем, весна 1885 г. была далеко не тем временем, когда на Францию кто-либо вообще мог рассчитывать. В марте 1882 г. французы начали военные действия в Тонкине(северный Вьетнам). Их действия, не смотря на поддержку туземных союзников и превосходство в вооружении, с самого начала не были особо успешными³⁰⁷.

Огромное значение приобретало техническое превосходство — с моря и на реках французов поддерживал флот — 2 броненосца и 1 крейсер 2-го класса, 2 канонерские лодки³⁰⁸. Китайцам и вьетнамцам нечего было противопоставить их артиллерии. 25 августа 1883 г. после блокады и обстрела прибрежных укреплений правитель Аннам(центральный и южный Вьетнам) признал французский протекторат над Аннамом и Тонкином³⁰⁹. Мир так и не на-

ступил. Французы продолжили блокаду побережья для того, чтобы пресечь перевозку войск и оружия³¹⁰, вскоре последовали новые столкновения³¹¹. Французская эскадра была увеличена до 4 броненосцев, 5 крейсеров 1-го и 2-го класса, 16 канонерок и 6 транспортов³¹². К декабрю 1883 г. численность французских войск (европейские части, африканские стрелки, местная милиция) в Тонкине выросла с 4 до 15 тыс. чел. при 88 орудиях. При помощи флота они быстро добились успеха на побережье и в районах, где реки были судоходными³¹³. 11 мая 1884 г. в Тяньцзине был подписан прелиминарный франко-китайский договор — Китай обязался вывести свои войска из Тонкина (ст.2), а Франция в ответ отказывалась от требования уплаты военных издержек (ст.3) и обеспечивала безопасность границ Китая со стороны северного Вьетнама (ст.1).³¹⁴ Фактически Париж получал право на контроль за Тонкином и Аннамом.

После этого французы вывели из новой колонии до 5 тыс. чел., оставив там около 6 тыс. европейских и 6 тыс. туземных вспомогательных войск, 26 военных судов, 18 речных канонерок, 10 транспортов. Как часто бывает при таких обстоятельствах, возникли проблемы с демаркацией. Французы захотели включить в состав своей колонии гор. Лангшон. Китайцы, считая его частью своей территории, не вывели оттуда войска и оказали сопротивление французам. В июне 1884 г. военные действия возобновились, при этом формально война не была объявлена. Попытки китайской эскадры оказать сопротивление провалились ввиду явного неравенства сил. Против 4 французских броненосцев, 7 крейсеров 2-го и 3 крейсеров 3-го класса, 10 мореходных канлодок китайцы имели 9 деревянных паровых корветов (построенных с помощью французских специалистов), 2 железных канлодки и 12 военных джонок. 23 августа 1884 г. китайская эскадра была уничтожена³¹⁵.

К октябрю 1884 г. китайцы были вытеснены из большинства спорных территорий, в ноябре французская эскадра приступила к блокаде Формозы (совр. Тайвань)³¹⁶. С конца 1884 г. наступил небольшой перерыв в военных действиях. Французы наращивали свое военное присутствие, собирая значительную эскадру³¹⁷. Французы начали высаживать десанты на Формозе. 15 февраля они атаковали и потопили шестовыми минами китайский фрегат и корвет³¹⁸. Успешные действия на Формозе ослабили французский экспедиционный корпус в Тонкине³¹⁹. 27-28 марта 1885 г. он был разбит под Лангшоном китайцами, подтянувшими сюда наиболее боеспособные свои части³²⁰. Поражение весьма серьезно ударило по военному престижу Франции и привело к правительственному кризису 30 марта³²¹.

Что касается Германии, то она предпочитала соглашение с Российской перспективе конфликта с ней в союзе с Англией. В своем письме от 4 мая 1885 г. к Александру III принц Вильгельм Прусский — будущий император Вильгельм II — сообщал о визите принца Уэльского в Берлин и о нежелании правительства Великобритании начинать войну, идя на поводу у джингоистских настроений общественности. «Со своей стороны, — добавлял принц, — я от всего сердца поздравляю тебя с победой Комарова, которая вызвала здесь и во всей нашей армии чувство живейшего удовлетворения. Могу тебя уверить, что симпатии всех моих товарищей на стороне войск, сражающихся за тебя, и я, как русский офицер, желаю, чтобы победа всегда сопровождала знамена царя; я жалею, что не могу послужить им лично и своей кровью!»³²² В последнем не было необходимости.

Бисмарк был настроен категорически против призывов Лондона выступить посредником в афганском вопросе. Малейшее вмешательство, по его словам, могло «...избавить англичан от враждебности русских, обратив ее против нас самих»³²³. Такая перспектива никак не могла устроить «железного канцлера». 27 мая 1885 г., обращаясь к Вильгельму I, он писал: «Чтобы это вызвать, — достаточно малейшего прямого или косвенного нажима на Россию, даже дружеского совета сохранять мир. Несомненно, что Россия не пойдет на войну с Англией, если она во время войны будет опасаться угрозы со стороны Германии или Австрии. Малейшего намека на такую возможность было бы достаточно для того, чтобы настроить Россию миролюбиво по отношению к Англии, но этого было бы также достаточно и для того, чтобы вновь возбудить и усилить против с таким трудом устраненное недоверие против нас и заставить русскую политику направить свое острие исключительно против Запада. На этом основании мы тщательно воздерживались доведения Петербурга хотя бы самое незначительное высказывание, которое могло бы быть рассматриваемо как давление или хотя бы намек на то, что Ваше Величество желает, чтобы Россия не нарушала мира»³²⁴.

Между тем Россия вовсе не стремилась к войне. Уже 19 апреля (1 мая) на совещании у императора Александра III было принято решение пойти на диалог с Англией по афганскому вопросу³²⁵. 30 апреля (12 мая) 1885 г. были обсуждены предложения, поступившие из Лондона, в которых предполагался выход, «отвечающий достоинству обеих стран»³²⁶. С другой стороны, в 1885 году мир нарушить оказалось достаточно сложно. Занятие Кипра в 1878 г. и оккупация

ция Египта в 1882 г. привели к резкому ухудшению не только англо-французских, но и англо-турецких отношений, что не позволяло Лондону надеяться на открытие Черноморских проливов в случае войны с Россией. Свое возможное согласие сделать это Константинополь сразу же увязал с уступками в Египте, что было неприемлемо для Великобритании. Кроме того, все Великие Державы — Германия, Австро-Венгрия, Италия и Франция предупредили турок, что открытие Проливов будет нарушением взятых на себя обязательств. Турция и сама не хотела становиться ареной англо-русского конфликта, начавшегося в Средней Азии³²⁷.

16 апреля 1885 г. Адмиралтейство рассмотрело вопрос о силовом форсировании Проливов и пришло к выводу о желательности их оккупации значительным десантом и вовлечения Турции в войну, в противном случае операции против России на Черном море не считались возможными. Русский Черноморский флот (2 броненосца, 4 легких крейсера, 4 небольших парохода, 12 минных катеров, 2 транспорта) и укрепления наиважнейших целей возможной атаки — Севастополя и Батума — не считались опасным препятствием³²⁸. В результате оно ограничилось тем, что поставило Средиземноморской эскадре задачу наблюдения над Дарданеллами. Что касается Балтики, то укрепления Кронштадта и Свеаборга признавались неприступными против прямой атаки, британские эксперты очень высоко оценили сделанную в этих крепостях с 1878 г. работу. По их предположениям, флот мог рассчитывать на успех только в случае бомбардировки или атаки слабо защищенных и не защищенных вовсе коммерческих или частично коммерческих портов, таких как Або, Рига, Ревель (совр. Таллин, Эстония), Выборг, Виндава и Либавы (совр. Вентспилс и Лиепая, Латвия)³²⁹.

В этой обстановке столкновение между «китом и слоном», как называла его вслед за Бисмарком европейская пресса, становилось невозможным. Необходимо отдать должное германскому канцлеру — он был против того, чтобы «кит» получил доступ в воды Черного моря³³⁰. Война не была нужна и России, переговоры возобновились. 29 августа (10 сентября) 1885 г. они завершились подписанием Лондонского протокола, по которому спорный оазис Пенде переходил к России, а Зульфугарский перевал, открывавший дорогу на Герат — к афганцам³³¹. 10 (22) июля 1887 был подписан Санкт-Петербургский протокол о дальнейшем разграничении русско-афганской границы по Аму-Дарье³³². Петербург и Лондон убедились в возможности мирного решения подобного рода проблем, что имело значение при последнем русско-афганском разграничении в 1895 г., в результате которого большая часть Памира переходила к России,

а к Афганистану — так называемый «Ваханский коридор», который должен был стать буфером между русским Туркестаном и британской Индией³³³. Кризис в Средней Азии в очередной раз продемонстрировал слабость русских позиций на Дальнем Востоке. Их укрепление стало очевидной необходимостью.

Глава 3

ТРЕТИЙ ЭТАП АКТИВИЗАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ — НА ПУТИ К УСИЛЕНИЮ ПОЗИЦИЙ

Начало 90-х гг. XIX века было отмечено активизацией русской политики на Дальнем Востоке. В конце 1886 г. было собрано Особое совещание, на котором было принято решение приступить в 1891 г. к строительству Сибирской железной дороги от Владивостока до Челябинска (более 7 тыс. верст)³³⁴. В 1891 г. это строительство началось. Его завершение должно было бы резко укрепить позиции России на границе с Китаем. Вплоть до 1895 г. ее вооруженные силы в этом регионе были незначительными — около 30 тыс. чел. С конца 70-х гг. XIX века, и особенно после Кушки в этом регионе более всего опасались столкновения с английским флотом и китайской армией. К укреплениям главного порта и русского административного центра в Приморье — Владивостока — приступили только в 1878 г., когда эскадра вице-адмирала Дж.Хорнби вошла в Мраморное море. Процесс шел с трудом, перевозка подкреплений и особенно орудий и боеприпасов к ним была возможна только по морю, что ставило усиление русского военного присутствия на Дальнем Востоке в прямую зависимость от отношений с Великобританией, которая безусловно господствовала в Мировом океане.

Именно военная слабость на Дальнем Востоке и опасение столкновения с Китаем были причиной того, что русская Тихоокеанская эскадра постоянно базировалась в это время в Японии. Еще в апреле 1861 г. флотом была предпринята попытка основать морскую станцию (т.е. пункт базирования) на островах Цусима, на берегу бухты Имосаки. Однако уже в мае постройки обнаружил английский фрегат. Англичане немедленно сообщили об этом японским властям, а те заявили протест, поддержанный британским дипломатическим представителем. Учитывая склонность токугавской Японии к самоизоляции, и не желая портить отношения с нею и с англичанами, русское правительство отказалось от своих планов³³⁵. Владивосток, ставший главным портом на Дальнем Востоке в 1871 г.,

замерзал на 4 месяца в году³³⁶. Кроме того, он был уязвим с суши, и поэтому его задача в военное время ограничивалась снаряжением крейсеров, которым предстояло отправиться в океан за тысячами миль и при необходимости ремонтироваться и пополнять запасы с транспортов, пользуясь бухтами уединенных островов³³⁷. В городе не было пресной воды, медленно возраставшее крестьянское население края едва обеспечивало собственное пропитание, отчего казенные учреждения приходилось снабжать морем из европейских губерний России.

В связи с этим в 1875 г. опорным пунктом русской эскадры на Тихом океане стал Нагасаки. Крейсера проводили в этом городе большую часть года, с конца осени до начала лета, а Владивосток долго оставался лишь местом их летней стоянки. Естественно, что это было возможно лишь при условии добрососедских отношений с Японией. В 1877 г. 4 небольших русских легких крейсера в Нагасаки находились под постоянным и бдительным наблюдением 12 британских кораблей, среди которых был и броненосец³³⁸. После ввода кораблей Хорнби в Мраморное море русское представительство в Токио находилось в постоянном ожидании телеграммы о начале боевых действий, после чего крейсерская эскадра должна была немедленно покинуть японские воды и начать действия против английской морской торговли³³⁹. Естественно, что о защите русских дальневосточных берегов силами флота не было и речи. В 1885 г. ситуация практически не изменилась. Гарнизон Владивостока весной 1885 г. состоял только из двух бригад 4-батальонного состава — 1-й и 2-й Восточно-Сибирских.

В это время англичане готовились, в случае войны с Россией, атаковать ее форпост на Дальнем Востоке — 26 апреля 1885 г. они высадили десант на архипелаге Гомундо (острова Сундо и Садо) в Южной Корее, чтобы получить базу для возможных действий против России в будущем³⁴⁰. Имея в Тихом океане 2 броненосца, 3 корвета и 4 винтовых шлюпа, британский флот обладал безусловным превосходством над русским, не имевшим в Тихом океане ни одного броненосного судна³⁴¹. Опорным пунктом английской Тихоокеанской эскадры должен был стать порт Гамильтон (современный Гомундо, республика Корея), лучшая, с точки зрения Адмиралтейства, точка для наблюдения за русским Дальним Востоком, и в случае необходимости, для ударов по нашим портам³⁴². Десант покинул острова только 27 февраля 1887 г. по требованию России, обещавшей взамен не занимать корейскую территорию³⁴³. Численность китайских войск (регулярной армии, маньчжурской конницы и запаса) в

Манчжурии к концу 80-х гг. XIX века доходила до 175 тыс. чел., в то время как на всем русском Дальнем Востоке им могли противостоять не более 23 800 чел.³⁴⁴.

В августе 1886 г. Владивосток посетила китайская эскадра в составе 2 броненосцев и 3 крейсеров. Русская эскадра — броненосный фрегат, 2 канонерские лодки и 3 клипера — значительно уступала флоту Китая³⁴⁵. Китайцы чувствовали себя очень уверенно. Во время пребывания этой эскадры в Японии в том же месяце произошли столкновения их экипажей с японской полицией³⁴⁶. Осенью 1887 г. китайский флот пополнился еще 2 крейсерами британской, 2 германской постройки и 1 миноносцем, также построенным в Германии³⁴⁷. В Петербурге пришли к выводу о необходимости усиления Тихоокеанской эскадры, так как ее слабость могла вызвать «ложное понятие о нашей силе» в Китае и Японии. С начала 1887 года рассматривались и планы усиления армии на дальнем Востоке, но они не были реализованы из-за позиции министерства финансов³⁴⁸. Быстро переломить соотношение сил в регионе, на суше или на море, оказалось невозможно.

Петербург беспокоила перспектива расширения района возможного противостояния и на Приморье. Особое совещание по Дальнему Востоку, собранное 26 апреля (8 мая) 1888 года, отметило, что «...политические интересы наши в этих краях группируются преимущественно около Кореи, ввиду занимаемого ею географического положения, почему выяснение нашего образа действий в вопросах, относящихся до этой страны, должно преимущественно способствовать рациональному направлению нашей политики»³⁴⁹. В результате было принято решение, что приобретение Кореи не может быть выгодно для России ни торговом, ни в стратегическом отношениях, а стремление к обладанию Корейским полуостровом может лишь ухудшить международное положение на Дальнем Востоке. Ввиду этого наиболее выгодным было признано существующее, полу-независимое положение Кореи, не допуская, в условиях существования англо-китайского союза, ее полного подчинения Пекину и превращение в китайскую провинцию³⁵⁰. Сделать это предполагалось исключительно дипломатическими средствами.

«Мы должны стараться поколебать в китайцах поддерживаемое в них нашими недоброжелателями подозрение, — гласил журнал совещания, — что мы сами имеем виды на Корею, и вселить в них убеждение, что точное соблюдение Тяньцзинского соглашения вполне нас удовлетворяет. Имея в виду, что в самоуверенности заключается средство внушить к себе уважение в азиатцах, мы

не должны подавать китайцам повода думать, что мы опасаемся их замыслов; ввиду этого нам следует относиться с возможно меньшей придирчивостью к отношению Китая в Корее, поскольку отношениями этими не нарушается означенное соглашение»³⁵¹. В Сеуле предполагалось действовать, исходя из тех же целей: «Помня, что Корея сама по себе совершенно бессильна, необходимо удерживать корейское правительство от предприятий, направленных к изменению его отношений к Китаю, и советовать ему тщательно избегать всего того, что может послужить поводом к вмешательству Китая»³⁵². Эта политика имела одно безусловное достоинство — стабильность и status quo в Корее поддерживал тогда не только Петербург, но Вашингтон и Токио³⁵³.

О том, с какими организационными проблемами вынуждены были сталкиваться русские военные при попытках увеличения своего присутствия даже в основной своей крепости — Владивостоке, говорит простой пример: 5-й Восточно-Сибирский линейный батальон, сформированный в мае 1886 года из рот Архангелогородского, Севского, Тамбовского и Звенигородского полков, расквартированных в европейской части страны, был переброшен в том же году во Владивосток морем, но не смог разместиться в городе. Там не было ни казарм, ни достаточного количества обывательских домов для расквартирования. Батальон пришлось выводить на зимовку за город и распределять по деревням. Лишь в 1887 году эту часть удалось разместить во Владивостоке, где она смогла приступить к несению службы³⁵⁴. Судоремонтные возможности порта в середине и во второй половине 80-х гг. XIX в. оставались весьма скромными, ледоколов по прежнему не было. Между тем, опыты, проведенные в январе 1888 г., показали, что ни подрыв льда минами, ни ручная, ни механическая пропилка льда не гарантируют своевременного выхода кораблей в море³⁵⁵.

Следовательно, русские корабли на Дальнем Востоке по-прежнему не могли зимовать в собственных водах. Строительство Транссибирской магистрали было совершенно необходимо для России. Перейти к более активным действиям на Дальнем Востоке, не имея там значительных сил армии и флота, было невозможно. Усилить их без прочной и надежной связи между Приморьем и Европейской Россией через Сибирь, было не реально. Проект Транссиба был рассчитан на выполнение в течение 12 лет и оценивался в 350 млн. рублей. На этот срок в бюджете был забронирован расход в среднем около 30 млн. рублей, ежегодный бюджет МПС, составлявший до этого около 56 млн. рублей, был увеличен таким образом на 60%.

На деле строительство Транссиба обошлось казне приблизительно в 1 млрд. рублей, даже не считая военных расходов 1904—1906 гг.³⁵⁶. С 1890 г. резко увеличилось и выделение средств на вооружения в Приамурском крае:

В 1889 г. — 92 250 руб.

В 1890 г. — 481 100 руб.

В 1891 г. — 769 000 руб.

В 1892 г. — 1 177 000 руб.

В 1893 г. — 1 117 000 руб.³⁵⁷

Даже начало строительства новой русской железной дороги породило в Токио чувство приближающейся опасности. Япония, после революции Мейджи, вернувшей в 1868 г. полноту власти императору Муцухито, быстро модернизировала свою армию и флот. Процесс начался даже несколько ранее, с 1859 г. при помощи голландцев. Затем появились французские инструкторы, империя «восходящего солнца» начала отправлять своих подданных для обучения в военные школы в США, с 1870 г. появилось и собственное армейское училище. После 1871 г. французов сменили пруссаки³⁵⁸. Они быстро добились блестящих результатов. Что касается флота, то тут с самого начала также действовали голландцы. В 1855—1858 гг. они поставили три небольших военных корабля, кроме того, голландцы обучали будущих офицеров в основанных в 1855 г. в Нагасаки и в 1857 г. в Токио морских школах³⁵⁹. Вскоре их сменили англичане. В июле 1873 г. в Иокогаму по просьбе японского правительства прибыла британская военно-морская миссия — 7 офицеров, 18 унтер-офицеров и рядовых. Они положили начало военно-морскому училищу в Токио³⁶⁰. Результаты сказались быстро. В обзоре «Морского сборника» отмечалось: «Таким образом, можно полагать, что общие усилия английских учителей и японского правительства принесут плоды для улучшения личного состава флота, суда которого и теперь уже со дня на день все лучше и лучше содержатся и лучше управляются»³⁶¹. Японский флот имел к этому времени определенный практический и боевой опыт.

Уже в 1860 г. в его составе был 1 колесный пароход и 2 10-пушечных винтовых корвета голландской постройки, 1 винтовой клипер английской постройки и несколько парусных судов европейского типа. Все машины и корабли управлялись японцами³⁶². В 1867 г. японский паровой флот и армия получили возможность проверить полученные знания при подавлении восстания самураев на остро-

ве Хоккайдо³⁶³. В 1869 г. по заказу одного из князей в Абердине был построен небольшой броненосец, он и стал первым судном такого класса в японском флоте³⁶⁴. К этому времени в составе императорского флота числилось 11 боевых кораблей и 8 транспортов, а у князей имелось 35 боевых кораблей, включая пароходы и броненосец³⁶⁵. К середине 70-х гг. XIX в составе единого флота были 2 маленьких броненосца и 5 паровых военных судов — корветы, канонерка, бриг и императорская яхта³⁶⁶.

28 декабря 1872 г. в Японии был принят закон об обязательной 3-летней службе для всех мужчин, достигших 20-летнего возраста. 21 ноября 1875 года император издал указ, подтверждающий этот закон и особо отмечающий необходимость службы всем без всяких исключений³⁶⁷. Япония строила свой флот по британскому, а армию — по германскому образцу. В 1884 г. группа офицеров японской армии совершила поездку по европейским странам, уделив особое внимание Германии и ее Генеральному штабу. В результате профессор германской Военной Академии полковник Якоб Меккель был приглашен для чтения лекций в Токийской Военной академии³⁶⁸. Ученики были старательными. Через 30 с небольшим лет после появления первых прусских инструкторов японская армия превратилась в точную копию германской. В ней царил культ умения, знания и дисциплины³⁶⁹.

С помощью германской военной и британской военно-морской миссий Япония сумела добиться значительных успехов в военном строительстве. Она имела 6 армейских и 1 гвардейскую дивизию — 80 батальонов пехоты, 7 инженерных батальонов и 20 эскадронов, 40 батарей с 240 орудиями, не считая крепостной артиллерии. Кроме того, в распоряжении японского правительства находилось еще 6 территориальных дивизий. В мирное время численность армии составляла 57 тыс. чел., но в военное она могла быть увеличена до 102 тыс., или до 190 тыс., в случае использования территориальных дивизий и милиции³⁷⁰.

В мае-декабре 1874 г. японские армия и флот провели операцию на Формозе. Китайцы слабо контролировали остров, аборигены которого вырезали экипаж потерпевшего крушение японского корабля — было убито 54 человека. Высадившийся затем японский десант провел ряд карательных операций, в результате которых деревни аборигенов были наказаны, в октябре 1874 г. в Пекине был подписан договор, по которому Китай выплачивал 500 тыс. таэлей*

* Китайская серебряная монета, вес около 40 граммов (были и другие нормы веса, от 36,3 грамма).

компенсации, а японцы обязались покинуть остров к 20 декабря 1874 г.³⁷¹. Летом 1877 г. в Японию прибыли первые современные броненосные корабли, построенные в Англии — броненосец «Фусо» и броненосные крейсера «Хизэй» и «Конго»³⁷². Они и стали ядром будущего современного японского флота, который уже стал превосходить силы Сибирской флотилии, в строю которой на 1(13) января находились 1 клипер, 4 морские канонерские лодки, 3 винтовые шхуны, 2 старых винтовых транспорта(подлежавших списанию), 4 малых парохода, 4 паровых баркаса — всего 18 паровых судов с 41 орудием и ни одного броненосного корабля³⁷³.

В 1882 г. была принята 8-летняя судостроительная программа стоимостью в 27 млн. иен*, по которой к 1890 г. было построено 32 корабля водоизмещением в 30 000 тт. В 1890 г. ежегодные расходы на армию были увеличены с 10 до 15 млн. иен³⁷⁴. Бюджет империи за 1890 г. равнялся 80 млн. долларов, при этом ввоз в страну существенно превышал вывоз(81 728 580 против 56 603 506 долларов), а внешний долг равнялся 5,83 млн. долларов. Это было неизбежной ценой модернизации армии и флота. Внутренние заимствования были многократно больше и достигали 259 млн. долларов. Основная тяжесть налогового бремени ложилась на крестьянство — основную часть населения «страны Восходящего солнца»³⁷⁵. Такая экономическая политика неизбежно должна была закончиться войной, и миром с обязательным требованием контрибуции.

Именно Япония была предпоследним пунктом кругосветного путешествия Наследника Цесаревича Великого Князя Николая Александровича в 1890—1891 гг. 23 октября(4 ноября) 1890 г. будущий император отправился из Гатчины в Австро-Венгрию. В Триесте его ждала русская эскадра. 28 октября(9 ноября) она отправилась в Пирей, оттуда в Суец и Бомбей. В Египте и Индии Николай встречался местными правителями и британскими властями, охотился, посещал достопримечательности³⁷⁶. Вслед за Индией последовали посещения Цейлона, Сингапура, Явы, Сиам и французского Индокитая, Китая и Японии³⁷⁷. Наследник должен был завершить путешествие во Владивостоке, присутствуя на церемонии начала строительства Транссибирской железнодорожной магистрали.

Русские броненосные фрегаты «Память Азова», «Владимир Мономах» и канонерская лодка «Запорожец», сопровождавшие Цесаревича, бросили якорь в Нагасаки. Здесь с 1866 г. стояла русская эс-

* Серебряная иена введена в 1872 г. в качестве общенациональной денежной единицы, на внешнем рынке по стоимости была примерно равна доллару США.

кадра, сюда же был переведен морской лазарет (с 1858 по 1866 г. он находился в Хакодате)³⁷⁸. Русские офицеры чувствовали себя в Японии весьма комфортно. Никто не ожидал, что возможно будет нечто подобное «инциденту в Оцу». 29 апреля (11 мая) 1891 г. на прогулке на рикшах из Нагасаки в этот небольшой город, Наследник получил удар саблей по голове от японского полицейского. Сопровождавший Николая в этой поездке греческий наследный принц в последний момент успел ударить тростью руку покушавшегося, и в результате рана оказалась не смертельной. Сам террорист был сразу же сбит с ног толпой и рикшами³⁷⁹. Первой реакцией на покушение было глубокое удивление.

«Надо сказать, — писал 30 апреля (12 мая) 1891 г. капитан 1 ранга Ф.В. Дубасов, командовавший во время этого визита фрегатом «Владимир Мономах», — что наше общее доверие к японцам было так велико, так безгранично, что никому и в голову никогда не приходило, чтобы в близости с толпой, а тем более с самими блюстителями порядка, могла быть какая-нибудь опасность и таким же образом мы ездили всюду, где бывали в Японии (т.е. на рикшах. — А.О.)... здесь на Востоке, Япония, в особенности для нас русских, представляла большие ресурсы: мы были здесь больше, как у себя дома, мы получали все, что нам нужно, и материально, и, можно сказать, нравственно..., и, наконец, в случае войны с Китаем, Япония должна бы была быть нашей единственной союзницей и ее порта должны бы были служить нам базой действий»³⁸⁰.

После начала строительства Транссиба в Японии действительно стали с опаской смотреть на западного соседа³⁸¹, однако инцидент в Оцу не оказал решительно никакого влияния на русско-японские отношения. Во-всяком случае, в русских официальных сообщениях о визите Наследника в Японию о нем даже не упомянули³⁸². Сам будущий император 19 (31) мая 1891 г. на торжественной церемонии во Владивостоке открыл строительство железной дороги³⁸³. На случившееся в Японии он смотрел исключительно как на дело рук фанатика-одиночки, и не изменил своего отношения к Стране Восходящего Солнца, которой он был очарован³⁸⁴. Что касается большой политики, то Александр III распорядился предать случившееся забвению. В инструкции новому посланнику в Токио М.А. Хитрову, данной осенью 1892 г., подчеркивалось как отсутствие «принципиальной противоположности интересов» между двумя странами, так и важность японских портов как стоянок для русских судов на Дальнем Востоке³⁸⁵. Впрочем, надолго удержаться в этих рамках ни Петербург, ни Токио не смогли.

Глава 4

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА. СМЕНА ПАРТНЕРОВ И НЕДРУГОВ

Особое место в японских планах занимала Корея, попытки оккупации которой предпринимались Токио в 1875, 1882 и 1884 гг. Как правило, они начинались восстаниями корейцев против иностранцев, и завершались введением китайских войск, умиротворявших Корею для того, чтобы лишить японцев повода к вторжению³⁸⁶. Каждый раз, начиная с договора 2 февраля 1876 г., Токио пытался навязать Сеулу договор о подданстве и свободе рук для подданных микадо на полуострове³⁸⁷. Последний кризис завершился двусторонним соглашением между Японией и Китаем, по которому оба государства обязались не вводить в Корею войска без взаимного предупреждения. На самом деле в стране по-прежнему хозяйничали китайские чиновники и их ставленники. Высокие налоги и коррупция привели к росту недовольства и уже в начале 1890-х гг. оно начало формироваться в анти-китайское движение на юге страны³⁸⁸. Посланник в Токио М.А. Хитрово 9(21) февраля 1894 г. докладывал в Петербург о том, что в подготовке беспорядков принимают участие японцы³⁸⁹. 26 февраля(10) марта о том же доложил и посланник в Пекине граф А.П. Кассини, правда, он считал, что волнения будут носить анти-японский характер³⁹⁰. Их последствия были совершенно очевидны для русского дипломата.

«Очевидно, — писал Кассини, — что возбуждение и беспорядки, совершающиеся в Корее, сильно тревожат Китайское правительство, которое более всего боится, чтобы беспорядки эти, приняв широкие размеры, не послужили предлогом для вмешательства третьей державы»³⁹¹. Пекин готовился к интервенции, признавая за собой «исключительное право вмешательства». Эта позиция Китая создавала условия для весьма жесткой японской реакции. Посланник предупреждал: «...я сильно сомневаюсь, чтобы Япония, у которой в Корее есть весьма серьезные интересы и большое количество водворившихся там подданных, согласилась быть безучастным зрителем событий, непосредственно затрагивающих ее интересы и добровольно вверила их защиту китайскому правительству»³⁹². В мае 1894 г. там началось восстание, и король Коджон обратился за помощью к Китаю. Видный китайский сановник Ли Хунчжан, фактически продолжавший исполнять функции вице-короля Кореи, при-

казал отправить туда китайские войска — первый их отряд составлял 1500 чел.³⁹³.

В ответ на действия Китая Токио немедленно отправил в Корею такое же количество солдат и сосредоточил у ее берегов свой флот. В конце июня численность японских солдат на полуострове продолжало неуклонно возрастать, значительно превысив число китайских войск. Восстание было уже подавлено, но теперь вполне реальным стало столкновение между силами, поддерживающими порядок, т.е. между оккупантами. 10(22) июня Ли Хунчжан обратился к Кассини с предложением о посредничестве в предлагаемых Пекином переговорах об одновременном выводе войск из Кореи³⁹⁴. В Петербурге решили действовать, ограничившись исключительно рекомендациями, но попытки Хитрово склонить японцев к принятию этой схемы не увенчались успехом. Сам он считал, что дело зашло слишком далеко, так как в Японии фактически началась мобилизация³⁹⁵. 25 июня(7 июля) 1894 г. русский посланник в Китае известил Н.К. Гирса: «Хитрово конфиденциально сообщил мне ответ японского правительства на наше представление в Токио. Из этого ответа усматриваю, что Япония вежливо, но решительно отклоняет наше представление»³⁹⁶.

События в Корее и вокруг нее быстро развивались по сценарию, делавшими войну неизбежной. 10(22) июля японцы атаковали дворец короля в Сеуле, Коджон и его семья фактически стали их пленниками³⁹⁷. В ответ на это в Пекине немедленно приняли решение об усилении своих войск на полуострове. Самым быстрым способом выполнения этой задачи была признана переброска по морю. Китайцы зафрахтовали 3 парохода. Два из них — «Ирен» и «Фейшинг» — перевезли солдат в Корею. За ними вышел быстроходный пароход «Коушинг», приписанный к Лондонскому порту. Из 75 человек его команды 7 были англичанами. На борту находилось 1200 солдат и 2 генерала с конвоем из 150 чел. Утром 13(25) июля 1894 г. японские корабли успешно атаковали небольшую китайскую эскадру в Корейском заливе. Минный крейсер выбросился на берег, канонерка сдалась, один крейсер с боем прорвался в Вейхайвей. В порт пришло жалкое подобие корабля — он был почти целиком разрушен артиллерией японцев.

Вслед за этим боем в тот же день крейсер «Нанива» под командованием капитана Х. Того атаковал и потопил «Коушинг», шедший в Корею. Солдаты отказались сдаваться, и японцы открыли огонь. Нападение состоялось до объявления войны. Великобритания позже приняла извинения японского правительства. Японцы спасали в воде только европейцев, шлюпки с китайцами расстреливались.

Вслед за этими действиями на море японцы высадили на юге Кореи 5-тысячный десант³⁹⁸. И только 19(31) июля 1894 г. последовало официальное объявление войны Японией Китаю³⁹⁹. Начало японо-китайской войны застало МИД России врасплох, более того, никто не мог предусмотреть цели Токио на континенте⁴⁰⁰.

9(21) августа 1894 г. под председательством Министра иностранных дел было проведено Особое совещание по вопросу о начавшейся войне, в котором участвовали Военный министр генерал П.С. Ванновский, управляющий Морским министерством адмирал Н.М. Чихачев, Министр финансов С.Ю. Витте, товарищ Министра иностранных дел Н.П. Шишкин и директор Азиатского департамента граф Д.А. Капнист. Председатель совещания сообщил участникам об отказе на поступившее предложение Ли Хунчжана принять участие в решении вопроса об устройстве Кореи наравне с Китаем и Японией. Петербург еще не имел желаний вмешиваться в конфликт. На первом этапе кризиса Гирс предпочел ограничиться консультациями с Лондоном, Парижем, Вашингтоном, Римом и Берлином с целью выяснения взглядов на положение на Дальнем Востоке и после этого принять британское предложение рекомендовать сторонам совместную оккупацию Кореи, но к этому времени война уже началась. Участники совещания единодушно высказались против какого-либо вмешательства в японо-китайский конфликт, отметив при этом, что для России наиболее желательным его исходом будет сохранение довоенного порядка. Александр III одобрил эти предложения⁴⁰¹.

Русский наблюдатель отмечал — японская мобилизация, перевозка войск по железным дорогам и по воде шла в идеальном порядке, которому «может позавидовать любая европейская держава»⁴⁰². Результат проявился немедленно. Японцы быстро увеличивали свои войска в Корее. В кратчайшие сроки на 50 транспортах было перевезено около 25 тыс. чел.⁴⁰³. Для быстрого усиления своих войск на полуострове в условиях отсутствия железных дорог китайцы вновь решили использовать море. Они рассчитывали на свое превосходство. В состав китайского флота входило 5 броненосцев постройки и броненосная канонерская лодка. Все броненосцы были построены в Штеттине в 1881—1890 гг. Кроме того, у китайцев имелось 9 броненосных крейсеров, построенных в 1881—1891 гг. (6 — в Англии и 3 — в Китае) и 41 миноносец немецкой постройки⁴⁰⁴. В японском флоте числилось 35 судов, 28 из которых были годны к военным действиям. Большая часть из них была построена в Англии и Франции, но некоторые крейсера — уже в Японии⁴⁰⁵. Японцы имели 4 старых броненосца постройки 1864—1879 гг. с разномастной артиллерией — 9,4 и 6,6 дюймов. Самый крупный из этих кораб-

лей имел водоизмещение 3 780 тонн и скорость 13,2 узла. Крейсера были новыми, водоизмещением от 2450 до 4150 тонн, со скоростью от 17,5 до 19 узлов. Во флоте имелось несколько посыльных судов и 40 миноносцев⁴⁰⁶.

15 сентября 1894 г. 16,5 тыс. японцев атаковали и разгромили 15 тыс. китайцев, оборонявшихся на позициях под Пхеньяном. Китайская армия не использовала длительной, почти 6-недельной, передышки для создания укреплений. Значительная часть солдат бежала почти сразу же после начала боя. Японские войска действовали образцово⁴⁰⁷. Еще в 1882 г. вышел императорский манифест о военном образовании, определивший основы образцового солдата и офицера японской армии — он должен был быть верноподданным, «благодарным стране», вежливым по отношению к другим военным и подданным императора, дисциплинирован, честным, умеренным в жизни и, конечно, же храбрым⁴⁰⁸. «Военные, — гласил манифест, должны уважать храбрость, помня, что это природное свойство японцев, почему каждый должен быть храбрым, иначе он уже не японец»⁴⁰⁹.

В 1884 году будущий главнокомандующий японской армией маршал Ивао Ойяма с группой офицеров совершил поездку по европейским странам. Из всего увиденного особенное внимание он уделил именно германской военной системе, и прежде всего Генеральному Штабу, который и стал образцом для копирования в Токио. В местной академии начали читать лекции германские офицеры⁴¹⁰. Результат учебы и системного военного строительства проявился на поле боя. Японская армия значительно превосходила китайскую дисциплиной и выучкой. Уровень подготовки японского солдата был высоким — японцы служили 3 года «под знаменами», 4 года находились в запасе армии и 5 лет — в запасе территориальных войск. Раз в год запасные призывались на сборы до 60 суток и еще 1 сутки выделялись на проверочную явку⁴¹¹. Японцы быстро вытеснили противника из Кореи, Центр тяжести противостояния сместился на пограничную реку Ялу.

Погрузив в Талиенване на 5 транспортах от 4 до 5 тыс. человек, китайцы перевезли их в устье Ялу под прикрытием своего флота. 17 сентября 1894 г. его основные силы (2 старых эскадренных броненосца, 4 тяжелых и 4 легких крейсера и 2 миноносца) здесь столкнулись с японской эскадрой (основные силы: 4 бронированных и 4 легких крейсера) под командованием вице-адмирала С.Ито. Японцы обладали преимуществом в качестве судов, выучки экипажей. Китайские моряки уступали японским в выучке и возможности вес-

ти беглый огонь. Концентрация огня на китайских судах была поставлена безобразно. Японская артиллерия превосходила китайскую по весу залпа в 2 раза и по скорострельности в 5,6 раза. Если учитывать качество снарядов (китайцы начинали свои углем), то это превосходство будет еще более впечатляющим. Это сразу же сказалось в бою. Китайцы наступали клином, имея в центре броненосцы и тяжелые крейсера. Они и оказались под сосредоточенным огнем японской эскадры. В результате были потоплены 1 китайский броненосец, 3 тяжелых крейсера и еще тяжелый крейсер был выведен из строя. Японская эскадра покинула место боя, что дало возможность китайцам говорить о победе, но китайский флот больше уже не сможет противостоять японскому в море⁴¹². 24-25 октября успех японского флота вновь получил поддержку на суше. Японская армия разбила китайцев на Ялу, опять проявив свое полное преимущество над противником⁴¹³.

20 октября(2 ноября) 1894 г., в самый разгар японо-китайской войны, скончался Александр III, и на престол вступил последний русский император Николай II. 14(26) января 1895 г. после длительной и тяжелой болезни умер и Н.К. Гирс, долгие годы возглавлявший МИД⁴¹⁴. После его смерти на пост министра иностранных дел был назначен князь А.Б. Лобанов-Ростовский. Вместе со сменой первых лиц изменились и приоритеты внешней политики России. Молодой император был сторонником создания океанского военного флота и гораздо более активных действий на Дальнем Востоке, где все более и более жесткую позицию занимал Токио. Николай был решительно готов продемонстрировать свою силу и воли.

Уже 17(29) января он сделал это в своей речи представителям депутациям дворянств, земств, городов и казачьих войск, прибывшим для принесения поздравления с бракосочетанием нового императора⁴¹⁵. Вслед за внутренней политикой настал черед внешней. Успех мог способствовать приданию совершенно другого эффекта первым шагам императора. Начала, которые приведут к дикредитации монархии и подтолкнут революцию 1905 г., почти пересеклись по времени. Уже 20 января(1 февраля) 1895 г. в Петербурге вновь было собрано Особое совещание по Дальнему Востоку. На этот раз на нем председательствовал генерал-адмирал Великий Князь Алексей Александрович. В ходе обсуждения возможных действий была отмечена необходимость подготовки к вмешательству в конфликт с целью ограждения интересов России⁴¹⁶.

Временно управляющий МИДом Н.П. Шишкин призывал не торопиться: «...так как Печилийский залив входит более или менее

в сферу влияния России, то, само собой разумеется, утверждение японцев на берегах этого залива в портах Артур и Вейхайвей, должно в известной степени затрагивать наши интересы. Но более всего наши интересы были бы задеты, если бы Япония завладела Кореею, чего, впрочем, опасаться пока преждевременно ввиду данных нам японским правительством заверений, что оно не намерено посягать на независимость Кореи»⁴¹⁷. Тем не менее точной информации о целях Японии, и возможной позиции, которая будет занята Англией, в Петербурге не было, и поэтому было рекомендовано подготовить почву для совместного выступления всех европейских держав в пользу сохранения status quo, если же эта попытка окончится неудачей, то еще раз вернуться к обсуждению возможных действий, а пока ограничится тем, что «увеличить нашу эскадру в водах Тихого океана до таких размеров, чтобы наши морские силы в тех водах были по возможности значительнее японских»⁴¹⁸.

Русская эскадра на Тихом океане имела в своем составе 8 крейсеров обоих рангов, 5 канонерских лодок и 4 миноносца. Эти суда были рассредоточены по разным пунктам стоянок, кроме того, Россию ослабляло отсутствие в этих водах броненосцев, поэтому еще 24 января(5 февраля) 1895 г. кораблям Средиземноморской эскадры во главе с эскадренным броненосцем «Император Николай I» был отдан приказ следовать на Дальний Восток. 6(18) апреля контр-адмирал С.О. Макаров привел их на соединение с эскадрой Тихого океана⁴¹⁹. Он считался знатоком местных вод, именно им в 1891 г. был подготовлен план действий флота на случай войны. Правда, тогда подразумевалась война с Англией и обойтись думали исключительно крейсерскими действиями⁴²⁰.

21 февраля(5 марта) 1895 г. на Тихий океан была отправлена инструкция Морского министерства(она была получена на кораблях только 11(23) марта): «Усиление нашей эскадры в Тихом океане имеет целью поддержать наш авторитет при обсуждении условий мира между воюющими державами. Предсказать трудно, куда поведет нас отстаивание наших интересов на Востоке; во всяком случае нужно держать суда в готовности ко всяким случайностям, с полными запасами. Наметьте себе порт Корейского архипелага или Китая как базис при надобности сосредоточить эскадру, не подавая повода раньше времени другим державам предугадать намеченный вами порт, держа ваши предположения в строжайшем секрете от ваших подчиненных»⁴²¹.

Тем временем японцы полностью овладели инициативой в ведении военных действий. После разгрома при Ялу китайский флот укрылся в Луйшуньюкоу(Порт-Артуре) и перестал быть угрозой для

японских военных перевозок на континент⁴²². Этот порт был выбран в качестве основной базы для китайских военно-морских сил немецкими инструкторами в начале 80-х гг. XIX века, к началу 90-х гг. он получил весьма серьезные укрепления береговой линии и считался неприступным с моря. Подступы с суши были слабо защищены⁴²³. Солдаты гарнизона были плохо обучены, их вооружение было весьма разномастным — от устаревшего до современного. У пехоты было 7 разных систем винтовок⁴²⁴.

Остатки китайского флота не пытались уже помешать действиям японского флота и были уведены в Вейхайвей, где и оставались до конца военных действий⁴²⁵. 3-4 ноября японский десант высадился на Квантунском полуострове, и уже 5 ноября овладел воротами на Квантун — перешейком и городом Цзиньжоу⁴²⁶. При штурме японцы потеряли всего 17 чел.⁴²⁷. На следующий день пал Талиенвань — небольшой городок в 20 милях от базы китайского флота. С началом войны ее сухопутный фронт активно укреплялся, но сделать все необходимое не удалось⁴²⁸. Бухта Талиенваня оценивалась экспертами как идеальное «место для высадки и операционная база» для армии, осаждающей Порт-Артур⁴²⁹. 21 ноября 1894 г., после пятичасового штурма, японцы овладели Порт-Артуром⁴³⁰. Японская армия потеряла всего 400 чел., китайцы — около 4 тыс. Столь большая разница объяснялась тем, что захватившие город солдаты обнаружили расчлененные тела пленных японских солдат, после чего устроили резню. В течение 3 дней победители грабили, жгли и убивали, не щадя ни женщин, ни стариков, ни детей⁴³¹.

После падения Луйшунькоу японское командование приступило к подготовке экспедиции на Шаньдун. Для этого нужно было время. Японский торговый флот имел 179 паровых судов водоизмещением 88 838 тонн и 260 парусных водоизмещением 159 085 тонн. Токио не мог одновременно обеспечивать потребности метрополии, армий, действовавших на континенте и организовывать масштабные десанты⁴³². 10 января 25-тысячная армия была отправлена из Хиросимы на 50 транспортах. Десант шел уже без охраны военных кораблей, китайского флота японское командование не опасалось. 14 января десант подошел к Квантуну, а оттуда транспорты взяли курс на Шаньдун. 20-22 января 1895 г. японская армия высадилась на полуострове⁴³³. 2 февраля начался штурм Вейхайвея и 12 февраля, после нескольких дней ускоренной осады, крепость была взята, остатки китайского флота перестали существовать. 2 броненосца, 2 крейсера и 12 миноносцев были потоплены, 10 крупных судов — 1 броненосец, 1 броненосный крейсер, крейсер, минный крейсер и 6 канонерских лодок, большое количество малых перешли в руки по-

бедителей. Китайский адмирал Тинг и офицеры его штаба совершили самоубийство. Японцы потеряли 1 миноносец⁴³⁴.

Успехи армии и флота микадо не ограничивались этими победами. Японцы заняли не только значительную часть южной Манчжурии, но и острова Пехуледао и Тайвань. Китай был быстро разгромлен, а ресурсы его противницы были далеко не исчерпаны. Для войны Япония мобилизовала 6 дивизий, но к началу 1895 года отправила на континент только 5 из них, то есть 75 тыс. чел.⁴³⁵. В 1886 году население островной империи насчитывало 39 млн. чел. (из них 3,5 млн. горожан)⁴³⁶. Через 9 лет оно выросло до 41 122 899 человек, а число молодых ее подданных, достигших призывного возраста и признанных годными к несению военной службы, в 1893 г. равнялось 248 429 чел., в 1894 г. — 248 424 чел., в 1895 г. — 241 913 чел., в 1896 г. — 286 637 чел.⁴³⁷.

В отличие от своего противника, китайцы практически не имели обученных резервов. В результате Пекин был вынужден признать свое поражение и пойти на переговоры, которые начались в японском городе Симоносеки. 19 марта сюда на германском пароходе прибыло китайское посольство во главе с Ли Хунчжаном. Переговоры шли без особого успеха. 23 марта японцы приступили к высадке десантов на Пескадорские острова, и к концу месяца заняли их. Это было сделано, не смотря на то, что 24 марта, после покушения японского националиста Койямо Рокуносуки на главу китайской делегации, микадо согласился на перемирие⁴³⁸. Переговоры вскоре возобновились. 22 марта (3 апреля), еще до их завершения, сведения о японских требованиях к Китаю поступили в Петербург от русского посланника в Китае графа Кассини⁴³⁹.

25 марта (6 апреля) министр иностранных дел кн. А.Б. Лобанов-Ростовский представил Всеподданнейшую записку, в которой сообщал о том, что эти требования, особенно в отношении Кореи, чью независимость предполагалось провозгласить, были бы крайне нежелательными для России. Затрагивали русские интересы, по мнению Лобанова, и японские планы присоединения Порт-Артура. С другой стороны, было ясно, что надежды на совместное выступление европейских держав в пользу status quo ante bellum не оправдались, т.к. Англия отказалась от враждебной Японии демонстрации, готовность сочувствующей русским планам Франции к каким-либо действиям оставалась под вопросом, а позиция Германии по вопросу Дальнего Востока — не ясной⁴⁴⁰. В тот же день министр иностранных дел представил императору проект возможных действий России. «Главный и самый опасный противник наш в Азии — бесспорно Англия — Утверждал он. — Чувства недоброжелательности и завис-

ти, с которыми она смотрит на каждый шаг наш вперед на Дальнем Востоке, не подлежит сомнению. Как скоро возникали какие-либо азиатские затруднения, друзья Англии всегда были нашими врагами, и наоборот. При столкновении с Россиею Великобритания привыкла рассчитывать на посильное воздействие Китая в ее пользу. Япония, напротив того, как преимущественно морская держава, не может не вступить рано или поздно соперничество с англичанами, по крайней мере, в своих собственных водах»⁴⁴¹.

В основу предложений Лобанова были положены 2 условия: приобретение незамерзающего порта на Тихом океане (это требование было тем более необходимо, что в 1894 г., перед началом войны с Китаем, японское правительство ввело новые правила для пребывания иностранных судов в своих гаванях, которыми число кораблей одной страны, одновременно находящихся в японских портах, ограничивалось 2 вымпелами. Реально оно начало действовать позднее, уже после Симоносекского мира, но растущая военная мощь Японии не позволяла надеяться на длительное сохранение status quo) и части северной Манчжурии для строительства Сибирской железной дороги. Так как Китай эти условия не выполнил бы добровольно, то министр рекомендовал соглашение с Японией. «Мы, конечно, можем, — завершал свой доклад министр, — заботиться вместе с другими державами, и преимущественно с Великобританией, о том, чтобы Япония не усилилась чрезмерно вследствие настоящей войны; но в то же время мы должны всячески воздерживаться от всякого враждебного Японии воздействия, помимо других держав, чтобы не повредить в будущем нашим хорошим отношениям к японскому правительству»⁴⁴².

Уже через пять дней после подачи этого документа, 30 марта (11 апреля) 1895 г. на Особом совещании министров под председательством Великого Князя Алексея Александровича было принято решение придерживаться политики дружбы со слабым соседом — Китаем. К этому времени стало ясно, что русское выступление в пользу status quo поддержат Франция и Германия⁴⁴³. Участвовавший в совещании С.Ю. Витте стал одним из самых убежденных сторонников предъявления Японии ультиматума об очищении Манчжурии. Позже он вспоминал: «Я пришел тогда к заключению, которого держался все время, а именно, что России наиболее выгодно иметь около себя соседом сильный, но неподвижный Китай, что в этом заключается залог спокойствия со стороны Востока, а следовательно, и будущего благоденствия Российской империи; поэтому мне стало ясно, что невозможно допустить, чтобы Япония внедрилась около самого Пекина и приобрела столь важную область, как Ляодун-

ский полуостров, который в известном отношении представлял собою доминирующую позицию. Вследствие этого я поднял вопрос о том, что необходимо воспрепятствовать осуществлению сказанного договора между Японией и Китаем»⁴⁴⁴.

«Если мы теперь допустим японцев в Манчжурию, — утверждал Витте на совещании, — то для охраны наших владений и Сибирской дороги потребуются сотни тысяч войск и значительное увеличение нашего флота, так как рано или поздно мы неизбежно придем к столкновению с японцами. Отсюда вытекает вопрос: что для нас лучше — примириться с занятием Японией и вознаградить себя за это после окончания Сибирской дороги или теперь же решиться активно воспрепятствовать таковому занятию? ...для нас представлялось бы более выгодным перейти к активному образу действий теперь же и, не стремясь пока к исправлению нашей амурской границы и вообще к каким-либо захватам, дабы не иметь против себя одновременно и Китай, и Японию и быть корректными по отношению к Европе, заявить решительно, что мы не можем допустить занятия Японией южной Манчжурии и что, в случае неисполнения нашего требования, мы будем вынуждены принять соответствующие меры. Имеется значительная вероятность предполагать, что дело и не дойдет до войны, когда Япония, а равно и европейские державы убедятся, что мы действительно готовы, в случае, если к тому нас вынудят, действовать энергично. Если же, сверх ожидания, Япония не послушает наших дипломатических настояний, то следует предписать нашей эскадре, не занимая никаких пунктов, начать враждебные действия против японского флота и бомбардировать японские порты. Мы приобрели бы при этом роль спасителя Китая, который оценил бы нашу услугу и согласился бы потом на исправление мирным путем нашей границы»⁴⁴⁵.

Против нового направления русской политики выступили только военные — генерал-адмирал Великий Князь Алексей Александрович, Военный министр ген. Ванновский и Начальник Главного штаба ген. Обручев⁴⁴⁶. Еще в начале японо-китайской войны он предельно ясно изложил свой взгляд на последствия возможного вмешательства России в этот конфликт: «Кое-что демонстративное мы можем еще сделать, но серьезного и прочного ничего. Ввязываться же ради демонстраций (коим на каждом шагу может мешать Англия) в войну с державой, удаленной от средоточия сил России на 10 тысяч верст — слишком рискованно и разорительно. Допустив даже временный с нашей стороны успех, мы создаем себе из Японии злейшего врага и обратим ее всецело в Английское против нас орудие. У России достаточно уже врагов в Европе и Средней

Азии, чтоб создавать ей еще нового могущественного противника на Дальнем Востоке, опирающегося на 40-миллионное население, на сильный флот, на хорошо организованную армию и на широко развитые культурные средства страны, тогда как у нас, при ничтожном населении всей Восточно-Сибирской территории, нет там еще и признаков заводской промышленности. У Японии все под рукой, в двух шагах от наших Тихоокеанских владений, у нас же все средства в другой части света. Обративши Японию во врага, мы еще более расширим круг возможных против России коалиций, и потому, пока мы не обеспечены еще стратегически на западе и на Кавказе(вследствие замедлений в сосредоточении армий), всякое усложнение политических наших отношений на Дальнем Востоке может поставить Россию в крайне опасное положение. Отсюда вывод, что в настоящем случае нам никак не следует ссориться с Японией, а подобает удовлетворить насколько возможно наши интересы, опираясь на соглашение с нею. После дружелюбных советов Японии очистить Манчжурию, в случае их отвержения, не следует ли вместо бескорыстной политики, поддерживаемой угрозой войны, попытаться начать переговоры о компенсации, никак не вынуждая Японию отдаться в руки Англии»⁴⁴⁷.

Взгляды Начальника Главного штаба не претерпели изменений — генерал был противником активных действий России в этом регионе и расходился с молодым императором в мнениях, выступая за отказ от приобретения новых территорий⁴⁴⁸. На Особом Совещании по вопросам дальневосточной политики от 20 января(1 февраля) 1895 г. он высказался против совместного англо-русского выступления здесь в пользу коллективного демарша европейских держав с целью оказания давления на Японию (это предложение было принято ОСО)⁴⁴⁹. При этом Обручев, верный своей методе, сделал ряд дополнительных замечаний: 1) он выступил против присоединения «каких-либо корейских островов», а фактически против изменения границы в Приамурье⁴⁵⁰; 2) Обручев возражал против переброски кораблей Балтийского флота на Тихий океан⁴⁵¹.

Пророческими оказались мысли Обручева, высказанные им на Особом Совещании 30 марта(11 апреля) 1895 г.: «По мнению начальника главного штаба, для нас в высшей степени важно ни под каким видом не впутываться в войну. Необходимо иметь в виду, что нам пришлось бы воевать за десять тысяч верст с культурной страной, имеющей 40 миллионов населения и весьма развитую промышленность. Все предметы военного снаряжения Япония имеет у себя на месте, тогда как нам пришлось бы доставлять издалека каждое ружье, каждый патрон для наших войск, расположенных на огромной

некультурной территории с населением не более полутора миллионов. Ближайшие войска могут прибыть к месту военных действий лишь через три месяца, а из Омска и Иркутска только через пять. Генерал-адъютант Обручев высказывает убеждение, что необходимо действовать дипломатическим путем; впутаться же ныне в войну, на которую нас будут, вероятно, наталкивать европейские державы, было бы для нас величайшим бедствием, тем более, что мы не обеспечены ни на западе, ни на Кавказе... Генерал-адъютант Обручев заявляет, что мы могли бы достигнуть всего, что нам нужно, в согласии с Японией, а Китай нам не страшен. По соглашению с Японией мы могли бы занять северную Маньчжурию»⁴⁵².

На совещании победила точка зрения Витте, которую он изложил следующим образом: «Тогда я сказал, что Японии необходимо поставить ультиматум, что мы не можем допустить нарушения принципа целостности и неприкосновенности Китайской империи, а потому не можем согласиться на тот договор, который состоялся между Японией и Китаем; конечно, согласие Китая на этот договор было вынужденным, так как Китай является стороной побежденной. Затем я сказал, что Японии, как стороне победившей, надо предоставить вознаградить свои расходы посредством более или менее значительной контрибуции со стороны Китая. Если же Япония на это не согласится, то нам ничего не остается делать, как начать активные действия; что теперь еще не время судить о том, какие активные действия предпринимать, но я того убеждения, что можно дойти и до бомбардировки некоторых японских портов»⁴⁵³. Удержаться в рамках политики невмешательства России не смогла. Было принято решение добиваться восстановления *status quo ante bellum*, сначала советами в Токио, а затем требованиями⁴⁵⁴. Основой для последних должно было стать русско-франко-германское выступление.

4(16) апреля 1895 года Николай II записывает в своем дневнике результаты совещания по дальневосточной политике: «Решили: настоять энергично на очищении японцами южной части Маньчжурии и Порт-Артура; если же они не послушаются совета, то принудить их к тому силой. Дай Бог, только не втянуться в войну!»⁴⁵⁵ В.Н.Ламздорф отметил в своем дневнике личное отношение Николая II к проблеме: «Государь проявляет, вообще говоря, симпатию к китайцам и определенное недоверие к японцам»⁴⁵⁶. 17 апреля 1895 г., через шесть дней после Особого совещания, в Симоносеки был подписан японо-китайский мирный договор. Китай признавал независимость Кореи (ст.1), что открывало дорогу японской экспансии в этой стране, передавал японцам южную часть провинции Мукден (совр. Шеньян, КНР) от Ялу до Инкоу — т.о. Ляодунский полуостров, побережье

Маньчжурии и прилегающие к нему острова в Желтом море переходили к Японии. Китай также уступал о-ва Пенхуледао и Тайвань(ст.2), обязался в 7 лет выплатить 200 млн. лян серебра(ст.4) контрибуции(около 300 млн. рублей по тогдашнему курсу), японские подданные получали право заниматься любым видом деятельности в торговых портах и городах Цинской монархии(ст.6). Гарантией уплаты контрибуции стала оккупация японскими войсками Вейхайвея(ст.8), при этом ¼ всех расходов на содержание японского гарнизона(по соглашению численность его ограничивалась бригадой) брал на себя Китай(отдельная статья 1)⁴⁵⁷.

5(17) апреля 1895 г., то есть в день подписания Симоносекского мира, Вильгельм II заверил Николая II в том, что поддержит его действия, а на следующий день известил русского императора о следующем своем решении: «Германский адмирал, командующий крейсирующей в водах Китая эскадрой, получил приказ сконцентрировать свои суда в порту Северного Китая и завязать сношения с русским адмиралом. Был бы очень признателен тебе, если бы ты не отказал предписать своему адмиралу сообщить нашему свое местопребывание, а также заранее уведомлять меня о тех действиях, которые ты желал бы предпринять, чтобы я мог дать своему адмиралу соответствующие инструкции». Ответ последовал в тот же день: «Дам приказ нашему адмиралу войти в сношение с германским, но сильно надеюсь, что наша интервенция кончится миром»⁴⁵⁸. Германия в лице своего императора активно подталкивала Россию на Дальний Восток. «Я сделаю все, что в моей власти, — писал Вильгельм своему кузену 14(26) апреля, — чтобы поддержать спокойствие в Европе и охранить тыл России, так чтобы никто не мог помешать твоим действиям на Дальнем Востоке. Ибо несомненно, что для России великой задачей будущего является дело цивилизации Азиатского материка и защиты Европы от вторжения великой желтой расы. В этом деле я буду всегда по мере сил своих твоим помощником»⁴⁵⁹. Тем не менее, Николай явно не стремился к военному столкновению на Тихом океане.

Русский Дальний Восток был весьма слабо освоен. Власти не могли даже обеспечить собственными силами почту — ее развозили на собаках тунгусы. В 1857 г. по Амуру началось расселение забайкальцев, вдоль реки было основано 15 станиц, в 1857 г. здесь проживало всего 1950 чел., не считая 1100 солдат и офицеров 14-го сибирского линейного батальона и приданной ему батареи. Все это было вытянуто в ниточку в 1137 верст⁴⁶⁰. Летом этого года на Амуре и Уссури было основано еще 35 селений⁴⁶¹. Переселение из Забайкалья сопрождалось отчаянием и, по свидетельству очевидцев,

«библейским плачем» — казаки не хотели отправляться на новую границу⁴⁶². В 1858 г., после Айгунского договора, начало создаваться Амурское казачье войско⁴⁶³. С 1858 по 1860 гг. здесь возникло около 100 населенных пунктов — станиц, военных постов, таких как Николаевск-на-Амуре, Владивосток, Благовещенск, из которых позже вырастут города. Всего на Амуре к началу 60-х гг. XIX века проживало около 15 тыс. чел.⁴⁶⁴. Это позволило закрепить владение новой границей, а дальнейшим освоением территории и ее заселением ведала казна.

С одной стороны, в 1861 г. были установлены значительные льготы — переселенцы получали по 100 десятин на семью, навсегда освобождались от подушной подати, на 20 лет — от платы на землю, и на 10 лет — от воинской повинности (эти нормы действовали до 1901 г., когда размер земельного налога был сокращен до 15 десятин, а все льготы ограничены 3 годами)⁴⁶⁵. Процесс был длительным и дорогостоящим, сопровождался инцидентами. Переселенцы теряли по дороге скот и имущество, часто расселялись в пустынных болотистых местах, где не было ни дорог, ни условий хозяйствования. В 1868 г. из 5920 душ Уссурийского батальона, развернутого на 400 верст, 1527 было мужчинами, из 788 семей только 1/7 часть могла обеспечить себя собственным хлебом круглогодично, остальные зависели от хлебного пособия по 7-8 месяцев. Казаки вынуждены были идти в услужение китайцам и даже продавать им за еду своих детей⁴⁶⁶. В 60-е гг. китайцев в Уссурийском крае проживало около 40 тысяч, из них оседлых — около 15 тысяч, остальные приходили сюда на промысел женьшеня, искали золото, занимались разбоем. Китайское население считало себя подданными императора, подчинялось приказам чиновников из Поднебесной империи, верило в то, когда они заверяли, что земля отдана русским на время и будет возвращена, и аккуратно платило в казну богдыхана налоги⁴⁶⁷.

В таких условиях контроль над границей не мог быть прочным. В 1867 г. с острова Аскольд пришлось выпроваживать вооруженных китайцев, которые не хотели признавать остров, лежащий в 50 милях от Владивостока русским владением. Слухи об этом привели к тому, что с конца 1867 г. китайское население Уссурийского края, не скрываясь, начало готовиться к резне. Обстановка постоянно накалялась, китайцы уже открыто отказывались подчиняться русским властям и законам и требовали передачи земель Китаю. В декабре 1867 г. было совершено нападение на пост «Находка», которое с трудом удалось отразить. Весной 1868 г. столкновения на острове Аскольд переросли в «горячую» фазу — высадившийся русский

отряд был обстрелян китайцами. Началась маленькая война. Хунхузы — разбойники — начали вырезать пограничные деревни, обстановка чрезвычайно накалилась, столкновение сразу же приобрело характер противостояния русских с китайцами в Южно-Уссурийском крае⁴⁶⁸. Только решительные действия — разоружение китайцев, разгром и вытеснение хунхузских отрядов, аресты руководителей общин — произвели должно впечатление и восстановили порядок⁴⁶⁹.

Тем не менее, положение в новых землях менялось медленно. В начале 70-х годов во всем Приморском крае проживало всего 21,5 тыс. чел., из которых 11 тыс. русских, 3,5 тыс. корейцев(в основном в районе Посыета), 3 тыс. китайцев, местные народы — гиляки, орочи и т.п. составили остальные 4 тыс.чел. По Амуру и Уссури — около 44 тыс. чел., не считая 2 тыс. солдат. Это было в 2 раза больше всех прочих(из них манчжуров и китайцев — 10 тыс.). Только Забайкалье было неплохо освоено — здесь проживало 260 тыс. чел. из 510-тысячного населения края(из них монголов — 210 тыс., бурят 120 тыс.). Постепенно процесс колонизации набирал обороты. Например, в Южно-Уссурийский край с 1883 по 1886 гг. было переселено 4710 человек, что обошлось государству приблизительно в 1 млн. рублей. С 1887 года к организации переселения привлекались суда Добровольного флота, следовавшие маршрутом Одесса-Владивосток. К 1891 году в распоряжении этого общества(которое с 1892 года перешло в управление Морского министра) находилось 10 судов общим водоизмещением 25 279 регистровых тонн. Переселенцы самостоятельно оплачивали переезд, но по прибытию им выдавалась ссуда на 30 лет в размере 600 рублей. К 1892 году таким образом было перевезено еще 6036 человек.

К 1892 году в Амурской и Приморской областях России проживало(за исключением военных) всего 182607 человек, из них 39722 горожан, 50916 крестьян, 26261 казаков, 14623 «инородца»(представители местных малых народов), 33000 китайцев, постоянно проживавших по праву, предоставленному им Айгунским договором 1858 года, 14684 корейца, 447 японцев, 117 «прочих иностранцев» и 2832 ссыльных. По сравнению с Манчжурией, где проживало около 13 млн. человек, это были весьма слабо заселенные земли. К этому можно добавить население Сахалина, которое к 1892 году составило 20086 человек. Еще в 60-е гг. XIX на юге острова в основном проживали айны(около 3 тыс. чел.), а на севере гиляки. Иногда остров посещали японские торговцы и рыбаки. В начале 70-х гг. XIX в. здесь проживало только 13 тыс. чел., из которых русских — 3 тыс., японцев — 3,5 тыс., 100 китайцев, остальное — местное население.

Заметную часть русского населения составляли войска — батальон пехоты при 2 горных орудиях.

Постепенно ситуация менялась. На острове, который с 1869 года стал местом ссылки, 27,4% населения было представлено ссыльными. Их труд в основном использовался при добыче каменного угля, который шел на нужды судов Тихоокеанской флотилии. Освоению острова мешало и то, что русские владения здесь не обеспечивали себя продовольствием. Военное министерство старалось поддерживать сельское хозяйство края высокими закупочными ценами на зерновые. В результате в 1884 году в Южно-Уссурийском крае было закуплено 50 тыс. пудов хлеба, то в 1891 году — уже 900 тыс. пудов. Несмотря на столь существенный рост, в 1892 году Дальнему Востоку по прежнему не хватало для удовлетворения нужд населения 877000 пудов хлеба. Этот недостаток компенсировался на 250 тыс. пудов за счет ввоза через Владивосток и Николаевск, а остальные 627 тыс. пудов поставлялись китайцами из Манчжурии⁴⁷⁰.

В 1894 г., например, оттуда было ввезено в Уссурийский край товаров на 837 056 руб., из них перегон скота составил 496 235 руб., или 60%. Кроме того, китайцы поставили: масла — на 48 201 руб.; муки — на 47 790 руб.; пшеницы, ярицы, ячменя, чумизы, риса, проса и овса — на 44 136 руб.; бобов — на 40 828 руб.; табака — на 33 207 руб.⁴⁷¹. Практически вся торговля находилась в руках китайских купцов, русский вывоз значительно уступал китайскому ввозу — в 1894 г. из Уссурийского края было вывезено товаров на 361 948 руб., из них тканей иностранного и русского производства на 140 230 руб.(40%). Следующей статьёй были товары китайского производства — 123 557 руб.(34%)⁴⁷². Китайцы массами приходили на заработки — они работали повсюду, на строительстве укреплений, железной дороги, мостов, посевной и сборе урожая⁴⁷³. Впрочем, из Китая через границу приходили не только рабочие, крестьяне, ремесленники и купцы, но и хунхузы. Для Южно-Уссурийского края они оставались проблемой вплоть до 90-х гг. XIX века⁴⁷⁴.

В отсутствие железных дорог для сосредоточения и снабжения даже незначительных армейских сил на Дальнем Востоке можно было использовать речные коммуникации. Однако и водный транспорт был недостаточно развит. На Амуре в случае мобилизации можно было использовать 46 частных пароходов, грузоподъемностью от 4,8 до 306 тонн, 44 железных и 28 деревянных барж, общей грузоподъемностью 9468 тонн. При этом количество буксиров было явно недостаточным — всего 5. В навигацию 1894 года войска пришлось перемещать по Амуру на плотках — в связках по 18-20 плотов, на каждом из которых размещалось от 25 до 35 человек⁴⁷⁵. Это был

далеко не безопасный способ передвижения, которым продолжали пользоваться и в 1894—1895 гг. для передвижения партий новобранцев на укомплектование войск, расположенных на Амуре. Существенно усилить эти войска до окончания строительства Транссибирской магистрали не представлялось возможным. 5(17) июля 1895 года из Верного(совр. Алматы, Казахстан) на Дальний Восток была отправлена 5-я батарея Западно-Сибирской артиллерийской бригады. 8 орудий, 8 зарядных ящиков, 6 повозок, лазаретная линейка и вольнонаемный обоз в 139 подвод при усиленной запряжке добрались до Благовещенска своим ходом только 17(29) июня 1896 года, то есть переход занял год без 17 дней!⁴⁷⁶ С таким состоянием коммуникаций на Дальнем Востоке подошли к предъявлению требований к Японии после японо-китайской войны.

8(20) апреля 1895 г. условия Симоносекского мира стали известны в Петербурге, а 11(23) апреля 1895 г. Россия, Германия и Франция по предложению русского МИДа организовали совместное дипломатическое выступление в Токио с целью пересмотра условий мира. Посланники этих стран заявили о том, что их правительства рекомендуют Японии отказаться от Ляодунского полуострова⁴⁷⁷. Наиболее жестко действовал представитель Германии, в отличие от своих французского и русского коллег он угрожал Токио войной⁴⁷⁸. Вмешательство трех ведущих европейских государств застало японский МИД врасплох и буквально шокировало Токио⁴⁷⁹. Особенно неожиданным было присоединение Берлина к действиям Парижа и Петербурга. «Я не знаю, чем объяснить участие Германии. — Говорил один из опытейших японских дипломатов — посол в Париже. — Я могу только предположить, что причиной этого является временное помешательство кайзера»⁴⁸⁰. На самом деле Вильгельм II был абсолютно здоров, и более того — трезв в своих расчетах. Он надеялся, что вслед за пересмотром Симоносекского договора Россия захватит порт в Корее, вслед за чем немцы займут Вейхайвей. «Примеру всегда легче потом последовать». — Писал он 31 августа 1895 г. канцлеру принцу Х.Гогенлоэ⁴⁸¹.

Положение Японии исключало возможность сопротивления с шансом на успех. Три европейские державы имели в тихоокеанских водах 53 судна против 69 японских(меньшей мощности). На момент заключения мира с Китаем Япония имела 26 миноносцев и 43 более крупных корабля, из них 10 — трофейных китайских, в том числе и 1 башенный броненосец(«Чин-Иен», германской постройки, спущен на воду в 1882 г., не был готов к использованию по причине повреждений, полученных в битве на Ялу). До этого таких мощных судов в составе японского флота не было, заказанные в Англии 2 мощных

эскадренных броненосца — «Фудзи» и «Яшима» (типа «Роял Соверин», один из наиболее удачных проектов того времени) — еще не были готовы. Среди других трофеев были и 2 стальных крейсера, 6 стальных и 1 деревянная канонерская лодка⁴⁸². Договоренности о совместных с французами и немцами действиях не было⁴⁸³, но даже без учета германских и французских судов наличие в русской эскадре современного эскадренного броненосца и трех броненосных крейсеров превращало ее в серьезную угрозу для японского флота⁴⁸⁴. Впрочем, положение русской эскадры было не идеальным — ее корабли были рассредоточены по японским портам, боеприпасов не хватало, а в Нагасаки хранился месячный неприкосновенный запас для русских кораблей⁴⁸⁵.

«До последней японо-китайской войны, — отмечал через год после этих событий С.О. Макаров, — предполагалось, что наш флот назначается главным образом для действия против Англии. События 1894—1895 гг. открыли нам другого врага, более опасного на Востоке, чем Англия»⁴⁸⁶. 21 апреля (3 мая), ввиду возможности разрыва дипломатических отношений с Японией, русские корабли (1 эскадренный броненосец, 3 крейсера, 4 канонерские лодки и миноносец) покинули пункты своей стоянки — Нагасаки, Иокогаму и Кобе — и ушли к берегам Китая. Через два дня они прибыли в Чифу, где простояли до окончания кризиса⁴⁸⁷. Это были тревожные дни. 25 апреля эскадра получила приказ привести суда в полную боевую готовность⁴⁸⁸. Положение было сложным — никаких планов действий против Японии не существовало, планы армии командованию флота были неизвестны⁴⁸⁹. Для обороны Владивостока, например, имелось 5 линейных батальонов, 3 роты крепостной артиллерии, минная рота и сотня уссурийских казаков⁴⁹⁰. Порт по-прежнему замерзал зимой на несколько месяцев, и поэтому в 1892 г. из Кронштадта сюда был переведен ледокольный пароход «Силач»⁴⁹¹. Вскоре оказалось, что этот ледокол слишком слаб для местного льда. Прокладывать канал во льду пришлось с помощью нижних чинов, подпиливавших лед для «Силача»⁴⁹². В 1896 г. специально для Владивостока в Дании был заказан более мощный ледокол «Надежный»⁴⁹³. На побережье Южно-Уссурийского края было выделено два линейных батальона, сотня казаков и горная полубатарей, Сахалин поручался местным командам и ополчению, устье Амура было практически беззащитно⁴⁹⁴.

К счастью, в 1895 г. до войны не дошло. 10 (22) мая Япония вынуждена была уступить предъявленным ей требованиям. Это было первое столкновение России и Японии по вопросу о территориях. Предыдущий спор был решен 25 апреля (7 мая) 1875 г. Петербург-

ским договором, когда Россия уступила Японии гряды из 18 Курильских островов, получив взамен в полное владение остров Сахалин⁴⁹⁵. Раздражение в Токио было тем более сильным, потому что накануне войны России было сделано предложение заключить соглашение о нейтралитете, с готовностью учесть интересы Петербурга в Китае. Японцы опасались возможного вмешательства, но на их предложение не последовало ответа до начала военных действий, а после произошло совместное выступление трех европейских держав⁴⁹⁶. Николай II воспринял разрешение конфликта как личную победу, и все более стремился к активному личному руководству внешней политикой Империи.

Эта задача облегчалась случайными обстоятельствами: в августе 1896 г. скончался Лобанов-Ростовский, 4 месяца МИДом управлял товарищ министра Н.П. Шишкин, после чего министром иностранных дел был назначен граф М.Н. Муравьев, скончавшийся в июне 1900 г, после чего министром стал граф В.Н. Ламздорф, опытный дипломат, которому, однако, не всегда хватало решимости отстаивать свою точку зрения перед императором. Более того, по свидетельству его сотрудников, он и не считал необходимым делать это, рассматривая себя прежде в качестве в качестве исполнителя монаршей воли⁴⁹⁷.

25 сентября(7 октября) 1895 г. Токио отказался от Ляодуна, но контрибуция была повышена на 30 млн. лян серебра⁴⁹⁸. 27 октября(8 ноября) того же года в Пекине была подписана японо-китайская конвенция о возвращении Китаю южной части Манчжурии на этих условиях⁴⁹⁹. Это нисколько не улучшило положения и не гарантировало мир на Дальнем Востоке.

Глава 5

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРЕСМОТРА СИМОНОСЕКСКОГО ДОГОВОРА

«Вся нация, включая императора, — пишет современный японский историк, — почувствовала себя униженной. Чтобы сдержать гнев народа, правительству пришлось просить императора издать вердикт, предостерегающий его подданных от проявлений ярости. На этом горьком опыте возрос новый национализм. Лозунгом дня стало «гасин сётан» — «нехватка возмездия»⁵⁰⁰. Современники не могли этого не заметить. «Обстоятельства так сложились, — докладывал управляющему Морским министерством вице-адмиралу

Ф.К.Авелану 20 апреля(2 мая) 1896 г. Макаров, — что японцы в настоящее время считают Россию истинным врагом для естественного, по их мнению, развития страны. Им представляется, что Россия задалась задачей препятствовать Японии во всех отношениях, и поэтому в настоящее время в стране существует озлобление против нас. Война с Россией будет чрезвычайно популярна в Японии и вызовет с первой ее минуты полное напряжение сил ее»⁵⁰¹.

Действительно, навязанный пересмотр условий Симоносекского договора только увеличил убежденность Токио в необходимости развивать свои вооруженные силы, чтобы вновь попробовать утвердиться на континенте. Японский представитель в Китае барон Т.Хаяши подвел итоги случившемуся следующим образом: «Если необходимы новые боевые корабли, мы должны построить их, чего бы то это не стоило: если организация нашей армии не достаточно хороша, мы должны немедленно начать улучшать ее; в случае необходимости, вся наша военная система должна быть изменена... В настоящее время Япония должна оставаться спокойной и сидеть тихо, чтобы не возбудить подозрений против себя; за это время основы национального могущества должны быть консолидированы; и мы должны наблюдать и ждать удобного момента на Востоке, который несомненно появится в один из дней. Когда этот день придет, Япония решит свою собственную судьбу..»⁵⁰².

Немедленной реакцией Токио на дипломатическое поражение стало резкое усиление своих Вооруженных сил. Еще в 1871 г., в самом начале военных реформ в Японии, создателем современной японской армии фельдмаршалом принцем Ямагата Аритомо был составлен первый план обороны островов, в котором Россия рассматривалась в качестве вероятного противника⁵⁰³. Теперь этот противник стал очевидным, и модернизируемые армия и флот строились специально для борьбы с ним. Флот увеличивался с 69 судов общим водоизмещением 79 тыс. тонн до 156 судов водоизмещением в 270 тыс. тонн, т.е. в 3,5 раза. К моменту завершения этой программы в 1906 г. Япония должна была получить флот, состоящий из 7 броненосцев (считая трофейный китайский «Чин-Иен»), 4 броненосцев береговой обороны, 25 крейсеров(включая 4 новейших броненосных) и 145 миноносцев). Программа в основном была выполнена летом 1903 года, в результате японский флот к этому времени состоял из 6 современных и 1 устаревшего броненосцев, 6 броненосных крейсеров, 19 крейсеров разного типа и 74 миноносцев⁵⁰⁴.

Темп роста состава армии был потрясающим. На 1 января 1894 г. штаты мирного времени состояли из 2 476 офицеров и 58 466 нижних чинов, всего 60 922 чел.⁵⁰⁵. Уже в 1895 г. штаты японской дивизии

зии были значительно увеличены. Создавались новые полки. Всего за год с небольшим, к 1897 г. состав армии военного времени был увеличен почти на треть, на 58 353 чел., достигнув 149 995 чел.⁵⁰⁶. 1 апреля 1896 года микадо издал повеление о реорганизации армии. Программа предусматривала ее увеличение в 7-летний срок с 7 до 13 пехотных дивизий, увеличение артиллерии и оснащение ее современными горными, полевыми и осадными орудиями. Сильной стороной японской армии было большой постоянный штат — в мирное время японская рота имела 136 солдат, увеличиваясь при мобилизации до 236. Это повышало боеспособность японских сил, а увеличение пребывания в резерве армии до 4 лет 4 месяцев, позволяло в случае начала войны до 1904 года использовать все(!) кадры, имевшие опыт войны с Китаем⁵⁰⁷.

К 1 января 1904 г. в армии мирного времени состояло 8 082 офицера и 142 663 нижних чина, всего 150 745 чел. За 10 лет, предшествовавших войне, она увеличилась на 89 823 чел., или в 2,5 раза⁵⁰⁸. Штаты военного времени равнялись 323 батальонам, 99 эскадрам, 190 батареям(1140 орудий), 16 874 офицера и 358 319 нижних чина. Вместе с запасными и территориальными частями численность армии могла составить 519 996 чел. На самом деле цифра призванных и запасных значительно превысила эти прогнозы, составив 1 185 000 чел. Кроме того, было призвано, но не использовано 1 542 000 чел. 755 тыс. чел. было призвано в армию и 300 тыс. — в территориальные батальоны. На театрах военных действий — в Манчжурии, Корее и Сахалине — к концу войны находилось 442 тыс.чел⁵⁰⁹.

Слабой стороной Японии была собственная оружейная база. Два завода — по производству винтовок(300 в день в мирное время, 700—1000 в военное) и патронов(100 тыс. в день) в Токио, артиллерийский(полевые и горные орудия) и два пороховых(бездымный порох) в Осаке⁵¹⁰. Тем не менее, уже к 1 мая 1903 года все 13 японских дивизий получили на вооружение новую магазинную винтовку образца 1897 года. На каждый из этих 195 тыс. стволов имелся запас в 300 патронов, на каждое из 750 скорострельных орудий образца 1898 года(по 50 на дивизию) — 120 снарядов⁵¹¹. Этого было явно недостаточно. Тщательно готовясь к войне, Токио компенсировал недостаток собственного производства за счет зарубежных поставок. На период с 1896—1904 гг. на подготовку к войне на суше, включая создание необходимых запасов, предполагалось выделить 81 679 409 иен. На самом деле уже к 1 января 1903 г. на эти цели было потрачено более 120 млн. иен⁵¹². Японский торговый флот, значение которого для войны на континенте было весьма ве-

лико, увеличился более чем в 2 раза. Если в 1894 г. на его долю приходился 1% тоннажа мирового морского транспорта, то в 1901 г. — уже 2,2%⁵¹³. В абсолютных цифрах этот рост составил 167 000 тонн (в 1893 г.) и 656 745 тонн (в начале 1904 г.), причем значительная часть тоннажа приходилось на новые, быстроходные и крупные (до 5 тыс. тонн) пароходы⁵¹⁴.

Глава 6

БАЛКАНСКИЙ ТЫЛ РУССКОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Активизируя свою политику на Дальнем Востоке, Россия стремилась обеспечить мир в Европе. Между тем на Балканах начались серьезные изменения. Прежде всего они затронули Сербию, где после авантюры 1885 г. все более непопулярным становилось правление Милана Обреновича. Экономика страны, несмотря на таможенный союз с Австро-Венгрией, находилась в весьма тяжелом положении — промышленность оставалась в зачаточном состоянии, росли налоги. Финансовая политика Милана привела королевство к тяжелому кризису. Впервые к внешним заимствованиям Милан прибегнул в 1867 г., обратившись к России для закупки оружия. Внешний долг Сербии в этом году равнялся всего 2,3 млн. франков, после этого займы в основном брались в Австро-Венгрии и Германии. В результате в 1880 г. государственный долг увеличился до 16 млн., в 1887 г. — до 264 млн., в 1895 г. — 414 млн. франков. При этом расходы государства росли не столь быстрыми темпами. В 1869 г. они 12,5 млн. франков, в 1890 г. — 46,2 млн. франков, в 1900 г. — 76,3 млн. франков⁵¹⁵. Железнодорожный проект с Австро-Венгрией, на который возлагались большие надежды, привел к тому, что на рубеже веков в Сербии было построено всего 570 км. железных дорог⁵¹⁶.

В апреле 1887 г. в беседе с австрийским посланником король искренно признался: «Знаете ли Вы, что за исключением меня в Сербии ни одного австрофила нет, благодаря Вам я довел страну до полного разорения; я пал нравственно, меня считают изменником. При таких условиях я покину Сербию и будь что будет»⁵¹⁷. Милан, конечно, лукавил, и пытался удержать власть. 2 января 1889 г. он вынужден был ввести новую, более либеральную по сравнению с 1869 г., конституцию. Уступки не улучшили положение короля, и он начал думать о том, как подороже продать эту власть. 6 марта 1889 г. он вынужден был отречься в пользу своего единственного сына Алек-

сандра, которому было тогда 13 лет. Перед отъездом Милан заключил договор со Скупщиной, по условиям которого он должен был получать по 300 тыс. франков ежегодно, после чего, к несказанной радости своих подданных, 35-летний «единственный австрофил» покинул страну, трон которой он занимал 21 год⁵¹⁸. Вена была чрезвычайно недовольна таким развитием событий. Несколько позже Кальноки высказал собственную оценку этого деятеля, сказав, что «никто не мог лучше обходиться с сербами, чем король Милан»⁵¹⁹.

Позиция австрийского министра иностранных дел была вполне естественной. Накануне своего отречения, 9 февраля 1889 г., Милан подписал с Австро-Венгрией секретный протокол, продлевавший австро-сербское соглашение 1881 г. вплоть до 1893 г., т.е. до совершеннолетия своего наследника. Отречение короля привело к созданию при Александре Обреновиче регентства во главе с И. Ристичем. Правительство возглавил лидер радикалов ген. С. Груич. В страну стали возвращаться политические эмигранты. Таким образом, формально сдавая власть русофилам, король обеспечил австрийский курс своего наследника, а Вена взамен по-прежнему гарантировала пребывание Обреновичей на сербском престоле⁵²⁰. Они устраивали и Австро-Венгрию, и Германию. «Король Милан из династии Обреновичей, — вспоминал Б. фон Бюлов, — причинил Австрии много хлопот своим легкомыслием, но он всегда был приверженцем Австрии, от которой получал богатые субсидии... Милан оставил наскучивший ему Белград, чтобы насладиться жизнью в приданой Капуе — в прекрасной, жизнерадостной Вене, время от времени совершая поездки в Париж. Его сын Александр в делах политки шел по стопам своего отца. В Вене тогда были им довольны»⁵²¹.

Милан на самом деле благополучно проматывал субсидии в Париже и Вене, время от времени требуя дополнительных ссуд, угрожая подданным своим возвращением. В 1891 г. желание вернуться на Родину к сыну он сделал предметом торга и оценил «отступное» в 2 млн. франков. Сербское правительство обратилось за ссудой в Петербург. Александр III ответил категорическим отказом: «Я не вижу достаточной гарантии невозвращения Милана в Сербию. Он, получивши эти 2 000 000 франков, надует и нас, и Сербию»⁵²². Император был прав, тем не менее за подписание отречения от родительских прав на сына и от сербского подданства Скупщина выплатила Милану в 1892 г. 1 млн. франков. Александр III отреагировал на известие в свойственной ему краткой и лаконичной манере: «Что за подлец Милан, подписавши этот акт!»⁵²³ 3 апреля 1893 г. Александр Обренович стал совершеннолетним и освободился от регентства. Милан уже в январе 1894 г. вернулся Белград. Его весьма беспокоила зави-

симось сына от политиков вроде Ристича. Вернувшись, Милан возглавил армию, и начал процесс ее модернизации. По совету отца Александр снова ввел конституцию 1869 г. На фоне нарастающего недовольства Милан вынужден был снова покинуть Белград⁵²⁴. Сербия продолжила медленный дрейф в сторону от австрийского преобладающего влияния.

Схожие процессы происходили и в Болгарии. Диктатура Ст.Стамболова, поддерживаемая Англией, Австро-Венгрией и Турцией, не была особенно популярна в крестьянской среде, но пользовалась поддержкой интеллигенции и торговых кругов. Стамболов постепенно становился заложником собственной политики. Ради поддержки великой национальной идеи Болгарии он шел на уступки в турецко-болгарских отношениях, отказываясь от поддержки революционной партии в Македонии. Между 1889 и 1891 годами Белград и Афины несколько раз предлагали Стамболову провести любовный раздел сфер влияния в Македонии с целью формирования единого антитурецкого фронта в этой провинции. Он отказался от этих предложений и даже сообщил о них османскому правительству. Взамен ему удалось получить от султана разрешение на открытие митрополичьих кафедр болгарского Экзархата в Скопле, Охриде и Битоле. Расширена была и сеть болгарских училищ в Македонии⁵²⁵. Естественно, что сербам, черногорцам и грекам не удалось получить подобных уступок для развития собственной национальной школы на османской территории⁵²⁶. В результате, начав с опозданием и с уступок, благодаря действиям Стамболова болгарское образование начало быстро усиливаться в Македонии.

В 1865 г. в Македонии была только одна сербская школа, в 1866 г. — 6, в 1867 г. — 32, в 1868 г. — 42. В 1889 году в Стамбуле были впервые опубликован сербский учебник и сербская школа перестала быть преследуемой. К 1895-96 гг. в Македонии было создано 157 сербских школ (6831 ученик и 238 учителей обоего пола). Правда, 80 школ из этого числа (3958 учеников и 120 учителей обоего пола) находилось в Старой Сербии, т.е. в районах с безусловно преимущественным сербским населением. Болгарская школа, получившая возможность действовать под покровительством Экзархата, быстро обгоняла сербскую. К 1896-97 гг. в Македонии было уже 843 таких школы с 1308 учителями, 31 719 учениками и еще 14713 детей посещали болгарские детские сады⁵²⁷. Следует отметить, что в процесс образования активно вмешивались и революционеры-комитаджии, стремившиеся вытеснить из потенциально спорных районов представителей чужой национальной школы и церкви. Наиболее активно действовала «Внутренняя Македонская революци-

онная организация»(ВМРО), созданная в 1893 г. в Салониках. Целью ее было объединение Македонии с Болгарией, деятели ВМРО видели себя продолжателями освободительного движения середины 70-х гг. XIX века, политика Стамболова не пользовалась у них популярностью. Между тем, влияние выходцев из Македонии в политической элите Болгарии и в офицерском корпусе было чрезвычайно велико.

Недовольство политикой Стамболова, фактически подчинившего Болгарию Турции ради уступок в Македонии и разжигающего антирусскую истерию во имя удержания избранного им князя, росло. 15(27) марта 1891 г. на него было совершено покушение в центре Софии. Нападавшие скрылись. Диктатор, не доверявший ни своей полиции, ни армии, ни населению столицы, ответил широкими репрессиями, широко поощряя доноительство. Выборы, прошедшие в конце 1893 г., привели к значительному усилению оппозиции в Народном собрании. 31 мая 1894 г. Фердинанд Кобург, опираясь на армию и генерала Рачо Петрова, отстранил от власти Стамболова, что сделало возможным и нормализацию русско-болгарских отношений⁵²⁸. Современникам все было довольно очевидно — Кобургу больше не нужен был этот политик и принц избавился от него⁵²⁹. Разумеется, необходимо было избавляться и от части наследия диктатора.

Значительная часть русофилов была освобождена из заключения, на свободу вышел и митрополит Тырновский Климент. Некоторым эмигрантам было разрешено вернуться на родину. Большая часть имущества диктатора была секвестрована, ему было отказано в просьбе на получение заграничного паспорта, выехать из страны он не смог. 15 июля 1895 г. Стамболов был смертельно ранен в голову отравленными ятаганами на улице Софии. Покушение было совершено македонскими революционерами. 18 июля бывший диктатор Болгарии умер⁵³⁰. Перед смертью он обвинил в организации своего убийства Фердинанда. Расправившись со Стамболовым, он смог начать собственное правление. Оно было основано на двух принципах: «разделяй и властвуй» и «каждый человек имеет свою цену».

Кобургский принц принадлежал к породе политиков, в центре действий которых находится интрига. В основе его политики лежал принцип сохранения личной власти. Воспоминания о перевороте 1885 года, покончившим с властью его предшественника — Александра Баттенбергского — развили его природную подозрительность и определили некоторые особенности его образа действий во внутренней и внешней политике, имевшие большое значение в последующих событиях⁵³¹. Лично знавший «царя всех болгар» Г.Н. Трубец-

кой вспоминал: «Свой народ Фердинанд не любил. Он не стеснялся презрительно отзываться о нем, и мне лично пришлось слышать от него подобные отзывы»⁵³². Этот монарх действительно мог позволить себе издевательские замечания относительно своих подданных, но, как правило, делал это за их спинами, в присутствии иностранцев⁵³³. Он сознательно проводил политику разложения политической элиты страны, потому что хотел видеть ее продажной и вследствие этого зависимой от себя⁵³⁴. Многие в России не воспринимали Фердинанда всерьез, но знатоки предупреждали: «...принцы из дома Кобургов всегда отличались настойчивостью и упорством в преследовании раз намеченной цели...»⁵³⁵ Этой целью была власть.

По мнению Фердинанда, у болгарского народа был всего лишь один идеал — обогащение. Смотреть на казнокрадство, мздоимство и прочие злоупотребления сквозь пальцы, лично прощать такого рода преступников и коллекционировать их списки на всякий случай — таковой, по его мнению, была задача правителя Болгарии. При этом, когда их количество составит 10% населения страны, монарх, по его мнению, был бы спасен⁵³⁶. Достижение этих целей облегчалось тем, что со времени правления Стамболова в стране процветала тотальная сикофантия и коррупция. Особенностью стиля управления Фердинанда было и то, что он предпочитал пороки добродетелям и поэтому любил окружать себя людьми лично им прощенными или помилованными за различные злоупотребления или даже преступления. Более того, он еще не считал зазорным натравливать и без того враждовавшие партии и их лидеров друг на друга. «Болгарский народ простит мне мои грехи. — Говорил незадолго до смерти Стамболов. — Но никогда не простит мне, что я возвел Кобурга на болгарский престол»⁵³⁷.

В феврале 1895 года Фердинанд провозгласил о переходе в православие своего первенца Бориса, родившегося в 1894 г. от брака с Марией-Луизой Бурбон-Пармской. Одним из условий этого брака было крещение детей по католическому обряду. Болгарская конституция предусматривала возможность занятия престола неправославным только для первого князя. Уже для самого Кобурга было сделано исключение — его признали первым князем, также как и Александра Баттенберга. Теперь Кобург хотел упрочить династию — нормализовать отношения с Россией, получить православного наследника, восприемником которого стал бы русский император. В июле 1895 г. для возложения венков на могилу Александра III прибыла болгарская делегация во главе с митрополитом Тырновским Климентом. Визит носил частный характер, но Владыка Климент был принят императором, и «от лица духовенства и наро-

да» просил Николая II о прощении «заблуждений болгар и возвращения княжеству благоволения и могущественного покровительства России»⁵³⁸. В ответ были даны «некоторые надежды на восстановление прежних добрых отношений с Болгарией»⁵³⁹.

Россия известила Порту о том, что более не видит препятствий к признанию Фердинанда Кобургского болгарским князем, и 30 января 1896 г. султан признал его князем Болгарии. 2(14) февраля 1896 г. княжич Борис был крещен по православному обряду, крестным отцом ребенка стал Николай II. Реакция Ватикана была крайне негативной, Фердинанд был отлучен от католической церкви вплоть до совершеннолетия своего первенца⁵⁴⁰. Одновременно с крещением Бориса в Софию прибыл русский дипломатический агент⁵⁴¹ и представитель Турции. Их приезд в Софию означал выход Болгарии из изоляции⁵⁴². Дипломатические отношения с Россией были восстановлены. В марте 1896 г. Кобург впервые совершил поездку в Константинополь и был принят султаном, пожаловавшим ему звание мушира, т.е. маршала турецкой армии⁵⁴³. Вслед за официальным признанием со стороны сюзерена вассального от Турции княжества, в мае того же года последовало и официальное признание России, а вслед за ней — Германии, Англии, Австро-Венгрии, Италии, Греции, Бельгии, представители всех стран вручили в середине этого месяца свои верительные документы князю Фердинанду⁵⁴⁴. Стабилизация отношений с Болгарией проходила на фоне резкого ухудшения обстановки в Турции.

Глава 7

БОСФОР ИЛИ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК? ВЫБОР НА ФОНЕ ПЕРЕМЕН В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ И В МИРОВОМ ОКЕАНЕ

Завершающаяся в России техническая подготовка к десанту на Босфор вызвала желание императора Николая II прозондировать возможную реакцию на нее со стороны ведущих европейских государств. К 1895 году в составе Черноморского флота имелось 5 эскадренных броненосцев, в постройке — 2 броненосца, 1 минный крейсер и 2 миноносца, а по программе 1895 года была намечена постройка еще 1 эскадренного броненосца («Князь Потемкин-Таврический») и 2 крейсеров водоизмещением по 5600 тонн⁵⁴⁵. Русские броненосцы были вполне современными: «Екатерина II» — корабль введен в строй в 1888 г.; «Синоп» — в 1889 г.; «Чесма» — в 1888 г.;

«Двенадцать апостолов» — в 1892 г.; «Три святителя» — в 1895 г. а в 1896 г. в строй был введен и «Георгий Победоносец»⁵⁴⁶. Эскадра представляла собой внушительную силу, броненосцы имели на вооружении 32 двенадцатидюймовых и 40 шестидюймовых орудий. Их суммарный залп превосходил по весу 12 тонн — 12 257,6 кг.

Турецкий флот состоял из 6 больших — водоизмещением от 6400 до 9120 тонн (водоизмещение русских броненосцев — от 8443 до 13318 тонн) и 10 малых броненосцев, водоизмещение одного из которых равнялось 4887 тонн, а 9 остальных — от 2000 до 2760 тонн. Только один из турецких броненосцев — «Гамидие» (6700 тонн) был построен в 1892 году, но по морально устаревшему проекту, остальные корабли были введены в строй до 1874 г.⁵⁴⁷ Они не могли соперничать с русской эскадрой. Со второй половины 80-х гг. XIX века султанское правительство приняло несколько программ по модернизации своих военно-морских сил. Оно закупало во Франции и Германии крейсера, миноносцы, канонерские лодки, в 1889 г. были введены в строй даже 2 подводные лодки, однако полностью ни одна из этих программ так и не была реализована. По причине экономии финансовых средств броненосцы стояли разоруженными в гавани Золотой Рог, в случае необходимости они могли выйти в море не ранее, чем через 3 дня. Большая часть турецких миноносцев также стояла в различных портах разоруженными, без команд, угля и боезапаса. Купленные подводные лодки оказались столь неудачной конструкции, что не могли погружаться. Практические стрельбы на береговых батареях в районе Проливов не производились, форты и артиллерия на них морально устарели еще в конце 80-х гг.⁵⁴⁸.

Преимущество русского броненосного флота над турецким было очевидно. Сил русских кораблей было вполне достаточно и для того, чтобы сломить турецкую береговую оборону. Особое совещание по вопросу о военных приготовлениях на Черном море, проведенное под председательством Военного министра ген. Ванновского 24 февраля (8 марта) и 4 (16) марта 1895 г., констатировало: «Значение нашего Черноморского броненосного флота, по заявлению морских членов Совещания (управляющий Морским министерством адмирал Н.М. Чихачев и командующий Черноморским флотом вице-адмирал Н.В. Копытов. — А.О.), выражается ближайшим образом в способности его пройти во всякое время по Босфорскому проливу, не опасаясь артиллерийского огня существующих на нем ныне батарей. Если бы понадобилось, то броненосцы наши, заняв надлежащие позиции против упомянутых батарей, могут в скором времени привести их к молчанию или вовсе разрушить»⁵⁴⁹.

Броненосцы и минные суда должны были обеспечить защиту перевозки десанта и прикрытие его на месте⁵⁵⁰. В состав русской эскадры входил также крейсер «Память «Меркурия» (вступил в строй в 1882 г., 6 шестидюймовых орудий) и минные крейсера «Капитан Сакен» (с 1889 г.), «Казарский» (с 1890 г.), «Гридень» (с 1895 г.)⁵⁵¹, которые вполне справились бы с задачей минирования Босфора (общая длина 28,5 км., средняя ширина 650 м., максимальная 3,3 км.). Командовавший по окончании русско-турецкой войны русским стационаром в Константинополе С.О. Макаров детально изучил для этого гидрографические условия Проливов и течения в них⁵⁵². Кроме того, русские силы на Черном море включали в себя 2 устаревших броненосца береговой обороны — так называемые «поповки» — «Новгород» и «Вице-адмирал Попов», канонерские лодки и миноносцы.

Для перевозки десанта могли быть привлечены 13 пароходы Добровольного флота. Летом 1895 г. военные рассчитывали использовать 9 пароходов, которые могли бы взять на борт 441 офицера и 16 500 солдат⁵⁵³. Вскоре возможности транспортной флотилии были резко увеличены. Обращает на себя внимание тот факт, что 6 судов из 13, введенных в строй Доброфлота в 1888—1896 гг. были приобретены в 1895—1896 гг.⁵⁵⁴. Подобные покупки во многом стали возможны благодаря государственной поддержке. Казна установила высокую помильную плату, что приносило Доброфлоту около 600 тыс. руб. в год⁵⁵⁵. Пароходы были построены на британских верфях, имевших репутацию лучших в мире и могли перевезти 25 350 чел. за один рейс⁵⁵⁶. Кроме того, 33 парохода и 12 шхун «Русского общества пароходства и торговли» могли перевезти без обоза 1611 офицеров и 48 541 нижних чинов, а с обозом — 1517 офицеров, 23 432 нижних чина, 7373 лошадей и 4899 повозок⁵⁵⁷. Проблема заключалась лишь в одном — значительная часть этих пароходов постоянно находилась в заграничном плавании, трудно было собрать необходимое для десанта количество транспортов в Черном море. Во всяком случае, незаметно для противника⁵⁵⁸.

Для лучшего ознакомления с местом проведения планируемой операции с лета 1892 г. по предложению командующего Черноморским флотом вице-адмирала Н.В. Копытова на Босфор под видом путешественников стали по очереди командироваться офицеры и адмиралы флота: начальник штаба, старший и младший флагманы, командиры эскадренных броненосцев, мореходных канонерских лодок, минных транспортов, командир крейсера «Память «Меркурия» — всего 3 адмирала и 14 штаб-офицеров. Активизировалось и изучение вод и островов Греческого архипелага⁵⁵⁹. Войска имели наработанный на маневрах опыт десантирования. Уже в 1890 г. ре-

зультаты учений вызвали удовлетворение императора, в 1891 г. перед Черноморским флотом была поставлена задача добиться 12-часовой готовности броненосцев к походу, а перед командованием Одесского округа — сократить срок мобилизации 13-й дивизии, которая должна была войти в авангард десанта — до суток. Оставалось решить технические проблемы, связанные с концентрацией транспортных средств, т.к. значительная часть судов Доброфлота постоянно находилась в плавании, и обеспечить взаимодействие армейцев и моряков⁵⁶⁰.

Последним вопросом в декабре 1894 г. начала заниматься Комиссия по обороне черноморского побережья (создана в 1885 г.). Общее руководство операцией возлагалось на вице-адмирала Копытова. Численность первого эшелона десанта первоначально была определена в границах от 16 до 23 тыс. чел., артиллерийский запас для него составил 148 орудий (включая 36 тяжелых и 20 облегченных 9-дюймовых мортир, 20 тяжелых и 20 легких 6-дюймовых пушек, 20 батарейных пушек и 32 57-мм скорострельных береговых орудия)⁵⁶¹. Летом 1895 г. состав десанта был окончательно установлен в 51 батальон (13-я и 15-я пехотные дивизии, бригада 14-й пехотной дивизии, 4-я стрелковая бригада, 1 крепостной артиллерийский и 2 саперных батальона), 4 сотни казаков, 80 полевых орудий — всего 35 тыс. чел., 1816 лошадей и 432 повозки. Отряд был снабжен всем необходимым для перевозки, высадки на берег вместе с запасом всего необходимого на 2-3 недели⁵⁶².

Помощник Главного инспектора Минного дела в Морском Техническом комитете капитан 2-го ранга Г.Ф. Цывинский участвовал в работе и дал весьма подробное и верное описание разработанного в ней плана атаки Босфора: «Россия под видом учебного сбора проводит десантные маневры, перевозя несколько десантных дивизий в один из своих кавказских портов. Этот отряд сопровождается Черноморской эскадрой. На транспорты нагружаются орудия и мортиры со своими платформами — «особый запас», заготовленный для сего в Одессе (около 100 орудий. — А.О.): для чего должен быть мобилизован весь Черноморский Коммерческий флот — «Добровольный флот», «Русское общество Мореходства и Торговли» и друг. В назначенный момент внезапно прерываются все телеграфные провода Черноморского побережья с Европой, и вся армада выходит в море и на пути вместо Кавказа следует в Босфор. Эскадра врывается в пролив и форсирует его ночью, пройдя до Буюк-дере, где становятся на якорь»⁵⁶³. Вслед за боевыми судами транспорты должны были высадить десант и подготовить минно-артиллерийские пози-

ции для обороны против действий английской Средиземноморской эскадры, подход которой ожидался через 72 часа.

Цивинский по окончании совещаний в комиссии был послан под видом туриста на купальный сезон на Принцевы острова в Мраморном море. По его оценкам 7 турецких фортов, прикрывавших вход в Босфор со стороны Черного моря, были расположены крайне неудачно, и обстреливаемый участок русская эскадра могла пройти за половину часа, оказавшись в тылу турецких укреплений. «Генеральный штаб был в этом отношении прав, что форсировать Босфор не трудно, — вспоминал этот офицер, — но затем трудно его удерживать за собою с атакующего с юга флота(британского. — А.О.)»⁵⁶⁴. Итак, в случае начала военных действий более всего в русском Военном и Морском министерствах опасались возможного сопротивления на Проливах со стороны англичан. Еще в начале 90-х гг. XIX века эта угроза казалась вполне реальной. Уверенность в собственных силах не покидала Лондон. В сентябре 1891 г. Солсбери считал, что в случае посылки русского десанта на Босфор, он не успеет ранее англичан захватить Дарданеллы и поэтому будет обречен на судьбу военнопленных⁵⁶⁵.

До начала 90-х годов британское Адмиралтейство было настроено довольно решительно. Англичане внимательно наблюдали за ростом русского Черноморского флота и компенсировали введение в его состав новых судов усилением своей Средиземноморской эскадры. В 1890 г. она выросла с 22 до 27 судов, не считая миноносцев(в том числе 11 эскадренных броненосцев, 2 броненосных крейсера, броненосный таран, 13 неброненосных судов), количество орудий большого калибра увеличилось со 150 до 190, численность экипажей с 5 500 до 7 700 чел. В 1890 году эта эскадра, по оценкам русских экспертов в 3 раза превосходила русский Черноморский флот(3 эскадренных броненосца, 2 поповки, 6 канонерских лодок, 3 крейсера и 14 миноносцев — 61 орудие большого калибра и около 3 тыс. чел. экипажа)⁵⁶⁶. Естественно, что командование английской эскадрой не могло направить все свои корабли к Константинополю, не озаботившись прикрытием тылов, т.е. позиций у берегов Египта, на Мальте, Гибралтаре, Кипре, в Дарданеллах и т.п. По расчетам русских специалистов, к Босфору на 5-й день после объявления войны из Мальты могли подойти(не считая миноносцев) 4 броненосца, 4 крейсера и минный транспорт⁵⁶⁷.

Правда, уже через день эта эскадра могла значительно усилиться — до 7 броненосцев, 3 броненосных крейсеров, 7 неброненосных судов, не считая угольщиков транспортов и миноносцев. Сле-

довательно, самым важным условием успеха русского десанта становился фактор времени⁵⁶⁸. При незначительном преимуществе английских судов над русскими в орудиях тяжелого калибра (25 орудий от 10 до 16,5 дюйма против 22 от 10 до 12 дюймов), превосходство в артиллерии среднего калибра было впечатляющим — 114 против 33⁵⁶⁹. «Парализовать подавляющее превосходство англичан в орудиях малых калибров, — гласил отчет штаба Одесского округа за 1891 год, — артиллерией наших судов невозможно. Для достижения этой цели надо, одновременно с прибытием нашего флота и десанта к проливу, доставить туда достаточное число орудий соответствующей силы для вооружения ими береговых высот занятой нами части пролива. Для этого более всего пригодны дальнобойные орудия 6-дюймовые и особенно полевые батарейные пушки и 6-дюймовые полевые мортиры, так как орудия последних двух типов, при большой подвижности, имеют и то важное преимущество, что могут действовать почти повсюду, не требуя устройства платформ или возведения больших укреплений»⁵⁷⁰. Не меньшим было превосходство англичан и в торпедных аппаратах — 104 против 43, и оно также должно компенсировано за счет установки торпедных батарей на берегах пролива⁵⁷¹.

Итак, русский флот мог обеспечить высадку на Босфоре, но удержать позиции в проливе он сумел бы лишь при поддержке береговых батарей, которые необходимо было создать до прихода англичан. Не удивительно, что при подобной, достаточно очевидной, расстановке сил решающим и с точки зрения британских политиков и моряков был также фактор времени, и поэтому через посредство консульских служб и торговых судов было установлено внимательное наблюдение над русскими Черноморским и Добровольными флотами. В случае их опасного для Проливов сосредоточения или подготовки десанта, которую трудно было бы скрыть, планировалась отправка шифрованной телеграммы, через 48 часов после получения которой британская Средиземноморская эскадра, по плану Адмиралтейства, должна была подойти к Дарданеллам из Мальты⁵⁷². Т.о., русские и британские расчеты относительно возможности появления англичан у Проливов расходились на 24 часа. Между тем, уже со второй половины 90-х гг. XIX в. фактор времени постепенно начал терять свою остроту. Вмешательство со стороны Лондона в возможное столкновение на Проливах в изменившейся ситуации не было столь неизбежным.

Слабой стороной британского планирования было отсутствие возможности быстрой поддержки действий флота сколько-нибудь

значительными сухопутными силами. Армия Великобритании была рассредоточена: Индия, Египет, Восточные и Африканские колонии, метрополия. Самой сильной считалась англо-индийская армия, но она не могла отправить за пределы Индии более 35 тыс. чел. (это доказала вскоре война с бурами), армия метрополии на 2/3 состояла из необученных кадров и была слабо укомплектована офицерами⁵⁷³. Что же касается английского флота, то он начал терять свое господствующее положение в Мировом Океане, которое прочно удерживал после Трафальгара. Безусловно, он оставался в абсолютном измерении самым сильным флотом мира. В 1897 г. в военно-морском смотре в Спитхед в честь «бриллиантового юбилея» королевы Виктории участвовало 165 британских кораблей, в том числе 21 эскадренный броненосец и 54 крейсера⁵⁷⁴. К 1897 году в составе британского флота насчитывалось 62 броненосных судна водоизмещением свыше 5 тыс. тонн, однако он имел потенциальных противников, в совокупности вполне сравнимых с ним по силе (Франция — 32, Россия — 18, Германия — 12 броненосных кораблей водоизмещением свыше 5 тыс. тонн)⁵⁷⁵. Будучи мировой морской империей, Великобритания весь XIX век следовала политике абсолютного господства над мировыми коммуникациями. Возможности этой политики были неограниченны.

Технический прогресс многократно усложнил военное кораблестроение, сократил сроки морального старения военных кораблей. Практически везде строились броненосцы, крейсера, истребители миноносцев и миноносцы. Существовало только одно ограничение этой гонки — возможности финансов страны. Корабли становились все дороже и дороже⁵⁷⁶. Тем не менее к концу XIX века в Европе появились новые морские державы, которые к 90-м гг. весьма успешно выполняли собственные военно-морские программы — Германия⁵⁷⁷ и Италия⁵⁷⁸. Новый виток гонки вооружения сказался и на старых державах. С конца 80-х гг. медленно, но неуклонно рос бюджет австрийского флота⁵⁷⁹. В 1887 г. в Испании была принята 10-летняя судостроительная программа объемом в 225 млн. песет (56,25 млн. руб. сер.), по которой должны были быть построены 185 кораблей, в том числе 6 броненосных, 3 бронепалубных, 1 минный крейсер, 138 миноносцев разного класса и др. корабли⁵⁸⁰.

Традиционным соперником Англии в гонке военно-морских вооружений оставалась Франция⁵⁸¹. В 1895 году на ее адмиралтействах строилось и готовилось к окончанию 7 эскадренных броненосцев (еще 2 на частных верфях), 3 броненосца береговой обороны (2 на частных верфях), 3 крейсера 1 класса (5 на частных верфях), 6 крейсеров 2 класса (4 на частных верфях), 1 мин-

ный крейсер, 2 авизо*, 1 подводная лодка. Еще 2 крейсера 3 класса, 2 минных авизо, 1 канонерская лодка, 7 океанских миноносцев, 26 миноносцев 1 класса и 8 судовых миноносок строились на частных верфях⁵⁸².

Новые сильные флоты возникали и вне Европы. В Латинской Америке одной из первых мощный флот создала Бразилия — в 1890 г. он составил 52 выпела, включая 9 броненосцев, 5 крейсеров, 16 канонерских лодок, 13 миноносцев и др.⁵⁸³. После гражданской войны 1893—1894 гг. он немного пострадал, но республика вновь начала заказывать современные броненосцы⁵⁸⁴. И в этом регионе шла гонка вооружений. Мощные эскадры появились у Аргентины⁵⁸⁵ и Чили⁵⁸⁶. На Дальнем Востоке также шло активное военно-морское строительство. Даже Китай обзавелся вполне современной эскадрой⁵⁸⁷. После ее гибели в 1895 г. в Пекине приняли программу воссоздания флота, по которой должно было быть построено 6 броненосцев, 12 броненосных крейсеров, 20 крейсеров 2 и 3 классов и 4 контрминоносца. Практически все корабли строились в Германии⁵⁸⁸.

Быстро и уверенно создавала свои военно-морские силы Япония. 11 февраля 1893 г., ввиду окончания предидущей военно-морской программы, был издан императорский манифест о необходимости усиленных жертв нации для увеличения флота. Осенью того же года парламент принял судостроительную программу, по которой в ближайшее время 2 броненосца должны были быть построены в Англии, 1 крейсер и 1 посыльное судно в Японии⁵⁸⁹. Русский обозреватель в 1894 г. отмечал: «Японский флот растет с каждым годом...»⁵⁹⁰ Морские расходы страны Восходящего солнца составили:

1891	— 7 430 432 иен (9,64% расходов бюджета)
1892	— 9 063 206 иен (11,25%)
1893	— 11 339 011 иен (13,85%)
1894	— 10 444 273 иен (13,03%)
1895	— 13 704 871 иен (15,37%)
1896	— 38 352 386 иен (19,82%)
1897	— 76 807 172 иены (30,22%) ⁵⁹¹

Еще до войны с Китаем были сделаны заказы на строительство эскадренных броненосцев, причем максимального водоизмещения — 12 450 тонн, как у наиболее мощных британских кораблей

* Класс быстроходных легких кораблей, в основном использовавшихся для разведки и доставки донесений, в некоторых флотах — также и для постановки минных заграждений.

этого класса⁵⁹². Уже в 1897 г. первый корабль этой серии — эскадренный броненосец «Фудзи» был спущен на воду и прошел испытания в Англии⁵⁹³. Вскоре к нему присоединился и второй корабль — «Яшима». Осенью эти броненосцы были готовы к переходу из Англии в Японию⁵⁹⁴.

Поначалу было заказано 3 броненосца в Европе, но 1 должен был быть построен в Японии. Кроме того, в Европе были заказаны 2 крейсера 1 класса, а еще 2 планировалось построить в Японии⁵⁹⁵. В результате в 1898 г. для флота микадо строились 3 броненосца, 3 бронированных крейсера и 8 истребителей в Англии, 2 бронированных крейсера во Франции и 1 в Германии, 2 бронированных крейсера строились в Америке⁵⁹⁶. К 1902 г. в строй должны были вступить 54 корабля водоизмещением 45 890 тонн, к 1906 — 63 корабля водоизмещением 69 895 тонн. Предусматривалась возможность ускоренного выполнения программы⁵⁹⁷. Кроме того, японский флот должен был получить 11 истребителей миноносцев и 115 миноносцев. Военные расходы легли гигантским бременем на японские финансы, до 1906 года они должны были составить свыше 537 млн. иен, на оборону почти полностью ушла и китайская контрибуция — 261 млн. иен⁵⁹⁸.

Военные флоты некоторых держав, как например, США, развивались особенно бурно. В январе 1890 г. Конгресс принял программу развития флота на 14 лет, предполагавшую введение в строй к 1903 году 100 миноносцев, 10 мореходных броненосцев 1 класса, 8 броненосцев 1-го класса с ограниченным запасом угля, 20 броненосцев 2-го и 3-го классов, 39 крейсеров разного типа, а всего 227 судов⁵⁹⁹. До этого состояние американского флота было таковым, что правительство «едва ли могло похвастаться хоть одним судном, способным состязаться даже с третьеклассными боевыми судами главнейших европейских держав...»⁶⁰⁰ Для сравнения стоит отметить, что в 1890 г. в этом флоте числился всего 1 мореходный миноносец и 1 миноноска 2-го класса. Постоянный рост миноносного флота, предназначенного именно для обороны побережья и прилегающей к нему акватории, был весьма показателен⁶⁰¹. Впрочем, и выросший американский флот, имевший в середине 90-х все классы кораблей, уступал еще германскому даже по численности матросов и офицеров — 13460 против 21 387 чел.⁶⁰².

Ни одна из перечисленных морских держав не претендовала на господство в Мировом Океане, но каждая стремилась к контролю над «своей» частью акватории. «В сущности, — отмечал Тирпиц, — каждый военный корабль, строившийся вне пределов Англии, являлся для нас преимуществом, ибо укреплял равновесие сил

на море»⁶⁰³. Подобная задача никак не соответствовала интересам и основной стратегической военно-морской доктрине Лондона, что ставило перед политикой Британской империи новые задачи. Показателем их усложнения может послужить следующая таблица⁶⁰⁴:

Страна	Броненосцы в 1883 г.	Броненосцы в 1897 г.
Великобритания	38	62
Франция	19	36
Германия	11	12
Россия	3	18
Италия	7	12
США	0	11
Япония	0	7

Таким образом, в 1883 г. количество английских броненосцев почти равнялось их количеству у всех остальных стран (38 против 40), к 1897 г. это преимущество исчезло (62 против 96). Еще худшими были перспективы. Например, если США в 1898 г. имели только 6 современных броненосцев, то война с Испанией заставила Вашингтон наращивать свое военно-морское строительство, и в результате к 1905 г. он обладал 12 современными броненосцами, и еще 12 находилось в постройке⁶⁰⁵. Ни одна империя не может быть сильна сразу на всех направлениях. В 1893 г. Великобритания вынуждена была пойти на уступки Франции в Сиаме (Таиланде), в 1895 г. — смириться с совместной демонстрацией Германии, Франции и России на Дальнем Востоке и действиями США в Венесуэле, в 1897 г. — с присоединением Гавайских островов к США, а в 1898—1899 г. — с распространением североамериканских владений на Тихом океане и Атлантике в результате испано-американской войны. И, наконец, во время англо-бурской войны 1899—1902 гг. Лондон вынужден был признать переход контроля над строящимся Панамским каналом от Франции к США по договорам 1901 и 1902 гг., фактически устраняющим британское влияние в зоне этой будущей важнейшей морской коммуникации⁶⁰⁶.

Первый лорд казначейства в правительстве Солсбери А. Бальфур, весной 1901 г. в частной беседе отметил причины слабости, неожиданно проявленной Британией: «Мы обладаем огромной силой, и действующей, и скрытой, если мы сможем сконцентрироваться... но распределение наших имперских интересов делает это почти невозможным»⁶⁰⁷. Огромной проблемой для Лондона стала постоянно растущая сеть русских железных дорог в Азии, которая воспринималась как угроза для Индии. Военные требовали для обеспечения

ее обороны все больше и больше войск⁶⁰⁸. Ранее Англия сталкивалась лишь с угрозами своим интересам в Европе, то теперь ситуация изменилась. Кроме того, серьезно изменился и расклад в Мировом океане. Если ранее Англия нуждалась лишь в сухопутном союзнике, то теперь Лондон вынужден был искать союзников для перераспределения сфер ответственности на морских коммуникациях (Средиземноморская Антанта, англо-японский, англо-французский договоры конца XIX — нач. XX века).

Британский флот не мог уже быть сильным везде. Английские станцииеры в дальних морях были, по словам адм. Джона Фишера, слишком слабыми, для того, чтобы сражаться и слишком тихоходными, чтобы бежать. Иначе говоря, они были устаревшими. Из фактора присутствия силы английские суда превращались в фактор демонстрации ее присутствия. Лучшие, наиболее современные корабли концентрировались в европейских водах. Эскадра Ла-Манша (The Channel Squadron), например, выглядела вполне внушительно — 165 вымпелов, среди них 11 эскадренных броненосцев 1 класса, 5 крейсеров 1 класса, 13 крейсеров 2 класса⁶⁰⁹. Правда, и ответственность этого флота простиралась на всю Атлантику.

Средиземноморская эскадра Великобритании еще в мае 1890 г. была разделена на 2 части — одна из них базировалась в Гибралтаре, вторая — на Мальте. Причиной такого решения стала концентрация наиболее мощных кораблей французского флота в Тулоне, и усиление русского флота. Задачей этого разделения было создание двух самостоятельных эскадр, одна из которых должна была действовать против французского флота в западной части Средиземного моря, а вторая — против русского, если он начнет атаку Проливов⁶¹⁰. Кроме того, англичанам необходимо было учитывать и небольшую русскую Средиземноморскую эскадру (эскадренный броненосец, крейсер, 4 мореходные канонерские лодки и 4 миноносца), которая с декабря 1894 г. получила приказ не покидать восточной части Средиземного моря и держаться неподалеку от Дарданелл⁶¹¹. В середине 90-х гг. XIX века основной базой британской Средиземноморской эскадры была Мальта. Сама эскадра, конечно же, состояла из вполне современных кораблей. В 1896 году в ее состав входили 11 эскадренных броненосцев, отличительной особенностью которых было слабое палубное бронирование⁶¹². При попытке прорыва через Дарданеллы или через минно-артиллерийскую позицию на Босфоре (которую должен и мог создать в краткое время русский десант) эти корабли были обречены на существенные потери от навесного огня артиллерии при весьма ограниченных возможностях для маневра.

1 марта 1892 г. Вильгельм II в беседе с британским военным аташе в Германии полк. Л.В. Свейном сообщил ему, что по данным германской разведки на юге России, и, в частности, в Севастополе, завершается подготовка строительства транспортных средств для высадки войск на Босфоре. Особое внимание при этом кайзер уделил увеличению возможностей Добровольного флота и маневрам по отработке десантных операций на Черном море. Ссылаясь на мнение офицеров немецкой военной миссии, он предупредил британского полковника о том, что в случае проведения десанта, турки не окажут энергичного сопротивления русским⁶¹³. «Если Россия произведет высадку на Босфоре, — спрашивал император, — что будет делать ваш адмирал(имелся в виду командующий Средиземноморской эскадрой. — А.О.)? Он отправится к Дарданеллам и форсирует пролив? Если он сделает это, то не сможет рассчитывать на то моральное влияние, которое имел ваш флот в 1877-78 гг., и в таком случае он оставит все западное Средиземноморье на произвол французов»⁶¹⁴.

Расчет кайзера был достаточно очевиден. В принципе, он его и не скрывал, стараясь прежде всего обратить внимание Лондона на опасность британским интересам и союзникам в регионе(имелась в виду Италия) со стороны военно-морских сил Франции. Берлин предлагал поддержать Рим совместными усилиями Германии, Австро-Венгрии и Великобритании, грозя в обратном случае полной потерей английского влияния на Аппенинском полуострове⁶¹⁵. Несмотря на то, что Вильгельм II уже в это время имел весьма своеобразную репутацию, его слова произвели эффект, хоть и не совсем тот, на которой он рассчитывал. В марте 1892 г. руководство британской военной и военно-морской разведок в ответ на запрос Солсбери подало меморандум о нежелательности использования флота в дальнем секторе восточного Средиземноморья. Основной причиной этой рекомендации была названа передислокация в 1888 г. основных сил французского флота из Бреста в Тулон. Адмиралтейство опасалось, что в случае конфликта окажется не в состоянии защитить свои растянутые коммуникации⁶¹⁶. Оценки меморандума вызвали у премьер-министра двоякую реакцию.

С одной стороны, он сомневался в справедливости оценок военных и моряков, чрезвычайно высоко оценивая возможности флота. Кроме того, достаточно большие надежды Солсбери возлагал и на Средиземноморскую Антанту, которая должна была обеспечить Лондону союзническую помощь⁶¹⁷. Однако, в отличие от 1878 г., Лондон не мог безусловно рассчитывать и на поддержку Австро-Венгрии(Италия и ее армия в расчет не брались). Вена не могла риско-

вать подобным образом без санкции Берлина, а таковой не поступало. Вильгельм II был вполне удовлетворен наметившимся сдвигом русской политики на Дальний Восток и не был намерен отвлекать внимание Петербурга на Балканы. Таким образом, надежного континентального союзника против России у Великобритании также не было. Единственное, что волновало германского кайзера, это перспектива договоренности между Великобританией и Россией⁶¹⁸.

Между тем в 1894 г. в Турции начался очередной, на этот раз «армянский» кризис. По условиям статьи 16 Сан-Стефанского мира султан обязывался провести в турецкой Армении реформы «без замедления». Это положение было подтверждено статьей 61 Берлинского трактата: «Блистательная Порта обязуется осуществить, без дальнейшего замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов. Она будет периодически сообщать о мерах, принятых ею для этой цели, Державам, которые будут наблюдать за их применением»⁶¹⁹. Таким образом, обязательства, взятые в отношении армянского вопроса в Сан-Стефано Турцией по отношению к России, были распространены на все европейские государства. Реформы так и не были проведены, Абдул-Гамид II еще в начале 1878 г. разогнал абсолютно послушный ему парламент, не желая мириться даже с имитацией ограничения собственной власти и контроля над ней.

«Я сделал ошибку, — заявил султан, — когда захотел взять пример с моего отца, Абдул-Меджида, который добивался реформ убеждениями и либеральными учреждениями. Я последую по следам моего деда, султана Махмуда. Как и он, я сейчас понимаю, что только силой можно править народом, который Бог доверил под мою защиту»⁶²⁰. Начался режим, получивший название «зулум» — гнет. В стране была установлена система тотального шпионажа и доносительства, ставшего обязанностью каждого государственного чиновника, и даже просто лояльного подданного. Жесточайшая цензура и официальная перлюстрация писем(они не принимались почтамтами в запечатанных конвертах) дополняли механизм контроля над любым проявлением мысли⁶²¹. Таким образом был реализован принцип личной власти монарха, фактически заменившей собой центральную администрацию. «Порта(т.е. правительство. — А.О.) превратилась в тень своей бывшей власти, — докладывал Солсбери 4 июля 1885 г. британский посол в Турции В. Уайт, — и она полностью сосредоточилась во Дворце»⁶²².

Инициаторы реформ 1876 г. были подвергнуты репрессиям. Автор конституции 23 декабря 1876 г. — Мидхад-паша — понача-

лу был «помилован» султаном. По возвращению в Турцию его назначили губернатором Сирии, а затем Смирны (совр. Измир). Но в 1881 г. Мидхад был предан суду по обвинению в организации убийства султана Абдул-Азиса. Мидхад поначалу укрылся в здании французского консульства, откуда его выманили угрозами и обещаниями, после чего приговорили к смертной казни, которую заменили пожизненной ссылкой в Аравию. Бывшего великого визиря сослали в Таиф (город в горном районе южнее Мекки), потом он был переправлен в Багдад, где в 1884 г. его казнили⁶²³. Голова неудачливого реформатора была отправлена в подарок султану. Естественно, что подобное турецкое правительство не собиралось самостоятельно, без внешнего давления выполнять свои обязательства по реформам, к тому же оно имело основания опасаться, что их проведение отнюдь не усилит слабеющую Османскую империю.

7 сентября 1880 г. послы Германии, России, Великобритании, Италии, Австро-Венгрии и Франции вручили раис-эфенди ноту с предложением выполнить условия 61 статьи Берлинского конгресса и преступить к проведению реальных реформ, которые обеспечили бы мир и спокойствие в Западной Армении⁶²⁴. В ответ Абдул-Гамид II взял курс на «ликвидацию армянского вопроса путем истребления армян». В армянские вилайеты переселялись беженцы-мусульмане из Балканского полуострова (с 1878 по 1884 гг. их насчитывалось 812 193, с 1884 по 1897 гг. к ним прибавилось еще 202 822 чел., при этом население империи в 1897 г. составляло 39 096 294 чел.⁶²⁵), проводилось изменение административных границ с целью создать новые вилайеты, в результате чего христианское население оказывалось в меньшинстве. Турецкие чиновники открыто заявляли, что не допустят создания «второй Болгарии». Положение армян, по единодушному мнению иностранных наблюдателей, постоянно ухудшалось⁶²⁶.

В 1891 году из числа кочевников-курдов была начата реформа по созданию иррегулярной кавалерии «хамидие» — 40 полков («Хамидие Аширет Хафиф Сувари», т.е. племенная легкая кавалерия хамидие), прежде всего предназначенная для контроля над русско-турецкой и турецко-персидской границ и поддержания контроля в районах, где турки не могли прочно рассчитывать на лояльность местного населения.⁶²⁷ Формирование курдских полков шло с проблемами — оружие и деньги племени брали, но получить из них надежную опору или организованную по образцу казков иррегулярную кавалерию, не получилось. Контроль со стороны властей был условным. В ряде районов некоторые аширетные полки начали сво-

дять друг с другом старые счета⁶²⁸. Тем не менее реформа продолжалась, и к 1899 г. численность «хамидие» достигла 50 тыс. чел. — 63 полка⁶²⁹.

В августе 1886 г. британский посол в Константинополе представил правительству меморандум по вопросу о реформах в Западной Армении. Этот демарш не привел ни к каким результатам. Впрочем, Лондон и не настаивал. Часть дипломатов в Форейн офис надеялась, что армяне в будущем смогут сыграть в Малой Азии ту же роль, которую болгары сыграли на Балканах, т.е. превратиться в спасительный для стареющей и слабеющей Порты буфер между ее владениями и Россией. Но, насколько бы привлекательными не были эти планы, в глубине континента английское влияние(или возможность его подтверждения силой) было невелико. Россия опасалась того же самого, чего хотела получить Британия, и поэтому не старалась особенно активно защищать армянских подданных Турции⁶³⁰. С такими расчетами и подходами Великие Державы встретили «армянский кризис» конца 80-х и начала 90-х гг. XIX века. Сильнейшим образом на него наложились противостояние Великих Держав в Турции, и прежде всего — противоборство между Германией и Англией по вопросу о железнодорожных концессиях в Малой Азии. Как часто бывает, оно наступило неожиданно.

В ноябре 1886 г. Константинополь посетил Солсбери. Встречаясь с султаном, он попытался убедить его в необходимости вернуться к планам масштабного строительства железных дорог под контролем европейских(разумеется, британских) инженеров. Абдул-Гамид охотно поддерживал эти разговоры, но далее этого не шел⁶³¹. Во-всяком случае, в разговорах с англичанами. У Лондона не было больших успехов в железнодорожном строительстве в Османской империи. В 1856 г., вслед за заключением Парижского мира, была основана британская Евфратская железнодорожная компания. Она должна была обеспечить строительство линии, которая соединила бы Персидский залив, междуречье Тигра и Евфрата с побережьем Средиземного моря. Однако гора родила мышь. В 1858 г. британскими компаниями был построен небольшой участок железной дороги в районе Смирны, на большее не нашлось средств. Еще одна попытка строительства была предпринята немцами в 1871 г., но вскоре они вынуждены были перепродать контрольный пакет акций своей кампании смешанной англо-греческой компании. Сколько-нибудь значительной железнодорожной сети в Азиатской Турции не существовало, столица империи с августа 1888 г. была связана железной дорогой с Веной, а через нее Парижем и Берлином, но не с собственными азиатскими провинциями⁶³².

В июне 1888 г. британский поверенный в делах в Константинополе известил свое правительство о том, что Абдул-Гамид разочарован деятельностью англо-французских финансистов, и он склоняется в сторону Германии, хотя бы по той простой причине, что эта последняя не имеет особых претензий на Ближнем Востоке. Крупный германский капитал колебался, однако, получив 2 сентября 1888 г. заверение Отто фон Бисмарка в том, что проект получит полную поддержку собственного посольства в Турции, преодолел эти колебания(они оставались, т.к. канцлер отказался гарантировать инвестиции в этой стране)⁶³³. В результате 23 сентября 1888 г. германским компаниям была предоставлена первая концессия на строительство железной дороги Стамбул-Измид с правом продолжить ее до Ангоры(совр. Анкара). Поначалу в предприятии согласились участвовать и английские финансисты, т.к. Лондон не видел в нем особой угрозы собственному влиянию⁶³⁴.

25 июля 1887 г. британский посол в Турции В. Уайт составил меморандум «Замечания, относящиеся к различным британским схемам строительства турецких железных дорог в Азии», в котором были сформулированы 4 основные задачи английской политики в этом вопросе, из которых первыми были следующие: 1) строительство железных дорог в Малой Азии признавалось жизненным интересом Великобритании; 2) желательным признавалось британское руководство и обязательным исключение перехода процесса строительства в руки Франции или Франции и России⁶³⁵. Что касается германского влияния в Турции, его в Форейн офис считали дружественным и обреченным на почетное второе место после собственного. В ноябре 1887 г. британский военный атташе в Германии в особом докладе высказал свое мнение о том, что Германия может стать серьезной угрозой Англии в Турции как в коммерческом, так и в военном отношениях. Доклад был проигнорирован⁶³⁶. Это была ошибка, понимание которой придет позже.

Германия начала активное проникновение в Турцию с начала 80-х гг. XIX века, с 1883 г. реорганизацией турецкой армии занялась немецкая военная миссия во главе с ген. фон дер Гольцем, в 1887 г. благодаря активности германского посольства и взяткам турецкая армия стала перевооружаться немецкими винтовками Маузера⁶³⁷. В ноябре 1889 г. Вильгельм II посетил столицу Османской империи. Германская дипломатия подчеркивала, что это был исключительно частный визит, входивший в программу путешествия императора по Средиземному морю. Поскольку это было время германо-английского сближения, то сопровождавший кайзера князь Герберт

Бисмарк считал необходимым встретиться исключительно с британским послом в Турции, и заверить его в том, что интересы Берлина и Лондона в данной стране не расходятся. На самом деле это была рекогносцировка, в ходе которой молодой император Германии убедился в перспективности Турции как объекта приложения сил промышленности и капиталов своей страны⁶³⁸. Сделав этот вывод, Берлин не мог не быть заинтересован в целостности и стабильности Османской империи.

Между тем режим Абдул-Гамида провоцировал один кризис за другим. Постоянно растущие в числе и численности отряды курдской конницы были фактически выведены из-под контроля местной администрации и развернули террор против христианского населения. Вымогательства, грабежи, насильственные переселения — все эти традиционные приемы турецкого администрирования привели к нарастающему исходу армянского населения из пограничной полосы в Россию. Оставленные земли заселялись курдами. Но этот результат уже не казался властям достаточным⁶³⁹. С 1890 года одно за другим следовали массовые убийства армян, в 1890 г. — в Самсуне, в 1891 г. — в Анкаре. В 1893 г. местные оттоманские власти потребовали выплаты налогов от армянских деревень в Сасуне, недалеко от Муша. Армянские общины, уже заплатившие их хамидие, отказались делать это дважды. В ответ на это курды и турки атаковали Сасун, разгромили город и деревни рядом с ним. По данным международной комиссии, в состав которой входили русский, французский и английский консулы, в резне погибло около 900 человек⁶⁴⁰.

5 октября 1893 г. английский консул в Эрзеруме докладывал послу в Константинополь: «Сэр, я имею честь доложить, что среди армян пограничных районов данного вилайета развернулось постоянное и продолжающееся движение по эмиграции на русскую территорию... Вряд ли можно сомневаться в том, что многие армяне эмигрировали бы также из внутренних районов, если бы не сопротивление властей и опасности, подстерегающие их на дороге к границе»⁶⁴¹. По предложению Великих Держав в Турецкой Армении должны были быть проведены реформы: учреждено генерал-губернаторство, обеспечено участие христиан в администрации, сокращена сфера действия хамидие. Султан отреагировал на это предложение словами: «Это дело закончится кровью». Очевидно, то, что произошло раньше, «кровью» для турецкого монарха не было по причине недостаточного масштаба. В 1894—1895 гг. в Малой Азии прошла массовая резня армянского населения, в ходе которой погибло около 300 тыс. человек. «Хиос, Сирия, Болгария. Армения — отмечал британский историк конца XIX столетия, — это воистину

имена, которые ассоциируются с наиболее характерными делами турок за последние три четверти века»⁶⁴².

В августе 1895 года эти действия получили жесткую оценку со стороны Великобритании. Протест 6 европейских держав (Англии, России, Франции, Австро-Венгрии, Германии и Италии) привел к подписанию султаном 20 октября 1895 г. рескрипта, провозглашавшего реформы в Западной Армении. Этот документ остался лишь листком бумаги. Его появление вызвало новую волну погромов и убийств, начавшихся в Константинополе и за 3 последних месяца 1895 г. прокатившихся по 15 вилайетам Малой Азии, наиболее масштабный характер резня приняла в столице империи, Трапезунде, Эрзеруме, Диарбекире, Арабкире, Битлисе, Урфе. Во всех случаях резня начиналась по сигналу, проходила 24-48 часов с участием полицейских и жандармерии, и проводилась исключительно по религиозному принципу с целью максимального сокращения армяно-григорианской общины. Единственным спасением для армян, которое предлагали местные власти, был переход в ислам⁶⁴³.

Жалованье армии султана систематически разворовывалось. В 1895 г., например, оно было выплачено всего за 4 месяца, с марта по сентябрь 1896 г. — за 1⁶⁴⁴. Участие в грабежах для офицеров и солдат имело, таким образом, и вполне материальную мотивацию. В организации резни были задействованы целые воинские части, в ряде случаев использовалась артиллерия. Захваченных людей подвергали варварским мучениям, в массовом порядке практиковалось сожжение заживо, захваченное имущество продавалось затем за бесценок на городских рынках⁶⁴⁵. 11 ноября 1895 г. германский посол в Турции барон фон Заурма сообщал: «Сведения, которые вновь и вновь поступают сюда от очевидцев, таковы, что просто волосы поднимаются дыбом. Окрестности Эрзерума превращены в пустыню и в дымящиеся руины. Деревни частично горят и по сей день. В Эрзеруме трупы, которых не успевают быстро хоронить, просто выбрасываются на съедение собакам... Последняя резня в Диарбекире превосходит все, что в этом роде бывало здесь. По рассказам французского посла (одна Франция имеет там большое консульское представительство), число жертв трудно установить, потому что убитых большими массами бросают в пламя горящих базаров. Нельзя без ужаса видеть, как в закоулках и на перекрестках улиц расправляются с беззащитными армянами, словно с овцами»⁶⁴⁶.

Целенаправленная политика по вытеснению и уничтожению автохтонного христианского населения Западной Армении, которую десятилетиями проводило турецкое правительство, начало приносить желаемые для Константинополя плоды⁶⁴⁷. Например, армянское

население Эрзерумского вилайета, согласно данным весьма условной османской статистики, в 1881 г. составляло 136 147 чел.(турецкое — 105 565), в 1887 г. эти показатели составили уже соответственно 106 768 и 428 495 чел.(турок вместе с курдами), в 1890 г. — 109 819 и 441 671 чел., в 1892 г. — 134 967 и 500 782 чел.⁶⁴⁸. Очевидно, этого показалось недостаточно, наметившаяся тенденция восстановления численности христианского населения настораживала турецкое правительство, и в результате организованной им масштабной резни туркам удалось добиться резкого сокращения армянского населения, и прежде всего в сельской местности.

Единственным спасением от террора для людей был переход русской границы. Они массами переходили ее, направляясь в Эчмиадзин и Тифлис. 11(23) декабря 1896 г. последовало Высочайшее повеление о сборе средств в пользу беженцев. Их число колебалось между 43 и 50 тысячами. Разорено было порядка 2600 городов и деревень, уничтожено 568 церквей и монастырей, 328 обращены в мечети⁶⁴⁹. Оставшиеся территории занимались турками и курдами. Результат был очевиден. Например, по данным русского консула к 1898 г. только в 2 округах Ванского вилайета из 919 армянских дворов, зарегистрированных до резни, остался только 291, в то время как показатели курдов увеличились с 21 до 189⁶⁵⁰. Весьма характерна и официальная турецкая статистика жертв — 88 тыс. убитых армян и 1293 убитых мусульманина⁶⁵¹. Говорить об организованном сопротивлении или восстании явно не приходится.

Весной 1896 г. история с Сасуном повторилась в округе Зейтун, правда, здесь армянское население успело организовать оборону, отбить атаки мародеров и даже осадить местный гарнизон. Широкомасштабной резни удалось избежать только после энергичного вмешательства британского посольства. В июне 1896 г. турецкими властями была организована резня в гор. Ван. 26 августа 1896 г. армянские националисты в качестве протеста и привлечения внимания к положению своего народа предприняли захват здания банка «Оттоманский кредит» в Константинополе. Банк был захвачен в 13.00 и очищен в 24.00. После переговоров террористы были вывезены за пределы Турции, а в ее столице два дня шли погромы христиан и армян — по данным британского посольства было убито около 5,5 тыс. человек⁶⁵². Точных цифр не было, потому что тела жертв массами вывозили в море и топили(эти отвратительные сцены наблюдали свидетели на иностранных судах, оказавшихся в порту Константинополя⁶⁵³), тем не менее русское представительство не расходинлось в оценках последствий резни с британцами.

19(31) августа русский военный агент в Турции докладывал в Петербург: «В Константинополе убито за два дня более 5 500 беззащитных армян, в том числе много других христиан; положительно выяснено, что избиения совершались заранее правительством организованными шайками под руководством чинов полиции. Благодаря решительным представлениям дипломатического корпуса, а особенно нашего посла, вчера и сегодня спокойнее, но паника продолжается»⁶⁵⁴. По данным информированного сотрудника американского колледжа, турецкие власти имели информацию о захвате банка и не препятствовали ему, предпочитая подготовить вместо этого масштабную резню⁶⁵⁵. «Армянское население Стамбула, — писал русский журналист, — было поражено известием о захвате банка гораздо более, чем сами турки; оно совершенно не было подготовлено к охране своей безопасности и этот ужас неожиданности среди армян бросался всем в глаза во время разыгравшихся волнений. Все вообще армяне внезапно очутились вне закона; их настигали повсюду, где они показывались»⁶⁵⁶.

«Это была не стычка, — отмечала русская свидетельница событий, — война, подавление восстания, а просто какое-то отвратительное, повальное, массовое убийство, охота на человека(разр. авт. — А.О.); по крайней мере, такой вид имело избиение в той части города, которую мы могли наблюдать; но от других приходилось слышать, что и там было то же самое»⁶⁵⁷. 30-40 греков, европейцев и турок тоже стали жертвами этой охоты, т.к. были приняты за армян. Своеобразным паролем для резни, по свидетельству французского свидетеля событий, была фраза «Господин позволил убивать армян»⁶⁵⁸. В результате убийств, арестов, депортаций и других форм преследования за короткий промежуток времени армянское население города было сокращено на 75 тыс. чел.⁶⁵⁹.

Взаимопонимание между державами ограничилось лишь констатацией результата этой массовой «охоты на человека», организованной турками. Попытки Великобритании прибегнуть к угрозе и военно-морским демонстрациям не были поддержаны ни Петербургом, ни Парижем. Первый не желал обострения ситуации в районе Проливов, второй стремился удержать территориальную целостность своего должника — Османской империи. Что касается Германии, то Вильгельм II возмущался событиями только в узком кругу приближенных, одновременно заявив султану, что считает «подавление армянского восстания его правом и его обязанностью как суверена»⁶⁶⁰. В результате по предложению России было принято паллиативное решение — в Константинополь каждая из Великих Держав направила по второму стационару(т.е. военному судну, по-

стоянно находившемуся на рейде столицы на основании договора с Турцией). Предполагалось, что в случае необходимости экипажи кораблей смогут составить силу, способную если не остановить погромы, то защитить жизнь и имущество европейцев⁶⁶¹.

Единственным следствием этих событий стало окончательное превращение султана в пария Европы, Гладстон публично назвал Абдул-Гамида «султаном-убийцей». Еще ранее Солсбери заявил в парламенте, что Британия поставила «не на ту лошадь, поддержав Турцию против России в Крымскую войну»⁶⁶². Представляется, что в год 40-летия Парижского мира 1856 г. эти слова были не просто экскурсом в историю. Эти слова были услышаны в Европе. Правда, они прозвучали после того, как в 1895 г. предложение Солсбери о необходимости подготовки к противостоянию с Россией на Проливах не было, как это было ранее в таких случаях, безоговорочно поддержано в правительстве⁶⁶³. Еще большее раздражение премьер-министра вызвало упрямство военных моряков и их оценки опасности со стороны французского флота. Сам он в январе 1896 г. заявил, что война с Америкой «более реальна, чем будущая русско-французская коалиция»⁶⁶⁴.

Командование английского флота придерживалось в это время другой точки зрения. На первый запрос Солсбери о готовности противостоять возможной русской акции в районе Проливов оно ответило категорически отрицательно. На повторные запросы Адмиралтейство выдвинуло следующие условия: 1) разрешение на атаку и уничтожение французской эскадры в Тулоне, где, кстати, в это время находились и 3 русских эскадренных броненосца. Следует пояснить, что страх перед возможностью нанесения удара по коммуникационной линии Гибралтар-Мальта со стороны Тулона или по Мальте со стороны Бизерты (французская военно-морская база в Тунисе) был навязчивой идеей английского военно-морского командования этого периода (Д. Фишер, Ч. Бересфорд). 2) переход турецких укреплений на Дарданеллах в английские или дружественные англичанам руки. Трудно оспорить утверждение английского историка Гренвилла: «На деле это означало, как предвидел Солсбери, что Британия будет не в состоянии вовремя противостоять русскому захвату Константинополя»⁶⁶⁵.

Солсбери был сторонником активного противодействия России, но командование флотом и Кабинет были против — это заставило его изменить свою позицию⁶⁶⁶. Необходимо отметить, что этот процесс начался приблизительно с 1891 г., почти одновременно с разочарованием в возможности продолжения партнерских отношений с Германией⁶⁶⁷. Кроме того, ситуационного превосходства России на

Босфоре, на него сильно подействовало увеличение сети русских железных дорог, особенно в Туркестане⁶⁶⁸. По мнению Солсбери, изложенному им в письме от 20 января 1897 г., состояние укреплений на Проливах (сильно укрепленные Дарданеллы и почти открытый Босфор) наглядно демонстрировало тот факт, что султан «предпочел возможность русского вторжения шансу получения помощи со стороны Западных Держав»⁶⁶⁹. Объективности ради следует заметить, что по оценкам русских военных укрепления в Дарданеллах были слабы и ни в коей степени не годились для того, чтобы остановить британский флот⁶⁷⁰. Однако английский премьер-министр предпочитал оценки собственных специалистов, опираясь на которые он и сделал логическое умозаключение: «... наши военно-морские эксперты в высшей степени отрицательно отнеслись к любой попытке форсировать Дарданеллы ударом флота без сопровождающих его действий против фортов на суше. Если это так, мне кажется, надо оставить идею, что Англия может одна форсировать Дарданеллы»⁶⁷¹.

Именно в конце 1896 года была решена судьба проекта захвата Босфора. Вслед за «армянским кризисом» создалась удачная ситуация для реализации плана десанта на Босфора. В Петербурге колебались. Один из авторов проекта и горячий сторонник экспедиции — ген. Н.Н. Обручев — 23 июня(5 июля) 1895 г. в докладе на Высочайшее имя вновь подчеркнул как неизбежность решения этой задачи, так и ее сложность: «Очевидно, что в будущем, нам волей-неволей остается одно: обосновать действия против Турции на сильном десанте, который бил бы прямо в Босфор. Операция эта трудная, крайне рискованная. Но при 36-ти-40-часовом расстоянии Константинополя от Черноморских наших портов она гораздо короче и Балканского и Малоазийского сухопутных походов, — а по выбору времени и внезапности гораздо более находится в наших руках и во-всяком случае требует менее жертв и не имеет в тылу всепортящей Австрии. Без риска ничего не удастся; в сухопутном же штурме Константинополя едва ли еще не более риска, чем в быстром, возможно внезапном нападении на Босфор»⁶⁷². Генерал предлагал усилить состав транспортной флотилии путем строительства казенных пароходов, специально предназначенных для перевозки кавалерии, пехоты, артиллерии и ее запасов, улучшить минный и артиллерийский запас, с тем, чтобы быть окончательно готовыми через 2-3 года⁶⁷³. 24 июня(6 июля) эти предложения получили полную поддержку императора⁶⁷⁴.

13(25) февраля 1896 г. под председательством генерал-фельдмаршала И.В. Гурко было проведено Особое совещание по вопросам определения численности десантного отряда и окончательного

распределения его сил на случай проведения операции. В нем приняли участие Военный министр, управляющий Морским министерством, министр финансов, начальники Морского и Главного штабов, командующие Одесским Военным округом и Черноморским флотом, а также ряд старших офицеров флота и армии. В целом прежде всего обсуждалась транспортная проблема. При том, что общее количество пароходов Добровольного флота и «РОПиТа» было признано достаточным для перевозки, участники совещания признали невозможным их незаметную концентрацию в портах Черного моря и поддержали предложения Обручева о необходимости приобретения дополнительных пароходов, которые использовались бы как военные транспорты, специально подготовленные для перевозки войск и воинских грузов. Против этого предложения категорически восстал Витте, не желавший увеличивать бюджет армии и флота. В результате было принято решение ходатайствовать о приобретении этих судов. Протоколы совещания были доложены императору 27 февраля (11 марта) председательствующим и получили Высочайшее одобрение⁶⁷⁵. Итак, реализация проекта Босфорской экспедиции была вновь отложена.

В июле 1896 г. Нелидов находился в Петербурге, где он получил инструкции по проведению в Турции политики, направленной на сохранение status quo⁶⁷⁶. «Но с тех пор, — докладывал он 6(18) сентября из Константинополя, — благодаря стараниям армян, дела приняли здесь столь быстрое течение, политическое разложение сделало такие громадные успехи, что, на мой взгляд, продолжение подобного порядка вещей едва ли возможно, и какой-нибудь переворот, в том или другом виде, весьма вероятен. Положение здесь так тревожно, так непрочное, что, по всеобщему сознанию, новые волнения почти неизбежны. Вызовут ли их армяне, — что, впрочем, ими открыто заявлено, — возбудит ли их мусульманская чернь, или недовольные турки — софты (т.е. духовенство. — А.О.) или военные — попытаются произвести революцию, о которой все открыто говорят, — уличные беспорядки легко могут возникнуть, и напуганные до крайности иностранные колонии, особенно английская и французская, громко требуют защиты от своих правительств»⁶⁷⁷. Ввиду того, что эти события могут привести к увеличению числа станционных в Золотом Роге или даже прорыву флота европейской державы или держав в Мраморное море и десанту в Константинополь Нелидов предлагал повысить готовность Черноморского флота к походу, с тем, чтобы в случае необходимости он смог бы прийти в Верхний Босфор раньше англичан⁶⁷⁸.

Восточный кризис вынудил Николая II совершить поездку по Западной Европе⁶⁷⁹. В сентябре 1896 г. в замке Балмораль (Шотландия) состоялась встреча императора с английским премьером. Дневник Николая II краток: «Имел разговор с Salisbury»⁶⁸⁰. Существует и английская версия описания двух этих бесед, имевших место 27 и 29 сентября⁶⁸¹. Разговор на этой встрече шел преимущественно о Восточной политике. Солсбери был опытным политиком, к этому времени он уже в третий раз возглавлял правительство. Свой разговор с Николаем II, согласно русской версии встречи, он начал с зондажа, предложив открыть Проливы для судов всех наций, но встретил резко отрицательную реакцию собеседника⁶⁸². Британская версия начинается с заявления Николая II о том, что он выступает за сохранение status quo, в том числе и территориального, так как любая попытка со стороны любой из Держав захватить ту или иную часть Османской империи объединит против нее всех остальных. При этом император отказался поддержать предложение Солсбери об организации свержения Абдул-Гамида, так как вряд ли можно было надеяться, что его преемник будет чем-нибудь лучше своего предшественника⁶⁸³.

Солсбери придерживался противоположенной точки зрения, считая, что страх перед возможностью повторения такой же судьбы будет лучшей гарантией нормального поведения нового султана. Британский премьер, по собственному признанию, не верил в продуктивность «бумажных реформ и конституций» на турецкой почве и считал, что только контроль со стороны послов Великих Держав может стать гарантией нормального управления Османской империей. Сразу после этого разговор перешел к наиболее важному для интересов Великобритании вопросу — к Египту, там, где по мнению Николая II, весьма чувствительны были французы⁶⁸⁴. Фактически Солсбери намекнул на возможность соглашения. Англия шла на уступки в вопросе о Проливах, а Россия обязывалась поддержать Лондон в Египте⁶⁸⁵. С лета 1891 г. Турция неоднократно поднимала вопрос об эвакуации британских войск из Египта, от своих претензий на особую роль в этой стране не отказалась и Франция⁶⁸⁶. Солсбери не доверял правящему хедиву и явно хотел сменить его, что было невозможно сделать в одиночку и без санкции Константинополя. Поэтому он совершил экскурс в историю, вспомнив о предложении Николая I о разделе Османской империи, по которому Англия получала бы Египет, а Франция — Сирию⁶⁸⁷.

Экскурс в историю привел к тому, что Николай II намекнул на желательность расширения французской доли, после чего подчеркнул, что у России никогда не было никаких воинственных планов в отношении Индии. В отношении Персии и Западной Армении импе-

ратор также подчеркнул свою привязанность к политике сохранения status quo. Его не устраивала перспектива оккупации последней, так как это было бы весьма дорогостоящим предприятием, которое, по мнению Николая II, не помогло бы армянам, т.к. оставшаяся часть армянской диаспоры в Османской империи превратилась бы в заложника и жертву такого решения. Status quo был обещан и в отношении дальневосточных дел, где Россия собиралась провести железную дорогу через Манчжурию исключительно в интересах торговли. Все это не вызывало никаких возражений у Солсбери⁶⁸⁸. Гораздо большую проблему вызвала судьба Проливов. «Россия не хочет иметь Константинополь или иную часть турецкой территории на любой стороне проливов, — заключил император. — Она хочет только владеть дверью и иметь возможность укреплять ее»⁶⁸⁹. При этом он подчеркнул, что Россия не собирается ни свергать султана, ни создавать новую морскую державу на Средиземном море⁶⁹⁰.

Двойственность позиции Николая II была очевидна, и его собеседник оплатил ему такой же монетой. Солсбери начал ссылаться на необходимость учитывать интересы других стран, и прежде всего Франции и Австро-Венгрии. Последний довод явно вывел императора из равновесия и он отметил, что Дунайская монархия сохраняется только лишь личностью правящего монарха, после смерти которого Венгрия и Богемия (т.е. Чехия. — А.О.), а также остальные славянские провинции станут независимыми, а у Габсбургов останется только «Австрийская марка»⁶⁹¹. Солсбери констатировал полное совпадение взглядов, за исключением Проливов, где британская позиция, по его словам, претерпевала изменения и зависела теперь исключительно от союзников, которых Англия, опять же по словам ее премьера, не могла покинуть, во-всяком случае на момент его беседы с русским самодержцем⁶⁹². Столь необычная беседа могла означать только одно: Англия перестала чувствовать себя всемогущей в районе Проливов. В январе 1897 г. Вильгельм II прямо обратился к британскому военному агенту в Германии с вопросом, не ведутся ли между Англией и Россией переговоры по вопросу о разделе Османской империи, на что получил следующий ответ: «Ну, Вы видите, ваше Величество, мы не можем одни бороться за Стамбул, и так как другие не будут бороться за него, то у нас нет никого, кто бы помог нам»⁶⁹³.

После Великобритании императорская чета проследовала во Францию. 12 сентября (5 октября) она прибыла в Шербург и проследовала в столицу Франции. Встреча была очень бурной. К 2-миллионному населению Парижа добавилось 930 тыс. приезжих⁶⁹⁴. Все, что происходило в Париже, получило название «русской недели»⁶⁹⁵.

Тут же, с совершенно неожиданной для Берлина, Лондона и Петербурга стороны, пришло сопротивление (во всяком случае, пассивное) внешнеполитическим проектам императора. Против русского плана активизации действий на Проливах самым категорическим образом выступило правительство Франции, максимальными его уступками русскому союзнику было согласие на дипломатическую поддержку⁶⁹⁶. Впрочем, союз был еще секретом, и даже его сторонники публично вынуждены были называть его «так называемым»⁶⁹⁷. Впрочем, все было более или менее ясно, и многие понимали, что существенной разницы между словом «союз» и словосочетанием «неизменная дружба» нет⁶⁹⁸.

Точки над «и» были поставлены в августе 1897 г., во время ответного визита президента Франции Ф. Фора. Он также приветствовался, хоть и не столь бурно. Тем не менее это был первый приезд президента республики в Российскую империю⁶⁹⁹. 11(23) августа в Кронштадт прибыла небольшая французская эскадра — два броненосных и один легкий крейсер. Так начиналось посещение Фором Петербурга и его окрестностей. 14(26) августа, выступая с ответным тостом в честь гостя на борту крейсера «Потюю», император сказал: «Я счастлив, что Ваше пребывание между нами создает новые узы между нашими народами, дружественными и союзными, одинаково решившими содействовать всеми своими силами сохранению всеобщего мира, основанного на законности и справедливости»⁷⁰⁰. Впрочем, важные сами по себе, эти слова не сделали отношения союзников более доверительными.

Так или иначе, во второй половине 90-х не только Великобритания не имела прочной поддержки союзника. В этой обстановке император Николай II временно отказался от планов экспедиции на Босфор, и выбрал традиционную политику «слабого соседа» по отношению к Турции. Следует отметить, что в Петербурге сохранялись настороженность и недоверие к нежеланию морских Держав действовать, и, как следствие — сохранялась и готовность к действиям, правда, вынужденным. В 1896 г. часть Держав все же отправила свои суда к берегам Османской империи — английская эскадра находилась у Дарданелл, австрийская — у Салоник, французская — у Бейрута. Зоны особых интересов стран на случай распада или раздела Турции были продемонстрированы довольно явно⁷⁰¹.

18(30) ноября 1896 г. Нелидов вновь подал записку о необходимости подготовки захвата Проливов⁷⁰². 23 ноября (5 декабря) под председательством императора в Царском Селе было собрано Особое совещание, в котором приняли участие Военный министр ген. П.С. Ванновский, управляющий Морским министерством вице-ад-

мирал П.П. Тыртов, начальник Главного штаба ген. Н.Н. Обручев, управляющий МИДом Н.П. Шишкин, Министр финансов С.Ю. Вите и вызванный в Россию А.И. Нелидов⁷⁰³. Министр финансов энергично возражал против изолированных действий в районе Проливов, считая их крайне рискованными. В результате было принято решение действовать исключительно в случае прорыва европейских флотов в Мраморное море и нарушения, таким образом, международных договоров об их закрытии для военных судов. В такой ситуации Нелидов получал право вызвать суда русского Черноморского флота секретной телеграммой. Столь экстраординарные полномочия объяснялись опасностью внезапного развития событий⁷⁰⁴. 11(23) января 1897 г. проект десанта на верхний Босфор был окончательно утвержден императором. Зона его возможных действий не затрагивала Константинополь. В тот же день Николай II утвердил на этот случай и общий план действий — проект «Общей инструкции командующему войсками Одесского Военного округа»⁷⁰⁵.

Опасность действительно была велика, однако кризис на Проливах так и не состоялся. В итоге единственной страной, немедленно извлекавшей из этих событий выгоду, была Германия. Еще в сентябре 1896 г. Вильгельм II вновь посетил Константинополь с частным визитом. На сопровождавшего кайзера статс-секретаря по иностранным делам Бюлова османский монарх произвел впечатление паталогически подозрительной личности: «Особое недоверие султан питал к своим иностранным миссиям, к своему флоту и к электричеству. Для своих заграничных представительств султан изобрел сложную систему шпионажа. За главой миссии следил секретарь, за секретарем — военный атташе, за военным атташе — его товарищ морской атташе, за морским атташе — посол.... Всех этих вещей Вильгельм II не видел, или, скорее, не хотел видеть в своем пристрастии к султану и всему турецкому»⁷⁰⁶. Возможно, причиной слепоты кайзера было отсутствие у султана предубеждений к железнодорожным концессиям.

Выбор Германией времени для установления контактов с Абдул-Гамидом был выбран исключительно благополучно. «После армянской резни(1893—1896 гг. — А.О.) султан воспринимался своими братьями-монархами как то холодно, — вспоминал Чарльз Элиот, секретарь британского посольства в Константинополе в 1893—1898 гг., — и этот спонтанный визит христианского императора по пути к Святому Городу вызвал большие толки. Он завершился предоставлением Германии концессии на строительство Багдадской железной дороги..»⁷⁰⁷. Следует отметить, что моральная поддержка Германии пришла как нельзя кстати для турок, опасавшихся,

что эскадры европейских держав перейдут от демонстрации флагов к действию. 18 октября 1898 г. германский кайзер вместе со своей супругой снова посетил Константинополь. Это был уже государственный визит, и в столице Османской империи чета Гогенцоллернов задержалась на 4 дня.

Именно во время этого посещения Турции германская промышленность получила концессию на строительство железнодорожного пути от Константинополя в Малую Азию, который положил начало дороге Берлин-Багдад-Басра (первоначальное немецкое название — Berlin-Bizancium-Basra). Немцы начали вытеснять англичан из Турции. Участие Великобритании в морских демонстрациях европейских держав вызывало раздражение султана. Визиты Вильгельма II на этом фоне стали гораздо более продуктивными, и план Берлин-Багдад-Басра получил поддержку султана. Это было грандиозное предприятие, весьма похожее на замысел англичан в 1856 г., но только по масштабу. Завершение данной железнодорожной линии должно было вывести продукцию германской промышленности к берегам Персидского залива и Красного моря (учитывая ветку на Мекку и Медину через порт Акаба), а сырьевые ресурсы этих территорий сделать доступными для предпринимателей Второго рейха. Германская экономика бурно росла, и ей были необходимы рынки сбыта и рынки сырья. «Вопрос не в том, хотим ли мы колонизировать пространство или нет, — заявил несколько позже фон Бюлов, — но в том, что мы должны колонизировать, хотим мы этого или нет»⁷⁰⁸. Стремление развить успех Анатолийской железнодорожной концессии 1888 г., в том числе и с помощью демонстрации личной дружбы германского императора к султану и привело к реализации плана трех «Б». Поначалу германский план не был реализован полностью, окончательно право на строительство железной дороги до Багдада и Басры германское «Общество Анатолийских железных дорог» получило 24 декабря 1899 г.⁷⁰⁹. Этому железнодорожному строительству, так и не законченному к началу Первой Мировой войны, придавалось колоссальное значение в Берлине и Константинополе.

Активизация германской политики в Османской империи вопреки ожиданиям Лондона конца 80-х гг. XIX в. с первых же своих шагов получила отчетливый анти-английский оттенок. «Мы не можем позволить ни одной державе, — заявлял в райхстаге в 1899 г. Бюлов, — ни одному иностранному Юпитеру заявить нам: «Что сделать? Мир уже поделен»⁷¹⁰. Эти слова совпали с действиями, а именно с планами Берлина по созданию океанского флота. Возглавлявший морское министерство с 1883 до 1888 гг. ген. Каприви при

вступлении на пост изложил свою программу следующим образом: «В области военно-морской политики я спрашивал не о том, как велик должен быть флот, а насколько он должен быть мал. Предстоит сражение, и большую войну, нависшую над Германией, придется вести прежде, чем нам удастся построить столько кораблей, сколько нужно Германии, и особенно императору, сильно увлекающемуся развитием военно-морских сил»⁷¹¹. Тирпиц вспоминал: «...Каприви ограничился тем, что стал готовить оборону применительно к войне с Россией и Францией... Он говорил: сначала нужно покончить с войной, которая начнется послезавтра, а потом займемся развитием флота»⁷¹². Каприви сменил Бисмарка на посту канцлера в 1890 г. Это ознаменовало новый курс во внешней политике Берлина, но изменения в морской политике начались раньше.

Германия активно развивала торговый флот, и к началу 90-х гг. XIX века он уверенно занял второе место в мире после британского (779 после 5 694), обогнав по паровым судам Францию (500) и США (423). По парусным судам немцы уступали и англичанам и американцам (1386 против 9277 и 3 371), но время парусного флота уже уходило в прошлое⁷¹³. По логике того времени германскому торговому флоту необходимо было прикрытие военного флага. Уже в 1889 г. Вильгельм II провел реформу управления флотом по образцу армии — был введен Морской Генеральный штаб⁷¹⁴.

На 1892—1893 годы была принята судостроительная программа объемом в 116,8 млн. марок, по которой должны были быть построены 4 мореходных броненосца, 9 броненосцев береговой обороны, 7 корветов-крейсеров, 4 станционер, 2 дивизионных миноносца⁷¹⁵. Старая политика в отношении флота подходила к завершению. В 1888—1889 гг. на судостроение в Германии было потрачено 8 595 тыс. марок (2 068 на имперских адмиралтействах и 6 527 на частных верфях). Далее траты на флот только росли: в 1889—1890 гг. — 10 818 тыс. марок (3 664 на имперских адмиралтействах и 7 154 на частных верфях), в 1890—1891 гг. — 24 514 тыс. марок (6 643 на имперских адмиралтействах и 17 871 на частных верфях), в 1891—1892 гг. эти показатели составили 25 981, 5 970 и 2011⁷¹⁶.

В 1897 г. Морское министерство возглавил контр-адмирал А. фон Тирпиц. Почти сразу же резко меняется военно-морская политика Германии. Предварительная программа строительства флота предусматривала ассигнование в 1897—1898 гг. средств на строительство 1 броненосца, 2 крейсеров 2-го класса и 1 крейсера 4-го класса и замену 3 устаревших кораблей 3 современными крейсерами. От нее отказались, в 1898 г. император принял новую военно-морскую программу, которую с огромным трудом удалось про-

вести через рейхстаг 23 марта 1898 г.⁷¹⁷. В результате к 1903 г. Германия должна была получить «флот открытого моря» вместо флота, который решал исключительно оборонительные задачи: 19 линейных кораблей, 8 броненосцев береговой обороны, 12 броненосных и 30 легких крейсеров⁷¹⁸.

Последовало и резкое увеличение германского военно-морского бюджета. В 1896—1897 гг. он равнялся 1 252 340 фунтов (против 8 369 874 у Великобритании, 3 400 951 у Франции, 2 072 375 у России, 2 295 811 у США), в 1897—1898 гг. — уже 2 454 400 фунтов (против 5 193 043 у Великобритании, 3 537 800 у Франции, 2 530 084 у России, 2 811 756 у США), в 1898—1899 гг. — 2 565 600 фунтов (против 9 169 697 у Великобритании, 4 568 676 у Франции, 2 036 735 у России, 4 245 255 у США)⁷¹⁹. Это было только преддверие будущего германо-английского морского противостояния, Тирпиц осознавал, что создание флота является делом целого поколения и вовсе не планировал вступать в противостояние с Англией на море, тем более, что его и проект еще не был осуществлен. Немецкий флот, по его мысли, должен был стать скорее инструментом давления на Лондон, повышавшим ценность Германии, как союзника⁷²⁰. На деле от сближения между двумя странами образца начала 90-х гг. XIX века к этому времени уже практически ничего не осталось.

31 декабря 1895 г. в Берлине получили известие, что доктор Л.Джемсон, один из агентов Сесила Родса, совершил набег на Трансваальскую республику с целью ее уничтожения. Эта попытка с треском провалилась. Поколебавшись между планами мобилизации морской пехоты и начала военных действий против Англии, «...но только на суше», Вильгельм II решил ограничиться политическим выступлением⁷²¹. 3 января 1896 г. он отправил президенту республики Полю Крюгеру телеграмму, поздравляя его с тем, что удалось сохранить независимость страны, «не обращаясь за помощью к дружественным державам»⁷²². Реакция британской дипломатии была чрезвычайно болезненной, кризис в отношениях между Германией и Великобританией был все же преодолен, но в 1897 г. Лондон отказался продлить срок действия «Средиземноморской Антанты».

Кризис привел к смене руководства германского МИДа. Барона Адольфа Маршала фон Биберштейна сменил князь Бернгард фон Бюлов, который сразу же получил инструкцию от князя Гогенлоэ — улучшить отношения с Россией: «Мы должны сделать все возможное, чтобы вновь улучшить отношения и избавиться от последствий той величайшей глупости, которую наша политика допустила семь лет назад, расторгнув договор «перестраховки»⁷²³. Примерно так же рассуждал и Вильгельм II: «Англичане так подло относятся ко мне,

что мы с тем большим рвением должны поддерживать наши отношения с Россией»⁷²⁴. В августе 1897 г. кайзер, сопровождаемый Го-генлоэ и Бюловым, посетил Петергоф, где попытался выполнить эту задачу и объединить усилия России и Германии, хотя бы на Дальнем Востоке. Между прочим, России обещалось и содействие в вопросе о проходе военных судов через черноморские Проливы⁷²⁵. Прорыва в русско-германских отношениях не последовало, но Вильгельм явно принял желаемое за действительное и с «большим рвением» продолжил анти-британские эскапады в Турции.

Вслед за Константинополем кайзер проследовал в Иерусалим, куда с триумфом въехал 29 октября 1898 г. После поклонения гробу Господню Вильгельм 8 ноября 1898 года посетил могилу Салах-ад-Дина в мечети Омейядов в Дамаске. Это был весьма сложный для положения Англии на Ближнем Востоке период. 2 сентября 1898 г. 26 тыс. английских и египетских солдат под командованием ген. Г. Китченера разбили при Омдурмане 60-тысячное ополчение махдистов и полностью поставили Судан под контроль Великобритании. 19 сентября английские войска и канонерские лодки, поднимавшиеся вверх по Нилу, встретились с небольшим французским отрядом под командованием майора Жана-Баптиста Маршана. 11 французских офицеров и 150 сенегальских стрелков летом 1896 г. вышли из Бразавиля(современное Конго) и за 24 месяца пересекли Африку, заняв 10 июля 1898 г. маленький глинобитный форт Фашода(совр. Кодок, Судан). Китченер ультимативно потребовал вывода французского отряда «из владений хедива», возникла угроза англо-французской войны. Кризис был преодолен к концу октября 1898 г., а 3 ноября 1898 г. Маршан получил официальный приказ вывести свой отряд из Фашоды. Франция отказывалась от претензий на долину Нила. Именно в начале ноября 1898 г., когда в Лондоне чествовали нового лорда — Горацио Китченера Хартумского — кайзер приехал в Дамаск. Именно тогда совершенно по-особенному прозвучали слова германского императора, сказанные над гробницей чело-века, разгромившего крестоносцев, грозного врага Ричарда Львиное Сердце: «Его Величество Султан и 300 миллионов мусульман мира, рассеянных по всему миру, и почитающих его как своего Ха-лифа, могут быть полностью уверенными в том, что Германский им-ператор является и во все времена останется их другом»⁷²⁶.

Особую пикантность всему придавал тот факт, что перед поезд-кой Вильгельм II отправил телеграмму Солсбери, с просьбой пере-дать Китченеру поздравления за одержанную победу⁷²⁷. К ужасу Бю-лова, сопровождавшего Вильгельма и пожелавшего откорректиро-вать дамасскую речь, она была опубликована без правки по приказу

кайзера⁷²⁸. В целом поездка кайзера, его торжественный въезд в Иерусалим, роскошь и блеск августейшего путешественника, его уважительное отношение к султану — все это произвело впечатление. Малая Азия открывалась для «полезного применения» германских рук⁷²⁹. Слова Вильгельма не остались без отклика и за пределами Османской империи. В 1900 г. Лондон принял под покровительство Кувейт, где по первоначальному плану должен завершиться железнодорожный путь по плану трех «Б»⁷³⁰. Немцы не смогли помешать этому, тем не менее поддержка Германии пришла в весьма тяжелое для султана время.

Греко-турецкая граница в 1830—1878 гг. постоянно была линией столкновений. Попытки пересмотреть ее в пользу Греции были предприняты в 1879—1881 гг. Переговоры шли весьма тяжело, но в 1881 г. Турция уступила Греции 13 200 кв.км., на которых проживало 390 тыс. чел. Недовольны остались обе стороны — турки уступками, а греки — их недостаточностью⁷³¹. В 1895 г. вновь возникла проблема Крита. Еще по условиям Органического устава 1868 г. высшим органом власти на острове провозглашалось Народное собрание при равенстве прав христиан (4/5 населения острова, в основном — греки) и мусульман (1/5 населения острова), в которое должны были войти 49 христиан и 31 мусульманин. Положения этого документа не выполнялись. Согласно статье 23 Берлинского конгресса султан обязывался провести на Крите реформы, предполагавшие передачу управления островом генерал-губернатору христианину из числа собственных подданных: «Блистательная Порта обязуется ввести добросовестно на острове Крит органический устав 1868 г., с изменениями, которые будут признаны справедливыми. Подобные же уставы, примененные к местным потребностям, за исключением, однако, из них льгот в податях, предоставленных Криту, будут также введены и в других частях Европейской Турции, для коих особое административное устройство не было предусмотрено настоящим трактатом. Разработка подробностей этих новых уставов будет поручена Блистательной Портой в каждой области особым Комиссиям, в коих туземное население получит широкое участие. Проекты организаций, которые будут результатом этих трудов, будут представлены на рассмотрение Блистательной Порты. Прежде обнародования распоряжений, которыми они будут введены в действие, Блистательная Порта посоветуется с Европейской Комиссией, назначенной для Восточной Румелии»⁷³².

Все эти обязательства не выполнялись, что привело к серии восстаний в 1885, 1888, 1889 гг. В мае 1895 г. генерал-губернатором был, наконец, назначен христианин — Александр Каратеодори-паша, но

его попытки реформировать режим управления столкнулись с сопротивлением мусульманской части населения. Что касается греков, то большая их часть уже не хотела ничего, кроме воссоединения с Грецией, и любая уступка этой программе рассматривалась ими как предательство⁷³³. Диалог и даже сосуществование двух общин стали уже невозможными. В сентябре 1895 г. на острове начались волнения, которые быстро переросли в открытое восстание. В декабре 1895 г. был организован комитет обороны против Турции, который, однако не смог установить единства среди лидеров повстанцев и подчинявшихся им отрядов, начавших партизанскую войну.

В начале 1896 г. генерал-губернатор был отставлен, и власть была передана турецкому чиновнику — вали. Тот распорядился об отсрочке созыва Народного собрания, на остров стали прибывать турецкие войска⁷³⁴. Турецкое правительство постоянно заявляло о том, что на острове все спокойно, и постоянно усиливало здесь свою военную группировку. На самом деле на Крите началась массовая резня — уничтожение христианских деревень, грабеж и насилие. Власти смотрели на это по привычке сквозь пальцы, так как их устраивал результата — войска и формирования добровольцев-мусульман загоняли греков в горы и вытесняли их с насиженных мест⁷³⁵.

В ответ на это восстание приняло еще больший размах, его руководители провозгласили объединение с Грецией. В Афинах еще в 1895 г. группой молодых офицеров греческой армии было организовано Национальное Общество — «Этники Этерия» — строившееся по образцу и подобию «Филики Этерия». В течении двух лет количество его членов выросло с 60 до 3000, с представительствами в 56 греческих городах и 83 греческих общинах, находившимися за пределами Греческого королевства⁷³⁶. «Этники Этерия» стало одним из центров организации помощи критянам. В феврале 1897 г. в Афинах было получено известие о том, что турецкие солдаты начали резню греков на Крите. Эта новость привела к огромному национальному подъему в стране. Проходили многочисленные демонстрации, на остров отправились отряды греческих добровольцев. 11 февраля 1897 г. на Крите высадилось 1500 вооруженных волонтеров⁷³⁷.

Греческое правительство отреагировало на эти события безуспешной попыткой организовать коалицию балканских государств. Болгария, Сербия и Греция не поддержали предложений Афин о создании единого антитурецкого фронта⁷³⁸. Король явно опасался войны и старался избежать ее, но гораздо больше он боялся улицы. Поначалу Афины надеялись на вмешательство Великих держав, которые могли бы, как и ранее, установить блокаду греческих берегов и дать возможность выйти из кризиса, сохранив достоинст-

во, т.е. со ссылкой на непреодолимую силу враждебного внешнего вмешательства. Однако оно было невозможно, и прежде всего из-за позиции, занятой Лондоном. После армянской резни антитурецкие настроения в Великобритании были чрезвычайно сильны, и единственная страна, традиционно выступавшая в качестве инициатора и организатора блокад во имя сохранения территориальной целостности Османской империи, категорически отказалась повторять эти действия⁷³⁹.

Англия, Франция, Россия, Австро-Венгрия и Италия направили к берегам Крита по одному крейсеру, но только с целью наблюдения и присутствия, без четких инструкций к действиям. От военно-морской демонстрации отказалась только Германия⁷⁴⁰. Секретарь по иностранным делам А.Г. Маршалль фон Биберштейн сформулировал политику второго райха следующим образом: «Не выдвигаясь вперед, мы тем не менее серьезно работаем в антигреческом направлении»⁷⁴¹. В отличие от своего дипломата, Вильгельм II был настроен гораздо более воинственно. Он даже предложил организовать военно-морскую блокаду Пирея и уничтожить небольшой греческий флот, однако германские предложения так и не были поддержаны остальными Державами. Тем временем, оставшись один на один с собственным общественным мнением, греческое правительство начало действовать. На Крит продолжилась отправка вооруженных добровольцев, а вслед за ними и регулярных частей греческой армии, у берегов острова начала действовать небольшая греческая эскадра под командованием принца Георга.

Очередное обострение обстановки в районе, примыкающем к Дарданеллам, опять вызвало опасение в Петербурге и на случай «вооруженного вмешательства Европы в Турецкие дела», 11(23) января 1897 г. Николай II утвердил план Босфорской экспедиции. Узнав о движении европейских военных эскадр из Средиземного моря к Константинополю, русский посол в Турции должен был предупредить командующих Черноморским флотом и войсками Одесского Военного округа телеграммой «Давно без известий». После этого на Черном море должна была немедленно начаться подготовка к десанту на верхний Босфор («никоим образом не касаясь Константинополя»). Операция могла начаться только по особому приказу императора — в первый рейс флот должен был перевезти 30 500 чел. При 104 орудиях из Севастополя и Одессы, во второй — около 23 000 чел., и в третий — около 20 000 чел.⁷⁴².

Однако и этот план так и остался на бумаге. В марте 1897 г. против него категорически выступил МИД. В.Н. Ламздорф не верил в

то, что план имел достаточное техническое обеспечение и опасался провала, который привел бы к весьма нежелательным для России последствиям⁷⁴³. Доводы Ламздорфа прозвучали на фоне достигнутого, как казалось, европейского единения в восточном Средиземноморье. 18 февраля 1897 г. Великие Державы выпустили совместное обращение, предлагавшее решение критской проблемы: острову предоставлялась автономия под сюзеренитетом султана. На принятие этой программы, исключавшей возможность объединения Крита с Грецией, давалось 6 дней. Турция приняла ее, Греция — отвергла⁷⁴⁴.

Державы значительно усилили свое военно-морское присутствие в водах, прилегающих к острову. Эскадра составила уже весьма внушительную силу, к тому же присутствовали практически все участники и заинтересованные стороны «восточного вопроса». Австро-Венгрия прислала броненосный крейсер, 2 фрегата и 6 истребителей миноносцев, Англия — 10 броненосцев, 6 крейсеров, 8 истребителей миноносцев, 5 миноносцев, Германия — 1 крейсер и 4 деревянных крейсера, Греция — 7 бронированных крейсеров, 2 авизо, 1 истребитель, 5 миноносцев 1 класса, 11 миноносцев 2 класса, Италия — 9 броненосцев, 1 броненосный крейсер, 8 крейсеров, 6 истребителей миноносцев, Россия — 4 броненосца, 1 броненосец береговой обороны, 2 канонерской лодки, Турция — 6 броненосцев, 1 крейсер 1 класса, 9 крейсеров 2 класса, Франция — 7 броненосцев, 1 броненосный крейсер, 5 крейсеров, 5 миноносцев. Все корабли, за исключением турецких и части германских, были вполне современными. Командующим эскадры стал старший в чине — итальянский вице-адмирал. Эскадра держав с целью локализации конфликта начала осуществлять морскую блокаду острова⁷⁴⁵.

Абдул-Гамида активно подталкивал к войне Вильгельм II. В конце февраля 1897 г. он открыто обратился к турецкому послу на приеме: «Почему ваши войска до сих пор еще не переступили греческую границу? Передайте султану, что если он ценит мою дружбу, он должен действовать с величайшей энергией»⁷⁴⁶. Поддержка, оказанная кайзером, укрепляла позиции Германии в Турции и обнадёживала турок, превосходивших греков в живой силе и ее организации. Кроме того, подобная позиция Берлина свидетельствовала о том, что в очередной раз реального выступления Великих Держав так и не состоится. 2 марта 1897 г., после долгих препирательств они представили совместную ноту в Константинополе и Афинах с предложениями вывести оттуда греческие войска и предоставить острову автономию. Султан дал подобные обещания, однако им уже

никто не верил ни на Крите, ни в Греции, ни в Европе. Что касается Афин, то королевское правительство отказалось принять эти предложения⁷⁴⁷.

15 марта 1897 г. в Греции началась мобилизация армии, в Фивах был создан лагерь резервистов на 10—12 тыс. чел. Напряжение между Турцией и Грецией завершилось волнениями в Македонии. В Фессалии, примыкавшей к Греческому королевству, по переписи 1889 г., на 210 кв. миль проживало 312 тыс. чел., по большей части, на плодородных равнинах, что делало плотность населения там чрезвычайно высокой — 1415 чел. на 1 квадратную милю. Турки(10%) в основном были землевладельцами, евреи(2%) — горожанами, основная масса населения была представлена греками. 29 марта(10 апреля) 1897 г. с территории королевства в Фессалию вторгся отряд греческих добровольцев силою до 2,5-3 тыс. чел. Нарушив границу в трех пунктах и захватив ряд поселений, волонтеры, узнав о выдвижении крупных турецких сил, уже через пять дней откатились назад за границу. 4(16) апреля они вновь атаковали пограничные турецкие посты. Правительство Греции заявило о том, что оно не в состоянии было препятствовать этим действиям, что и послужило поводом для выдачи паспортов греческому послу в Турции в ночь с 17 на 18 апреля. Днем 18 апреля султан объявил Греции войну⁷⁴⁸.

Единственным теоретическим преимуществом Греции была возможность быстрее провести мобилизацию. Впрочем, и турки за 20 лет неоднократно проводили частичные мобилизации в связи с кризисами в Македонии, Армении и на Крите (в 1880, 1885, 1895 и 1896 гг.). Огромную роль в улучшении турецкой военной системы сыграла прусская военная миссия⁷⁴⁹. Греческая регулярная армия была малочисленна, в 1892 г. она насчитывала 28114 чел., в 1893 г. по финансовым соображениям правительство было вынуждено сократить ее до 22607. Предполагалось, что армия при мобилизации могла быть увеличена до 200 000 чел. за счет ополчения, но оно было чрезвычайно слабо обучено и не имело подготовленных офицерских и унтер-офицерских кадров⁷⁵⁰. Последнее не могло не сказаться во время войны. Мобилизация греческой армии была завершена к 4 апреля 1897 г., и в результате ее численность составила 66570 чел. при 136 орудиях. Турецкие войска в Фессалии и Эпире насчитывали 94 тыс. чел. при 210 орудиях⁷⁵¹.

Вскоре в европейской Турции было собрано 22 полевых дивизии численностью до 300 тыс. чел.⁷⁵². Кроме того, к армии присоединились отряды албанских башибузуков — около 11 тыс. чел., кото-

рые сразу же отметились грабежами и убийствами. Турецкая армия выступила в поход с однозарядными винтовками Генри-Мартини, имея на складах 480 тыс. магазинных 7,5-мм. винтовок системы Маузера и 220 тыс. винтовок той же системы 9-мм калибра. Перевооружение было проведено уже в ходе военных действий. ЦУ греков было бесспорное преимущество на море — 3 башенных броненосца, 20 судов береговой обороны и 12 миноносцев, однако в ходе военных действий флот никак себя не проявил⁷⁵³. Греческие суда обстреливали побережье — форты, гавани, железные дороги, но так и не смогли сорвать пеервозки турецкой армии. Флот султана только один раз вышел из Дарданелл, после чего его действия ограничились обороной этого пролива⁷⁵⁴.

Греки надеялись на поддержку со стороны болгар, однако эти надежды не оправдались. В самом начале военных действий князь Фердинанд находился в Берлине, где ему Маршалль фон Биберштейн недвусмысленно объяснил ему: «Греки своей авантюристской политикой не добьются ничего другого, кроме вполне заслуженных побоев». Практически тем же грозили и болгарам. Фердинанд сделал вид, что удивился, ответив следующим образом: «Разве он в течение ряда лет не отдал все свои силы, чтобы... насильственно подавлять в своей стране все национальные устремления?»⁷⁵⁵ Турки могли быть спокойны, и концентрировать свои действия на одном участке своей европейской границы. Уже 18—19 апреля выяснилось их превосходство, по всей линии фронта турецкая пехота наступала, не смотря на то, что греческие войска, вооруженные магазинными винтовками Маузера 9-мм. калибра, явно превосходили противника. 23 апреля греческая армия начала отступать.

В ходе отступления быстро выяснилось, что у греков не хватает обученных и авторитетных среди солдат офицеров, а почти не имевшие серьезной внутренней спайки добровольцы быстро теряли порядок и скорее разлагали регулярные части, чем укрепляли их. Война продолжалась всего 30 дней. Турецкие войска, превосходившие греков в численном и количественном отношениях, нанесли им ряд поражений в Фессалии и Эпире. К 6-7 мая на всех направлениях греческие войска отступали в полном беспорядке. Огромная заслуга в этих успехах принадлежала работе германской военной миссии. К 17 мая, пройдя 125 км., турки вышли на старую границу между двумя государствами. В Афинах начались антиправительственные выступления, Георг I обратился к России с просьбой о посредничестве. Турки подходили к Фермопилам, создавая реальную угрозу греческой столице⁷⁵⁶.

В этой обстановке Николай II отправил Абдул-Гамиду телеграмму с просьбой о прекращении военных действий, высказав при этом желание «видеть Турцию сильной и процветающей, умеющей охранять порядок и спокойствие во всех своих землях». Султан согласился с предложением императора и в ответе телеграмме выразил надежду, что «мощная поддержка России поможет Турции извлечь из достигнутых успехов надлежащие выгоды»⁷⁵⁷. 8(20) мая было заключено греко-турецкое перемирие, вслед за которым последовали переговоры об условиях мира. Вслед за этим Великие державы приступили к решению критского вопроса. В 26 апреля(8 мая) и 5(17) мая 1897 г. министры иностранных дел России и Австро-Венгрии граф М.Н. Муравьев и граф А. Голуховский обменялись письмами, в результате было достигнуто секретное австро-русское соглашение о сохранении status quo на Балканах. Оно выявило значительные разногласия в вопросе о режиме Проливов, австрийского присутствия в Ново-Базарском санджаке, перспектив создания Албании(это было австрийское предложение), но обе державы были заинтересованы в сотрудничестве и обязались достичь более конкретной договоренности в будущем⁷⁵⁸. Голуховский стремился как можно дольше сохранять status quo в регионе. Позже он изложил свое credo следующим образом: «...во-первых, делать все, что возможно, для избежания конфликтов между Турцией и балканскими государствами, во-вторых, если такие конфликты все-таки возникнут, то локализовать их»⁷⁵⁹.

В мае 1897 года была ужесточена морская блокада Крита, турецкие войска и отряды греческих добровольцев вынуждены были начать эвакуацию острова. Вслед за этим по договоренности Англии, России, Австро-Венгрии, Германии, Италии и Франции войска этих держав начали занимать остров⁷⁶⁰. Первые десанты с целью успокоения обстановки начались еще раньше. Уже 12(24) марта 1897 г. сюда прибыли первые русские войска — батальон 14-го стрелкового полка, усиленный затем батальоном Житомирского полка и 6-й горной батареей(части менялись приблизительно раз в году). Они обеспечивали контроль над русским сектором управления, в который вошли 4 провинции острова⁷⁶¹. Летом 1898 г. русский экспедиционный корпус здесь был усилен полевой жандармской командой из 2 офицеров и 20 конных жандармов, к которым потом присоединился отряд черногорцев(40 рядовых и 2 офицера) для охраны 4 русских консульств в этих провинциях. Эти войска и приступили к разоружению населения и водворению порядка⁷⁶².

Позже Султан признал административную автономию Крита при условии гарантии жизни и имущества мусульманских жителей

острова. Гарантировать мир и спокойствие должны были международные военные силы под командованием назначаемого султаном генерал-губернатора⁷⁶³. Первоначальной кандидатурой России был родственник черногорского князя, но это предложение встретило самое энергичное сопротивление Цетинье и Белграда, и в результате, не смотря на протесты Турции, Россия и Англия предложила кандидатуру сына греческого короля принца Георга. Франция и Австро-Венгрия присоединились к этому предложению, и в ноябре 1898 г. он был назначен генерал-губернатором⁷⁶⁴.

На переговорах о заключении мира с Грецией Турция требовала уплаты контрибуции и передачи ей всей территории Фессалии. Последнее условие поначалу поддерживалось только Германией, но к осени 1897 г. и кайзер посоветовал султану отказаться от умеренных территориальных требований. В сентябре 1897 г. в Константинополе был подписан предварительный договор между Грецией (интересы которой представляли послы 6 Великих европейских держав) и Турцией. После окончательного утверждения этого текста 4 декабря 1897 г. был подписан мирный договор, по которому турецкие войска покидали занятые ими в ходе военных действий территории в Фессалии, сохранив несколько стратегически важных перевалов и одну деревню. Это, конечно, было символическим приобретением⁷⁶⁵. Греки вынуждены были оплатить и военные издержки, в том числе и те, что понесли в результате действий их армии подданные султана — им выплачивалась компенсация в размере 100 тыс. турецких фунтов. Греция должна была заплатить и контрибуцию⁷⁶⁶.

В результате вмешательства Держав ее размер был сокращен — с 10 до 4 млн. турецких лир (92 млн. франков)⁷⁶⁷. Кроме Тем не менее, и эти условия поставили Грецию на грань финансового кризиса. 17(29) марта 1898 г. она вынуждена была заключить внешний займ в 170 млн. франков под гарантией России, Англии и Франции, в Афинах была учреждена международная контрольная комиссия для наблюдения за правильностью поступлений по контрибуционному займу и другим долгам греческого правительства⁷⁶⁸. Вслед за преодолением греко-турецкого кризиса, султан обещал провести реформы в Македонии, где по окончании войны резко возрос террор албанцев против славянского населения и пограничных областей Сербии. Значительная часть албанцев возвратилась с фронта с оружием и в полной убежденности в своей безнаказанности⁷⁶⁹. Тем не менее, напряжение на Балканах, которое могло грозить новой войной, временно разрядилось.

Глава 8

СТАБИЛИЗАЦИЯ В ЕВРОПЕ — АКТИВИЗАЦИЯ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ. ОБРЕТЕНИЕ И ПОТЕРЯ НОВОГО СОЮЗНИКА

Развернувшаяся гонка вооружений, особенно в области флота и артиллерии, тяжелым бременем ложилась на русский государственный бюджет. 1(13) марта 1898 г. Военный министр ген. А.Н. Куропаткин предложил собрать международную конференцию по ограничению военных расходов — генерал, конечно, прежде всего исходил из того, что Россия с трудом успевала за потенциальными противниками в гонке вооружений, и предложил проект соглашения по ограничению вооружений в области полевой артиллерии между Австро-Венгрией и Россией сроком на 10 лет⁷⁷⁰. Это предложение было поддержано и министром иностранных дел. Подобные инициативы были характерны для России: в 1868 г. она выступила инициатором созыва в Петербурге международной конференции для запрещения разрывных пуль(почин также принадлежал Военному министру — ген. Д.А. Милютину), а в 1874 г. — конференции в Брюсселе для определения обычаев и законов войны(она была сорвана из-за позиции Англии)⁷⁷¹. Предложение Куропаткина было поддержано. Граф М.Н. Муравьев заявил: «Теперь, когда мы делаем решительные шаги на Дальнем Востоке, будет весьма важно дать фактическое доказательство нашего миролюбия Европе»⁷⁷².

В результате конференция по вопросам ограничения роста вооружений, численности армий и флотов, была созвана по инициативе Николая II и начала работу в Гааге 6(18) мая 1899 г., т.е. в день рождения русского императора, и закончила ее 17(29) июля того же года подписанием заключительных актов. В ней участвовало 27 государств, в том числе Германия, Италия, Франция, Австро-Венгрия, Великобритания, США, Мексика, Турция, Китай, Иран, Япония и др. Хотя по главному вопросу — остановке гонки вооружений — решения не было найдено, но конференция приняла конвенции о мирном решении международных столкновений (арбитражный международный суд), о законах и обычаях сухопутной войны, о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 г. о раненых и больных⁷⁷³(эти статьи были разработаны еще в 1868 г., но тпе и не были приняты в качестве обязательного международного акта⁷⁷⁴). В июне-октябре 1907 года была проведена вторая Гагская конференция, в которой участвовало уже 44 государства, все участники

первой и 17 государств Южной и Центральной Америки. В результате было принято 13 конвенций, работа конференций 1899 и 1907 гг. во многом способствовала созданию основ современного международного права. Множество вопросов не нашло решения. Их оставили на будущее. По иронии судьбы депутаты договорились собраться в следующий раз в 1915 году⁷⁷⁵.

В мае 1896 г. в Москву для присутствия на коронации Николая II прибыл чрезвычайный посол Китая — Ли Хунчжан. Этому посольству в Пекине придавали особое значение, так как китайское правительство выбором выдающегося сановника хотело подчеркнуть свою благодарность России за оказанное на Японию давление при пересмотре Симоносекского договора и возвращение Ляодунского полуострова⁷⁷⁶. Более того, Россия оказала помощь Пекину в выплате контрибуции за проигранную войну, предоставив по соглашению от 24 июня(6 июля) 1895 г. 4% займ на 400 млн. золотых франков(обеспечением его уплаты стали доходы от морской таможни Поднебесной)⁷⁷⁷. Воспользовавшись пребыванием Ли Хунчжана в России, А.Б. Лобанов-Ростовский и министр финансов С.Ю. Витте, сторонник политики «мирного проникновения» в Китай, заключили 22 мая(3 июня) 1896 г. секретный договор между Россией и Китаем об оборонительном союзе сроком на 15 лет.

Статья 1-я этого соглашения объявляла, что всякое нападение Японии на территории Китая или России будет рассматриваться обеими странами в качестве повода к немедленному применению договора. В случае войны все порты Китая открывались для русских военных кораблей, китайские власти брали на себя обязательство оказывать судам и экипажам полное содействие. Кроме того, было подготовлено решение и другого, весьма важного решения, имевшего значительные последствия. Петербург был заинтересован в проведении Транссиба на Владивосток не по Амуру, как предполагалось ранее, а через Хейлунцзян — провинцию Северо-Восточного Китая(Манчжурии). В результате, статья 4-я договора содержала согласие Пекина на строительство железной дороги на Владивосток для облегчения прохода русских войск на территорию Китая в случае войны⁷⁷⁸. Первоначально Ли Хунчжан был настроен категорически против заключения концессии, но потом он изменил свою точку зрения⁷⁷⁹.

Активнейшим сторонником проведения дороги через Манчжурию был Витте⁷⁸⁰. С одной стороны, такое решение существенно сократило протяженность дороги и сроки ее готовности. Но с другой — проведение дороги по территории Китая меняло и первоначальную задачу Транссиба. «Между тем, — вспоминал Витте, —

самое проведение великой Сибирской дороги, по мысли императора Александра III, — вовсе не являлось делом военно-политическим, а только экономическим, касающимся внутренней политики, а именно: с помощью этой железной дороги император Александр III желал достигнуть кратчайшего соединения с одной из наших окраин — Приморской области с Россией. Иначе говоря, вся великая Сибирская дорога имела в глазах императора Александра III, а также и в глазах Николая II только экономическое значение, значение в смысле оборонительном, а никак не наступательном; в особенности она не должна была служить орудием для каких бы то ни было новых захватов»⁷⁸¹. Именно в такое орудие она и была превращена в 1896 г. «Мирное проникновение» виделось Витте экономической экспансией, но он явно переоценивал ее значение. «Граф Витте, как финансист, считал, — справедливо отмечал А.П. Извольский, — что только материальная обстановка является доминирующей в политике. В результате граф Витте часто совершал тяжелые ошибки в определении международного положения»⁷⁸². Так было и на этот раз.

27 августа(8 сентября) 1896 г. был подписан на постройку и эксплуатацию секции дороги, проходящей по территории Манчжурии. Она получала название КВЖД(Китайско-Восточная железная дорога). Учредителем «Общества КВЖД» становился Русско-Китайский банк, акции Общества могли приобретать только китайские или русские подданные, Председатель Общества назначался китайским правительством, местом его постоянной резиденции был выбран Пекин, но жалование он получал от Общества(ст.1). Дорога получала русскую, широкую колею(ст.3), Цинское правительство брало на себя ответственность за снабжение строительства необходимыми материалами и рабочей силой по существующим ценам(ст.4), безопасность(ст.5), бесплатно выделяло государственные земли, необходимые для строительства и добычи необходимых материалов, частные необходимо было выкупать или арендовать(ст.6). Железнодорожная концессия предоставлялась России на 80 лет, после чего дорога переходила Китаю безвозмездно, но Пекин получал право выкупить дорогу через 36 лет, правда, на весьма тяжелых условиях(ст.12)⁷⁸³.

Ли Хунчжану не нравились эти положения — он пытался возражать против широкой колеи дороги, против права России перевозить по ней войска, но в конечном итоге уступил, при условии, что перевозимые войска не будут останавливаться в Манчжурии⁷⁸⁴. Фактически дорога и переданные территории управлялись Китайско-Восточным банком по принципу экстерриториальности. Банк и дорога получали права иметь на территории Китая: 1) свои суда;

2) военную охрану; 3) населенные пункты городского и сельского типа; 4) денежные знаки; 5) школы; 6) таможенные привилегии (товары КВЖД уплачивали 2/3 государственной пошлины). Россия имела право военных перевозок как в мирное, так и в военное время. Кроме этих уступок, Китай открывал порты для русских военных судов. Финансовые издержки проекта фактически легли на русскую государственную казну. При начале движения по КВЖД Россия должна была выплатить Пекину компенсацию в 7,6 млн. рублей золотом, из 1 000 акций акционерного капитала Общества КВЖД (по 5 тыс. рублей каждая) 700 предназначались для русского правительства, 300 — для частных лиц (ими стали руководители Русско-Китайского банка)⁷⁸⁵.

Полным хозяином дороги, осуществлявшим на ней контроль, хотя и в несколько закамуфлированной форме стало правительство России. «Маньчжурское предприятие графа Витте, — по верному замечанию Извольского — посланника в Японии в 1899—1902 гг., — бесполезное и даже опасное само по себе, являлось особенно роковым для внешних русских дел и может быть рассматриваемо как первопричина русско-японской войны»⁷⁸⁶. Правоту этой оценки трудно опровергнуть, логика «мирного проникновения» заводила русскую политику все дальше в прямом и переносном смысле и наконец привела к войне. Поначалу Витте не думал об этом. Он стремился прежде всего освоить выделенные земли надежным с его точки зрения элементом. «С политически-военной точки зрения, — писал он в декабре 1897 г., — более нежели желательно заселить полосу отчуждения возможно стойким русским населением — которое было бы способно само устроиться, укрепиться и представить оплот для дороги»⁷⁸⁷.

Естественно, что организация переселения требовала затрат. Между тем, рентабельным предприятием КВЖД так и не стала. В 1897 г. доходы из района концессии составили 9,6 млн. рублей, а расходы, необходимые на строительство, эксплуатацию и обеспечение работы дороги — 92,7 млн. рублей, к 1900 г. эти показатели выросли соответственно до 21,9 и 263,6 млн. рублей⁷⁸⁸. При этом для акционеров Русско-Китайского банка предприятие было выгодным — дивиденды акций постоянно росли. В 1897 г. они составили 7 руб.50 коп., в 1898 г. — 13 руб., в 1899—1900 гг. — 15 руб.⁷⁸⁹. КВЖД (вместе с ЮМЖД) была сдана в эксплуатацию 30 июня (11 июля) 1903 г. Ее длина, включая ответвление до Порт-Артура, составила 2400 верст, стоимость проведенных работ — 374 955 598 руб.12 коп., при недоделках в 57 569 255 руб.⁷⁹⁰. Стоимость версты дороги превысила 150 тыс. руб., при том, что в России она не превышала 60 тыс. руб.⁷⁹¹.

Заселение полосы не китайским элементом шло, но результаты его никак не позволяли надеяться на тот успех, о котором мечтал Витте. Главным административным и культурным центром, своеобразной столицей КВЖД стал Харбин, город на р.Сунгари, заложенный в сентябре 1897 г. на месте, где стояли две-три фанзы и заброшенная ханшинная винокурня. В 1900 г., накануне «боксерского восстания», здесь уже проживало около 75 тыс. китайцев и 5 тыс. русских(не считая военных)⁷⁹². Сокращение протяженности Сибирской железной дороги за счет строительства КВЖД дало умозрительную финансовую экономию и активное строительство в Манчжурии при отсутствии железной дороги в Приамурье и слабом еще присутствии русского населения в этом районе. Прав был один из участников и исследователей войны с Японией, описывая последствия договора 1896 г.: «Затем мы строили тысячи верст железной дороги во враждебной нам стране, когда наша родина страдала и страдает от поразительного неустройства и бездорожья»⁷⁹³. Внешнеполитические последствия соглашения были еще более тяжелыми.

Россия обязывалась соблюдать территориальную целостность Китая, прежде всего — от повторения японской агрессии. Между тем на эту целостность посягал не только Токио. С 1883 года в китайских водах действовал германский Отряд Тихого океана. Он состоял из 4 судов, которые имели якорную стоянку в Чифу. Немцы с самого начала смотрели на свои военные суда, как на инструмент защиты своих подданных и экономических интересов в Китае. При необходимости корабли высаживали десанты и заставляли местные власти считаться с собой⁷⁹⁴. В 90-е годы германские действия стали гораздо более энергичными. В 90-е годы германские действия стали гораздо более энергичными. Выросла и германская эскадра. В 1897 г. она составила 2 старых броненосца(1874 года постройки) и 6 вполне современных крейсеров⁷⁹⁵. Этого было вполне достаточно для демонстрации силы.

4 ноября 1897 г. на полуострове Шаньдун были убиты два немецких миссионера. Воспользовавшись этим убийством как поводом, Германия захватила порт Циндао в бухте Цзяочжоу и прилегающую к нему территорию. Немецкая дипломатия и военные моряки присматривались к этой территории с осени 1895 г., причем первоначально рассматривались три варианта: порт Амой к северо-востоку от Гонконга, бухта Замза(залив Дапэнвань) и острова Чусан(Чжоушань), расположенные около Шанхая. От всех этих трех пунктов в Берлине отказались по разным причинам, самым главным из которых было нежелание войти в противостояние с Великобританией, которая, безусловно, восприняла бы появление гер-

манской базы и коммерческого порта как вторжение в зону своего традиционного влияния. Циндао имел ряд преимуществ: более здоровый, чем на юге, климат; близость шаньдунского угля; порт быстро превращался в центр ввоза в Китай нефти; и, наконец, это была одна из гаваней, опираясь на которую, можно было контролировать морские подступы к столице Поднебесной империи. Именно поэтому выбор немцев и был остановлен на Циндао, но на предварительные запросы в Пекине в 1895 г. последовал отказ⁷⁹⁶.

В марте 1897 г. немцы вновь попытались настоять на передаче этого порта в аренду, но добились лишь того, что в Циндао была направлена комиссия с целью составления проекта укреплений. Германский посланник, так и не дождавшись захвата русскими порта в Корее, считал возможным сослаться на обнародование устава КВЖД для захвата гавани Германией. Правительство Китая даже не пожелало обсуждать это предложение и вновь ответило категорическим отказом⁷⁹⁷. Очевидно, по этой причине в августе 1897 г. при встрече с русским императором в Петергофе кайзер предложил ему не принадлежавший ему Циндао⁷⁹⁸. 10 августа 1897 г. Гогенлоэ известил Муравьева: «На вопрос Его Величества Императора Германского, имеет ли Россия виды на бухту Киао-Чао, Его Величество Российский Император ответил, что действительно Россия заинтересована в том, чтобы обеспечить себе доступ в указанную бухту до того момента, пока она приобретет порт, более северный, и такой порт она уже имеет в виду. На вопрос германского императора, усмотрит ли император Николай какое-либо неудобство, если германские корабли. В случае необходимости и согласия русских морских властей, бросят якорь в бухте Киао-Чао, Его Величество Император Всероссийский ответил отрицательно»⁷⁹⁹.

Согласия со стороны России на захват порта не последовало, но кайзер немедленно распорядился, чтобы его тихоокеанская эскадра готовилась к зимовке в Циндао по согласованию с русскими морскими властями, которых, кстати, там не было⁸⁰⁰. После убийств на Шаньдуне Берлин мог действовать по-другому, без всякой оглядки на формальности. Уже 7 ноября 1897 г. в письме к Николаю II кайзер объяснил это следующим образом: «Так как католическая миссия находится под моим личным покровительством, я должен наказать этих китайцев. Надеюсь, что согласно нашим личным переговорам в Петергофе, ты одобришь переход моей эскадры в Киао-Чао(т.е. Циндао. — А.О.) для того, чтобы оттуда действовать против мародеров, это единственно удобная гавань, а я обязан показать католической партии в Германии, что я в состоянии защитить их. Наказание необходимо, и принесет пользу всем христианам»⁸⁰¹. Вильгельм II с са-

мого начала событий был полон желания «защитить христианство и его слуг и провозвестников»⁸⁰². Согласие со стороны России на захват Циндао не последовало и в этом случае.

В телеграмме от 26 октября (7 ноября) 1897 г. Николай II выразил сожаление по поводу случившегося, и заметил: «Не могу одобрить или неодобрить твоего распоряжения направить германскую эскадру в Кио-Чау, так как недавно узнал, что эта гавань была в наших руках только временно в 1895-96 гг. Боюсь, что строгие меры наказания могут вызвать тревогу и беспокойное настроение на Дальнем Востоке и, возможно, еще более увеличат пропасть между христианами и китайцами»⁸⁰³. Командирам русских кораблей было приказано ни в коем случае не принимать участия «в насильственных действиях немцев, которые вызваны не обстоятельствами, служащими им предлогом, а, быть может, только желанием добиться известной цели»⁸⁰⁴. 27 октября (8 ноября) русский поверенный в делах Германии получил инструкцию действовать примирительно, предупредив о возможности отправки в Циндао части русской эскадры. «Мы надеемся, впрочем, — сообщал Муравьев, — что германо-китайский инцидент будет мирно улажен и, благодаря вмешательству других держав, положение не осложнится»⁸⁰⁵.

В тот же день соответствующие инструкции были направлены в Пекин. Китайцам предлагали не медлить с расследованием убийств и удовлетворением германской стороне, подчеркнув, что Россия не поддерживает немедленные принудительные меры⁸⁰⁶. Опасения русского монарха, высказанные им в телеграмме кайзеру, стали оправдываться немедленно. 14 ноября 1897 г. в Циндао вошла крейсерская эскадра адмирала Отто фон Дидерихса — 3 немецких корабля. С них был высажен десант в 200 человек, который немедленно разрушил телеграфную линию. Затем под угрозой обстрела с моря город вынужден был покинуть китайский гарнизон, оставив немцам орудия, боеприпасы и склады⁸⁰⁷. Уже на следующий день китайские власти заявили о своей готовности дать удовлетворение на обычных в таких случаях условиях: казнь преступников, денежное вознаграждение потерпевшим и семействам убитых, строгое наказание местных властей, если они окажутся виновными в непринятии мер для предотвращения убийств⁸⁰⁸.

Узнав о действиях Германии на Шаньдуне, Ли Хунчжан немедленно прибыл в русскую миссию в Пекине и обратился за помощью к своему союзнику России, так как был уверен, что заключил в Москве оборонительный союз против любой державы, которая посягнет на китайскую территорию⁸⁰⁹. «Китайцы крайне поражены, встревожены. — Сообщал 4(16) ноября 1897 г. русский поверенный в делах

в Китае. — Ли Хун-чан от имени китайского правительства убедительно просит помочь советом, поддержать, чтобы не допустить германцев силой завладеть портом»⁸¹⁰. Просьбы Китая становились все настойчивее. В тот же день Ли Хунчжан обратился к России с просьбой об отправке русской эскадры в Циндао с целью заставить фон Дидерихса увести свои корабли из китайских вод. Поначалу контр-адмирал Дубасов получил распоряжение об отправке части своих кораблей к берегам Шаньдуна, что произвело крайне благоприятное впечатление на Пекин, но вскоре в Петербурге было принято решение воздержаться от этой меры. Разочарование китайского правительства было безграничным — все свои расчеты оно строило на вмешательство третьей державы⁸¹¹.

20 ноября 1897 г. Вильгельм II издал декларацию, в которой объяснял свои действия незаинтересованностью России в бухте на Шаньдуне и желанием поднять авторитет своей страны в Китае. По мнению кайзера, влияние Берлина оказалось на недопустимо низком уровне. Декларация прежде всего была обращена к Николаю II: «Какова бы ни была причина, очевидно, что Германия в данный момент находится по отношению к Китаю в недостойном положении, которое император должен исправить раз навсегда и всеми средствами, которыми он располагает. Его Величество полагает, что Его Величество Император Российский, политику которого Германский Император поддерживает в Европе и в Азии, и мнение которого в настоящем случае он хотел знать прежде, чем действовать, согласен с ним в том, что в данный момент всякое изменение, внесенное в план начатой уже акции, подкрепило бы правительство и народ китайский в поведении, несовместимом с интересами и достоинством Германии»⁸¹².

На самом деле, немцы давно уже действовали, не интересуясь ничьим мнением. Вильгельм II всего лишь делал реверанс, граничивший с угрозой. Попытка остановить его моряков и морскую пехоту грозила для Петербурга риском резкого ухудшения отношений с Германией, отказ сделать это — падением авторитета союзника в Китае. В конце концов в ответ на запрос о помощи из Пекина русское правительство заявило, что оно дало гарантии только на случай японских захватов, а вскоре на запрос Ли Хунчжана о гарантиях нового кредита для выплаты контрибуции Японии Витте ответил весьма жесткими и далеко не союзническими условиями: расширения прав России в Манчжурии и Монголии и проведения ветки КВЖД к Желтому морю⁸¹³. 11(23) ноября Министр иностранных дел подал на Высочайшее имя Всеподданнейшую записку, которая начиналась следующими словами: «Возникшие в 1895 году осложне-

ния на Крайнем Востоке побудили наше морское ведомство озаботиться изысканием в Тихом океане прочные базы для судов нашего военного флота, пользовавшихся до того для зимовок, временных стоянок и иных надобностей исключительно портами Японии»⁸¹⁴.

В ответ на рассуждения Лобанова, считавшего необходимым компенсировать немецкие действия на Шаньдуне высадкой русского десанта на Квантуне, в районе Талиенвана⁸¹⁵, сам император подвел итог своим взглядам на дальневосточную политику России и проблему выхода в Мировой Океан: «Я всегда был того мнения, что будущий наш открытый порт должен находиться или на Ляодунском полуострове, или в северо-восточном углу Корейского залива»⁸¹⁶.

Глава 9

ПРИОБРЕТЕНИЕ ПОРТ-АРТУРА. ПРИЧИНЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Проблема открытого выхода в океан давно беспокоила русских моряков. Балтика, Черное и Японское моря не могли его обеспечить. Петропавловск-Камчатский был слишком далек, и не имел прочной связи с материком. Побережье Мурманского берега, куда доходил Гольфстрим, пустовало, Кольский уезд с его незамерзающими гаванями имел небольшое население, в 80-е годы XIX века здесь преобладали норвежцы и финляндцы. Железнодорожной связи не было, ближайшие запасы угля, необходимые для развития порта, находились на Новой Земле и Шпицбергене⁸¹⁷.

Единственная незамерзающая гавань России со свободным выходом в Атлантику — Екатерининская — фактически пустовала и в 90-х. Правда, в 1899 году на ее западном берегу, напротив большого поморского селения Кола, был основан порт Александровск (Мурманск), в отсутствие железной дороги быстро ушедший в упадок. В 1910 году там жило всего 374 человека. При этом на всем Мурманском берегу от мыса Святой Нос до границы с Норвегией на протяжении около 1500 верст постоянно проживало всего около 3 тыс. чел. — 672 семьи. Население Александровского уезда с площадью 130 210 кв. верст в 1914 г. составляло 12 456 чел. Железная дорога была построена только накануне Февральской революции 1917 г.⁸¹⁸. Движение к Тихому океану в 90-е годы казалось наиболее рациональным решением.

Китай отказался принять русские требования, и в ответ 1 декабря 1897 г. Николай II отправил корабли Тихоокеанской эскадры на рейд Порт-Артура (совр. Луйшунь, КНР). Таким образом, полити-

ка «мирного проникновения» Витте с самого начала давала сбои и не действовала без применения силы. В первый раз ею пришлось угрожать Японии во имя принципа целостности Китая, во второй — грозил уже Китаю для того, чтобы получить согласие на нарушение того же принципа. Ситуация осложнялась и тем, что русская эскадра по-прежнему стояла в Японии, в Нагасаки, где за ней бдительно наблюдали два британских крейсера. С одной стороны, русское командование опасалось опоздать к Порт-Артуру, с другой — предпочитало обойтись без осложнений с англичанами.

Был распушен слух о том, что эскадра пойдет в Корею под предлогом охраны русских подданных, а в Порт-Артур была отправлена лишь группа кораблей. Но обмануть никого не удалось, английские наблюдатели ушли к берегам Квантуна на несколько часов раньше. Придя к городу раньше русских кораблей, англичане попытались помешать им войти в гавань города. Тем не менее, 1 декабря 1897 года на его рейде появились два русских крейсера и канонерская лодка. Немедленно в гавань вошел, не смотря на запрещение, и британский крейсер. И, хотя он пробыл здесь всего несколько часов, этот факт, а также запросы британского правительства, ускорили развязку дела. Правда, англичане заявили, что их корабль находился в китайском порту с дружественным визитом, и покинул его после дружественного обращения российского правительства, умолчавшего о готовившейся аренде базы⁸¹⁹.

Наметившееся обострение противостояния России с Англией на Дальнем Востоке было немедленно замечено в Берлине. 5(17) декабря 1897 г. Вильгельм II встретился с русским послом в Германии графом Н.Д. Остен-Сакеным для того, чтобы высказать свое мнение о германо-русской солидарности в Китае. «Именно для того, чтобы не связать свои интересы с английскими, — сказал император, — я решил избрать порт Киао-Чао, который по своему географическому положению поставит меня на границе сферы действия России. Ваши враги, будут ли они называться японцами или англичанами, станут теперь моими врагами, и всякий зачинщик, кто бы он ни был, который захочет препятствовать вашим намерениям силой, встретит германскую эскадру бок-о-бок с вашими судами»⁸²⁰. Кайзер весьма надеялся на развитие русско-франко-германского сотрудничества в Тихом океане⁸²¹. Он неоднократно щедро делился с русским дипломатом своим убеждением в том, что Япония не будет опасной объединенным силам Германии и России, а Англия никогда не решится на это⁸²².

Эта политика полностью соответствовала и взглядам Бюлова на роль, которую Берлин должен был играть в отношениях между Анг-

лией и Россией: «Германия должна держаться независимо от обеих. Она должна быть подобна стрелке на весах, а не маятнику, беспорядочно качающемуся туда-сюда»⁸²³. Подталкивая соседа к активизации на Дальнем Востоке, Берлин мог быть уверен, что неизбежное обострение противоречий между Петербургом, Токио, Лондоном и Пекином рано или поздно приведут к ослаблению внимания России к европейским делам, что само по себе не могло не усилить значение германской «стрелки» на весах европейской политики.

4 января 1898 г. китайцы капитулировали, согласившись на основные требования Берлина: передача в аренду Германии на 50 лет территории в районе бухты Циндао с предоставлением права строительства укреплений и содержания гарнизона; создание нейтральной полосы шириной в 100 ли (примерно 50 км.) начиная от максимальной линии прилива, где могут находиться только германские войска. В связи с тем, что вслед за данным решением германская дипломатия потребовала увеличить срок аренды до 99 лет, уже 6 января он был увеличен в соответствии с требованиями Германии⁸²⁴. В результате, после непродолжительных переговоров и консультаций, касавшихся прав на строительство железных дорог и разработку каменноугольных концессий вне передаваемой в аренду зоны, 6 марта 1898 г. немцы навязали Китаю договор об аренде оккупированной на Шаньдуне территории, в радиусе 50 км. от бухты, сроком на 99 лет⁸²⁵. Таким образом, эта «жемчужина без оправы», как назвал Циндао Тирпиц⁸²⁶, перешла под немецкий контроль.

Первую из возникших проблем — в отношениях с Китаем — Петербургу в конце концов удалось решить (с помощью взятки). На негласную раздачу подарков китайским чиновникам был выделен 1 млн. рублей⁸²⁷, причем самому Ли Хунчжану 16(28) марта 1898 г. было передано 500 000 лан серебра⁸²⁸. 15(27) марта 1898 г., через три недели после заключения германо-китайского договора о Циндао, была подписана конвенция об аренде Россией Порт-Артура и Квантунской области сроком на 25 лет с правом его продления (ст.3). Порт-Артур получал статус военного порта, открытого только для русских и китайских военных судов, для военных и коммерческих судов других стран он объявлялся закрытым. Одна из бухт Талиенвана получала такой же статус, остальная часть порта открывалась для коммерческого судоходства всех стран (ст.6). Кроме того, Россия получала право на строительство Южно-Манчжурской железной дороги (ЮМЖД), которая должна была соединить военную базу Порт-Артур и торговый порт Дальний (Далянь) с КВЖД и Транссибом (ст.7)⁸²⁹.

На следующий день после подписания этого договора эскадра под командованием контр-адмирала Ф.В. Дубасова высадила десанты в Порт-Артуре и Талиенване(Дальнем). Китайские войска без боя отошли за границы выделенной России территории⁸³⁰. «Соглашение это, — гласило русское Правительственное сообщение от 17(29) марта 1898 г., — является прямым и естественным последствием установившихся дружественных отношений между обширными соседними империями, все усилия коих должны быть направлены к охранению спокойствия на всем огромном пространстве пограничных владений на обоюдную пользу подвластных им народов. Обусловленное дипломатическим актом 15 марта мирное занятие русскою военно-морскою силою портов и территорий дружественного Государства, как нельзя лучше свидетельствует, что Правительство Богдыхана вполне верно оценило значение состоявшегося между нами соглашения»⁸³¹.

Николай II оценил соглашение как «бескровную победу». Так, или примерно так, естественно, с точки зрения Германии, оценивал случившееся и Вильгельм II. Ранним утром 16(28) марта он явился в русское посольство в Берлине. Граф Остен-Сакен докладывал: «он хотел лично поручить мне передать нашему Августейшему монарху свои поздравления по поводу окончательного вступления во владение портами Артуром и Тялянванем. «Вы знаете, — сказал Его Величество, — что я принимаю близко к сердцу всякий политический успех императора Николая. Вот мы оба прочно утвердились на Дальнем Востоке, — пусть это не нравится Англии! Настало время, чтобы она поняла всю тщетности ее претензий на первостепенное и исключительное право на всех пунктах земного шара, на которые притязают ее торговые аппетиты, и чтобы она перестала кричать о предательстве, когда другие державы преследуют свои интересы в тех же областях без ее согласия»⁸³².

Англофобские тирады германского монарха были столь длинными и воинственными, что русский дипломат, докладывая о встрече в Петербург, не удержался от замечания: «Я снова был поражен, сколько злобы накопилось у императора против Англии, несмотря на англо-саксонскую кровь, которая течет в его жилах. Послушать его, так можно сказать, что он только ищет благоприятного случая, чтоб перейти от слов к делу»⁸³³. Очевидно, кайзеру показалось мало беседы в посольстве, и он решил в тот же день обратиться к Николаю II и с личным письмом: «Я от всей души поздравляю тебя с достигнутым тобой у Порт-Артура успехом; мы вдвоем будем хорошими стражами при входе в Печилийский залив и внушим к себе дос-

тодолжное уважение, особенно желтым. Мастерское соглашение в Корее, которым тебе удалось успокоить чувства сердитых японцев, я считаю замечательным образцом дипломатии и предусмотрительности; какое это было счастье, что благодаря своему великому путешествию ты на месте смог изучить вопрос Дальнего Востока; теперь, собственно говоря, ты хозяин Пекина»⁸³⁴.

На самом деле первые русские солдаты сошли на берег Порт-Артура на день раньше подписания договора с китайцами. Их перевез сюда из Владивостока транспорт «Саратов». В десантный отряд был выделен двухбатальонный стрелковый полк, 8-орудийная батарея, сотня казаков, полурота сапер и отделение полевого госпиталя на 50 мест⁸³⁵. В гарнизоне этого города ничего не знали о том, что происходило в Китае, и перевозка оказалась абсолютно неожиданной, никто не имел понятия, куда и зачем отправляется небольшой сводный отряд, пока не показались берега Квантуна. Прибыв на рейд 5(17) марта 1898 г., стрелки вынуждены были прождать на транспорте несколько дней, т.к. китайцы медлили с подписанием договора и в случае отказа предусматривалась возможность занятия территории силой⁸³⁶. Первый эшелон десанта отправился на берег сразу же после того, как из города вышли стоявшие там 2000 китайских солдат. Местные жители немедленно начали растаскивать оставленное имущество. «По необходимости, — писал участник этой высадки, — пришлось успокоить их и защитить помещения от полного грабежа и разорения, следовательно, ввести наши войска и тем положить конец хищениям, и волнениям»⁸³⁷.

Несмотря на срыв графика, все закончилось без особых осложнений. 16(28) марта Великий Князь Кирилл Владимирович поднял на флагштоке на вершине Золотой горы у входа в бухту города русский флаг. Несколько дней рядом с ним еще находился и китайский, но потом его спустили. Через 9 дней русский десант был высажен в Талиенване. Уходившие китайские войска и местное население сопротивления не оказывали. Только на подступах к Цзиньчжоу один из русских разъездов был обстрелян солдатами местного гарнизона. Правда, на этот раз обошлось без жертв и экзекуций⁸³⁸. В целом к занятию полуострова русскими войсками китайцы отнеслись поначалу безразлично. Затем это отношение сменилось на положительное — спрос на рабочие руки и мягкий в сравнении с собственными властями режим управления в немалой степени способствовали этой перемене⁸³⁹.

Для многих русских дипломатов это приобретение было настолько неожиданным, что некоторое время в ходу была шутка,

что Порт-Артур был назван в честь русского посланника в Пекине А.П. Кассини⁸⁴⁰. На самом деле это название гавань получила от английских моряков, которые посещали ее в конце 50-х гг. XIX века, во время т.н. «опиумных» войн с Китаем, когда вместо города на ее берегах стояло несколько десятков фанз⁸⁴¹. Как и предсказывал Вильгельм II, Англии не понравилось случившееся. Международных осложнений избежать не удалось. В результате аренды Порт-Артура последовала исключительно резкая реакция правительства Солсбери, а 14 мая 1898 г. в парламенте прозвучала исключительно резкая речь Дж. Чемберлена. Гнев Альбиона был обращен исключительно в сторону России. Чемберлен заявил: «Если сядишься обедать с чертом, ты должен взять с собой очень длинную ложку».

Под нечистой силой подразумевалась Россия, а если иметь в виду, что выражение «длинная ложка» имела в английском языке еще одно значение — «штык» — то понятнее становится и остальная часть речи: «В будущем нам придется посчитаться с Россией в Китае также, как и в Афганистане. Великобритания должна была бы объявить России войну, однако мы не можем, не имея союзника, нанести России серьезного ущерба... Если и в будущем собираются следовать политике изоляции, которая до сих пор была политикой этой страны, то в этом случае судьба Китайской империи может быть и, по всей вероятности, будет решена вопреки нашим желаниям и интересам. И если, с другой стороны, мы решили осуществлять политику открытых дверей, обеспечивать себе равные условия торговли со всеми нашими соперниками, тогда мы не должны допускать, чтобы нашим джингоисты вовлекали нас в ссору со всем миром в одно и то же время, и мы не должны отвергать идеи союза с теми державами, интересы которых больше всего приближаются к нашим собственным интересам»⁸⁴².

Чемберлен предельно ясно изложил перспективы британской политики на Дальнем Востоке. «На самом деле, — как отмечал заместитель министра иностранных дел Великобритании, — это была важная веха на пути к войне с Россией»⁸⁴³. В английской прессе началось активное обсуждение вопроса об англо-японском союзе, тогда же впервые Токио были сделаны первые предложения вступить в консультации по дальневосточным проблемам⁸⁴⁴. В китайских водах уже наметилось военно-морское противостояние Англии (2 броненосца, 3 броненосных, 5 бронепалубных, 1 безбронный крейсер, 4 шлюпа и 4 истребителя миноносцев) и Японии (2 броненосца, 7 бронепалубных крейсеров) против Франции (1 броненосный, 3 бронепалубных и 1 безбронный крейсер) и России (6 броненосных, 1 бро-

непалубный крейсер, 2 шлюпа, 2 броненосные канонерские лодки). Англо-японская эскадра имела преимущество в более мощных и более новых кораблях, в тоннаже и вооружении — 192 крупнокалиберных и 152 мелких орудия против 165 и 205⁸⁴⁵. Русско-английские отношения действительно резко ухудшились, но, тем не менее, о военном противостоянии речи еще не было. Англо-французские противоречия в Судане, приведшие осенью 1898 г. к Фашоде, и кризис на юге Африки, закончившийся в 1899 г. началом войны с бурами, исключали такую возможность. Во-всяком случае, до тех пор, пока Лондон состоял в «блестящей изоляции» и не имел союзников, которые могли бы воевать за его интересы на континенте.

Со своей стороны, Петербург не планировал проникновение в район Янцзы, который рассматривался как особо важный для британской торговли. В результате противоречия были несколько сглажены соглашением о разделе сфер железнодорожных интересов в Китае, которое было заключено 16 апреля 1899 г. Стороны пошли на взаимные уступки: Россия признавала зоной преимущественного влияния Англии бассейн реки Янцзы, получая взамен признание на собственную зону в «застенном» Китае, т.е. в Манчжурии и Монголии. Если отношения между Петербургом и Лондоном ненамного улучшились, то русско-китайские отношения резко ухудшились. Ли Хунчжан охарактеризовал его, как раздел Китая, цинское правительство заявило о том, что русско-английское соглашение, заключенное без участия представителей Цинской империи, не является обязательным для нее⁸⁴⁶.

Процессы, которые шли в Азии, вызывали весьма значительное внимание в Вене и Берлине. Естественно, что ухудшение англо-русских отношений вызывало там прилив энтузиазма⁸⁴⁷. Для того, чтобы компенсировать русское и германское присутствие на морских подступах к Пекину, 1 июля 1899 г. Англия арендовала у Китая порт Вейхайвей — «на тот срок, пока Порт-Артур будет оставаться во владении России»⁸⁴⁸. На Дальнем Востоке, таким образом, складывалась на редкость тяжелая обстановка — три европейские державы — Германия, Россия, Великобритания захватили три военно-морские базы в непосредственной близости от Пекина и Японии. При этом русская (Порт-Артур) и британская (Вейхайвэй) базы были первоначально нацелены друг против друга. «Единство Китая, как отмечал Э. Грей, — было священным принципом, действовавшим против Японии, но не против европейских держав, которые провозгласили его после победы Японии над Китаем»⁸⁴⁹. Это обещало мрачные перспективы на будущее. В Токио усиливалась подозрительность и росли самые мрачные ожидания.

Глава 10

РУССКО-ЯПОНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В КОРЕЕ

Японии было необходимо жизненное пространство в Китае и безопасный плацдарм в Корее. Островная империя видела угрозу своим планам со стороны европейских держав. «Новыми врагами, — вспоминал об этом времени Кикудзиро Исии, — были не дикие племена сучен или монголы, а две самые сильные, самые алчные державы мира — Германия и Россия. В новых условиях Япония очутилась перед необходимостью рисковать всем, чтобы устранить эту новую угрозу... Как зубы страдали бы от холода без губ, также и Японию ожидала бы трагическая судьба, если бы территория Китая была потеряна. А по движению западных держав на восток было ясно, что она скоро может быть потеряна»⁸⁵⁰. Изменение положения в Китае усилило убежденность Японии в неизбежности войны с Россией. Уже в 1898 г. политика европейских стран и Японии вызвала в Китае движение против иностранцев. Нечто подобное происходило и в Корее, где противоречия России и Японии были также весьма острыми.

С 1885 года в Сеуле присутствовала русская дипломатическая миссия, русское влияние долгое время имело тенденцию к росту при дворе короля Коджона. Сторонницей русской ориентации и главой анти-японской партии была королева Мин Менсон, однако 8 октября 1895 года, во время организованного японским послом ген.-л. виконтом Миура Горо переворота, она была зверски убита. Прояпонски настроенные придворные нанесли ей несколько ранений холодным оружием, выкинули ее в окно и потом, облив керосином, сожгли истекающую кровью женщину. Король был бессилен — он опасался своих солдат.

Долгое время королевское войско было немногочисленным — около 10 тыс. чел. Это были воины, обученные по японскому и китайскому образцам, и несшие в основном службу дворцовой стражи или охраны губернаторов. С 1888 года корейскую армию инструкторовали американцы, но в 1895 году их сменили японские учителя. Небольшая корейская армия почти полностью находилась под контролем японцев — они обучали все 5 столичных и 2 из 8 провинциальных батальонов и не очень стремились получить хорошие результаты. Впрочем, в этот период корейская армия использовалась в основном для полицейских функций, а значительная ее часть, особенно в провинции, существовала только на бумаге. Россия заявила

энергичный протест, ген. Горо был отозван. Охрана русской дипломатической миссии была доведена до 160 человек за счет десанта пришедшего в Инчхон крейсера «Адмирал Корнилов»⁸⁵¹.

29 января 1896 г. король Коджон вместе с наследником бежал из дворца, контролируемого японцами, и укрылся в здании русской миссии. Тут он подписал указ об отстранении японофилов от власти. Значительная часть из них вскоре была перебита народом. Раздражение против них было чрезвычайно сильным⁸⁵². Здесь же было подписано соглашение, предполагавшее передачу обучения корейской армии русской военной миссии во главе с полковником Генерального Штаба Д.В. Путяттой, занимавшим пост старшего делопроизводителя Военно-Ученого Комитета Главного Штаба. Всего лишь с октября по декабрь 1896 года первая партия инструкторов в составе 2 младших офицеров, 10 унтер-офицеров и доктора сумела подготовить батальон (800 чел.), который приступил к охране королевского дворца⁸⁵³. За шесть месяцев русские специалисты, подобранные из числа знакомых с реалиями Дальнего Востока служащих 3-го и 10-го Восточно-Сибирских линейных батальонов, добились значительных успехов в строевой и стрелковой подготовке корейских солдат. Обучение велось по русским уставам⁸⁵⁴.

«То было время наибольшего нашего влияния. — Вспоминал в 1901 году свидетель этих событий. — В Корее русским правительством подготавливалась почва для непосредственного участия и воздействия на ход дел нашей соседки, в судьбу которой вмешивалась и американцы и японцы; первые для устройства коммерческих предприятий и авантюристских походов на государственной службе у корейцев, а вторые — мечтая из лучшей части Кореи создать свою колонию, чему они положили доброе начало в Фузане, Гензане и многих иных городах, поставив гарнизоны, наводившие страх на корейцев; в то время прибыли наши инструктора из Приамурья, по инициативе ехавшего в Корею полковника Д.В. Путятты, под его началом дело установилось и через три месяца после их приезда корейские солдаты выглядели молодцами, ловкими и умелыми..»⁸⁵⁵.

В кратчайшие сроки русскими офицерами было обучено 2 столичных батальона, что сделало возможным возвращение короля из миссии во дворец. С конца января король начал покидать миссию и ночевать во дворце, но окончательно вернулся туда лишь в феврале 1897 года. В июле того же года прибыла еще одна партия инструкторов для обучения второго батальона. Путятта планировал в течение 3 лет создать 6-тысячную кадровую корейскую армию, которая могла быть развернута до 40 тыс. чел.⁸⁵⁶. 2(14) мая 1896 г. предста-

вители Японии и России подписали в Сеуле договор, гарантировавший безопасность возвращения Коджона в собственный дворец⁸⁵⁷. Тенденция развития не могла не взволновать Токио, для которого Корейский полуостров был естественным и единственным мостом на континент. Контроль над этой дорогой был жизненно важен для японской государственной традиции.

Понимание этого простого факта в русских военных кругах присутствовало. Вот что сообщал своим читателям «Военный сборник» в 1901 г.: «Вопрос о колонизации — вопрос жизни для Японии; немислимо было представить, что неудача заставит навсегда отказаться от притязаний на Корею и окончательно примириться с новым порядком и усилением русского влияния; то, что произошло, то послужило уроком для дальнейшего. Японцы повели в Корее пропаганду, пользуясь школой, устраивая прогулки с развлечениями для детей, празднества, народные игры, раздавая книги, и все это должно было внушить корейцам, что две сестры и брат (Корея, Япония и Китай) имеют полный интерес жить согласно, чтобы избежать опасности от большого северного медведя — России; агитация имела кое-какой успех...»⁸⁵⁸. В Корее в это время неприязнь к чужому, и особенно к европейскому была довольно традиционна⁸⁵⁹.

В марте 1898 г. правительство Японии попыталось добиться от Петербурга уступок в Корее за счет признания Манчжурии зоной особых интересов России. Русское правительство поначалу отклонило это предложение, но затем пошло на уступки. Влияние России продолжало расти, но вскоре в Корее начался хорошо организованный рост выступлений против присутствия иностранцев. 22-23 марта 1898 г. русские инструкторы вынуждены были покинуть страну. Это был компромисс, не устраивавший обе стороны, продолжившие консультации по корейскому вопросу. В конце концов они закончились соглашением между Петербургом и Токио. 13(25) апреля 1898 г. русский посланник в Японии барон Р.Р. Розен и министр иностранных дел Японии барон Т. Ниси подписали протокол о признании полной независимости Кореи, невмешательстве в ее внутренние дела. Россия обязалась не препятствовать японской торговле в Корее, телеграфные концессии были разделены: от русской границы до Сеула отдавались России, от Корейского пролива до того же города — Японии⁸⁶⁰. В частности, обе стороны согласились не посылать в эту страну своих военных инструкторов без консультаций друг с другом⁸⁶¹. В данной ситуации это означало господство Японии. Экономически ее влияние в Корее было несравнимо более сильным, чем русское.

В начале 80-х гг. торговыми партнерами Кореи были исключительно Китай и Япония⁸⁶². 21 мая 1882 г. был заключен договор об открытии старны для американской торговли, 6 июня 188 г. — для британской, 30 июня — для германской⁸⁶³. Показатели внешней торговли почти не менялись. Лидировала Япония. 1886 г. торговый оборот Японии и Кореи составил 2,5 млн. долларов, в то время как показатели русско-корейской торговли давали гораздо более скромную сумму в 14 тыс. долларов. И в 1898 г. ситуация мало изменилась, на долю Японии приходилось свыше 90% корейского вывоза и ввоза. Русская торговля практически полностью ограничивалась севером Кореи. На юге полуострова японская торговля занимала господствующие позиции. В 1898 году в северокорейские порты пришло 15 русских судов(2 парусника и 13 пароходов, общей вместимостью 11 326 тонн, что составило 7,3% ввоза и вывоза из этих гаваней. В том же году в северную Корею прибыло 379 японских судов(из них 152 парохода), вместимостью в 97 103 тонны, что составило 62,5% грузооборота корейских портов. В 1899 году в северокорейские порты пришло уже 30 русских судов(15243 тонн — 7,8% грузооборота), и 551 японских(139 185 тонн, 71,2% грузооборота). Очевидно, что несмотря на относительный рост русских торговых показателей, они стабильно и серьезно отставали от таковых же японских⁸⁶⁴. Не зря японские бумажные деньги пользовались доверием в Корее — их охотно брали при расчетах⁸⁶⁵.

Россия, по мнению ее министра иностранных дел, нуждалась в мире для укрепления своих позиций в Китае для того, чтобы иметь возможность впредь влиять на ход дел в Корее. «Спрашивается, — отмечал в январе 1900 г. Муравьев, — можем ли мы идти навстречу осложнениям с Японией, которую мы соглашением 1898 года обязали признавать целость и неприкосновенность Кореи, в полном сознании, что положение наше на берегах Тихого океана еще не обеспечено и что мы легко можем потерять все плоды понесенных уже нами жертв и усилий в целях укрепления этого положения? На этот вопрос имеется уже определенный ответ военного ведомства, по мнению коего всякие военные действия в Корее, при настоящих условиях, составят для России тяжелую, дорого стоящую и едва ли плодотворную задачу. Только прочно укрепившись в Порт-Артуре и связав его железнодорожной ветвью с Россией, мы можем твердо ставить свою волю в делах Дальнего Востока и, если потребуется, поддержать ее силой»⁸⁶⁶. Между тем японо-китайская война и проникновение в Китай иностранных держав привели к серьезно-му кризису в этой стране.

Глава 11

ПОСЛЕДСТВИЯ «МИРНОГО ПРОНИКНОВЕНИЯ». «БОКСЕРСКОЕ ВОССТАНИЕ» И ВОЙНА С КИТАЕМ

Достигший совершеннолетия в 1890 г. император Гуансюй после поражения в войне 1894—1895 гг. стал склоняться к необходимости кардинальных реформ по образцу Японии, что вызвало нарекания среди традиционалистов и подозрения со стороны вдовствующей императрицы Цы Си, продолжавшей играть значительную роль в управлении империей. Начатые Гуансюем «100 дней реформ» были прерваны 21 сентября 1898 г., фактически произошел государственный переворот — по приказу вдовствующей императрицы Гуансюй передал ей полномочия по управлению страной, а сам был посажен под домашний арест, его ближайшие сподвижники были казнены. Цы Си вернула себе абсолютную власть в Цинской монархии, что несколько не улучшило положения в стране. Волнения, направленные против иностранцев, начались уже в 1898 г. Организующим центром их стало тайное общество Ихе-Цюань («Кулак во имя справедливости и согласия»), призывавшее освободить Китай от присутствия иностранцев и христиан. Правительство не могло подавить начавшееся движение вооруженной силой и надеялось использовать его для того, чтобы решить задачи собственной внешней и внутренней политики. Опасаясь возможности перехода власти к сторонникам реформ, Цы Си решила выдавить из Китая иностранцев с помощью тайного общества, а вслед за этим расправиться уже и с ним.

Ситуация постоянно ухудшалась. С 1898 г. ряд провинций Китая значительно пострадал от засухи и наводнений. Только разлив Хуаньхе летом 1898 г. привел к гибели около 200 тыс. чел., около 5 млн. человек вынуждены были покинуть родные места. Центральное правительство в то же самое время приступило к сокращению численности своей армии, которую оно не могло содержать. В провинции Хэнань, например, было отпущено со службы около 70% солдат. В массе своей они пополняли отряды повстанцев в голодающей стране⁸⁶⁷. Уже в октябре 1898 года в Пекине имели место выступления против иностранцев, из-за которых для охраны посольств в город был введен сводный отряд — 50 англичан с 2 скорострельными орудиями, 50 казаков и 50 русских матросов, 50 немецких солдат. Но в марте 1899 года он покинул Пекин, в город, казалось, вер-

нулось спокойствие и ничего не предвещало массовых волнений и более чем двухмесячной осады «посольского квартала»⁸⁶⁸.

Правительство поддерживало связи с дипломатами и имитировало принятие мер по защите миссий⁸⁶⁹. 4(17) апреля 1900 г. в «Пекинской газете» был опубликован указ богдыхана, строжайше предписывавший местным властям не допускать насилий и беспорядков⁸⁷⁰. Одновременно в своих секретных указах императрица призывала: «Я приказываю, чтобы все иностранцы — мужчины, женщины и дети были немедленно уничтожены. Не позволяйте ни одному избежать смерти. Тогда наша империя может быть очищена от отвратительного источника разложения и мир будет восстановлен для моих преданных подданных»⁸⁷¹.

5(18) апреля 1900 г. русский посланник в Пекине докладывал в МИД: «К сожалению, однако, движение боксеров приняло за последнее время серьезный характер. Из Шаньдунской провинции они перешли в Чилийскую, направляясь к Пекину. Их отрядам предшествуют эмиссары, расходящиеся по окрестным деревням и довольно успешно вербующие сторонников в местном населении. Среди этих эмиссаров встречаются истеричные, производящие сильное впечатление на деревенских жителей, выдавая себя за неуязвимых. Утверждают, что они доводят себя, проповедуя, до такого состояния иступления, что становятся совершенно бесчувственными к уколам копий и сабельным ударам. При суеверии китайцев и господствующем к тому же недороде хлебов в северном Китае боксеры находят несомненно весьма благоприятный им элемент в толпе голодающих поселян. Трудно определить их численность, так как они не двигаются массой. Скопища их в несколько сот человек были уже усмотрены в окрестностях столицы. Весьма вероятно, что они имеют приверженцев и в самом Пекине; по крайней мере их воззвания передавались уже из рук в руки в китайском городе. Движение их направлено несомненно против иностранцев, ибо на их знаменах красуется надпись, гласящая: «уничтожим чужеземцев, спасем династию!»⁸⁷²

Особое раздражение вызывали христиане-китайцы. Нападения на них шли повсюду⁸⁷³. «Не говоря уже о различных коммерческих предприятиях, железнодорожных и иных обществах, требовавших себе всевозможных концессий, сплошь и рядом шедших прямо вразрез с интересами Китая, — вспоминал сотрудник русского посольства, — даже духовные просветители китайского народа — миссионеры ставили себе задачей всестороннюю эксплуатацию страны, ее богатств и жителей»⁸⁷⁴. Нищавшее население Китая с нескрываемым раздражением наблюдало за деятельностью христианских миссионеров, строительством железных дорог и теле-

графных линий, объясняя неурожаи и природные катаклизмы появлением на земле Поднебесной империи «янгуидзы» («заморских дьяволов», т.е. иностранцев)⁸⁷⁵. Волнения в Китае закончились в мае 1900 г. восстанием Ихе-Цюань — на знаменах повстанцев был изображен кулак — поэтому в Европе и США это движение называли «боксерским».

«Боксеры» в мае 1900 г. фактически завладели Пекином, на домах горожан повсюду красновались куски материи красного цвета — свидетельство симпатий к восставшим⁸⁷⁶. Начались нападения на иностранцев и христиан и массовое жесточайшее их уничтожение. Борьба ихэтуаней с «белыми дьяволами» сводилась к изгнанию всего иностранного — религии, книг, товаров, специалистов, оружий производства и различной техники. «С теми, у кого находили чужеземные вещи, — вспоминал очевидец, — расправлялись беспощадно. Наказанию подвергались те, у кого были папиросы, пенсне, иностранные зонты, иностранные носки. Шестеро студентов поплатились жизнью за то, что имели ручки и иностранную бумагу»⁸⁷⁷. Правительство Цы Си смотрела на происходящее через призму красных знамен повстанцев, которые украшали лозунги: «Повинуемся Цинам, уничтожаем иностранцев!», «Прогоним христиан, успокоим народ!», «Бьем лишь иностранцев и христиан, не трогаем китайцев!»⁸⁷⁸.

Правительственные войска не препятствовали действиям «боксеров», а напряжение в китайской столице постоянно увеличивалось. 20 июня 1900 г. там были убиты германский посланник, а затем и секретарь японского посольства, их тела растерзаны на куски. Фактически блокированный с мая посольский квартал в Пекине с 20 июня по 14 августа 1900 г. оказался в осаде. До последнего момента руководители миссий не верили в возможность такого развития событий⁸⁷⁹. Правительство предложило дипломатам покинуть столицу Китая в 24 часа и даже согласилось предоставить охрану по пути следования в порт, однако никто не поверил этим обещаниям⁸⁸⁰. «Пекинское сидение», — отмечал врач русской дипломатической миссии, живший в китайской столице с 1895 года, — было исключительное во всех отношениях: оно застало всех совершенно неподготовленными и не ожидавшими, что могут разыгаться с такою быстротою и такою жестокостью события, среди мирного населения, доведенного до озлобления и отчаянья»⁸⁸¹. 10 тыс. повстанцев не смогли овладеть посольским кварталом, в котором под защитой 525 солдат и офицеров укрылось около 900 европейцев и американцев и 3 тыс. китайцев-христиан⁸⁸². По приказу императрицы на помощь «боксерам» были брошены регулярные войска⁸⁸³.

Нападениям повстанцев подверглись КВЖД и ЮМЖД. Не только дипломаты в «посольском городке», но и многие военные были застигнуты врасплох. Реакция Петербурга на волнения в Китае демонстрировала слабое понимание возникшей ситуации. «По правде сказать, телеграммы нашего министерства(иностранных дел. — А.О.), — вспоминал русский дипломат И.Я.Коростовец, — представляли набор общих мест о задачах России на Дальнем Востоке, о двухсотлетней дружбе с Китаем и о соглашении держав в поддержании законного китайского правительства. Все эти рассуждения не давали конкретных ответов на наши вопросы и, в общем, обнаруживали непонятную самоуверенность и предвзятость»⁸⁸⁴. Прекращение волнений, естественно, казалось необходимым, но необходимо было и воздержаться от ухудшения отношений с Китаем. Россия не могла позволить себе ни волнений, ни слишком активного участия в их подавлении.

«В самом деле, — докладывал во Всеподданнейшей записке на Высочайшее имя 4(17) июня 1900 г. Муравьев, — положение наше относительно Китая далеко не тождественно с положением других держав. Имея общую с Китаем границу на протяжении более 8 тысяч верст, соорудая в Манчжурии железную дорогу, на которой занято работою свыше 60 000 китайцев, поддерживая, наконец, в течение двух столетий дружественные мирные сношения со своим соседом, Россия, казалось бы, не должна принимать на себя открытое руководство враждебными действиями против Китая, дабы, по прекращении смут, обеспечить себе восстановление добрых соседственных отношений с Поднебесною империею. Присутствие же на месте нашего 4-х тысячного отряда не позволит державам приступить к каким-либо политическим предприятиям без нашего согласия»⁸⁸⁵. Реакция русских властей Квантуна не отличалась от Петербурга. О возможности столкновения с Китаем в начале событий никто не думал. Главный начальник Квантунской области оставался спокойным, как впрочем, и порт-артурское общество, внимание которого занимало другое событие.

«В воскресенье 14 мая 1900 г. вице-адмирал Евгений Иванович Алексеев, за пять месяцев перед тем вступивший в управление Квантунской областью и командование войсками и эскадрой, давал первый бал порт-артурскому обществу. — Вспоминал журналист городской газеты. — Это был чудный бал на берегах Тихого океана... Молодость и красота, чины и заслуги Порт-Артура, Дальнего и Таиенвана веселились в живой панораме туалетов всех цветов радуги, смеющихся лиц, пронизывающих взглядов и прекрасных плеч, в

волнах неумолкаемых ласкающих звуков и в лучах электрических лилий...»⁸⁸⁶ Праздник удался, и его не испортила даже и новость о том, что в Китае начались волнения. Никто не склонен был воспринимать их как реальную угрозу. В Поднебесной империи давно было неспокойно, к этому успели привыкнуть⁸⁸⁷. Опасения квантунского начальства вызывал не континент. Весной 1900 года в Порт-Артуре сложилась весьма сложная обстановка. Прилегающие китайские территории были поражены эпидемией чумы, кроме того, военные власти опасались конфликта с Японией. Отношения с этой страной резко ухудшились из-за разногласий по вопросу о концессиях в корейском порту Мозампо и рыбных промыслах на Сахалине. Китайские рабочие массами покидали город и ЮМЖД⁸⁸⁸.

«Несколько раз мирная жизнь в Порт-Артуре прерывалась периодами лихорадочной деятельности по вооружению и подготовке обороны, — вспоминал офицер его гарнизона, — в ожидании внезапного появления англо-японского флота, и убеждение в возможности этого доходило до того, что были случаи ложных тревог при появлении в ночное время коммерческих судов у Голубиной бухты и в бухте Тахэ»⁸⁸⁹. В начале мая 1900 г. в России надеялись в случае возникновения проблем в Китае обойтись небольшим десантом — не более 100 чел.⁸⁹⁰. 16(29) мая в форт Таку в устье реки Бейхе, прикрывавший подступы к Тяньцзиню, из Порт-Артура ушла эскадра под командованием контр-адмирала М.Г. Веселаго — броненосец «Сисой Великий», крейсер «Дмитрий Донской», минные крейсера «Всадник» и «Гайдамак», канонерские лодки «Кореец» и «Гремящий». Она высадила отряд из 72 матросов, который прибыл в Пекин для охраны русского посольства 18(31) мая⁸⁹¹. Вскоре выяснилось, что надежды на то, что все обойдется без значительных потрясений были ошибкой. Впрочем, ошибались тогда многие.

Командующий британской Тихоокеанской эскадрой вице-адмирал Э. Сеймур собрал сводный отряд из экипажей и морской пехоты кораблей, находившихся в порту Тяньцзинь: 915 англичан, 450 немцев, 358 французов, 312 русских, 112 американцев, 54 японца, 40 итальянцев и 25 австрийцев. 10 июня он выступил на Пекин. После многочисленных атак со стороны ихетуаней, не дойдя до города только 22 км., он вынужден был возвратиться назад, и с огромным трудом и потерями вернулся в Тяньцзинь 26 июня⁸⁹². Провал экспедиции поставил под угрозу иностранные селтльменты в Тяньцзине, которые с трудом удерживал сводный международный отряд. На поддержку ему пришлось выслать войска из ближайших гарнизонов держав, которым вскоре была объявлена война Китаем. Естественно, что эти события не могли обойти стороной и рус-

ский Порт-Артур. Китайское правительство стало лихорадочно укреплять форт Таку и подступы к Тяньцзиню.

В 5 часов утра 28 мая (10 июня) 1900 г. вице-адмирал Е.И. Алексеев получил Высочайшее повеление об отправлении в Пекин десантного отряда. В гарнизоне Порт-Артура в полной готовности находилась 3-я Восточно-Сибирская бригада, ее и решили отправить. Поскольку оставались подозрения по отношению к Японии, 29 мая (11 июня) под укрепления Таку отправили только 12-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, 4 орудия, казачью сотню и взвод сапер. Алексеев не хотел оставлять город без единственной готовой к бою части. Только после взятия Таку 17 июня, когда японские войска и флот также приняли участие в подавлении восстания, 4 (17) июня русские корабли перевезли 9-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, 4 орудия, 4 пулемета и полусотню казаков⁸⁹³. При этом на строения в Порт-Артуре в начале «Пекинских событий» были весьма странными. Алексеев обратился к первому эшелону русского десанта со словами: «Вы отправляетесь в Китай не с военной целью, а с целью мирной. Вы служили на Квантуне при тяжелой обстановке, где требовалось много труда и выносливости и уже доказали свою способность к мирной службе. Теперь же вы отправляетесь на новую иную деятельность, и я уверен, что там вы покажете себя такими же молодцами, какими вы были здесь. Будьте тверды, выносливы, строго соблюдайте дисциплину, не обижайте мирных жителей. Помните, что русский солдат прежде всего христианин, а потому должен быть добрым к тем, кто не делает ему вреда. Ваши предки не раз доказали это»⁸⁹⁴.

Войска не готовились встретить серьезное сопротивление, и их к этому не готовили. «Сведения о противнике и общем положении были самые смутные. — Отмечал участник экспедиции. — Еще в Порт-Артуре, когда эшелон готовился к отправлению, считали, что экспедиция не будет серьезною и ограничится приятной прогулкой в Пекин. В Тянь-Дзине не предполагали останавливаться. О китайских войсках были самого низкого мнения: считали, что представляют собой неорганизованную орду, вооруженную чуть ли не кремневыми ружьями и луками. На фортах и в укреплениях считали, что артиллерийское вооружение стоит самое незначительное, есть даже деревянные пушки, а то и драконы на страх врагам. Хороших войск так мало, что считать их нечего. Боксеры вооружены только мечами, пиками и ничего страшного собою не представляют. С такими приятными заблуждениями выступили в поход, не думая, что дело окажется гораздо серьезнее»⁸⁹⁵. Русский полк, которому пришлось не

только брать, но и оборонять Тяньцзинь, понес значительные потери, до 15% своего состава. Было убито 4 офицера и 50 рядовых, ранено 8 офицеров и 200 рядовых. Еще 200 человек было убито и ранено в частях, принимавших участие в неудачном походе отряда адмирала Сеймура на Пекин⁸⁹⁶.

21 июня 1900 г. китайское правительство объявило войну иностранным державам. Все жители Китая призывались к истреблению врага, уклонившимся грозили жестоким и немедленным наказанием. В указе Цы Си говорилось: «...негоже влачить жалкое существование, обрекая себя на позор в глазах потомков. Не лучше ли двинуть войска в карательный поход и решить судьбу сразу!»⁸⁹⁷ На возможную войну с Китаем в Петербурге поначалу смотрели как на колониальное приключение, с которым можно справиться с мизерными средствами. «Боксерское» восстание во многом покончило с этими иллюзиями — для его подавления пришлось мобилизовать Приамурский и Сибирский Военные округа и сформировать в последнем два корпуса. В образованном в 1884 году Приамурском Военном округе было всего 10 батальонов, 10 сотен, 5 батарей, 1 саперная рота и 1 рота крепостной артиллерии. Через 10 лет количество пехоты увеличилось всего лишь на 10 батальонов⁸⁹⁸. Правда, и настроение в войсках было повышенное, войны там не боялись: «оттаскаем манз за косы — только и всего»⁸⁹⁹.

Обстановка в Манчжурии складывалась еще хуже. Отдельные нападения хунхузов на железную дорогу при ее строительстве имело место в 1898 и 1899 годах, но в 1900 г. они приобрели массовый характер. Местные власти направили на помощь «боксерам» войска⁹⁰⁰. Под влиянием кризиса С.Ю. Витте сразу же отошел от декларируемых им идей «мирного прокиновения». «Я советовал на всякий случай сосредоточить побольше войск. — Писал он Д.С. Сипягину 7(20) июля 1900 г. — Лучше деньги потерять, чем престиж»⁹⁰¹. Прозрение пришло поздно. Экономия средств и «мирное проникновение» приводили к потере и денег, и престижа. В 1898 г. охрана КВЖД была увеличена с 2 до 5 тыс. чел., чего было явно недостаточно не только для защиты, но даже и для наблюдения за линией железной дороги. Особенно слаба была стража в южной части Манчжурии, где от Телина до границ Квантунской области имелось только 590 чел., а включая постоянные посты в крупных городах — Телине, Ляоне и Инкоу — 674 чел. (477 пеших и 197 конных). Рядом постановлений 2(14), 16(28) и 22 июня(4 июля) 1900 г. численность охранной стражи КВЖД была увеличена до 11 тысяч солдат и офицеров, но, естественно, реализовать их в условиях начала военных действий не удалось⁹⁰².

В результате имевшиеся охранные части, даже усиленные 5 железнодорожными батальонами, не смогли справиться с ситуацией. Финансовые потери только от разрушения уже построенных участков КВЖД составили 70,1 млн. рублей. Контроль над большей частью КВЖД и ЮМЖД был потерян. Основные силы стражи под командованием генерал-майора А.А.Гернгросса и его заместителя полковника П.И. Мищенко были блокированы в Харбине в течение двух недель, с 1 по 15(14 по 28 июля). Гернгросс, ставший начальником гарнизона города, сумел отбить атаки «боксеров»⁹⁰³. Правда, в Манчжурии они в основном были представлены не повстанцами, а войсками, находившимися под командованием местных губернаторов⁹⁰⁴. Женщин и детей пришлось эвакуировать по Сунгари в безопасный Хабаровск, что резко сократило русское гражданское население города(с 5 до 3 тыс.)⁹⁰⁵. Железнодорожные служащие, которые не успели уйти в Харбин или в Квантунскую область, попали в руки китайских властей и были подвергнуты жестоким пыткам, а после это — публичным казням⁹⁰⁶.

КВЖД понесла огромные потери от нападений «боксеров». Стоимость работ и расходов, вызванных восстанием, составила 71 745 878 руб.⁹⁰⁷. 1(13) июня последовало распоряжение о переброске на Дальний Восток 3 стрелковых бригад с артиллерией из Варшавского и Виленского Военных округов. 10(22) июня 1900 г. был издан приказ о мобилизации запасных Сибирского и Приамурского Военных округов, последний округ был переведен на военное положение. Через неделю последовал приказ о призыве запасных в Квантунской области. 23 июня(5 июля) последовало распоряжение о передислокации в Приамурье 2 стрелковых бригад с артиллерией из Киевского и Одесского Военных округов⁹⁰⁸.

24 июня (6 июля) последовало Высочайшее повеление о формировании новой, 5-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады 4-полкового состава⁹⁰⁹, 27 июня(9 июля) — Высочайшее повеление о формировании Порт-Артурского крепостного пехотного полка, причем полк должен был быть сформирован в Европейской России, и затем перевезен к месту постоянной дислокации⁹¹⁰. 26 июня(8 июля) было издано Высочайшее повеление о вступлении в Манчжурию, но уже 2(14) июля, еще до того, как его смогли выполнить, китайцы начали обстрел Благовещенска. В городе началась паника — жители начали покидать его. Китайцы попытались перехватывать русские пароходы по Амуру. 8(20) июля началась мобилизация Сибирского Военного округа и Семиреченской области, через три дня было принято решение сформировать для действий в Китае четыре армейских кор-

пуса — 1, 2, 3 и Десантный. В Приамурском и Сибирском Военных округах было призвано 101 887 чинов запаса, мобилизовано 53 батальона, 48 эскадронов и сотен, 18 пеших и конных батарей⁹¹¹.

И этого оказалось мало — огромная по протяженности граница с Китаем по большей части была не защищенной. Весьма опасным оказалось положение дел по Амуру. Из-за обстрелов с китайской стороны сообщения по реке были прерваны на пространстве в 180 верст. Еще в 1885 г. началось обсуждение планов по созданию Амурской военной флотилии. В 1893 году к ним попытались вернуться вновь, но каждый раз от них отказывались из-за отсутствия средств. В результате в 1900 г. пришлось импровизировать. Котельным железом были прикрыты пароходы «Селенга» и «Сунгари», на которые были поставлены орудия. Эти самодельные канонерки вступили в поединки с китайскими батареями и обеспечили безопасность подхода к Благовещенску по реке и обеспечили подвоз снарядов и патронов⁹¹².

До этого из-за опасений перед возможными действиями противника на правый берег Амура начали насильно выселять китайцев и манджур из Благовещенска. В городе с 30-тысячным населением практически не было войск, за исключением резервного батальона, не было оружия для вооружения ополчения, не было боеприпасов. В результате страх перед возможной помощью, которую могли оказать своим соплеменникам китайцы на русском берегу, стал причиной насилия над ними. Выселение сопровождалось избиениями и грабежом. Большая часть изгнанников утонула. Немногие из них, плывшие на немногочисленных лодках, попали под обстрел китайских солдат, считавших выживших предателями. На берегу их казнили. Остальные вынуждены были пересекать Амур вплавь. Сделать это удалось немногим⁹¹³.

Положение было тяжелым. Только контроль над Амуром мог обеспечить безопасность русской границы. Наземных сил не хватало. В качестве примера можно привести численность Амурского казачьего войска, размещенного по левому берегу этой реки от станции Покровской до выселка Забеловского — всего на 1800 верст. На 1 января 1899 г. проживало 24 562 человека, из них казаков — 11 363 (всех возрастов) и 10 568 казачек⁹¹⁴. Пришлось, как и во время японо-китайской войны, прибегнуть к организации крестьянских дружин самообороны. По положению 1900 года в дружины принималось мужское население всех сословий в возрасте от 21 до 45 лет. В июле 1900 г. было создано 32 сотни (из них 2 корейские), численностью 4 131 тыс. чел., населению только в Приамурском Военном округе было отпущено 26944 винтовки. А ведь в начале собы-

тий предполагалось обойтись двумя полками, одной батареей и одной сотней.

К осени 1900 года для подавления восстания по железной дороге на территории России и по морю было перевезено до 100 000 войск. КВЖД и Транссиб оказались не в состоянии полностью обеспечить в полном объеме необходимые для обеспечения войны с Китаем перевозки. С началом осложнений по 1 октября 1900 г. по Сибирской железной дороге было перевезено 54 410 людей, 11 407 лошадей и 188 200 пудов грузов. В тоже время морем только из Европейской России было перевезено 20 000 человек и более 1 миллиона пудов грузов. Всего в Манчжурию пришлось послать 126 батальонов, 118 сотен и 336 орудий из Сибири, Приамурья, Забайкалья, а также частично из Европейской России⁹¹⁵.

Европейские страны, США и Япония отправили для подавления восстания свои войска, международную карательную экспедицию возглавил германский генерал-фельдмаршал граф А. фон Вальдерзее — его кандидатура была предложена Вильгельмом II Николаю II в телеграмме от 24 июля(6 августа)⁹¹⁶. По приказу кайзера от 9 июля 1900 г. должен был быть создан германский восточно-азиатский корпус, он формировался из добровольцев. Первоначально он состоял из 8 батальонов, 3 эскадронов и 4 батарей(свыше 11 тыс. солдат и офицеров, в сентябре к ним добавилось еще 7600 чел.). Первый пароход с германскими солдатами отплыл в Китай 27 июля, последний — 10 августа⁹¹⁷. Кайзер считал себя лично оскорбленным, и, провожая экспедиционный корпус в Бременгафене 27 июля 1900 г., напутствовал своих солдат следующими словами: «Пощады не давать, пленных не брать! Подобно тому, как тысячу лет назад при короле Этцеле гунны оставили по себе память о своей мощи, до сих пор сохранившуюся в преданиях и сказках, точно так же благодаря вашим деяниям имя немцев в Китае должно запомниться на тысячу лет, так, чтобы никогда китайцы не посмели даже косо взглянуть на немца»⁹¹⁸.

Выполнить эти рекомендации в полном объеме подчиненные Вальдерзее не смогли, так как основные военные действия закончились до их прибытия в Китай(27 сентября 1900 г.). Сам генерал-фельдмаршал прибыл в Таку 12(24) сентября, в это время в районе от Печилийского залива до Пекина находились 20 934 японцев, 13 234 русских, 8 353 британских, 8 178 германских, 6 757 французских, 5 608 американских, 2 541 итальянских, 494 австрийских солдат, морских пехотинцев и офицеров⁹¹⁹. Последними военными действиями были успешные атаки русских и немцев ряда фортов на

побережье Пекинского залива. Они имели солидное и вполне современное вооружение, включая пулеметы и тяжелую артиллерию, но гарнизоны не смогли отстоять их⁹²⁰. Вслед за этим союзники приступили к карательным операциям и организации парадов⁹²¹.

В самый разгар военных действий Витте попытался выступить с позиций если не мирного, то ограниченного военного проникновения, считая необходимым воздержаться от взятия китайской столицы. «Необходимо не зарываться, — писал он 14(27) июля 1900 г., — а стараться локализовать болезнь, и, установивши порядок в нашем районе(Манчжурии), удалиться восвояси»⁹²². Однако эта программа была настолько же хороша, насколько невыполнима. 1(14) июля был взят Тяньцзинь. Успехи европейцев стали причиной попытки Цы Си продемонстрировать хорошее отношение к блокированным миссиям — 7(20) июля она послала сюда арбузы, тыквы, огурцы, баклажаны и т.п. Вскоре бои возобновились. В конце июля в «посольском городке» уже отчетливо слышали огонь орудий⁹²³. 1(14) августа был взят Пекин, императрица Цы Си и двор покинули столицу. Восстание было подавлено, Манчжурия была фактически оккупирована русскими войсками. В августе 1900 г., немедленно после занятия Пекина, русское правительство заявило о своем намерении не присоединять занятые войсками территории и о готовности эвакуировать их после соглашения с цинским правительством. 22 декабря 1900 г. китайским уполномоченным в Пекине была передана коллективная нота, предлагавшая программу наказания повстанцев, правительства и страны⁹²⁴.

По соглашению с державами, заключенному 25 августа(7 сентября) 1901 г., Китай был обязан заплатить им 450 млн. лян серебра контрибуции в течение 39 лет, направить в Берлин и Токио «искупительные миссии» для выражения сожаления в связи с убийством дипломатов этих стран, установить на месте их убийства памятники, провести массовое наказание виновных в поддержке «боксеров», уничтожить укрепления в районе Таку и провести ряд реформ, облегчающих положение иностранцев в империи⁹²⁵. Манчжурия была оккупирована русскими войсками, что вызвало крайнее беспокойство в Японии, где присутствие русских войск в Северо-Восточном Китае воспринимал как угрозу Кореи⁹²⁶. 9(22) января 1901 г. японский посланник в России вручил русскому МИДу сообщение своего правительства. Токио напоминал Петербургу о действующем соглашении 1898 года, при том, что его положение в Манчжурии «...носит совершенно иной характер, оно могло бы естественно возбудить опасения, если бы Россия не заявила о своем намерении очистить провинцию»⁹²⁷.

Русский посланник в Токио обращал внимание В.Н. Ламздорфа на резкую активизацию дипломатических усилий японцев. 9(22) февраля 1901 г. А.П. Извольский писал министру: «В стремлении обеспечить свои интересы японское правительство ищет, конечно, прежде всего, поддержки других заинтересованных держав, и можно быть уверенным, что японская дипломатия напрягает все усилия, чтобы возбудить против наших действий в Манчжурии не только Англию и Германию, но также и Китай. Есть много указаний на то, что токийский кабинет старается приобрести преобладающее влияние при странствующем манчжурском дворе: кабинет этот, без сомнения, располагает различными негласными средствами на сказанный двор, а манчжурский вопрос доставляет ему удобный случай выступить в роли защитника Китая и интересов манчжурской династии. Ближайшая цель японского правительства состоит при этом, конечно, в том, чтобы создать по отношению к России комбинацию, подобную той, вследствие которой сама Япония должна была отказаться, после войны с Китаем, от утверждения на Ляодунском полуострове. Если же однако подобная комбинация не состоится, Япония должна будет или отказаться от всякого вознаграждения, или решиться действовать собственными силами. Найдет ли японское правительство в себе достаточно смелости, чтобы пойти по этому второму пути, не останавливаясь даже перед риском столкновения с Россией, заранее сказать невозможно»⁹²⁸.

Глава 12

ВОЙНА ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО? ВЫБОР ПЕТЕРБУРГА И ТОКИО

Первым реальным результатом русских действий в Манчжурии стало сближение Англии и Японии. 16 апреля 1901 г. японский посланник в Англии виконт Т.Хаяши получил инструкцию: «Японское Правительство пока не высказывает своего окончательного мнения о союзе с Англией, но представляет Посланнику осведомиться у Великобританского Правительства о союзе частным образом, при том условии, чтобы это не ограничивало действий Японского Правительства в данном вопросе»⁹²⁹. В Лондоне были весьма заинтересованы в обретении регионального союзника, Токио нуждался во внешней финансовой и военной поддержке, а Петербург занимал весьма уклончивую позицию по вопросу о сроках эвакуации Манчжурии. 12(25) марта 1901 г. Ламздорф отказался официально при-

нять сообщение японского правительства по вопросу о русско-китайских отношениях. Министр заявил, что считает неприемлемым для России вмешательство третьей стороны в отношения между Петербургом и Пекином, добавив при этом: «Итак, как только Россия убедится в водворении в Манчжурии порядка и безопасности благодаря восстановлению китайского правительства в Пекине и нормального положения вещей в Манчжурии, она поспешит возвратить эту территории Китаю, если только ей не помешают в этом действия других держав»⁹³⁰.

Тем временем в Лондоне шли англо-японские консультации. В результате уже 15 июня 1901 г. Хаяши информировал Токио о готовности со стороны Англии заключить союз⁹³¹. Ламздорф не был сторонником обострения отношений с Японией по манчжурскому вопросу. 18 июня (1 июля) 1901 г. он изложил свою позицию следующим образом: «В этом отношении для достоинства России крайне важно, чтобы выступление русских войск из пределов Китая совершилось при первой возможности и единственно по почину императорского правительства, а не под давлением международных осложнений, либо исходящих от заинтересованных держав напоминаний о данных Россией неоднократно торжественных обещаниях»⁹³². Витте и Куропаткин выступили категорически против эвакуации, во всяком случае, не оформленной предварительными условиями в пользу России. Направленность их действий не вызвала сомнений.

19 июля (1 августа) 1901 г. министр иностранных дел России обратился с секретным письмом к Военному министру и министру финансов. Он писал: «Нет сомнения в том, что с политической точки зрения присоединение к российским владениям обширной, богатой по своей природе, китайской области могло бы лишь послужить к вящему подъему обаяния России среди азиатских народностей; обладание территорией, чрез которую проходит железнодорожная ветвь, долженствующая соединить великий сибирский путь с водами Тихого океана, где ныне имеется уже в наших руках незамерзающий порт, — с одной стороны, значительно облегчило бы самое сооружение строящейся дороги и, с другой, обеспечило бы неукоснительное осуществление исторической задачи России на Крайнем Востоке»⁹³³. Не смотря на столь очевидные, как могло показаться, выгоды такого рода действий, Ламздорф категорически воспротивился планам его осуществления.

Глава МИДа считал, что в политике нельзя руководствоваться желаемым. По его мысли, ни одна из европейских стран не станет противодействовать расширению владений России за счет Китая, чего отнюдь нельзя сказать о Японии⁹³⁴. Ламздорф задавал Витте и

Куропаткину вопрос, на который он не получил однозначного ответа: «...может ли Россия при настоящих условиях ее боевых сил без всякого риска принять вызов Японии и представляет ли приобретение Манчжурии столь существенные военные, стратегические и финансовые выгоды, чтобы ради этого захвата стоило идти навстречу опасным осложнениям?»⁹³⁵ Министр ошибался только в одном — в Европе была одна страна, которая готова была пойти на конфликт с Россией, во-всяком случае, на косвенный конфликт с ней. Укрепление военных позиций России в Манчжурии и на Черном море, открытая демонстрация союза с Францией — старым соперником в колониях все больше и больше беспокоило правительство Англии. В 1901 г. в британском Военном министерстве под руководством фельдмаршала Робертса Кандагарского были разработаны различные варианты плана войны с Россией и Францией⁹³⁶.

Фельдмаршал скептически относился к возможности ведения одновременного наступления против этих двух стран, а что касается России, то были выделены 4 направления возможных британских активных действий: 1) Средняя Азия, в случае принятия плана наступления из Индии; 2) крепости Владивосток и Порт-Артур; 3) Кавказ и 4) уничтожение русского торгового флота на Черном море. При этом первое направление вызывало вопросы в связи со сложностями снабжения в случае движения англо-индийской армии в Туркестан, и ее немногочисленности (75 030 чел., при возможности усиления не более 16 000), третье и четвертое очевидно зависели от позиции Турции, к тому же возможность действий на суше практически не рассматривалась. Оставалось второе, но Владивосток уже оценивался как неприступная крепость, и только Порт-Артур считался удачным пунктом для наступления, но желательно не для себя, а для будущих союзников — японцев. Лондон весьма тревожила возможность использования финансовых средств французского союзника России для укрепления ее военных позиций. Поэтому предусматривалось создание угроз для французских колониальных владений — прежде всего портов, таких как Бизерта (Средиземное море), Дакар (Западная Африка), Мартиника (Вест-Индия), Диего-Суарес (Мадагаскар), Сайгон (Индокитай), Джибути (Красное море) и т.д.⁹³⁷.

Проект англо-японского договора, составленный японским посланником в Англии в ходе консультаций в Лондоне, состоял из 6 пунктов: 1) поддержка принципа «открытых дверей» в Китае; 2) поддержка территориального status quo в этой стране; 3) предоставление Японии права на свободу действий в Корее; 4) помощь союзников друг другу в случае, если один из них начнет войну с другим государством, поддержанным третьей страной; 5) союз должен быть

заключен на длительное время; б) действие его будет ограничено Дальним Востоком⁹³⁸. Существенных возражений со стороны Англии не было, однако с лета 1901 г. перейти от консультаций собственно к переговорам не удалось. Токио выжидал. В августе 1901 г. премьер-министр Японии маркиз Ито Хиробуми совершил поездку по Европе и США с целью выяснения перспектив внешней политики своей страны. Ито считал, что можно договориться с Россией на приемлемых для Токио условиях, и, к тому же, он не верил в перспективу соглашения с Англией. Именно поэтому, не ожидая особых результатов, он дал согласие на начало переговоров в Лондоне⁹³⁹. Фактически они уже шли под названием консультаций, но Хаяши в отсутствие полномочий вынужден был не торопиться. Только 8 октября 1901 г. японский посланник в Англии получил полномочия и 16 октября переговоры начались и формально⁹⁴⁰.

3(16) сентября 1901 г. Извольский известил Петербург о том, что поездка Ито будет иметь особое значение для Токио: «Хотя путешествию этому придается вполне частный характер, оно имеет несомненное политическое значение и предпринимается с целью ближайшего ознакомления со взглядами европейских кабинетов. Будучи устранен от дел, маркиз Ито продолжает занимать выдающееся положение среди старших государственных людей, пользующихся личным доверием японского императора, и результат его поездки может существенно повлиять на дальнейший ход внешней политики Японии»⁹⁴¹. Ито и ранее не скрывал от русского посланника в Японии своих взглядов. В центре внимания японского государственного деятеля находилась Корея, и именно ее север, как территории, которые могут стать объектом японской колонизации. Токио должен был ответить на вопрос — выполнит он эту программу в союзе с Россией или в противостоянии с ней⁹⁴². 6 ноября английская сторона представила японцам свой проект соглашения между двумя странами. Он состоял из 4 пунктов, содержание которых в целом соответствовало японскому проекту, за одним исключением — Лондон настаивал на включение британской Индии в зону действия союза⁹⁴³.

12(25) ноября — 21 ноября(4 декабря) 1901 г. Ито посетил Петербург, попытавшись еще раз договориться по вопросу о распределении сфер влияния в Корее и Манчжурии. Японцы готовы были окончательно согласиться с переходом к России Квантуна ожидая взамен вывода русских войск из Манчжурии и провозглашения там политики «открытых дверей». Высокопоставленный представитель Японии был встречен любезно, но холодно⁹⁴⁴. Неудачей окончилось и предложение заключить новый русско-японский договор по Корее Японский проект этого соглашения состоял из 5 статей: 1) вза-

имные гарантии независимости Кореи; 2) взаимные обязательства не использовать ее территорию для стратегических целей против друг друга; 3) гарантии безопасности плавания через Корейский пролив; 4) признание Россией свободы политических, коммерческих, промышленных действий Японии в Корее, включая право Токио давать советы корейскому правительству, а в случае необходимости и оказывать ему военную помощь, в том числе и для подавления восстаний; 5) договор должен был заменить все заключенные ранее русско-японские соглашения по этому вопросу⁹⁴⁵.

22 ноября(5 декабря) Ламздорф представил Николаю II отчет о переговорах с Ито. По словам русского министра, он заявил своему японскому гостю, что его предложения являются лишь перечнем льгот, «которые Япония желает выговорить в свою пользу», а их реализация превратит независимость Кореи в «пустой звук». «На такую постановку вопроса, — заявил Ламздорф, — ввиду ближайшего соседства России с корейским полуостровом, императорскому правительству весьма трудно согласиться»⁹⁴⁶. Русская сторона представила свои контрпредложения. Оставив три первых и последнюю(в русском проекте она стала седьмой) статьи японского проекта без изменений, они существенно меняли четвертую и вводили новые пятую и шестую. Россия признавала за Японией преимущественные права и свободу действий в Корее лишь в коммерческом и промышленном отношениях, но оказывать советы Сеулу и тем более отправлять туда войска Токио мог только по предварительному соглашению с Петербургом(статья 4). Японские войска в случае отправки на полуостров должны были находиться там строго ограниченное время, по истечению которого отзываться назад. Кроме того, они не могли находиться в зоне, прилегающей к русско-корейской границе(статья 5). Те же права, которые Япония получала в Корее, Россия должна была получить и в пограничных с ней областях Китая(статья 6)⁹⁴⁷.

Миссия Ито закончилась неудачей, и, хотя он еще надеялся на возможность соглашения с Россией и считал, что нет необходимости торопиться с заключением союза с Англией, но эта его точка зрения уже не поддерживалась в Токио⁹⁴⁸. Там не верили в возможность соглашения с Петербургом по Корее, и не без оснований. 27 ноября(10 декабря) Куропаткин изложил свое мнение по этому вопросу Ламздорфу: «Уверен, что даже удержав в известной от нас зависимости Северную Манчжурию до границ, указанных мною ранее, мы имеем полное основание надеяться избежать разрыва с Японией. Поэтому наше новое соглашение с Японией не должно быть куплено слишком дорогой ценой. Полный отказ от Кореи и ус-

тупка ее Японии и составит слишком дорогую цену»⁹⁴⁹. Военный министр внес свои требования в проект соглашения с Японией, которые еще более ограничивали свободу ее действий в Корее и увеличивали возможности русской политики в Северо-Восточном Китае. Часть их была учтена в окончательной версии этого документа, который был одобрен Николаем II 1(14) декабря 1901 г. и отправлен Ито в Берлин⁹⁵⁰.

Маркиз отправился в Лондон через Германию и Францию. Его поездка в Россию вызвала уже значительное недовольство в Англии. Форейн офис торопил японскую дипломатию с заключением союза. Токио до конца ноября затягивал переговоры, внося второстепенные правки в документы, предложенные англичанами (вместо «Китай» — «Китайская империя», вместо «Корея» — «Корейская империя» и т.п.)⁹⁵¹. Теперь в проволочках не было смысла. 30 января 1902 года сроком на 5 лет был заключен англо-японский союз. Он гарантировал интересы Англии в Китае, а Японии — в Корее и Китае, Лондон и Токио обязывались в случае войны одного из союзников с третьим государством придерживаться благожелательного нейтралитета (ст.2), а в случае, если к противнику присоединится одно или несколько государств, оказать и прямую военную помощь (ст.3)⁹⁵². Таким образом, это был договор о региональном партнерстве, нацеленный против России и ее союзницы Франции.

Русская дипломатия предпочла отреагировать на известие о союзе декларацией о неизменности своей политики в Китае. 5(17) марта 1902 г. была опубликована официальная реакция на известие об англо-японском договоре: «Императорское правительство, оценив дружеские сообщения, сделанные России по этому поводу как японским, так и великобританским правительствами, отнеслось совершенно спокойно к заключению означенного договора. Начала, руководившие русскою политикою с самого начала возникновения смуты в Китае, остались и остаются неизменными: Россия требует независимости и неприкосновенности соседнего дружественного Китая, а равно и Кореи; Россия желает сохранения нынешнего положения вещей и полного умиротворения на Крайнем Востоке»⁹⁵³. Между тем, неизменность позиции вряд ли была удачной реакцией на союз Лондона и Токио. Он сделал возможным более жесткое поведение британской и японской дипломатии на переговорах о русском военном присутствии в Северо-Восточном Китае и был чрезвычайно выгоден как Великобритании, ослабленной бурской войной, так и Японии, получившей европейского союзника.

По оценке, данной 25 марта 1902 г. британскими экспертами Японии, к этому времени она могла выставить для действий на кон-

тиненте 182 тыс. обученных солдат, оставив для обороны островов 170 тысячную армию такого же качества. Собственных транспортных возможностей Токио хватило бы для быстрой перевозки 3 дивизий: 42 тыс. солдат и офицеров, 17 100 носильщиков и резерва, 16 830 лошадей. В случае необходимости, по японским данным полевая армия могла составить 300 тыс. чел.(на 100 тыс. чел. больше британских прогнозов). Финансовые возможности Токио для ведения войны оценивались Лондоном высоко, как и технические возможности снабжения японской армии на континенте. Цели ее действий были сформулированы предельно точно: Манчжурия, Порт-Артур и Владивосток. Силы русской армии на Дальнем Востоке оценивались в 112 тыс. чел. со 150—180 орудиями, из которых полевая армия составит от 60 до 70 тыс. чел. со 130 орудиями⁹⁵⁴. В 1902 г. японцы представили своим союзникам и общие положения вариантов плана войны с Россией: 1) в случае ее начала весной или летом предусматривалась одновременная высадка десантов и обложение крепостей Владивосток и Порт-Артур, вслед за чем быстрое движение на Харбин, и занятие этой смычки КВЖД и ЮМЖД; 2) в случае, если война начнется зимой, сначала планировалась высадка десанта на Квантунском полуострове и обложение Порт-Артура, вслед за чем наступление на Харбин, а весной, после того, как растает береговой лед, высадка десанта и обложение Владивостока и начало движения на Харбин⁹⁵⁵.

В случае начала военных действий Токио ожидал от Лондона финансовой поддержки и, в случае необходимости, помощи в контроле над морем и конвоировании транспортов. В случае необходимости японцы были готовы оказать помощь английским войскам в действиях против французского Индокитаю. Англичане сомневались в возможности осуществления планов действий против России, особенно в зимнее время. Сомнения вызывали и возможность быстрого взятия русских крепостей, и расстояния(400 миль от Владивостока до Харбина и 600 миль от Порт-Артура до Харбина), и способность японцев эффективно использовать железную дорогу для снабжения(в Лондоне опасались рейдов русской кавалерии с целью вывода ее из строя), и организация наступления на двух направлениях⁹⁵⁶. В июле 1902 г. было достигнуто соглашение об обмене между союзниками разведывательной информацией, совместной работе по составлению карт и справочных книг по Манчжурии, Корее, Индокитаю на английском и японском языках, в случае начала военных действий японцам предоставлялся особо благоприятный режим при пользовании британскими телеграфными линиями⁹⁵⁷. Лондон мог уже не сомневаться в близости русско-японской войны.

Отказавшись от соглашения с Японией, Петербург оказался в сложной ситуации: его действия в Манчжурии не имели реальной поддержки со стороны какой-либо из Великих Держав. В результате 26 марта(7 апреля) 1902 г. Россия под давлением США и Великобритании вынуждена была подписать с Китаем договор о поэтапной эвакуации Манчжурии в течение 18 месяцев: в течение 6 месяцев русские войска должны были покинуть юго-западную часть Мукденской провинции, затем в течение 6 месяцев остальную часть этой провинции, и последние 6 месяцев выделялись для эвакуации Хейлунцзяна⁹⁵⁸. Выполнять этот договор в Петербурге не торопились, во-всяком случае полностью. В 1902 г. на основе подразделений охранной стражи КВЖД(несколько тысяч чел.) был создан Заамурский округ пограничной стражи — вскоре здесь появился пограничный корпус в 25 тыс. чел.⁹⁵⁹.

Особое совещание под председательством Министра иностранных дел 25 января(7 февраля) приняло решение о принять предложения Военного министра о нежелательности участия русских военных в управлении Манчжурией и, одновременно, о начале переговоров с Пекином на основе позиции предложений Куропаткина⁹⁶⁰. 28 января(10 февраля) 1903 г. император утвердил поданный им доклад об эвакуации только Мукденской и южной части Гиринской провинций, но русские войска должны были остаться в Гиринской и Цицикарской провинциях «неопределенное время»⁹⁶¹. Положение на Дальнем Востоке становилось очень опасным, однако в это время Николай II еще считал возможным вернуться к активной политике и на Балканах. Сам он сформулировал эту задачу 5(18) января 1903 г. следующим образом: «...нам, будучи бдительными на востоке, обратить главное внимание на запад»⁹⁶².

Глава 13

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ВЫБОРА: ОТ БАЛКАН ДО ПЕРСИИ

Внимание Николая II к Балканам было очень пристальным, и не только в связи с ситуацией в Европе. 25 января(7 февраля) 1900 г. он утвердил доклад министра иностранных дел графа М.Н. Муравьева, в котором были намечены следующие задачи для «ограждения наших первостепенных интересов на турецком Востоке, в Средней Азии, Персии и Дальнем Востоке»: 1) воздействовать на султана с целью прекращения работ по укреплению Босфора и строительст-

ву железных дорог у побережья Черного моря; 2) восстановить непосредственные дипломатические связи с Афганистаном; 3) продолжить усиление боевой готовности войск Туркестанского Военного округа и Закаспийской области; 4) активизировать инженерные изыскания в Персии с целью подготовки проекта железной дороги Оренбург-Ташкент-Тегеран-Закавказье; 5) поощрять русские торговые и промышленные предприятия в Персии; 6) начать устройство порта в Энзели и развивать мореходство, регулярную почтовую и телеграфную связь в районе Каспийского моря; 7) продолжить усиление войск Приамурского Военного округа и Квантунской области; 8) ускорить оборудование Порт-Артура и завершение железнодорожной связи Порт-Артура с Сибирской магистралью; 9) постоянно содержать на Тихом океане значительную и снабженную всем необходимым эскадру; 9) продолжить подготовку плана занятия Босфорского пролива⁹⁶³. Наиболее важной из всех этих задач Военный министр ген. Куропаткин назвал «прочное военное занятие Босфора»⁹⁶⁴.

В 1900 г. был продлен срок действия секретной австро-румынской военной конвенции, текст которой в октябре 1901 г. был получен русским военным агентом в Вене. Соглашение было нацелено против России, Болгарии и Сербии. Два последних балканских государства начали явно выходить из-под влияния Дунайской монархии. Военный министр генерал-адъютант А.Н. Куропаткин, получив эту информацию, считал необходимым добиться подписания договора с Сербией и особенно с Болгарией. Союз с последней обеспечивал, по его мнению, пассивность Румынии в случае осложнений с Германией и Австро-Венгрией. Военный министр был готов пойти на аналогичные гарантии Сербии и Болгарии, но был категорически против обещаний территориальных приращений за счет соседей. Отношения между Софией и Бухарестом уже в это время были далеко не добрососедскими. Между двумя странами прежде всего стояла Добруджа, которую хотели контролировать полностью и румыны, и болгары. Весьма негативно относились друг к другу и их монархи. «Было бы очень странно, — вспоминал британский политический агент в Болгарии, — если бы люди со столь разными характерами как король Карл и принц Фердинанд остались бы друзьями; на деле, каждый из монархов недолго любил другого, и каждый не доверял политике соседа»⁹⁶⁵.

Союз с Болгарией обеспечивал, по мнению Куропаткина, пассивность Румынии в случае осложнений с Германией и Австро-Венгрией. Военный министр был готов пойти на аналогичные гарантии Сербии и Болгарии, но был категорически против обещаний терри-

ториальных приращений за счет соседей. Под руководством министра иностранных дел графа В.Н. Ламздорфа был составлен проект конвенции с Болгарией. Однако между Военным министром и Министром иностранных дел возникли весьма характерные противоречия. Ламздорф настаивал на том, чтобы военное соглашение вступало в силу только в случае нападения на одну из договаривавшихся сторон. Кроме того, МИД предлагал ввести обязательство «употребить все средства, чтобы ничем не вызвать конфликта с Турцией и другими Балканскими державами». Военный министр собственноручно вычеркнул эти положения, объяснив это надписью на полях: «с целью не связывать руки России в Босфорском вопросе»⁹⁶⁶. Это не были расчеты, обращенные в необозримое будущее.

Весной 1902 г. в Адмиралтействе была проведена стратегическая игра с участием штабов Одесского Военного округа, Черноморского флота, оперативных органов Главного Штаба и Морского Главного Штаба. Действиями оборонявшихся руководил Великий Князь Александр Михайлович, наступающих — Военный министр, присутствовали генерал-фельдмаршал Великий Князь Михаил Николаевич, командующий войсками Киевского Военного округа ген.-ад. Драгомиров, управляющий Морским министерством. В качестве представителя Главного штаба принял участие в игре ген.-м. М.В. Алексеев⁹⁶⁷. Отрабатывалась возможная атака на Босфор. Военный министр вмешивался в распоряжения подчиненных, вплоть до начальников саперов, и поражал всех своими оригинальными решениями возникавших проблем. «Алексей Николаевич Куропаткин, — вспоминал один из участников игры, — окончательно убедил меня в полной безнадежности подняться выше храброго начальника штурмовой колонны и не раз забавлял своими бухарскими рассуждениями. Когда дело дошло до устройства на местах высадки баз, для всех видов снабжения высадившихся на игре войск, то он авторитетно высказал, что это дело совсем просто; пароход, везущий все снабжение, на полном ходу врежется в берег, а все повозки будут прямо подъезжать к пароходу и развозить по всем войскам все, что им потребуется»⁹⁶⁸.

В результате игры стороны пришли к выводу о необходимости пересмотра первоначальных планов атаки Босфора, так как подготовка десанта требовала усиления. В том же году последовало указание императора о строительстве на Черном море эскадренных броненосцев, готовых не только для плавания в этом море, но и для далеких переходов. Число их должно было дорасти до 12 с соответствующим количеством крейсеров и минных судов. По этой програм-

ме в 1903 году были заложены два эскадренных броненосца — «Иоанн Златоуст» и «Евстафий» и 3 миноносца⁹⁶⁹. Соответственно этим планам продолжился и рост бюджета Морского министерства:

1895 г. — 54 923 509 руб.
1896 г. — 57 966 000 руб.
1897 г. — 59 902 175 руб.
1898 г. — 67 050 000 руб.
1899 г. — 83 065 000 руб.
1900 г. — 86 628 015 руб.
1901 г. — 93 597 666 руб.
1902 г. — 98 318 984 руб.⁹⁷⁰

В начале 1902 года был разработан проект русско-болгарского военного соглашения. Россия и Болгария оказывали друг другу военную помощь в случае совместного нападения Румынии и Австро-Венгрии, и дипломатическую — в случае изолированного конфликта с одной из этих стран. Предусматривалась поддержка Сербии в случае, если она подвергнется агрессии. Главнокомандующим армией на Балканах назначался князь болгарский Фердинанд, но планы действий разрабатывал русский Главный штаб. Болгария предоставляла России право использовать свои порты, болгарский флот и транспортные средства переходили в подчинение русских моряков. В мае 1902 г. в Россию во главе членов комитета по сооружению в Софии памятника Царю-Освободителю прибыл князь болгарский Фердинанд Кобург. Сопровождавший его председатель Народного Собрания Д. Цанков передал Николаю II ходатайство о присутствии императора на открытии памятника. Казалось, русско-болгарские противоречия уходят в прошлое. 31 мая 1902 г. договор был подписан русским и болгарским военными министрами в Петергофе, а в июле того же года прошел обмен ратификационными письмами. 3-я глава этого соглашения гарантировала неприкосновенность болгарской территории⁹⁷¹.

Как это ни странно, но в Софии на этот документ смотрели не просто как на вершину сближения, последовавшего после восстановления дипломатических отношений, но и как на гарантию обретения сан-стефанских границ, а возможно, и выход за их пределы, прежде всего — в Добрудже с помощью Петербурга⁹⁷², который и не подозревал о столь интересном прочтении условий соглашения. Руководство болгарской армии приступило к разработке планов действий на случай войны с Турцией и в начале 1904 года Фердинанд утвердил его первый вариант, предусматривающий наступатель-

ные действия во Фракии. Этот документ станет основой будущего военного планирования Болгарии вплоть до 1912 г. В 1908—1911 гг. он был основательно доработан, тогда же в цель военных действий болгар впервые был включен и Константинополь⁹⁷³.

В августе 1902 года под Курском силами четырех военных округов — Московского, Виленского, Киевского и Одесского — были проведены маневры. Они носили анти-австрийский характер, задачей этих учений было отражение армии, которая вторгается в Россию с юго-запада⁹⁷⁴. На демонстрацию военной мощи Империи был приглашен шах Персии Музаффар-эд-Дин, восхвалявший «тесную и верную дружбу, которая должна соединить Россию и Персию»⁹⁷⁵. Сам вид двух монархов, объезжавших по окончании маневров участвовавшие в них войска, и вместе принимавших парад шести корпусов, придавал учениям и определенное антианглийское звучание⁹⁷⁶. Россия и Великобритания активно противостояли друг другу в Иране. Для отношений между двумя империями в данном регионе, по словам русского дипломата, были характерны «глубокое недоверие и слегка замаскированная враждебность», причем особенно активно враждовали консульства в Мешхеде и Тебризе⁹⁷⁷. Осенью 1897 года Николай II, гостивший у родственников в Дармштадте, в разговоре с британским дипломатом довольно ясно высказал свою точку зрения на эту страну. Император не верил в возможность существования слабых и зависимых буферных государств, а коррумпированное и слабое правительство Персии делало перспективы ее превращения в сильный и самостоятельный барьер между Российской и Британской империями слишком призрачными. Поэтому, хотя России и не нужны новые территории, по личному мнению Николая лучшим решением проблемы стало бы исчезновение персидской преграды между границами владений Лондона и Петербурга на Среднем Востоке⁹⁷⁸.

В начале 1899 г. по приказу Военного министра был проведен подсчет всех сил, которыми Россия обладала в Азии и по близости с ней. В Кавказском Военном округе таковых насчитали 320 тыс., в Казанском — 220 тыс. чел., в Сибирском — 40 тыс., в Туркестане и Закаспийской области — 75 тыс., по Амуру и в Порт-Артуре — 80 тыс., а всего — 735 тыс. чел. Т.о., собственно на среднеазиатском направлении по подсчетам министерства можно было сосредоточить не более 120 тыс. чел., что было вполне достаточно для обороны края. В случае военных действий предполагалось мобилизовать три корпуса, находившихся в Туркестане и один, расквартированный на Кавказе⁹⁷⁹. Впрочем, сделать это в отсутствии связи между закаспийскими железными дорогами и европейской железнодорожной сетью

России признавалось технически невозможным. На афганской границе можно было сосредоточить около 30-40 тыс. чел. за 3 недели и около 75-80 тыс. чел. за 40 дней⁹⁸⁰. В мае 1899 г. Закаспийская и Самарканд-Андижанская (с веткой на Ташкент) железные дороги были соединены, и часть проблем была решена. В марте 1901 г. были завершены работы на участке Мерв-Кушка. Таким образом, положение тыла русских войск в Средней Азии значительно улучшилось. Тем не менее приступить к решению важнейшей на данном направлении проблемы — строительству железной дороги Ташкент-Оренбург — удалось не ранее марта 1901 г., а полноценная ее эксплуатация началась лишь в начале 1906 г.

Разработанный в 1900 г. план военных действий Туркестанского Военного округа исходил исключительно из схожих с настроениями императора задач: захвата Мазари-Шерифа, Кабула, Герата и Хоросана. Однако это были только общие соображения, и сами разработчики плана признавали, что сил для столь обширных задач в округе нет. Усиливать же армию на этом направлении никто не собирался⁹⁸¹. Естественно, что ставить сколько-нибудь реальные задачи в Афганистане и тем более — за ним такой небольшой группе войск было нельзя. Тем более, что вопрос о ее снабжении при отрыве от собственной базы в Туркестане повисал в воздухе. В конечном итоге нельзя не заметить, что двум странам — России и Великобритании — все-таки пришлось договариваться о совместных действиях в третьей, где их скорее не устраивало сильное, чем слабое правительство. Но ответа на предложение к диалогу не последовало. Зато обострилось соперничество. «Общее мнение в Тегеране, — отмечал посетивший его в 1901 г. англичанин, — Россия изгоняет Великобританию из Персии»⁹⁸².

С 70-х гг. XIX века английские позиции в этой стране казались вполне прочными. В июле 1872 г. шах Наср эд-Дин заключил британским финансистом бароном Рейтером концессию на неограниченное железнодорожное строительство, лесные и горные разработки и добычу полезных ископаемых (кроме золота, серебра и др. драгоценных металлов), строительство каналов, мостов, дорог, устройство государственного банка, телеграфа, заводов, мельниц и т.п. Концессия заключалась сроком на 70 лет, кроме того, Рейтеру были переданы в аренду таможи сроком на 25 лет с условием выдачи 60% чистого дохода от них государству, а 20% — лично шаху. В 1889 г. англичанам была передана табачная монополия. Однако ожидания Тегерана на практике оказались завышенными и, кроме того, в стране началось настолько серьезное движение против англичан, что оно стало уже угрожать и династии⁹⁸³. Под влиянием протестов шах

в 1892 г. отказался от этих договоров и заплатил 500 тыс. фунтов (12 млн. франков) неустойки, что надолго погрузило персидские финансы в хаос. Именно в 1892 г. со стороны Великобритании последовало первое предложение о разделе Персии на сферы влияния, не поддержанное Россией.

В конце 1899 г. начались переговоры о предоставлении Тегерану совместного русско-британского займа, что могло бы стать гарантией баланса интересов и влияний в стране и основой для последующего сближения между Лондоном и Петербургом. Ситуация упрощалась и тем, что шахское правительство не возражало против этого займа, но переговоры были прекращены после начала англо-бурской войны⁹⁸⁴. Конфликт на юге Африки внезапно оказался весьма накладным — он обошелся казне почти в 250 млн. фунтов⁹⁸⁵. В результате возможности Лондона были временно, но резко ограничены. Лорд Солсбери, выступая в парламенте, заявил: «Другие государства могут одалживать деньги, а мы нет. Палата Общин никогда не гарантирует долг Индии, и очевидно откажет в любой финансовой поддержке нуждающемуся союзнику на востоке. Другие государства предоставят ее. Бесполезно бороться против этого невыгодного положения. Настоящий друг — это друг у которого можно занять»⁹⁸⁶.

Видимое ослабление Англии привело к тому, что русское правительство предпочло действовать самостоятельно. 26 января 1900 г. Персия заключила договор о займе 22,5 млн. руб. (60 млн. франков) под 5% годовых у России сроком на 75 лет. Обеспечением займа служили доходы таможен, за исключением южных провинций. В случае нарушения порядка платежей по займу контроль над таможнями переходил к Ссудному банку Персии, находившемуся под русским контролем. Кроме того, персидское правительство обязывалось без согласия России не заключать новых долгосрочных займов в течение 10 лет. Почти одновременно Россия заняла у Франции такую же сумму под 3,5% годовых⁹⁸⁷, так что персидский займ не только обеспечивал русские позиции в стране, но и был удачной банковской спекуляцией.

В конце XIX века русские финансисты и торговцы довольно успешно теснили своих английских коллег, причем не только на севере этой страны, традиционно находившемся в сфере русского влияния. «Наиболее выдающимся русским предприятием в Персии, — отмечал 7(20) июня 1904 г. на Особом совещании по вопросу о финансово-экономической политике России в Персии Министр финансов В.Н. Коковцов, — следует признать учреждение Учетно-ссудного банка Персии, основанного в Тегеране без какого-либо ре-

ального обеспечения со стороны шахского правительства. При помощи своих отделений в разных местностях банку этому удалось развить в сравнительно короткое время свои операции до серьезных размеров, потребовавших затрат из русской казны до 11,3 миллионов рублей, в чет коих Учетно-ссудный банк Персии ныне должен 4,8 милл. руб. Непрерывно расширяющаяся деятельность Учетно-ссудного банка Персии свидетельствует о прочности начатого дела и целесообразности его в финансовом отношении. Но, помимо этого, названный банк явился могущественным соперником Шахиншахскому банку, учрежденному уже ранее на английские средства, успев значительно стеснить деятельность последнего, каковым определяется значение названного учреждения и в политическом отношении»⁹⁸⁸.

Товарооборот между Россией и Персией постоянно увеличивался. Если в 1889—1890 гг. из общего объема иностранной торговли Ирана в 7-7,5 млн. фунтов на долю Англии и ее индийских колоний приходилось 4 млн., а на долю России — чуть менее 2 млн. фунтов, то в 1900—1901 гг. ситуация резко изменилась. Общий объем персидской внешней торговли вырос до 8 млн. фунтов, в то время как доля участия в ней Британской империи сократилась до 1,92 млн. фунтов (24%), а доля России возросла до 4,501 млн. (56,3%)⁹⁸⁹. Результатом этого был, в частности, кризис доверия к бумажным деньгам, выпускаемым британским Шахиншахским банком*. Серебро слишком активно утекало в русский Туркестан, где не принимали персидские банкноты. Дальнейшему улучшению позиций русской торговли в Персии в немалой степени способствовал новый русско-персидский торговый договор, подписанный в октябре 1901 и ратифицированный в декабре 1902 г. По его условиям значительно понижались пошлины на товары, в основном относившиеся к русскому экспорту и повышались пошлины на товары, в вывозе которых Россия не была заинтересована⁹⁹⁰.

В Персии действовали русские военные инструкторы, пришедшие на смену австрийской военной миссии, появившейся здесь в 1878 г. при активном содействии англичан. Австрийским офицерам не удалось добиться прогресса, и их быстро сменили русские⁹⁹¹, основавшие в 1879 г. так называемую «казачью бригаду», которая еще в начале 80-х гг. XIX века была настолько же «казачьей», насколько и «бригадой». Рекрутировалась она из наемников, в том числе и из Закавказья, их количество было невелико (750 чел.), 5 русских инст-

* Традиционное русское название Имперского Банка Персии (Imperial Bank of Persia), основанного в 1889 г.

рукторов и несколько унтер-офицеров не могли обеспечить должного качества подготовки. Правильнее было бы назвать эту часть конно-иррегулярным полком, использовавшимся для придворной службы. Но уже в конце XIX — начале XX вв. бригада с собственной артиллерией превратилась в наиболее (если не единственную) боеспособную часть персидской армии. Она располагалась в Тегеране под командованием русского полковника⁹⁹².

«Покойный шах Наср эд-Дин, — отмечал русский путешественник, посетивший страну в это время, — пытался было поднять войска, но и у него ничего не вышло, а у нынешнего персидского шаха полное безденежье привело к тому, что на все персидские войска махнули рукой. Жалованье не уплачивается годами, следовательно и требовать ничего нельзя. Единственным утешением шаха служит казачья бригада, состоящая из 1000 человек конных и 500 пеших и одного дивизиона конной артиллерии из 8-ми орудий, подаренных нашим правительством. Этот отряд вполне самостоятельный, не подчиняется никому, кроме шаха и состоит в ведении русского генерала Коссаговского»⁹⁹³. Наличие этой части обеспечило относительно бескровный переход трона к новому шаху и он не забывал об этом. Русское влияние в Тегеране нарастало, к тому же, в отличие от английского, оно не вызывало еще раздражения. По мнению цитируемого П.А. Риттиха, оно было персонифицировано в командире бригады: «Независимо от крупных государственных услуг, оказанных Персии нашим талантливым генералом, необходимо указать на его обаяние среди персидского народа. Мне приходилось видеть В.А. Коссаговского среди его подчиненных и среди простонародья и я вынес впечатление, что он властвует над всеми и что войска и серая толпа исполнит все, что он захочет»⁹⁹⁴.

Нарушалась и почти полная монополия британского торгового флага в Персидском заливе. На рубеже XIX и XX веков на 40 судов здесь приходилось только одно не под британским флагом. В 1901 году была установлена прямая пароходная линия Одесса-Бендер-Аббас, а общество «РОПиТ», осуществлявшее регулярные рейсы между Югом России и Персидским заливом, получило ежегодную государственную субсидию на них в 200 тыс. рублей (не считая помильной субсидии — 2 рубля за пройденную судами общества милю)⁹⁹⁵. Отчет МИДа России за 1901 г. особо подчеркивал значение установление пароходного сообщения между портами Черного моря и Персидского залива: «Появление русского коммерческого флага у южных берегов Персидского залива и в портах Аравии окончательно разрушило созданное в умах местного населения представление о том, что на Персидском заливе возможно присут-

ствие лишь английских элементов и что на нем утвердилось исключительно господство Великобритании»⁹⁹⁶.

Бендер-Аббас рассматривался в качестве возможной конечной станции железной дороги, которая связала бы Персидский залив с Россией. Интерес к этому порту постоянно рос⁹⁹⁷. В результате в Бендер-Аббас, в который ранее заходили исключительно английские торговые суда, в 1901 году на русских пароходах было импортировано товаров на 2746 фунтов. Эта была, конечно, незначительная сумма по сравнению с британскими показателями ввоза в тот же порт — 575 000 фунтов. Однако нарушение полной монополии и пристальное внимание России к Бендер-Аббасу воспринималось в Лондоне весьма болезненно — там прямо говорили об опасности повторения истории с Порт-Артуром и необходимости подыскать в этом случае новый Вейхайвэй — для противовеса⁹⁹⁸. Французские военные атташе также информировали свое правительство о том, что Россия готовится к выходу на берега Персидского залива⁹⁹⁹. В 1901 и 1903 гг. в Персидском заливе появились и русские военные корабли. Крейсера «Варяг» и «Аскольд» посетили Оман, порт Бушир, Кувейт и продемонстрировали Андреевский флаг по портам залива¹⁰⁰⁰. Демонстрация того, что залив не является внутренним британским морем, полностью удалась¹⁰⁰¹.

На фоне активизации русской политики в Персии и на Балканах ускорилась и подготовка к босфорской экспедиции. В марте-апреле 1903 года в Петербурге работала новая комиссия под председательством генерала А.П. Протопопова — выбор председателя говорит о весьма серьезном отношении к делу. Это был ярый сторонник «босфорского проекта», работавший в 1881—1888 годах на Балканах в качестве военного агента(Греция, Константинополь) над сбором информации, необходимой для его реализации. Комиссия пришла к следующим выводам: в Одесском военном округе необходимо было собрать дополнительные части. К первому дню мобилизации на Босфор должны были быть переброшены 34 тыс. чел., к концу 16-го дня — 160 тыс. По расчетам русских военных в первый день русский десант мог встретить в этом районе от 17 до 18 тыс. чел., на 16-й — уже 216 тыс. Это соотношение сил было признано неблагоприятным. Комиссия рекомендовала построить 12 малых броненосцев, которые могли бы действовать в непосредственной близости от берегов(из них половина — в ближайшие 5 лет), 4 воинских транспорта, заключить особые договоры с пароходными обществами, создать постоянный десантный батальон в Одесском порту, в 2 раза увеличить артиллерийский запас, увеличить количество мин

заграждения, построить минные транспорты, улучшить десантные средства. Для реализации программы требовался 41 млн. руб.¹⁰⁰².

«Пока Россия не овладеет воротами в Черное море, — гласил отчет британской военной разведки за 1901 г., — она, в своих собственных глазах, останется наполовину развитой, и в Англии она будет видеть главное препятствие для достижения того предназначения, которое, по ее убеждению определено для нее. Англия перешла ей дорогу в 1854 и в 1878 гг., и по причине своего морского и финансового могущества, своей способности уничтожить торговлю и охладить союзников, неуязвимости своей территориям, долгое время оставалась самым мощным противником России. Неуязвимость, тем не менее, практически исчезла. На сегодняшний день северо-западная граница Индии является северо-западной границей с Афганистаном; и Россия настолько хорошо подготовила театр войны, что она может оказать такое давление на Индию, чтобы удержать Англию от посылки войск, финансовой или другой помощи султану в случае войны с Турцией»¹⁰⁰³. В августе 1903 года в Одесском военном округе опять были организованы маневры. Они проводились в районе Лагерной и Кинбурнской кос под Очаковым, уже в июле 1903 года броненосцы «Чесма» и «Екатерина II» провели рекогносцировку местности для десанта — его должны были высаживать на шлюпках, транспортируемых паровыми баркасами¹⁰⁰⁴. Лето 1903 года Черноморский флот провел в постоянных учениях, на которых отрабатывались различные элементы десантной операции, постановка минного заграждения, отражение торпедных атак, стрельба по береговым батареям. Кульминацией всего этого стали двусторонние маневры под Очаковым в конце августа 1903 года¹⁰⁰⁵. Их целью было:

1) дать Черноморскому флоту навыки действий в Проливах (которые имитировал Днепровский лиман) против английской Средиземноморской эскадры. Интересно, как составлялся план этих учений. Эскадренные броненосцы «Екатерина II» и «Ростислав» должны были обозначить по три броненосца типа «Викториус», а «III Святителя» и «XII Апостолов» — по два британских корабля того же класса. Примерно такой же характер исчисления применялся и к русским крейсерам, каждый из которых обозначал по три крейсера потенциального противника, а миноносец «Сметливый» — целых восемь британских истребителей.

2) дать войскам практику десантной операции, порядком забытую в Одесском Военном округе с 1896 года, проверить на опыте организацию десанта и «Проект наставлений для десантных опе-

раций», изданный в штабом этого округа на основании опыта маневров 1885 г.¹⁰⁰⁶.

Маневры действительно были задуманы широко. Два эшелона десанта — Севастопольский и Одесский — должны были соединиться на Очаковском рейде. Из Севастополя десант шел на боевых кораблях, из Одессы — на транспортах, зафрахтованных штабом Одесского округа. Перевозкой десанта командовал контр-адмирал Н.И. Небогатов¹⁰⁰⁷. Флот обстреливал учебную цель — батареи Очакова, после чего высаживал десант, ставил минное заграждение и отражал атаки вероятного британского противника¹⁰⁰⁸. Маневры прошли на редкость неудачно. Флот не смог подавить артиллерию Очаковской крепости, десант на шлюпках обнаружил перегруз и недостаточную сохранность оных — на воде они потекли. Кроме того, корабли приняли шлюпки за изображаемого противника и обстреляли их. Высадка непосредственно с кораблей была признана очень рискованной, сборка и разборка десантных орудий проводилась медленно, корабельные сходни не были рассчитаны на большую тяжесть и легко могли обломиться, флотские комендоры обнаружили полную неопытность в управлении орудиями на берегу¹⁰⁰⁹.

Но хуже всего была организована перевозка войск из Одессы — транспорты по настоянию штаба округа были перегружены людьми и лошадьми выше всякой меры. Произошло это потому, что сначала определили размер десанта (278 генералов и офицеров, 6 573 солдат, 488 лошадей, 32 орудия и зарядных ящика), а под эту цифру потом подгоняли нагрузку имевшихся пароходов. Санитарные условия, снабжение водой и продовольствием практически не обеспечены, большая часть солдат практически ни разу не получила питание, спать приходилось на ржавых палубах. Перегрузка и разная скорость пяти транспортов Одесского отряда привели к тому, что вместо планируемых 18-20 часов переход из Одессы к Очакову занял 36-40 часов¹⁰¹⁰. 1 сентября армейские офицеры участвовали еще в качестве наблюдателей на стрельбах флота у о-ва Тендра¹⁰¹¹. Провал этих маневров был очевидным — опыт десантных операций, накопленный в правление Александра III был растрочен, о координации действий морских и армейских офицеров говорить не приходилось — и те, и другие бесконечно жаловались друг на друга и объясняли свои неудачи некомпетентностью действий партнера. Так или иначе, но обострение обстановки на Дальнем Востоке заставило Петербург отказаться от этих планов, как и от планов активизации в направлении Персидского залива¹⁰¹².

Очередной виток кризиса назревал и на Балканах. В декабре 1902 г. Сербию и Болгарию посетил русский министр иностранных

дел Муравьев, стремившийся убедить Фердинанда Болгарского и короля Сербии Александра Обреновича не предпринимать шагов, которые могли бы привести к эскалации напряженности в регионе и солидаризировать свою политику с русской. Менее всего Муравьеву понравилась обстановка в Белграде¹⁰¹³. Еще в 1891 г. В.Н. Ламздорф провидчески заметил о короле Александре: «...при воспитании, которое получает этот бедный мальчик, который, имея родителей, на деле является сиротой, у него много шансов стать таким же негодяем, как и его отец»¹⁰¹⁴. Милан, после своего возвращения, внес немалую лепту в становление личности сына. С 1898 по 1900 гг. бывший король командовал армией, и фактически управлял государством. Отношение общества к вернувшемуся после отречения монарху естественным образом переносилось и на его наследника. В 1899 г. на короля было совершено покушение, на которое он ответил репрессиями. Сербия жила в режиме постоянного правительственного кризиса. За период с 1878 по 1903 гг. в королевстве сменилось 20 кабинетов¹⁰¹⁵.

Недовольство Александром Обреновичем достигло апогея, вскоре после того, как он решил жениться на Драге Машин — вдове чешского инженера и бывшей фрейлине его матери королевы Натальи. 23 июля 1900 г. Александр, не смотря на общее осуждение, женился на ней. Поначалу реакция на этот брак была и не очень плохой. В женитьбе некоторые круги видели возможность изоляции Милана, выступавшего против Драги и вынужденного остаться в Вене. Александр провел частичную амнистию, из эмиграции вернулась часть политических противников старого короля. Большую роль сыграл и тот факт, что Николай II согласился стать посаженным отцом на свадьбе¹⁰¹⁶. Удержать этот успех монаршей чете не удалось. Новая королева, по словам австрийского посланника, сразу же проявила амбициозность, злобность, жадность и беспощадность ко всем, кто не поспешил во дворец с поздравлениями или сомневался в ее способности произвести на свет наследника¹⁰¹⁷.

В окружении королевы возник план провозглашения престолонаследником ее брата поручика Никодима Луневицы. Тот уже успел настроить против себя армию своей бестактностью. Перспектива появления новой королевской фамилии вызвала сильнейшее недовольство¹⁰¹⁸. Король, пытаясь изменить отношение к себе и Драге, даровал ее имя полкам, школам, деревням, сделал ее день рождения государственным праздником. В результате ненависть к королевской чете только увеличивалась. 23 июля 1901 г. на выборах в Скупшину победили радикалы, партия, находившаяся в оппозиции еще к Милану¹⁰¹⁹. После визита Муравьева в Белград, русский МИД

окончательно отказался от планов приглашения королевской четы в Петербург, что в немалой степени способствовало их дальнейшей дискредитации¹⁰²⁰. Правда, в декабре 1902 г. Белград посетил и Военный министр России А.Н. Куропаткин, на которого королевская чета произвела двойственное впечатление: «Король не глуп, но растолстел, старообразен, подозрителен. Временами кажется ненормален. Очень тронут оказанным ему знаком внимания. Драга, немолодая, полная, но все же красивая женщина. Умна. Держится России. Ее желательно приласкать»¹⁰²¹. Было принято решение в мае 1903 г. назначить Александра Обреновича шефом одного из русских полков.

Впрочем, это уже не могло поднять авторитет правящей сербской династии. Весной 1903 г. кризис в королевстве начал выходить из-под контроля властей. 23 марта 1903 г. в Белграде прошли студенческие демонстрации, закончившиеся столкновениями с полицией. Несколько человек было убито и около 100 арестовано. Отношение к этим событиям в сербском обществе было однозначно негативным. На 19 мая 1903 г. король назначил новые выборы, которые проходили в атмосфере полицейского террора и административных ограничений. Радикальная партия отказалась участвовать в них. Король надеялся на поддержку своей армии, между тем именно в ее среде зрел заговор во главе с капитаном Драгутином Димитриевичем. В ночь с 28 на 29 мая (с 10 на 11 июня) 1903 г., в годовщину убийства князя Михаила Обреновича, 28 офицеров проникли во дворец и расправились с Александром Обреновичем и Драгой¹⁰²². Во дворе королевской резиденции были расстреляны два брата Драги, одновременно в городе в своих квартирах были убиты премьер-министр, военный министр, министр внутренних дел и несколько лояльных королю офицеров¹⁰²³.

В 03.50 11 июня все было кончено. Подошедшие к дворцу войска приветствовали известие о перевороте дружным «Ура!» и полностью поддержали призыв заговорщиков: «Живео Петр Карагеоргиевич!». Было создано Временное правительство, в которое вошли 4 участника заговора и 6 представителей разных политических партий. При полной поддержке Скупщины была восстановлена конституция 1889 г., королем был избран Петр Карагеоргиевич. 24 июня 1903 г., после 45 лет эмиграции, он вернулся в Белград и занял престол. 8 сентября 1903 г. в королевстве прошли новые выборы в Скупщину. Они принесли новую убедительную победу радикалам, лидер которых — Никола Пашич — возглавил правительство¹⁰²⁴. Свое кредо он изложил в 1902 г. в «Политической исповеди»: «Национальная свобода всего сербского народа всегда была для меня большим идеалом, чем политическая свобода сербов в Королевств-

ве... Только свободная и конституционная Сербия может быть центром притяжения всех сербов, поэтому я и стал проповедником радикальных принципов»¹⁰²⁵.

Не смотря на серьезнейшие перемены в Сербии, центром кризиса на Балканах в этот период была Македония. К началу XX века в рамки этого географического понятия с большей или меньшей условностью включали 3 турецких вилайета — Салоники, Монастырь(Битоль), Косово. Любой сухопутный путь из Европы в Азию проходил по этой территории с чрезвычайно смешанным в профессиональном и этническом отношении населением¹⁰²⁶. О значимости этого пути можно судить по оборотам его основного порта. В 1890 г. в Салониках он составил 160 млн. франков, порт за год посетило до 4450 судов¹⁰²⁷. Сложной была и география региона — только 3/10 земли находилось в сельскохозяйственной обработке, остальное — лесистые горы — идеально подходило к организации партизанских действий¹⁰²⁸. Христианская часть населения в целом была настроена против турок, однако необходимо отметить, что сербы, болгары и греки при этом вели борьбу друг с другом. Центром столкновения стала школа и церковь. С 1898 в Македонии начался рост столкновений между христианами, владевшими со времен турецкого завоевания собственной землей на правах аренды и турецкими землевладельцами, поднимавшими ежегодные выплаты. Крестьяне обращались за помощью к ВМРО, помещики — к турецким властям. В 1898—1902 годах произошло 132 таких конфликта, жертвами которых стали 512 человек¹⁰²⁹.

В традиционном конфликте с турками в этом регионе все сильнее стала проявлять себя и относительно новая сила — албанцы. Их численность в этот период весьма приблизительно оценивалась в 1 млн. человек, из которых 70% были мусульманами, 20% православными(преимущественно на юге), и 10% католики(в районе Скутари, (совр. Шкодер, Албания)¹⁰³⁰. Разделенные религиями и разными диалектами, а также на отдельные враждующие между собой кланы, они долгое время не выступали в качестве самостоятельного элемента македонского противостояния. «Сбросовое», лишнее население гор или промышляло набегами на соседей и грабежом, или уходило в эмиграцию. Албанцы-христиане предпочитали Италию, перепись 1901 г. показала, что только на Сицилии проживало около 200 тыс. албано-говорящих эмигрантов и их потомков. Мусульмане предпочитали Константинополь, тем более, что Абдул-Гамид II предпочитал окружать себя представителями национальных меньшинств, исповедующих силам, а не турками. Дворцовая гвардия султана и I Армейский корпус, расквартированный в столице

Османской империи, в основном были составлены именно из албанцев. Долгое время должность великого визиря занимал албанец Ферид-паша, покровительствовавший землякам¹⁰³¹.

В 1897 году Австро-Венгрия и Россия, одинаково не заинтересованные в обострении ситуации на Балканах, начали сближение с целью поддержания status quo. И в Вене, и в Петербурге опасались того, что на турецкой части полуострова возникнет неконтролируемая ситуация. 20 ноября (3 декабря) 1902 г. русский «Правительственный вестник» опубликовал сообщение, в котором излагалось предложение Турции приступить к реформам¹⁰³², и официальная точка зрения на развитие событий в Македонии: «Императорское Правительство уже не раз имело случай высказывать взгляд свой на македонский вопрос, осуждая всякие попытки славянских народностей к насильственному изменению существующего на Балканском полуострове порядка вещей, обеспеченного международными трактатами. Такого взгляда Императорское Правительство придерживается и в настоящее время. В виду сего оно сочло целесообразным вновь подтвердить данные как сербскому, так и болгарскому правительствам благожелательные советы, указав им на необходимость, в их собственных интересах, препятствовать опасной агитации и всячески содействовать к охранению спокойствия на Балканском полуострове»¹⁰³³.

4 февраля 1903 года русский и австрийский послы в Турции выступили с совместной нотой, требующей реформ¹⁰³⁴. Их проект был согласован между Веней и Петербургом — 8(21) февраля — и позже поддержан Берлином, Лондоном, Италией и Францией¹⁰³⁵. «Кажется, толка не будет», — отреагировал на известие русско-австрийском соглашении Куропаткин¹⁰³⁶. Его скептицизм не был безосновательным. Турецкое правительство, не желавшее проводить их под давлением извне, поспешило заявить о том, что они будут проведены в еще большем объеме, по инициативе султана. Одновременно с опорой на албанцев был развязан настоящий террор против христианского населения. Положение становилось все более сложным и все менее управляемым. Политика Константинополя приводила сторонников освобождения Македонии в отчаяние, так как их надежды на интернационализацию конфликта оказались под угрозой¹⁰³⁷. В конце концов болгарские националисты при полной поддержке своего правительства и при содействии революционеров в Македонии организовали то, что один из их лидеров назвал «великой революцией в Битольском округе»¹⁰³⁸.

В июне 1903 г. было организовано несколько взрывов в Салониках, а 20 июля (2 августа) 1903 г. в день Св. Ильи, в Битольском ок-

руге Македонии началось восстание, организованное активистами ВМРО во главе с Николой Каревым. В ночь со 2 на 3 августа 750 комитаджей, разбитых на 8 отрядов во главе с воеводами, взяли город Крушево. Вслед за этим в восстании приняло участие около 26 000 человек, в основном слабо вооруженных и не имевших подготовки крестьян. 12 августа от 18 до 20 тыс. турецких солдат при поддержке 7 орудий начали контрнаступление, которое правильнее было бы назвать широкомасштабной карательной операцией. 13 августа турки взяли Крушево. Восстание было жестоко подавлено турецкими властями — было уничтожено около 200 деревень, 12000 домов, убито несколько тысяч человек, около 70 000 оказались без крова, многие из них вынуждены были бежать в Болгарию, Сербию и Грецию¹⁰³⁹. Илинденское восстание в Македонии опять привело к обострению ситуации на Балканах и заставило Петербург и Вену скоординировать свои действия для успокоения региона.

20 сентября(3 октября) 1903 г. в Мюрцштеге(Австрия) было подписано русско-австрийское соглашение о реформах в Македонии. Оно было оформлено в виде инструкции русскому и австро-венгерскому послам в Константинополе на основе проекта реформ от 8(21) февраля 1903 г.и заключало в себе требования назначить в македонских вилайетах «особых гражданских агентов от России и Австро-Венгрии» для наблюдения за проведением реформ и реорганизовать турецкую жандармерию, изменить административные границы с учетом интересов христианского населения, преобразовать административные и судебные учреждения, создать в главных центрах вилайетов смешанные комиссии из равного числа христианских и мусульманских делегатов для разбора политических и уголовных дел в присутствии консульских представителей России и Австро-Венгрии, освободить сожженные турецкими войсками населенные пункты от выплаты налогов в течение года. Оба правительства вновь потребовали от султана «более действенных способов контроля и надзора»¹⁰⁴⁰.

«Если с одной стороны оба Правительства вполне признают право и обязанность Блистательной Порты подавлять беспорядки, вызванные злоумышленною агитацией комитетов, — гласило совместное австро-русское сообщение послам от 20 сентября(3 октября), — то с другой — они не могут не сожалеть, что это подавление сопровождалось насилиями и жестокостями, от которых страдало мирное население. В виду сего они считают настоятельно необходимым прийти на помощь жертвам сих прискорбных событий, и вышеупомянутые инструкции Вам укажут в подробностях на способы помочь лишенным всяких средств к существованию жителям, об-

легчить возвращение их на места и озаботиться восстановлением сожженных селений, церквей и школ. Правительства России и Австро-Венгрии питают твердую надежду, что их непрестанные усилия достигнут намеченной цели прочного умиротворения в потерпевших от смут областях, и убеждены, что их вполне беспристрастные советы будут приняты всеми, кого они касаются»¹⁰⁴¹. Одновременно об этих требованиях оба правительства официально известили и Софию, что вызвало там крайнее удовлетворение — Кобургу необходимо было защитить болгарское население в Македонии¹⁰⁴².

О русско-австрийской программе была извещена и Англия. Ее посол в Вене 19 сентября(2 октября) 1903 г. согласился с ней, предложив рассмотреть возможность ее расширения. «По мнению Правительства Ее Величества, — гласила официальная британская реакция, — ни одна схема, исполнение которой полностью зависит от мусульманского губернатора, полностью подчиненного турецкому Правительству и абсолютного свободного от иностранного контроля, не приведет к удовлетворительным результатам»¹⁰⁴³. Лондон предлагал 2 альтернативных решения: а) назначение христианского губернатора, не являющегося подданным ни держав-участниц Берлинского конгресса, ни Балканских государств; б) сохранение губернатора-мусульманина, но с христианскими помощниками¹⁰⁴⁴. 30 сентября(13 октября) Мюрцштегские требования были представлены султану, они произвели сильное впечатление на османское правительство¹⁰⁴⁵. 9(22) октября русский и австрийский послы вручили великому визирю и проект новых реформ, через несколько дней поддержанный Францией. 19 ноября(2 декабря) Абдул-Гамид вынужден был согласиться на коллективные требования Европы¹⁰⁴⁶.

В своей внешней политике султан твердо придерживался принципа «разделяй и выживай», и таковой же принцип он старался использовать и во внутренней политике. Для того, чтобы убедить Петербург и Лондон противостоять друг другу на Балканах и Проливах особого искусства не требовалось, как, впрочем, и для того, чтобы натравливать в Македонии болгар, сербов, греков и албанцев друг на друга. Это позволило свести на нет практические результаты начатого в Македонии процесса реорганизации жандармерии под контролем наблюдателей Австро-Венгрии и России. Программа реформ жандармерии в Македонии была в основном завершена к 1905 г. По договоренности Держав ее должен был возглавить итальянский генерал с 25 офицерами разных национальностей, каждая из Великих держав получала район для администрирования: Россия — Салоники, Австро-Венгрия — Скопье, Италия — Монастырь, Франция — Серез, Великобритания — Драму. Германия не получа-

ла особый район, зато немцы контролировали школу для жандармских офицеров и государственных чиновников в Салониках¹⁰⁴⁷. 21 декабря 1903 г. итальянское правительство назвало свою кандидатуру — во главе международных жандармских сил встал генерал-лейтенант Эмилио Деджиордис¹⁰⁴⁸.

Мюрцштегское соглашение позволило закрепить отношения с Австро-Венгрией во время русско-японской войны секретной декларацией о взаимном нейтралитете. Она была подписана 2(15) октября 1904 г. в Петербурге. Договор гарантировал нейтралитет в случае «неспровоцированного» конфликта с третьей державой вне Балканского полуострова. Он должен был оставаться в силе до тех пор, пока Вена и Петербург будут придерживаться «согласованной политики в делах Турции»¹⁰⁴⁹.

Глава 14

НАВСТРЕЧУ ВОЙНЕ С ЯПОНИЕЙ

«Могущество России значительно превосходит могущество Японии, — писал в апреле 1896 г. С.О. Макаров, — но на Дальнем Востоке нам трудно иметь столько же сил, сколько у наших противников»¹⁰⁵⁰. Эта достаточно очевидная мысль вовсе не была очевидной для императора. С середины 1903 г. на внешнюю политику Николая II все больше стал оказывать влияние кружок отставного ротмистра гвардейской кавалерии А.М. Безобразова, возведенного в звание статс-секретаря. «Безобразовцы» инициировали безответственную авантюристическую политику в Манчжурии и Корее. Эта политика, по мнению Безобразова, должна была спасти Сибирь от расхищения природных богатств иностранным капиталом, а Россию — от войны с империей микадо. Он предлагал: 1) усилить русские военные силы в Приморье; 2) занять доминирующее положение в Корее; 3) ускорить завершение Транссибирской магистрали; 4) «учредить нечто новое — «Восточно-Азиатскую промышленную Компанию» для того, чтоб торговаться с Японией на коммерческой почве»¹⁰⁵¹. Корея привлекала возможностью проводить фактически неограниченный ничем лесной промысел, качеством леса (75% лиственницы, 15% ели и пихты, 6% кедра и только 4% лиственных пород), объемом поставок (20 тыс. пиловочных бревен с концессии Бринера, и до 700 тыс. — общий вывоз по Ялу) и наличием дешевой рабочей силы¹⁰⁵². При этом остается непонятным, на какой коммерческой почве предполагалось договариваться с дальневосточ-

ным соседом, который отнюдь не собирался делиться с кем бы то ни было своим влиянием на корейском полуострове.

6(18) мая 1898 года Николай II распорядился выделить на покупку концессии на пограничной между Китаем и Кореей реке Ялу 70 тыс. рублей и через день она была приобретена. Вслед за этим последовали гигантские планы использования природных ресурсов севера Кореи, в том числе и с привлечением сил армии¹⁰⁵³. К тому же без ведома высшего ее командования, которое было не в восторге от этих планов. Военный министр А.Н. Куропактин 1(14) декабря 1902 г. в разговоре с Безобразовым решительно выступил против его планов. «Я ответил Безобразову предостережением, — отметил генерал в своем дневнике, — что такой образ действий навлечет на нас только позор. Относительно Кореи я настоятельно указывал, чтобы там мы возможно менее поселили русских людей. Что мне всего опаснее представляется то положение, когда наших людей начнут резать, и потребуются первоначально небольшие экспедиции, и потом вспыхнет война с Японией»¹⁰⁵⁴. И все же безобразовцы действовали. Когда в марте 1903 года управляющий комитетом по делам Дальнего Востока контр-адмирал А.М. Абаза известил Военного Министра А.Н. Куропаткина о желании Николая II увеличить количество солдат в районе реки Ялу с 300 до 600, тот удивился, так как не знал, что там вообще есть русские солдаты. Переодетые в китайское платье «нижние чины» должны были рубить лес, оружие хранилось скрытно, на подводах. Вице-адмирал Е.И. Алексеев отказал в этой просьбе — на территорию концессии было направлено только 40 запасных¹⁰⁵⁵.

Куропаткин вообще крайне негативно относился к планам активизации в Манчжурии. 15(28) апреля 1903 г. он выехал с инспекционной поездкой на Дальний Восток. 26 мая(8 июня) генерал с сопровождающими его лицами на крейсерах «Аскольд» и «Новик» отбыл в Японию¹⁰⁵⁶. 27 мая(9 июня) 1903 г. он записал в своем дневнике: «Безобразов все старается об организации эксплуатации богатств Манчжурии. Но стоит ли это дело ставить для России превыше всего? Наша Россия, Кавказ, Сибирь еще полны огромными естественными богатствами, и все это лежит пока без движения за недостатком знания, энергии и капитала. Мы недостаточно культурны, чтобы воспользоваться богатствами, лежащими у нас под носом, а нас призывают отвоевывать у иностранцев богатства в Манчжурии. Кому это нужно? России? Совсем нет. России много дела и у себя дома, и много задач предстоит решить, и задач тяжких, кои много важнее «лесного предприятия на р. Ялу». Кому же тогда пойдут на пользу эти предприятия? Небольшой кучке людей, которые будут основывать

предприятия или на казенные, или на иностранные деньги»¹⁰⁵⁷. Эти оценки полностью оправдались. Безобразов, обещавший в 1903 г. доход от концессии на Ялу в 5 млн. рублей, и в 1904 г. в 10 млн. рублей, смог к концу 1903 г. обеспечить лесом только один пароход, а так как их было зафрахтовано два, то на второй пришлось покупать лес в Америке¹⁰⁵⁸.

Русская политика в этот момент была едина только в одном — в географической своей направленности на Дальний Восток. Цельности во взглядах на нее не было ни в Петербурге, ни далекой окраине империи. Е.И. Алексеев, по свидетельству дипломатического комиссара своего штаба, считал необходимым сосредоточиться исключительно на Манчжурии. «По мнению Алексеева, — вспоминал И.Я. Коростовец, — лучшим способом обеспечения нашего положения в Манчжурии было бы соглашение с Японией, ибо лишь с этой стороны мы встретим серьезное противодействие. Это соглашение или дружественный нейтралитет Японии могли быть достигнуты уступками в Корейском вопросе. Рано или поздно, говорил Алексеев, мы эти уступки сделаем, но это будет под давлением и без всякой для нас выгоды. Он кипятился, обвиняя Петербург в сознательном игнорировании фактов и пренебрежении его мнением»¹⁰⁵⁹. Отсутствие единства во взглядах на политику приводило к разнобою в действиях. Активизация русских действий в Корее не могла не быть замеченной японцами, которые уже в первой половине 1902 года заняли господствующее положение в этой стране.

Япония имела небольшие(по 1-2 роты) гарнизоны в Сеуле, Пусане и Вонсане(которые, в случае необходимости могли быть легко увеличены до размеров полка — 1500 чел. при 5 орудиях за счет мобилизации проживавших поблизости японцев), владела железными дорогами Сеул-Инчхон(38 км.), Сеул-Пусан(550 км.), контролировала 39 маяков на побережье. 72% внешней торговли Кореи приходилось на Японию, в 1900 г. около 80% всех импортированных в Корею товаров было ввезено на японских судах. Даже в приграничной с Россией северной Корее влияние Японии можно было уже назвать преобладающим. В среднем за период 1898—1902 гг. в открытые северокорейские порты приходило 32,8 русских судна в год(7,5% ввезенных грузов) против 539,6 японских(66,9% ввезенных грузов)¹⁰⁶⁰.

Даже замедление эвакуации русских войск из Манчжурии вызвало в Японии сильнейшее раздражение. 21 апреля 1903 г. на вилле Мурынъан в Киото, принадлежавшей маркизу Ямагата, было проведено совещание высшего руководства Японии. Его участники пришли к следующим пунктам: 1) в случае невывода русских войск

из Северо-Восточного Китая заявить протест; 2) воспользоваться обострением манчжурского вопроса для того, чтобы начать с Россией переговоры по корейскому вопросу; 3) добиться от Петербурга безоговорочного признания преобладающих прав Японии в Корее; 4) с целью окончательного решения проблемы признать взамен уступки по Корее преобладающие права России в Манчжурии. Итак, в ходе совещания была принята программа «Манкан кокан», т.е. «Манчжурия — за Корею», активным сторонником которой был участник совещания маркиз Ито. Именно вслед за принятием этого решения в Токио узнали об активизации русских на Ялу, что произвело самое тяжелое впечатление на сторонников соглашения с Россией и ободряющее — на тех, кто считал столкновение неизбежным¹⁰⁶¹.

28 мая (10 июня) 1903 г. Японию посетил русский Военный министр. Куропаткин за день до прибытия в Симоносеки, откуда начинался его визит, окончательно сформировал свое мнение по дальневосточной политике: «Силы и средства России уже тяжело напряжены. Если мы даже без войны вновь затратим большие силы и средства на Дальнем Востоке, то будем в силах это сделать, только одновременно ослабляя себя на западной границе. Это будет игра в руки врагов наших. Если дело дойдет до войны, то нам придется вести ее при очень большом напряжении сил наших. Даже победоносная война ослабит нас надолго на западной границе. Даже победоносная война может нам дать самое большое — Корею. Это новое владение, быть может, и неизбежно необходимое для России через 50-75—100 лет, ныне явится для нас тяжкою обузою, потребует огромных жертв и послужит на долгие годы яблоком раздора между нами и Японией. Несомненно, даже побежденная Япония при первой возможности (например, при европейской войне) нападет на нас в Корее и будет в лучшем нас положении относительно близости своей базы, сосредоточения всех своих сил и средств»¹⁰⁶².

Визит прошел благополучно, Куропаткин был принят микадо, встречался с высшими командирами японской армии, которые произвели на русского генерала самое сильное впечатление. Не исключением была и японская армия: «... я без ложного стыда могу признать, что виденные мною японские выдающиеся генералы не хуже наших. Осторожнее признавать японскую военную силу по своим достоинствам равною европейским. При обороне наш батальон может противиться двум батальонам японским. Но при наступлении и нам надо рассчитывать двойные силы. Японцы не хуже турок и в отдельных случаях могут создать нам новые Дубняки и Плевны, где и 5-6 русских воинов при неумелом руководстве ими не могли одо-

леть одного турка, сидевшего в самых невинных окопах... Очень важно, чтобы наши войска не понесли в начале кампании частных поражений. Это подняло бы дух японской армии и всего японского народа на большую высоту. При вторжении нашем в Японию там нас встретит народная война. Японцы — горячие патриоты, мужественны и в своих школах ведутся ныне в военно-патриотическом направлении»¹⁰⁶³. На переговорах с японскими Военным министром и министром иностранных дел Куропаткину было ясно высказано желание Токио признать Корею сферой преимущественных интересов Японии. В то же самое японцы демонстрировали готовность признать особые интересы России в Манчжурии¹⁰⁶⁴. 17(30) июня Куропаткин покинул Японию, отправившись на тех же крейсерах в Порт-Артур¹⁰⁶⁵. Из своего визита он вынес твердое убеждение: «Основанием своих действий на Дальнем Востоке в эти годы надо положить поддержание мира с Японией»¹⁰⁶⁶. Пробыв в Порт-Артуре до 1(14) июля, Военный министр отправился в Харбин и 15(28) июля вернулся в Петербург¹⁰⁶⁷.

В целом он был доволен увиденным, возможности русских войск на Дальнем Востоке (к этому времени вместе с пограничной стражей их насчитывалось около 115 тыс. чел.) генерал оценивал достаточно высоко: «В результате можно с отрядным чувством отметить, что войска Дальнего Востока успешно воспользовались недавним боевым опытом и ныне, под руководством своих доблестных и авторитетных высших начальников, продолжают с успехом совершенствоваться в деле боевой подготовки. Молодые войска Примурского округа и Квантунской области с честью могут выдержать какое угодно боевое испытание»¹⁰⁶⁸. Столь высокие оценки имеют довольно простое объяснение.

Интересы министра притягивал не Дальний Восток. Вернувшись в Петербург, он отправил генералу Драгомирову письмо, в котором сообщал, «...что во время поездки во Владивосток и обратно, его все время беспокоил вопрос о возможности войны на западном фронте и что он, пользуясь тем, что с ним была карта Австро-Венгрии, планы окрестностей Львова и Перемышля, и описание Австро-Венгрии, составленное русским Генеральным штабом, в свободное время, в вагоне, изучал по этим данным окрестности Львова и Перемышля и составил проект как лучше их брать, нанеся на карту параллели, которые придется заложить на месте и выбрал места для артиллерии. Генерал Куропаткин просил генерала Драгомирова срочно поручить генерал-квартирмейстеру штаба округа проверить его соображения и, по составлении подробного взятия этих пунктов, таковой ему прислать»¹⁰⁶⁹. Командующий Киевским Воен-

ным округом весьма неодобрительно отзывался тогда о непроизводительной работе Военного министра¹⁰⁷⁰.

Интересно, что визит Куропаткина практически совпал с политической активизацией японских военных по вопросу об отношениях с Россией. 8 июня 1903 г. в Токио состоялось совещание глав отделов Генерального штаба во главе с его начальником маршалом Ивао Ойямой. Начальники отделов единодушно выступили против политики обмена Кореи на Манчжурию, считая, что Россию нужно вытеснить из обоих этих регионов. По их расчетам время работало против Японии, и в ближайшее время победа над континентальным противником вполне возможна, а контрибуция с лихвой покроет военные расходы. Заключение было изложено в двух поговорках: «Если верхи и низы объединены гневом, они победят» и «Меньшее победит большее». Ойяма не поддержал подчиненных, его единственными словами были: «Помните, что Россия — сильная страна». Тем не менее 22 июня маршал подал императору записку — «Мнение по поводу решения корейского вопроса» — в котором подчеркивал важность Кореи для безопасности Японии и предлагал ускорить решение корейской проблемы на основе обмена на Манчжурию пока Япония обладает военным преимуществом над Россией в регионе¹⁰⁷¹.

Уже 23 июня, т.е. на следующий день, в Токио был созван императорский совет, на котором обсуждались предложения министра иностранных дел барона Ютаро Комура. Принципами, которыми следовало руководствоваться в отношениях с Россией, японский дипломат объявил: 1) сохранение независимости и неприкосновенности Китая и Кореи, равные возможности в торговле и промышленной активности в обоих странах; 2) взаимное признание прав Японии на Корею и России на Манчжурию и обсуждение мер по защите этих прав; 3) взаимное признание прав России и Японии посылать вооруженные силы в зоны своих интересов для их защиты или для подавления восстаний, с тем, чтобы войска немедленно выводились, как только цель их пребывания будет достигнута. Ограничение не касалось охранных сил, необходимых для поддержания порядка на железных дорогах и телеграфных линиях; 4) особое право Японии помогать Корее в проведении внутренних реформ. В японском правительстве стала утверждаться точка зрения, что лучшим способом защиты собственных интересов в Корее будет ограничение русской активности в Манчжурии, на что явно указывал пункт 1 программы министра иностранных дел¹⁰⁷².

При этом Комура настаивал на жестком соблюдении предложенных им требований, заканчивая обсуждаемый на император-

ском совете документ следующими словами: «Если Японии удастся достигнуть соглашения с Россией на основе этих принципов, права и интересы Японии будут соблюдены. Однако очевидно, что будет необыкновенно сложно получить согласие России на такой договор. Следовательно, я считаю важным, чтобы, начиная переговоры, Япония приняла твердое решение достигнуть этих целей, чего бы то ни стоило»¹⁰⁷³. После нескольких часов обсуждения, императорский совет принял программу Комура, подтвердив, что никаких уступок по Корее не будет. Однако уступать не собирался и Петербург, который предпочитал чередовать демонстрацию собственной жесткости с затягиванием переговоров.

30 июля (12 августа) 1903 г. на Дальнем Востоке из Приамурского генерал-губернаторства и Квантунской области было учреждено наместничество во главе с генерал-адъютантом Е.И. Алексеевым. Наместник получал право ведения дипломатических переговоров с соседними странами, ему были подчинены все морские и сухопутные силы на указанных выше территориях¹⁰⁷⁴. Разъясняя полномочия новой должности, император собственноручно написал: «Мой Наместник на Дальнем Востоке есть естественный Главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами края, призванными высоко держать русское знамя и служить надежной охраной наших справедливых интересов на берегах Тихого океана»¹⁰⁷⁵.

Одновременно с учреждением Наместничества японский посланник в России барон Синичиро Курино вручил Ламздорфу проект русско-японского соглашения — фактически это был договор о разделе сфер влияния в Китае и Корее. Против этого соглашения категорически высказались Ламздорф и Алексеев¹⁰⁷⁶. Японские предложения о свободе рук для подданных микадо в Корее показались чрезмерными даже стороннику более осторожной политики — С.Ю. Витте. Поддержанный Ламздорфом и Куропаткиным, он предложил частичные уступки, и 15 августа 1903 г. вынужден был выйти в отставку. Несколько ранее — 12 августа — Россия согласилась начать переговоры с Японией по Манчжурии и Корее, однако очень скоро они зашли в тупик. Переговоры шли в Токио, что, казалось, создавало дополнительные преимущества для их затягивания. Русский посланник всегда мог сослаться на необходимость проконсультироваться с Петербургом. Однако непосредственно перед войной, когда необходимы были оперативные действия, это видимое преимущество сыграло против России.

В ходе переговоров выяснилось, что Петербург хотел получить свободу рук в Манчжурии и для этого предлагал превратить северную часть Кореи (от 39-й параллели) в нейтральную зону. 30 октября

1903 г. японцы пошли на частичные уступки. В этот день Комура передал русскому посланнику барону Р.Р. Розену новые предложения. Токио был готов признать Манчжурию зоной русского влияния, при условии признания Кореи зоной собственного влияния и признания независимости и неприкосновенности Китая и Кореи. Русские особые интересы в Манчжурии, как и право их защиты, признавались в «сфере строительства железных дорог». Токио был даже готов смириться с идеей нейтральной полосы, ограничив ее 50 километрами по обе стороны китайско-корейской границы. Взамен Япония предлагала признать свое право использовать для стратегических интересов территорию Кореи, за исключением побережья, с тем, чтобы не ставить под угрозу судоходство в Цусимском и Корейском проливах. 11 декабря Розен отклонил эти предложения. В Токио убедились в бесперспективности переговоров. Через 10 дней Япония вновь выдвинула проект соглашения, на этот раз более жесткий, предполагавший обязательное обсуждение проблемы Манчжурии. 28 декабря на особом совещании японского правительства был утвержден состав Высшего военного совета, изменено положение об императорском штабе. Кроме того, было принято решение об ускоренном окончании строительства железной дороги Сеул-Пусан¹⁰⁷⁷. Фактически это было уже военное заседание правительства.

Но русская политика продолжала действовать в полном неведении, по-прежнему чередуя угрозы с проволочками. Особо активным сторонником такого метода действий был Алексеев. Еще в сентябре Наместник предлагал занять в переговорах с японцами максимально жесткий тон, не стесняясь демонстрировать готовность защищать свои интересы в Манчжурии силой¹⁰⁷⁸. На самом деле, в ответ на целый ряд провокаций, устроенных японцами (в частности, в Чемульпо произошло нападение на русских моряков, были раненые), далее демонстрации силы Алексеев пойти не решился¹⁰⁷⁹.

На новогоднем приеме дипломатического корпуса в Петербурге Николай II в разговоре с японским посланником заявил: «у нашего терпения есть пределы»¹⁰⁸⁰. Между тем, на совещании у императора по дальневосточному вопросу в конце декабря 1903 года было принято решение об уступках Японии. По свидетельству Куропаткина, Николай II сказал: «Война безусловно невозможна. Время — лучший союзник России. Каждый год нас усиливает»¹⁰⁸¹. Схожие выводы в отношении фактора времени давно уже сделали и в Токио.

С июля 1903 г. японский Генеральный штаб приступил к разработке операции по оккупации Кореи, с августа 1903 г. японцы начали интенсивный сбор информации в Корее, Манчжурии и России¹⁰⁸². В конце декабря 1903 года они приступили к высылке агентурных

групп из Пекина вглубь Манчжурии для организации диверсий на КВЖД¹⁰⁸³. Это немедленно сказалось на активности хунхузов и резко усложнило положение на 2377 верстах железной дороги, ответственность за контроль над которыми нес Заамурский корпус пограничной стражи (25 тыс. чел.)¹⁰⁸⁴. Этим сил явно не хватало, опасность хунхузов, как и участие в их действиях японцев, были явными даже на Квантуне и к борьбе с ней пришлось привлекать и армейские части¹⁰⁸⁵. Под боком у Порт-Артура портилась телеграфная линия, совершались нападения на пограничные посты¹⁰⁸⁶. По всей линии железной дороги станции получили дополнительные укрепления, позиции у мостов тоже, к тому же оборона здесь была усилена орудиями¹⁰⁸⁷. К Ляоянскому сражению посты были усилены еще 27 ротами пехоты¹⁰⁸⁸.

Сочетание угроз и уступок при общей неподготовленности к возможному военному столкновению — все это не привело к желаемым последствиям. 12 января 1904 г. на императорском совете в Токио его участники пришли к единодушному выводу о том, что переговоры с Россией полностью безнадежны, но необходимо время для ввода в строй нескольких достраивавшихся кораблей¹⁰⁸⁹. 31 декабря 1903 г. (13 января 1904 г.) Япония предъявила ультиматум России без фиксированной даты ответа на него. Токио требовал уступок не только в Корее, но и в Манчжурии и уже сам выступал с позиций защиты неприкосновенности территории Китая¹⁰⁹⁰. Е.И. Алексеев активно выступал за то, чтобы ответить на требования японцев военными действиями, но при этом почему-то 3(16) января испросил разрешения отправиться в Петербург для личного доклада. За положение дел на Дальнем Востоке он не опасался¹⁰⁹¹. Между тем, оно становилось все более напряженным. «Весь 1903 год был тревожным». — Вспоминал адмирал А.И. Русин, бывший в это время морским агентом в Японии.

Уже с лета во всех 12 армейских и 1 гвардейской дивизии Японии были проведены учебные сборы, проверочные или частичные мобилизации, причем все запасные были составлены в казармах — армия фактически в значительной степени уже была мобилизована¹⁰⁹². Следует отметить, что население приветствовало мобилизацию и стремилось попасть в войска, которые будут отправлены на континент, чтобы сражаться с русскими. Настроение было чрезвычайной воинственностью¹⁰⁹³. Посетивший осенние маневры 1903 г. военный наблюдатель из России был весьма впечатлен состоянием японских войск, уровню их подготовки, системе военного образования, принятой в Японии. Окончание его отчета, опубликованного в январском номере «Военного сборника» за 1904 г., звучало, как

предупреждение: «Армия работает от солдата до фельдмаршала; работает может быть слишком лихорадочно, спешно, а потому и не всегда целесообразно, но упорно и настойчиво. До сих пор, все, что заимствовали японцы в области искусства у своих соседей, они сумели представить в новом, слегка измененном, но усовершенствованном виде... Способны ли японцы поставить на такую же высоту военное искусство — скажет решительное и авторитетное слово беспристрастное будущее»¹⁰⁹⁴.

В начале декабря 1903 г. Русин доложил в Порт-Артур о том, что действующий флот Японии ежедневно выходит в море для стрельб и эволюций из базы в Сасебо, и что Япония готова приступить к действиям. 31 декабря 1903 г. (13 января 1904 г.) он сообщил, что японским правительством зафрахтовано 40 пароходов, из них 7—10 (водоизмещением 30 тыс. тонн) — для нужд флота, остальные (водоизмещением 90 тыс. тонн) для армии, что достаточно для одновременной перевозки 2 дивизий. Кроме того, были остановлены рейсы японских пароходов в Австралию, Индию, Европу, Америку. В случае начала военных действий, по мнению русского морского агента, эти суда могли быть мобилизованы, что дало бы тоннаж, достаточный для перевозки 4 дивизий¹⁰⁹⁵.

Японские подданные массами покидали пределы России. 31 декабря 1903 г. (13 января 1904 г.) японские торговцы в Порт-Артуре начали сворачивать свои дела и распродавать товары. 7(20) января 7000 солдат и офицеров 3-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии покинули крепость и были отправлены на Ялу. 15(28) января Наместник на Дальнем Востоке получил телеграмму русского военного агента в Токио, извещавшую его о начале мобилизации японской армии. 17(30) января 1904 года в крепости Порт-Артур получили приказ о мобилизации, в гарнизоне и эскадре ожидали войны и с особым вниманием следили за перемещением русских и японских военных судов и транспортов с войсками. 5 февраля город покинули его японские жители¹⁰⁹⁶. Последний пароход буквально осаждался торопившимися уехать — сцена была весьма выразительной, но, как это не удивительно, она не вызвала особого беспокойства у властей¹⁰⁹⁷.

Русские военный и морской агенты в Японии с конца декабря 1904 г. договорились о том, что по очереди (чтобы не вызвать лишнего беспокойства) отправлять телеграммы в Порт-Артур. Перерыв в их отправлении означал бы тревогу. 22 января (4 февраля) 1904 г. японцами была пропущена последняя телеграмма Русина¹⁰⁹⁸. Он общался о призыве во флот всех специалистов и части строевых запасных чинов. 24 января (6 февраля) Русин попытался известить Петербург о начале общей мобилизации¹⁰⁹⁹. Предупреждения при-

ходили не только из Токио. В середине января командир русского стационара «Забияка», стоявшего в Чифу, получил от знакомого англичанина предупреждение о том, что в ближайшее время японцы проведут минную атаку на русскую эскадру. Не доверяя радио, он немедленно снялся с якоря и прибыл на базу, чтобы сообщить эту информацию Наместнику. Тот обвинил офицера в паникерстве и сделал ему выговор за уход со стоянки без разрешения¹¹⁰⁰.

21 января(2 февраля) 1904 г. был утвержден русский ответ на требования Японии. Петербург решил согласиться с ними и пойти на уступки, но было уже поздно¹¹⁰¹. Впрочем, эти уступки не были полными. Россия отказывалась от требования от нейтральной зоны в Корею, признавала право Японии вводить на полуостров войска в случае волнений, соглашалась на соединение в будущем железных дорог в Северо-Восточном Китае и Корею, но требовала от Токио согласиться с сохранением формулировки «не пользоваться никакой частью Корейской территории для стратегических целей» и отказаться от претензий на особые интересы на побережье Манчжурии¹¹⁰².

Телеграмма была отправлена из русской столицы 22 января(4 февраля), а от Наместника 23 января(5 февраля). Далее нота была задержана японским телеграфом и прибыла в Токио только 26 января(8 февраля). Тем временем уже 5 февраля Япония разорвала дипломатические отношения с Россией. На вопрос русского посланника барона Розена, не означает ли разрыв войну последовал отрицательный ответ главы МИД Японии барона Комура: «О! нет, пока не война»¹¹⁰³. Между тем императорский указ по армии и флоту возлагал ответственность за случившееся на позицию, занятую Петербургом по корейскому и манчжурскому вопросам и проволоочки в переговорах. Текст указа не оставлял сомнений о том, что за ним последует: «Целость территории Китая и Кореи имеет тесную связь с независимостью и существованием Японии. Посему Мы приказали прервать переговоры с Россией, оставив за собою свободу действий во имя нашей независимости и существования. Мы искренне надеемся, что, благодаря верности и доблести наших подданных, цель наша будет достигнута и вместе с этим поддержана слава Империи»¹¹⁰⁴.

24 января(6 февраля) японский посланник в России Курино передал гр. В.Н. Ламздорфу ноты о разрыве дипломатических отношений и своем отзыве. Японская миссия должна была покинуть Петербург 28 января(10 февраля)¹¹⁰⁵. Посланник микадо также заверил русского дипломата, что войны, по всей видимости, удастся избежать. Ламздорф тоже не считал, что война неизбежна. На следующий день он написал Военному министру: «Едва ли Государю Императору благоугодно будет объявить войну, что и не соответствовало

бы несколько интересам России, но я очень опасаюсь, как бы наши герои на дальнем востоке не увлеклись внезапно каким-либо военным инцидентом, легко могущим обратиться в настоящую войну, и без всякого торжественного о том объявления»¹¹⁰⁶. 26 января (8 февраля) 1904 года, через день после того, как Япония разорвала дипломатические отношения с Россией, Николай II записывает в дневнике: «Утром у меня состоялось совещание по японскому вопросу; решено не начинать самим»¹¹⁰⁷.

Мысль о том, что момент начала войны может выбрать Япония, в Петербурге явно не была популярной. Исключением были военные, но к их мнению пока не прислушивались¹¹⁰⁸. Масштабные планы императора завели в тупик и русскую политику, и русскую стратегию. Империя сильна своей способностью сконцентрировать все ресурсы в одном направлении. Несколько намеченных целей исключало возможность достижения даже одной. Между тем, именно активизация русской политики по нескольким направлениям одновременно делала неизбежной столкновение с интересами Японии и Великобритании. Если для Токио в сложившейся ситуации районом жизненно важных интересов была Корея, то для Лондона — Персия, вернее южная ее часть. В ноябре 1903 г. Лондон в очередной раз предложил Петербургу раздел Азии: Афганистан и Тибет должны были быть признаны сферой исключительных интересов Англии, Персия — разделена на северную, русскую и британскую, южную сферы влияния. Взамен предлагалось признание преобладающих интересов России в Манчжурии. Это предложение было отвергнуто.

Если Афганистан и Тибет не вызывали особого интереса в Петербурге, то он категорически не собирался отказываться от возможности выхода к Персидскому заливу, в том числе и планов строительства железной дороги и обретения там военно-морской базы по образцу Порт-Артура¹¹⁰⁹. С точки зрения британских интересов в Китае, Манчжурия не была столь важна, как т.н. внутренние провинции, т.е. районы рек Янцзы и Хуанхэ. Схожие настроения существовали и в японских расчетах. Однако для того, чтобы гарантировать свое доминирующее положение в Корее, Япония должна была разгромить Россию в Манчжурии. Это полностью устраивало и Великобританию, поскольку поражение России неизбежно означало бы ослабление ее позиций в Персии, т.е. на ближних подступах к Индии. Если интересы этих стран поддаются расчету, то интересы собственно России в Манчжурии и тем более в Корее были столь призрачными, что явно не стоили политики, которая в конечном итоге привела к ухудшению отношений и с Китаем, и с Японией, и с Великобританией.

В ночь на 23 января(5 февраля) 1904 г. японское командование отдало приказ о начале высадки 12-й дивизии в Корею. Утром 24 января(6 февраля) корабли страны Восходящего Солнца захватили в Корейском проливе русский пароход «Екатеринославль» Позже в тот же день были остановлены и направлены в японские порты судно пароходства КВЖД «Мукден» и два китобоя — «Михаил» и «Николай»¹¹¹⁰. Международное право предполагало, что судно, вышедшее из порта страны до объявления войны, захваты не подлечит. Японцам данное положение не помешало¹¹¹¹ Эти враждебные действия начались еще до вручения ноты В.Н. Ламздорфу о разрыве дипломатических отношений между Японией и Россией и даже до отправления телеграммы, извещающей об этом японского посланника в России Курино. 26 января(8 февраля) японцы захватили русские почтовые заведения в Мозанпо и Фузане(Корея)¹¹¹². Япония решила начать военные действия в тот самый момент, когда сама она закончила подготовку к ней, а ее противник — нет. Время действительно было союзником России и работало на нее.

Часть 2

ВОЙНА

Глава 15

НАКАНУНЕ ВОЙНЫ. СОСТОЯНИЕ АРМИИ И ФЛОТА, ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

К началу 1904 г. в состав русского флота входило 14 эскадренных броненосцев и 8 находились в постройке (из них 5 сильнейших кораблей этого класса — типа «Бородино» должны были вступить в строй в 1905 г.); 3 броненосца береговой обороны, 6 броненосных крейсеров 1-го ранга, 8 бронепалубных крейсеров 1-го ранга и еще 3 находились в постройке, 5 крейсеров 2-го ранга, 14 канонерских лодок и 1 в постройке, 9 минных крейсеров, 31 миноносец и 13 в постройке, 3 минных заградителя и 1 в постройке. В абсолютных цифрах это давало абсолютное превосходство над японским флотом, основу которого составили 6 новейших эскадренных броненосцев и 6 бронированных крейсеров(вскоре их число увеличилось на 2), т.н. флот «6 на 6». Этот флот был хорошо сбалансирован, и превосходил русский в однотипности кораблей, что давало преимущество в эскадренном движении по скорости на 2 узла, а также имел преимущество в бронировании(на японских броненосцах в среднем до 60% борта, а на русских — около 33%) и купнокалиберной артиллерии(146 орудий русской эскадры против 218 у японской). Кроме того, у японцев имелось 6 броненосцев береговой обороны, 7 крейсеров 1-го ранга, 11 крейсеров 2-го ранга, 8 канонерских лодок, 4 минных крейсера и 47 миноносцев¹¹¹³.

Русский флот был рассредоточен на четырех отдельных и далеко отстоящих друг от друга морских театрах — на Балтике, Средиземном и Черном морях, и собственно на Тихом океане. В состав русской эскадры на Тихом океане входили 7 эскадренных броненосцев, 4 броненосных крейсера 1-го ранга, 5 бронепалубных крейсеров 1-го ранга, 2 крейсера 2-го ранга, 6 канонерских лодок, 25 эскадренных миноносцев, 10 миноносцев, 2 минных крейсера, 2 минных заградителя. 1 эскадренный броненосец, 2 крейсера 1-го ранга,

1 крейсер 2-го ранга, 7 эскадренных миноносцев, 4 миноносца и 3 транспорта находились в пути на Дальний Восток под командованием вице-адмирала А.А. Вирениуса¹¹¹⁴. Завершить переход к началу военных действий они не успели. Макаров убеждал Морское министерство в необходимости довести суда до Дальнего Востока, однако они были возвращены назад из Джибути¹¹¹⁵. Правда, первоначально возникла здравая идея использовать отряд Вирениуса для перехвата судов, следовавших из Европы с военными грузами для противника. Вирениусом были задержаны 3 английских парохода, но ввиду энергичных протестов Лондона их пришлось отпустить, а отряд Вирениуса — вернуть на Балтику¹¹¹⁶.

Одновременно из Средиземного моря в Японию шли 2 броненосных крейсера, купленные японцами в Италии, которые благополучно достигли своих берегов в апреле 1904 г. Таким образом, на Дальнем Востоке японцы получили превосходство в ударных силах флота — эскадренных броненосцах и броненосных крейсерах — 14 против 11. Русские броненосцы имели скорость от 16 до 18,5 узлов, японские — от 18,25 до 18, что давало японской броненосной эскадре преимущество в скорости. Артиллерийское вооружение было сравнимым. На русских броненосцах: 20 12-дюймовых, 8 10-дюймовых, 82 6-дюймовых орудия, на японских: 24 12-дюймовых и 84 6-дюймовых орудия. При этом в Порт-Артуре находился всего 1 броненосный крейсер (2 8-дюймовых и 8 6-дюймовых орудия), японцы имели возможность концентрации своих 8 броненосных кресейров, которые имели 1 10-дюймовое, 30 8-дюймовых и 106 6-дюймовых орудий¹¹¹⁷. Превосходство в крейсерах 1-2 ранга (12 против 7), канонерских лодках (8 против 6), минном флоте (28 эскадренных и 19 номерных миноносцев, 19 минных заградителей против 2 минных крейсеров, 24 эскадренных, 10 номерных миноносцев и 4 минных заградителей) также было за японцами¹¹¹⁸.

Русская военно-морская сила на Дальнем Востоке была в основном рассредоточена между Владивостоком и Порт-Артуром, разделенных двумя морями и Цусимским проливом, промежуточных баз не было. 3 русских броненосных крейсера 1-го ранга и 1 бронепалубный крейсер 1-го ранга находились во Владивостоке, и 1 крейсер 1-го ранга — в корейском порту Чемульпо (современный Инчхон). Огромным превосходством Японии было наличие собственной судоремонтной базы. Ни Владивосток, ни Порт-Артур ее не имели. Обе русские морские крепости находились достаточно далеко от берегов Японии, и не могли быть использованы как удачная база действий против нее. Особенно отдален был Порт-Артур, к истории которого весьма удачно подходит следующее высказывание

Тирпица: «Поднять флаг очень легко, но спуск его иногда обходится очень дорого, если не хотят нанести ущерба своей чести»¹¹¹⁹.

Впрочем, России дорого обошелся только спуск флага, но и его удержание. При этом военно-морская база в Порт-Артуре могла быть использована только для контроля над морскими воротами Пекина — Тяньцзинем, но она никак не угрожала ни одной из важных морских коммуникаций островной японской империи. «Порт-Артур — писал 14(27) февраля 1900 г. вице-адмирал П.П. Тыртов, — имеет, несомненно, очень важное стратегическое значение для нашего влияния на Северный Китай и Пекин; владея из него Печилийским заливом, мы становимся там хозяевами положения; но для влияния на Японию стратегическое значение его несравненно ниже(если ни ничтожно) как вследствие отдаленности от Японии, так и вследствие существования великолепных бухт на юге Кореи, позволяющих неприятельскому флоту там прочно обосноваться и прервать всякое сообщение между Владивостоком и Порт-Артуром, удаленным один от другого на 1100 миль»¹¹²⁰.

Что же касается готовности русской крепости в южной Манчжурии, то проявлявшийся с самого начала разнобой в действиях различных министерств и экономия министерства финансов стали причиной того, что к началу военных действий и она не была полностью готова ни на сухопутном, ни на морском фронте. «Этот опорный пункт России достался нам в том же полуразрушенном состоянии, в каком он был возвращен Китаю японцами,» — вспоминал один из офицеров русской эскадры¹¹²¹. Город не слишком пострадал при штурме в ноябре 1894 г. — он длился всего около пяти часов. Но после пересмотра Синомосекского договора японские военные власти перед эвакуацией вывезли из города и порта все, что имело хоть какую-либо ценность¹¹²². Все, что нельзя было вывезти, спешно, но основательно приводилось в негодность¹¹²³.

«В настоящее время, — докладывал контр-адмирал Дубасов вице-адмиралу Тыртову 2(14) марта 1898 г., т.е. сразу же после занятия крепости, — вся система укреплений представляет лишь груды материала, земли и камня, которыми можно воспользоваться не иначе, как разобрав большинство существующих укреплений до самого основания»¹¹²⁴. Перспективы создания здесь русской базы были вполне ясны Дубасову: «...Артур не может без Талиенвана, который представляет неприятелю превосходную бухту для обширной стратегической высадки, а потому Талиенван должен быть тоже укреплен с моря и с суши, и укреплениям этим должно быть дано не менее обширное, чем в Артуре, развитие»¹¹²⁵. Командующий Ти-

хоокеанской эскадрой обращал внимание управляющего Морским министерством на то, что Порт-Артур не может быть использован ни для чего, кроме прикрытия морских подступов к Пекину. Отдаленность его от японских берегов (550 миль до Цусимского пролива), западного побережья Кореи (350 км.) и Владивостока при отсутствии промежуточных баз исключала возможность решения иных задач и делала морские коммуникации русского флота на Дальнем Востоке растянутыми и потому весьма уязвимыми¹¹²⁶. Дубасов завершил доклад следующими словами: «Связь Порт-Артура с Сибирской железной дорогой, не устранит этих неудобств, притом она явится и будет действительна лишь при значительном развитии железнодорожной сети, что совершится не скоро. На самом полуострове эта связь благодаря незначительной ширине его всегда может быть прервана нападением предприимчивого неприятеля с моря»¹¹²⁷.

Для того, чтобы создать хотя бы какую-то видимость укрепления у входа во внутреннюю гавань были установлены орудия на старых китайских батареях, то есть на тех самых развалинах. Через несколько дней пароходы «Тамбов» и «Петербург» доставили сюда восемь 9-дюймовых мортир, шесть 6-дюймовых пушек и шесть 57-мм. скорострельных орудий. На их установку потребовалось 92 тыс. рублей, которые отказалось выделить министерство финансов. Военному министру пришлось решать эту проблему за счет кредитов своего ведомства, т.е. средств, которые должны были пойти на другие надобности¹¹²⁸. 25 апреля (8 мая) 1898 г. Дубасов обратился к Куропаткину с соображениями об усилении обороны Порт-Артура и Таalienвана¹¹²⁹. Через четыре дня последовал ответ Военного министра — император повелел ограничиться укреплением только Порт-Артура и усилить его оборонительные позиции на 150 орудий¹¹³⁰.

В ноябре 1898 г. эти позиции состояли из 7 батарей, на которых находилось только 32 орудия. К январю 1899 г. их планировалось расширить до 21 батареи со 110 орудиями. Выполнить этот план полностью в указанный срок не удалось — было установлено 102 орудия¹¹³¹. Сказывались и отдаленность базы, и финансовые проблемы. Тем не менее укреплять позиции на Дальнем Востоке было совершенно необходимо, и к январю 1899 г. во Владивосток было отправлено 200, а в Порт-Артур — 279 орудий¹¹³². Все это делалось крайне медленно и с большими проволочками. В то же самое время в Петербурге находилось время на заботу о духовном мире гарнизона: по распоряжению Николая II в театр Порт-Артура в начале 1899 г. были посланы излишки костюмов столичных императорских театров — их собрали 1008¹¹³³.

В городе не хватало помещений для войск и их пришлось размещать крайне тесно в 35 импанях — китайских глинобитных крепостицах-казармах — разбросанных у Цзиньчжоу, Талиенваня и Порт-Артура.¹¹³⁴ Импани были первоначально рассчитаны на гарнизон в 7, а затем в 10 тыс. чел.¹¹³⁵ Эти строения по большей части были разорены местным населением после ухода своих войск и прежде всего их пришлось восстанавливать. Стесненность, скверное качество воды и тяжелый климат немедленно привели к росту заболеваний, среди которых самыми распространенными были дизентерия и тиф¹¹³⁶. Не было и квартир для чиновников и офицеров, отсутствовала канализация, для увеличившегося гарнизона не хватало даже питьевой воды и продовольствия — его приходилось завозить из Японии и китайского Чифу¹¹³⁷. Не хватало помещений для госпиталя. 3(15) мая 1898 в Порт-Артур из Одессы был пароходом «Владимир» отправлен госпиталь, рассчитанный на 200 мест для солдат и 10 — для офицеров. Прибыв в город 14(26) мая, госпиталь не смог начать работу ранее середины августа, и прежде всего из-за отсутствия зданий. В конце концов удалось развернуть только 100 койко-мест, а между тем дизентерия в городе приняла, по свидетельству госпитального врача, характер эпидемии¹¹³⁸.

Только в 1901 г. удалось завершить строительство казарм для 15 рот, 1 сотни, 1 батареи, 2 для интендантства, 35 офицерских флигелей, 8 столовых с кухнями и хлебопекарнями, 3 павильонов для сводного Порт-Артурского госпиталя. К концу этого года в Порт-Артуре и Даънем имелось по сводному госпиталю на 20 офицеров и 400 нижних чинов каждый и полевой запасной госпиталь на 10 офицеров и 200 нижних чинов. Перевод войск из фанз и импаней в казармы способствовал резкому снижению уровня заболеваемости, который, тем не менее, оставался высоким. На 322 офицера и 14 280 нижних чинов гарнизона Квантуна в 1901 г. приходилось 8 060 заболевших и 181 умерший. Наиболее распространенными болезнями по-прежнему оставались дизентерия(8,638%), разные виды желудочно-кишечных заболеваний(3,607%), тиф(1,016%) и венерические болезни(5,558%). Борьба с последним видом болезней до перевода войск из фанз и импаней ввиду быстро развившейся в местном населении и практически неконтролируемой властями проституции было невозможно¹¹³⁹.

Что касается желудочных заболеваний, то климатические условия и недостаток пресной воды сделали их хроническими¹¹⁴⁰. Вода в единственной реке и небольшом условно-пресноводном озере не годилась для питья. Озеро было образовано из перегороженного залива, его вода из-за наличия соли не годилась и для корабель-

ных котлов¹¹⁴¹. Единственная водосборная цистерна, построенная в 1887 году французскими инженерами, не обеспечивала потребности увеличившегося населения. В результате до 1902 года единственным источником питьевой воды для русского населения города (17 709 человек без учета военнослужащих) была опресненная морская вода, перерабатываемая на специально построенном для этого заводе на 20 тыс. ведер в день (246 000 литров). Состоятельные жители пользовались минеральной водой, которую привозили из Японии. Только к концу 1902 года флот и армия смогли выделить средства и построить несколько новых водосборных цистерн, которые частично решили эту проблему¹¹⁴².

Вместе с Порт-Артуром был приобретен и полуостров с тяжелым, сырым климатом, связанный с Манчжурией Мандаринской дорогой — не шоссированным путем весьма низкого качества, трудно проходимым для гужевого транспорта осенью и весной¹¹⁴³. Китайские поселения и деревни в основном были связаны между собой пешеходными или вьючными тропинками, абсолютно не приспособленными для движения арб или телег¹¹⁴⁴. Можно сказать, что пути сообщения, которые можно было бы использовать, отсутствовали. В 1898—1902 гг. русским властям пришлось построить на Квантуне 5 шоссейных линий, не считая дорог к фортам в Порт-Артуре и городских улиц в Порт-Артуре, Дальнем, Цзиньчжоу и Бицзыво¹¹⁴⁵. Не идеальным был и порт, выбранный для военной базы. Вход в него был узок, крупные корабли могли войти в гавань только с приливом, что весьма походило на главную военно-морскую базу Германии Вильгельмсхафен¹¹⁴⁶. Большая часть гавани по причине мелководья была непригодна для стоянки судов. В восточной части порт-артурского залива был вырыт искусственный бассейн, облицованный гранитом. Только здесь океанские корабли и броненосцы могли швартоваться прямо к берегу¹¹⁴⁷.

Впрочем, мелководна была и большая часть восточного бассейна, амплитуда колебаний прилива и отлива равнялась 396,5 см., и стоявшие здесь броненосцы при низкой воде углублялись в грунт, благо дно было илистым и это исключало опасность повреждений. Даже и та часть порта была незначительной по площади и не могла принять более 10 кораблей средних классов одновременно. Западная его часть была гораздо более обширной, и, увы, менее глубокой. Единственным плюсом Порт-Артура была почти абсолютная его закрытость от ветров, даже при шторме на внутреннем его рейде не было волнения. На приведение базы в приемлемое состояние требовались время и деньги. Только в 1901 году в западном бассейне внутреннего рейда удалось начать дноуглубительные рабо-

ты, весьма интенсивные(за 1,5 года в море было вывезено 270 000 кубических сажень грунта), но так и не законченные до войны¹¹⁴⁸.

Отсутствие единства в подходах к проблемам дальневосточной политики сказывалось и на Квантунском полуострове, причем с самого начала, за исключением неполных первых 1,5 лет русского пребывания там. 14(26) апреля 1898 г. были Высочайше утверждены «Правила о взаимных отношениях на Квантунском полуострове военных и морских властей», в которых, в частности, было сказано: «...Начальник Тихоокеанской эскадры имеет высшее начальствование над морскими и сухопутными силами на Квантунском полуострове...»¹¹⁴⁹. Приказом №258 от 13(25) сентября 1899 г. по Военному министерству устанавливалось временное «Положение об управлении Квантунской области» Главный начальник Квантунской области вице-адмирал Е.И. Алексеев, казалось бы, стал во главе военного(с правами начальника отдаленного военного округа), морского(с правами главного командира флота и портов) и гражданского(с правами главноначальствующего гражданской части на Кавказе с некоторыми добавлениями) управления арендованной территории.

Но это же «Положение...» имело и такую часть: «Строящийся город Дальний будет порто-франко и составит особое градоначальство, находящееся в ведении министерства финансов; железная дорога тоже имеет несколько особое управление»¹¹⁵⁰. В результате коммерческий порт Дальний и Южно-Маньчжурская железная дорога были подчинены главному инженеру КВЖД А.И. Юговичу, постоянно проживавшему за 600 верст от него, в Харбине, и подчинявшемуся лично министру финансов С.Ю. Витте. Последний не благоволил ни военным, ни их планам. В результате и там, где должен был возникнуть форпост России в Китае, возникло двоевластие и рознь¹¹⁵¹.

В 1898 году Талиенван, на месте которого возник Дальний, собственно говоря, не был городом — это было небольшое приморское селение, насчитывавшее не более сотни фанз¹¹⁵². Министерство финансов решило создать там главный коммерческий пункт России на Тихом океане, и не останавливалось в своей решимости. В недалеком будущем там надеялись создать аналог Гонконга, Шанхая или Сан-Франциско. На градоначальство для начала было выделено сразу 92 кв. версты!¹¹⁵³ Министерство финансов решило создать там главный коммерческий пункт России на Тихом океане, и не останавливалось в своей решимости. Расходы, вложенные в город, глава министерства планировал вернуть в ближайшее время от выручки с продажи земли в частные руки¹¹⁵⁴. 27 марта(9 апреля) 1902 г. он подписал правила об организации этих торгов¹¹⁵⁵. Бума не последовало. Ведомство, возглавляемое С.Ю. Витте, так и не опубликовало свои расходы

по созданию этого города. Только лишь один раз в 1903 г. была названа цифра 18,85 млн. рублей — как «общая стоимость работ первой очереди по сооружению города и порта в Дальнем».

Были и другие расчеты, включавшие общую стоимость работ. К их окончанию они должны были обойтись в 57 млн. рублей, а так как в 1904 г. объем был выполнен на 3/4, то реальная сумма затрат в Дальнем приблизительно равнялась 43 млн. рублям, т.е. более чем в 2 раза более заявленной Министерством финансов суммы (в июне 1911 года со счетов Общества КВЖД по Дальнему было списано 44 857 508 рублей 71 коп.). На этот порт возлагались большие надежды — он должен был стать терминалом Транссиба и КВЖД. По самым оптимальным расчетам население этого города, возникшего на абсолютно пустом месте, должно было вскоре составить 400 тыс. человек. Любимое детище С.Ю. Витте начали создавать с порта и административного городка, постройки которого представляли собой некую помпезную смесь «готически-китайского стиля». Порт-Артурская газета «Новый Край» имела все основания отозваться о Дальнем следующим образом: «полет фантазии русского чиновника в область романтизма»¹¹⁵⁶.

Главным романтиком был сам Витте, выбравший и название города, и его архитектора. В случае с Дальним министр не скупился¹¹⁵⁷. Город создавался как центр русского экономического и торгового влияния на Дальнем Востоке. Но ни то, ни другое не было значительным. Впервые русский пароход поднялся по Сунгари к Гирину в 1864 году. Он вез русских представителей на встречу с местными властями. Кроме команды, на борту имелось 25 солдат, позади на буксире шла баржа с 5 тыс. пудов каменного угля. Были проведены первые оценки местности и фарвартера. В Гирине жило тогда около 100 тыс. чел.¹¹⁵⁸. Первый русский речной пароход с товаром поднялся по Сунгари в 1896 г., первый морской пришел в Инкоу в 1881 и до 1894 г. их в единственном открытом порте Манчжурии побывало только 6, тогда как только в 1891 г. туда пришло 116 германских торговых судов¹¹⁵⁹. Экономически полуостров был «мертворожденным захватом», и его приобретение было проявлением политики «в полном несоответствии цели со средствами»¹¹⁶⁰.

Значительные капиталовложения в Дальний были освоены. «Но относясь скептически к достоинствам зодчества административного городка, — писал современник, — нельзя не отдать справедливости успешности выполнения работ. Дома в нем росли как грибы»¹¹⁶¹. Русскому инженеру вторил корреспондент «Daily Mail»: «Дальний вырос вполне готовым к жизни гораздо скорее, чем вырастающие как грибы американские города; город был основан по

мысли одного человека и выстроен по его одному слову...»¹¹⁶² Город делился на три части: административную, торговые европейскую и китайскую. Посетивший его в 1902 г. Витте, был очень доволен увиденным: «Улицы шоассированы, вокруг домов разбиты садики, устроена сплавная канализация, электрическое освещение и временный водопровод. Дома все каменные, преимущественно двухэтажные, построенные в разнообразных стилях»¹¹⁶³. Министр уделял особое внимание строительству и запрещал строить в европейской части города глинобитные или деревянные дома¹¹⁶⁴. В портовой части было построено 3 мола, строился волнолом, велись масштабные дноуглубительные работы, набережная и молы облицованы бетоном, порт получил плавучие краны, буксиры, баржи, понтоны и т.п.¹¹⁶⁵. Витте надеялся сделать порт главными торговыми воротами северо-восточного Китая: «Будущее Дальнего, как торгового города, во многом будет зависеть от количества грузов, которые удастся направить к нему по Китайской Восточной железной дороге из Манчжурии»¹¹⁶⁶.

Надежды не оправдались, Дальний не развивался: «Такой властный министр, как Витте, сумел, как некий маг, создать на голой земле целый город, но населить его, хотя бы тем классом народа, который представлялся ему желательным, у него не хватило сил»¹¹⁶⁷. В выстроенном городе, обладающем прекрасно оборудованной гаванью, почти не было гражданского населения. В казенных домах жили служащие железной дороги и строители. К 1903 году в городе не было ни одного готового частного дома, и действовало всего 15 русских и 75 японских торговых заведения. При этом в городе, очевидно, для оживления торговли, планировалось открыть католическую кафедру, не подчиненную русскому католическому управлению, в нем разрешили селиться евреям¹¹⁶⁸. Ничего не помогало. «Он походил на город мертвых. — Отмечал посетивший Дальний в сентябре 1903 г. британский журналист. — Единственные люди, которых мы встретили, были солдаты или служащие. Масон может медленно пройти по улице, и эхо его шагов затихнет вдали до того, как он встретит идущего навстречу»¹¹⁶⁹. 13(26) мая 1904 г., когда по приказу начальника Квантунского укрепленного района ген.-л. А.М. Стесселя из Дальнего были вывезены все русские подданные, таковых оказалось только 400 человек¹¹⁷⁰.

Работавший в Порт-Артуре русский дипломат вспоминал: «Дальний... сделался с самого начала любимым детищем Витте или, вернее, группы лиц, внушивших ему идею создания русской колониальной империи. Таким образом, этот город стал объектом забот и щедрых ассигнований правительства, между тем как Порт-Артур,

подчиненный военному ведомству, оставлен был в пренебрежении, как неизбежное зло. В Дальнем уже имелось городское благоустройство, дороги, канализация, кажется, проектировался даже парк, но не было жителей, кроме чиновников, преимущественно польской национальности. Все жители — русские и китайцы, скопились в Артуре, теснясь в китайских фанзах и хибарках»¹¹⁷¹. «Материальное благосостояние офицеров, особенно семейных, — докладывал в Всеподданнейшем отчете за 1901 г. Е.И. Алексеев, — вследствие упорной дороговизны жизни на Квантуне, нельзя признать вполне удовлетворительным»¹¹⁷².

После прихода русской власти население Порт-Артура быстро увеличивалось. В 1898 г. оно насчитывало всего 7 тыс. чел.¹¹⁷³. Вся общественная жизнь Квантуна была сосредоточена в Порт-Артуре, и центром ее было гарнизонное военное собрание. Здесь выступали приезжие артисты, здесь ставились спектакли и т.п.¹¹⁷⁴. В 1899 г. русских в городе проживало 995 чел., из них 131 — женщина. Постепенно город приобретал нормальную структуру населения. На начало 1904 года в Порт-Артуре проживало 42 465 человек (не считая военнослужащих), из них 4 297 женщин и 3455 детей, 17 709 русских и 23 494 китайца. В отличие от Дальнего здесь развернулось не только казенное строительство и к 1903 году в городе было 3263 дома (из них 360 частных) с 5186 квартирами. В Порт-Артуре в начале 1899 г. было 400 китайских лавок, к началу 1904 г. в городе действовало 1712 торговых и промышленных заведений и 895 торговцев вразнос, 700 торговых домов и коммерческих фирм, даже извозчиков здесь было 160 (в Дальнем — 2). Объяснение этому само простое — основным потребителем услуг и товаров на Квантунском полуострове оставался человек в погонах. «Мирное экономическое проникновение» в Китай, о котором мечтал Витте, было замкнутым кругом казенных трат. Доктринерское положение о том, что «коммерция не может ужиться рядом с серой шинелью», не уживалось с жизнью. Не только в далеком Квантуне, но и в России¹¹⁷⁵.

Признавать это, очевидно, не хотелось. Дальний был объявлен конечным пунктом ЮМЖД, но 90% пассажиров следовали далее, по участку Дальний-Порт-Артур, объявленному «веткой». Очевидно, и этого оказалось недостаточно, и в 1902 году все пароходы общества КВЖД, обслуживавшие линии Квантун-Нагасаки и Квантун-Владивосток, получили распоряжение разгружаться исключительно в Дальнем, не заходя в Порт-Артур¹¹⁷⁶. С самого начала русского присутствия на Квантуне и самым горячим его приверженцам было ясно, что значительных запасов продовольствия здесь найти не удастся¹¹⁷⁷. «Крепость полностью зависит от поставок продовольствия по морю

и по Манчжурской железной дороге...» — гласил отчет британской военной разведки за 1901 г.¹¹⁷⁸. Русская военно-морская база на Тихом океане получала из китайских портов вне Манчжурии, из Владивостока и Японии и хлеб, и рыбу, и овощи, и лес, и сено, и овес и пр., и др. Таким образом, основным видом завоза оставался морской. С 1 января по 1 декабря 1902 года таким образом город Порт-Артур вынужден был получить через Дальний 38 568 тонн и 66 904 места различных грузов. За перегрузку и использование «ветки» приходилось платить¹¹⁷⁹. За 1903 год в Дальний пришло 800 коммерческих пароходов с грузооборотом в 18 млн. пудов — всего 288 000 тонн, главными статьями импорта были уголь и чай!¹¹⁸⁰

Учитывая, что на нужды флота поставлялся кардиф, ввоз почти не имел никакого отношения к товарам русского происхождения. Еще хуже было то, что возросшие глубины порта позволяли швартоваться у молов транспортам. Противник мог высадить десант непосредственно с кораблей прямо в порт с его железнодорожными развязками. Не смотря на то, что неоднократно обсуждался вопрос и об укреплении Дальнего, и об уничтожении его портовых возможностей в случае войны, к работам по созданию морской обороны приступили только после начала военных действий. Были установлены две 4-пушечные батареи, но снаряды к ним подвезли накануне высадки японцев у Бидзыво¹¹⁸¹. Не идеальным было положение военно-морской базы.

«В настоящее время, — отмечал еще в 1872 году Э.И. Тотлебен, — крепости могут оказывать продолжительное сопротивление только в том случае, когда они снабжены достаточным числом обеспеченных от бомб помещений, для прикрытия войск гарнизона и боевых припасов, и когда крепостная артиллерия в состоянии с успехом бороться с осадной артиллерией»¹¹⁸². Авторитет крупнейшего русского фортификатора в конце XIX века был чрезвычайно велик, но, к сожалению, прежде всего в среде военных инженеров. При решении вопроса о строительстве Порт-Артурской крепости руководствовались явно другими приоритетами. «Вопрос финансовый не замедлил приобрести значение доминирующего над всеми остальными, — вспоминал один из строителей крепости, и военному министерству, располагавшему уже тогда необходимыми данными для суждения о насущных потребностях обороны далекой военно-морской базы средствами сухопутного ведомства, пришлось поневоле крайне ограничить свои стремления»¹¹⁸³. Действительно, с 1856 года организация обороны берегов Российской империи с суши была всецело возложена на Военное министерство¹¹⁸⁴. Но именно эта часть оборонительной системы новой приморской

крепости, вынесенной далеко вперед от русской территории, стала объектом экономии.

Для обеспечения обороны берегов проекта требовалось 42 10-дюймовые пушки (по реальному плану крепости предлагалось 22, утвердили 10), 96 6-дюймовых пушек (предлагалось 36, утвердили 20), 56 11-дюймовых пушек системы Канэ, 28 9-дюймовых пушек, 28 6-дюймовых пушек (весом в 190 пудов), 128 57-мм. скорострельных пушек, 89 11-дюймовых мортир, 14 9-дюймовых береговых мортир. Стоимость этого парка вместе с установкой оценивалась в 11 413 000 руб., боекомплекта к нему — в 31 702 000 руб., всего артиллерийское вооружение только морского фронта крепости обошлось бы казне в 43 115 000 руб. (при стоимости эскадренного броненосца приблизительно в 6 млн. руб.)¹¹⁸⁵. Стоимость инженерных сооружений оборонительного характера по сухопутному фронту крепости(включая строительство шоссе и крепостной железной дороги) оценивалась в 10 млн. руб., по морскому — в 8 млн. руб. Эти цифры не включали в себя расходы на артиллерийское вооружение и устройство военного порта¹¹⁸⁶. Артиллерийский гарнизон проекта крепости исчислялся из расчета 12 артиллеристов на орудие берегового фронта(их было 481) и 8 — на сухопутного(их было 850) — итого 12 752 человека(9 батальонов). Добавляя к этому 31 батальон пехоты(24 800 чел.) и вспомогательные части численность гарнизона предполагалось довести до 38 000 чел. «Менее 35 000 чел. сухопутный гарнизон нашей приморской крепости не может быть, — отмечалось в статье, — и таким образом можно видеть, что величина гарнизона приморской крепости, подверженной атаке с сухого пути, едва ли может быть меньше гарнизона крепости сухопутной»¹¹⁸⁷.

В 1899 году в Порт-Артур для составления проекта крепости был послан инженер-полковник К.И. Величко. То, что он увидел там, произвело на него далеко не благоприятное впечатление. «Подобного рельефа, — писал он, — особенностей почвы и поверхности не встречалось ни в одной из наших крепостей. Крайняя пересеченность местности, ряд обособленных конических вершин, отделяющих множество заменяющих один другой отрогов с крутыми склонами, заставляют располагать большое количество укреплений, чтобы достичь взаимной их видимости и огневой связи и поддержки; кроме того, множество пересекающих позиции глубоких балок вызывает устройство особых дополнительных батарей, окопов или капониров»¹¹⁸⁸. Верное понимание возможных опасностей не помогло, так как с самого начала было принято решение о сокращении сухопутного фронта крепости. Высшему военному начальству не оставалось ничего делать, как рекомендовать строителям «не

бояться командующих высот», и исправлять недостатки местности «усилением возводимых укреплений»¹¹⁸⁹.

Прежде всего, по утвержденному императором плану строительства гарнизон Квантуна не должен был превышать 11 300 человек, чтобы охрана полуострова не была чрезмерно дорогой и «опасной в политическом отношении». Таковой была численность русских войск на Квантуне на момент утверждения плана — 18(31) января 1900 г.¹¹⁹⁰. Планы ее увеличения разбились о позицию министра финансов. С.Ю. Витте считал, что сил 12-тысячного гарнизона более, чем достаточно для удержания Квантуна и энергично сопротивлялся планам его увеличения и развития вообще русских военных сил на Тихом океане¹¹⁹¹. Сокращения затронули и план развития укреплений Владивостока — Величко до приезда в Порт-Артур инспектировал и эту крепость, выполняя приказ Куропаткина о максимальном уменьшении ее гарнизона¹¹⁹². Хотя строительство укреплений Порт-Артура началось еще раньше, в 1899 году, оно постоянно прерывалось из-за систематических срывов в финансировании. В результате даже предварительный план крепостных сооружений к началу войны не был выполнен.

Собственно на крепость по нему должно было быть выделено 15 млн. рублей, на «войсковые сухопутные сооружения» (казармы, склады, госпитали, школы, храм и т.д.) — 12,047 млн. рублей, на портовые сооружения — 32,424 млн. рублей, а всего на работы в крепости, городе и порту — 59,471 млн. рублей. На самом деле до 1904 года было отпущено на сухопутную оборону крепости — 4 235 530 рублей, на береговую — 1 333 000 рублей, т.е. около 1/3 необходимого; на необоронительные работы сухопутного ведомства — 5 519 544 рубля, на портовые сооружения — 11 699 845 рублей. Всего по проекту было недополучено 38,016 млн. рублей¹¹⁹³. В пятилетие, предшествующее 1904 году в среднем ежегодно на все русские крепости выделялось в среднем по 8 млн. рублей на «оборонительные и необоронительные работы»¹¹⁹⁴. В среднем из этой суммы на Порт-Артур ежегодно выделялось по 1,5 млн. руб., и только в 1902 г. к этой сумме было добавлено 400 тыс. руб.¹¹⁹⁵.

Приходилось действовать по обстоятельствам. Использовать имевшиеся китайские укрепления было невозможно по причине их низкого качества. Азиатская часть Главного Штаба, основываясь на отсутствии у потенциального противника артиллерии калибром крупнее 6 дюймов, настояла на том, чтобы укрепления строились из расчета на противостояние этому калибру¹¹⁹⁶. Вряд ли это было разумным решением, так как уже тогда ничего не могло помешать японцам купить осадные орудия большей силы, чем те, кото-

рые у них имелись. Экономия на нуждах крепости привела к тому, что минная оборона подступов к крепости также была очень слабой — имевшихся возможностей явно не хватало¹¹⁹⁷. Трудно назвать удачным и концепцию береговой обороны крепости. План Величко предполагал установить здесь 140 орудий, но было принято решение сократить их число до 124, что составило бы примерно по 6 орудий на версту фронта, эти показатели были признаны «весьма умеренными»¹¹⁹⁸. Полностью не были выполнены и они. К началу войны на 22 батареях приморского фронта стояло 112 орудий. Следует учесть и качественные показатели. Так как 9-ти и 11-дюймовые мортиры (их было 33) оказались абсолютно бесполезными при стрельбе по маневрирующим кораблям, а 57-мм и 37-мм орудия — абсолютно бесполезными, оказалось, что для борьбы с флотом годятся только 10-ти и 6-дюймовые орудия, а их было всего 25¹¹⁹⁹.

Сухопутная оборона по плану делилась на 2 линии — внешнюю (22 версты) — здесь должны были быть построены 8 фортов, 9 укреплений, 6 долговременных батарей и 4 редута; и внутреннюю — около 6,5 верст) — 4 редута. Первоначально предполагалось установить здесь 399 орудий и 48 пулеметов. Эти укрепления и вооружения были рассчитаны на противодействие ускоренной атаке, возможность постепенной атаки, т.е. правильной осады не рассматривалась. В 1903 г. в Порт-Артуре на батареях в резерве и запасе сухопутного фронта имелось 280 орудий. Боеприпасы и вооружение пришлось спешно поставлять после начала войны. К 8(21) июля 1904 г. на верках Порт-Артура было уже 518 орудий и 29 пулеметов. Крайне негативно на судьбе обороны сказалось недостаточное количество дальнобойной тяжелой артиллерии, почти полное отсутствие крепостных мортир (восемь 9-дюймовых мортир были переведены с морского фронта). Недостаточным были и запасы снарядов (к 10-дюймовым орудиям их имелось по 150 на ствол)¹²⁰⁰.

Не смотря на недостаточные средства, работы по укреплениям Порт-Артура к началу войны были закончены почти на 50%. Это означало, что на сухопутном фронте крепости была готова центральная ограда вокруг Старого города; из 6 запланированных долговременных фортов был завершен 1, закончены вчерне — 3, начат 1 и разбит на местности 1; из 7 временных укреплений завершено 1; из 4 долговременных батарей — 3; все передовые пункты крепости не были укреплены¹²⁰¹. При таком уровне финансирования это были еще неплохие результаты. Строителям удалось использовать случайно возникшие возможности. В 1900 году, во время подавления «боксерского» восстания, Тяньцзинский арсенал — богатейшие военные склады Китая — был объявлен военным трофеем союзников¹²⁰².

Поскольку арсенал был захвачен русскими войсками, то союзники признали исключительное право русских военных властей распоряжаться им и его запасами¹²⁰³. Порт-Артурская администрация сумела вывезти оттуда броневое, полосовое, листовое и пр. железо, свинец, олово, порох, донные мины и многое другое. Все это потом использовалось при строительстве крепости, причем по отчетности строительные материалы проводились по фантастически низким ценам (например — 3/4 копейки за пуд броневого железа)¹²⁰⁴. Не удивительно, что при отсутствии средств не был создан и план обеспечения крепости продовольствием и фуражем — запасы пришлось создавать после начала войны, в спешке, исключавшей возможность полноценного использования даже возможностей Квантунского полуострова¹²⁰⁵.

Естественно, что при таком подходе не нашлось средств и на укрепление «ворот» на Квантунский полуостров, то есть перешейка у гор. Цзиньчжоу. По соглашению 25 апреля (7 мая) 1898 г., последовавшему после аренды полуострова город существовал на автономном положении и управлялся китайскими властями. Цзиньчжоу был главным административным центром Квантуна до прихода русских, и, чтобы не раздражать китайские власти, решили пойти на эту уступку¹²⁰⁶. Русский гарнизон был введен сюда только в июне 1900 г. при подавлении «боксерского» восстания. Тогда же началось и медленное строительство укреплений полевого типа — 2 редуты и 12 батарей. Предложения укрепить перешеек по настоящему поступали неоднократно, первым это предложил сделать еще в 1898 г. Дубасов, но средств на строительство не хватало, а потом сочли, что укреплять перешеек, имея за спиной открытий и абсолютно незащищенный Дальний — бессмысленно¹²⁰⁷.

Величко также предлагал обратить особое внимание на оборону Дальнего и Цзиньчжоу, что дало бы возможность прикрыть весь полуостров¹²⁰⁸. Он предупреждал еще в 1900 г.: «Чем более порт Дальний будет развиваться в коммерческом отношении и шире снабжаться всеми портовыми средствами, пристанями, углем и проч., тем более он будет годен к услугам противника»¹²⁰⁹. Также у Величко вызывала опасения и перспектива использования осаждающей армией железной дороги Дальний-Порт-Артур. Все эти волнения отвергались на основании простого объяснения — безопасность Дальнего обеспечит флот. Министерство финансов, ссылаясь на то, что на флот потрачено свыше 100 млн. руб., сочло создание укрепленного района стоимостью в 30 млн. рублей излишним, и Дальний остался незащищенным¹²¹⁰.

При этом Витте делал все возможное и для того, чтобы ограничить финансирование флота. В ответ на предложение Морского министерства выделить с 1898 по 1903 гг. 201 млн. рублей для строительства Тихоокеанского флота, он заявил, что казна уже выделила 500 млн. рублей на строительство Транссиба. Для того, чтобы прийти к паллиативному решению, потребовалось личное вмешательство Николая II. Впрочем, не смотря на то, что утвержденная сумма равнялась 194 млн. рублей, программа судостроения была продлена до 1905 года, а количество запланированных к вводу в строй кораблей — сокращено¹²¹¹. 15(28) февраля 1903 г. на докладе императору Военный министр услышал потрясающе точную формулировку: «...государь говорил мне, что признает положение на Дальнем Востоке тревожным не столько из-за японцев, сколько из розни, которая существует на месте между представителями военного и финансового ведомств. Что он полностью присоединяется к военному ведомству»¹²¹².

Впрочем, сделать что-либо было уже поздно. В мае 1903 г. Куропаткин тоже сделал свои предложения: «Дополнением к Порт-Артурским укреплениям надо скорее возводить укрепления(форт-заставу) на Цзинь-чжоуской позиции... Слабым пунктом Квантуна ныне является Дальний. Это будущая готовая база для противника, и придется подумать: что надо сделать, чтобы Дальний не явился легким призом? Но лучше пусть Дальний будет занят, чем и там возводить такие же укрепления, как и в Порт-Артуре»¹²¹³. В результате экономии на строительство перед войной на Дальнем Востоке у России не было и адекватной судоремонтной базы.

Ее отсутствие вынуждало командование флотом периодически отправлять суда в длительные и дорогостоящие походы с Тихого океана на Балтику. Так, например, в 1902 г. из Владивостока в Кронштадт на докировку перешли эскадренные броненосцы «Сисой Великий» и «Наварин» и крейсера «Дмитрий Донской» и «Адмирал Нахимов». Уголь, смазочные вещества, вода, продовольствие — в целом, все необходимое для похода только этих четырех кораблей, обошлось казне в 500 тыс. рублей¹²¹⁴. Между тем, еще в мае 1895 г., вслед за окончанием кризиса, связанного с пересмотром Симоносекского мира, совещание флагманов и командиров эскадр на Тихом океане рекомендовало превратить Владивостокский порт в первоклассный, с устройством завода, который смог бы изготовить самую крупную часть любой корабельной машины или артиллерийской установки. Кроме того, предлагалось начать здесь строительство миноносцев, так как длительный переход из Балтики(около 14 000 миль) сильно изнашивал машины, которые негде было ремонтировать¹²¹⁵.

За 10 лет серьезных изменений не произошло. У японцев было 4 дока (2 для крупных судов, 1 для миноносцев и 1 небольшой плавучий — на 100 тонн)¹²¹⁶. Единственным местом на русском Дальнем Востоке, где можно было провести сложный ремонт крупных судов, был Владивосток. Здесь имелся док им. Цесаревича Николая, который мог принимать эскадренные броненосцы и броненосные крейсера¹²¹⁷. Там же имелись и кадры для ремонтных работ — портовые роты, около 700 русских рабочих. В Порт-Артуре был док для кораблей водоизмещением не свыше 6000 тонн, и еще 2 дока для судов до 1500 тонн было построено в Дальнем. 1 док для крупных судов строился во Владивостоке и 1 в Порт-Артуре, но завершение строительства планировалось на 1906 год¹²¹⁸. Ввести броненосцы и крейсера в Порт-Артуре в док было невозможно — он был слишком мал и узок. Таким образом, ремонтной базы для эскадры в ее главной базе не было¹²¹⁹. Этим, кстати, объясняется и пребывание группы броненосных крейсеров во Владивостоке — так было легче и дешевле обеспечивать их текущий ремонт. Соображения экономии привели к рассредоточению сил¹²²⁰.

В русских морских крепостях на Дальнем Востоке не было патронных и литейных снарядных заводов, местный уголь в Приморье считался негодным для судов, запас пополнялся морским подвозом, в случае войны расход мог быть компенсирован только железнодорожными перевозками¹²²¹. Проблема готовности к войне, к отражению первого удара приобретала в этих условиях особую важность для России. Адмирал Алексеев считал необходимым, в случае разрыва дипломатических отношений, немедленно перейти к военным действиям на море и не допустить высадки крупных сил японской армии на континенте¹²²². 15—18(28-31) сентября 1903 г. Тихоокеанская эскадра провела маневры по отражению японского десанта на Ляодунский полуостров. Слабо подготовленные и небрежно проведенные, они, тем не менее, выявили значительные недостатки русской обороны¹²²³.

Вице-адмирал С.О. Макаров, находясь в Кронштадте, ясно видел ближайшую перспективу развития событий. 22 января 1904 г. он писал генерал-адмиралу Великому Князю Алексею Александровичу, убеждая его ускорить посылку на Дальний Восток комплект броневой колпачков для снарядов морской артиллерии: «Война с Японией неизбежна, и разрыв, вероятно, последует на этих днях. Флот наш стоит наготове во Владивостоке и Порт-Артуре, и предстоят жаркие битвы с неприятелем, которые и будут иметь решающее значение на исход этой крайне тяжелой для России войны. Все, что может усилить наш флот и его наступательные и оборонительные сред-

ства, должно быть применено к делу, чтобы обеспечить успех, который так нужен для России и для получения которого уже принесено столько материальных средств»¹²²⁴ Ситуация была еще хуже. На Тихоокеанской эскадре полным был лишь один комплект боеприпасов, тот, который держали на кораблях. Второй комплект был неполным — не хватало 50% к орудиям 12-ти и 10-ти дюймового калибра, 60% для 6-ти дюймового и 100% для 75-мм. Перед войной были отправлены 4 парохода с боеприпасами, но 1 был перехвачен японцами, 1 вынужден вернуться, и только 2 дошли до Порт-Артура¹²²⁵.

Макаров оставался верным себе. Он разительно не походил на других адмиралов русского флота, которые в совершенстве овладели искусством беспрекословно передавать распоряжения вышестоящих инстанций¹²²⁶. «Отличительной чертой его характера(которой я восхищался), — вспоминал его адъютант, — являлась вражда ко всякой рутине и, положительно, ненависть к излюбленному канцелярскому приему — «гнать зайца дальше» — то есть во избежание ответственности за решение вопроса сделать на бумаге(хотя бы наисрочной) соответственную надпись и послать куда-нибудь в другое место «на заключение или «для справки»»¹²²⁷. Эта неистребимая черта русской бюрократии была абсолютно чужда флотоводцу. «Не понимаю, — часто повторял он перед войной, — как у нас могут спокойно спать — надвигается для России гроза серьезной опасности»¹²²⁸. Не удивительно, что у Макарова было так много недоброжелателей в Адмиралтействе, как не удивительно и то, что проблемы с финансированием строительства главной русской морской крепости на Дальнем Востоке продолжали сказываться вплоть до начала войны. Эшелон с минным имуществом был отправлен в Порт-Артур из Петербурга 24 января(6 февраля) 1904 г. всего за несколько дней до начала японской атаки¹²²⁹.

Глава 16

НАЧАЛО ВОЙНЫ

Офицеры флота микадо рвались в бой. «Я убежден, — записал 26 января 1904 г. в свой дневник командир эскадренного миноносца «Акацуки», — что на море мы вздули бы русских. Может быть, они и хорошие солдаты, но им не хватает практики, и корабли их ничего не стоят»¹²³⁰. В этой оценке противника содержалась немалая доля правды — часть Тихоокеанской эскадры была переведена в «вооруженный резерв» и стояла в порту, остальные корабли нака-

нуне войны выходили в море не более 20 дней в году, все остальное время проводя на базе, где они фактически использовались лишь в качестве плавучих казарм для своих экипажей. Характерным методом управления Наместника была борьба с инициативой, самый дух которой он старательно изгонял из своих подчиненных. Несогласие с его мнением не прощалось даже старшим командирам, зато всячески приветствовалось угодничество. Если добавить к этому постоянные ротации офицеров с одного судна на другое, то станет ясным почему, имея немалый, по списку, корабельный состав, Алексеев так не сумел создать на Дальнем Востоке боеспособный флот¹²³¹.

Часть русской эскадры находилась на внешнем рейде. Предполагалось, что в случае начала военных действий это позволит флоту быстрее перейти к действиям, не будучи зависимым от прилива или отлива и, соответственно, от возможности использования прохода во внутреннюю гавань. Но это же создавало и опасность, очевидную для многих. «Пребывание судов на открытом рейде, — писал С.О. Макаров управляющему Морским министерством вице-адмиралу Ф.К. Авелану 26 января(8 февраля) 1904 г., — дает неприятелю возможность производить ночные атаки. Никакая бдительность не может воспрепятствовать энергичному неприятелю в ночное время обрушиться на флот с большим числом миноносцев и даже паровых катеров. Результат такой атаки будет для нас очень тяжел, ибо сетевое заграждение не прикрывает всего борта, и, кроме того, у многих судов нет сетей. Пребывание судов на большом рейде Порт-Артура потребует усиленной бдительности каждую ночь. Придется высылать дозорные суда и, тем не менее, стоять начеку в ожидании минной атаки»¹²³².

Русское командование действовало удивительно легкомысленно. Русское командование действовало удивительно легкомысленно. С лета 1903 года постоянно в Порт-Артур и Владивосток постоянно поступали сообщения о подготовке мобилизации в Японии, об учебных посадках на транспорты, с сентября — о подготовке десанта в Корею¹²³³. В конце декабря 1903 г. Алексеев испросил Высочайшего позволения на проведение мобилизации в сибирских губерниях и дальнем Востоке, а также на объявление военного положения, в том числе и в Манчжурии, немедленного приведения в готовность оборонительных сооружений Владивостока и Порт-Артура, но получил отказ. 26 декабря 1903 г.(8 января 1904 г.) было получено разрешение императора на эти меры, за исключением занятия Ялу. Еще через 4 дня Военный министр известил Наместника о разрешении объявить военное положение только во Владивостоке и Порт-Артуре, но не объявлять мобилизации в Сибири. Наместник,

обладая колоссальными полномочиями, не спешил ими воспользоваться. Он ждал, и 4(17) января вновь обратился с просьбой разрешить занять позиции на Ялу. 9(22) января разрешение было получено, одновременно с распоряжением привести войска в повышенную боевую готовность без объявления военного положения. 10(23) января последовало распоряжение Наместника подготовить Владивосток к переходу на военное положение¹²³⁴.

Говорить о какой-либо внезапности войны не приходится. Внезапным было начало военных действий. Получив 25 января(7 февраля) 1904 г. информацию о разрыве дипломатических отношений между Россией и Японией, Алексеев пришел в восторг — он понял, что война началась: «Дай Бог поколотить им хорошенько морду. Это все-таки лучше, чем вести бесконечную канитель»¹²³⁵. Этим, собственно, все и ограничилось — никаких распоряжений по гарнизону Порт-Артура и флоту не последовало. Первый свой выход в море в 1904 году после сентябрьских учений 1903 года русская эскадра совершила 19 января(1 февраля) и через сутки вернулась назад, ввела усиленную охрану без приказа Е.И. Алексеева никто не решился, а тот распорядился сделать это, начиная с 28 января(10 февраля)¹²³⁶. До этого Наместник ограничился полумерами.

Усиленная охрана предполагала парное дежурство крейсеров от заката до восхода солнца, причем дежурный корабль должен был находиться в готовности к выходу. С 19 января(1 февраля) в море, на расстояние не более 20 миль, высылались только дежурные миноносцы, вводилось освещение боевыми фонарями(прожекторами)¹²³⁷. 20 января(2 февраля) корабли получили противоминные сети и на них начались ежевечерние учения по отражению минной атаки. Часть команд постоянно дежурила у орудий, но учения не привели к повышению бдительности — к ним быстро привыкли, тем более, что они проводились в одно и то же время и в результате лишь бессмысленно утомляли экипажи стоявших на якорях кораблей¹²³⁸. «Мина и спутник ее миноносец в умелых руках, при подготовленном составе и рациональном использовании, оказались столь же внушительным оружием, каким раньше и считались». — Так подвел итоги применения этого оружия в войну 1894—1895 гг. В.К. Витгефт¹²³⁹. В 1903—1904 гг. эта истина, казалось, была забыта русским флотом.

Японцы выходили в море гораздо чаще, в том числе и в район Квантуна. «Ну, а эти места знаем мы прекрасно! — Отмечал 2 февраля 1904 г. командир «Акацуки». — В одну зиму мы были там, по крайней мере, раз двадцать. Каждая бухта, каждый маяк знакомы мне, как будто они уже японские»¹²⁴⁰. Оперативная информация об

эскадре также была в распоряжении японского флота. Начиная с 6 февраля японцы начали спешным образом покидать Порт-Артур и Дальний. Торговцы задешево продавали свои товары, у лавок толпились покупатели. Вечером 8 февраля японские жители Квантунской области были вывезены консулом из Чифу на английский пароходе, прошедшем сквозь строй русских кораблей¹²⁴¹. Как это ни странно, особого беспокойства на флоте это не вызвало. Уход японцев никак не изменил жизнь гарнизона¹²⁴².

Завоевание господства на море было важнейшим условием успеха дальнейших военных операций, и поэтому японское командование решило воспользоваться рассредоточенностью русских сил и их неподготовленностью к началу военных действий. 6 февраля японский флот покинул свою базу в Сасебо. Настроение моряков было приподнятым. «Я заранее радуюсь смерти каждого русского, так ненавижу эту нацию, потому что она одна мешает величию Японии,» — записал в свой дневник один из них¹²⁴³. Командующий Объединенным флотом адмирал Х. Того предполагал, что часть крупных русских кораблей могла находиться в Дальнем и разделил свои миноносные силы на две флотилии — одна должна была атаковать Порт-Артур, вторая — Дальний¹²⁴⁴. Всего для нападения было выделено 10 миноносцев¹²⁴⁵. Их командиры получили приказ торпедировать лишь эскадренные броненосцы и крейсера¹²⁴⁶. Дислокация наших кораблей на внешнем рейде Порт-Артура упрощала выполнение этого приказа.

Русский флот стоял в 4 линии в шахматном порядке, с заряженными иллюминаторами и заряженными орудиями мелкокалиберной артиллерии, но с включенными огнями¹²⁴⁷. При этом сильнейшие корабли были расположены мористее, в первой линии, загораживая сектор обстрела $\frac{3}{4}$ остальных¹²⁴⁸. Недавно вернувшиеся после выхода в море «Ретвизан» и «Победа» в ночь нападения грузили уголь с пришвартованных барж под ярким огнем электрического освещения¹²⁴⁹. Перед выходом на операцию японские команды получили краткий и ясный приказ: «По заранее назначенному плану идите в атаку. Желаю полного успеха»¹²⁵⁰. Подступы к Порт-Артуру с моря не были минированы, что сыграло самую роковую роль в судьбе крепости и флота. В ночь на 27 января (9 февраля) 1904 г. противник подошел к базе нашего флота без каких-либо трудностей, ориентируясь на огни города и его маяка, а также на прожекторы русских судов¹²⁵¹. Ежедневно в дежурство по освещению выделялись по 2 корабля, они же высылали свои паровые катера для остановки и осмотра подходящих с моря судов. При этом абсолютное большинство офицеров нашей эскадры не верили в возможность войны

с Японией, в то, что японцы посмеют «затронуть величайшую в мире Империю с ее первоклассным флотом»¹²⁵².

«Ярко светил огонь маяка. — Вспоминал участник атаки. — Весь город горел огнями, и светящиеся точки указывали местонахождение эскадры, хотя я еще и не мог разглядеть ее в подзорную трубу. Действительно, эти простакі русские ничего не подозревали, и спали себе мирным сном, отпев свои дурацкие молитвы и отдав себя, как всегда, под защиту своего Бога. «Ну, — подумал я, — в эту ночь мы будем вашим богом»¹²⁵³. Вахту на дальних морских подступах несли 2 русских миноносца, чего было явно недостаточно. Впрочем, дело было не в числе сторожевых судов, а в том, как их использовали. Корабли осуществляли дозор с включенными огнями, имея инструкцию «боевого оружия к бою не готовить, крейсировать соединенно экономическим ходом, но возвращаться на рейд для сообщения какого либо известия непременно наибольшим ходом»¹²⁵⁴. Японские минные суда разошлись с русскими миноносцами, и, как считали японцы, они остались незамеченными. На самом деле, командиры сторожевых судов выполняли получили инструкцию. Обнаружив японские миноносцы, они поспешив к Порт-Артуру и подошли к нему фактически одновременно с началом атаки противника¹²⁵⁵.

В результате, как это всегда бывает с долгожданными событиями, война началась внезапно. «26-го у нас еще никаких разговоров о скорой войне не было, — писал в частном письме вскоре после случившегося ген. А.М. Стессель, — хотя все были уверены, что война будет»¹²⁵⁶. Флот и армия находились почти в безмятежном состоянии. Жена командовавшего эскадрой вице-адмирала О.В. Старка праздновала день ангела, в связи с этим был назначен бал, куда было приглашено много морских офицеров, эскадра отдыхала от учений, ходили слухи о подготовке новых. Первые выстрелы приняли за очередную учебную тревогу¹²⁵⁷. Ничем другим эти выстрелы с точки зрения офицеров и быть не могли — война ведь не была объявлена¹²⁵⁸. Все меры, которые предпринимались по приказу Алексеева, воспринимались на флоте несерьезно — скорее как прихоть начальства, теперь за это пришлось расплатиться¹²⁵⁹. Впрочем, в армии дело обстояло не лучше — после тревоги войска вышли без патронов или с набором для караула¹²⁶⁰.

Атака противника длилась 17 минут, с 23.33 по 23.50, ответный огонь был открыт в 23.47, т.е. через 4 минуты¹²⁶¹. Стоял полный беспорядок, артиллеристы поначалу отказывались открывать огонь, думая, что произошла ошибка и принимая вражеские миноносцы за свои¹²⁶². Прожекторные команды действовали неумело, обнаружить миноносцы противника им не удалось. Стреляли все корабли, и про-

сто чудо, что первая линия не пострадала от собственной артиллерии. На флагманском «Петропавловске» не сразу разобрались в том, что происходит, и, приняв стрельбу за панику постоянно сигнализировали о прекращении огня¹²⁶³. Большая часть береговых батарей оказалась бесполезной — орудия тяжелого калибра не могли начать стрелять по причине отсутствия масла в компрессорах — шла плановая замена¹²⁶⁴. «Японское нападение было полным сюрпризом для всех. — Отметил 28 января(10 февраля) в своем дневнике начальник походной канцелярии Наместника Г.А. Плансон. — Вообще никто не ожидал такого нахальства: посланники еще не выехали — японский из Петербурга, наш из Токио»¹²⁶⁵.

В результате ночной атаки было убито 1, утонуло 6 и умерло от ожогов в госпиталях 6, отравлено газами при взрывах 32 матроса¹²⁶⁶. Материальные потери нашей эскадры оказались гораздо более значительными — на внешнем рейде Порт-Артура были серьезно повреждены 2 русских эскадренных броненосца — «Ретвизан» и «Цесаревич» и крейсер «Паллада», японцы потеряли 1 миноносец¹²⁶⁷. «Цесаревич» принял через пробоину столько воды, что получил крен в 18 градусов. При увеличении крена на 2 градуса броненосец мог опрокинуться¹²⁶⁸. Японский флот действовал энергично и профессионально. Того докладывал в Токио: «Люди сражались во время боя с большим присутствием духа, точно дело проходило на маневрах»¹²⁶⁹. За 17 минут 8 японских миноносцев выпустили 16 торпед, 3 из которых обнаружили на следующий день плавающими на внутреннем рейде¹²⁷⁰.

Вторая и третья атаки миноносцев, проведенные в 00.30 и 00.50 9 февраля, были отбиты флотом без потерь, но повреждения от первой были весьма значительны¹²⁷¹. Как отметил один из офицеров флота — громадные пробоины громадных броненосцев пришлось чинить «с микроскопическими возможностями порта»¹²⁷². В Порт-Артуре не было сухих доков, и поэтому ремонт поврежденных кораблей считался невозможным. Сбылось предсказание Макарова, сделанное накануне: «Если мы не поставим теперь же во внутренний бассейн флот, то мы вынуждены будем это сделать после первой ночной атаки, заплатив дорого за ошибку»¹²⁷³. Утром 9 февраля японская эскадра перехватила у Порт-Артура пароход «Манджурия» с грузом для крепости. В руки противника попало 27 тыс. снарядов и 800 тыс. порций мясных консервов¹²⁷⁴.

Узнав о нападении на эскадру, Николай II издал 27 января(9 февраля) 1904 г. Манифест «Об открытии военных действий против Японии». «В заботах о сохранении дорогого сердцу Нашего мира, — говорилось в нем, — Нами были приложены все усилия для упроче-

ния спокойствия на Дальнем Востоке. В сих миролюбивых целях Мы изъявили согласие на предложенный Японским Правительством пересмотр соглашений по Корейским делам. Возбужденные по последнему предмету переговоры не были однако приведены к окончанию, и Япония, не выждав даже получения последних ответных предложений Правительства Нашего, известила о прекращении переговоров и разрыве дипломатических отношений с Россией. Не предупредив о том, что перерыв таковых сношений знаменует собою открытие военных действий, Японское Правительство отдало приказ своим миноносцам внезапно атаковать нашу эскадру, стоящую на рейде крепости Порт-Артура. По получении о сем донесения Наместника Нашего на Дальнем Востоке, Мы тотчас же повелели вооруженною силою ответить на вызов Японии»¹²⁷⁵.

Что касается Токио, то официальное объявление войны последовало только 10 февраля¹²⁷⁶. Императорский эдикт возложил ответственность за конфликт и его начало на политику Петербурга, сорвавшего своими проволочками подписание соглашения по Корее и Манчжурии: «Нераздельность Китая является для Нашей Империи существенно необходимой, не только в виду наших традиционных отношений к этой стране, но и потому, что независимое существование Кореи важно для безопасности Нашей Империи. Россия, несмотря на свои торжественные обязательства по отношению к Китаю и неоднократные заверения перед прочими державами, все еще занимает Манчжурию и укрепляет свои силы в этой провинции, стремясь к окончательному ее присоединению. С поглощением Россией Манчжурии станет невозможным поддерживать территориальную неприкосновенность Кореи и потому пропадет всякая надежда сохранить прочный мир на Дальнем Востоке. Мы полагали решить вопрос посредством дипломатических переговоров и тем сохранить продолжительный мир. С этой целью Наши подлежащие власти обратились с предложением к России и в течение 6 месяцев велись непрерывные сношения по сему поводу. Россия не только не отвечала на наши предложения уступкою, но своими затяжками задерживала решение вопроса и, хотя наружно говорила о желании мира, но в то же время, для осуществления своих эгоистических замыслов, вела спешные военные и морские приготовления. Мы никак не можем допустить, чтобы Россия с самого начала имела серьезное искреннее желание мира. Она отвергла предложения Нашего правительства. Целость Кореи находится под угрозой. Гарантий для будущего, которые Мы тщетно старались получить мирными переговорами, Мы можем искать только обращением к оружию»¹²⁷⁷. Так началась русско-японская война 1904—1905 гг.

ПЛАНЫ СТОРОН. СЛАБЫЕ И СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ РУССКОЙ ВОЕННОЙ МАШИНЫ

«Мы знаем, что Россия могущественное государство и по своим ресурсам сильнее Японии, — сказал один из первых японских плененных офицеров, — но Россия сильна в Европе, здесь же, по сию сторону азиатского материка, она слабее нас»¹²⁷⁸. Для переброски русских сил из Европы в Азию требовалось время. Японский план действий исходил из необходимости максимально использовать те преимущества, которые создавала для Японии эта ситуация. В Токио осознали невозможность для себя вести затяжную войну, для которой страна не имела достаточно ни материальных, ни финансовых, ни людских ресурсов. По расчетам командования армии шансы на победу равнялись 50%, командование флота прогнозировало, что завоевание моря обойдется в потерю половины судов. Военное руководство и правительство думали о том, как закончить войну еще до того, как она началась¹²⁷⁹.

400-тысячная хорошо обученная и хорошо вооруженная армия с офицерским и унтер-офицерским корпусом, имевшим опыт японо-китайской войны, должна была высадиться на континенте и быстро разгромить русские силы в Южной Манчжурии, не севернее Ляояна, а также овладеть Порт-Артуром с его неоконченными укреплениями. В первый период войны русская армия уступала японцам в живой силе — она имела от Владивостока до Порт-Артура до 133 тыс. человек. Японцы планировали разгромить эти силы до подхода подкреплений из России. В случае, если бы им это удалось, шансов восстановить положение до того, как противник овладеет Харбином и разорвет связь с Владивостоком, у России практически не было.

Расстояние от Сызрани, где начиналась Сибирская железная дорога, до Ляояна равнялось 6968 верстам. Экспресс от Москвы до Владивостока шел тогда 14 дней. Для перевозки армейского корпуса требовалось 96 составов, армейский состав от Москвы до Харбина добирался 30 дней, в теории для переброски корпуса по однокорейке требовалось 45 дней, на практике выходило от 50 до 60 и даже 69 дней. Эшелоны снабжения находились в пути еще дольше — до 2-2,5 месяцев. При этом в начале войны по Транссибу ежедневно на восток можно было отправлять всего лишь 4 воинских поезда, включая перевозку военных грузов (в конце войны это чис-

ло увеличилось в 4-5 раз). Свои проблемы оставались и на КВЖД — в мае 1904 года ее пропускная способность равнялась только 9 парам, из которых на воинские эшелоны приходилось 5 пар. К 1(14) июля она была доведена до максимума, составив соответственно 8 и 12 пар поездов.

Увеличению пропускной способности мешал недостроенный полностью Хинганский туннель длиной 1442, 25 сажени(3077,18 метров). Его сооружение проводилось в весьма тяжелых условиях — граниты, сложности с организацией вентиляции, низкие температуры. Первый эшелон прошел по туннелю через 2 дня после начала войны, но работы продолжались и во время военных действий. Сильные наледи привели к необходимости ежедневно вводить в туннель поезд, который чистил его ото льда. Кругобайкальская железная дорога также еще не была готова. Работы здесь также были чрезвычайно усложнены проблемами вечной мерзлоты, большим количеством гранитных скал, безлесных участков. Состояние дороги в конце 1903 г. исключало возможность пропускать более 3 пар поездов день. Единственным способом решить проблему пробки на Байкале было организовать движение через озеро.

Крупные ледокольные паромы «Байкал» и «Ангара» делали по 2,5 рейса за сутки, перевозя по 28 груженных вагонов и 2300 человек за рейс. Покупка пароходов, строительство специализированных пристаней обошлась в 6 744 340 руб.(сумма, сравнимая с годовыми расходами на нужды армии на Дальнем Востоке) при первоначально запланированной сумме в 3 млн. руб. Навигация по озеру была возможной 7 месяцев в году, с середины апреля до середины, в лучшем случае конца декабря. При нормальной погоде переход занимал 7 часов, но осенью, при сильных ветрах, навигация могла быть невозможной в течение 3-4 дней. Сильнейшие морозы января-февраля 1904 года привели к тому, что даже ледоколы вмерзли в лед. Перевозка эшелонов специально оборудованными пароходами исключалась, проводить поезда по временной ветке, положенной в феврале 1904 года прямо на лед, также была невозможной — проваливались паровозы. Для облегчения тяжести с них снимались паровые котлы и в таком виде локомотивы переводились по льду Байкала. В нем несколько раз образовывались трещины и полыньи — временную ветку пришлось переносить.

В результате прибывавшие эшелонами войска выгружались и следовали частично пешим порядком, частично в теплушках на конной тяге, следовавших одна за другой на расстоянии нескольких десятков метров. Часть людей и грузов перевозилась санями. Для питания и согрева войск прямо на льду озера была организована стан-

ция Середина — огромный теплый деревянный барак с бесплатным кипятком и закусками. До 1(14) марта 1904 с западного на восточный берег озера было переведено 1300 вагонов. С мая по специально прорубленному во льду каналу стал ходить «Байкал», после ледохода к нему присоединились практически все пароходы на озере. В августе 1904 года был сдан значительный участок Кругобайкальской дороги — разрыв между ее конечными точками сократился до 80 верст, что давало возможность переводить части этапным путем. Полностью строительство дороги было закончено лишь поздней осенью 1904 г.¹²⁸⁰

Как такового, плана войны у русского Главнокомандующего поначалу не было. Для победы над японцами он считал необходимым собрать армию величиной приблизительно в шесть корпусов. Отсюда и вытекал общий замысел Куропаткина, идея кампании, которую он излагал Николаю II. По свидетельству Вл. И. Гурко, которому он явно обязан своему брату — ген. В.И. Гурко, Главнокомандующий предлагал постепенное отступление без стычек вглубь Манчжурии, потом, после накопления сил, переход в контрнаступление, которое должно было завершиться высадкой десанта в Японии и даже пленением японского императора¹²⁸¹. В общем, у Куропаткина не было плана операций, но был контур развития ситуации, общий план действий, который, по его мнению должно было быть «весьма простым». Он изложил его во Всеподданнейшей записке от 2(15) февраля 1894 г.:

- «1. Борьба флота за господство на море.
2. Десант со стороны японцев и противодействие ему.
3. Оборонительные действия с широким развитием партизанских действий до сбора достаточных сил.
4. Переход в наступление:
 - а) Вытеснение японцев из Манчжурии;
 - б) Вытеснение японцев из Кореи.
5. Десант в Японию. Разбитие японских территориальных войск. Борьба с народным восстанием»¹²⁸².

О том, как Куропаткин представлял свой проект действий, вспоминал В.А. Сухомлинов. По его мнению, после окончания сосредоточения план отличался логичностью и большой продуманностью деталей: «Последовательно, шаг за шагом, он двигался вперед, переносил операции на Японские острова и кончал лаконичной эффектной фразой: «Пленение Микадо!»¹²⁸³ Один из русских критиков Куропаткина сравнил его с Суворовым, который перед началом Итальянского похода отверг план австрийского Гофкригсрата со словами: «Я начинаю действия переходом через Адду и закончу

поход там, где это угодно будет Богу». Он отмечал следующее: «Главная разница между операционными планами Куропаткина и Суворова заключается в том, что Суворов отлично знал, где и как он начнет действия, но не знал, где он их кончит. Куропаткин же отлично знал, как он закончит войну, но не знал, как ее начать»¹²⁸⁴.

Русский план действий также исходил из скромных оценок пропускной способности Транссиба и, естественно, был построен на идее затягивания войны. Армия должна была отступить вдоль железной дороги на север, постепенно усиливаясь за счет прибывающих пополнений. Выйдя из горной Манчжурии на равнину, в районе Ляояна, она могла перейти в контрнаступление. В 1903 году штабом Наместника на Дальнем Востоке разрабатывались три варианта планов — на случай войны с Японией, Китаем или с двумя соседями сразу. Все они исходили из необходимости использовать Харбин в качестве промежуточной базы для снабжения войск в Манчжурии, а сосредоточение войск провести в районе Ляояна¹²⁸⁵.

В общих чертах приблизительный план русских действий сложился примерно за десятилетие, предшествующее войне. Его основы были заложены еще в 1895 году, во время ультиматума о пересмотре условий Симоносекского мира. Японцы находились тогда на юге Манчжурии, лишенной современных путей сообщения. Русскую армию в случае начала военных действий предполагалось собрать на севере, в районе Гирина. В случае, если бы противник углубился на север, он сразу же потерял бы преимущество в численности и снабжении. Вслед за успехом железнодорожного строительства эти планы изменились несколько раз. Сначала планировалось сосредоточить в Манчжурии 6 резервных корпусов, так как ожидалось, что Япония сможет выступить только в случае войны России с Германией и Австро-Венгрией.

Вслед за «боксерским» восстанием и успехами японской программы модернизации и увеличения армии два резервных корпуса было решено заменить на два армейских — X и XVII. Во время войны количество резервных корпусов сократилось еще на два. Их перевозка и сосредоточение требовали времени. В первый период войны русская армия уступала японцам в живой силе — она имела от Владивостока до Порт-Артура до 133 тыс. человек. За вычетом гарнизонов этих двух крепостей полевая армия составляла всего 73 тыс. человек, рассредоточенных по побережью от Инкоу до Ялу, под Ляояном находилось только 30 тыс. человек. Это предполагало возвращение к привычной логике действий — отступлению вглубь страны для того, чтобы выиграть время. Во второй период войны, по русским расчетам, должен был наступить перелом.

Эти расчеты исходили из недооценки японских мобилизационных возможностей¹²⁸⁶.

На первом этапе планировалось ограничиться исключительно оборонительными действиями, закрывшись небольшим заслоном в Корее, который должен был вести активную партизанскую борьбу с японцами. Последнее решение было принято с учетом опыта действий буров против англичан, при полном забвении того очевидного факта, что в Корее у России тогда не было массовой поддержки местного населения, значительная часть которого находилась под японским влиянием. Это было далеко не самой опасной ошибкой русского командования, которое существенно недооценило мобилизационные возможности Японии, считая, что силы мобилизованной японской армии (358 тыс. чел., из них 217 тыс. резервистов) в случае действий на континенте не превысят 200, максимум 250 тыс. чел. В таком случае для японцев исключалась возможность одновременных активных действий на маньчжурском и порт-артурском направлениях. На самом деле, Япония в ходе войны мобилизовала свыше 1,1 млн. чел., и смогла содержать на фронте примерно 500-тысячную армию¹²⁸⁷.

Японцы совершили значительную ошибку, недооценив транспортные возможности русской железной дороги и оборонительный потенциал Порт-Артура. И их, и их противников ожидали неприятные сюрпризы. Допущенные в предвоенный период значительные просчеты в ходе военных действий поставили планы противников на грань срыва. Русский план имел еще один существенный недостаток: даже в случае успешной его реализации на суше и полного разгрома японского флота на море перенести военные действия на японские острова было невозможно по причине отсутствия достаточного для этого транспортного флота. В этой ситуации как на море, так и на суше решающую роль сыграла подготовка солдата и матроса, а также качество управления войсками и флотом. Тщательно скопированная у Англии и Германии система образования и управления дала Японии значительное преимущество.

Что касается русской военной системы, то в ней проявились практически все недостатки пореформенного периода, заметные уже в русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Полковник Ф.А. Веллесли — британский военный атташе в Дунайской армии во время войны 1877—1878 гг. следующим образом отзывался о России в 1904 г.: «Она, конечно, более или менее продвинулась со временем в отношении научной организации войны, но даже современные флоты и хорошо снабженные армии сами по себе не обеспечивают успеха, как явно доказали недавние события... То, что сейчас происходит

на Дальнем Востоке, по видимости, доказывает, что, не смотря на опыт своей последней войны с Турцией, Россия не сделала из него для себя уроков, и что она была также плохо готова к войне против Японии в 1904 г., как и к вторжению в Турцию в 1877 г.¹²⁸⁸. Можно перечислить основные составляющие этой неподготовленности к использованию «в поле» в целом весьма неплохо снабженной, а с лета 1904 г. и отнюдь не менее многочисленной, чем японская, армии: 1) «отрядомания», т.е. дробление прибывающих на фронт частей на составные, в результате чего создавался, по выражению одного из участников войны, «винегрет из отдельных подразделений»; 2) недооценка важности штабного управления крупными войсковыми группами, что вело к потере контроля над ними; 3) переоценка возможностей резервных войск, недостаточное внимание к их слаживанию на этапе мобилизации.

По сути дела, русско-японская война была первым испытанием массовых резервов, обеспеченных реформой 1874 г. Сравнение с русско-турецкой войной 1877-78 гг. здесь абсолютно неприменимо. Во-первых, тогда между мобилизацией армии, ее сосредоточением и началом боевых действий прошла, не считая частичной мобилизации 1876 г., почти треть года. Этого времени хватило для создания боеспособных частей из мобилизованных. В японскую войну ничего подобного не было. Например, X Армейский корпус, мобилизованный в мае 1904 года, имел на подготовку только 10 дней, XVII Армейский и V Сибирский, мобилизованные в начале и конце июня того же года — две недели¹²⁸⁹. Только в ходе войны эти сроки стали постепенно увеличиваться: XVI Армейский корпус начал мобилизацию 10(23) октября 1904 года, и начал движение на фронт 14(27) ноября, то есть чуть более месяца¹²⁹⁰. При этом мобилизация по прежнему была организована весьма скверно¹²⁹¹. Шла она медленно, во-всяком случае — никто поначалу не торопился. Для колониальной войны с азиатским противником не требовалось особенных усилий¹²⁹². Неслаженные части, с офицерами и рядовыми, недостаточно привыкшими друг к другу, часто вступая в бой «с колес» в незнакомых и непривычных для себя условиях, часто не могли показать хорошие результаты. В результате слаживание проходило на фронте, за счет потерь.

О том, как подготовка сказывалась на качестве войск, можно судить по простым фактам: в 1877—1878 гг. мобилизованные в массе своей представляли собой солдат, прошедших значительный срок службы под знаменами и действовавших знакомым оружием. В 1904-05 гг. положение Действующей армии было другим: процент запасных в возрасте от 35 до 40 лет в армии постоянно повышал-

ся: 30% начало войны, 53% — Ляоян, 57% — Шахэ, 72% — Мукден, 58% — конец войны¹²⁹³. Призывной возраст в России начинался с 21 года, в то время как срок действительной службы равнялся 5 годам. Это означает, что значительная часть призванных для войны с Японией проходила службу под знаменами с винтовкой системы Бердана, так как перевооружение магазинной винтовкой системы Мосина прошло в 1893—1895 гг., и, следовательно, с новым оружием они не были знакомы. Значительная часть 40-летних запасных попросту уже не годилась для воинской службы¹²⁹⁴.

Не было по достоинству оценено еще одно грозное стрелковое оружие — пулемет. Впрочем, по достоинству оценить эту новинку не смогли военные практически всех армий не смогли как пулемет. В начале 1900 года ген. Драгомиров опубликовал в журнале «Разведчик» статью под весьма характерным названием «Что сделает ваш штык против этого?». Так называлась присланная ему статья из некой французской газеты, к которой был приложен фотоснимок — ростовые мишени роты, обстрелянные на британском стрельбище из пулемета Кольта с расстояния 1097, 914, 731 и 457 метров. Огонь велся без прицеливания, тем не менее мишени оказались испещренными пулевыми отверстиями. Из выпущенных 2250 пуль в них попало 1220, т.е. 54,22%.

Командующий войсками Киевского Военного округа остался при своем мнении, его не убеждали возросшие возможности стрелкового оружия: «Кто воспитан на штыке, то и стрелять будет спокойно; кто воспитан только на стрельбе, в штыки неохотно пойдет, а чаще и совсем не пойдет. Он слишком надеется на то, что пуль не допустит до себя противника, и конечно сконфузится, когда это ему не удастся. Губить других в бою, не рискуя самому погибнуть, нельзя, как это не приятно личному самосохранению. Это то же, что ловить птицу насыпанием соли на хвост»¹²⁹⁵. Использование пулемета англичанами в войнах с бурами и махдистами убедило только в том, что это оружие может быть использовано при обороне. Между тем, первое его применение русскими войсками в боевых условиях при подавлении «боксерского» восстания оказалось очень эффективным¹²⁹⁶. Этот опыт так и не был оценен по достоинству вовремя.

Весной 1901 г. было сформировано 5 пулеметных рот по 8 пулеметов в каждой — одна в 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригаде, четыре в 4-й, 6-й, 8-й и 16-й пехотных дивизиях Варшавского Военного округа¹²⁹⁷. В результате в начале боевых действий на Дальнем Востоке находилась одна пулеметная команда из 8 пулеметов. Самые первые столкновения показали обеим сторонам, насколько эффективно это оружие в обороне¹²⁹⁸. Уже при защите Цзинь-

чжоуской позиции флот начал передавать армии пулеметы, снятые с кораблей¹²⁹⁹. Догонять упущенное пришлось во время боевых действий. В 1904 году русское Военное министерство заказало 246 выючных пулеметов(получило только 16), 411 пулеметов на лафетах(получило 56). Несколько лучше обстояло дело с горными орудиями — из заказа в 240 стволов было получено 112¹³⁰⁰.

В европейской части страны в 1905 г. были подготовлены кадры для 44 пулеметных рот и 31 конно-пулеметную команду, которые имели на вооружении ружья-пулеметы(ручными пулеметами) системы Мадсена. Все они, за исключением первых четырех пулеметных рот, были направлены в Манчжурию. Все они прибыли в армию накануне Мукденского сражения¹³⁰¹. Кроме того, в 1905 году на театре военных действий было сформировано еще 10 команд, включая 2 из 12 крепостных пулеметов крепости Владивосток. В кавалерийских полках было сформировано несколько конно-пулеметных команд с пулеметами Мадсена¹³⁰². Это был в высшей степени неудачный выбор — система Мадсена имела по сути дела только одно преимущество — легкость(8,2 кг.). Все остальное было недостатками — ружья-пулеметы были очень сложными в сборке и разборке, имели большое количество незаменимых частей, постоянно заклинивали, и были ненадежны при интенсивной стрельбе¹³⁰³.

Горная артиллерия русской армии была сконцентрирована на Кавказе, в Одесском и Киевском Военных округах. Эта дислокация объяснялась предполагаемыми театрами военных действий — Малая Азия, Карпаты, Босфор. Как это ни странно, вопрос о снабжении войск в Манчжурии горной артиллерией был поднят только в конце 1903 года. Командование больше интересовал вопрос о новом скорострельном полевом орудии¹³⁰⁴. В результате в южной Манчжурии горных орудий у русских войск почти не было. По мнению ген. М.В. Алексеева, недостаток горной артиллерии делал русские войска беспомощными в горах, а значение пулемета при обороне уже тогда проявилось во всей силе: «Это грозное оружие временами сметает нашу атакующую пехоту»¹³⁰⁵.

Уровень тактической подготовки пехоты потенциальным противником оценивался невысоко. Были проблемы и в полевой артиллерии¹³⁰⁶. Русские артиллеристы получили новое полевое скорострельное орудие, ни в чем не уступавшее японскому, но их так и не обучили стрельбе с закрытых позиций. Более того, иногда, как это было, например, в XVI Армейском корпусе, новые орудия получали при погрузке в эшелоны, следовавшие в Манчжурию¹³⁰⁷. Не только высшие начальники, но и офицеры-артиллеристы не знали возможности нового орудия. Никто не уделял должного внимания

этим проблемам до войны¹³⁰⁸. В результате новые методы боя начали осваивать после первых неудач. Под руководством Великого князя Сергея Михайловича в кратчайшие сроки была налажена подготовка вновь формируемых для Маньчжурской армии батарей, и в результате уже под Вафаньгоу русские батареи неприятно удивили своего противника. Под Дашичао 76 русских орудий I Сибирского Армейского корпуса смогли даже подавить огонь 186 японских и не дать возможность японской пехоте атаковать русские позиции¹³⁰⁹.

Глава 18

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА, НАЧАЛО ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ГИБЕЛЬ С.О. МАКАРОВА

Первой реакцией императора Николая II на известие о начале военных действий на Дальнем Востоке было желание довести войну до решительного конца, результатом которой должна была стать полная нейтрализация Японии, «так, чтобы она не могла больше иметь ни войска, ни флота». В качестве вариантов условий будущего мира в Петербурге обсуждались и отказ от договора 1875 г. о равноправных отношениях с Японией, и аннексия острова Цусима. В манифесте об объявлении войны от 5(18) февраля 1904 г. говорилось о том, что Россия ведет борьбу не только за свою честь и достоинство, но и за «господство» на Тихом океане. После вмешательства встревоженного таким тоном Ламздорфа иностранным правительствам было сделано разъяснение, что речь идет о намерении «господствовать на своем берегу Тихого океана, как то мировой державе подобает»¹³¹⁰. Международная обстановка в начале 1904 г. в целом складывалась благоприятно для России.

О своем нейтралитете 30 января(13 февраля) 1904 г. заявил Китай. Последнее было особенно важно, так как в первые дни после начала войны активные передвижения китайских войск в Печилийской провинции и концентрация сил в районе реки Ляохе и в Монголии вызвали беспокойство русского командования. Оно опасалось, что после того, как берега Ляодуна освободятся ото льда и станет возможным японский десант, китайская армия выступит на стороне Японии¹³¹¹. Русская дипломатия почти сразу получила заверения благожелательного нейтралитета со стороны Германии, русско-австрийские отношения на Балканах также были урегулированы. Швеция, Австро-Венгрия, Румыния, Турция, Персия — все по-

границные государства остались нейтральными. Позиция Франции сводилась к инструкции, данной ее правительством представителям в Японии и России: «Помните, что Франция и Россия союзники, но помните также, что Франция и Япония не враги»¹³¹².

Петербург не мог рассчитывать на вооруженную поддержку союзного Парижа, в чем, собственно он и не нуждался, так как в этом случае в силу вступил бы англо-японский договор. Изолированность конфликта, на чем настаивали Великобритания и США, благоприятно относившиеся к Японии, объективно были более выгодны стране, которая обладала большим военным потенциалом, то есть России¹³¹³. В ее победе мало кто сомневался. Даже в Лондоне в начале 1904 г. прогнозы колебались в границах того, каким будет поражение Японии — полным и сокрушительным или нет. Премьер-министр А. Бальфур считал, что при любом исходе Россия будет ослаблена и как союзник Франции, и как потенциальная угроза для Индии, и как страна с доминирующим влиянием в Персии, и как вероятный нарушитель европейского мира¹³¹⁴. Эти выводы стали быстро подтверждаться. Военные действия складывались для нас весьма неудачно.

На первом этапе войны японцы получили превосходство на море, что дало им возможность высадить свои войска в Корею. 3(16) января император Коджон объявил о нейтралитете своей страны в случае войны между Японией и Россией. Считаться с этим нейтралитетом никто не собирался, защищать его собственными силами Корея не могла¹³¹⁵. Уже 6 февраля 3 транспорта с передовым отрядом десанта вышли из Сасебо к берегам полуострова под охраной 4-го боевого отряда Соединенного флота (4 крейсера и авизо) — это была эскадра контр-адмирала Сотокити Уриу¹³¹⁶. 26 января (7 февраля) она блокировала Чемульпо. Отряд Уриу был усилен до 1 броненосного и 5 крейсеров 1-го и 2-го ранга, 8 эскадренных миноносцев. Русские станционеры — крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец», а также пароход «Сунгари» — были отрезаны от связи с внешним миром. Японские транспорты под прикрытием миноносцев приступили к перевозке войск на берег.

27 января (9 февраля) 1904 г. командир «Варяга» капитан 1-го ранга В.Ф. Руднев получил от Уриу известие о начале военных действий и ультиматум, требовавший покинуть порт. В противном случае японцы угрожали атаковать русские корабли на внутреннем рейде Чемульпо. После попытки прорыва и неравного 35-минутного боя с японской эскадрой, «Варяг» и «Кореец» корабли вынуждены были вернуться в порт, крейсер был затоплен, канонерская лодка и паро-

ход «Сунгари» — взорваны. У противника потерь не было. Экипажи судов, а также члены русской миссии в Сеуле и небольшой охранной отряд были эвакуированы на французском, британском и итальянском крейсерах в Сингапур, Шанхай, Гонконг и Сайгон, откуда они отправились в Россию. 24 тяжело-раненых матроса были оставлены в госпитале Красного Креста под наблюдением британской миссии¹³¹⁷. Чемульпо превратился в основной пункт снабжения японской армии на континенте на первом этапе военных действий¹³¹⁸.

27 января(9 февраля) под Порт-Артуром появилась эскадра Того в составе 6 эскадренных броненосцев, 5 броненосных крейсеров и 4 крейсеров обоих рангов. Адмирал надеялся использовать успех ночной атаки своих миноносцев и добить поврежденные русские корабли на внешнем рейде русской базы. На флагманском броненосце «Микаса» был поднят сигнал: «В этом сражении лежит решительная победа или поражение; пусть каждый старается изо всех своих сил»¹³¹⁹. Тем не менее в артиллерийской дуэли с русским флотом и береговыми батареями Того не удалось достичь успеха, опасаясь атаки русских миноносцев, он вынужден был отступить¹³²⁰. Бой продолжался около 40 минут и был не очень удачным и для русской стороны. Японцы добились 14 попаданий в русские броненосцы, но не нанесли им существенного вреда, в том числе и ни одной подводной пробоины. Зато броненосцы «Севастополь» и «Полтава» столкнулись, последний при этом получил подводную пробоину. Самое главное — противнику не удалось добить поврежденные корабли и окончательно вывести из строя порт-артурскую эскадру как противника, с которым необходимо считаться¹³²¹.

Без особых для японцев успехов развивались и их действия против Владивостокского отряда крейсеров. Сама крепость к началу войны находилась в далеко не самом лучшем виде, а береговая ее оборона не обеспечивала прикрытие всех подходов к крепости с моря¹³²². Начало войны застало здесь 3 крейсера 1-го ранга — «Россия», «Рюрик», «Громобой», легкий крейсер «Богатырь», транспорт «Лена», который был переоборудован во вспомогательный крейсер, и 10 миноносцев¹³²³. Во Владивостоке уже начались холода и корабли с конца 1903 г. готовились к зимовке: они утеплялись, все открытые переходы закрывались деревом, батарейные палубы перекрывались деревянными щитами и т.п.¹³²⁴. С первыми же днями 1904 г. все изменилось. Со 2(15) января крейсера начали принимать на борт уголь и боеприпасы, на берег свозилось все ненужное и легковоспламеняемое. В ночь на 27 января(9 февраля) эскадра была готова к действиям, корабли перекрашены из мирного белого в черный цвет военного времени¹³²⁵.

Предвоенные планы действий русского флота на море были весьма разнообразны, но они сходились в необходимости удержания господства на море и недопущения свободного судоходства противника к берегам Кореи¹³²⁶. Сразу же после нападения на Порт-Артур адмирал Алексеев приказал отряду немедленно выйти в море и присоединиться к эскадре¹³²⁷. Выполнить этот приказ полностью не удалось. Уже 28 января (10 февраля) крейсера под командованием контр-адмирала К.П. Иессена вышли в Японское море и потопили 2 японских коммерческих парохода. 1 (14) февраля, избежав встречи с судами противника, они благополучно вернулись во Владивосток¹³²⁸. Японская эскадра показалась у острова Русский 12 февраля, но она не рискнула войти в артиллерийскую дуэль. Через десять дней 5 броненосных и 2 легких крейсера Камимурэ вновь появились у острова, но на этот раз уже обстреляли укрепления, но без особых результатов¹³²⁹. Действуя в Японском море, нельзя было поставить под угрозу и основные внешнеторговые коммуникации Японии. На 1902 г. на 3 порта — Иокагама, Кобе и Осака — приходился товарооборот в 474 млн. иен или 90% внешней торговли империи микадо проходившие по внешней стороне островов, на Тихом океане¹³³⁰. Наиболее посещаемыми были Иокогама, в которую в среднем ежедневно приходило 14,5 пароходов, Кобе — 14 пароходов и Осака — 1,5 парохода, что составляло 43%, 41% и 5% от средне-ежедневного количества судов, приходивших в японские порты¹³³¹.

Не смотря на частный успех русских крейсеров, сорвать военные перевозки противника не удалось. Это немедленно сказалось на положении дел в Корее. 5 (18) февраля японский батальон был высажен в порту Цинампо, превращенный в опорный пункт и место высадки 2 пехотных дивизий, перевозка которых шла до 16 (29) марта¹³³². К 27 февраля японцы завершили перевозку третьей дивизии 1-й армии, 12-й дивизии в Чемульпо, был занят Сеул¹³³³. Фактически к началу войны японское военное присутствие на полуострове было уже значительным. С целью глубокой разведки было принято решение направить на полуостров конный отряд под командованием генерала Мищенко. Его основой стала Забайкальская казачья бригада — 1-й Читинский и 1-й Аргунский казачьи полки и 1-я Забайкальская казачья батарея — 12 сотен и 6 орудий. Отряд был усилен и конно-охотничьей командой 15-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Линевиц поставил перед Мищенко задачу — разгромить кавалерию противника, не допуская при этом, «чтобы наша немногочисленная конница была расстроена в первый же период кампании». Мищенко действовал осторожно, избегая столкновений и растянув свои немногочисленные части в разъездах¹³³⁴.

Между тем русский флот продолжал нести потери — 29 января(11 февраля) 1904 г. в Талиенванский залив был отправлен минный транспорт «Енисей». Так как Дальний не был укреплен, подходы к порту против возможного десанта решили прикрыть минной постановкой. Чрезвычайно тяжелая обстановка вынудила торопиться, не смотря на пургу и сильное волнение на море. 28 января(10 февраля) транспорт поставил 320 мин. К вечеру Талиенванский залив был прикрыт минными позициями. На «Енисее» оставалось еще 82 мины, которые его командир решил установить на следующий день. В ходе постановки корабль наскочил на сорванную с позиции сильным ветром собственную мину. Взрыв привел к детонации боеприпасов. Транспорт затонул за 15 минут. Отправленный для спасения команды крейсер «Боярин» с 4 миноносцами не имел карты минных заграждений и подорвался на одной из мин. Команда оставила корабль, который при крене в 15 градусов погрузился в воду до иллюминаторов. Тем не менее он остался на плаву и затонул только на третий день после шторма. Таким образом, недостаточная подготовленность экипажей и командиров привела к потере еще двух ценных судов¹³³⁵. 15(28) февраля под давлением японцев было принято решение разоружить стоявший в Шанхае стационар — канонерскую лодку «Манджур». Переговоры с киаитцами длились до начала марта, после чего лодка была разоружена и покинула Шанхай только после заключения мира¹³³⁶.

5(18) февраля командующим Тихоокеанской эскадрой с правами командующего флотом и командира портов Тихого океана был назначен вице-адмирал С.О. Макаров¹³³⁷. Получив известие об этом, Наместник покинул Порт-Артур. Перед отъездом в Мукден он передал командование флотом вплоть до приезда Макарова на вице-адмирала О.В. Старка, которому оставил инструкцию беречь корабли флота и особенно броненосцы¹³³⁸. Японское командование не было уверено в прочности своего контроля над морем. Для того, чтобы закрепить успехи первых дней, Того решил сформировать отряд из 5 транспортов, груженных каменным балластом, которые должны были быть затоплены на выходе из гавани Порт-Артура. В случае успеха японцев русская эскадра была бы закупорена на внутреннем рейде. Учитывая узость и мелководность фарватера, это могло привести к длительному вынужденному бездействию русского флота. Команды пароходов формировались из добровольцев. 10(23) и 11(24) февраля попытки транспортов прорваться к фарватеру были отбиты¹³³⁹.

24 февраля(8 марта) 1904 г. Макаров прибыл в Порт-Артур и заменил безынициативного Старка. Ожидая формальной передачи

командования, он сразу же отправился на корабли и поднял свой флаг на крейсере «Аскольд». Его прибытие и даже готовность разместиться на крейсере было воспринято моряками с необыкновенным энтузиазмом. Все с надеждой ждали отказа от тактики «сбережения кораблей» и начала активной наступательной войны¹³⁴⁰. Весьма символично, что в тот же день в Восточный бассейн внутреннего рейда был введен эскадренный броненосец «Ретвизан». Во время атаки противника он был торпедирован, через пробоину в носу величиной примерно 3,7 на 10 метров принял около 1,5 тыс. тонн воды. Сев носом на мель, один из лучших русских кораблей надолго превратился в неподвижную мишень и препятствовал свободному выходу остальных судов в море¹³⁴¹.

Первичный ремонт «Ретвизана» и снятие его с мели были большим успехом. Опыт и обучение пришли во время военных действий и во многом благодаря Макарову. Он сумел оживить действия русского флота, и организовать ремонт поврежденных кораблей¹³⁴². С ним прибыли и рабочие с Балтийского завода, усилиями которых ремонтные работы пошли гораздо быстрее¹³⁴³. Необходимо было торопиться, наступала весна, в апреле побережье освобождалось от льда и многократно возрастала опасность японского десанта¹³⁴⁴. Макаров был не похож на своих предшественников. «В его руках, — вспоминал один из офицеров эскадры, — власть и командование не были средствами для проявления тирании, жестокости, произвола или издевательства»¹³⁴⁵.

Русских мастеровых в Порт-Артуре к началу войны было не более 100, на подсобных работах использовались китайцы, которые покинули их с первыми выстрелами войны. 30 января (12 февраля) 1904 года Балтийский завод получил приказ отправить в Порт-Артур 200 опытных рабочих, которые прибыли туда 16 (29) марта и работали на кораблях до сдачи крепости. Именно их усилиями в ходе осады были отремонтированы поврежденные эскадренные броненосцы «Цесаревич», «Ретвизан», «Победа», «Севастополь», броненосный крейсер 1-го ранга «Баян». Пробоины в подводной части судов пришлось заделывать в кессонах*, которые изготавливались на берегу из дерева, а потом буксировались к поврежденным бортам кораблей. Работы были тяжелейшими и велись в несколько смен круглосуточно. «Ретвизан» был отремонтирован за 67 дней. Благодаря работе этой группы, а также группы рабочих с оружейного Обуховского завода, уже в ходе войны были резко повышены ремонт-

* От *фр.* caisson — ящик. В данном случае имеется в виду ящик для частичного осушения подводной части судна с целью ее ремонта.

ные возможности Порт-Артурского порта, а позже — и сухопутного фронта крепости¹³⁴⁶.

Макаров предполагал до завершения ремонта поврежденных кораблей активизировать действия миноносных и крейсерских сил эскадры, скоординировать их с выходами в море владивостокского отряда крейсеров под командованием контр-адмирала Иессена, которые должны были оттянуть на себя часть неприятельского флота. Все это должно было остановить возможную высадку противника на Квантуне. После окончания ремонта Макаров планировал навязать Того решающее сражение за контроль над морем¹³⁴⁷. Русские и японские легкие силы с переменным успехом вели бои на подступах к Квантуну. 25 на 26 февраля(с 9 на 10 марта) на подступах к Порт-Артуру с моря на дежурстве находились истребители «Решительный» и «Стерегающий». Последний корабль погиб в неравной схватке с противником, попытка Макарова, вышедшего в море на «Новике» вместе с «Баяном», выручить корабль, успехом не увенчалась¹³⁴⁸. Противнику удалось захватить его после боя, но один из членов команды открыл кингстоны и кликнеты и миноносец затонул. Японцы спасли трех человек из его команды¹³⁴⁹.

Активизация действий Тихоокеанской эскадры не прошла незамеченной, и японцы вновь попытались заблокировать выход из Порт-Артура. Вторая попытка, предпринятая 14(27) марта 1904 г., была отражена береговыми батареями и флотом. Безуспешными были и обстрелы внутреннего рейда 26 и 28 февраля(10 и 12 марта) — перекидная стрельба через хребет Ляотешань по внутреннему рейду. Артиллерийская дуэль завершилась без особых повреждений для обеих сторон¹³⁵⁰. Более удачной была минная война и более удачно вели ее японцы. На действиях нашего флота самым негативным образом сказалось отсутствие в начале войны плана действий, и, как следствие — недостаточная согласованность при постановке минных заграждений. В первые дни не было даже карт собственных минных полей, в результате чего и был потерян «Боярин». Всего в ходе обороны нашими судами было поставлено 1066 мин, японцами — 1300¹³⁵¹. Разумеется, числительный показатель не является решающим. Японские минные позиции, в отличие от русских, имели наступательный характер, ибо ограничивали возможность выхода нашей эскадры в открытое море, господство над которым принадлежало противнику. Кроме того, именно минное оружие принесло флоту микадо весьма важный успех. 31 марта(13 апреля) 1904 г. при выходе эскадры в море Макаров погиб на эскадренном броненосце «Петропавловск», подорвавшемся на минной банке, незаметно установленной предыдущей ночью японской минной флотилией¹³⁵².

«Ничего не говорило об опасности, эскадра находилась под прикрытием береговых батарей, японцы держались на расстоянии, была дана команда приступить к обеду, штаб Макарова собрался на мостике, и тут произошел «неимоверный силы взрыв»¹³⁵³. Он поднял в воздух громадный столб дыма и пламени в 2 раза превышавший высоту корабля, через несколько секунд последовал другой взрыв, сорвавший башни главного калибра. Броненосец лег на бок и стал быстро уходить носом в воду. Под его кормой продолжали работать винты, калечившие и убивавшие пытавшихся спастись¹³⁵⁴. Огромный корабль затонул за 1,5 минуты, из его команды спаслось лишь 7 офицеров и 73 матроса, погибло 30 офицеров и 624 матроса¹³⁵⁵. «Эскадра точно замерла. — Отметил наблюдавший картину журналист. — Ни малейшего звука, ни малейшего движения»¹³⁵⁶. Почти одновременно на мину наскочил и броненосец «Победа», однако он остался на плаву и был возвращен в порт¹³⁵⁷.

Когда после взрыва «Победа» накренилась, эскадра и батареи оправились от первого шока¹³⁵⁸. Началась паника — русские корабли и береговая артиллерия беспорядочно стреляли по всему подозрительному на воде, приняв взрыв за последствия атаки подводной лодки. Каким-то чудом удалось избежать дальнейших потерь. На следующий день был протрален фарвартер и обнаружена банка из японских мин¹³⁵⁹. Характерна первая реакция японского минного офицера, наблюдавшего за гибелью «Петропавловска»: «Был бы лишь убит адмирал Макаров, — это для нас главное»¹³⁶⁰. Адмирал погиб вместе с начальником и большинством офицеров своего штаба, вместе с ними погиб и великий баталист В.В.Верещагин¹³⁶¹. Минным крейсером «Гайдамак», занимавшимся спасением команды, было обнаружено пальто Макарова¹³⁶². Эскадру охватило уныние¹³⁶³. «Голова пропала,» — говорили русские матросы¹³⁶⁴.

Вслед за его гибелью в командование эскадрой вступил Наместник, который должен был передать командование флотом вице-адмиралу Н.И. Скрыдлову, но он не успел приехать в Порт-Артур до того, как крепость была блокирована с суши. Фактическим новым командующим стал контр-адмирал В.К. Витегфт. Будучи, по словам подчиненных, «благонамереннейшим человеком, неутомимым работником», лично храбрым офицером, он все же не обладал качествами своего предшественника¹³⁶⁵ и предпочитал не рисковать и без особой необходимости не выводить суда в море. Впрочем, его инициатива была скована распоряжениями адмирала Алексеева, распорядившегося отказаться от активных действий на море и переключиться на укрепление обороны крепости. Ошибки совершали и японцы, однако преимущество в качестве управления, и, как след-

ствие, господство над морем — важнейшее условие победы в этой войне — оставалось за ними. Однако, пока русский флот оставался боевой величиной, Того не мог решиться на высадку десанта на Квантуне.

С началом войны подходы к Порт-Артуру с суши быстро укреплялись. В январе 1904 г. большинство фортов и укреплений не было достроено, линия укреплений не была даже замкнута. Следовательно, крепость была фактически беззащитна¹³⁶⁶. Сразу же после ночного нападения на русские корабли началась лихорадочная, но, к сожалению, иногда бесполезная деятельность. Так как планов мобилизации крепости не было, строительные работы велись бессистемно, как отмечал один из военных журналистов, «в величайшем беспорядке»¹³⁶⁷. Некоторые работы на фортах Порт-Артура в спешке невозможно было сделать в принципе — так, например, нечем было заменить отсутствующие бронеколпаки для наблюдателей и броневые башни для орудий, комфортно обустроить укрытия для гарнизонов¹³⁶⁸. В феврале-марте на укреплениях ежедневно работало по 12 тыс. чел.¹³⁶⁹.

На русских минах во время блокады Порт-Артура японский флот потерял 12 кораблей, самыми чувствительными потерями для противника стала гибель 2(15) мая на минах, поставленных минным транспортом «Амур» двух эскадренных броненосцев — «Хацусе» и «Ясима». Удаленность от Японии и ее военно-морских баз впервые сыграла в пользу России. Первый броненосец затонул почти сразу, за каких-либо 50 секунд, точно повторив судьбу «Петропавловска». Взрыв мины привел к детонации боезапаса, над кораблем поднялось огромное облако, вслед за чем последовал второй взрыв. Когда два облака рассеялись, на поверхности был виден лишь нос тонущего «Хацусе»¹³⁷⁰. Витгефт поначалу не поверил в донесение о гибели японского броненосца и приказал проверить сообщение. Порт-Артур ликовал, но русская эскадра стояла на месте, за исключением группы миноносцев¹³⁷¹.

Второй поврежденный броненосец пошел ко дну только через 18 часов после взрыва, во время буксировки к своим берегам. Взрывы произошли перед глазами русских моряков, непосредственно перед Порт-Артуром. Эскадра из 3 вражеских эскадренных броненосцев и 2 легких крейсеров мгновенно сократилась только до 1 полноценного корабля первого ранга, но Витгефт так и не решился нарушить приказ Наместника и выйти в море, для того, чтобы воспользоваться благоприятным случаем¹³⁷². На японской эскадре началась паника, корабли открыли с двух бортов бешеный огонь по воде. Повторялась картина с гибелью русского флагмана¹³⁷³. «На японской

эскадре произошел полный переполох; — вспоминал Н.О. фон Эссен, — вероятно, предполагая присутствие подводных лодок, суда стали быстро уходить, стреляя по воде вокруг себя»¹³⁷⁴. Поврежденный броненосец противника на какой-то момент остался один, медленно выправляя крен и двигаясь на восток. Из внутреннего рейда было выведено только 14 миноносцев, но они так и не решились атаковать ввиду того, что к «Ясима» стали подходить 3 неприятельских крейсера¹³⁷⁵. Корабль был взят на буксир и затонул вне зоны видимости русских постов. Впрочем, и эти потери сразу же резко ослабили силу японской эскадры. В тот же день, 2(15) мая, столкнулись два японских броненосных крейсера, в результате один из них — «Иосино» — затонул¹³⁷⁶. Того вынужден был доложить императору: «Сегодня самый злосчастный день для нашего флота»¹³⁷⁷.

Глава 19

НАЗНАЧЕНИЕ ГЛАНОКОМАНДУЮЩИМ КУРОПАТКИНА, ПОТЕРЯ КОРЕИ

Еще до трагической гибели Макарова изменения последовали и в командовании сухопутными силами России. 8(21) февраля 1904 г. Командующим Маньчжурской армией был назначен Военный министр А.Н. Куропаткин. В Высочайшем рескрипте, данном на его имя 12(25) февраля 1904 г., были отмечены успехи в руководстве министерством, достигнутые с момента назначения генерала на этот пост в 1898 году и он награждался бриллиантовыми знаками ордена Св. Александра Невского. «Труд ваш еще не закончен. — Гласил рескрипт императора. — Но пробил час, когда Мне суждено было призвать часть Моей доблестной армии на защиту чести и достоинства России и ее державных прав на Дальнем Востоке. Зная ваши блестящие военные дарования, стратегическую подготовку и выдающуюся боевую опытность, Я признал за благоверить в вас ответственное командование Моею армиею, действующую в Манчжурii против Японцев, освободив вас для сего от обязанностей Военного Министра»¹³⁷⁸.

Выбор Николая II казался почти безупречным — это был храбрый офицер, прославившийся во время туркестанских походов, русско-турецкой войны и ахалтекинской экспедиции, при переходе Балкан он был начальником штаба у М.Д. Скобелева. Тень популярности последнего касалась и Куропаткина. Он заботился о солдате, делал это умело, заметно, что нравилось многим¹³⁷⁹. Куропаткин, как

отмечал французский атташе в 1897 году, был «очень умным, очень амбициозным человеком с хорошей репутацией, мечтавшим поставить свое имя в один ряд с Суворовым и Скобелевым и готовым на все, чтобы добиться этого»¹³⁸⁰. Армейские офицеры видели в нем выходца из своей среды, добившегося всего благодаря исключительно личным качествам. «В должности Военного министра, — отмечал генерал Е.И.Мартынов, — Куропаткин проявил знание военного быта и заботливость об офицере и солдате, чем еще более увеличил свою популярность в армии»¹³⁸¹.

Войска любили генерала и долго верили ему. Видимо, прав был А.И. Деникин, когда утверждал: «...надо признать, что в выборе Куропаткина ошибся не только государь, но и вся Россия»¹³⁸². 28 февраля 1904 года, то есть через неделю после своего назначения, Куропаткин, сопровождаемый овациями и криками «ура!», выехал из Петербурга. Столица провожала его так, как будто он уже одержал победу¹³⁸³. 15 марта генерал прибыл в Ляоян. Поначалу он был вполне доволен сложившейся обстановкой. «Начиная входить в курс всех дел здешних. — Сообщал он Витте 28 марта(10 апреля). — Объехал войска армии. Материал хороший. Много, конечно, еще не хватает, но то, что есть, — уже сила порядочная. Японцы медлят открытием решительных действий и дают нам возможность усиливаться и приготовляться к встрече их. Восточно-Китайская дорога работает успешно и очень скоро даст 7 пар воинских поездов по магистрали и 9, а потом и 12 пар на южной ветви. То, что на ней сделано, сделано солидно»¹³⁸⁴.

При этом командующий армией почти сразу же вступил в противостояние с Наместником, формально являвшимся Главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами Империи на Дальнем Востоке. Это было неизбежным следствием противоречивого характера назначения Куропаткина императором. Еще 4(17) февраля Николай II известил Алексеева телеграммой: «Я признал полезным назначить Вам в помощь ген.-ад. Куропаткина для начальствования над войсками с правами Командующего армией и в.-адм. Макарова для начальствования над морскими силами с правами Командующего флотом»¹³⁸⁵. В Высочайшем рескрипте Куропаткину от 24 февраля(9 марта) содержалась следующая инструкция: «В направлении военных действий Вы распоряжаетесь по своему непосредственному усмотрению, руководствуясь общими указаниями Наместника»¹³⁸⁶. Возникшее двоевластие усложнялось еще и тем, что Куропаткин и Алексеев придерживались различных взглядов на основные принципы кампании. Куропаткин считал необходимым придерживаться пассивной обороны вплоть до прибытия подкре-

плений. Алексеев, наоборот, требовал активных действий, чтобы притянуть на себя японскую армию, не дать ей перейти через Ялу и двинуться на Порт-Артур.

Действия русской кавалерии в Корее не имели особого успеха. После перехода Ялу ей начали оказывать активное сопротивление солдаты корейской армии. Местное население поддержки русским не оказывало¹³⁸⁷. Более того, часто оно было настроено в пользу японцев¹³⁸⁸. На тех, кто поначалу колебался, очень убедительно подействовала немногочисленность русских сил и их постоянное отступление¹³⁸⁹. Целая бригада, действовавшая в Корее в феврале и марте 1904 года, не могла установить какие японские части в каком количестве она имеет перед собой. Точная информация в штаб армии не поступала¹³⁹⁰. 21 февраля рота японской пехоты заняла Пхеньян. До 27 февраля она удерживала город с помощью части горожан¹³⁹¹. Затем подошла японская кавалерия. Это осталось совершенно незамеченным для русского командования¹³⁹².

В конце марта началась оттепель, которая превратила твердый грунт в вязкое месиво из грязи, шоссированных дорог не было, реки вышли из берегов¹³⁹³. Кавалерийский отряд Мищенко — 2 тыс. шашек и 6 орудий — ограничился небольшими столкновениями с японцами, в которых противники понесли мизерные потери — несколько убитых и раненых¹³⁹⁴. 1-я армия ген.-л. барона Тамэмото Куроки (35 тыс. чел. и 128 орудий) сосредотачивалась на Корейском полуострове. Отряд Мищенко, который практически не сыграл никакой роли в Корее, в конечном итоге был выведен за Ялу. Результатом споров между Алексеевым и Куропаткиным стало паллиативное решение.

Для поддержки кавалерийского заслона на пограничной реке к ней был выделен Восточный отряд (25 тыс. чел. и 78 орудий) генерал-лейтенанта М.И. Засулича. Большая часть солдат была только что призвана и понятия не имела о японцах. Исключением были старослужащие сибирские стрелки, имевшие опыт 1900 г. Они высоко ценили качество своих нынешних противников. В районе Тюренчена было начато строительство укрепленных позиций, рассчитанных на корпус. Правый берег Ялу здесь был высоким, левый — низким, почва — почти на 2 метра глиняной. Все, что успели сделать к началу боя — это орудийные окопы и окопы для стрельбы с колена. Войска окапывались, одновременно шла подготовка молодых солдат. 18(31) марта из набега вернулся Мищенко. На реке уже начался ледоход, и переправа отряда затянулась до 20 марта (2 апреля). На следующий день в город на корейской стороне Ялу вошли японцы. Информации о них практически не было, корейцы и китай-

цы не могли стать для нее надежным источником, а вылазки на сторону противника почти ничего не давали. Времени на дальнейшую подготовку противник не дал¹³⁹⁵.

Войска окопывались, готовили орудийные окопы, на откатах холмов в тылу были разбиты палаточные лагеря. Поскольку батареи поддерживали огнем партии разведки на другом берегу, о маскировке говорить не приходилось¹³⁹⁶. С японской стороны укрепления казались весьма солидными — цепь холмов, перед которыми лежало открытое песчаное пространство шириной около 2 км., и непроходимая вброд река шириной до 100 метров. Японцы придавали исключительно серьезное значение первому бою с русскими, успех в котором должен был продемонстрировать армии, что она справится с новым врагом¹³⁹⁷. Засуличу категорически предписывалось избегать решительных столкновений с противником и лишь сдерживать его. Он объяснил своим подчиненным, что резервы не будут использованы в будущем бою, и что он собирается «принять осторожный бой»¹³⁹⁸. Засулич рассредоточил свои силы, будучи вынужденным наблюдать за линией Ялу в 150 верст длиной¹³⁹⁹. Прикрыть все течение реки ему, конечно, не удалось.

Русский авангард под командованием ген.-м. Н.А. Кашталинского растянулся на 38-40 км. по берегу, главные силы под командованием Засулича находились в далеком тылу. В результате против 6 тыс. чел. с 30 орудиями японцы смогли противопоставить до 40 тыс. чел. с многочисленной артиллерией — 20 120-мм Крупновских гаубиц и 72 полевых орудия. Утром 17(30) апреля началась фронтальная переправа. На направлении главного удара 3 дивизий противника здесь оказалось 2 русских полка. Превосходство в артиллерии полностью принадлежало атаковавшим, против 2 русских батарей. Вскоре оно было реализовано в господство. Японцы подавили перекидным огнем русские орудия, стрелявшие с открытых позиций из орудийных окопов. Это произошло всего за несколько минут. При попытке вывезти орудия на запасную позицию артиллеристы и лошади были перебиты. Пехота противника форсировала Ялу и атаковала русских стрелков. Потери при этом были ничтожны — около 300 чел. ранеными и убитыми. Одновременно японцы построили деревянный мост в 8 верстах выше по течению от Тюренчена и переправили по нему 2 полка пехоты. Они двинулись в обход русских позиций. Позже японцы навели еще 4 моста. Попытки русской артиллерии остановить строительство успеха не имели.

Утром 18 апреля(1 мая) Куроки практически полностью окружил и атаковал Тюренчен. Огневой бой носил исключительно интенсивный характер, оборонявшаяся бригада выпустила до 800

тыс. патронов, ее пулеметы — по 40 тыс. Расстреляв все свои запасы, сибирские стрелки вынуждены были отступить. Его прикрывали огнем одна батарея и одна пулеметная рота, которые оказались в тяжелейшем положении. Отходить пришлось под огнем, в окружении. Артиллеристы и пулеметчики понесли большие потери. Остатки бригады под оркестр, игравший «Боже, Царя храни!», двинулись в штыковую атаку. Противник не принял ее, и стрелки вышли из клещей. Был ранен полковой священник, возглавивший атаку после гибели командира бригады и старших офицеров, ранено и убито 16 из 32 музыкантов¹⁴⁰⁰. Войска Засулича потеряли 63 офицера, 2324 рядовых, 22 орудия и 8 пулеметов. Японцы не имели потерь в артиллерии, а общие потери в живой силе — 38 офицеров и 983 рядовых — в 2,5 раза уступали русским¹⁴⁰¹.

«Японцы сделали большую ошибку, не преследуя наших войск. — Отметил 20 апреля(2 апреля) в своем дневнике Куропаткин. — Могли бы нанести отряду окончательное поражение»¹⁴⁰². Кажется, все шло по плану. Еще 15(28) апреля генерал писал Военному министру: «Японцы зашевелились на Ялу; с радостью буду приветствовать их вступление в Манчжурию; охотно можно устроить им золотой мост, лишь бы не один из них не вернулся на родину»¹⁴⁰³. Строительство моста было начато с поражения, которое весьма положительно повлияло на противника. «Принцы крови и другие офицеры, докладывая после боя Куроки, — сильно воодушевлены, а воинский дух в частях значительно поднялся»¹⁴⁰⁴. Совсем другим было впечатление в русской армии — «изумление было великое».¹⁴⁰⁵

Глава 20

НАЧАЛО БОЕВ ЗА КВАНТУН И ПОРТ-АРТУР, ЗАВОЕВАНИЕ ЯПОНЦАМИ ГОСПОДСТВА НА МОРЕ

Японское командование, получив известие о гибели Макарова, приняло решение начать высадку на Ляодунском полуострове, победа под Тюренченом — первая проба сил в столкновении с европейской армией — усилила веру в успех. Запланированная перевозка 2-й армии ген.-полк. Ясуката Оку — из Хиросимы на Ляодун — требовала задействовать до 80 транспортов. Они следовали группами по 4-5 вымпелов под прикрытием военных судов¹⁴⁰⁶. 20 апреля(3 мая) 1904 г. японский адмирал вновь попытался заблокировать выход из бухты Порт-Артура транспортами. На этот раз для атаки было использовано 10 пароходов, но и она была безуспешной¹⁴⁰⁷. Тем не

менее переход по морю состоялся. 23 апреля(6 мая) 1904 г. армия Оку начала высадку в Бицзыво, приблизительно в 60 км. от Дальнего. Приход 33 транспортов с десантом и прикрывавших их кораблей военного флота к берегам Ляодуна еще накануне был замечен наблюдательными постами. Русский флот не предпринял ничего для того, чтобы помешать японцам¹⁴⁰⁸. Куропаткин долгое время не имел точных сведений о случившемся, не было информации и о составе десанта, а когда высадка подтвердилась, до 29 апреля(12 мая) считал ее демонстрацией¹⁴⁰⁹. К 13 мая на берег были высажены уже 3 дивизии с артиллерией. Этот десант должен был обеспечить взятие под контроль Дальнего с его подготовленным портом, более безопасными спокойными для навигации водами, более длительным световым днем¹⁴¹⁰.

Японская армия рвалась в бой. Ее воины мечтали рассчитаться за вынужденный отказ от условий Симоносекского мира. «Десять лет мы ждали случая отомстить за эту обиду! — Писал один из японских офицеров. — Когда непобедимая Императорская армия снова высадилась на эту землю... из недр ее тысячи погибших здесь приветствовали возвратившихся товарищей; казалось, их героические души не могли найти покоя в этой вырванной у них земле»¹⁴¹¹. Перед Оку была поставлена задача прервать железнодорожное сообщение между Порт-Артуром и Ляояном, что ему удалось сделать через несколько дней без особого труда. 3(16) мая его передовой отряд из 16 батальонов столкнулся с тремя Восточно-Сибирскими стрелковыми полками, в результате чего они вынуждены были отойти к воротам в Квантунский полуостров — перешейку Цзиньчжоу¹⁴¹². После этого, повернувшись тылом к Маньчжурской армии, 2-я армия двинулась туда же.

Перешеек находился в приблизительно в 60 верстах от Порт-Артура и в 20 от Дальнего. Ширина его составляла 3 версты и по 2 версты отмелей с каждого фланга. При отливах отмели вырастали в 2 раза — с 4 до 8 верст. Перед позицией, расположенной на господствующих высотах лежал город Цзиньчжоу, обнесенный стеной в 3,5 версты¹⁴¹³. Позиции располагались на вершине пологих к северу скатов, круто обрывавшихся на юг. Долина свыше 5 верст длиной прекрасно просматривалась с вершин, и только город с населением в 25 тыс. чел. был единственным препятствием для обстрела. Его укрепления имели вид квадрата с четырьмя воротами, выходившими на юг, север, запад и восток¹⁴¹⁴. Русские укрепления на перешейке, построенные в 1900 г., не поддерживались в порядке, и пришли в упадок¹⁴¹⁵. Пороховые погреба были залиты водой, рвы были засыпаны, валы обвалились. В своем докладе Наместнику капитан-инже-

нер А.В. фон Шварц отмечал: «Ключ Квантуна заржавел и дверь открылась настежь»¹⁴¹⁶.

Это произошло, несмотря на распоряжение Куропаткина, посетившего их во время поездки на Дальний Восток, содержать укрепления в порядке и сделать их долговременными. Причиной было отсутствие средств. Даже в 1903 г. вместо необходимых 19 тыс. рублей на эту цель было отпущено только 5 тыс.¹⁴¹⁷. Поэтому тут к началу войны были заброшенные окопы, несколько батарей, из которых только на двух были блиндажи, покрытые жердями в два наката с небольшой присыпкой земли¹⁴¹⁸. Особое внимание на необходимость укрепления перешейка обратил и адмирал Макаров, остановившийся здесь по пути в Порт-Артур¹⁴¹⁹. Вновь за укрепления на перешейке взялись лишь с началом военных действий. К высадке японского десанта завершить работы не удалось¹⁴²⁰.

Начались они в холодное время, ветер со снегом отбивал желание у местного населения выходить на работы. Поначалу собрать людей на земляные работы было очень сложно — они разбегались за пределы Квантуна¹⁴²¹. В первые дни удавалось организовать только по 50-60 чел. ежедневно. Китайцы работали плохо¹⁴²². Использование труда китайцев не решило проблемы — строительство шло в весьма тяжелых условиях — грунт не поддавался лопате, кирок не хватало¹⁴²³. В кратчайший промежуток времени, командир 5-го Восточно-Сибирского полка полковник Н.А. Третьяков сумел организовать рытье окопов, прикрытых колючей проволокой и в ряде мест — минами. На работы было привлечено около 5 тыс. китайских кули¹⁴²⁴. Удалось решить и проблему с питьевой водой — на перешейке ее было мало. В течение 1,5 месяцев удалось найти источники и обустроить 5 колодцев, достаточных для обеспечения водой 12 тыс. чел.¹⁴²⁵. В конечном итоге в кратчайшие сроки на работы пришлось выделить 80 тыс. руб., из которых успели использовать только 63 тыс.¹⁴²⁶.

Артиллерийское вооружение было относительно неплохим: 4 шестидюймовых орудия, 4 шестидюймовые мортиры, 14 — 87-мм. трофейных китайских орудий, русские скорострельные и поршневые орудия¹⁴²⁷. Китайские орудия немецкого производства были трофеями 1900 г., они были устаревшими, но вполне неплохими. Проблема в том, запас снарядов к этим орудиям был явно недостаточен — всего по 40 снарядов на ствол. На позициях было установлено и 10 пулеметов. Генерал А.М. Стессель выделил на оборону перешейка и города один 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк — 3500 человек. Так как толщина стен города Цзиньжоу исключала возможность поражения полевой артиллерией, и под защитой го-

родских укреплений могла накопиться для атаки японская пехота, то город было решено занять как передовую позицию. Из полка в составе 11 рот на город было выделено 3, остальные 9 вытянуты в тонкую ниточку по линии недостроенной обороны. Выделять большие силы для упорной обороны этой прекрасной позиции Стессель явно не собирался. При бездействующем флоте и опасности десанта в тыл это было опасно¹⁴²⁸.

С другой стороны, по мнению командования, полку опасаться было нечего, потому что японцы не будут наступать одновременно по всей линии фронта, а непременно изберут для какой-нибудь один пункт для своей атаки. Следовать такой схеме противник почему-то не захотел. Его действия отличались исключительной энергичностью. 12(25) мая Цзиньжоуские позиции атаковала армия Оку — 35 000 чел., 198 полевых орудий, 48 пулеметов при поддержке 3 канонерских лодок, обстреливавших русские позиции со стороны бухты. Укрепления не могли выдержать огня корабельных орудий. На позициях находилось 3800 чел., 57 крепостных орудий и 10 пулеметов. Позади их с резервом в 13 700 чел. находился начальник 4-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии ген.-л. А.В. фон Фок. В течение некоторого времени русскую оборону поддерживала огнем канонерская лодка «Бобр»¹⁴²⁹. Японцы наступали, не считаясь с высокими потерями. Численное превосходство — 23 к 1 в живой силе и 2,5 к 1 в артиллерии позволяло Оку идти на это¹⁴³⁰. Японцы наступали, не считаясь с высокими потерями. Численное превосходство — 23 к 1 в живой силе и 2,5 к 1 в артиллерии позволяло Оку идти на это¹⁴³¹.

Положение было тяжелым, но японские атаки были отбиты с огромными потерями. На следующий день они возобновились, каждый русский батальон атаковала японская дивизия. За 2 дня битвы под Цзиньжоу японская армия израсходовала больше боеприпасов, чем во всей японо-китайской войне 1894—1895 гг. Не получив поддержки от Стесселя, имевшего под своей командой свыше 40 000 чел., ни от Фока, находившегося в тылу и назвавшего его трусом, Третьяков вынужден был отступить¹⁴³². Отношения между Фоком и Третьяковым, судя по всему, не отличались теплотой, а после этого боя они уже не улучшились¹⁴³³. Отступление началось при сумерках, под прикрытием оставшихся на позициях добровольцев. В темноте не удалось избежать паники. К ней привели крики «Японская кавалерия!», но Третьяков приказал полковому оркестру играть марш и собравшиеся к своему командиру стрелки восстановили дисциплину и далее следовали в полном порядке. Общие потери сибирских стрелков в обороне составили 450 чел., при отступлении полка

было потеряно еще 650 чел. (сам Третьяков считал, что полк потерял 1,5 стрелков и 75 офицеров) Потери японцев достигли 739 убитыми и 5 459 чел. ранеными¹⁴³⁴. Вся позиционная артиллерия была оставлена. Часть орудий взорвана, практически со всех сняты замки¹⁴³⁵.

Японская армия понесла невиданные ранее потери, однако победа позволила ей войти в Квантунский полуостров. Противник не преследовал русских, но состояние отступавших исключало возможность обороны на промежуточных позициях. Части перемешались и несколько раз обстреливали друг друга в темноте по ошибке¹⁴³⁶. Новость о столь быстром оставлении Цзиньчжоу оказалась неожиданной, а последовавший вечером 13(26) мая приказ об эвакуации Дальнего — внезапным¹⁴³⁷. Город никто не собирался оборонять, с его неизбежной потерей смирились. К сожалению, правильно организовать отход не удалось. Была подорвана часть молотов, испорчены краны, затоплены ворота от дока, подожжена часть домов. Повреждения не были значительными, японцам удалось быстро исправить их¹⁴³⁸. Бараки и склады в Дальнем достались японцам в отличном состоянии, железнодорожная станция и телеграф — тоже¹⁴³⁹.

Не были уничтожены и железнодорожные и портовые мастерские, которые весьмагодились японцам, даже динамо-машины, которые освещали Дальний. Часть из них была перевезена на позиции для подачи электричества прожекторам¹⁴⁴⁰. Порт оставляли в спешке — суда были переведены в Порт-Артур. Туда же отправился подвижной состав железной дороги, как после выяснилось — до того, как город покинули русские семьи. В результате около 400 человек — мужчины, женщины и дети — шли пешком, часть их пожитков несли кули¹⁴⁴¹. Ситуацию усложняло и то, что часть железной дороги была накануне разрушена огнем японских канонерок. Путь был исправлен только ночью, что позволило открыть движение и вывезти последних отходивших¹⁴⁴². Очевидно, по причине позднего открытия движения японцами было захвачено около 200 вагонов, товарных и пассажирских. Отходя, русские части все же сумели проинформировать взрывы на железнодорожных мостах¹⁴⁴³.

Китайцы, заметно оживившиеся после ухода гарнизона, грабили город и нападали на одиночек¹⁴⁴⁴. За 48 часов до прихода японцев Дальний находился в руках местного населения, в результате европейский квартал был основательно разграблен¹⁴⁴⁵. Японцы овладели городом и портом, где начала высаживаться 3-я армия ген. Марэсуке Ноги, в порту Такушан — 4-я армия ген. Митицура Нодзу. 1-я, 2-я и 4-я армии действовали против русских сил в Манчжурии, 3-й армии было поручено взять Порт-Артур. Ноги уже брал город в 1894 г., и теперь ему поручалось повторить этот быстрый штурм, по-

сле чего усилить группировку основных сил. Оборона крепости стала играть важнейшую роль в судьбе войны. Еще 27 апреля(10 мая) Куропаткин изложил свое мнение на то, как ее следует вести: «Надо ранее собраться с силами и уже потом идти вперед энергично. Раннее осени решительных действий нельзя начинать. Порт-Артур хорошо укреплен и снабжен запасами на 16 месяцев»¹⁴⁴⁶.

14(27) мая Витгефт собрал флагманов эскадры на освещение. В результате было принято решение оставаться в гавани, ожидая нужного момента для прорыва во Владивосток¹⁴⁴⁷. Вопрос об определении такого момента остался открытым. Вопрос об определении такого момента остался открытым. Впрочем, командующий эскадрой получил заверения о том, что вскоре армия поможет крепости и снимет угрозу базе¹⁴⁴⁸. Падение Цзиньчжоу и Дальнего вызвало у Наместника беспокойство за судьбу Порт-Артура и флота. Алексеев считал, что крепость не продержится больше 2-3 месяцев. 22 мая(4 июня) он отправил Куропаткину телеграмму, предписывавшую принять самые решительные меры для отвлечения сил противника от Порт-Артура. Нежелание Куропаткина приступать к активным действиям было легко объяснимо. Три японские армии: 1-я — Куроки, 2-я — Оку и 4-я — Нодзу — имели в своих рядах до 115 тыс. чел., в то время как Манчжурская армия — не более 90 тыс. Силы армии были растянуты по горным позициям на 140 верст и вдоль железной дороги от Ляояна до Вафандяна на 200 верст, резервов не было. Выдвижение вперед могло привести лишь к выдвижению части армии вдоль линии железной дороги еще на 150 верст от станции Вафандяна¹⁴⁴⁹.

У Куропаткина не было сколько-нибудь надежной информации о противнике, многочисленная кавалерия — 7 казачьих полков — не дала практически ничего, кроме неопроверженных слухов и противоречивых донесений¹⁴⁵⁰. В результате колебаний и разногласий между Наместником и Командующим армией ни на одну из возникших угроз не нашли адекватного ответа¹⁴⁵¹. 24 мая(6 июня) Наместник Алексеев отдал приказ Куропаткину безотлагательно перейти в наступление на вырубку Порт-Артура. Командующий Маньчжурской армией в тот же день приказал командующему I Сибирским Армейским корпусом ген.-л. барону Г.К. фон Штакельбергу начать сосредоточение корпуса в районе станции Вафаньгоу. Предполагалось закончить его к 28 мая(10 июня). 25 мая(7 июня) Штакельберг получил пространную инструкцию Командующего — конечной целью его наступления ставилось овладение Цзиньжоуской позицией. При этом Куропаткин, будучи противником активных действий на этом этапе, принял паллиативное решение — наступавшему кор-

пусу приказано было беречь резервы, теснить слабейшие силы неприятеля, воздерживаясь от столкновения с превосходящими¹⁴⁵².

Информации о противнике у Штакельберга практически не было, русские войска действовали вслепую. У самого генерала, офицеров его штаба и даже солдат царила полная уверенность в том, что противник не выдержит удара и начнет отступать к побережью¹⁴⁵³. Отсутствие карт и незнание местности приводило к одной ошибке за другой. «Корабль пустился в путь, — отметил французский журналист, шедший с корпусом, — и поплыл без компаса и без кормчего по неизвестному морю. И по какому морю!»¹⁴⁵⁴ Поначалу авангард корпуса — конный отряд под командованием ген.-м. А.В.Самсонова — теснил разъезды противника. Состояние русской конницы было не блестящим — конский состав был утомлен переходами и бескормицей. Энергичной разведки Самсонов обеспечить не мог. Тем не менее уже к 25 мая (7 июня) его казаки вступили в прочный контакт с противником. После этого японцы только постоянно наращивали свое давление на русский авангард¹⁴⁵⁵.

1(14) июня у деревни Телиссу, в 5 километрах от станции Вафаньгоу, расположенной в 135 км. от Порт-Артура и в 225 км. от Ляояна, Штакельберг, имевший поначалу 26 батальонов, 19 сотен, 96 орудий¹⁴⁵⁶, встретился армией Оку — 48 батальонов и 216 орудий. Сражение велось на фронте приблизительно в 12 км., центром которого была железная дорога. Инициатива полностью принадлежала японцам. Поначалу они атаковали тремя колоннами, четвертая приступила к глубокому обходу русского правого фланга¹⁴⁵⁷. Сразу же сказалась неподготовленность русских позиций. Русские войска не имели всего несколько дней для их укрепления — лишь с 27 мая по 1 июня ст.ст. Шанцевого инструмента и мотыг не хватало, как и рабочих рук. Только половина стрелковых окопов была подготовлена до уровня «стрельбы стоя», остальные — для «стрельбы с колена»¹⁴⁵⁸.

В скальном грунте невозможно было окопаться, во-всяком случае, быстро. Батаери располагались на гребнях высот, в неглубоких орудийных окопах. Не были подготовлены и спуски для отвода артиллерии, которая стояла на открытых позициях. Скованные инструкциями командующего, войска вводились в бой по частям против превосходящих сил противника. Сразу же сказалось и абсолютно превосходство японцев в горной артиллерии (на наших позициях была лишь 4-орудийная горная батарея пограничной стражи — трофеи войны в Китае в 1901 г.), которая к тому же была прекрасно замаскирована. Русские батареи, стоявшие открыто, были сразу же

буквально засыпаны снарядами противника¹⁴⁵⁹. Японские батареи вели исключительно интенсивный огонь, оставаясь при этом невидимыми — русские артиллеристы вынуждены были, теряя время, нащупывать возможное расположение противника. В этой дуэли они были обречены¹⁴⁶⁰.

Обычной японской тактикой этой войны было действие от обороны. Артиллерийская поддержка наступающих частей обычно прекращалась на расстоянии около 1 км., чтобы собственная пехота не пострадала от «дружественного огня». Японцы выдерживали паузу до прекращения обстрела, после чего встречали атакующих энергичным огнем собственной артиллерии и пехоты и переходили в контратаку¹⁴⁶¹. Так они поступили и под Вафаньгоу, когда утром 2(15) июня Штакельберг перешел в контрнаступление на японский центр, продолжавшееся до тех пор, пока не вскрылся японский обход, угрожавший отрезать его от железной дороги¹⁴⁶². Полученная от кавалерийских разъездов информация о приближавшемся противнике была проигнорирована штабом корпуса¹⁴⁶³. Между донесением кавалерии об обходе и посылкой подкреплений прошло почти 4,5 часа¹⁴⁶⁴.

Тем временем, успев укрепиться и вырыть окопы, японцы встретили по фронту неподготовленные атаки русской пехоты огнем на подготовленных позициях. После этого противник сам перешел в наступление. В результате к середине дня Штакельберг отступил, потеряв 124 оф. и 3348 нижних чинов убитыми и ранеными против 1163 у японцев. При отходе на единственном спуске было подбито орудие, загородив дорогу другим. На поле боя было оставлено 17 орудий. Отступление было скверно организовано — в темноте части пехоты по ошибке были атакованы казачьим разъездом. Результатом была стрельба по своим и паника, с которой не сразу удалось справиться. К счастью, противник не преследовал¹⁴⁶⁵.

По меткому определению современного американского историка, «пока русские спорили о большой стратегии, японцы методично перехватывали инициативу, и, не колеблясь, неустанно преследовали свои стратегические цели, а именно это и оказалось решающим в их победе»¹⁴⁶⁶. После битвы под Вафаньгоу японцы нанесли еще ряд ударов по русским войскам, вытеснив их из южной, горной части Манчжурии. Практически повсюду они использовали один и тот же прием — обход значительными силами при энергичной фронтальной атаке. Практически повсюду русские войска распределялись равномерно по линии обороны, отдавая инициативу противнику. Это давало возможность японцам сосредотачиваться на направлениях главного удара. Практически всегда русские вой-

ска контратаковали, как на Курских маневрах — без попытки использовать местность, в плотных порядках. В результате приходилось отступать¹⁴⁶⁷.

Наиболее важным из этих столкновений было сражение под Дашичао 10—11(23-24) июля. Куропаткин не считал русские позиции здесь выгодными для решающего боя¹⁴⁶⁸, хотя они были и неплохо укреплены. В горах на господствующих высотах были построены редуты, многоярусные окопы, орудийные и батарейные места, в тылу — подъездные дороги и мосты¹⁴⁶⁹. Контроль над Дашичао позволял прикрывать железнодорожное сообщение с Инкоу — единственным портом, откуда можно было поддерживать прямую, но уже весьма опасную связь с Порт-Артуром — по морю. Бои носили весьма упорный характер — войска вели себя безукоризненно, пехота стойко держалась под огнем артиллерии и принимала штыковой бой. Японцы были отброшены, но отступать пришлось русским. Отход был очень тяжелым — под палящим солнцем, при постоянном недостатке питьевой воды. Среди солдат впервые появилось раздражение — «как не дерись, все равно прикажут отступить»¹⁴⁷⁰.

Потери обеих сторон были относительно невелики — общие потери наших войск составили 44 офицера и 1006 нижних чинов, у японцев — 66 офицеров и 1123 нижних чина¹⁴⁷¹. Разумеется, значение этого боя заключается не в величине потерь живой силы. Отступление привело к весьма важным для хода войны последствиям. Порт Инкоу был потерян, а с 13(26) июня Того объявил полную блокаду морских подступов к Порт-Артуру¹⁴⁷². Тем не менее решающего сражения в горной Манчжурии не произошло, японский довоенный план действий был наполовину сорван. Русский командующий укреплял Ляоян, рассчитывая, опираясь на укрепления, измотать Ойяму в обороне и после этого перейти в контрнаступление.

«Очень буду рад, — отмечал он еще 3(16) июня, — если ранее работы с Порт-Артуром японцы решились напасть на манчжурскую армию всеми силами, чтобы отбросить ее из Южной Манчжурии. Мы выйдем на долину, где наши неуклюжие обозы начнут нам приносить пользу, наши орудия перестанут составлять тяжелое бремя, каковое они составляют в горах, и огромные транспортные средства, которые мы не можем создать, не понадобятся. Войска в долине вздохнут свободнее. Наша конница воспользуется своим превосходством. Коммуникационные линии японцев удлинятся»¹⁴⁷³. Все превосходства своих действий на равнине русский командующий описал верно. Оставалось только суметь воспользоваться ими.

В сложившейся ситуации японский успех зависел от того, удастся ли Ноги овладеть Порт-Артуром до решающего сражения на суше.

Кроме того, японская осадная армия должна была решить проблему уничтожения русского флота, по-прежнему оставшегося угрозой для японских морских коммуникаций, с которой так и не смог справиться Того. Дальние подступы к городу — так называемые «позиции на перевалах», проходившие по Зеленым горам в 20 км. от города и Волчьим горам в 16 км. от него — до войны не были укреплены по финансовым соображениям. Рекогносцировка «позиции на перевалах» была проведена в апреле 1904 г. по инициативе ген. Фока. Оставление Цзиньчжоу и очищение Дальнего произвели сильное впечатление на настроение войск. Солдаты видели, как готовятся оборонительные позиции и были уверены в их неприступности.

Для приведения обороны крепости в надлежащее состояние нужно было время, и поэтому 1(14) июня было принято решение обороняться на Зеленых горах. Позиции начали укреплять, все приходилось делать на пустом месте. Не было ни окопов, ни дорог, позволявших вывести артиллерию на господствующие позиции. Работы продолжались вплоть до начала японской атаки. 13—15(26-28) июля шли тяжелейшие бои на «позиции на перевалах». Только убитыми было потеряно 47 офицеров и 2066 нижних чинов. С рассветом 15(28) июля начался отход, на позициях было оставлено 5 подбитых орудий. После 48-часового непрерывного боя войска отошли на Волчьи горы. Здесь укреплений практически не было — несколько блиндажей и окопов, к которым подходило море гаюляна и кукурузы в человеческий рост. Сделать что-нибудь не удалось. Уже 16(29) июля японцы атаковали. Энергичность атаки и неподготовленность позиций привели к тому, что бой быстро принял беспорядочный характер и утром 17(30) русские войска начали отход под сильнейшим и очень эффективным ружейным огнем противника. Противник вышел на подступы к крепости. С Волчьих гор можно было увидеть передовые русские укрепления¹⁴⁷⁴.

По мнению британских военных журналистов, находившихся в штабе Ноги, если бы русские имели возможность укрепить эти подступы к крепости, Порт-Артур стал бы действительно неприступным¹⁴⁷⁵. Экономия не дала им такую возможность. Импровизированная за несколько дней русская оборона, которую держали всего 5 полков(включая понесший значительные потери 5-й Восточно-Сибирский), была опрокинута. Значительных сил на эти позиции не было выделено — они должны были только оттянуть время начала осады крепости. Японцы подошли к внешнему обводу укреплений Порт-Артура. Здесь их ждало разочарование. Крепость оказалась более готовой, чем доносила разведка. Благодаря колоссальным усилиям, предпринятым командующим 7-й Восточно-Сибирской

стрелковой дивизии ген.-м. Р.И. Кондратенко, ее укрепления были приведены до весьма серьезного уровня, исключавшего возможность успеха штурма без предварительной подготовки¹⁴⁷⁶. На сухопутном фронте крепости имелось 396 орудий и 48 пулеметов, подвижной артиллерийский резерв составил 60 орудий¹⁴⁷⁷.

Положение японской осадной армии серьезным образом осложнили и действия владивостокского отряда русских крейсеров, хотя поначалу они и не были особо удачными. 2(15) мая отряд понес весомую потерю. Вышедший с Иессеном на борту на разведку крейсер «Богатырь» в тумане потерял ориентиры и выскочил на миль в 20 милях к юго-западу от Владивостока. Только 2(15) июня корабль удалось снять с камней и привести в порт. Более в боях он не участвовал.¹⁴⁷⁸ Командование над крейсерами на короткое время перешло к вице-адмиралу П.А. Безобразову. Отряд постоянно выходил в море, создавая чувствительную угрозу перевозкам Японии. Так, например, во время похода в Корейский пролив 30 мая-6 июня(12—19 июня) 1904 г. ими было уничтожено 2 японских транспорта с войсками и военными грузами, 1 транспорт был вынужден выброситься на камни, 1 английский пароход был захвачен в качестве приза. Потопленные транспорты перевозили тяжелую артиллерию — 11-дюймовые(280-мм) осадные гаубицы — для армии Ноги, который на месяцы потерял возможность разрушать долговременные русские укрепления¹⁴⁷⁹. После этого японское командование решило приступить к практике конвоирования армейских грузов¹⁴⁸⁰.

Тем не менее, полностью обеспечить безопасность морских перевозок японцам не удалось. 4—19 июля(17 июля — 1 августа) крейсера вновь вышли в море. Прорвавшись через Сангарский пролив в Тихий океан, они достигли района Токийского залива. В походе был задержаны и осмотрены на предмет наличия военной контрабанды 2 английских и 1 немецкое судно, потоплено несколько японских шхун. Весьма характерно, что встретив небольшой каботажный пароход «Киодумиу-Мару» русские корабли не потопили его, так как большинство его 50 пассажиров были женщинами. К началу августа крейсерами было потоплено 7 пароходов и 4 парусника противника, арестованы и захвачены 1 английский и 1 немецкий пароход¹⁴⁸¹. Всего за время активной деятельности крейсеров было потоплено транспортов общей грузоподъемностью до 20 000 тонн и во Владивосток было приведено 10 призовых судов общей грузоподъемностью до 16 000 тонн¹⁴⁸².

Действия крейсерской группы оказали огромное влияние на внешнюю торговлю Японии, которая перестала считаться безопасной. В связи с мобилизацией японского транспортного флота для

нужд армии до 90% всей торговли Японии велась нейтральными судами¹⁴⁸³. Особо важными были поставки из Европы и США. Для перехвата этих путей русским правительством была предпринята попытка организации дальней блокады. 2 парохода Добровольного флота — «Петербург» и «Смоленск» — были переоборудованы в качестве вспомогательных крейсеров, и проведены через Босфор и Дарданеллы. Т.к. проход через проливы военных судов был запрещен, то вооружение на этих пароходах было замаскировано. Корабли вышли в Индийский океан, где за 3 месяца плавания задержали и осмотрели 19 пароходов. Позже к их боевой работе в Атлантическом океане присоединились еще 4 вспомогательных крейсера из Балтики — «Дон», «Урал», «Терек» и «Кубань». В целом результативность русских вспомогательных крейсеров была невысокой, т.к. ввиду протестов нейтральных стран, и прежде всего Великобритании, дальнюю блокаду Японии пришлось свернуть. Всего крейсерами было осмотрено 50 пароходов, преимущественно английских, из которых 5 было потоплено, 4 задержано, остальные отпущены¹⁴⁸⁴.

Тем не менее, крейсерская война оказала существенное влияние на ход событий на фронте в Манчжурии, и прежде всего на ходе осады Порт-Артура. К началу плотной осады гарнизон крепости насчитывал 47 016 чел., из них 34 503 строевых, 4189 нестроевых, 2 324 больных и раненых, 3500 — чинов Квантунского флотского экипажа и 2500 чел. из 13 дружин из местных жителей и портовых рабочих¹⁴⁸⁵. На вооружении имелось 646 орудий и 62 пулемета. Армия Ноги имела в составе более 80 000 чел. при 474 орудиях. Учитывая высокий моральный дух своих войск и положение в Манчжурии, генерал решил не дожидаться прибытия новой осадной артиллерии¹⁴⁸⁶. Ноги был уверен в успехе. Японцев вдохновило быстрое взятие Цзиньчжоу. Для того, чтобы присутствовать при триумфальном успехе на пароходе «Манчу-мару» прибыла группа парламентариев и иностранных представителей¹⁴⁸⁷. 25 июля(7 августа) начался обстрел передовых русских позиций, вслед за которым начался штурм высот в горах Дагушань и Сягушань. Не считаясь с потерями, японцы овладели высотами в ночь на 27 июля(9 августа)¹⁴⁸⁸. В ходе штурма японская армия потеряла около 8 тыс. чел., войска были истощены и нуждались в передышке¹⁴⁸⁹.

Взятие Дагушаня и Сягушаня поставило внутренний рейд Порт-Артура в зону обстрела дальнобойной артиллерии. Сам порт был еще закрыт горами, но систематический огонь по акватории сделал пребывание кораблей на базе бессмысленным¹⁴⁹⁰. 4(17) мая 1904 г., покидая с одним из последних поездов Порт-Артур, Алексеев отдал распоряжение об использовании корабельной артиллерии и

команд для обороны сухопутного фронта крепости. В результате броненосцы были лишены значительной части своих 6-дюймовых орудий, команды кораблей были ослаблены. 3-месячное бездействие сказалось и на качестве машин — чтобы двигаться вместе, русская эскадра должна была придерживаться скорости в 14 узлов, в то время как японская — до 18,3 узлов, получая, таким образом, существенный выигрыш в скорости¹⁴⁹¹. В конце мая Стессель пригласил Витгефта на Высокую, где объяснил ему, что в случае падения данной позиции, внутренний рейд перестанет быть надежным убежищем для русских кораблей. Командующий эскадрой вновь посетил эту гору вместе с офицерами своего штаба и командирами некоторых кораблей. Он надеялся, что корабельная артиллерия сорвет атаки противника¹⁴⁹².

9(22) июня Наместник известил Витгефта о том, что по его сведениям у японцев остались в море только 3 эскадренных броненосца — остальные или потоплены, или находятся в ремонте в доке. Кроме того, по этим данным, японцы потеряли 22 миноносца, 10 контр-миноносцев, многие крейсера также пострадали. Следовательно, по мнению Алексеева настал момент для выхода в море и прорыва во Владивосток¹⁴⁹³. 10(23) июня Витгефт вышел из Порт-Артура и увидел японскую эскадру, в строю которой находились 4 броненосца, в том числе «Фуджи» и «Асахи», которые якобы стояли в ремонте и «Шикишима», который якобы был потоплен, и 4 броненосных крейсера. Ввиду превосходства противника в скорости, Витгефт принял решение возвращаться. У берегов Порт-Артура броненосец «Севастополь» наскочил на мину. Корабль вынужден был простоять ночь в бухте Белого Волка и отражать атаки японских миноносцев. Наутро броненосец на буксире был возвращен на внутренний рейд. Кессон, использованный для ремонта «Ретвизана», теперь был подведен к «Севастополю» — ремонт корабля ожидали к окончанию не ранее чем через 4 недели. До этого выход в море не планировался. Неудача вызвала нарекания со стороны Наместника. Он упрекнул Витгефта в невыполнении приказов о прорыве¹⁴⁹⁴.

20 июня(3 июля) в осажденную крепость прорвался миноносец «Лейтенант Бураков». Он доставил последний приказ Алексеева: «Иметь в виду, что эскадре можно оставаться в Порт-Артуре лишь до того времени, пока она в нем в безопасности. В противном случае — заблаговременно выйти в море, и, не вступая в бой, если окажется это возможным, проложить себе путь во Владивосток»¹⁴⁹⁵. Это был во всех отношениях странный приказ, так как Витгефт не имел возможности выйти в море, не вступая в бой. Тем не менее, командующий эскадрой попытался выполнить распоряжение Наместни-

ка. В успех прорыва Витгефт не верил, он понимал, насколько ослаблена эскадра, опасался действий миноносцев противника в Цусимском проливе, но был готов выполнить свой долг. «Упреков я не заслужил. — Отвечал он Е.И. Алексееву 22 июня(5 июля). — Действовал и доносил честно и правдиво о положении дел. Постараюсь честно и умереть. Совесть в гибели эскадры будет чиста. Бог простит. Потом все выяснится»¹⁴⁹⁶.

Впрочем, уходить из Порт-Артура все же было необходимо. 27 июля(9 августа) японская дальнобойная артиллерия начала обстрел кораблей, стоявших во внутреннем бассейне. Перекидная стрельба по площадям не была прицельной, но противник все равно добивался своего — «Ретвизан» получил 7 попаданий, а «Полтава» — 2. Значительных разрушений не было, но ждать их было бессмысленно¹⁴⁹⁷. 28 июля(10 августа) на флагманском броненосце «Цесаревич» был поднят сигнал: «Флот извещается, что Государь Император приказал идти во Владивосток»¹⁴⁹⁸. На совещании флагманов и капитанов эскадры большинство поддержали командующего, высказавшись против ухода, сам Витгефт «открыто выражался, что чувствует, что идет на верную погибель, что не в состоянии вести эскадру и т.д.»¹⁴⁹⁹. Из Порт-Артура он вывел 6 эскадренных броненосцев, 1 броненосный и 2 бронепалубных крейсера 1-го ранга, 1 крейсер 2-го ранга и 8 эскадренных миноносцев. Предполагалось, что для содействия прорыву Тихоокеанской эскадры и отвлечения части сил японского флота в море должна была выйти и владивостокский крейсерский отряд. Однако отсутствие прямой связи с Владивостоком привело к тому, что действия русских кораблей не удалось скоординировать. В состав блокирующего японского флота входили 4 эскадренных броненосца, 4 броненосных крейсера, 8 крейсеров обоих рангов и 18 эскадренных миноносцев¹⁵⁰⁰.

Уход кораблей вызвал радость и надежду среди гарнизона Порт-Артура — там понимали, что во Владивостоке эскадра сможет сохраниться в качестве боевой силы до прихода подкреплений с Балтики¹⁵⁰¹. Эскадра Витгефта шла со скоростью 12—13 узлов¹⁵⁰². Ускорить движение было невозможно, т.к. на русских кораблях сразу же начались поломки. Сначала отказало рулевое управление на «Цесаревиче», за тем — на «Ретвизане». Сказывалось долгое неподвижное пребывание на рейде. Значительная часть артиллеристов за это время также не имела возможности практиковаться в стрельбе — уровень их подготовки неизбежно снизился¹⁵⁰³. Поскольку экипажи отправляли команды для укрепления сухопутного фронта, а вернуть всех не представлялось возможным, то недостаток пополнялся за счет команд кораблей, оставшихся в Порт-Артуре¹⁵⁰⁴.

«Ретвизан» вышел в поход с незаконченным ремонтом — накануне он получил попадание снаряда ниже ватерлинии. Корабль покинул Порт-Артур, имея 500 тонн воды в носовом отсеке, и 500 тонн — в компенсационных¹⁵⁰⁵. Все это, разумеется, сказалось на скорости русского флота.

Неравноценным было и вооружение эскадр. На русских кораблях на бумаге имелось 106 шестидюймовых орудий, на самом деле 22 орудия находилось на сухопутном фронте, и еще 6 вышло из строя. На японских кораблях было 138 шестидюймовых орудий против 82 реально имевшихся на кораблях Витгефта. В целом по средней и тяжелой артиллерии Того имел 182 орудия против 104 русских¹⁵⁰⁶. Против 15 русских 12-дюймовых орудий (1 орудие на «Севастополе» вышло из строя¹⁵⁰⁷) японцы имели 16, против 8 10-дюймовых — 2. Кроме того, на японских судах имелось 12 8-дюймовых орудий, которых не было на наших кораблях. Таким образом, русская эскадра имела преимущество в орудиях крупного калибра, уступая противнику в артиллерии среднего калибра, скорости и бронировании¹⁵⁰⁸. Русская эскадра выходила на внешний рейд в течение 3,5 часов¹⁵⁰⁹. Между тем выход русских кораблей из внутреннего рейда в 10.30 был немедленно замечен дежурившими японскими судами и уже через час флоты были в пределах видимости друг друга¹⁵¹⁰.

Японская эскадра имела в своем составе 4 эскадренных броненосца и 2 броненосных крейсера. Того спешно подтягивал к ним броненосец, несколько крейсеров и миноносцы. У русских броненосцев перед боем несколько раз выходило из строя управление. В 12.20 крейсер «Ниссин» открыл огонь¹⁵¹¹. Противники вступили в бой, сосредоточив огонь по флагманским судам — «Цесаревичу» и «Микасе». Артиллерийская дуэль протекала с переменным успехом — качество подготовки команд японских и русских кораблей в начале войны находилось примерно на равном уровне и оно примерно одинаково росло в ходе военных действий. В 14.30, после двухчасового боя эскадры разошлись, но в 16.30, используя преимущество в скорости, адмирал Того нагнал эскадру Витгефта и в 16.45 бой возобновился, вполне удачно для русского флота¹⁵¹². Огонь русской артиллерии ничем не уступал противнику¹⁵¹³. Флагманский броненосец «Микаса» получил 22 попадания и лишился практически всех орудий, серьезных повреждений, русские артиллеристы добились удачных попаданий в броненосцы «Асахи» и «Фуджи»¹⁵¹⁴. Запас снарядов на японской эскадре подходил к концу, и Того готовился к отходу.

Французский наблюдатель и исследователь этой войны так описал решающий момент сражения: «...этот начальник, окруженный в

своей боевой рубке окровавленными осколками, видит, как нетронутая русская линия удваивает огонь: он видит опустошенные палубы судов, следующих за ним и в особенности ужасный поражающий вид «Микасы». Он видит, как адмирал Витгефт, уже окончательно оставивший мысль об отступлении, приближается к нему, смело идет в бой, решившись похоронить себя вместе со своим флотом, чтобы спасти судьбу войны и честь России. Адмирал Того предвидит возможную, близкую неминуемую кровавую стычку, драму полную крови, смерти, в которой обе эскадры погибнут, но в то же время оставят море свободным для русского флота, который в настоящее время готовится выйти из Либавы... и он дает сигнал приготовиться к отступлению. В эту минуту, полную трагизма, адмирал Того сознавал, что его эскадра достигла высшего крайнего предела выносливости, это же сознание и в той же мере переживалось и на русских судах»¹⁵¹⁵.

Командующий русской эскадрой находился на мостике, отказавшись уйти в рубку. На просьбу сделать это, адмирал ответил, что ему все равно, где умирать. Именно в решающий для боя момент, в 18.00, над мостиком взорвался 12-дюймовый снаряд. Чудовищные силы удар разорвал Витгефта на части, от его тела осталась только нога. Были убиты флагманский штурман и флаг-офицер эскадры, ранены начальник штаба и ряд офицеров. Еще через 5 минут была повреждена боевая рубка «Цесаревича», погибли рулевой и старший штурман, ранен командир корабля и старшие офицеры. Флагман вышел из строя и начал описывать циркуляцию. Поднять сигнал «Не могу управляться» было некому. Положение спас эскадренный броненосец «Ретвизан», вышедший на таранную атаку «Микаса» и отвлекший на себя огонь противника¹⁵¹⁶.

Командир «Ретвизана» капитан 1-го ранга Э.Н. Щенснович неоднократно мечтал протаранить флагманский корабль противника¹⁵¹⁷. Теперь он получил возможность реализовать этот план. Броненосец оказался под огнем всех кораблей Того. Обстрел, по свидетельству участника боя, был чрезвычайно интенсивным: «Временами «Ретвизан», весь с мачтами, исчезает в гигантском куполе столбов воды, дыма и взлетающей пены»¹⁵¹⁸. Корабль не получил ни одного попадания тяжелой артиллерии, но осколок взорвавшегося в воздухе снаряда попал в броневую рубку. Щенснович получил легкое ранение головы и тяжелую контузию живота. «Ретвизан» вышел из атаки. Далее рисковать никто не хотел, тем более, что японцы прекратили обстрел русского флагмана, а «Микаса» свернул с курса. Японские корабли последовали за ним¹⁵¹⁹.

Часть русской эскадры тем временем автоматически последовала за своим флагманом, часть начала маневр, избегая столкно-

вения с «Цесаревичем». Русский строй нарушился, чем немедленно воспользовались японцы¹⁵²⁰. Совершив поворот, они вновь преградили нашим кораблям курс на север¹⁵²¹. Как боевая и слаженная боевая единица японский флот оказался несравненно более крепче русского. «И истинная причина нашего поражения — совсем не материальные нехватки и потери в бою, а именно совершенное отсутствие эскадренной организации. — Вспоминал участник этого боя лейтенант Н.В.Иениш. — Нас разбили не японцы, а мы сами погубили себя»¹⁵²². Ни одна из эскадр не потеряла ни одного корабля, но сражение было выиграно японцами, заставившими русский флот отступить. Именно такую задачу поставил перед началом сражения японский адмирал, в планы которого не входил риск сражения, в котором он мог проиграть контроль над морем, а следовательно — войну. В ночь перед выходом русских кораблей у Порт-Артура японцами было поставлено минное заграждение, и Того рассчитывал заставить Витгефта вернуться, а в случае подрыва русских кораблей развить свой успех атакой миноносцев¹⁵²³.

Но если план японского командующего не был полностью реализован, то план погибшего русского флагмана был полностью сорван. Уже в 18.05 строй нашей эскадры пришел в полный беспорядок. На «Цесаревиче» был поднят сигнал «Адмирал передает командование контр-адмиралу князю Ухтомскому», который был прочитан на эскадренном броненосце «Пересвет», где находился младший флагман, как «Адмирал передает начальство...». Больше информации не было. Это положение было несколько исправлено поднятием на «Пересвете» сигнала контр-адмирала П.П. Ухтомского: «Следовать за мной». Однако, поскольку на мачтах корабля были перебиты стеньги, то сигнал был привязан к поручням мостика, и его почти никто не разобрал. «Разновременно и беспорядочно» броненосцы стали поворачивать назад. Отсутствие надежной связи и единого командования в русской эскадре на финале сражения привело к тому, что решение о пункте возвращения в какой-то момент принималось отдельными командирами¹⁵²⁴.

«Его(т.е. противника. — А.О.) суда, — гласит официальная японская версия войны на море, — благодаря нарушению строя, казалось, не имели в этот момент определенного намерения и каждый действовал самостоятельно»¹⁵²⁵. Общие потери японцев в бою составили 170 человек¹⁵²⁶. Ни один корабль в ходя боя не был потоплен, но результатом его было уничтожение русской эскадры как силы, которая могла бросить вызов японскому флоту в борьбе за обладание морем. Царил полный беспорядок. Броненосцы «Пересвет», «Победа» и Полтава», сопровождаемые миноносцем «Власт-

ный», отступали в Порт-Артур. Часть крейсеров и броненосцев была потеряна из виду — они двигались собственным маршрутом. К утру 29 июля (11 августа) к остаткам эскадры у Порт-Артура присоединились броненосцы «Ретвизан», «Севастополь», крейсер «Паллада» и миноносцы «Выносливый» и «Бойкий»¹⁵²⁷. Русские корабли подходили к Порт-Артуру с разных сторон, на их корпусах были ясно видны следы многочисленных попаданий снарядов противника¹⁵²⁸.

«Сегодня утром вернулась наша эскадра после боя, — записал в этот день в дневнике офицер гарнизона, — в страшно разбитом виде. Особенно пострадали «Пересвет» и «Ретвизан». На «Пересвете» разбита одна машина, подбиты два 10-дюймовых орудия, имеется несколько пробоин на правом борте. Остальные суда также пострадали более или менее и к бою едва ли годятся»¹⁵²⁹. Русские корабли пришли на свою базу, где они не могли получить полноценного ремонта, но вынуждены были стоять под неприцельным пока огнем артиллерии японской армии. В результате в Порт-Артуре оказались 5 броненосцев, 1 броненосный крейсер и 4 миноносца. Остальные корабли зашли в нейтральные порты, где были интернированы. Лишь легкий крейсер «Новик», обойдя Японские острова со стороны Тихого океана, попытался прорваться во Владивосток, но у южного побережья Сахалина вынужден был вступить в бой с 2 японскими крейсерами и, получив серьезные повреждения, был впоследствии затоплен своей командой в заливе Анива. Минное заграждение японцев у входа в Порт-Артур корабли прошли без особых потерь, исключая эскадренный броненосец «Севастополь», который остался на плаву и был впоследствии отремонтирован. Атаки японских миноносцев, продолжавшиеся до глубокой ночи, успеха не имели¹⁵³⁰.

Крейсера «Россия», «Рюрик» и «Громобой» вышли в море под командованием контр-адмирала Иессена из Владивостока только 30 июля (12 августа) и уже никак не могли помочь порт-артурской эскадре¹⁵³¹. Русские корабли строились для одиночных рейдерских операций в Мировом океане, но не для артиллерийских боев. Они имели большой радиус действия, слабое бронирование, высокие борта, облегчавшие плавание в океане, но превращавшие их в большую и удобную цель, достаточно мощную артиллерию, не имевшую, впрочем, прикрытия. Приобретенные накануне войны японские броненосные крейсера превосходили их в бронировании, скорости (20-21,5 узлов против 18—19,8), укрытии артиллерии, уступая только в размерах и дальности плавания¹⁵³². 1 (14) августа в Корейском проливе русские корабли столкнулись с 4 броненосными крейсерами вице-адмирала Хиконодзе Камимура, и в результате

длительного боя вынуждены были отступить, потеряв крейсер «Рюрик». Получив повреждение руля, он не мог управляться и был потоплен японцами. Это был единственный бронированный корабль, уничтоженный артиллерийским огнем в этот период войны. 3(16) августа оставшиеся корабли вернулись во Владивосток и более действий на морских коммуникациях не предпринимали¹⁵³³.

Всего в результате действий этой группы русских кораблей было уничтожено 15 японских судов, 2 иностранных судна с военными грузами и 5 пароходов захвачено в качестве приза¹⁵³⁴. Со второй половины 1904 г. на Владивостокском направлении противники сосредоточились на ведении минной войны. Особенно активно ее вели в 1905 г., минный запас мирного времени оказался незначительным, активнее всего он использовался под Порт-Артуром, а для пополнения арсеналов требовалось время. Если за весь 1904 г. наши корабли поставили 326 мин, то в 1905 — уже 1117. Что касается японцев, то в 1904 г. им удалось установить под Владивостоком всего 75 мин, в 1905 г. их количество возросло на 715¹⁵³⁵. Несмотря на поражения, несмотря на почти полное господство противника на море, русская эскадра по-прежнему оставалась угрозой для японского флота, и он по-прежнему не мог расправиться с ней в Порт-Артуре. Кроме того, для Токио не было секретом и то, что на Балтике началась подготовка к отправке подкреплений на помощь 1-й Тихоокеанской эскадре. В связи с этим перед 3-ей армии генерала Ноги вновь была поставлена задача ускорить взятие русской крепости.

Еще ранее японцы сообщили о своей победе под Ляояном, сделав предложение сдаться, обратившись к гарнизону через листовки. 3(16) августа от имени Ноги и Того командованию армии и флота в Порт-Артуре было направлено официальное предложение начать переговоры о капитуляции, не дожидаясь штурма¹⁵³⁶. Это было распоряжение микадо, переданное начальником Генерального штаба¹⁵³⁷. Его доставил майор японской армии, перешедший с белым флагом линию фронта¹⁵³⁸. Это был офицер штаба Ноги майор Ямаока Кумидзи. Строго говоря, Кумидзи вручил начальнику штаба Стесселя полковнику В.А.Рейсу два письма. В первом японский командующий от имени соеги императора предлагал покинуть крепость женщинам, детям, священнослужителям, и иностранным подданным¹⁵³⁹. Второе письмо было подписано Ноги и Того. Оно содержало в себе любезные уверения в уважении к доблестному гарнизону Порт-Артура и уверенность в том, крепость обречена и падение ее — вопрос времени, и к тому же весьма близкого.

Письмо японского командования завершалось недвусмысленной угрозой: «В случае, если наша армия возьмет крепость силой, то

хотя будут строго соблюдены законы войны просвещенных наций, но разница между сдачей крепости по предварительному соглашению в полном порядке и беспорядочной сдачей на всяких условиях, склоняясь перед силой — велика, о чем Ваши Превосходительства, как военные люди, должны знать, и в последнем случае, в пределах международных законов, конечно, победившей стороной не могут не быть не применены беспощадные способы»¹⁵⁴⁰. Русскому командованию давался срок до 10 утра 17 августа, но ответ за подписями ген.-л. Стесселя, коменданта Порт-Артура ген.-л. К.Н. Смирнова и контр-адмирала Ухтомского последовал практически немедленно. 3(16) августа Ноги получил его: «Предложение о передаче крепости Порт-Артур совершенно не соответствует чести и достоинству России и положению крепости и в переговорах нет нужды»¹⁵⁴¹. О предложении и ответе Стессель сообщил приказом по гарнизону¹⁵⁴². Второе письмо содержало краткий, но вежливый отказ от предложения выпустить из крепости женщин, детей и т.п. Командование опасалось, что сцены прощания негативно повлияют на гарнизон¹⁵⁴³. Русские войска продолжали активно сопротивляться противнику, который нес большие потери в результате многочисленных вылазок¹⁵⁴⁴.

В 06.00 6(19) августа начался обстрел русских укреплений, за которым последовали атаки японцев на Угловую гору, овладению которой противник предавал особое значение. Артиллерийский огонь из орудий всех калибров был чрезвычайно интенсивным¹⁵⁴⁵. Укрепления здесь были слабыми, что повлияло на способность отразить атаки. С другой стороны, гора Высокая (в японской традиции «высота 203 метра») — господствующая над портом и городом высота, ключ к обороне была уже неплохо укреплена и даже шестидюймовые снаряды не могли нанести серьезного ущерба ее гарнизону¹⁵⁴⁶. Подготовка укреплений в скале была гигантским по объему трудом — все приходилось вырубать в камне. Землю для брустверов и блиндажей возили наверх на ослах¹⁵⁴⁷. В тот же день собрание флагманов флота приняло решение — остаться на базе, действовать под прикрытием береговой артиллерии и усиливать гарнизон командами моряков, а оборону — огнем корабельных орудий¹⁵⁴⁸.

7(20) августа Ноги начал генеральный штурм, в первый же день была взята Угловая. Успех был обеспечен исключительно сильной артиллерийской подготовкой, сметавшей русские полевые деревянно-земляные укрепления. Это была очередная расплата за предвоенную экономию. Оборонявшиеся потеряли около 110 чел. убитыми и ранеными, атакующие — около 1600 чел. На позициях были оставлены подбитые орудия — 2 поршневые пушки, 4 полевые 6-дюймовые мортиры, 2 120-мм. пушки¹⁵⁴⁹. Японская пехота не щади-

ла себя при штурме, и компенсировала храбростью и упорством неподготовленностью ускоренной атаки¹⁵⁵⁰. Добившаяся успеха 6-я бригада японской армии потеряла при штурме 2100 чел., в строю в ее двух полках осталось 448 чел.¹⁵⁵¹. После трех дней исключительно интенсивной артиллерийской подготовки запас снарядов в армии Ноги стал иссякать, что сказалось на потерях японцев¹⁵⁵². Попытка осуществить ночную атаку провалилась — в ночь на 23 августа 8-й полк отказался идти в бой, был выведен в тыл и наказан. Его солдаты по 6-8 часов заставляли заниматься учениями, вскоре полк был раскассирован, а часть солдат задействовали в качестве грузчиков в Дальнем¹⁵⁵³.

Штурм завершился 11 (24) августа с небольшими приобретениями и значительными потерями для осаждающих — они вынуждены были перейти к правильной осаде¹⁵⁵⁴. По данным штаба Ноги в ходе боев его армия лишилась около 14 000 чел. убитыми и ранеными¹⁵⁵⁵. Перед русскими позициями горами лежали разлагающиеся под летним солнцем трупы — их было так много, что смрад мешал дышать даже в городе¹⁵⁵⁶. На позициях он становился попросту нестерпимым — японцам выдавали ткань, пропитанную аммиаком — и ничего не помогало. На некоторых участках посты приходилось менять через каждые полчаса¹⁵⁵⁷. Потери гарнизона составили около 3 000 чел.¹⁵⁵⁸. Совершенно очевидно, что без помощи флотской артиллерии (только на сухопутный фронт были направлены одно 6-дюймовое, десять 75-мм., девять 47-мм и восемь 37-мм орудий. Кроме того, огонь велся и с кораблей) и команд (21 офицер и 2246 штыков), отправленных на берег, удержать оборону было бы невозможно¹⁵⁵⁹.

Осада требовала перевозки значительного объема грузов и подкреплений, и задачи, стоявшие перед Ноги, в значительной степени облегчались наличием прекрасной коммуникационной базы, без которой осада крепости была бы весьма затруднительной, а может быть, и вообще невозможной. Дальний — «любимое детище» Витте — оставался полностью незащищенным, однако к войне порт успели хорошо оборудовать, и он послужил и японской осадной армии, и флоту. Условия осаждающих были, как отмечал британский журналист, «весьма благоприятны»¹⁵⁶⁰. Транспорты из Нагасаки приходили в Дальний за 48 часов, еще 12 часов требовалось на перегрузку. Два раза в день — утром и вечером — отходили товарные поезда. За 3 часа они подходили к распределительному пункту осадной армии¹⁵⁶¹. Прибывающие в Дальний подкрепления для армии Ноги были в окопах под Порт-Артуром через пять часов после высадки¹⁵⁶². Уходившие к крепости поезда возвращались с ранеными. Город стал большим тыловым складом и госпиталем. Все нераз-

рушенные здания были заняты под легко раненых. Тяжело раненые эвакуировались в Японию. По линии Дальний-Нагасаки действовали 18 санитарных судов¹⁵⁶³.

«По мнению японцев, — отмечал другой британец, проводивший семь месяцев на эскадре Х. Того во время войны, и посетивший Дальний после его взятия войсками ген. Ноги, — бухта Талиенвань могла бы легко быть сделана неприступною. В гавани стояло множество судов, канонерок, крейсеров, вспомогательных крейсеров, транспортов, госпитальных кораблей, а тем не менее места было еще много»¹⁵⁶⁴. При отсутствии оборудованного порта осаждающие попросту не смогли бы выгрузить в неразобранном состоянии 11-дюймовые осадные крупновесные орудия. У японцев было 24 мортиры такого калибра, из них под Порт-Артуром успели развернуть 18¹⁵⁶⁵. Вес 280-мм. мортиры составлял 30 тонн, выгрузить ее без кранов и перевезти без железной дороги было практически невозможно¹⁵⁶⁶. Простанство между Зелеными и Волчьими горами стало ближайшей к линии обложения, скрытой от русских наблюдателей базой японской армии¹⁵⁶⁷.

Из Дальнего перевозились и снаряды к осадной артиллерии, и все необходимое для оборудования позиций — блиндажей, фундаментов для 11-дюймовых мортир и т.п.¹⁵⁶⁸. Между тем именно эти орудия сделали беззащитными оборонительные сооружения русской крепости, рассчитанные на обстрел снарядами не более шести дюймов¹⁵⁶⁹. Армия Ноги получила возможность подвезти не только осадный артиллерийский парк, но и все необходимое для постройки временной железной дороги вокруг Порт-Артура. По периметру линии осады все тяжести перевозили по ней. Главная станция прибытия грузов находилась на расстоянии чуть более 3 км. от наших фортов. Грузы перегружались в вагонетки и развозились солдатами¹⁵⁷⁰. Осажденные вынуждены были использовать для перевозки грузов около 2000 лошадей ежедневно¹⁵⁷¹. И это при постоянном недостатке в пресной воде и фураже!

Отбитый штурм только отложил на время падение крепости. Необходимо отдать должное Е.И. Алексееву — Наместник прекрасно отдавал себе отчет в том, что происходит. 18(31) августа он отправил Ухтомскому телеграмму, в которой он осудил флагмана за возвращение в Порт-Артур и за решение, принятое 6(19) августа: «Ваше решение оставаться в Артуре ведет к неминуемой потере судов и овладению ими неприятелем. Поэтому по возвращению в Артур надлежало направить все усилия к изготовлению судов к выходу во Владивосток, согласно Высочайшей Воле, остающейся и ныне в силе». Алексеев перевел Ухтомского в свое распоряжение, с при-

казанием покинуть Порт-Артур при первой возможности, а командиром отряда броненосцев и крейсеров был назначен капитан 1-го ранга Р.Н. Вирен¹⁵⁷².

Получив известие о провале штурма крепости, Ойяма решил атаковать Маньчжурскую армию под Ляояном. Война затягивалась, и, не смотря на ряд успехов японцев, их первоначальный план быстрого успеха в южной Маньчжурии был уже почти полностью сорван. Японии был необходим быстрый успех, сокрушительное поражение русской армии, которое полностью изменило бы баланс сил на континенте и сделало актуальным вопрос о начале мирных переговоров. Отправляясь в июле 1904 г. в Маньчжурию в качестве главнокомандующего, Ойяма сказал морскому министру адмиралу барону Гоннохое Ямамото: «Я позабочусь о сражениях в Маньчжурии, но я рассчитываю на тебя, как на человека, который скажет, когда остановиться»¹⁵⁷³. Теперь в штабе маршала планировали отсечь Куропаткина от линии его сообщений с Россией¹⁵⁷⁴.

Глава 21

ЛЯОЯН.

СРАЖЕНИЕ, КОТОРОЕ ДОЛЖНО БЫЛО СТАТЬ РЕШАЮЩИМ

Под Ляояном время начало работать против Японии — у Куропаткина было 150 000 чел. при 483 орудиях, в то время как у Ойямы — 135 000 чел. при 592 орудиях. Русские войска превосходили японцев в кавалерии в 3 раза, в пехоте — на 31 батальон. Перед началом сражения Маньчжурская армия усилилась на 16 батальонов и 24 орудия за счет войск V Сибирского Армейского и I Армейского корпусов¹⁵⁷⁵. Противник терял преимущество близости тыла — он находился на расстоянии свыше 1200 км. от Японии, из которых около 1 тыс. км. приходилось на море, при этом безопасность морских перевозок до сих пор не была гарантирована, с пунктами высадки на Ляодуне и в Корее его связывали грунтовые дороги низкого качества, для эффективного использования имевшегося в распоряжении японцев участка ЮМЖД требовалось большое количество подвижного состава, рассчитанного на русскую колею¹⁵⁷⁶.

Русские войска находились на подготовленных позициях и оборонялись. Они были уверены в том, что их командующему удалось завести противника в ловушку. Один из офицеров вспоминал: «Армия была проникнута верой в неуязвимость укреплений оборудованных вокруг этого китайского местечка. Долгие месяцы тысячи ра-

боших рыли здесь волчьи ямы с остроконечными кольями, целая сеть проволочных заграждений должна была преградить доступ к окопам и стенам Ляояна»¹⁵⁷⁷. За ним находились Янтайские угольные копи, чрезвычайно важные для функционирования железной дороги — они давали до 15 тыс. пудов (240 тонн) каменного угля в день¹⁵⁷⁸. В течение 3 месяцев — с конца марта по июнь — город активно укреплялся — подходы к нему были прикрыты 2 поясами укреплений¹⁵⁷⁹.

Прежде всего была построена Главная позиция, протянувшаяся на 14 верст, упиравшаяся флагами к реке Тайдзыхе. Она была очень основательно укреплена. На 1 линии было построено 8 фортов (из расчета по 2 роты), 8 редутов (на роту), промежутки были связаны окопами и 21 батареей на 208 полевых орудий. Перед укреплениями были установлены проволочные заграждения, засеки, фугасы, волчьи ямы. 2-я линия укреплений была создана на левом фланге русских позиций перед южной стеной города и включала в себя 2 форта, 4 редута, 5 люнетов и 3 батареи на 19 орудий; 3-я — за правым флангом у мостов через реку, которые она прикрывала: 2 форта, 2 люнета и 5 батарей на 36 орудий¹⁵⁸⁰. Все долговременные укрепления были хорошо замаскированы и не представляли собой легкой мишени для противника, пространство перед ними было расчищено для удобства обстрела¹⁵⁸¹. После того, как выяснилась мощь японской артиллерии, на позициях дополнительные укрепления получили блиндажи, которые превратились в надежные убежища от снарядов противника. Кроме того, были построены и Передовые позиции, в основном представлявшие собой систему окопов. Их главной задачей было сдерживание возможного первого удара японцев и определение главного его направления¹⁵⁸². Это была мощная оборонительная система, и многие сомневались, что японцы «отважатся брать Ляоян»¹⁵⁸³.

Но японский командующий, как последовательный сторонник германской школы, планировал осуществить глубокий обход русских позиций, окружить русскую армию и отсечь ее от единственной линии снабжения — железной дороги. Противник не собирался разбивать себе лоб об укрепления — он был воодушевлен идеей повторить Седан. С другой стороны, преимущества русской стороны резко обесценивались системой управления. На фронт русский командующий вывел 64% своих сил (128 батальонов), на фланги — 5% (10 батальонов), остальные решали другие задачи¹⁵⁸⁴. Еще до начала сражения Куропаткин вывел в резерв 61 батальон, 30 сотен, 136 орудий и 8 пулеметов. Ближнюю охрану флангов позиции нес отряд Мищенко и XVII Армейский корпус, целых 8 отдельных отрядов обеспечивали дальнюю охрану флангов, кроме того, выделя-

лись войска для гарнизона города, охраны дорог, этапных линий, летучей почты, была реализована чрезвычайно запутанная система общих и частных резервов, которыми могли распоряжаться командиры разных уровней. Все это крайне усложняло управление армией¹⁵⁸⁵. Внезапно проявилось и уязвимое положение войск на плацдарме. С 4 по 5(17—18) августа начался разлив Тайдзыхе. Броды закрылись, 4 из построенных ранее 7 мостов было снесено паводком¹⁵⁸⁶, в результате X Армейский корпус оказался отрезанным от основных сил. Вслед за этим наступила страшная жара — испарения привели к росту санитарных потерь¹⁵⁸⁷.

12(25) августа Ойяма начал наступление, вслед за чем началось длительное сражение. Постоянно опасаясь возможного окружения, Куропаткин вновь проявил себя сторонником пассивной обороны, полностью уступив инициативу Ойяме. Это позволило японцам постоянно сосредотачивать превосходящие силы на направлениях своих атак. Бои под Ляояном носили исключительно упорный и кровопролитный характер. Русские войска стойко оборонялись, а японские храбро наступали, и те, и другие практически не считались с потерями. Наступавшие теряли больше, но не могли прорвать линию обороны. После атак подступы к русским окопам были заполнены трупами и ранеными¹⁵⁸⁸. Это был день разочарований, как отметил один из британских наблюдателей при японской армии¹⁵⁸⁹. Положение японской армии было весьма тяжелым, в ее штабе опасались возможного контрудара¹⁵⁹⁰. К вечеру 17(30) августа стало ясно, что отступать русские войска не собираются, I Сибирский Армейский корпус отбил все атаки. Одновременно в штаб маршала Ойямы стала приходить информация о том, что Куропаткин начал готовить эвакуацию Ляояна. Позже выяснилось, что она оказалась необоснованной, но японское командование все же решилось начать глубокий обход русских позиций. Еще ранее 12-я дивизия была направлена на правый берег реки Тайдзыхе¹⁵⁹¹.

Она должна была выйти в тыл и фланг русских войск и обеспечить связь с армией Куроки, осуществлявшей опасный маневр глубокого обхода Ляояна. На Тайдзыхе находилилась только гвардейская дивизия и одна пехотная бригада. Обе понесли чрезвычайно высокие потери в предидущие дни¹⁵⁹². 12-я дивизия относительно мало пострадала в это время, и теперь на нее возлагали особые надежды в штабе Ойямы¹⁵⁹³. Русские войска успешно оборонялись, однако они практически не имели резервов. Оборона подходила к опасной точке напряжения¹⁵⁹⁴. В ночь на 30 августа дивизия практически в виду русских патрулей(основные позиции находились в 7-8 км. от реки) перешла через Тайдзыхе. Куроки, фланг и тыл которо-

го был в это время чрезвычайно уязвим, а транспорты армии — попросту открыты для возможного удара, получил надежное прикрытие¹⁵⁹⁵. Дивизия успешно выполнила поставленную перед ней задачу¹⁵⁹⁶. Для того, чтобы помочь своим войскам за рекой, японский главнокомандующий усилил давление на фронт.

Для того, чтобы не допустить снятия русских войск с передовых позиций, Ойяма создал мощный артиллерийский кулак против фронта I и III Сибирских Армейских корпусов — 234 полевых и горных и 72 тяжелых орудия против 82 полевых русских. Утром 18(31) августа началась артиллерийская подготовка. Японские артиллеристы мастерски концентрировали огонь своих орудий, подготавливая наступление пехоты. Она по-прежнему шла вперед, не считаясь с потерями. Хуже дело обстояло со связью между атакующими и артиллеристами — японцы часто попадали под огонь собственной артиллерии. За два дня потери двух русских корпусов составили 6239 чел., японцев — 11 899 чел.¹⁵⁹⁷. Храбро и настойчиво наступавший противник был отражен, но растянутость линии фронта и отсутствие резервов сделали свое дело¹⁵⁹⁸. Уже в ходе боя 18(31) августа Куропаткин принимает решение отступить с передовых позиций на главные с целью сокращения фронта — с 24 до 14 верст. Войска отошли в ночь на 19 августа(1 сентября). Утомленные боями японцы не преследовали¹⁵⁹⁹. Отступление было проведено в образцовом порядке, несмотря на близость противника¹⁶⁰⁰. По первичной диспозиции этот маневр должен был стать демонстративным, Куропаткин надеялся навести атаковавших на свои основные укрепления¹⁶⁰¹.

Войска были очень недовольны очередным отходом, но их немного успокаивало то, что главные позиции неприступны. Тем временем жители русского квартала Ляояна начали покидать город¹⁶⁰². Это было правильное решение — на глазах у людей с 17(30) августа начали вывозить на север госпитали и часть железнодорожного имущества¹⁶⁰³. 19 августа(1 сентября) в 13.30 японцы начали обстрел города. Под прицелом оказался район станции и китайский квартал¹⁶⁰⁴. Поначалу в обстреле участвовали гаубичные и полевые батареи, но вскоре у японцев появились и одно орудие осадного типа. Один из снарядов попал в патронный склад и вызвал пожар и разрывы боеприпасов. Для того, чтобы войска на позициях не приняла бы их за интенсивный винтовочный огонь у себя в тылу, пришлось известить об этом успехе противника по телефону¹⁶⁰⁵.

В тот же день русский командующий отметил в своем дневнике: «Войска дрались героически. Все до одного штурма были отбиты с огромными для японцев потерями. Массы их трупов покрывали подступы к нашим позициям. Волчьи ямы были завалены трупами до-

верху. Нам досталось много оружия. Наши воспользовались обувью японцев. Доходило до штыкового удара. 17-го атака велась главным образом на 3 корпус Иванова, а 18-го на 1 корпус Штакельберга. Наши потери за эти два дня свыше 7 000 чел. убитых и раненых. Настроение войск приподнятое. Все же в наступление нельзя было перейти, ибо армия Куроки начала переправляться на правый берег Тайдцыхе у Сыквантуня, в переходе от Ляояна. Силы 17 корпуса слишком незначительны, чтобы удержать эту армию. Нельзя было допустить тактический обход»¹⁶⁰⁶.

В штабе русской армии появились слухи о том, что из-за громадных потерь японцы готовятся отойти к Хайчену¹⁶⁰⁷. Это произошло именно тогда, когда Куропаткину показалось, что наступил решающий момент для реализации его планов решающего контрнаступления. Именно 1 сентября, т.е. в годовщину Седана, в глубокий тыл Ляоянских позиций вышла 1-я армия генерала Куроки — 24 000 чел. при 60 орудиях. Этот обход оказался совершенно неожиданным для русского командования¹⁶⁰⁸. Так как с 19 августа (1 сентября) Ляоян уже находился под обстрелом артиллерии противника, усиленными темпами шла эвакуация станции. Солдаты железнодорожных батальонов под огнем противника выкатили на руках из тупиков 2 вагона с пироксилином и порохом (1500 пудов), и отвели их на северные стрелки станции. Обошлось без потерь¹⁶⁰⁹.

Обходящие силы противника оценивались штабом Манчжурской армии в 30-35 тыс.чел. Куропаткин решил сам использовать оторванность Куроки от основных сил Ойямы и свое численное превосходство и начал сосредотачивать против 1-й японской армии 92 батальона пехоты, 4 саперных батальона, 79 сотен и эскадронов, 352 орудия — всего около 57 тыс. штыков и 5 тыс. сабель и шашек¹⁶¹⁰. 31 августа японские атаки были отбиты, противник отходил от центральных позиций русской обороны, в главной квартире были уверены — победа близка¹⁶¹¹.

19 августа (1 сентября) Куропаткин решил сам использовать оторванность Куроки от основных сил Ойямы и свое численное превосходство и сосредоточил против 1-й японской армии 62 000 чел. при 352 орудиях. Русский командующий изложил свое видение ситуации словами: «Сегодня собираться, завтра сблизаться, послезавтра атаковать!»¹⁶¹² На самом деле он вовсе не был уверен в своих силах. Пугающе высоким оказался расход боеприпасов. Перед началом сражения, сверх запасов, имевшихся в батареях и парках, на станции Ляоян хранилось 100 тыс. снарядов. К вечеру 18(31) августа их осталось только 24 тыс. К моменту наступления армия могла столкнуться с недостатком снарядов, командующий распоря-

дился срочно подготовить к перевозке имевшиеся в Харбине запасы¹⁶¹³. 20 августа (2 сентября) для наступления было сосредоточено 93 батальона, но японцы упредили Куропаткина и атаковали первыми. Огромное значение приобретала горная кряда в тылу Ляояна, к которой стремились войска Куроки и I Сибирский Армейский корпус ген. Штакельберга¹⁶¹⁴. Строго говоря, это были 2-3 группы открытых скальных холмов, высотой 60-70 метров. Они поднимались «над морем гаоляна, который своей непроницаемой мантией закрывает всю равнину» — шириной около 1,5-2 км¹⁶¹⁵.

Против передовых частей Куроки была брошена только что высадившаяся на станции Янтай 54-я пехотная дивизия ген-м. Н.А. Орлова, профессора Николаевской Академии. Она целиком состояла из не имевших боевого опыта и недавно призванных под знамена запасных. В этот период в русской армии уделялось совершенно недостаточно внимания подготовке и слаживанию соединений, создаваемых во время мобилизации. Даже сроки подготовки бойца были совершенно недостаточными. «Мобилизация проведенная в военных округах государства, — вспоминал безусловный авторитет в этой области ген.-л. А.С. Лукомский, — указала, что подготовка к ней была хороша в округах Киевском и Варшавском; удовлетворительная в округах Виленском, Петербургском и Московском и совсем неудовлетворительна в прочих военных округах»¹⁶¹⁶.

При мобилизации резервные бригады разворачивались в дивизии, увеличиваясь по меньшей мере в два раза. Резервисты, прошедшие службу под знаменами 10 и более лет раньше, по данным японской разведки, проходили обучение сроком не более 3 месяцев, иногда этого не хватало для того, чтобы подготовить их к бою¹⁶¹⁷. На самом деле японцы ошибались, весной и летом 1904 г. сроки подготовки резервистов были гораздо менее длительными. Кроме того, долгое пребывание в дороге не использовалось командованием должным образом. Корпусные учения и штабные игры не проводились, между тем большое количество вновь прибывших офицеров, от ротного до бригадного уровня, вынуждены были знакомиться с войсками по пути на фронт. Исключения носили единичный характер¹⁶¹⁸. Если командование не находило чем занять подчиненных, то ничего не делавшие люди сами находили себе занятия по пути на фронт. Игра в карты, употребление спиртных напитков — все это имело место в воинских эшелонах¹⁶¹⁹.

Не удивительно, что, вступив в бой под Ляояном «с колес», 54-я дивизия просто не могла проявить себя в качестве боееспособного соединения. Ее командир считался в Николаевской Академии специалистом по суворовским действиям в Италии и был большим по-

клонником наступательных действий во что бы то ни стало. «Всякий начальник отряда, — утверждал он в 1895 г., — должен отдать предпочтение наступательным действиям, так как ими достигаются наибольшие результаты. Только в исключительных случаях, и то лишь временно, можно прибегнуть к обороне. Для наступления требуется твердая воля, готовность принять на себя ответственность, даже когда превосходство сил над неприятелем становится сомнительным. Тот, кто избегает ответственности, естественно склонен к оборонительным действиям. Конечно, следует считаться с топографическими свойствами местности, но главной данною остается все же живая сила — наши и неприятельские войска. Энергичное решение поднимает дух наших войск и угнетает дух неприятеля; оно может, потому, в значительной степени уравновесить невыгоды местности»¹⁶²⁰.

Примерно так Орлов и действовал в Манчжурии, забывая, что войска, которые находились под его водительством, существенно отличались по уровню слаженности и подготовки от суворовских, с которыми можно было наступать, не считаясь с «невыгодами местности». Перед прибытием подкреплений шли непрерывные ливни, поля гаоляна превратились, по воспоминанию участника боев, «в какое-то сплошное болото, настолько топкое и грязное, что двигаться по нему без дорог, кроме самого медленного шага, решительно не было ни малейшей возможности»¹⁶²¹. В эти топи и была спешно отправлена дивизия Орлова. «Необстрелянных и немолодых резервистов этой дивизии, — вспоминал ген.-м. Б.В. Геруа, — прямо из поездов направили от станции Янтай для контратаки обходивших японцев в лес гаоляна; здесь наши пензенские бородачи, дети открытых полей и широкого обзора, совершенно потерялись и дрогнули при первых японских шрапнелях. Дивизия рассеялась и с трудом собралась позже к Янтаю»¹⁶²².

Неподготовленной дивизии, состоявшей из запасных необстрелянных солдат 35-40 летнего возраста, поручили весьма сложную задачу и последствия этой ошибки переросли по важности масштабы простого поражения. Заняв высоты, Орлов покинул их утром, выстроив войска в колонну длиной примерно в 3 км¹⁶²³. Вскоре, по словам участника атаки, «...наступила непроглядная ночь. В гаоляне было совершенно темно. Ориентироваться, держать связь и управлять боевым порядком не представлялось никакой возможности, но полк со страшными усилиями продвигался вперед. Люди усталые двигались в гаоляне, спотыкались и падали, другие отставали и отбивались»¹⁶²⁴. Уровень управления атакой оставлял желать лучшего. «Они не приняли никаких мер для прикрытия своего наступления передовыми отрядами или разведчиками, — отмечал

наблюдавший этот бой издали британский атташе, — и допустили, чтобы голова колонны была захвачена в сомкнутом строю, среди низких, поломанных кряжей и оврагов, близ деревни Таяо и между двумя рядами холмов. Здесь русские были разбиты и отброшены в большом беспорядке...» Затем они вновь были настигнуты бригадой японской пехоты и окончательно разгромлены¹⁶²⁵.

«Войска в гаоляне совершенно потерялись, — отметил 25 августа (7 сентября) в своем дневнике Куропаткин, — стреляли друг в друга и ходили друг на друга в штыки»¹⁶²⁶. Дивизия действительно понесла значительные потери, сам Орлов ранен. «Толпы запасных постепенно разбрелись, — отмечал свидетель произошедшего, — и начатое сравнительно в порядке движение некоторых частей назад скоро получило характер полного развала. Японцы потеряли в схватке с отрядом ген.-м. Орлова только 181 человека; наши потери достигали 1502 человек, и объясняются главным образом стрельбой по своим. Войска совершенно потеряли ориентировку, и, отступая, отстреливались во все стороны... Не так важно было исчезновение с поля сражения 12 батальонного отряда ген. Орлова, как тяжело было моральное впечатление, произведенное этим эпизодом на войска всей Маньчжурской армии»¹⁶²⁷.

Впечатление у противника, естественно было совсем другим. «Штаб армии, — отмечал Гамильтон, — считает за необычное счастье, что там, как раз, где угроза была так велика, оружие для выполнения оказалось столь низкого качества. Штаб убежден, что все люди у Орлова были запасные. Странно действительно, что японцы, двигувшиеся в первый раз в запутанную местность, которорую русские, не смотря на все, должны были знать вдоль и поперек, могли застигнуть врасплох и разрушить планы неприятеля с такой изумительной легкостью, лишь только тот решился оставить свои окопы»¹⁶²⁸.

В результате сразу после этой атаки установился полный беспорядок. В ближайшем тылу никто не знал, что происходит рядом и где находится противник¹⁶²⁹. Дивизия получила прозвище «орловские рысаки». Для того, чтобы дух и боевая ценность этих войск изменялась к лучшему, нужно было время. После Ляояна Куропаткин отправил ген.-м. М.С.Столицу наводить порядок в 54-й пехотной дивизии. Тот поначалу ужаснулся. В конце августа 1904 задача показалась ему почти неразрешимой: «Я думаю, что подчиненные говорят: вот собаку прислали! Но могу уверить, что не быть собакой прямо невозможно: офицеры ничего не знают и знать не хотят; нижние чины почти все запасные и при том старших сроков службы; одним словом, это не русские войска... Понемногу начинаю приводить в христианскую веру, но очень трудно»¹⁶³⁰. Но чуть более чем через

месяц, слаженная, хорошо подготовленная и привыкшая к необычным для себя условиям борьбы дивизия оказалась способной наступать, не считаясь с потерями¹⁶³¹.

А пока что высоты перед копиями были заняты спешенной кавалерией отряда ген.-л. А.В. Самсонова — 19 сотен и 6 орудий. Вместо прикрытия флангов, отряд вынужден был оборонять стратегически важные позиции от атак японской пехоты. До вечера Самсонов продержался, а потом вынужден был отойти — оказавшись без прикрытия с флангов он сам оказался обойден¹⁶³². Так в результате массы ошибок, сделанных на разном уровне, были потеряны янтайские угольные копи и важные позиции в горном районе, которые Куропаткин считал основой для своего контрудара¹⁶³³. После известий о провале Орлова он думал уже об отступлении¹⁶³⁴. Левый фланг и тыл русской армии остался необеспеченным от возможного удара противника. Сибирские стрелки, подошедшие после разгрома Орлова, вышли на равнину, над которой господствовала горная цепь, занятая японской пехотой¹⁶³⁵.

Янтайские высоты находились всего в 12 верстах от Мандаринской и железной дорог, их потеря сразу же поставила под угрозу коммуникации русской армии¹⁶³⁶. Станцию Янтай удалось отстоять лишь благодаря усилиям I Сибирского Армейского корпуса¹⁶³⁷. Штабельберг получил весьма «куропаткинское» указание — занять и оборонять станцию, «насколько возможно, не принимая боя с превосходящими силами»¹⁶³⁸. Не смотря на такие рекомендации японцы так и не смогли осуществить глубокий прорыв и отрезать Маньчжурскую армию от железной дороги. Исключительно интенсивные бои и растянутые коммуникации привели к тому, что запасы снарядов у японцев были исчерпаны. Огромную помощь сибирякам оказала артиллерия. К 1 сентября около 100 скорострельных орудий громили позиции противника¹⁶³⁹.

Расход боеприпасов полевой артиллерией был невиданно высок, оставшийся в Ляояне запас — около 26 тыс. снарядов — был израсходован, установить объем запаса в парках при постоянном передвижении не представлялось возможным. Рассчитывать на успешное сопротивление Штабельберга в дальнейшем было также нельзя, он уже начал отступать. Корпус нуждался в поддержке, резервов у Куропаткина не было¹⁶⁴⁰. Положение Куроки оставалось непростым и могло стать весьма сложным, но только в случае высокого уровня управления русскими войсками. Понимая сложность обстановки, Ойяма усилил давление на русскую оборону. Японские атаки были отбиты по всему фронту, но в этой обстановке Куропаткин, опасаясь за свой левый фланг и считая запас снарядов для своей артилле-

рии недостаточным (Командующий армией был потрясен расходом снарядов, некоторые орудия сделали по 800 выстрелов вместо планируемых 400, а ожидаемые поезда со 160 000 снарядов не успели подойти) отменил собственное распоряжение, и ночью 21 августа (3 сентября) приказал отступить¹⁶⁴¹. Армия должна была идти к Мукдену, чтобы «там собраться, укомплектоваться и идти вперед»¹⁶⁴².

Это было тяжелое решение. В ходе боя Куропаткин не раз уже менял задачи, только что поставленные перед войсками, что приводило к неизбежной путанице¹⁶⁴³. Теперь перед штабом командующего возникла гигантская задача эвакуации города, на станции которого из 7 путей 5 были забиты санитарными поездами и перегруженными вагонами. 5 тыс. таких вагонов было направлено в Мукден¹⁶⁴⁴. Как отмечал П.А. Половцов, «...наша победа под Ляояном превратилась в поражение. Никогда больше у него (Куропаткина. — А.О.) не было такой возможности, и никогда больше Маньчжурская армия воевала также хорошо, как она это сделала под Ляояном. Армия потеряла веру в своего Главнокомандующего»¹⁶⁴⁵. Те, кто продолжать верить в него, верили, все с большей силой ожидая перелома, который так и не наступил¹⁶⁴⁶. Вообще, это свидетельство показательнее прежде всего для понимания настроений офицерской среды. Более всего подвержена панике была наиболее образованная часть армии. При отступлении от Ляояна один из офицеров Генерального штаба, глядя на необозримую вереницу обозов, уходившую до горизонта, постоянно твердил: «Посмотрите, посмотрите... Ведь это Седан..»¹⁶⁴⁷.

На самом деле движение на север было организовано без суеты и путаницы¹⁶⁴⁸. При отходе к Ляояну с плацдарма на Главной позиции войска уничтожали мосты и переправы через Тайдзыхе, эвакуировались понтонные парки¹⁶⁴⁹. Отступление в сложившихся условиях создавало значительную угрозу для обоза и артиллерии, однако в ночь с 22 на 23 августа (с 4 на 5 сентября) русские войска стали отходить на Мукден¹⁶⁵⁰. К 13.30 23 августа (5 сентября) были вывезены все раненые, подвижной состав, телеграфное имущество, железнодорожные войска и саперы приступили к разбору стрелок. В полдень японцы начали обстреливать станцию¹⁶⁵¹. Появились признаки паники, но кризис был быстро преодолен. Весьма важным было и то, что при отходе сохранялись единые соединения и части, которые находились под руководством известных им командиров. Несколько русских батарей заставили замолчать японские орудия. Порядок был восстановлен, эвакуация продолжена¹⁶⁵².

Подполковник Э.-А. фон Лауенштейн, наблюдавший отступление от Ляояна, удивлялся порядку и самообладанию русской пехоты

ты, два часа стоявшей у мостов, пропуская перед собой артиллерию и обозы. Немецкие войска были, по его мнению, не способны на это¹⁶⁵³. При отходе специальные железнодорожные части систематически проводили разрушение железнодорожного пути¹⁶⁵⁴. 25 августа(7 сентября) армия отошла за реку Хуньхе¹⁶⁵⁵. Отступавших не преследовали. До последнего момента на фронте армии Куроки шли тяжелые бои с неясным исходом, и теперь его войска вынуждены были ограничиться наблюдением за отходом своих противников¹⁶⁵⁶. С 22 по 26 августа(с 4 по 8 сентября) отходившие не увидели ни одного кавалериста противника, не услышали ни одного выстрела его орудий. Это было весьма большой удачей — на тяжелой и топкой дороге основные силы Манчжурских армий в походе начали перемешиваться, теряя организацию и стойкость¹⁶⁵⁷.

Потери японцев в Ляоянском сражении составили 23 000 чел., русских — 16 000 чел. Ойяме не удалось реализовать свой план окружения, но он заставил русскую армию отступить. Один из германских наблюдателей, генерал Кемерер, который находился тогда при русской армии, осенью 1904 года вспоминал ситуацию, которая сложилась «...у Ляояна, где весь мир, по крайней мере, англо-саксонский мир, ожидал второго Седана. Этот прерванный бой большого стиля дал японцам лишь выигрыш места, но они не взяли ни одного пленного, ни одного трофея; то была вполне бесплодная, отрицательная победа, купленная, однако, ценою почти 20 000 человек. Япония не в состоянии выигрывать много таких побед, а Россия может перенести еще несколько таких поражений»¹⁶⁵⁸.

Немецкий военный был прав в главном, хотя и приуменьшил масштаб японских достижений и русских потерь. Войну невозможно выиграть отступлениями и поражениями, пусть и тактическими. План Куропаткина, план разгрома японской армии и снятия блокады Порт-Артура был также сорван. Самым тяжелым образом на морали русских войск начал сказываться тот факт, что война для них стала окончательно превращаться в череду оборонительных сражений и отступлений. Тем не менее, русская армия в полном порядке отступила приблизительно 70 км. на север к Мукдену, а ослабленная японская до подхода подкреплений не могла использовать свой успех.

Русский Главнокомандующий был полностью уверен в своих войсках, которые демонстрировали высокий уровень дисциплины. 3(16) сентября 1904 года он докладывал: «Вполне спокоен на самоотверженную работу войск и на будущее время. Отход от Ляояна при тех условиях, при которых он был совершен, действительно являлся необходимым, хотя и выдающимся по сложности делом»¹⁶⁵⁹. В последнем не приходится сомневаться. Действительно, почти все

мемуаристы одновременно отмечают и прекрасную мораль русско-го солдата, рядового, его удивительную способность стойко переносить поражения. Другой германский офицер — майор Э.Теттау — впервые отметил это качество, наблюдая награждение войск после Тюрнечена: «Нужно сознаться, они не производили впечатления разбитого войска. Здесь впервые было замечено то, что впоследствии наблюдалось часто, а именно, что русский солдат скоро справляется с впечатлениями и влиянием поражений: он обладает способностью быстро оправляться от понесенного удара. Через неделю после потерянного сражения все шло своим порядком, точно ничего не случилось»¹⁶⁶⁰.

То же самое, по свидетельству Теттау, произошло и после Ляояна: «Нравственный дух русской армии, по-видимому, очень скоро воспрянул снова. Прошла всего какая-нибудь неделя после отступления русской армии от Ляояна, а между тем она успела оправиться настолько, что трудно было сказать, что эта армия так недавно избежала катастрофы»¹⁶⁶¹. Командир Псковского полка М.В. Грулев вспоминает: «Не прошло и несколько дней на новом месте расположения, как армия наша после отступления от Ляояна быстро оправилась; оправилась не только физически — что было само собою: подкрепились новыми двумя корпусами, 1-м и 6-м, прибывшими из России, пополнила боевые припасы и проч., — она оправилась, главным образом, морально, она быстро забыла только что пережитое отступление от Ляояна и сама себе не поверила бы, что пережила катастрофу, — что ведь, в конце концов, японцы спихнули-таки нас с Ляоянской позиции и сами стоят на нашем месте»¹⁶⁶². То же самое можно было сказать и о настроениях в конце 1904 года, после неудавшейся операции на Шахэ¹⁶⁶³. Морали русской армии угрожало только одно — неверие в собственную руководящую силу, и укрепляла это неверие непонятная многим активность Главнокомандующего.

Германский генерал, и также воспитанник Берлинской Академии, уже после Мировой войны так суммировал свой опыт руководства армией: «Важнейшим вопросом является действие. Действие имеет три этапа: решение, рожденное мыслью, приказ или подготовка к исполнению, и само исполнение. Все три этапа управляются волей. Воля коренится в характере, и для человека действия характер имеет гораздо большее значение, чем интеллект. Интеллект без воли ничего не стоит, воля без интеллекта опасна»¹⁶⁶⁴. Эти слова Ганса фон Секта как нельзя лучше подходят к описанию того, к чему вела неумная активность Куропаткина и чем она заканчивалась. Один из офицеров 2-й армии вспоминал: «...воля, направлявшая события, пребывала в неустойчивом, колеблющемся состоянии. Так,

вместе с многочисленными распоряжениями, относившимися к наступательным замыслам, побуждавшим войска к стремлению вперед, направлявшим их замыслы к стороне неприятеля, шли настоячивые указания о мерах пассивно-оборонительного характера, об укреплении позиций, о необходимости быть готовыми к отражению противника. И все это вносило в деятельность войск что-то тревожное и суетливое, сильно усложняло и запутывало работы по подготовке к наступлению»¹⁶⁶⁵.

Глава 22

ПОСЛЕ ЛЯОЯНА. ПОРТ-АРТУР И ШАХЭ

Ляоянское сражение закончилось успехом японской армии, однако совсем не таким, на который рассчитывал маршал Ойяма. Время продолжало работать против Японии, и от генерала Ноги вновь потребовали ускорить взятие Порт-Артура, чтобы высвободить его армию для действий в Манчжурии. Положение Порт-Артура постоянно ухудшалось. С 4(17) сентября гарнизону вместо привычной говядины и свинины или мясных консервов начали выдавать конину — сначала 4 раза в неделю¹⁶⁶⁶. 6(19) сентября начался второй штурм русской крепости. Ему предшествовал первый обстрел 11-дюймовыми мортирами. Для гарнизона появление этих орудий было полной и весьма неприятной неожиданностью. Теперь в крепости не было убежищ, неприступных для артиллерии противника. Под серьезнейшей угрозой оказался и флот¹⁶⁶⁷.

Целью штурма стали горы Длинная и Высокая и прикрывавшие их Водопроводный и Кумирненский редуты. Огонь противника, подготавливавший штурм, был исключительно сильным. На редутах за минуту насчитывали до 70 разрывов снарядов и даже более¹⁶⁶⁸. «Высокая и Длинная, — записал 7(20) сентября в дневник участник обороны, — исчезли в дымках шрапнельных разрывов, по временам сквозь белые дымки пробивались черные столбы взрывов фугасных бомб. Кажется, камня на камне не осталось на Длинной — это был чистый ад»¹⁶⁶⁹. Первые японские атаки были отбиты с огромными потерями для осаждающих. Однако натиск продолжался — Ноги полностью использовал численное превосходство, и в результате 7(20) сентября редуты пали. Вслед за этим успехом японцам удалось овладеть Длинной — и теперь ключ к обороне крепости — гора Высокая, с которой просматривался весь город и внутренний рейд оказался под прямым обстрелом противника. С Длинной па-

раллельным огнем можно обстреливать и Высокую, и подступы к ней с тыла. Тем не менее неоднократные попытки овладеть Высокой были отражены. Только 8(21) сентября было отбито 5 атак на гору. 9(22) сентября бои остановились. В этот раз потери японцев во время штурма составили 7 500 чел., гарнизона — 1 500 чел.¹⁶⁷⁰.

Огромную роль в отражении последней решительной атаки сыграла полевая артиллерия — 2 орудия удалось поднять до фланговых застав на Высокой, откуда они расстреляли сосредоточившиеся для атаки резервы противника¹⁶⁷¹. На самой горе отличился лейтенант Н.К. Подгурский с командой матросов, вооруженных «ручными бомбочками» — фитильными гранатами. Японцы понесли от них весьма значительные потери¹⁶⁷². Первоначально ими массово пользовались японцы, и их применение в близком бою производило огромное впечатление на оборонявшихся. Иногда дело доходило до паники. Вскоре в крепости было развернуто собственное производство этого оружия — в день их производили до 1 тыс., потом перешли на круглосуточное производство — до 2,5 тыс. в стуки¹⁶⁷³. Гранаты делали на основе китайских гранат к старым орудиям и стреляных гильз от снарядов к 47-мм. орудиям. Они и были использованы на Высокой¹⁶⁷⁴. После отражения штурма в течение 3 дней японцы не проявляли признаков жизни, а позиции по ночам очищали от трупов китайцы. Противник обстреливал их в дневное время. Уборка заняла 5-6 ночей. Защитники Высокой опять начали задыхаться от запаха разлагающихся тел¹⁶⁷⁵.

19 сентября(2 октября) 1904 года японцы возобновили обстрел Порт-Артура 11-дюймовыми фугасными бомбами, начав с форта №3. «Хотя большая часть таких снарядов и не рвалась, — вспоминал участник обороны крепости, — но зато эффект разорвавшихся был ужасный. Это обстоятельство вместе с известием об отступлении нашей армии из-под Ляояна обрисовало мрачное положение Артура. Только быстрый приход армии мог спасти крепость, но ясно было, что наша армия скоро не подойдет»¹⁶⁷⁶. Было ясно, что от этого оружия укрыться будет негде — защитникам оставалось только углубляться кирками в скальную породу¹⁶⁷⁷. Параллельно с этим на подступах к русским укреплениям началась исключительно интенсивная подземная минная война.

В этот же день Куропаткин, который понимал, что до падения Порт-Артура ожидать еще одного наступления Ойямы на подготовленные под Мукденом позиции бессмысленно, решил перейти в наступление самостоятельно. 12(25) сентября 1904 г. было закончено строительство Кругобайкальской железной дороги, и приход пополнений в Маньчжурскую армию увеличился. В распоряжении

Куропаткина было уже 9 армейских корпусов — 195 000 чел., 678 орудий и 32 пулемета¹⁶⁷⁸. К середине сентября подготовка к наступлению была признана законченной. Его целью считалось овладение правым берегом Тайдзыхе, т.е. возвращение Янтайских копей и Ляояна¹⁶⁷⁹. По данным русской разведки, севернее города японцы соорудили две линии укреплений. Пленные сообщали, что противник весьма тяжело переносил наступившие холода, что привело к росту болезней¹⁶⁸⁰. В своем приказе, изданном 19 сентября (2 октября), русский командующий заявил: «Пришло для нас время заставить японцев повиноваться нашей воле, ибо силы Маньчжурской армии ныне стали достаточными...»¹⁶⁸¹.

Приказ был зачитан в частях — войска приняли его с энтузиазмом. Подъем духа был весьма значителен¹⁶⁸². Дополнительным доводом была помощь своим — освобождение Порт-Артура¹⁶⁸³. 22 сентября (5 октября) Куропаткин отметил в своем дневнике: «Сегодня утром служил молебен о даровании победы. Крепко молился о послании мне Богом разума. Победа необходима. Надо спешить выручкой Порт-Артура. Есть предел всякому героизму. Гарнизон уже потерял 14 000 убитых и раненых. Мало снарядов. Все меры, мною принимаемые для доставки в крепость снарядов и продовольствия, удаются лишь отчасти»¹⁶⁸⁴. В этот день русская армия перешла в наступление. Началось сражение на реке Шахэ. Настроение войск было прекрасным — солдаты рвались вперед, надеясь, что с периодом отступлений покончено. Многие офицеры сомневались в успехе, полагая, что для этого нужны были подкрепления и восстановление неизменно высоких потерь в командном составе¹⁶⁸⁵. Сомневались и японцы — они до конца так и не были уверены, рискнут ли русские попытаться перехватить инициативу¹⁶⁸⁶.

В распоряжении Ойямы было 150 000 чел. при 648 орудиях. Куропаткин разделил армию на два отряда — Западный и Восточный. Первый должен был сковать силы японцев фронтальным наступлением на равнине, вдоль линии железной дороги, а второй обойти их через горы в горных верховьях Шахэ, разбить в горах армию Куроки и выйти в глубокий тыл противника — к Ляояну. Таким образом, свой «Седан» теперь планировал Куропаткин. На пути реализации этого плана стояли объективные и субъективные препятствия. Горный район был плохо изучен и не нанесен на карты и поэтому не представлял идеального направления для главного удара. Русским военачальникам, действовавшим в незнакомой местности, необходима была хорошая связь и право на инициативу, но они не имели ни того, ни другого, что не замедлило сказаться на ходе военных действий¹⁶⁸⁷.

Первоначально японцы начали быстрое отступление с передовых позиций навстречу своим главным силам. Горящие склады противника впервые радовали взор русского солдата в эту кампанию¹⁶⁸⁸. Наступавшие не вели энергичного преследования, план действий предполагал закрепление на промежуточных захваченных рубежах, определялся и темп наступления — не более 5 км. в сутки¹⁶⁸⁹. По-прежнему весьма скверно обстояло дело с картами — их недостаток ощущался не только в войсках, но и в штабе Главнокомандующего¹⁶⁹⁰. Удивительно, что при этом к 25 сентября (8 октября) вся долина Шахэ снова оказалась под русским контролем. В этот день наступление натолкнулось на японскую оборону¹⁶⁹¹. Особенно упорной она была в горных районах, где сибирские стрелки, без горной артиллерии, без мортир, без карт района движения вынуждены были выполнять указания Командующего и наступать на непроходимой местности под огнем противника. Действуя в горных дефиле, командовавший Восточным отрядом Штакельберг был не в состоянии использовать свое преимущество в силах и русское наступление остановилось. Это дало возможность Ойяме перегруппироваться и начать контр наступление. Началась вторая фаза сражения, продолжавшаяся с 27 сентября по 4 октября (с 10 по 17 октября)¹⁶⁹².

Теперь на русский Западный отряд в равнине наступали две японские армии. Наши войска начали отступать, вслед за чем Куропаткин отдал приказ об отступлении и Штакельбергу. На равнине начались тяжелые бои, которые приобрели особенно жестокий характер у «Двугорбой» сопки и «Сопки с деревом». Горы в этом районе имели особенность — они отбрасывали на запад отдельные отроги, а затем сопки, господствовавшие над плоской равниной. К утру 16 октября на участке I Армейского корпуса японцы овладели «Сопкой с деревом»¹⁶⁹³. Русские позиции в долине Шахэ на значительном расстоянии оказались под огнем артиллерии противника. 4 (17) октября ген.-м. П.Н. Путилов возглавил атаку своей 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады при поддержке еще 5 полков на сопку. Оборонявшая ее японская бригада ген.-м. Ямада была разгромлена. Было захвачено 14 орудий и пулемет. Потери японцев только убитыми составили 1500 чел., русских ранеными и убитыми — около 3 тыс. чел. По приказу Куропаткина после успеха противника не преследовали. Занятая сопка получила название «Путиловской»¹⁶⁹⁴.

В контратаках японцы начали использовать 11-дюймовые мортиры, и делали это весьма успешно. Никто не ожидал использования осадной артиллерии в боях полевых армий, тем более в горном районе. Сверхмощные снаряды буквально сносили русские поле-

вые укрепления¹⁶⁹⁵. Русская тяжелая артиллерия также использовалась в боях, но крайне малоэффективно. Обстрелы скорее производили моральный, чем физический эффект — у японцев почти не было потерь¹⁶⁹⁶. Особенно высокие потери за 2 недели боев понес 219-й пехотный Юхновский полк. Потери вызывали озлобление — при малейшем подозрении китайцев задерживали как шпионов. Таких «разведчиков» к концу боев ловили постоянно¹⁶⁹⁷. Их судьба была плачевной — подозреваемых в шпионаже обычно казнили без особых формальностей¹⁶⁹⁸. Положение постепенно стабилизировалось на позициях, откуда начиналось русское наступление. Силы японской и русской армий были истощены. Потери русских составили 41 351 чел., из них 11 000 убитых, японцев — более 20 000 чел., из них около 4 000 убитыми¹⁶⁹⁹. В ходе боев русская армия потеряла 43 орудия и 60 зарядных ящиков¹⁷⁰⁰.

Планы Куропаткина вновь не были осуществлены, никакого облегчения осажденному Порт-Артуру наступление на Шахэ не принесло. После значительного урона русский Главнокомандующий вновь вернулся к традиционной тактике выжидания, занявшись усилением укреплений Мукдена. Активные работы здесь поначалу активно велись с апреля по июнь 1904 г., после отступления из Ляояна они активизировались¹⁷⁰¹. Здесь Куропаткин собирался получить новые подкрепления, встретить с превосходящими силами будущую японскую атаку и, отразив ее, перейти в контрнаступление. Это полностью соответствовало планам противника. Уже во время боев на Шахэ японская армия столкнулась с проблемой недостатка боеприпасов. Попытки резко увеличить собственное производство в Японии окончились неудачей, а на выполнение заказов, сделанных за рубежом, как и на их доставку в действующую армию требовалось время¹⁷⁰². А пока японцы также активно укрепляли свои позиции перед Мукденом, во многих местах это были сооружения, рассчитанные на многоярусный ружейный огонь, с искусственными заграждениями перед ними¹⁷⁰³. Выжидательная тактика Куропаткина давала возможность Ойяме выйти из кризиса с боеприпасами и торопить Ноги со взятием Порт-Артура.

10(23) и 13(26) октября 1904 года последовали распоряжения Николая II о назначении ген. Куропаткина Главнокомандующим армиями: Маньчжурская армия разворачивалась в три, командование которым было поручено генералам от инфантерии Н.П. Линевицу (1-я армия), О.-Ф.К. Гриппенбергу (2-я армия), генералу от кавалерии А.В. Каульбарсу (3-я армия). Это были командующие Приамурским, Виленским и Одесским Военными округами¹⁷⁰⁴. 12(25) октября от

должности Наместника был отстранен Алексеев. Последним его занятием было рассмотрение распоряжения императора о плане присоединения Манчжурии к России после победоносного завершения войны (население Сибири в 1905 г. равнялось 5 760 169 чел.¹⁷⁰⁵, в 2,5 раза меньше, чем в Манчжурии). Считалось, что это будет достаточной компенсацией, т.к. контрибуции от Японии получить не удастся. Еще 10(23) октября Алексеев настаивал на обязательном включении контрибуции в условия будущего мира...¹⁷⁰⁶

После отстранения Наместника с формальным двоевластием в командовании было покончено. Куропаткин сделался единственным распорядителем русскими военными силами на Дальнем Востоке. И вновь японское командование начало торопить Ноги со взятием Порт-Артура. Японская артиллерия активно и все с большим успехом обстреливала внутреннюю гавань. С 26 сентября(9 октября) по 18(31) октября японцы добились 41 попадания в корабли 11-дюймовыми снарядами и 26 — 120-мм и 6-дюймовыми снарядами. 17(30) октября двумя попаданиями 11-дюймовых снарядов был потоплен плавгоспиталь «Ангара», стоявший под флагом Красного Креста¹⁷⁰⁷. В тот же день начался третий штурм крепости. «Третий штурм Порт-Артура, — отмечал британский офицер при штабе осадной армии, — был ужасной трагедией. Прежние штурмы в сравнении с ним были только стычками и прелюдией»¹⁷⁰⁸.

Приказа начать атаку русской крепости японские солдаты и офицеры ждали уже несколько недель¹⁷⁰⁹. 3 ноября страна Восходящего солнца праздновала день рождения Микадо, и армия Ноги рвалась вперед, для того, чтобы приподнести своему императору подарок¹⁷¹⁰. 30 октября началась артиллерийская подготовка. Японская артиллерия сочетала огонь фугасными снарядами, разрушавшими долговременные укрепления и шрапнелью, которая должна была вычищать от русской пехоты траншеи. 280-мм. снаряды играли роль главных разрушителей¹⁷¹¹. Только в этот день по крепости было выпущено 1800 11-дюймовых снарядов. Всего же тяжелая артиллерия выпустила около 20 тыс. снарядов. Зрелище от обстрела с японских позиций было потрясающим. «Дым от тысяч рвущихся снарядов и шрапнелей разостлал свой голубоватый покров над всей местностью, умеряя все яркие оттенки, смягчая все резкие линии и скоплялся в долинах и ущельях, представляя как бы вечернюю мглу. Ежесекундно вспыхивали клубки белого дыма и большие столбы красноватой пыли, скрывая лучи солнца, которые нежно их освещали, окрашивая в золотые и медные тона, и самые пестрые цвета»¹⁷¹². С позиций, занимаемых штабом Ноги казалось, что «... холмы охвачены громадным пожаром»¹⁷¹³.

Те, кто был на позициях, оставили более прозаичные воспоминания. По словам оборонявшихся, японские осадные орудия оставляли от наших укреплений только «груды щепок, песку, чугуна и камней и тела убитых»¹⁷¹⁴. Тем не менее, к большому удивлению осаждавших, их штурмующие колонны встретил плотный огонь¹⁷¹⁵. Потери, которые несла японская пехота, были чрезвычайно высокими¹⁷¹⁶. Она продолжала атаковать, но после двух дней кровопролитных боев японцам удалось закрепиться на ближайших подступах к двум русским фортам, после чего они вынуждены были вновь вернуться к осадным работам¹⁷¹⁷. Захваченные позиции получили у японцев весьма символическое название — «траншеи Крови». 27 ноября перед ними были собраны раненые — 208 офицеров и 5933 рядовых. Уборка тел и сбор раненых не закончилась в этот день. Более наступать Ноги не мог¹⁷¹⁸. Между тем неудача третьего штурма поставила под угрозу уже не только положение армий Ойямы, но и могла, по мнению Токио, повлиять на расстановку сил на море. В японской столице получили информацию о том, что русская эскадра, отправленная на Дальний Восток из Балтики, вошла в Индийский океан.

Глава 23

2-я ТИХООКЕАНСКАЯ ЭСКАДРА. РЕШЕНИЕ, ФОРМИРОВАНИЕ И ОТПРАВКА. ГУЛЬСКИЙ ИНЦИДЕНТ

Пока в Порт-Артуре существовала еще русская эскадра и сама крепость не была взята японцами, скорость прибытия военно-морских подкреплений имела огромное значение, так как они могли бы изменить конечный результат борьбы за господство на море. Однако обстоятельства, при которых война застала Россию, чрезвычайно затруднили возможность использования фактора времени¹⁷¹⁹. Использование относительно короткого пути Севастополь-Дарданеллы-Суец-Сингапур-Порт-Артур исключалось. Султан отказался бы пропустить военные суда, т.к. естественно не хотел помогать своему старому противнику. Впрочем, у Константинополя была прекрасная отговорка: Великобритания постоянно угрожала, что в ответ на нарушение международного режима Проливов она прибегнет к блокаде Дарданелл¹⁷²⁰.

Рассчитывать при таких обстоятельствах на возможность использования Суецкого канала русскими кораблями даже в случае

прохода Черноморских проливов не приходилось. Предложение о подготовке похода на Дальний Восток части Балтийского флота было сделано в апреле 1904 г. в.-адм. Скрыдловым перед отъездом во Владивосток. Готовить возможность реализации проекта по этому пришлось контр-адмиралу З.П. Рожественскому. Ударная сила флота — новые броненосцы — еще не были готовы¹⁷²¹. 10(23) августа 1904 г. на совещании в Петергофе под председательством императора впервые был поставлен вопрос о возможности отправки на Дальний Восток части Балтийского флота для оказания поддержки Тихоокеанской эскадры, составе экспедиции и плане ее действий.

Предполагалось, что путь до Чусанского архипелага потребует 150 дней, при этом будет израсходовано 240 тыс. тонн угля¹⁷²². В результате была выяснена невероятность сохранения Порт-Артура и хотя бы части 1-й эскадры до прибытия подкрепления, невозможность занятия нейтральной территории Китая и трудность захвата неприятельских островов для устройства временной базы в Тихом океане, как это предлагал Рожественский. Именно он наиболее активно выступил в пользу этого похода. 1(14) сентября 1904 г. было принято решение начать его¹⁷²³.

18(31) сентября Великий Князь Константин Константинович отметил в своем дневнике: «Существует два противоположных мнения о посылке этой эскадры на Дальний Восток; одно считает ее необходимой как для целей войны, так и для успокоения общественного мнения, возлагающего на эскадру большие надежды. Другое мнение считает посылку Балтийского флота запоздалым и бессмысленным, так как японский флот втрое сильнее нашего»¹⁷²⁴. Последнего мнения, кстати, придерживался и Великий Князь Александр Михайлович, считавший, что эскадра будет «отправлена туда прямо на убой»¹⁷²⁵, но к его доводам не прислушались. На принятие решения повлияли настроения и мысли, созданные вне стен Адмиралтейства¹⁷²⁶.

Часть русских теоретиков морской войны во главе с кап. 2-го ранга Н.Л. Кладо активно пропагандировала посылку эскадры на страницах прессы — по их мнению, даже старые корабли, будучи вооружены современной артиллерией, в состоянии будут успешно противостоять японцам на море¹⁷²⁷. После японо-китайской войны он был весьма суровым критиком ошибок, допущенных японским и китайским адмиралами. В 1896 г. Кладо увидел основные причины победы Японии в лучшем качестве кораблей, их команд, в постоянной подготовке и почти ежедневных артиллерийских учениях в наличии не только бронебойных, но и разрывных снарядов¹⁷²⁸. В 1904 г. он выступал под псевдонимом «Прибой» в «Новом Времени»¹⁷²⁹.

Готовность русского флота к современной войне оценивалась невысоко даже союзниками-французами. Их отзывы о его ценности в случае военных действий накануне событий 1904—1905 гг. были достаточно скептическими¹⁷³⁰. С 1882 по 1902 гг. русский флот строился по 5 судостроительным программам, не имевшим между собой преемственности¹⁷³¹. Результат был неизбежен — количество явно отставало от качества, и это было очевидно для всех, кроме тех, кто принимал решение о посылке эскадры в поход на Дальний Восток. «Ох, что-то нет у нас веры во Вторую эскадру, — отмечал 27 сентября (10 октября) судовой врач крейсера 2-го ранга «Изумруд», — хотя по наружному виду она и представляет такой грозный вид. Всем известно, что новые суда заканчивались наспех, остальные же — заслуженные старички, которым давно пора на покой. Испытаний настоящих не было — впереди длинный ряд поломок»¹⁷³².

Из 4 новых эскадренных броненосцев типа «Бородино» только 1 — «Император Александр III» прошел испытания летом 1903 г. Они показали крайне неудовлетворительные результаты. Остальные корабли этой серии начали испытания механизмов и артиллерии только летом и даже осенью 1904 г., в таком же состоянии находился крейсер 1-го ранга «Олег» и крейсера 2-го ранга «Жемчуг» и «Изумруд», постройка которых не была закончена к лету 1904 г. Полностью испытания плаванием и стрельбой из современных судов прошли лишь броненосец «Ослябя», бронепалубный крейсер 1-го ранга «Аврора» и два легких крейсера — «Светлана» и «Алмаз», которые годились только для дозорной службы. Более половины эскадры состояло из устаревших кораблей, на которых стояли устаревшие орудия разных систем и калибров¹⁷³³. В расчете на возможность пополнения за счет покупки кораблей за границей выход 2-й Тихоокеанской эскадры из Балтики был задержан на 1 месяц¹⁷³⁴.

«Ведь не секрет, — писал в январе 1905 г. старший флаг-офицер походного штаба 2-й эскадры стлейт. Е.В. Свенторжецкий, — что вторая эскадра была сформирована внезапно из судов или только что едва-едва закончивших постройку, или судов устарелых типов, что в эскадру было зачислено все, что возможно; личный состав также набран без особого выбора, казалось лучшее, что в это время было, и таким образом было образовано скопище совершенно неподготовленных судов, которые форсированным ходом должны были длиннейшими путями следовать на театр военных действий. Короткий подготовительный учебный период в Ревеле, одновременно с окончанием постройки некоторых судов и постоянными приемами, не мог принести существенной пользы в деле

боевой подготовки эскадры, и адмирал главным образом заботился собрать, наконец, свою эскадру, чтобы двинуться в путь. Работа эта шла при постоянном понукании со стороны русского общества, обвинявшего Зиновия Петровича в нежелании поспешить на Восток, выручить Порт-Артур. Но согласитесь, что такое понукание могло быть только со стороны тех, кто незнаком с организацией боевой подготовки флота, кто не знает, что обучить флот — работа многих лет, а не двух-трех недель, что корабли без обученного личного состава — груз, легкая добыча для неприятеля. Этого именно не создало русское общество, кричавшее на всех перекрестках о необходимости скорейшего отправления нашей эскадры»¹⁷³⁵.

Из Кронштадта корабли пришли в Ревель, где за недели напряженной работы командующему удалось добиться значительных результатов — эскадра уже сносно маневрировала. Рождественский, вспоминал один из офицеров, «своею работою день и ночь и применением крутых и подчас доходивших до самодурства мер»¹⁷³⁶. Меры эти были порой чрезвычайно жестоки, но адмирал имел дело «с кучей судов, вышедших только из постройки, с новыми неплававшими командами, с новыми офицерами и командирами»¹⁷³⁷. Большая часть проблем не решалась наскоком. «Особенно плачевно обстоит дело с боевой подготовкой. — Записал 29 августа(11 сентября) 1904 г. в свой дневник корабельный инженер эскадренного броненосца «Орел». — Служба на новых кораблях совершенно не налажена, а их персонал еще не освоился с механизмами и вооружением броненосцев. Никаких боевых и эволюционных учений корабли не начинали. Команды наполовину пополнены за счет новобранцев, взятых от сохи, и из наличия береговых экипажей. Они не имеют представления о море и не слышали звука выстрела, а между тем, через четыре месяца эскадра уже должна быть в водах Тихого океана на театре военных действий, где она встретится с опытным противником. Все надежды приходится возлагать на то, что трудный поход послужит хорошей школой для подготовки личного состава»¹⁷³⁸.

С 12(25) по 19 сентября(2 октября) были проведены стрельбы из учебных 6-дюймовых орудий и мелкокалиберной артиллерии. Для этого было выделено 5210 снарядов вместо ожидаемых 12 000¹⁷³⁹. Перед уходом из Ревеля эскадра сделала по 2-3 выстрела из орудий большого калибра — фактически это были не учения, а проверка действия артиллерийских установок, к тому же даже в них не участвовали некоторые корабли. Набранные из запаса офицеры, унтер-офицеры и матросы, успевшие оторваться от требований службы в военном флоте, составляли до 1/3 общего количества, значительное количество матросов действительно были необученными ново-

бранцами — они были призваны в 1904 г. и, следовательно, не успели пройти курс подготовки¹⁷⁴⁰.

Исправить этот недостаток в походе даже по отношению к корабельным артиллеристам не представлялось возможности — на судах находился 1 боекомплект для тяжелой артиллерии и 1,2 боекомплекта для мелкокалиберной¹⁷⁴¹. Увеличить размер боекомплекта было невозможно по причине отсутствия достаточного количества снарядов в запасе Морского министерства. В случае успешного прорыва во Владивостоке еще можно было рассчитывать на 1/2 боекомплекта всей эскадры, но нельзя было провести ремонт — там не было доков, которые могли принять крупные корабли, механических мастерских и ни одного 12-дюймового орудия для замены в случае повреждения¹⁷⁴². При таких обстоятельствах отправка эскадры была авантюрой, она не соответствовала ни одному из предварительных условий оказания поддержки Порт-Артуру.

С самого начала было ясно, что эскадра не сможет подойти к крепости до ее падения, впрочем, даже если бы это у нее получилось, она не смогла бы найти там ни безопасной стоянки, так как акватория внутреннего рейда обстреливалась, ни эффективной поддержки кораблей 1-й Тихоокеанской эскадры, понесших потери как от огня японцев, так и от того, что им пришлось выделять орудия и команды для обороны сухопутного фронта крепости. С другой стороны, 2-я Тихоокеанская эскадра была слишком слаба, чтобы действовать самостоятельно, без кораблей 1-й. Наиболее опытные и смелые командиры судов 2-й эскадры еще до ее ухода из Балтики высказывали уверенность в провале экспедиции — слишком явными были недостатки снабжения, вооружения, материальной части и организации¹⁷⁴³.

Эскадра Рождественского могла играть только одну роль — демонстрации на дальних подступах к Японии с целью склонения ее к миру и только в случае успеха действий армии. Впрочем, и для этой цели необходима была хотя бы временная база, и на этом решении первоначально настаивал адмирал, но и оно было невозможно. Не удивительно, что и сам он не очень верил в успех похода. Не имея силы указать на невозможность выполнения приказа, он выполнял его¹⁷⁴⁴. 26-27 сентября(9—10 октября) на рейде Ревеля императором был проведен Высочайший смотр эскадре перед началом ее дальнего плавания. Вслед за этим она перешла в порт Александра III(Либавы)¹⁷⁴⁵. 2(15) октября 1904 г. русские корабли покинули Либаву и двинулись в поход. В целом, не смотря на ряд сложностей, они двигались в уверенном порядке, настроение у офицеров было бодрое¹⁷⁴⁶. «Первый раз в истории флотов всего мира, — отмечал

участник этого плавания, — вы видели большую эскадру, которая, не имея ни морских баз, ни угольных станций, состоящая из судов всевозможных типов, всевозможных возрастов и требований, отважилась двинуться в такой далекий путь»¹⁷⁴⁷.

Эскадре предстояло пройти 18 000 морских миль, обойдя Европу и Африку(т.к. использование Суэцкого канала исключалось), для чего потребовалось 500 000 тонн угля. Не имея ни одной промежуточной собственной базы, русский флот имел возможность останавливаться только в нейтральных портах, преимущественно французских, но нейтралитет Франции исключал возможность снабжения кораблей углем, и поэтому они его в море с угольщиками немецкой кампании «Гамбург-Америка»¹⁷⁴⁸. Неопытность экипажей привела к тому, что первые переходы эскадры совершала со скоростью в 7-8 узлов при возможности эскадренного хода в 14—15 узлов. Император Николай II был полностью убежден в будущей победе. «Можешь быть уверен в том, — сообщал он Вильгельму II 6(19) октября, — что Россия доведет эту войну до конца: до тех пор, пока последний японец не будет выгнан из Манчжурии; только тогда можно будет толковать о мирных переговорах и то только между двумя воюющими сторонами. Да поможет нам Бог»¹⁷⁴⁹.

6(19) октября на флагмане был поднят вице-адмиральный флаг — Рождественский был произведен в вице-адмиралы и генерал-адъютанты¹⁷⁵⁰. При выходе из датских Проливов были приняты повышенные меры безопасности — еще в июне появилась информация о возможном нападении на эскадру японских миноносцев. Морское министерство установило наблюдение за Бельтом и Скагерраком¹⁷⁵¹. Флагманский штурман известил своих подчиненных о планируемых диверсиях по пути следования эскадры — вероятной, в частности, предполагалась расстановка мин¹⁷⁵². Слухи о возможном появлении японских кораблей в европейских водах с помощью англичан постоянно циркулировали в это время и весьма беспокоили русское командование¹⁷⁵³.

В ночь с 8(21) на 9(22) октября эскадра по ошибке обстреляла британские рыболовецкие траулеры в Северном море у Доггер-банка, приняв их ночью за японские миноносцы(т.н. Гульсский инцидент)¹⁷⁵⁴. Ночью на 8(21) октября эскадра вошла в полосу сильнейшего тумана, исключавшего видимость более чем на 3 кабельтовых*, при этом эскадра продолжала движение с обычной скоростью. Утром погода улучшилась, но напряжение не спадало — командующий отдал приказ остерегаться 4 миноносцев без огней¹⁷⁵⁵.

* 1 кабельтов = 1/10 морской мили, или 185,2 м.

Перед уходом из датских вод Рожеественский получил от командира военного транспорта «Бакан», шедшего из Белого моря на Балтику, сообщение о том, что в одном из пустынных фиордов Норвегии он встретил подозрительные миноносцы без флагов. Командующий немедленно распорядился усилить бдительность и быть постоянно готовым к отражению минной атаки. При выходе эскадры в море следовавшая вместе с крейсерами «Дмитрий Донской» и «Аврора» плавучая мастерская «Камчатка» отстала из-за поломки машин, оказавшись в 10 милях позади строя эскадры¹⁷⁵⁶.

С 21.00 до 23.00 плавмастерская подавала сигналы о нападении миноносцев, от которых она якобы отбивалась несколькими установленными на ней 75-мм. орудиями. Получив известие о начале атаки на «Камчатку», эскадра столкнулась тремя однотрубными пароходами, которые как раз пересекали ее курс¹⁷⁵⁷. Почти одновременно перестали приходить сигналы «Камчатки», что было воспринято как свидетельство ее гибели. Рыбаки начали освещать себя ракетами. И тут сигнальщикам с броненосцев показалось, что они видят четырехтрубные пароходы — то есть миноносцы. Чрезвычайно высокий уровень нервозности на русских кораблях был причиной того, что почти все убедились — каким-то образом кто-то начала атаку¹⁷⁵⁸.

Рыбачьи суда, оказавшиеся на пути русской эскадры, тянули сеть и не могли быстро поднять или освободиться от нее и быстро уйти в сторону. В результате русские корабли начали беспорядочный и лихорадочный огонь с двух бортов по всем направлениям. Только комендоры эскадренного броненосца «Орел» за короткий промежуток времени сделали 500 выстрелов из 75-мм и 47-мм орудий и 20 выстрелов из 6-дюймовых. Паника привела к тому, что стреляли даже пулеметы¹⁷⁵⁹. Рыбаки подняли паруса — это было явным свидетельством их мирной природы, но и это не помогло. Огонь продолжался¹⁷⁶⁰. Масса неопытных людей, стоявших у орудий и впервые попавших в подобную ситуацию, паниковала, и буквально расстреливала свои страхи. Приказы офицеров остановить огонь были услышаны не сразу¹⁷⁶¹. В результате один траулер был потоплен, один поврежден, два рыбака убито и несколько ранено. Под огонь попала и часть собственных кораблей, особенно активно обстреливали крейсер «Аврора»¹⁷⁶². Уже утром 9(21) октября были замечены 5 характерных низких силуэтов миноносцев. На эскадре сыграли «тревогу», и приготовились отражать нападение, но вскоре выяснилось, что это были свои. Обошлось без стрельбы¹⁷⁶³.

Реакция Англии была в высшей степени острой. Особенно негативно было воспринят тот факт, что тонувшим рыбакам не было

оказано помощи. Начался призыв резервистов в английский флот. По требованию Лондона русская эскадра была задержана в испанском порту Виго. Средиземноморская и Атлантическая(Home fleet) эскадры сосредоточились у Гибралтара¹⁷⁶⁴. В Европе ожидали столкновения между двумя традиционными противниками — Россией и Англией. Эти ожидания сопровождались особым страхом в Париже, который опасался, что дальнейшее ослабление России поставит Францию на произвол Германии. Берлин немедленно предложил Петербургу вступить в переговоры о формальном заключении союза. Вильгельм II мечтал о создании континентальной антианглийской коалиции. Однако эти предложения были отвергнуты — без согласия Франции Россия отказалась вступать в соглашение с Германией. Русско-французский союз был сохранен. В свою очередь, и Париж сделал немало для того, чтобы повлиять на Лондон в направлении поиска мирного решения инцидента¹⁷⁶⁵. Это усилия были своевременными и успешными, тем более что в британском Адмиралтействе считали, что флот не готов к ведению эффективных действий¹⁷⁶⁶. Идти далее угроз там не собирались.

Николай II, ведя уже одну войну, также не собирался рисковать и немедленно отправил личное послание Эдуарду VII. Выразив свое сожаление по поводу случившегося, император предложил передать инцидент на рассмотрение международного суда в Гааге. Лондон согласился на независимое расследование(его вели британский, французский, американский, русский и австро-венгерский адмиралы¹⁷⁶⁷) и третейский суд. В результате работы смешанной комиссии выяснилось, что русская эскадра приняла за японские суда собственные крейсеры «Аврора» и «Дмитрий Донской» и начала обстреливать именно их, а находившиеся рядом траулеры стали жертвой плохой выучки русских артиллеристов, которые вели беспорядочный огонь¹⁷⁶⁸. Комиссия единодушно признала факт отсутствия в море японских миноносцев и миноносцев других стран и наличие у Рождественского информации, требовавшей повышенной бдительности¹⁷⁶⁹. Суд приговорил русское правительство к выплате 65 000 фунтов(около 600 тыс. руб.) для компенсации ущерба¹⁷⁷⁰. 15(28) октября, находясь в Виго, Рождественский известил своих подчиненных о полученной им телеграмме императора: «Мысленно, душою с вами и моею дорогой эскадрой. Уверен, что недоразумение скоро кончится. Вся Россия с верою и крепкой надеждой взирает на вас. Николай»¹⁷⁷¹. Особого энтузиазма эта новость у моряков не вызвала, но вскоре они смогли выйти в море. 15(28) декабря 1904 г. русские корабли прибыли в Мадагаскар, судьба Порт-Артура была уже решена.

Глава 24

КОНЕЦ ПОРТ-АРТУРА. ГИБЕЛЬ 1-й ТИХООКЕАНСКОЙ ЭСКАДРЫ

13(26) ноября Ноги начал четвертый штурм крепости. В этот день он был полностью отбит. Ночная атака отрядом добровольцев численностью в 2600 чел. была также отбита контрударом 80 моряков и огнем пулеметов. Потери японцев всего за 2 дня боев составили 4500 чел., русских — 1500 чел.¹⁷⁷². Тогда основной удар был перенесен на русские позиции на горе Высокой, которые защищал доблестный полковник Третьяков со своими Восточно-Сибирскими стрелками. За месяц укрепления здесь были значительно усилены. Блиндажи укреплены рельсами, полудюймовыми железными щитами и насыпкой из камней толщиной в 2 сажени(2,32 м.)¹⁷⁷³. Подобные укрепления легко выдерживали обстрел 6-дюймовыми снарядами, но 11-дюймовые прошивали их насквозь. То же самое было и с долговременными бетонными укреплениями. 6-дюймовые снаряды просто отбивали от них куски, что можно было исправить земляной насыпкой. Теперь почти метровые бетонные своды легко пробивались при попадании¹⁷⁷⁴. Обстрел 11-дюймовыми снарядами(солдаты называли их «паровозами») сыграл огромную роль в подготовке успеха японской атаки. Среди 474 японских орудий под Порт-Артуром было 18 11-дюймовых мортир, стрелявших на расстояние до 10 км. снарядами весом в 220 кг. Всего по городу было выпущено 1,5 млн. снарядов, и из них 35 000 11-дюймовых¹⁷⁷⁵. К счастью, не все японские 11-дюймовые снаряды взрывались, и, после того, как в них меняли дистанционные трубки, они отправлялись назад русскими 11-дюймовыми береговыми мортирами¹⁷⁷⁶.

По Высокой били практически все орудия японцев, которые в состоянии были сделать это¹⁷⁷⁷. 14—16(27-29) ноября 1904 г. обстрел был исключительно интенсивным — японцы ежедневно выпускали по 800—1000 таких снарядов, которые полностью разрушили укрепления в скалах, откалывая глыбы гранита «величиной в половину крестьянской избы»¹⁷⁷⁸. 11-дюймовые бомбы пробивали скальное перекрытие в 3,5 метра. Дополнительным поражающим эффектом стали каменные осколки¹⁷⁷⁹. Под огнем противника гора превратилась в нечто подобное вулкану при извержении. Вершина его была покрыта шапкой дыма и пыли, в которой мелькали взрывы¹⁷⁸⁰. В результате укрепления на горе были разрушены, разрушенные блиндажи и окопы были покрыты обломками и остат-

ками тел гарнизона ключевой позиции Порт-Артура¹⁷⁸¹. Огнем было уничтожено 22 блиндажа, ряд окопов завален¹⁷⁸². Именно тогда русские войска впервые начали называть снаряды тяжелой артиллерии «чемоданами»¹⁷⁸³. В первую Мировую это название станет распространенным.

После двух атак 15(28) ноября японцы возобновили огонь и к утру 16(29) ноября овладели почти всей горой. Последовали контратаки, в результате которых днем гора была очищена от противника. С утра 17(30) ноября вновь последовали обстрелы и штурмы. Бои носили исключительно упорный характер¹⁷⁸⁴. Потери оборонявшихся были чрезвычайно велики. Морские команды потеряли убитыми и ранеными 1404 чел.¹⁷⁸⁵. 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк — 14 офицеров(из 23), 17 зауряд-прапорщиков*(из 26), 1251 нижнего чина(из 1805). Командир полка был ранен и дважды контужен¹⁷⁸⁶. Японцы наступали, как всегда, героически, упорно, не считаясь с высокими потерями¹⁷⁸⁷. Поддержать гарнизон было нечем. Положение было настолько тяжелым, что под конец Стессель прислал для подмоги около 600 чел. госпитальной прислуги¹⁷⁸⁸.

2 декабря Высокая пала. На позициях осталось около 400 тел ее защитников¹⁷⁸⁹. Отбить гору не удалось. Командир 4-й Восточно-Сибирской артиллерийской бригады ген.-м. В.А. Ирман лично возглавлял контратаки. Японцы отбили 8 контрударов¹⁷⁹⁰. На этот раз русская пехота не смогла преодолеть подъем под пулеметным огнем. Общие потери гарнизона за время боев составили около 5 тыс. чел., у японцев — 7,5 тыс. чел.¹⁷⁹¹. «Ну, теперь начинается агония Порт-Артура». — Сказал после падения Высокой Кондратенко¹⁷⁹². Японцы в тот же день установили на ней наблюдательный пункт, который немедленно был разрушен попаданием русского снаряда. Работы по его восстановлению заняли несколько дней, и 5 декабря Ноги принял решение начать прицельный обстрел¹⁷⁹³. На следующий день начался прицельный обстрел русских кораблей, огонь осадной артиллерии корректировали по телефону с Высокой¹⁷⁹⁴.

И город, и гавань стали полностью открытыми для японской артиллерии. 11-ти дюймовая бомба при отвесном падении пробивала несколько палуб и, взрываясь, наносила огромные разрушения¹⁷⁹⁵. 23 ноября(6 декабря) 1904 г. началась медленная агония крепости и флота¹⁷⁹⁶. В это день был потоплен «Ретвизан» — в броненосец попало четырнадцать 11-дюймовых и шесть 6-дюймовых снарядов. На следующий день были потоплены «Пересвет», «Победа» и крейсер «Диана». Корабли один за другим или шли на дно или теряли

* Зауряд-прапорщик — в 1904 г. подпрапорщик на офицерской должности.

боеспособность¹⁷⁹⁷. 25 ноября(8 декабря) на совещании у Стесселя было принято решение считать предельным сроком обороны 1(14) января 1905 г., если не произойдет «каких-либо чрезвычайных событий, существенно изменяющих положение осажденной крепости»¹⁷⁹⁸. Тем временем ее положение ухудшалось с каждым днем.

Из всех русских кораблей только эскадренный броненосец «Севастополь» под командованием капитана 2-го ранга Н.О. фон Эссена 26 ноября(9 декабря) вышел на внешний рейд, готовясь к прорыву¹⁷⁹⁹. Потрясенный гибелью остатков эскадры, Вирен сумел сказать только: «Делайте, как знаете!»¹⁸⁰⁰ Вплоть до 3(16) декабря «Севастополь» отбивал атаки японских минных сил. В них принимали участие 10 отрядов миноносцев — 30 вымпелов, 2 судна партии минного заграждения, 3 судовых минных катера. 2 миноносца было потоплено. Японцы, выпустив 42 торпеды, добились 2 попаданий в корму и нос броненосца. Выход в море на прорыв стал невозможен, и корабль пришлось затопить¹⁸⁰¹. С русской Тихоокеанской эскадрой было покончено.

2(15) декабря при обстреле 11-дюймовыми снарядами форта №2 погиб Р.И. Кондратенко. Он приехал для вручения наград и участия в обсуждении плана возможных действий. Так как во время попадания снаряда шло совещание, то вместе с генералом погиб весь цвет штаба участка фронта крепости из 17 офицеров 9 было убито, 7 ранено, 1 раненый вскоре скончался. Гибель Кондратенко ввергла гарнизон в уныние. Было ясно, что потеря незаменима¹⁸⁰². И без этого настроения были невеселыми. Передвижение по городу пришлось ограничить темным временем суток — на значительном пространстве он стал простреливаться и винтовочным огнем. Госпитали Порт-Артура были переполнены не только ранеными, но и больными — цинга приобрела характер эпидемии, выздоравливающих становилось все меньше, так как средства борьбы с этой болезнью закончились¹⁸⁰³.

9(22) декабря Стессель отправил Куропаткину телеграмму с просьбой о немедленной поддержке: «В Артуре очень незначительное число здоровых. 11-дюймовые бомбы разрушают все, как на фортах, так и внутри крепости. Суда эскадры все потоплены. Никакой помощи я не получил ничем, а идет одиннадцатый месяц обороны. Я не получаю от Вас никаких сведений. Японцы ничего не пропускают. Я не знаю даже, где находится армия. Я прошу теперь скорейшей помощи, так как, повторяю, положение очень трудное»¹⁸⁰⁴. К вечеру 19 декабря 1904 г.(1 января 1905 г.) японцы взяли Большое Орлиное гнездо — господствующую высоту, которая позволила им начать фланговый обстрел 2-й линии русских оборонительных по-

зиций, к вечеру начался отход с Куропаткинского люнета, который уже несколько дней находился под обстрелом тяжелой японской артиллерии. Войска вынуждены были отступить на 3-ю и последнюю линию обороны, которая не была подготовлена к бою и не защищала ни от чего. Город теперь мог прицельно простреливаться по всему пространству. В строю имелось 13,5—14 тыс. чел. на 18,5 верст периметра обороны. Продовольствия хватило бы максимум еще на месяц.

Крепость была обречена. 19 декабря(1 января) Стессель отправил Ноги предложение вступить в переговоры о сдаче. Контр-адмирал Вирен был поставлен в известность об этом, чтобы иметь время для взрыва кораблей, а миноносец «Статный» со знаменами и секретными документами был направлен в Чифу. Прорыв был благополучным¹⁸⁰⁵. Японский главнокомандующий ответил согласием на следующий день. 20 декабря 1904 г.(2 января 1905 г.) на военном совете начальник Квантунского укрепленного района генерал-адъютант А.М. Стессель заявил о своем намерении подчиненным. Начались пожары и взрывы — гарнизон уничтожал немногочисленные сохранившиеся запасы, орудия, укрепления. Был взорван сухой док, затопленные ранее и оставшиеся на плаву корабли, мастерские, имущество порта¹⁸⁰⁶. Через три дня был подписан акт о капитуляции¹⁸⁰⁷.

Множество офицеров и солдат были возмущены этим решением, некоторые хотели бежать на шаландах, но встречный к берегу ветер исключал возможность побега. Позиций, позволявших надеяться на продолжение успешного сопротивления, не было¹⁸⁰⁸. Объективности ради необходимо отметить, что резервы обороны были невелики. «Доблестные защитники Порт-Артура, — писал один из его создателей в начале 1905 года, — сделали больше того, чего можно было от них требовать, на что можно было рассчитывать, даже чего можно было желать. Крепость пала, сослужив добрую службу интересам нашей полевой армии»¹⁸⁰⁹. Стессель и Ноги, встретившись 5 января 1905 года, обменялись любезностями и заверениями в уважении друг к другу¹⁸¹⁰.

После сдачи Стессель отправил императору телеграмму: «Все-подданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству, что военнопленными признается весь гарнизон крепости, за исключением духовенства, медицинского персонала и чиновников. Разрешено возвратиться в Россию офицерам, давшим подписку, их денщикам и калекам. Условия подписаны делегациями обеих сторон: с нашей стороны генерал-майором Рейсом и капитаном 1-го ранга Щенсновичем. Из гарнизона уже отправлены в день подписания на позиции 8 тысяч. Из госпиталей и околотков таких, которые могли и по-

желали совершить передвижение, — 4 тысячи. Нестроевых, обозных, санитаров — 1300. Чинов пограничной стражи, инженерных войск, полевой и крепостной артиллерии — 3500. Осталось в госпиталях раненых и больных 13 135, в том числе ампутированных около 300 человек. Осталось в госпиталях офицеров, зауряд-прапорщиков и чиновников 164. Все цифры относятся только до сухопутных войск. Красный Крест временно остался в Артуре»¹⁸¹¹. Условия ст.7 капитуляции предполагали возможность офицерам покинуть крепость и вернуться на Родину при условии подписания особого документа, заверявшего обещание не принимать более участия в этой войне. Такой офицер мог взять с собой вестового¹⁸¹². Николай II, получив телеграмму Стесселя, немедленно ответил: «Разрешаю каждому офицеру в силу представленного ему преимущества или вернуться в Россию под обязательством не участвовать более в настоящую войну, или же разделить участь нижних чинов. Благодарю Вас и храбрый гарнизон за блестящую борьбу»¹⁸¹³.

При осаде противник потерял около 105 тыс. чел. убитыми, ранеными и заболевшими. В момент сдачи под командованием Ноги находилось 97 тыс. чел.¹⁸¹⁴. Порт-Артур продержался 328 дней со дня первого выстрела с его батареей. Русские потери убитыми и умершими от болезней составили 13 тыс. чел., а с учетом потерь флота — 17 тыс. чел. Гарнизон был обречен — в строю к моменту сдачи находилось 13,5—14 тыс. человек, причем около 40% из них были больны. Примерно столько же больных и раненых в госпиталях. Японцы захватили в Порт-Артуре 546 орудий, не считая корабельных, 32 252 винтовки, 82 670 снарядов(из них много старых китайских, не подходивших к русским орудиям), 3000 кг. пороха, 2,5 млн. патронов, 1920 лошадей, 80 тыс. тонн угля и продовольственных запасов по разному виду продуктам от 23 до 48 дней¹⁸¹⁵. Оставшиеся корабли были затоплены в неглубокой бухте Порт-Артура. Во время отливов их надстройки освобождались от воды. Уже в августе 1905 г. японцы начали поднимать и переводить их на свои базы в метрополии для ремонта, и вскоре часть отремонтированных русских судов вошла в состав японского флота¹⁸¹⁶.

В последние дни обороны крепости Куропаткин решил организовать крупную диверсию в тылу японцев. 23 декабря 1904 г.(3 января 1905 г.) он отдал приказ о подготовке конного рейда на порт Инкоу.¹⁸¹⁷ По сведениям русской разведки, здесь у японцев находились гигантские склады. Впрочем, точных данных не было, об объеме накопившихся запасов судили гадательно¹⁸¹⁸. Для набега был сформирован отряд под командованием генерал-лейтенанта П.И. Мищенко¹⁸¹⁹. Бывший помощник главного начальника охран-

ной стражи КВЖД, принимавший участие в подавлении «боксерского» восстания и награжденный за эту кампанию орденом Св. Георгия 3-го класса, он считался знатоком Манчжурии¹⁸²⁰. Генерал был лично храбр, физически крепок и вынослив, не боялся ни потерь, ни ответственности, пользовался любовью у подчиненных¹⁸²¹. Его отряд — 71 эскадрон и сотня, имевших поддержку 22 орудий и 4 пулеметов Максим — был создан всего за 4 дня из кавалерийских частей, имевшихся в трех русских армиях¹⁸²².

С кавалерией происходило то же, что и с многими частями пехоты — по приходу в армию части разрывались, вместо полков появлялись раздробленные эскадроны и сотни, их командиров занимали бессмысленными поручениями и т.п.¹⁸²³. Теперь разодранную на составные конницу нужно было снова собрать в целое. Командующие не были извещены о цели операции, которую уже активно обсуждали в подчиненных им частях. За четыре дня были созданы новые дивизии практически из всего, что было под рукой, включая отдельные сотни пограничной стражи и команды конных добровольцев¹⁸²⁴. Некоторые части конницы, как, например, 4-я донская казачья, были воодушевлены перспективой уйти в набег. Вопрос о том, как он будет организован и куда направлен, обсуждался повсюду, вплоть до улиц Мукдена. К Мищенко стали обращаться с просьбами о включении в состав подчиненных ему частей офицеры и корреспонденты газет¹⁸²⁵.

В процесс формирования отряда активно вмешивался Куропаткин. «В дополнение к упомянутому выше распоряжению, — отмечал бывший сотрудником штаба 2-й армии полк. В.Ф. Новицкий, — из штаба главнокомандующего было получено, в течение 23-25 декабря, несколько распоряжений, касавшихся различных частных вопросов по организации и снабжению различных конных частей, отправлявшихся в состав конного отряда г.-ад. Мищенко: о выделении конницы из отряда ген.-м. Косаговского, о вьючном обозе, о запасах продовольствия и о картах района Хайчен-Гайчжоу и Инкоу. Читая эти документы, поражаешься этой непостижимой склонности человека, стоявшего во главе 250 000 массы войск, углубляться в мелочные распоряжения административного характера, путаться в распределение батальонов, сотен и охотничьих команд, навязывать таким крупным начальникам, как командующие армиями и командиры корпусов, свои соображения по самым пустяшным вопросам»¹⁸²⁶. Не были предусмотрены только лишь «пустяки» — конский состав был плохо подготовлен к длительному пробегу, в отряде не было переводчиков с японского — захват трофеев и пленных те-

ржал всякий смысл — документы невозможно было прочитать, плен-ных — допросить¹⁸²⁷.

Сбор информации о цели набега — Инкоу — был организован из рук вон плохо. Не было точной информации о гарнизонной станции — назывались цифры от 300-400 до 4-5 тыс. чел. На самом деле непосредственно перед выходом Мищенко в набег, японцы усилили гарнизон до 1200 чел.¹⁸²⁸. Слабо подготовлен был и состав идущих с отрядом вьючных транспортов. Для него собирались мулы — в основном это были слабые животные, масса вьюков оказалась негодными¹⁸²⁹. 27 декабря(7 января) Мищенко выступил в набег, сопровождаемый вьючным обозом в 1500 вьюков, а каждый всадник вез с собой еще и запас продовольствия на два дня. В результате отряд проходил в среднем в сутки 31 версту, то есть столько же, сколько и пехота ускоренным маршем, в то время как его разъезды — до 70-80 верст. При движении вновь сказалось почти полное отсутствие хороших карт — на имевшихся были изображены только крупные населенные пункты, окруженные пустым белым пространством. Снабжение японской армии велось по линии Дальний-Даши-чао-Ляоян. Но отряд Мищенко был нацелен на порт Инкоу, лежащий в стороне от нее, и к тому же замерзший. В результате путаницы в управлении набег превратился, по словам одного из его участников, в «наполз».

О внезапности при таком движении и речи быть не могло, следовательно, не могло быть и успеха. Русская кавалерия не смогла взять Инкоу, хотя Мищенко и поставил задачу разгромить город и порт. В атаке по сложившейся уже практике участвовала примерно четверть отряда, остальные обеспечивали тыл, охрану обоза и т.д. Понеся потери, отряд вынужден был отойти. Кавалерия за весь рейд не разрушила ни одного из имевшихся на данном отрезке 4 крупных мостов(конных саперов использовали как обычную конницу), успехи ее свелись к уничтожению нескольких тыловых команд(до 3 рот), 600 арб с припасами с грузом в 35 тыс. пудов, нескольких интендантских складов, организации крушения двух поездов, порче железнодорожного полотна и телеграфных столбов, которые были исправлены японцами максимум за 6 часов. Единственной удачей рейда было отступление, во время которого русской кавалерии удалось ускользнуть от пытавшегося перехватить ее противника. Приведя с собой 19 пленных из захваченных 234, Мищенко потерял в рейде 40 офицеров и 361 рядового¹⁸³⁰. Рейд был хорошо задуман, но скверно исполнен. Медленность действий русской конницы заставила английского наблюдателя при японской армии предположить, что с от-

рядом Мищенко двигалась и пехота¹⁸³¹. Японский отчет о набеге гласил: «Войска эти, повидимому, очень утомлены»¹⁸³².

В телеграмме на Высочайшее Имя от 1(14) января 1905 года Куропаткин значительно занижил свои потери (3 убитых и 10 раненых офицеров, 15 убитых и 59 раненых рядовых) и дал более радостную картину результатов набеге: «Сегодня мною получено два донесения о действиях нашей конницы. 28 декабря вечером изрублены полторы роты пехоты и пол-эскадрона драгун; только наступившая темнота дала возможность небольшой части японцев уйти вразброд. В ночь на 29 декабря нашими разъездами испорчено полотно железной дороги, порваны телеграфные провода, произведено крушение поезда с двумя паровозами»¹⁸³³. Однако таким образом, обеспечить благоприятные условия для перехода в контрнаступление не удалось, результаты набеге подействовали на моральные силы русских войск и на их доверие к командованию далеко не самым блестящим образом.

Глава 25

САНДЕПУ. ПОСЛЕДНЯЯ ПОПЫТКА ИЗМЕНИТЬ ХОД ВОЙНЫ

Получив известие о падении Порт-Артура, командующий 2-й армией ген. О.-К. Гриппенберг предложил перейти в наступление до подхода армии Ноги под Мукден. Куропаткин с трудом согласился, но отказался выделить для операции резервы. Личный состав трех русских армий вырос количественно с 210 000 человек в ноябре 1904 года до 300 000 в январе 1905 года. Увеличились и качественные показатели — в армиях находилось 5 600 офицеров, приблизительно по 15 на батальон, на вооружении состояло 1186 полевых и 60 осадных орудий, 90 мортир (из них 30 осадных), 44 пулемета¹⁸³⁴. В отличие от других позиций, создававшихся за 2-3 месяца до подхода неприятеля, здесь укрепления создавались в близости японцев, к тому же зимой. Это была крайне тяжелая работа. Отдельно стоявшие деревни и дворы превращались в опорные пункты, глинобитные и каменные здания — фанзы и ханшинные заводы — в центры обороны¹⁸³⁵.

Естественно, что и японцы не сидели, сложа руки и также готовили свои позиции к будущему сражению. Гриппенберг был против лобовой атаки укрепленного японцами фронта. С его точки зрения, значение имела только японская армия, а не деревня Сандепу, через которую он и предлагал начать глубокий фланговый обход про-

тивника силами до 7 корпусов. Куропаткин отказывался выделять для операции резервы, а А.В. Каульбарс не хотел поддерживать соседнюю 2-ю армию за счет своей — 3-й. Больше всего, по свидетельству самого Гриппенберга, он боялся, что вместо смелой операции получится бой за первую линию японских окопов, который завершится их отступлением на вторую линию¹⁸³⁶.

Возражения командующего 2-й армией энергично пресекались. Куропаткин по свидетельству начальника штаба Гриппенберга ген. Н.В. Рузского, «...никаких советов ни у кого не спрашивал, а почти все время говорил сам. Цель его поведения была ясна: заставить ген. Гриппенберга под влиянием лившихся из уст генерала Куропаткина лекций и при поддержке остальных присутствовавших, согласиться на наступление согласно плана, предложенного Куропаткиным»¹⁸³⁷. Это подтверждается дневником Н.П. Линевича, который 31 декабря 1904 г. (12 января 1905 г.) так описал совещание у Куропаткина, в котором участвовали все командующие армиями с начальниками штабов, и начальник штаба Главнокомандующего: «Гриппенберг начал было свою речь с того, что в лоб ныне атаковать нельзя, потому что японцы отобьют атаку, что у японцев, кроме окопов, портов и опорных пунктов, везде проволочные заграждения в несколько рядов, волчьи ямы, фугасы и проч., и что следовало бы сделать дальний обход. Но Куропаткин не дал ему договорить, объявив, что необходимо начать атаку с фланга, и указал на Сандепу. Каульбарс то же самое начал было говорить о невозможности атаки с фланга в лоб; у меня же (т.е. у командующего 1-й армией. — А.О.) и не спрашивали [мнения]»¹⁸³⁸. Совещания следовали одно за другим.

Присутствуя в качестве исполняющего должность начальника штаба на подобных совещаниях ген.-м. М.В. Алексеев убедился, что веры в успех у руководителей будущей операции нет. 5(18) января 1905 г. он пишет: «Идеи, положенные в основу предстоящих действий, лично мне не симпатичны и от них нельзя ожидать широкого успеха. Размениваемся на мелкую монету, задаемся целями крошечными, мизерными, будем гордиться взятием деревни»¹⁸³⁹. В тот же день Линевич, посетивший Гриппенберга и Каульбарса, отметил в своем дневнике: «Оба вздыхали о предстоящем тяжелом переходе в наступление; особенно этого побаивается Гриппенберг, не надеясь на удачу»¹⁸⁴⁰. Слухи о том, что скоро начнется наступление, быстро распространились по армии. В отличие от генералитета солдаты и офицеры с надеждой смотрели в будущее — все заметно оживилось¹⁸⁴¹.

Штабы накануне наступления никак не могли начать организованную работу. Сделать это было непросто даже в масштабе одной армии. Куропаткин, не доверяя Гриппенбергу, начал обращать-

ся через голову командующего армией, обращаться к начальнику его штаба. «Рузский, — вспоминал сотрудник штаба 2-й армии полк. Ф.П. Рерберг, — сразу ему поддался, потерял всякое гражданское мужество и импульс, и начал работу(а с ним и его штаб) — на двух «богов»: на Куропаткина и Гриппенберга. Он оказался между двух огней, был в ужасном состоянии, но не решился выйти из этого положения»¹⁸⁴². Положение было действительно сложным, так как в армии создавалась система двоевластия, и взаимоисключающие приказы следовали один за другим.

А Главнокомандующий в это время находил время на смотры прибывших частей. 5(18) января в Мукден прибыл 98-й Юрьевский пехотный полк. В составе XVI Армейского корпуса он был выделен Куропаткиным в резерв. 9(22) января генерал лично на белом коне явился на полковой смотр. «Поздоровавшись с полком, — вспоминал один из офицеров, — он его объехал, говоря, что армия рада прибытию дорогих гостей, что иначе, как побив японцев нечего и думать о возвращении домой и что отступления больше не будет. Затем, собрав всех офицеров, генерал Куропаткин объяснял им, как следует вести наступление, обращал внимание на важное значение самоокапывания и закончил заявлением, что отступления не будет и что мы скоро побьем японцев»¹⁸⁴³. В эти дни готовились к наступлению, но нерешительно и неудачно. Слабым звеном прежде всего было управление. Штаб I Сводно-Стрелкового корпуса, который должен был принимать участие в операции, был сформирован за четыре дня до начала наступления и только приступал к нормальной работе¹⁸⁴⁴.

10(23) января 1905 года в Мукден прибыл начальник штаба 3-й армии ген.-л. Ф.В. Мартсон. С ним приехало 19 офицеров, а вскоре еще 3, но основные потребности полевого управления армии в кадрах были удовлетворены только к 1(13) февраля. Генерал-квартирмейстерская часть получила с 8(21) января четырех подполковников¹⁸⁴⁵. Однако штаб не смог сразу начать работу в нормальном режиме¹⁸⁴⁶. Отношения между Мартсоном и Алексеевым были далеки от идеала, но генералы не демонстрировали их. Во-всяком случае, с приездом начальника штаба генерал-квартирмейстер смог сосредоточиться исключительно на своей, то есть на оперативной, работе. Однако для того, чтобы эта работа смогла стать эффективной, нужно было время — Алексеев срочно отправил прибывших для знакомства с войсками и местностью. Его очень беспокоила сложившаяся ситуация: «Неладно лишь то, что вся эта публика съехалась накануне важных дней, в ход которых они должны будут вступить с малым знакомством»¹⁸⁴⁷.

Наступление армии началось всего через два дня после того, как были написаны эти слова. «Ни одно из всех предшествовавших сражений в эту войну, — отмечал Теттау, — не показало с такой ужасающей ясностью полнейшую несостоятельность русского командования, как сражение под Сандепу. Огромная армия в 100 000 человек оказывается бессильной побороть сопротивление нескольких эскадронов и пять дней стоит прикованной к какой-то несчастной деревне только потому, что в командовании этой массой не было достаточной решительности, чтобы поставить себе надлежащую цель и направить все силы для достижения этой цели»¹⁸⁴⁸. Можно сказать, что Теттау был не совсем прав — русское командование в самый важный, начальный период наступления или отсутствовало, или действовало как в тумане, слабо представляя себе даже район действий. «Управление войсками и техника штабной службы на всей иерархической лестнице штабов, — считал полк. Новицкий, — были поставлены неудовлетворительно: все начальники хотели командовать войсками, а не управлять ими, потому что, непривыкшие к управлению и в мирное время, совершенно не умели пользоваться услугами штабов»¹⁸⁴⁹.

Более того, работу штабов старались заменить личным руководством. Постоянное вмешательство Куропаткина в распоряжения командующего 2-й армией буквально парализовало управление ею. Как отмечал один из сотрудников Гриппенберга: «Штаб Главнокомандующего связывал нашу деятельность по рукам и ногам»¹⁸⁵⁰. О взаимодействии войск в этой ситуации говорить и не приходилось. «Хуже то, — писал 14(27) января Алексеев, — что нет той стройности, строгой последовательности во всех распоряжениях, без чего воевать более чем трудно. 12 января меня посылали верст за 20 к Гриппенбергу, который высказал, что до взятия сел. Сандепу атак на деревни, прилегающие к позиции нашей армии не будет»¹⁸⁵¹.

12(25) января 1905 г. началось наступление, на позициях стоял сильный туман, потом резко похолодало, шел снег с сильным ветром — наблюдение было затруднено. I Сибирский корпус генерала Штакельберга начал наступление. Под Ляояном корпус понес большие потери, но благодаря своему энергичному командиру он стал одним из самых надежных в армии. Штакельберг был «слабого здоровья, но железной воли и энергии»¹⁸⁵². Наступление корпуса развивалось успешно, но медленно. Из 120 батальонов, 92 эскадронов и 436 орудий Гриппенберга в бой было введено 40 батальонов, 14 сотен, 140 орудий, то есть около 30%, на следующий день количество действовавших сил возросло до 64 батальонов, 4 сотен, 220 орудий, то есть до 50%. Остальные войска практически полностью бездейст-

вовали¹⁸⁵³. «Сказать, что 12 января вторая армия перешла в наступление, — не без оснований отмечал полк. Рерберг, — будет ошибка: 12 января развернулся и перешел в наступление только I Восточно-Сибирский стрелковый корпус барона Штакельберга»¹⁸⁵⁴. Впрочем, и этих сил было достаточно для значительного перевеса над японцами, но они вводились в бой частями, без должной координации.

Утром 13(26) января на станцию Суятун, где находился штабной поезд 3-й армии, для осмотра госпиталя и ближайших двух полков резерва прибыл Куропаткин. Алексеев так описал дальнейший ход событий: «По-видимому он ничего не знал, ожидая лишь действий у Сандепу. Около 12 час. дня по телефону от начальства всей артиллерии начинают получаться сообщения, что возле нас начинается атаку X-й корпус и просит поддержать его огнем нашей артиллерии. Насколько это сообщение было и важно, и неожиданно, видно уже из того, что, по условию, одновременно с X-м корпусом, должен был атаковать и наш правый фланг, что для производства удара нужно многое было раньше сделать, а главное — сильно обстрелять и при том в течение продолжительного времени артиллерийским огнем те пункты, против которых имеют вести войска»¹⁸⁵⁵.

Между тем, артиллерийскую подготовку атаки на Сандепу и Бейтайзы трудно назвать удачной. В течение 2,5 суток ее готовил полковник А.А Маниковский — уже в это время один из лучших русских артиллеристов. Орудия были пристреляны по фронту наступления длиной всего в 1,5 версты. Но как только начался обстрел, кроме готовившего ее офицера и командиров артиллерийских бригад, появилось еще два командира — начальник артиллерии VIII Армейского корпуса, присутствие которого еще более или менее объяснимо, и ген. Н.И. Иванов, присланный Куропаткиным. От Главнокомандующего и командующего армией посыпались взаимоисключающие указания, результатом которых, естественно, была дезорганизация огня и срыв всей проведенной Маниковским работы¹⁸⁵⁶. Против деревень было задействовано 72 орудия, из них 48 — скорострельных трехдюймовых, практически бесполезных против полевых укреплений, 8 поршневых, 12 мортир и 4 осадных орудия. По Бейтайзы было выпущено 450 трехдюймовых шрапнелей, 62 поршневые гранаты, 84 мортирные бомбы и 12 шрапнелей. По Сандепу и Бейтайзы — 1448 трехдюймовых шрапнелей, 207 осадных и 106 мортирных бомб. Это объясняется тем, что 50 орудий действовало против обоих деревень, 22 — только против Бейтайзы¹⁸⁵⁷.

Погодные условия также не благоприятствовали успеху действий русской артиллерии. День был туманный, но затем поднялся сильный ветер¹⁸⁵⁸. «Пыль... такая, — сообщал в задержанной воен-

ной цензурой телеграмме корреспондент «Русского слова», — что парализует артиллерийскую стрельбу совершенно. Вследствие круто навесной стрельбы под Сандепу очень портятся компрессоры у мортир, чем задерживается взятие этого пункта»¹⁸⁵⁹. Мортиры, сделавшие только 190 выстрелов, быстро вышли из строя, основная тяжесть борьбы с укреплениями легла, таким образом, на 8 поршневых и 4 осадных орудия. При этом рекогносцировка Сандепу не была произведена, и деревня изображалась схематически в виде улицы, вытянутой в длину на 1,5 версты. Обстрел велся по площади две версты на одну — большой, и даже достаточной плотности огня не было¹⁸⁶⁰.

Операция с участием двух армий вырождалась в штабе 3-й армии в изолированное наступление 14-й дивизии. Все это происходило на глазах у Алексеева: «Бросились к Главнокомандующему. Тот сначала совершенно спокойно и благодушно ответил, что он посылает приказание Гриппенбергу ничего не предпринимать, кроме атаки на Сандепу. Но уже через 5 минут картина изменилась. С минуты на минуту можно было ожидать атаки X корпуса, изолированной, не поддержанной. Полетели телеграммы, телефонограммы и притом помимо прямого начальства. Куропаткин развенчал сразу свое звание Главнокомандующего и стал всем — если бы можно — до ротного командира включительно. Атаку успели приостановить»¹⁸⁶¹. Главнокомандующий постоянно и систематично вмешивался во все распоряжения командующего армией¹⁸⁶². X-й Армейский корпус и 15-ю дивизию Куропаткин запретил трогать кому бы то ни было, а взять Сандепу силами одной дивизии, по мнению Гриппенберга, было нельзя¹⁸⁶³.

Однако наступление началось — о том, какой была работа штабов, свидетельствует тот факт, что с окончательной диспозицией по 2-й армии Куропаткин познакомился в штабе 3-й армии, уже после того, как он отменил решительно все ее действия через голову командира армии. «Когда она была получена, почему сразу не попала в руки по адресу — не знаю». — Отмечал потрясенный этой картиной Алексеев¹⁸⁶⁴. В результате наступление 14-й дивизии началось, не поддерживаемое и не руководимое никем. Вдобавок в результате тяжелого боя с 10.00 до 18.00. она, как выяснялась, взяла не Сандепу, а соседнюю деревню. Дело в том, что подробной карты Северной Манчжурии не было¹⁸⁶⁵. Повторялась картина начала осады Никополя в 1877 г., где, кстати, начальником штаба 8-й кавалерийской дивизии был полковник А.В. Каульбарс. И тогда обеспечение артиллерией было налажено из рук вон плохо, а плана крепости не было¹⁸⁶⁶.

Первые рекогносцировки пограничных с Россией территорий были проведены в 1894—1896 гг.¹⁸⁶⁷. Топографические съемки трех провинций северо-восточного Китая начались в 1901 году. С 1899 года начались съемки территорий Ляодунского полуострова, продолжались работы по созданию карт Приморской и Амурской области. Таким образом, картографически осваивалась собственно русская территория на севере и побережье Манчжурии на юге. От них шло движение внутрь страны, прежде всего по путям сообщения. Так, например, в том же 1899 году началась съемка реки Сунгари и прилегающей к ней трехверстной полосы от Харбинской пристани на север. В результате была подготовлена подробная топографическая карта Южной Манчжурии, обширной территории к югу от Ляояна, от Ляодунского полуострова до устья реки Ялу. Японцы даже переиздали ее, переведя на свой язык. Но для территорий к северу от Ляояна в русской армии не было ничего, кроме схематических маршрутных карт с огромными белыми пустырями между нанесенными линиями дорог. Средства на окончательную картографическую съемку Манчжурии были выделены только в 1907 г.¹⁸⁶⁸.

Насколько сложна была ситуация можно судить по тому, что в штабе 2-й армии немедленно по прибытию на фронт началась работа по картографической съемке собственного тыла. За две недели до начала наступления было распечатано 2500 карт, которые собирались разослать в части армии. Для координации действий со штабом Главнокомандующего несколько экземпляров было отправлено и к Куропаткину, который к удивлению Гриппенберга приказал изъять и сжечь новые карты. Приказ не был выполнен, так как иначе войска остались бы вообще без карт¹⁸⁶⁹. Результатом штабной неразберихи становились ошибки вроде той, которая произошла под Сандепу.

Тем не менее поначалу было объявлено о том, что цель наступления была достигнута. Немедленно была составлена телеграмма, извещающая об успехе императора¹⁸⁷⁰. «Поразительно быстро по всей армии разнеслась весть о захвате Сандепу. — Вспоминал Теттау. — Но вслед за радостной вестью вскоре наступило горькое разочарование»¹⁸⁷¹. На самом деле была взята небольшая деервня Бейтадзы, расположенная рядом с целью наступления, за замерзшим прудом¹⁸⁷². Настоящее Сандепу находилось к юго-востоку от занятой деревни. Еще одним неприятным сюрпризом было японское укрепление — ханшинный завод, окруженный по местной традиции валом и прочной глинобитной стеной с бойницами. Японцы добавили к этому окопы, засеку и проволочную сеть. В результате и возникло то, что называли «редутом», который был абсолютно не раз-

рушенным, и благодаря которому Сандепу вклинилось между позициями 2-й и 3-й русских армий¹⁸⁷³.

Потеряв 24 офицера и 160 солдат, русские войска выяснили, что наступление было бессмысленным¹⁸⁷⁴. «В северо-восточном районе этой обширной деревни, — сообщала армейская газета, — оказался сильный редюит с тройным рядом искусственных препятствий, почти не потерпевший повреждений от нашего артиллерийского огня и вооруженный полевыми орудиями и пулеметами. Убедясь в невозможности овладеть редюитом без предварительной подготовки, войска наши были выведены из Сандепу, к тому же совершенно охваченному сильным пожаром, где оставаться было невозможно»¹⁸⁷⁵. Первоначально оборону здесь держала спешенная бригада японской кавалерии, потом на помощь к ней подошла бригада пехоты. «Прочного успеха таким частичным наступлением, — отмечал германский наблюдатель при штабе японского главнокомандующего, — русские обеспечить себе не могли»¹⁸⁷⁶. Время было потеряно. Маршал Ойяма начал перебрасывать сюда свежие силы — сражение вылилось, как и опасался Гриппенберг, во фронтальное столкновение на укрепленных японцами позициях.

15(28) января Куропаткин, который не верил в успех операции, получив информацию об активизации японцев на фронте центральной 3-й армии, отдал приказ об отступлении. В войсках этот приказ вызвал возмущение. Информация не подтвердилась, но ее и не торопились проверить¹⁸⁷⁷. Главнокомандующий уже признал наступление неудавшимся. Алексеев сделал из этого верные выводы: «Но уже и теперь можно сказать, что нам недостает очень многого, кроме ранее высказанного: необходимости давать всякому действовать в пределах его обязанностей, но под ответственность. Мало у нас умения, знания; много в мирное время тратится труда на показную сторону. Конечно, мы одолеем. Но цель эта, как и в 1877 г., будет достигнута усилиями крайними, сбором массы войск. Будут больше, чем тогда, жертвы: иное оружие, иной неприятель»¹⁸⁷⁸. Через десять лет он, оказавшись в положении куда более ответственным, чем Куропаткин, пойдет тем же самым путем мелочной регламентации действий подчиненных.

Никогда не боявшийся ответственности, командующий 2-й армией упрямо не желал идти на поводу у Куропаткина¹⁸⁷⁹. Однако, связанный по рукам и ногам опекой Главнокомандующего, он ничего не мог сделать. В продолжении операции, по мнению Алексеева, Гриппенберг был единственным человеком, который по прежнему проявлял решимость и настойчивость, однако это ничего не изменило. На позициях установилась тишина. Действовала она тем более

гнетуще, что из России в армию начали проникать, поначалу весьма смутные, слухи о событиях в Петербурге. «Мне кажется она тихой могилой, — пишет Алексеев 16(29) января, — в которую зарывается русский успех, русские победы. Дай же, дай нам Россия, человека веры в себя, в силы твоих сынов, человека твердой воли и таланта! Но не пришлет Россия такого человека!! С тяжелым гнетущим чувством прочел в «Маньчжурском вестнике» о творящемся в Петербурге. Здесь льется кровь в борьбе с врагом; непонятна для теперешнего поколения цель войны, но ее поймут и оценят потомки. А там льется кровь как очистительная жертва за наши грехи; льется при этом исключительно русская кровь к радости наших врагов и сомнительных друзей»¹⁸⁸⁰.

Информация в «Вестнике Маньчжурских армий» о том, что творилось в России, была достаточно безрадостной. 11(24) января газета сообщила о несчастном случае в Петербурге, в день Богоявления, 6(19) января, когда рядом с императором взорвался боевой снаряд. В том же номере сообщалось, что в столице империи не выходят даже газеты, а всего в городе закрылось 174 предприятия и типографии, в забастовке участвуют 92 859 человек. Первой реакцией Главнокомандующего было ограничение доступа в район расположения войск «лицам, не принадлежащим к Армиям или к составу служащих Китайско-Восточной дороги...». Для этих лиц по приказу Куропаткина вводился особый пропускной режим¹⁸⁸¹. Уже 13(26) января в армейской газете был опубликован подробный отчет о событиях 9(22) января 1905 года в Петербурге. Количество жертв — 76 убитых и 223 раненых — свидетельствовало о масштабе волнений. Виновником их безусловно назывались революционеры и гапоновская организация, которая выдвинула требования, неприемлемые для русской промышленности, а с утра 8(21) января перешла к «пропаганде явно революционной»¹⁸⁸². Со своей стороны, и японцы старались информировать русскую армию о том, что происходит в России и о том, что как пал Порт-Артур¹⁸⁸³.

После окончания боев под Сандепу Гриппенберг, считавший, что Куропаткин своими распоряжениями не дал ему возможность одержать победу, заболел, или, во всяком, случае, подал рапорт о своей болезни. В своем донесении императору он просил об отставке с занимаемого поста, мотивируя просьбу полной невозможностью управлять армией в условиях, в которых он был лишен инициативы¹⁸⁸⁴. Это была чистая правда — Куропаткин вмешивался в управление войсками не только во время, но и перед этим неудачным наступлением, не останавливаясь даже перед указаниями младшим командирам. Командующего армией, естественно, об

этом не информировали. Во время боя Куропаткин твердил о своем «стратегическом резерве», считая наличие нетронутых сил главным своим достижением¹⁸⁸⁵. Главнокомандующий сначала попытался уговорить Гриппенберга остаться, тот, будучи уверенным, что все останется по прежнему, отказался¹⁸⁸⁶.

Тогда Куропаткин решил поддержать версию отъезда по причине болезни. В разговоре с Каульбарсом он заявил, что не думал раньше, что человек в 67 лет может так разрушиться. Алексеев прекрасно понимал причины решения командующего 2-й армией, но отношение к этому поступку у него, и, как мне представляется, не у него только, было не столь однозначным, как это принято считать в исторической традиции: «Я не могу согласиться с этим решением Гриппенберга вполне — оставить армию в критические минуты, но я не могу не преклоняться перед его шведскою настойчивостью, не остановившемуся перед уходом, не пожелавшего стать игрушкой в чужих руках. У нашего(имеется в виду Каульбарс- А.О.) этого не будет и он будет плясать под дудку, в которую ему будут дудеть»¹⁸⁸⁷.

20 января(2 февраля) Гриппенберг покинул войска, отказавшись от встречи с Куропаткиным. Это произвело сильнейшее впечатление на армию — разногласия среди высшего генералитета стали очевидны даже рядовому. «Все это, — вспоминал один из офицеров, — вызывало полное недоумение; разного рода предположениям и суждениям не было конца»¹⁸⁸⁸. Французский журналист отметил: «Весть о неудаче под Сандепу навела на всю армию уныние, которое скоро изменилось в злобу»¹⁸⁸⁹. Уезжая, Гриппенберг надеялся на скорое возвращение, никаких распоряжений относительно своего штаба он не сделал. 18(31) января временно исполняющим должность командующего 2-й армией был назначен старший из корпусных командиров — командир VIII Армейского корпуса ген.-лейт. Мылов¹⁸⁹⁰.

Это породило массу проблем. Генерал Я.Гамильтон очень верно отмечал, что японская система организации обеспечивает им успех в действиях против посредственности «В Западной Европе, как и у русских, — отмечал он в своем дневнике, — положение начальника важнее дарований, и если начальник не завоевал себе уважения и поклонения войск, то они не будут и не могут проявлять всей своей силы. С другой стороны, если бы русский Скобелев мог теперь появиться на театре войны, блестящий, быстрый, смелый, обожаемый своими войсками, и обладающий военным инстинктом, — тогда, я думаю, японцы убедились бы, что в Европе есть элемент, с которым им еще не приходилось считаться»¹⁸⁹¹.

С уходом Гриппенберга решался именно такой вопрос. В штабе Куропаткина Алексеев узнал, что Главнокомандующий предложил императору несколько кандидатур на выбор: В.А. Сухомлинова, Н.Н. Сухотина, М.И. Батянова, Н.И. Гродекова и А.А. Бильдерлинга. В перспективу назначения Сухомлинова Алексеев не очень верил, так как думал, что выбор Куропаткина будет сделан в пользу такого же как и он, нерешительного деятеля. Но все же реакция на эту новость была характерной: «Хорошо, если первый, сносно при назначении второго: Батянов будет будировать и строить шута, куда не годное назначение Гродекова»¹⁸⁹². Популярность Сухомлинова была неслучайной. На Курских маневрах 1902 года, в которых так хорошо проявил себя в качестве Главнокомандующего Куропаткин, в качестве его начальника штаба действовал именно генерал Сухомлинов. Неудивительно, что перед отправлением в Манчжурию Куропаткин рекомендовал его на пост Начальника Главного Штаба¹⁸⁹³.

Пост командующего 2-й армией был в конце концов предложен А.В. Каульбарсу. 30 января (12 февраля) он принял армию и сразу же начал повышать свой авторитет привычными методами во время долгих утренних и вечерних чаепитий. «Зная генер. Каульбарса с 1892 г., когда я был бригадным командиром во вверенной ему 15 кав. дивизии, — вспоминал генерал по поручениям при штабе армии П.Н. Баженов, — я всегда замечал в нем склонность к хвастовству; но я никак не предполагал, что эта черта могла бы развиться до такой степени, до какой она достигла в то время, когда он сделался командующим армией. За каждым обедом и завтраком он неизбежно рассказывал нам о подвигах не чьего-либо, а непременно своего молодчества и нередко, в этом отношении, просто зарпортовался, воображая, что слушатели принимают его рассказы за чистую монету и вполне ему верят»¹⁸⁹⁴.

На своих новых подчиненных он все же пытался воздействовать ободряюще: «Насколько Гриппенберг не обладал даром слова, настолько Каульбарс любил говорить... Он был человек немолодой, но легкий, порывистый и честный как корнет. Единственным его недостатком, как высокого начальника, — был излишний оптимизм, с которым он относился к обстановке, безусловно веруя в будущую победу»¹⁸⁹⁵. Впрочем, это поведение вызывало такую уверенность не у всех. На Теттау новый командующий произвел очень хорошее впечатление, наверное, генерал не рассказывал немецкому офицеру о своих приключениях, и тот отметил: «...мне показалось, что он не питает доверия к дальнейшему ходу войны, что он эту армию (т.е. 2-ю. — А.О.) не считает способной дать иной оборот военному счастью»¹⁸⁹⁶. Очевидно, эта неуверенность была причиной ре-

шения Каульбарса взять с собой часть штабных работников, прежде всего офицеров из Одесского Военного округа. Алексеев получил такое же предложение¹⁸⁹⁷.

Это породило массу проблем и конфликтов, один из которых затянулся на много лет. Начальником штаба армии при Гриппенберге был Рузский, теперь ему и его сотрудникам, прибывшим в Манчжурию из Вильно, предлагали поменяться местами с сотрудниками генерал-квартирмейстерского управления 3-й армии. «Следствием японской дисциплины, — писал Гамильтон, — является, по-видимому, странная способность обезличивания. Я глубоко уверен, что если бы Куроки поменялся с Ноги, каждая из армий была бы в восторге получить себе отличившегося начальника другой»¹⁸⁹⁸. В русской армии царили другие нравы. Перемещение в меньшую по численности и по значению армию и на менее значимую должность был бы для Рузского, как признавал Алексеев, «своего рода дисциплинарным наказанием». По возвращению в Россию, они могли быть выведены за штат офицеров Генерального штаба. К чести Алексеева, он не стремился занять должность Рузского, но в этом конфликте, в который он втягивался помимо своей воли, проявилась особенность стиля поведения этого человека¹⁸⁹⁹. Алексеев не любил конфликтных ситуаций, но одновременно он и не брал на себя инициативу их разрешения. Он надеялся, что Каульбарс не утвердит Петербург и проблема разрешится сама по себе¹⁹⁰⁰.

Каульбарс был официально назначен командующим 2-й армией 28 января(10 февраля) 1905 года и вступил в командование 30 января(12 февраля). До 8(21) февраля он знакомился позициями и частями¹⁹⁰¹. Его армия вновь готовилась к наступлению на Сандепу, а ее штаб вновь подвергся импровизационной реорганизации. Что же касается штаба 3-й армии, то он, начав работу в полном составе 10(13) января уже через 20 дней подвергся изменениям. Получив от Куропаткина приказание оставить Рузского, Каульбарс собирался взять с собой 4 полковников Генерального штаба и начальника штаба ген. Мартсона. Последний, как выходец из Варшавского округа, лишался, таким образом, ближайших сотрудников. Временно командующим 3-й армии назначался командир XVII-го Армейского корпуса генерал барон А.А. Бильдерлинг. Он тоже был очень недоволен медлительностью своего назначения¹⁹⁰². Был весьма недоволен и Рузский. Алексеев вяло пытался сопротивляться планам этой перестройки штабов в разговорах с Каульбарсом. Сотрудник штаба 3-й армии отмечал закономерность этой войны — русские взводы, роты и батареи ни в чем не уступали на поле боя японским, но чем крупнее было подразделение, тем хуже оно было по сравнению с

японским. Сказывалось качество управления¹⁹⁰³. Как генерал-квартирмейстер, Алексеев абсолютно правильно понимал значимость системы управления войсками: «Ведь не могут вести войну ротные и батальонные командиры; нужна сила направляющая. А у нас она слаба, и в этом важнейшая причина того тяжелого хода дел, который отражается на всем и здесь, и в России»¹⁹⁰⁴.

Каульбарс взял с собой двух полковников — Н.А. Бабикова и Н.В. Краснокутского и ген.-м. А.Р. Эйхгольца¹⁹⁰⁵, то есть наиболее близких ему людей, которых он выбрал для «первого эшелона» штаба еще в Одессе. Первый из них, об уходе которого жалел Алексеев, был старшим адъютантом управления генерал-квартирмейстера, то есть его помощником и первым заместителем. Его сменил полковник П.Д. Парский. Таким образом, и Гриппенберг, и Каульбарс, и ряд их ближайших сотрудников проработали на своих должностях около двух месяцев, после чего начались перемены. Пришлось привыкать к новым людям и отношениям. Бабиков, судя по всему, был действительно знающим офицером. Оказавшись среди незнакомых ему людей, на новой должности Каульбарс доверял ему больше чем Рузскому, которого хотел сменить. В результате Бабиков, как доверенное лицо командующего, стал действовать в обход начальника штаба и генерал-квартирмейстера армии¹⁹⁰⁶. Изменение положения главных лиц штаба сразу же почувствовали и все сотрудники штаба — работа штаба в этих условиях была парализована¹⁹⁰⁷.

В это время 2-я армия вела подготовку к повторному штурму Сандепу — там собирали осадную артиллерию, 28 шестидюймовых, 4 сорокадвухлинейных орудий, 28 шестидюймовых мортир, 8 восьмидюймовых мортир, имевших 20-кг. пироксилиновые бомбы. Каждое осадное орудие имело запас в 156 снарядов, восьмидюймовые мортиры — 40 пироксилиновых бомб. К батареям была подведена переносная сетка узкоколейной железной дороги. Руководство артиллерией было поручено командиру III Сибирского корпуса ген. Н.И. Иванову. «...на основательную артиллерийскую подготовку на этот раз вполне можно было рассчитывать. — отмечал ген. П.К. Ренненкампф, конный отряд которого находился на правом фланге 2-й армии. — В VIII, X и Сводном Стрелковом корпусе от 6 до 12 часов дня позиции противника с точно измеренных расстояний должны были громить 278 скорострельных, 40 поршневых орудий, 40 полевых мортир и 38 осадных орудий. По глубокому убеждению артиллерийского начальника шестичасового огня этой массы артиллерии должно быть достаточно, чтобы снести все деревни на позиции противника и пехоте оставалось бы только занять таковые, удерживать и дать возможность артиллерии выехать на новые позиции»¹⁹⁰⁸.

Прорыв фронта был основан на использовании «артиллерийского кулака», нечто подобное тому приему, который через десять лет начнут применять против русских армий австро-германцы в Галиции. Разница была в том, что решимости и единства в выполнении решений у русского командования не было. Одно за другим шли совещания. 8(21) февраля в них принял участие и Алексеев. В этот день Куропаткин отдал приказ о переходе 2-й армии в наступление через четыре дня с целью охвата левого фланга армии Оку. Армия Ноги еще не успела подойти из-под Порт-Артура. Для русских армий оставался слабый шанс добиться перелома ситуации в свою пользу. Но их командование по-прежнему не соответствовало уровню стоящей перед ним задачи. Так, например, при смене командования именно Алексеев, а не командующий 3-й армией и не начальник штаба, обещал Каульбарсу помощь в наступлении¹⁹⁰⁹. Причину этого объясняет Алексеев, по свидетельству которого 4(17) февраля на совещании у Куропаткина произошла размолвка: «Каульбарс с Мартсоном настолько круто потолковали, что расставаясь руки друг другу не протянули, связующей нитью между штабами, пожалуй, буду лишь я»¹⁹¹⁰.

Куропаткин по-прежнему требовал осторожности для соблюдения внезапности удара. Версия Главнокомандующего была малоубедительной. После первого боя под Сандепу говорить об этом здесь уже не приходилось. «Как бы все распоряжения по переходу в наступление не держалось в секрете, — с недоумением отмечал генерал Ренненкампф, — армия представляет из себя настолько сложный механизм, что она не может неожиданно для противника проявить свое наступательное действие, и при безусловной готовности противника неожиданности и ожидать трудно, тем более при условии основательной подготовки и атаки днем, а не ночью»¹⁹¹¹. Колесания высшего командования действовали на войска удручающим образом, они все более теряли свою веру в тех, кто распоряжался судьбами русских армий в Манчжурии. Между тем, Куропаткин в своем абстрактно-механистическом отношении к ним не готов усвоить, что под его командованием находятся уже далеко не те люди, как в последнюю большую войну.

«Солдат очень двинулся за последние двадцать пять лет: он уже очень и очень рассуждает — писал после окончания боев под Шахэ доктор полевого госпиталя, — ему мало исполнять приказания, ему нужно понимать, для чего он должен делать то или другое. Видимо, он задается даже вопросом, можно ли воевать вообще... Различные сектантские и политические агитаторы тоже посеяли свое семя. Наконец, и огромный процент запасных в войсках является большим

злом. Все это люди, отставшие от своего дела, часто уже пожилые или болезненные, окончательно осевшие на землю, или занимающиеся каким-нибудь промыслом, привыкшие к покойной семейной жизни и постоянно, разумеется, о ней мечтающие»¹⁹¹². С таким запасом настроений армии подходили к последнему сражению русско-японской войны. Сомнения охватили даже генералитет. Вряд ли стоит ставить под сомнение вывод одного из участников наступления на Сандепу — что главный опыт этой операции состоит в том, что она показала, «как не следует атаковать укрепленные селения»¹⁹¹³.

«Колебание и боязнь — вот наши недуги и болезни, — утверждал в эти дни Алексеев, — мы не хотим рисковать ничем и бьем и бьем лоб об укрепленные деревни. Мелкие цели, крупные потери, топтание на месте, противник остается хозяином положения, а быть хозяином положения должны были бы и могли бы быть мы(подч. Алексеевым. — А.О.). Нет, не нужно было бы увеличивать в нашем командовании того, что служит источником наших невзгод, которым пока не предвидится и конца»¹⁹¹⁴. От наступления пришлось отказаться — инициатива окончательно перешла к японцам. С таким запасом русские армии подошли к финальному сражению этой войны. Импровизированные штабы, отсутствие единой системы действий, конфликты между высшим генералитетом, постоянные изменения Главнокомандующим им же утвержденных планов. Незадолго перед Мукденской операцией, 5(18) февраля 1905 года, Алексеев так оценил Куропаткина: «Полководцу нужны: талант, счастье, решимость. Не говорю про знание, без которого нельзя браться за дело. Оценку таланта делать еще не время. Военного счастья нет, а решимость прямо отсутствует, а между тем на войне нужно дерзать и нельзя все рассчитывать»¹⁹¹⁵.

Куропаткин полностью потерял последнюю возможность разбить Ойяму до подхода подкреплений. Русские потери составили около 12 000 чел., из которых 7 000 пришлось на I Сибирский корпус, японские — около 9 000 чел.¹⁹¹⁶. 2-я армия растянулась в линию без резервов за ней. Командование своими конфликтами и перестановками подарило 10 дней противнику и вместо удара по тылам противника наступление встретило хорошо организованную оборону¹⁹¹⁷. При отсутствии налаженной штабной системы управления войсками вмешательство Главкомандующего в управление ими через голову их непосредственных начальников приводило к путанице, беспорядку и поражениям. Прав оказался командующий Сибирским Военным округом ген.-л. Н.Н. Сухотин, когда после назначения командующих 1-й, 2-й и 3-й Манчжурскими армиями Каульбарса с назначением командиром роты, а на его удивление объ-

яснил, что в Манчжурии будет три ротных командира — Каульбарс, Линевиц и Гриппенберг, с батальонного уровня начинается командование Куропаткина¹⁹¹⁸. Эта система управления привела в полное расстройство и штаб Главнокомандующего и управление некоторыми армиями¹⁹¹⁹. Надежная система управления русскими армиями в Манчжурии так и не была налажена, что вскоре привело их к тяжелому поражению.

Глава 26

БИТВА ПОД МУКДЕНОМ. АПОФЕОЗ КРИЗИСА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

К началу февраля 1905 г. в Манчжурских армиях числилось 377,5 батальонов (276 тыс. штыков), 144 эскадрона и сотни (15 727 шашек и сабель), 11,75 батальонов инженерных войск (2 144 чел.), 1089 полевых орудий, 178 осадных и поршневых орудий, 78 мортир и 56 пулеметов¹⁹²⁰. С подходом армии Ноги японская группировка под Мукденом стала насчитывать 270 000 чел. при 1000 орудиях и 254 пулеметах. Главнокомандующий опасался за сохранность железной дороги в тылу. Перед самым началом сражения два японских эскадрона по 100 отборных кавалеристов в каждом совершили из района Ляояна рейд в глубокий тыл русской армии. Один из них 12 февраля взорвал настил железнодорожного моста недалеко от станции Фанцзянтунь (отремонтирован через 17 часов), приблизительно в 120 километрах севернее Сыпингая, другой 18 февраля совершил набег на станцию Яомынь, в 270 километрах от Сыпингая. Заметить или разбить эти мизерные силы войска, охранявшие тыловые коммуникации, не смогли. Японцам удалось уйти от довольно энергичного преследования.

В штаб Главнокомандующего немедленно поступили панические сообщения — один из японских эскадронов был оценен как отряд в 4 эскадрона, 4 роты пехоты, посаженные на коней, 3000 хунхузов. Хунхузы действительно постоянно нападали на русские железные дороги, иногда их небольшие, как правило, отряды, действительно собирались в значительные по численности банды. Однако они никогда не выдерживали столкновения с частями русской армии, пусть и уступавшими им по количеству. Всего за время боевых действий было отражено 110 нападений на КВЖД. Но после набегов двух эскадронов противника общая угроза коммуникациям в русском штабе была оценена в 30 000 человек. В результате к охра-

нявшему железную дорогу Заамурскому корпусу пограничной стражи Куропаткиным были прибавлены еще 25 000 при 36 орудиях. Вообще перед Мукденом Транссиб охранялся вплоть до мостов через Волгу. В Манчжурии на версту железной дороги приходилось по 28 человек охраны, эта численность постепенно сокращалась по направлению на запад, доходя до 2-3 человек у Волги¹⁹²¹. Японская кавалерия отвлекла значительные силы с фронта ценой нескольких раненых, она имела все основания гордиться таким результатом¹⁹²². После этого набег сообщения о формировании японо-хунхузских отрядов для нападения на железную дорогу в тылу стали восприниматься весьма серьезно. Оценка численности таких отрядов колебалась от 500 до 10 тыс. чел.¹⁹²³.

Почти на каждую угрозу — реальную и воображаемую Главнокомандующий реагировал по привычке — суетливо и сумбурно. До подхода армии Ноги из-под Порт-Артура японцами был распущен слух о ее возможном движении к Владивостоку. Немедленно последовало решение Куропаткина — создать сводную бригаду, сняв по роте из каждого полка 1-й армии. Новая импровизированная часть была направлена во Владивосток для создания там новых частей¹⁹²⁴. Значительная часть армии, таким образом, была фактически выведена из строя импровизирующим Главнокомандующим. В ближайший тыл была выведена 4-я Донская казачья дивизия и 2-я бригада 41-й пехотной дивизии XVI Армейского корпуса — всего 12 батальонов, 8 эскадронов, 34,5 сотни (около 10 тыс. чел.), 24 пеших и 12 конных орудий.¹⁹²⁵ «Таким образом, — справедливо отмечал исследователь японской кавалерии, — 300 всадников отвлекли в решительную минуту от решительного пункта по крайней мере 8000 бойцов, а, чего доброго, и 20 000. Японская конница имела полное право гордиться таким блестящим результатом»¹⁹²⁶. К этому можно добавить — как и японское командование, которое управляло своими войсками по другому...

По свидетельству ген.-л. Танаки, бывшего во время войны адъютантом маршала Ивао Ойямы, во время битвы под Мукденом, в японском штабе не было никакого возбуждения. К началу сражения штабная работа в основном была закончена и большую часть битвы маршал и начальник его штаба Кодама Гентаро играли в крокет, отрываясь на несколько минут для небольших изменений. Также спокоен был и Куроки во время Ляоянского сражения. Разговаривая после Мукдена британским журналистом, попавшим в японский плен вместе с русскими, он высоко отозвался только о качестве русского солдата. Ни один из генералов армии противника не вызвал его интереса: «Они все на одном уровне»¹⁹²⁷.

Не зря рейд на Хайчен полк. Я.Ф. фон Гилленшмидта 5—10(17-22) февраля 1905 г. силой в 4 сотни в тыл японцам, совершенный в ответ на действия японской кавалерии, не привел ни к каким последствиям в японской дислокации. Необходимо отметить, что, вопреки уничтожающей критике русской кавалерии, которая вообще распространилась после набега на Инкоу, этот рейд продемонстрировал ее неплохие возможности. Гилленшмидт подготовил выступление в секрете, командовал своей частью, которая смогла пройти за 5 суток 375 верст, то есть по 75 в сутки¹⁹²⁸. Правда, русские кавалеристы, также как и их собратья по оружию с противоположенной стороны, добились мизерных результатов — взрывом был незначительно поврежден однопролетный 10-саженный(21 м.) железнодорожный мост, но японское штаб-квартира продемонстрировала большую выдержку, чем Куропаткин и его ближайшие сотрудники¹⁹²⁹.

Первоначально русское командование планировало измотать противника в обороне на плацдарме на реке Хуньхе и затем перейти в контрнаступление. Позиция начали создавать еще в апреле 1904 г. из расчета на корпус для прикрытия переправ, а затем постоянно расширялась и получала дополнительные укрепления¹⁹³⁰. Здесь располагалась 3-я Манчжурская армия под командованием Каульбарса. Плацдарм был прилично укреплен. На нем было построено 3 редута и 4 люнета, укрытия для стрелков, одиночные ложементы. Перед этими позициями были устроены проволочные заграждения, вырыто 2 линии «волчьих ям», перед каждым укреплением на подходе к первой линии заграждений было установлено по 10 фугасов¹⁹³¹. В тылу протянули до 20 верст дорог, через Хуньхе построили 6 мостов, частично для пешеходного, а частично для колесного движения¹⁹³². Поскольку после падения Порт-Артура время стало работать против русской армии, планы изменились. Но методы действий оставались старыми.

Наступление на Сандепу было приостановлено. «Все настаивают на скорейшем наступлении русских армий на японцев, — отмечает в своем дневнике от 5(18) февраля Линевиц, — но Куропаткин все медлит и медлит»¹⁹³³. Но медлил не только Главнокомандующий. На 10(23) февраля, воскресенье, Каульбарс назначил армии отдых. Так как начинать наступление в понедельник командующий не хотел, считая это плохой приметой, он перенес начало операции на 12(25), вторник. В какой-то степени суеверные опасения Каульбарса оправдались — 11(24) февраля Куропаткин отказался выделять из резерва для поддержки какие-либо силы, а в ночь с понедельника на вторник, минуя командующего 2-й армией, вывел из его подчинения I Сибирский корпус¹⁹³⁴. В штабе Главнокомандующего полу-

чили информацию о том, что противник концентрирует против 2-й армии значительные силы — 115—125 тыс. чел. против 86 тыс. чел. Каульбарса¹⁹³⁵.

Войска этого, конечно, не знали, и готовились к атаке. В частях перед Сандепу за молебнами следовали обстрелы позиций противника, подготовка и отмена штурма укреплений врага — все морально подавляло людей, и отрицательно действовало на их настроения¹⁹³⁶. По плану наступление должно было начаться в 06.00 12(25) февраля. Вместо артиллерийской подготовки на позициях установилась мертвая тишина. Штаб армии получил приказ об отмене в 02.00 и успел известить штабы корпусов и отрядов в 05.30. До недоумевающих частей и младших командиров этот приказ дошел приблизительно в 07.30. В качестве объяснения предложили версию об утере секретности. Вслед за приказом последовала перетряска части командования¹⁹³⁷. Примерно то же самое происходило и в 3-й армии. «Около 11 часов вечера 11 февраля была получена диспозиция 3-й Маньчжурской армии, — вспоминал офицер штаба VI Сибирского корпуса, — в коей, между прочим, указывалось, что 3-я армия, сохраняя занимаемое ею ныне оборонительное расположение, должна быть готовой к оказанию содействия 2-й армии, которая 12 февраля начнет наступление против левого фланга расположения противника. Соответствующие распоряжения уже были начаты, но около 2 часов ночи приостановлены, в виду телефонограммы штаба армии, что наступление 2-й армии отложено»¹⁹³⁸. Зато с утра 12(25) февраля Куропаткин начал выдергивать части из плацдарма на Хуньхе¹⁹³⁹. Выполнить свой план ему так и не удалось.

12(25) февраля 1905 г. началось японское наступление под Мукденом. Маршал Ойяма атаковал частью своих сил укрепленные русские позиции с фронта, отправив армию Ноги в дальний обход с целью выхода во фланг и тыл русских армий. Они занимали фронт длиной в 150 километров(с охраняющими отрядами). Её левый фланг на протяжении 45 километров прикрывала 1-я армия Линевича — 107 000 чел., 370 орудий и 22 пулемета. На правом фланге длиной 25 километров — 2-я армия Каульбарса — 100 000 чел., 439 орудий и 24 пулемета. В центре стояла 3-я армия, имевшая на 20 километров фронта 68 000 чел., 266 орудий и 10 пулеметов. Им противостояли пять японских армий общей численностью 270 000 чел., 1062 орудия и 200 пулеметов¹⁹⁴⁰. Моральное значение преимущества в автоматическом оружии было весьма велико. Русские войска называли его «чертовой поливайкой» и начали ценить пулеметы выше орудий¹⁹⁴¹. Японская пехота также весьма ценила их. «Во время Мукденских боев, — говорит японский отчет, — армия наша уже получила в

достаточном количестве пулеметы, что увеличило ее силу. Офицеры и нижние чины глубоко верили в силу огня этого оружия, когда начинался бой, все с нетерпением ждали треска пулеметов со своей стороны, как крестьяне ждут шума капель дождя в знойное лето»¹⁹⁴².

Японская армия впервые получила пулеметы системы Максима конце японо-китайской войны, но не успела их использовать. Однако японцы заметили эффективность этого оружия, несколькими образцами которого владели китайские части. В промежутки между 1895 и 1904 годами шли испытания, в ходе которых японское командование стало склоняться в пользу системы Гочкиса. В части эти пулеметы стали поступать уже в ходе войны¹⁹⁴³. В результате японцы, почти не имевшие автоматического оружия в начале войны, резко увеличили его количество — к концу войны в каждом японском полку была уже пулеметная рота — 7-8 пулеметов. Японские отчеты говорят о высокой эффективности использования этого оружия как для отражения русских контратак, так и для подготовки собственных наступлений¹⁹⁴⁴. Все это также сказалось в мукденском сражении — японцы обладали превосходством в средствах обороны, что позволяло им экономить силы на второстепенных участках для концентрации на важных направлениях.

Сражение стало увеличенной и ухудшенной для русских армий копией Ляояна. Японцы осуществляли излюбленный прием окружения, пытаясь отсечь русские армии от железнодорожной артерии. Ойяма, поклонник прусской стратегии, бывший во время франко-прусской войны представителем японской армии при германском командовании, настойчиво пытался реализовать идею «Седана», но только в этот раз не путем одностороннего, как под Ляояном, а двустороннего обхода. Русская стратегия долгое время приучалась на примере Европейского театра военных действий к мысли о необходимости действия из польского выступа, от внутренней коммуникационной линии. Нечто подобное происходило и в Манчжурии.

Главкомандующий русскими армиями полностью подстраивался под волю противника, диктовавшего ее многочисленными демонстрациями и постепенно терял контроль над войсками. Так Куропаткин действовал с самого начала двухнедельного сражения. Как только обнаружилось наступление противника против армии Линевича, так все приготовления 2-й армии к атаке были отменены и часть её войск, выполняя приказание Главкомандующего, по словам генерал-квартирмейстера 3-й армии ген.-м. М.В. Алексеева, «как угорелые овцы шарахнулись...к левому флангу»: «Общее убеждение, что силы там у японцев скромные, что действия их там, хотя, как всегда, и энергичные, имеют характер демонстративный. Но они

знают, по видимому, характер нашего Главнокомандующего: усиленными переходами все, что было возможно, направлено туда, в эти горы, где и развернуть такие силы трудно. Словом там, на перевалах, узких путях, собрана половина всех наших сил»¹⁹⁴⁵.

В армии с места на место перебрасывались не только войска, но и их командиры. Например, 12(25) февраля генерал Ренненкампф вместе с частью офицеров своего штаба был снят с командования своим конным отрядом и отправлен на формирование нового отряда у Линевича. Его заменил генерал Эйхгольц. Но ненадолго — любимец Каульбарса не смог справиться с ситуацией в условиях боя и начал отходить. В результате Куропаткин, минуя командующего 2-й армией, распорядился вернуть Ренненкампфа назад. Последнему пришлось восстанавливать управление над своим отходящим отрядом. Все это произошло всего лишь за сутки¹⁹⁴⁶. Подобные действия вызывали раздражение и у командования, и у рядовых. Когда в III Сибирский корпус ген. Н.И. Иванова была прислана на помощь бригада Болотова, то первой реакцией командира корпуса были слова: «Зачем только Куропаткин растрчивает свои резервы? Это не главная атака, ему не стоит волноваться за меня. Хотя Куроки яростно атакует каждый день, он все же несет огромные потери; некоторые из его полков почти полностью уничтожены. У меня хорошие позиции, у япошек нет ни единого шанса, когда дойдет до штыковой с моими доблестными сибирскими стрелками»¹⁹⁴⁷. Это происходило уже 11—13(24-26) февраля.

Еще за неделю до катастрофы армия верила в благополучный исход сражения. 16 февраля(1 марта) П.Н. Краснов заявлял в армейской газете: «Новый год начался счастливо. Грозная, под ружьем стоит Маньчжурская армия в сознании скорой победы. И ее не смутят и не потревожат ни японские прокламации, ни жалкое нытье людей тыла, которым все надоело, которые все готовы бросить и во всем видят неудачу. В передовых окопах наших позиций твердо уповают на то, что «на зачинающего Бог!»¹⁹⁴⁸ Однако именно в это время армию тревожили далеко не японские прокламации или козни готового сдать тыла.

14(26) февраля кавалерия, стоявшая на флангах русской армии, вскрыла обходное движение японцев. 16 февраля(1 марта) выяснилось, насколько большими массами движется противник — некоторые из его колонн достигали до 4 верст в глубину¹⁹⁴⁹. В этот день разведка донесла, что обходные колонны японцев, движущиеся на левом фланге, принадлежат к армии ген. Ноги. Японцы наступали энергично и уверенно, и при обстреле русской артиллерией даже

не разворачивали свои колонны — они торопились зайти в тыл Манчжурских армий¹⁹⁵⁰. Когда обнаружилось движение Ноги, ему было нечем эффективно противостоять.

Получив известия об обходе, Главнокомандующий фактически вмешался в руководство 2-й армией, еще больше усложняя управление ею. Вмешательство Куропаткина носило мелочный, дезорганизующий характер. Через несколько дней после переброски I Сибирского корпуса, его солдаты снова вынуждены были совершать марш-бросок, теперь уже в обратном направлении, на крайний правый фланг армий, и, как писал тот же британец, который наблюдал их тяжелое движение ранее, «...несмотря на всю усталость и деморализацию, которую несло с собой это бесцельное шатание, они сопротивлялись ужасному напору Ноги с бросающейся в глаза храбростью и упорством»¹⁹⁵¹. Нельзя забывать, что все эти передвижения русские войска совершали при довольно холодной погоде. Температура колебалась от —17,1 градусов по Цельсию в семь утра до -2,8 в полдень и -8,1 в девять вечера¹⁹⁵². Силы солдат были не безграничны.

Начиная с Ляояна в полевых армиях постоянно росло присутствие тяжелой артиллерии. Под Мукденом у японцев было уже до 170 тяжелых орудий против 158 русских. Впрочем, с началом японского наступления русская осадная артиллерия снималась с позиций и отправлялась в тыл¹⁹⁵³. Прок от ее присутствия был невелик — Главнокомандующий запретил даже обстреливать работы противника по установке 11-дюймовых орудий, без разрешения его штаба распорядиться тяжелой артиллерией не мог даже командир корпуса, на позиции которого она находилась¹⁹⁵⁴. Однако это было очевидное указание на подготовку к будущему отступлению. Особенно удручающе действовал на солдат этот отвод, потому что сразу же за ним начался обстрел русских позиций японской тяжелой артиллерией. Русская полевая артиллерия не могла бороться с 11-дюймовками противника. Уже 13(26) М.В. Алексеев понял — Куропаткин готовится отходить. По настоянию генерал-квартирмейстера командующий 3-й армией ген. от кав. барон А.А. фон Бильдерлинг написал Главнокомандующему письмо, оно осталось без ответа¹⁹⁵⁵.

Переброска войск с правого фланга на левый ослабила армию Каульбарса и на нее навалились японцы. Куропаткин уже 15(28) февраля предупредил командующего 3-й армией, что большая часть его общего резерва израсходована на поддержку 1-й и 2-й армий¹⁹⁵⁶. Для укрепления угрожаемых участков теперь ему оставалось лишь прибегнуть к излюбленному средству — созданию

импровизированных отрядов. Результатом этого была такая путаница в расположении частей, что даже командующие армиями теряли представление о составе войск, им подчиненных.

«Отрядомания» под Мукденом достигла пика: для прикрытия фланга отступавшей русской армии был сформирован сводный отряд генерального штаба генерала от кавалерии М.В. фон дер Лауница, силою в 51 батальон, из частей всех трех армий, 11 корпусов, 16 дивизий и 43 различных полков¹⁹⁵⁷. Отряд обеспечивал выход 2-й армии из полуокружения, в котором она оказалась¹⁹⁵⁸. Кроме этих батальонов, в него входили 20 3/4 сотен и эскадронов, и 132 орудия (из 5 артиллерийских бригад). Мало этого, этот отряд еще делился на четыре отдельных отряда. Более мелкие соединения также формировались по принципу калейдоскопа. Для формирования этих новых единиц командование выдергивало из частей отдельные роты, взводы и даже отделения. Смешение войск достигло уровня хаоса, войска не знали своих командиров, командиры — войска, все вместе — соседей. В штабе Лауница (если этот термин применим к тому, с чем он вынужден был начинать руководство своим отрядом, а именно 1 полковника генерального штаба и 2 адъютантов генерала) эффективно действовала только лишь связь с Главнокомандующим, которая поддерживалась по телефону. Командиры вновь прибывавших частей не могли получить ни информацию об общей ситуации, ни точных указаний к действию, нельзя было представить, где именно расположен отряд Лауница. Даже организация нормального снабжения таких отрядов была почти невозможной, управлять ими было очень трудно, активно использовать — нельзя. В этом состоянии они могли лишь обороняться порознь¹⁹⁵⁹.

Управление отрядами было также весьма сумбурным. Так, например, с 14 по 15 февраля Конный отряд, начав с 14 сотен и 6 орудий, неоднократно менял свой состав и структуру. За эти дни им командовало 4 генерала, но отряд не получил ни одного приказа об активных действиях — кроме приказа защищать Мукден с севера (с 500 шашками!)¹⁹⁶⁰. Что касается отряда Лауница, то он должен был не только прикрыть отступление 2-й и 3-й армии, но и отбросить противника¹⁹⁶¹. Постепенно сокращалась и боеспособность частей-доноров. Они сокращались, в той же третьей армии вскоре осталось около 40 батальонов, то есть из трех корпусов остался приблизительно один. «Но если бы это был корпус! — Писал М.В. Алексеев. — Нет, это были клочки трех корпусов, а остальные клочки пошли по батальону во 2-ю армию. Что там была за организация! Это лоскутное одеяло; забвение всех основ всех правил и законов организации»¹⁹⁶². Каульбарс не предпринимал ничего без санкции

Куропаткина. 17 февраля(2 марта) было абсолютно непонятно, кто командует 2-й армией. «В эти дни 17-22 февраля, — отмечал офицер ее штаба, — исчезли растреванные в различных отрядах не только корпуса, но и дивизии нашей 2-й армии»¹⁹⁶³.

В задержанной военной цензуре телеграмме корреспондент «Нового Времени» Ольгинский(Березовский А.А.) сообщал: «Начать с того, что к 22 февраля у нас не было ни одной цельной комплектной боевой части. Целые полки, батальоны, даже отдельные роты вырывались из своих тактических единиц и усылались то на правый, то на левый фланг, нередко на 70-80 верст расстояния... Менялись, смешивались, перепутывались не только части, но и начальники их... Никто, говорю убежденно, никто не знал, у кого он находится, кто у него справа или слева, где его начальник. Ординарцы, посылавшиеся передать приказания, были самыми несчастными людьми, и вот, когда неожиданно началось отступление, естественно, что разрозненная армия пошла вразброд»¹⁹⁶⁴. Неразрозненными оставались только I Сибирский корпус и 25-я пехотная дивизия¹⁹⁶⁵.

В результате с огромным трудом Ноги был приостановлен, но Куроки атаковал и прорвал фронт ослабленной 1-й русской армии ген. Линевича. Мукден стал яркой демонстрацией кризиса системы управления. Войска ждали приказа о переходе в наступление и готовились к нему. Их ждало разочарование¹⁹⁶⁶. Японцы при поддержке 280-мм. мортир начали штурм «Путиловской» сопки, солидно укрепленной русскими саперами. Разумеется, эти укрепления не могли дать укрытие от обстрела такими снарядами. Он, по свидетельству очевидца, был весьма интенсивным: «Сопка — настоящий вулкан, изрыгающий огонь и железо»¹⁹⁶⁷. Артиллерийский огонь был исключительно энергичным. Перед 4-й армией была поставлена задача — удержать русские войска на позициях — ее солдаты шли вперед, не считаясь с потерями¹⁹⁶⁸. Впрочем, натиск японцев был отражен. 2 марта гарнизон «Путиловской» отбил 4 штурма, но в ночь на следующий день позиции пришлось оставить из-за угрозы обхода с тыла¹⁹⁶⁹.

Уже 18 февраля(3 марта) был начат отвод частей с передовых позиций Это сразу же сказалось на настроении людей. «Движение шло как-то вяло: люди, совершенно не спавшие всю ночь и тяжело нагруженные, шли медленно, точно оттеняя этим неохоту бросать места, где ждали решительных боев»¹⁹⁷⁰. В ночь с 22 на 23 февраля(с 7 на 8 марта) Куропаткин начал выводить войска с плацдарма на реке Хуньхе, который предполагалось использовать для начала контрудара. Отступление носило импровизационный характер. Подготовленными были только переправы — пять мостов обеспе-

чивали отступление двух русских корпусов, находившихся на плацдарме¹⁹⁷¹. Люди шли в темноте, не зная конечной цели движения, не понимая приказов, никто не имел представления о том, кто находится по соседству. Они начинали нервничать¹⁹⁷².

В их непосредственном тылу были сконцентрированы многочисленные склады. Их располагали поближе к передовой для того, чтобы облегчить бесперебойное снабжение армии после перехода в наступление¹⁹⁷³. Эвакуировать их не было времени. Армия, уходя, бросая огромные склады с обувью, продовольствием — зерном, сухарями, мороженой рыбой и мясом. Первоначально их запретили поджигать, так как боялись, что дым потянет на позиции за Хунхэ и тем облегчит японцам наступление. С территории складов были сняты караулы и некоторые командиры разрешали солдатам «попользоваться» этими запасами. Их оставление в неприкосновенности многим было непонятно и, казалось, еще более ухудшало моральную обстановку внезапного отхода. Однако то, что за этим последовало, было ужасно¹⁹⁷⁴. Для того, чтобы избежать эксцессов, бочки со спиртом и водкой начали разбивать — но ничего не помогало. Солдаты набрасывались на них, «как саранча», и черпали всем, чем было можно из бочек и ручьев спиртного, бежавших по земле¹⁹⁷⁵. Вскоре всякое подобие порядка было утеряно.

«Огромное количество водки, хлеба, консервов и прочих съестных продуктов и напитков было выброшено к солдатам, поскольку спасти это было невозможно, — вспоминал очевидец одной из таких сцен, — легко представить себе, что случилось, если вспомнить, что вокруг были тысячи людей, не евших за последние дни ни крошки. Яростные человеческие потоки одновременно вливались в этот грабеж с севера, востока и запада. Многие из них немедленно уносили тяжелые ящики с продуктами, большую часть из которых они без сомнения вынуждены были бросить раньше, чем сумели пройти милю. Тем не менее они яростно грызались на каждого, кто пытался освободить их от банки-другой консервов. Кто-то сидел на земле и открывал банки шашками и штыками, вываливая их содержимое на месте... Другие открывали их больше, чем могли бы съесть за неделю. Их голод, казалось, рос при простом виде пищи и возбуждение было таким, что иногда люди резали себе пальцы, не замечая того. Но еще более худшие сцены разыгрались у бочек с водкой. По ним били штыками, их рубили ножами, тесаками, топорами, пока они не начали истекать от множества ран. Неистовая толпа людей боролась вокруг этих отверстий, пытаясь подставить рты под драгоценную жидкость или поймать ее шапками, банками, пусты-

ми упаковками от сардин, даже осколками японских снарядов, которые лежали рядом»¹⁹⁷⁶.

Наличие армейских запасов в ближайшем тылу сыграло самую злую роль в при отступлении — практически повсюду возникали одни и те же картины. При отходе войск 2-й армии и они столкнулись со своими складами. До последнего момента там поддерживался почти идеальный порядок — стоял караул и даже подъезды к большим деревянным баракам были аккуратно подметены. Но как только был отдан приказ об уничтожении имущества — немедленно началась вакханалия его «спасения от неприятеля». Сказалось отсутствие надежной военной полиции, немногочисленные часовые были сметены отступавшими. «В то время как невидимые люди поджигали высокие ометы чумизной и гаолянной соломы, — вспоминал офицер штаба 2-й армии, — солдаты и казаки начали грабить — «разбирать» склад. Ящики варварски разбивались с большой торопливостью шанцевым инструментом или ружейными прикладами. Я видел несколько сломанных ружей(были сломаны шейки прикладов) при исполнении этой экстренной операции. Слышались не только удары топоров и прикладов и — треск коловшихся досок и клепки, но было даже отчетливо слышно шуршание сотен пудов кускового сахара-рафинада, сыпавшегося на землю из разбитых бочонков. Солдаты с жадностью хватали сахар и совали его по карманам, белье запихивали себе за пазуху, застегивая полушубки и шинели; поперек ружей повисли одна или две пары новых сапог. Соленую рыбу некуда было запихнуть, так ее натыкали на штыки, и впереди меня образовался как бы целый батальон жалонеров, у которых на штыках, вместо жалонерных значков, болтались огромные розовые рыбы. Участвовавшая в разборке склада войсковая часть моментально разложилась, порядка — как не бывало: офицеры кричали, выбивались из сил, но их не слушали, ибо жажда грабежа(а может быть чувство ревности и озлобления, чтобы склады не достались японцам) оказались сильнее чувства дисциплины»¹⁹⁷⁷. Хватая все, что попадалось под руки, люди скоро понимали, что награбленного им не унести и через 100-200 шагов освобождались от добычи, бросая ее на землю и затаптывая в грязь. К счастью, противник не обстреливал и не преследовал — иначе эта толпа не смогла бы переправиться через реку»¹⁹⁷⁸.

Ситуация осложнялась тем, что ночной отход был плохо организован и в другом отношении — так, в частности, в ряде случаев пехоте и артиллерии были выделены для движения 2 дороги, в то время как имела одна, на которой они в конечном итоге и пере-

мешались¹⁹⁷⁹. В 3-й армии вскоре догадались отдать распоряжение поджигать склады, не дожидаясь того, как они станут непреодолимым соблазном для измученных и голодных частей¹⁹⁸⁰. Это происходило ночью, офицерам трудно было поддерживать порядок, а в это время справа и слева от дороги занимались огромные пожары, освещавшие плацдарм, гремели взрывы — в горящих скалдах взрывались боеприпасы¹⁹⁸¹. «Все это, — вспоминал один из командиров, производило отвратительное впечатление и нервировало людей»¹⁹⁸². Наличие армейских запасов в ближайшем тылу сыграло самую злую роль в при отступлении — практически повсюду возникали одни и те же картины. При отходе войск 2-й армии и они столкнулись со своими складами. До последнего момента там поддерживался почти идеальный порядок — стоял караул и даже подъезды к большим деревянным баракам были аккуратно подметены. Но как только был отдан приказ об уничтожении имущества — немедленно началась вакханалия его «спасения от неприятеля». Сказалось отсутствие надежной военной полиции, немногочисленные часовые были сметены отступавшими¹⁹⁸³.

Офицер штаба армии вспоминал: «Переход из Сахетуни в Импань был очень печален: в полной темноте горели подожженные огромные склады и деревни; госпитали и разного рода обозы спешно и в беспорядке двигались к Хуньхе, многие еще продолжали укладываться; от грохота колес по мерзлой земле стоял шум, смешивавшийся с нестройными криками и звуками от лопающихся патронов, в изобилии бросаемых в огонь; кое-где спешно разбирали какие то интендантские склады, слышалась пьяная ругань... Заметны были признаки полного беспорядка... На переправе у Хуньхепу — давка, беспорядок. Как я узнал потом, в подобной обстановке был тяжело ранен своими же солдатами, грабившими какой то склад, инспектор госпиталей нашей армии, полковник Тимофеев, хороший, жизнерадостный человек, впоследствии скончавшийся»¹⁹⁸⁴. Тимофеев был братом жены Куропаткина и умер от ран в июне 1905 года. Пытаясь остановить солдат, он угрожал им револьвером и был расстрелян ими¹⁹⁸⁵.

Впереди была другая проблема — река. Сама Хуньхе была покрыта льдом и неширока — всего около 40 метров, но расстояние между ее берегами в 3-4 раза превосходило русло, к тому же они были высокие. Спуски и подъемы были готовы только у мостов. Только отсутствие преследования позволило избежать больших проблем¹⁹⁸⁶. Прикрывавшие отход части не имели соблазна в виде оставляемых складов и действовали организованно и четко. Некоторые части, отразив исключительно энергичные атаки, выходили из такого близкого контакта с противником, что были слышны раз-

говоры в передовых постах японцев¹⁹⁸⁷. Последние 5 батальонов и строители конно-железной дороги отступили в порядке, буквально перед носом японцев вывозя секции переносного железнодорожного полотна. К счастью, японцы дали русским частям переправиться через реку и только после этого продолжили наступление¹⁹⁸⁸.

Глава 27

БИТВА ПОД МУКДЕНОМ. ОТСТУПЛЕНИЕ, ПРЕВРАТИВШЕЕСЯ В КАТАСТРОФУ

24 февраля(9 марта) Куропаткин отдал приказ об отступлении, которое не смог организовать. Неудачное сражение под Мукденом закончилось катастрофой именно во время отступления от города. В результате неудовлетворительной работы штаба Главнокомандующего 25 февраля(10 марта) в дефиле на Мандаринской дороге за Мукденом перемешались войска 2-й и 3-й армий с обозами и тыловыми службами — свыше 300 000 человек — 370 батальонов, приблизительно 1000 орудий, десятки тысяч повозок¹⁹⁸⁹. Обозы, госпитали, гурты скота — все это создавало чудовищный хаос при неорганизованном движении¹⁹⁹⁰. Войска отступали после тяжелых боев, через поля, покрытые убитыми и ранеными, не оказывая помощь последним. Люди замертво падали в сон при редких остановках. Настроения были таковы, что только слуха о приближающейся японской кавалерии хватало для паники¹⁹⁹¹. Тем не менее, до того, как масса войск 2-й и 3-й армий, уже основательно расстроенная «отрядными импровизациями», перемешалась на выходе из Мукдена, отступление 3-й армии шло в относительном порядке.

24 февраля(9 марта) в 18.00 штабс-капитан А.А. Свечин — обер-офицер для поручений при управлении генерал-квартирмейстера — известил по телефону Алексеева, что японцы перешли Хуньхе на участке IV Сибирского корпуса и устремились в тыл армии, за Мукден, к поселку Пухэ. С утра бушевал ураган, несший на русские позиции тучи пыли, видимость не превышала 10 шагов. Под покровом песчаной бури противник и перешел по льду реку. Главнокомандующий был извещен о прорыве приблизительно в 19.00. В начале девятого вечера в штабе 3-й армии получили приказ Куропаткина об отходе по Мандаринской дороге. Сразу были собраны все офицеры, которые начали писать под диктовку Алексеева диспозицию для отхода корпусов. Приказ был дублирован по телефону, работа была закончена в 22.00. Приказ гласил: «24 февраля 1905 г. Ме-

жду 9—10 часами вечера. Восточная Импань. 3-й армии предписано, с наступлением темноты, отойти от предмостных укреплений вдоль Мандаринской дороги, не втягиваясь в Мукден. 2-й армии задерживать противника до отхода 3-й армии из предмостных укреплений и затем отойти вдоль железной дороги, прикрывая движение 3-й армии от ударов с запада»¹⁹⁹².

Отход был тяжелым, песок и пыль, которые ветер нес в лицо отступавшим, не только слепили, но и портили оружие. Затворы винтовок засорялись и выходили из строя¹⁹⁹³. Увидеть что-либо далее нескольких шагов, ориентироваться на местности и поддерживать связь с соседями было невозможно¹⁹⁹⁴. Войска отступали широкой волной, постепенно перемешиваясь друг с другом, «...вся огромная площадь, которую видел глаз всадника, была сплошь покрыта отступавшими, и все тянулись в одну точку: в Мукден!»¹⁹⁹⁵ Так как Мукден официально оставался нейтральным городом, русские войска его не занимали и обходили вдоль стен, где дорог и мостов, естественно, не было. Это, а также и продолжавшаяся буря чрезвычайно осложняло отступление. Часть корпусов смогла выступить только с опозданием в несколько часов — от 23.00 24 февраля до 01.00 25 февраля. Обозы, артиллерия, войска двигались зигзагообразными колоннами, буквально наощупь находя себе путь. Связь корпусов со штабом армии и соседями была потеряна¹⁹⁹⁶.

Около 04.00 25 февраля штаб 3-й армии также начал отступление в тыл. Алексеев в это же время выехал на Мандаринскую дорогу и увидел на ней результат слияния обозов, артиллерии и войск 2-й и 3-й армий: «Море-море повозок вливалось потоками с различных боковых дорог. Беспорядочно, в несколько рядов, все это тянулось к северу и тянулось почти до 10 час. утра. Только в 11 час. могли тронуться наши ничтожные по силе войска 3-й армии»¹⁹⁹⁷. На самом деле, положение ранним утром 25 февраля было гораздо более худшим. Беспорядок приводил к пробкам, в которых колонны больше простаивали, чем двигались. В толкучке все перемешалось. Генерал из штаба 2-й армии так описал картину, которую он застал около 06.00: «При выходе из Мукдена на Мандаринскую дорогу, мы сразу наткнулись на такой хаос и такой и вопиющий беспорядок, который далеко превосходил самые мрачные представления мои о беспорядочном отступлении. Со всех улиц Мукдена и вообще со всех сторон повозки, пушки, команды, или вернее, толпы людей — спешили на Мандаринскую дорогу, и у самого выхода из города образовалась какая-то беспорядочная масса, которая сама себе не давала возможности двигаться. Тут были и понтоны, которые, неизвестно для какой надобности, держались до последнего времени в Мукде-

не(самыми бесполезными и громоздкими были похожие на понтоны мостовые парки, которые так и ни разу не были использованы во время войны, так как не было подходящих к ним по ширине(около 220 метров), глубине и берегам рек, использовать их можно было бы только на Ялу; тем не менее, они постоянно возились за частями, стесняя их движение — А.О¹⁹⁹⁸.) и санитарные транспорты, и повозки артиллерийских парков, и патронные двуколки, одним словом, — повозки обоза всех трех разрядов, артиллерийские орудия и толпа будто бы искавших свои части людей; все это не только не было распределено по родам повозок, но не было даже вытянуто в одну, две, три, хотя бы в 10 линий, а составляло доподлинно какую-то громадную кучу, в которой каждый хотел двигаться сам по себе, нередко даже по пути других повозок. На беду недалеко от выхода из города дорога имела вид врезанного в высокую гору дефиле; тут образовалась пробка, явно свидетельствующая о том, что весь этот беспорядок произошел вследствие крайней нераспорядительности начальства и полного безначалия в обозе»¹⁹⁹⁹.

На самом деле, даже в этой ситуации начальство продолжало распоряжаться и вводить бесконечные импровизационные «улучшения». Движение по лессовому глинистому грунту Мандаринской дороги с ее крутыми спусками и подъемами для обозных повозок было весьма непростым делом. Осложняла его и разница в ширине дороги(около 17 метров) и мостов через овраги и ручьи(около 4-4,5 метров)²⁰⁰⁰. Примером того, каким образом начальство превращало на «Мандаринке» отступавшие части в перемешанную толпу людей может послужить отход 1-го восточносибирского понтонного батальона. Эта часть уже имела весьма печальный опыт отступления от Ляояна, когда понтонеры со своим громоздким обозом тоже отступали в арьергарде армии. Тогда с огромным трудом удалось избежать значительных потерь²⁰⁰¹.

Под Мукденом батальон получил приказ о начале движения из города 24 февраля в 21.00, и через час начал отступление обычном порядком, повозка за повозкой, в одну линию. «При первом встречном овраге с одним переездом через него, — отмечал в дневнике командир батальона, — означенный порядок нарушался заездами задних повозок по сторонам основной магистрали, из желания найти по сторонам другой переезд. За неимением же такового, означенные колонны останавливались перед обрывами оврага в 5-6 параллельных линий, имея впереди себя лишь один переезд. Пропуская через овраг обоз одной части, другая ждала своей очереди, заставляла ждать третью и т.д. При таком способе переправы сохранялась целостность обозов частей. Между тем кому то из распорядителей

по переправе обозов через овраги показалось, что такая система переправы ненормальна, почему и сделано было распоряжение пускать из каждой колонны по 1-2 повозки. Пропустив из колонны 2 понтонные повозки, следующие могли проходить за первыми лишь тогда, когда из 5 остальных колонн пройдут по 2, т.е. $(2 \times 6 = 12)$ 12 повозок; после этих шли снова 2 понтонные и т.д. Получалась разрозненность обозов, и тем большая, чем чаще встречались овраги. При этом способе переправы управление обозом начальствующими лицами становилось окончательно невозможным²⁰⁰². Не удивительно, что в конце концов понтоны понесли при отходе на Пухэ и на Мандаринской дороге значительные потери. Некоторые, как сводный батальон, потеряли все свои повозки и обоз²⁰⁰³.

Так как резерва, которым можно было попытаться восстановить дисциплину и контроль над отступавшими не было, Алексеев послал часть своих офицеров навести порядок в обозах и направить отступавших за дефиле широким фронтом вдоль дороги, благо промерзший грунт позволял это²⁰⁰⁴. Впрочем, и это сделать было не просто. «Движение без дорог в Манчжурии зимой, — вспоминал отступавший из Мукдена офицер, — весьма тяжело; поле все вспахано бороздами и сплошь покрыто срезанными пнями гаоляна до 1/4 аршина высотой»²⁰⁰⁵. За дефиле на расстоянии километра слева и справа от дороги массами шло то, что раньше было армией. Одновременно генерал-квартирмейстером были сделаны попытки наладить связь с VI Сибирским корпусом, потерянным в ходе движения вокруг Мукдена²⁰⁰⁶. Когда его головные колонны около 08.00 вышли из предгорья на дорогу, ситуация еще более осложнилась. Командир корпуса вспоминал: «На обширной площади, шириною в 5-7 верст и длиною в 15-20 верст, несколько всхолмленной, почти лишенной растительности и залитой лучами южного солнца, стояли и двигались войска и обозы трехсоттысячной армии. С трех сторон гремела артиллерийская канонада. Картина была грандиозная... Сразу нельзя было разобрать, что именно происходило. Войска двигались, как это мне показалось, большими массами, почти без промежутков. Обозы тянулись вереницею. Движение было очень медленное, так что в первую минуту, когда перед нами открылось отступление огромной армии, мне показалось, что войска не двигаются, а стоят на месте»²⁰⁰⁷.

Несколько ручьев, оврагов и река с обрывистыми берегами — все это никак не способствовало быстрому движению беспорядочной массы шириной в несколько километров. Железнодорожный вокзал Мукдена и окружавшие его склады также находились за городом, как раз на пути отступавших войск. Эвакуировать армей-

ское имущество было невозможно — в районе городского вокзала был расположен армейский магазин, т.е. главный склад интендантства армий. Там было собрано свыше 3600 вагонов зерна и сухарей, свыше 1000 кубических сажень угля, огромное количество фуража. С вечера 24 февраля(9 марта) из Мукдена вывозился подвижной железнодорожный состав. Поезда в составе от 52 до 55 вагонов(в два раза больше нормы!) уходили «пакетами». Это были группы по 8—16 поездов, отходивших с интервалами в 8 минут. Исключительную выдержку и организованность проявили сотрудники железной дороги, благодаря работе которых эвакуация обошлась без несчастных случаев и жертв. В 5 часов 45 минут утром 25 февраля(10 марта) отошел последний «пакет». Крыши вагонов были облеплены людьми — начиналась паника²⁰⁰⁸. В Харбин было вывезено 1,5 тыс. только неразгруженных вагонов²⁰⁰⁹. Оставшееся имущество поджигалось. Утром 25 февраля обходившие город войска увидели огромные пожары — горели интендантские склады. На войска это зарево производило самое тяжелое впечатление²⁰¹⁰. Вскоре появились проблемы материального характера.

Второй раз за короткое время люди, уставшие за время двухнедельных боев в февральские морозы вынуждены были сталкиваться с одним и тем же искушением. Оставляемые запасы разбивались — из-за «пробки» на Мандаринской дороге и медленного движения солдаты перемешавшихся частей вынуждены были простаивать около уничтожаемых запасов продовольствия, обмундирования, спирта. Видя оставление города многочисленные «вольные» торговцы начали раздавать свои товары, состоявшие прежде всего из спиртных напитков. Часть лавок стояла открытыми, и оттуда вывалились пьяные солдаты, растаскивавшие коньяк, ром, вина. Появилось большое количество пьяных, часть из них бесцельно бродила между городом и станцией. Брошенный русский городок начали грабить китайцы. Значительная пьяных на вокзале и при отступлении попала в руки японцев и китайцев. Участь вторых была незавидной — как правило, их убивали²⁰¹¹. После Ляояна они начали терять свой страх перед русскими²⁰¹². «Страсть к разрушению ради разрушения, — вспоминал английский журналист, — охватила солдат и грозила сделать их неуправляемыми. Допускать войска грабить свои же собственные склады — это как разрешать частично прирученным тиграм попробовать кровь»²⁰¹³. Сделано было практически все, чтобы войска перестали быть войсками.

При отходе русские войска проходили между флангами обходивших их японцев, ширина разрыва между частями противника в ночь на 25 февраля(10 марта) составляла уже 24 версты²⁰¹⁴. Про-

тивника удерживали сводные отряды, которые по мере сил держали оборону, в тылу у них подымались столбы пыли, явно указывавшие на движение обозов и войсковых масс по дороге. В конце концов, оказавшись без поддержки и без прикрытия артиллерии, части прикрытия начали откатываться²⁰¹⁵. Близость японцев немедленно сказалась на состоянии отступавших. «Расплывшаяся на широком фронте, — писал ген. М.В. Алексеев, — эта сволочь повалила назад уже вполне беспорядочной толпой. Ни уведомления, ни шашки, ни угроза револьвером не могла сдержать мерзавцев, потянувших в узкое пространство, еще не замкнутое неприятелем»²⁰¹⁶. Солдаты бросали винтовки, а иногда направляли их против своих командиров²⁰¹⁷. Войска медленно шли по переполненным дорогам, слыша справа и слева от себя огонь противника, все это угнетающе влияло на психику уставших людей²⁰¹⁸. Около 9 часов утра несколько японских орудий обстреляли дорогу, по которой шли обозы, началась паника²⁰¹⁹.

Японские артиллеристы поначалу опасались открывать огонь, так как их орудия находились слишком близко, но после первых же выстрелов все изменилось²⁰²⁰. «Произошло то, — анализировал доктор Е.С. Боткин, — что происходит в любом театре, когда вся собравшаяся толпа, вследствие действительной или ложной тревоги, должна выйти из здания через его узкие проходы. Произошла давка, паника; люди, находившиеся в крайнем нервном напряжении, совершенно обезумели: забыли родство, чины, душу, Бога и только спасали свой живот. Реакция соответствовала героизму предшествовавших дней...»²⁰²¹. Один из молодых офицеров, пытавшихся навести порядок, в отчаянии покончил с собой²⁰²². В какой-то момент единственной управляемой силой, бывшей в распоряжении командующего армией Бильдерлинга и начальника его штаба ген.-л. Мартсона, Алексеева был штабной конвой. Один из его младших офицеров предложил отправить этих кавалеристов в атаку на японские орудия. Но кризис был преодолен за счет нескольких полков, отступавших в порядке — их и направили на выстрелы. После этого Бильдерлинг и Мартсон отправились дальше, а руководить или вернее, пытаться руководить, остался Алексеев²⁰²³.

В принципе это руководство уже сводилось к тому, что, находя в отступавшей толпе какую-нибудь часть с офицерами, идущую в порядке, генерал-квартирмейстер армии направлял ее накрытие отступления. Беспорядок рос лавинообразно, начиналась полная потеря морали, когда заставлял бежать визуальный контакт с разездом противника²⁰²⁴. Тем не менее управляемые подразделения еще встречались. Это мог быть и батальон с батареей и пулеметом, даже команда хлебопек — все бросалось на укрепление

цепи по сторонам Мандаринской дороги. «Недоумевавшие лица солдат этой команды, — вспоминал находившийся при Алексееве полк. Парский, — хорошо запечатлелись в моей памяти»²⁰²⁵.

Естественно, что для этого импровизированного заслона, находящегося под обстрелом артиллерии противника, было важно иметь поддержку собственной артиллерии. Кризис на дороге поначалу был преодолен благодаря инициативе одного командира батареи. Выведя орудия на прямую наводку, он заставил японцев прекратить огонь²⁰²⁶. Но управлять батареями в этом беспорядке было сложно — некоторые из них произвольно снимались с позиций, отстрелявшись по одной, раз указанной цели. При приближении японской пехоты артиллеристы не хотели рисковать своими орудиями и уводили их на дорогу. К часу дня она опять оказалась под перекрестным обстрелом японских пушек²⁰²⁷. И здесь, в котловине у реки Пухэ, армия окончательно разложилась, именно с этого момента применимы слова Алексева: «25 февраля армия не хотела сопротивляться(подч. Алексеевым. — А.О.)»²⁰²⁸. В обозе и среди отступавших началась паника, после которой порядок уже навести было невозможно. Офицеры штаба армии собирали бежавших группами по 15-20 человек, но они разбегались при первом же взрыве шимозы. Повозки мчавшихся обозов калечили людей, особенно отличились артиллерийские парки с мощными лошадьми, сметавшими все на своем пути²⁰²⁹.

Находившийся с конницей у западного края «Мукденского горлышка» А.И.Деникин имел возможность наблюдать произошедшее: «Одни части пробивались с боем, сохраняя порядок, другие, расстроенные, дезориентированные — сновали по полю взад и вперед, натываясь на огонь японцев. Отдельные люди, то собираясь в группы, то вновь разбегаясь, беспомощно искали выхода из мертвой петли. Наши разъезды служили для многих маяком... А все поле, насколько видно было глазу, усеяно было мчавшимися в разных направлениях повозками обоза, лазаретными фургонами, лошадьми без всадников, брошенными ящиками и грудями развороченного валявшегося багажа, даже из обоза главнокомандующего... Первый раз за время войны я видел панику»²⁰³⁰.

Контроль над войсками был утерян. Обозные обрубали построения и спасались верхом — о масштабах происходившего можно судить по потерям 2-й и 3-й армий в материальной части. Были потеряны 29 скорострельных орудий, 46 лафетов, 44 передка, 547 зарядных ящиков, 9 передних ходов зарядных ящиков, 279 патронных двуколки, 753 хозяйственных двуколки, 79 походных кухонь, 489 разных повозок. Теттау говорит о 6000 повозок, потерянных

при отступлении от Мукдена²⁰³¹. Большая часть этих потерь, без сомнения, выпадает на Мандаринскую дорогу. Гибель обоза завершила разложение еще контролируемых войск. Штаб ничего не мог сделать. Солдаты бросали оружие, грабили брошенное имущество, даже повозки штаба 3-й армии. В то же самое время в обозе хозяйничали мародеры²⁰³².

Территория в несколько квадратных километров была усеяна убитыми, ранеными и... пьяными. Штаб армии, снова собравшийся у выхода из этой котловины, мог только наблюдать — «...обширное ровное поле было усеяно шедшими и бежавшими враспынную солдатами, всюду валялись сломанные повозки, с выброшенными из них вещами, некоторые из них горели, видны были бежавшие люди и много лошадиных трупов... Это была картина бегства!»²⁰³³ Посетивший дорогу на следующий день вместе с победителями германский офицер описал увиденное так: «Страшное впечатление производил вид дороги, по которой отступали русские. Она была на несколько километров покрыта мертвыми людьми, опрокинутыми пушками и повозками. Отступление приняло здесь характер панического бегства»²⁰³⁴.

Русская армия отступала в полном беспорядке. Не было ни предпринято никаких мер для упорядочения движения войсковых колонн и обозов, порядок при переходе рек и ручьев никем не соблюдался. Очередь для перехода немногочисленных мостов и бродов бралась с боя²⁰³⁵. Арьергард отходивших на Телин частей шел по полям, усеянным брошенным армейским имуществом — повозками, кухнями, бумагами, сухарями, цинковыми коробками с патронами и т.п.²⁰³⁶ Не удивительно, что толпа из солдат пришла в Телин без вещмешков, патронташей, патронных сумок и т.п. — отступавшие бросали все то, что казалось им лишним. Переутомление было таким, что люди и кони падали от бессилия падали на холодную землю и сразу же засыпали²⁰³⁷. К счастью, ослабленные потерями (около 70 000 чел.) японцы не вели энергичного преследования. «Японская армия была очевидно истощена, — вспоминал П.А. Половцов, — и не преследовала нас. Если бы они только послали за нами несколько эскадронов хорошей кавалерии, катастрофа могла бы стать ужасной, но они дали нам уйти»²⁰³⁸. Впрочем, и русская кавалерия, к удивлению многих, ни во время сражения, ни при отходе не попыталась предпринять что-либо против японской, а между тем в абсолютных цифрах перевес был впечатляющим: 150 эскадронов против 16²⁰³⁹.

Противник не заметил сразу отхода русских сил из «мешка» и начал преследование в центре русских позиций, на фронте 3-й ар-

мии, около полудня 25 февраля(10 марта). Только тогда армия Оку начала движение и заняла Мукден к четырем часам дня — в результате русские арьергарды были отрезаны²⁰⁴⁰. Официальное японское сообщение от 10 марта было более оптимистичным: «Наши войска заняли Мукден сегодня в 10 час. утра и мы достигли цели наших действий, которые развивались в последние дни»²⁰⁴¹. Так или иначе, противник добился своей цели и сделал это раньше, чем успели отойти все наши войска. Отряд генерал-майор А.П. фон Ганненфельда втянулся в город и после уличных боев вынужден был сдаться. Организованное отступление смог организовать только подполковник Генерального Штаба Л.Г. Корнилов — начальник штаба 1-й стрелковой бригады. Под его руководством 17 рот из 3 стрелковых полков не только сумели сохранить порядок, но и присоединить к себе стихийно отступавшие команды. Теснимый и обстреливаемый с трех сторон, отряд Корнилова спас несколько пулеметов и знамя 10-го стрелкового полка и к семи часам вечера соединился с основными силами армии. Корнилов уходил вдоль насыпи железной дороги. Арьергардный бой шел без всякого руководства высшего начальства. Его и не могло быть, до вечера связи между штабами армий и штабом Главнокомандующего не было²⁰⁴².

1-я армия Линевича, отступила вдоль железной дороги, и сохранив боеспособность, прикрывала отход толпы, в которую Куропаткин превратил две свои армии. Потери были огромны. Кроме оставленных 29 скорострельных трехдюймовок, были потеряны 2 полевые мортиры и 2 поршневых орудия. В плен попали почти 30 тыс. рядовых, один генерал, убито и ранено свыше 60 тыс. человек. 5 полков потеряли свои знамена(4 из них, как выяснилось позже удалось спасти и вернуть, в том числе и из плена)²⁰⁴³.

После Ляояна, когда Куропаткин сумел отвести войска в порядке, не было ни таких потерь, ни ощущения, что война окончательно проиграна. Строго говоря, «Седана», то есть окружения и полного уничтожения армии не было и в этот раз, но потери оказались слишком велики и уже никто не говорил, что русская армия сможет перенести несколько таких поражений. Дело, конечно, не только в потерях людских и материальных. «Для каждого непредубежденно-го человека, — отмечал Теттау, — было ясно, что после сражения под Мукденом исключалась всякая вероятность поворота уже определившегося исхода войны. Правда, русские имели полную возможность пополнить свои потери в людях и оружии; они имели возможность получить из дому гораздо больше, чем на это могли надеяться японцы, но нельзя было наполнить потерю нравственного

духа войск, их готовность к самопожертвованию, веру в собственные силы, а самое главное — доверие войсковым начальникам»²⁰⁴⁴.

Даже поздно вечером 25 февраля(10 марта) порядка среди отступавших русских войск не было, в темноте к панике и давке добавилась хаотическая стрельба, которой бегущие защищали себя от несуществующих японских разъездов. Утром 26-го Мандаринская дорога по-прежнему представляла собой смесь из частей 2-й и 3-й армий. Только между двумя и тремя часами дня 26 февраля(11 марта) ген. М.В. Алексееву с огромным трудом удалось собрать отряд из 12 батальонов с 3-4 батареями, который стал прикрывать отступление армии на Телин²⁰⁴⁵. Японское официальное сообщение в ночь с 10 на 11 марта гласило, что к северу от Мукдена «находятся десятки тысяч русских войск; они совершенно измучены и в паническом состоянии отступают все на север»²⁰⁴⁶. Прикрывавшие отход части уходили с позиций, сопровождаемые огнем артиллерии противника. Они несли большие потери²⁰⁴⁷.

Поскольку в результате паники 25 февраля(10 марта) армия потеряла и большую часть своих подвижных запасов, то при отходе на Сыпингай она столкнулась с проблемой отсутствия снабжения. Отступавшие толпы состояли из людей, которые по несколько суток не получали не только горячего, но и вообще никакого питания. Уже в последние дни под боем Мукденом систематическое снабжение войск было сорвано импровизационным «отрядостроением» Куропаткина, а после 25 февраля, когда он отдал приказ отводить обозы на север, связь войск с интендантскими магазинами была полностью утеряна. Эти лишения только усилили беспорядок и увеличили потери русской армии в Мукденском сражении²⁰⁴⁸. Сказывалось перенапряжение — от усталости люди засыпали на ходу, падая на обочины дороги от изнеможения. «У всех была одна цель: поскорее дойти до Телина, — вспоминал один из отступавших, — где были готовы позиции для отступающих армий и где предполагалось останова орды, в которую превратились наши обозы»²⁰⁴⁹.

Подходы к Телину, находившемуся в 64 верстах к северу от Мукдена, были укреплены. Телинская позиция была предназначена для обеспечения переправы и задержания неприятеля в случае отхода русских войск на север по дефиле между горами и рекой Ляохе. Она была рассчитана на 2 армейских корпуса, для которых было построено 24 батареи, 2 форта, 3 люнета, 9 редутов на 1-2 роты каждый. Между этими укреплениями были проведены окопы и ходы сообщения. К работам приступили с июня 1904 года, с небольшим перерывом в августе они велись вплоть до ноября. К началу 1905 года укрепления были почти готовы²⁰⁵⁰. Кроме того, в городе еще ранее

был устроен тыловой армейский интендантский склад. Впрочем, до него еще нужно было дойти. Идущие по всей той же Мандаринской дороге люди бросали все, что казалось им теперь лишним. Выбившиеся из сил голодные животные уже не были им помощниками.

«Никогда в жизни, — вспоминал корпусной контролер VI Сибирского Армейского корпуса, возглавивший отход обоза II разряда, — мне не приходилось видеть столько падали как здесь, — на каждом шагу валялись павшие или находящиеся при последнем издыхании лошади, мулы, ослы; вся дорога была усеяна всевозможными вещами, усыпана гаолянном, овсом, сапогами, сукном, мундирной одеждой и т.п. Я даже подобрал совершенно новую швейную машинку Зингера в футляре. По этой же дороге шли целыми толпами нижними чинами без офицеров, всех родов оружия, лица у всех были серьезные, нахмуренные. На мой вопрос: «Куда вы идете?» они отвечали «За людьми». Да и что другое они могли ответить? Оторванные от своих частей, без руководителей, не зная, где их части находятся, они и могли идти только «за людьми», руководимые инстинктом самосохранения. Не только нижние чины, но и начальствующие лица, в большинстве случаев не знали, где находятся вверенные им части. Вдоль Китайско-Восточной железной дороги были устроены так называемые колонные саперные мосты, которые все без исключения в самом начале отступления разрушились от тяжести повозок и артиллерии..»²⁰⁵¹.

Интендантские склады вдоль дороги были частично сожжены, а в сохранившихся отступавшим не выдавали ни продовольствия, ни фуража без распоряжений начальства. Таковых не поступало, так как штабы утратили управление над войсками и тылом. При приближении японцев склады сжигались, и голодные солдаты могли видеть дым их пожаров. Тем не менее, во многом благодаря отряду, собранному генерал-квартирмейстером 3-й армии, отступление её проходило с меньшими потерями, чем шло ранее. Порядок сохранялся только на железной дороге и в арьергарде. При отходе взрывались мосты, разрушалось железнодорожное полотно, до последнего момента на своих постах оставались телеграфисты, уходившие с последними солдатами, уничтожая все, что невозможно было вывезти. Это позволяло поддерживать связь, но в тылу отсутствовал штаб, который мог бы воспользоваться ею²⁰⁵². 27 февраля (12 марта) к пяти часам вечера эта колоннообразная масса достигла Телина, где Алексеева ждали командующий армией ген. Бильдерлинг и начальник штаба армии ген. Мартсон. Только с этого времени была налажена связь со штабом Куропаткина — 3-й армии было приказано отходить в тыл под прикрытием 1-й и 2-й. Это был единственный

способ навести порядок в войсках — потерять контакт с противником и выиграть время. 1-я армия Линевица отходила в большом порядке, удачно задерживая японцев на промежуточных рубежах²⁰⁵³.

Сохранившие порядок части поначалу были размещены на позициях. Положение было тяжелым — холодный северный ветер, усталость и отсутствие порядка не оставляла надежды на организацию обороны²⁰⁵⁴. Обстановка в Телине исключала возможность восстановить дисциплину и организацию²⁰⁵⁵. Улицы города были заполнены обозами, стоящие в несколько рядов повозки двигались в полном беспорядке, мешая друг другу, тыловые службы не работали, порядка не было. Один из командиров отступавших рот отметил: «Хорошо, что японцы преследовали вяло»²⁰⁵⁶. Пришлось оставить мысль удержать укрепленный город. Уставшие и голодные люди собирались у складов, где поначалу никто не мог принять решения о выдаче продовольствия — распоряжений долгое время не было, что вызвало недовольство у солдат и офицеров. Возникла угроза повторения событий на Мукденском вокзале. «Главный интендант, — вспоминал контролер VI Сибирского корпуса С.Я. Гусев, — сейчас же распорядился отпустить провиант и фураж по простым запискам, за подписью офицеров, ограничиваясь указанием количества и названия части. Что делалось около складов — трудно описать словами. Огромная орава озверелых от голода людей осаждала склады и буквально рвала друг у друга караваи хлеба, сухари, крупу, соль. Громадные скирды сена уничтожались в несколько минут»²⁰⁵⁷. На вокзале солдаты штурмовали вагоны, один из офицеров, пытавшихся навести порядок, был убит²⁰⁵⁸.

В таких условиях армия по-прежнему не была способна защищать себя. Да и армии по-прежнему не было. Полковник Парский, прибывший с Алексеевым, так описал обстановку: «В городе был страшный беспорядок, особенно около вокзала, где отправляли на север раненых и у складов; кажется, тут можно было встретить толпящихся представителей решительно всех частей; много, вероятно, было и беглецов, которых, говорят перехватывали иногда далеко за Телиным. Впоследствии от бывших тут в последний день боя лиц приходилось слышать о происходивших в городе безобразиях — беглецы силою занимали места в поездах, тесня раненых, грабили склады, было много случаев оскорбления офицеров, пытавшихся остановить и водворить порядок и проч. Так откликнулась в тылу Мукденская катастрофа!»²⁰⁵⁹ Отступая, армия продолжала нести потери и расплачиваться за скверное управление. Эвакуировав из Мукдена прежде всего госпитали и санитарные части, Главнокомандующий не озаботился тем, чтобы оставить хотя бы часть их Телине,

хотя по плану Куропаткина именно здесь должно было закончиться отступление. Состояние армий исключало такую возможность, и они отошли к Сыпингаю, находившемуся почти в 200 километрах севернее Мукдена, где они собрались к 9(22) марта²⁰⁶⁰. Японцы взяли Телин в полночь с 16 на 17 марта²⁰⁶¹.

Глава 28

СЫПИНГАЙСКОЕ СИДЕНИЕ, ТУПИК ПРОТИВОСТОЯНИЯ НА КОНТИНЕНТЕ, ПЕРВЫЕ ШАГИ К МИРУ. ПОХОД ЭСКАДР РУССКИХ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

2(15) марта 1905 г. Куропаткин был смещен с поста Главнокомандующего, и через два дня сдал командование Линевичу²⁰⁶². Это был семидесятилетний старик, окончивший училище еще при Николае I. Войска называли его «папашкой». Дело, конечно, было не в возрасте, который, по мнению ген. Алексеева, был злом «не столь большой руки». Михаил Васильевич дал весьма верную и справедливую оценку способностей нового Главнокомандующего: «Природный ум у него есть, но ум этот подготовлен для управления дивизией»²⁰⁶³. Между тем, перед ним стояла колоссальной сложности задача — восстановить доверие войск к командованию и вновь сделать группу из трех армий силой, с которой вынуждены были бы считаться японцы.

«Тяжелое наследство досталось Линевичу. — Отмечал в начале апреля доктор Боткин. — От всех армий, ходят слухи, осталось всего 180 000. Подсчет, конечно, еще очень приблизительный, так как до сих пор еще понемногу отыскиваются кое-какие части. Потери, — тоже приблизительно, конечно, — высчитывают до 107 000! Раненых и больных считают до 65000, убитых тысяч 20, остальные же оставлены или взяты в плен! Одной батарее не досчитываются вместе со всеми людьми, хотя всего орудий оставлено относительно немного — тридцать одно. Японские потери считают тысяч в 120»²⁰⁶⁴. На самом деле в русских армиях числось 455 470 чел., из них собственно боевых сил — 217 745 штыков, 12 861 сабля и шашка при 1129 орудиях. Потери были весьма велики — два пехотных полка отсутствовали, в некоторых осталось по 300–400 штыков²⁰⁶⁵. 3-я армия также получила нового командующего — им стал генерал-от-инфантерии М.И. Батьянов²⁰⁶⁶. Таким образом, в период активных военных действий ее командующие — Каульбарс и Бильдерлинг — сменялись максимум через 2,5 месяца. Каких-либо других изменений в управлении армиями вслед за этим не последовало, да их,

собственно, и не могло быть. «Та бесшабашная бестолочь, — отмечал Алексеев через десять дней после этой смены, — которая отличала все управление Куропаткина и его штаба, по печальному следу перешла и к новому составу»²⁰⁶⁷.

Германский Генеральный штаб не считал войну проигранной для России. «Он считал совершенно исключенным, чтобы Россия была вынуждена заключить мир даже и в случае дальнейших побед японцев на суше и на море. Японцы могут захватить Сахалин, а также и Владивосток, но где-нибудь в сибирских степях они должны будут остановиться и будут вынуждены в боевой готовности с колоссальными затратами дожидаться, пока русская армия спустя многие месяцы не сделается снова боеспособной. — Вспоминал Бюлов. — Генерал Куропаткин допустил некоторые большие ошибки, но при контрударах он развил исключительную энергию. Наш генеральный штаб считал, что решающий момент для России заключается в выдержке»²⁰⁶⁸. К этому можно лишь добавить — выдержке Верховного командования. Но как раз ее и не было. И, хотя смена Главнокомандующего была встречена в армии с радостью, но за спиной ее было слишком много поражений. Значительная часть солдат и офицеров не могла верить в победу. Армия могла обороняться, но не наступать²⁰⁶⁹. Хороших вестей, которые могли бы поднять настроение солдата и офицера, почти не было. Использовали любую новость.

В ночь на 21 марта(3 апреля) 1905 г. через линию фронта перешел отряд сотрудников Красного Креста, оставшихся с ранеными в Мукдене. Положение госпиталей было тяжелым — после отступления русский городок у вокзала начали грабить и жечь китайцы. Погоромы остановили японцы²⁰⁷⁰. 460 тяжело раненых русских солдат и 405 раненых и больных японцев не были эвакуированы из армейского госпиталя. С ними осталось значительное количество медицинских работников, которые по правилам войны, соблюдавшимся тогда японской армией, были возвращены «в Россию». Группа из 9 сестер милосердия, 26 врачей и 65 санитаров во главе с А.И. Гучковым была переправлена на Сыпингай, а еще около 200 человек была перевезена в Чифу, для возвращения домой по морю. Подвигу А.И. Гучкова было уделено немало внимания, Главнокомандующий лично сообщил о нем в телеграмме на имя вдовствующей императрицы Марии Федоровны²⁰⁷¹. Так начиналась всероссийская популярность будущего думского политика.

Что касается Куропаткина, то в качестве командующего армией он по-прежнему оказывал значительное влияние на принятие решений и по-прежнему продолжал призывать к терпению, обещая, что при правильном использовании сил, успех будет гарантирован.

«Мы вполне готовы к бою, — писал он Витте 26 мая(8 июня), — и я ожидаю его с нетерпением. Нам, по моему мнению, скоро надо будет перейти в решительное наступление. И неужели при этих условиях возможно говорить о мире «во что бы то ни стало», даже позорном для России? Японцы на суше напрягают крайние усилия для борьбы с нами. Есть основания признавать, что далее развивать свои войска им уже не по силам, что они дошли до кульминационного пункта своего успеха. Мы же только еще входим в силу(и, прибавлю, входим так медленно, что до сих пор еще не пополнили свои ряды, но получили подкрепления и еще получим их). Повторяю: мы стоим настолько твердо на суше, что должны победить, если опять не наделаем грубых ошибок. От этих ошибок не гарантированы и японцы, и они их тоже делали, но мы, несомненно, совершенствуемся, учимся, и боевой опыт улучшает, а не ухудшает наши войска, и начальствующих лиц, несмотря на неудачи»²⁰⁷². В последнем утверждении Куропаткина трудно не сомневаться.

Новый Главнокомандующий также, как и его предшественник, был сторонником пассивной обороны, приведенные в порядок войска сделали все, для того, чтобы сделать успешное наступление японцев невозможным. Только на участке 2-й армии было построено 95 полевых укреплений, 100 мостов, 450 километров дорог, 60 деревень были превращены в опорные точки, установлено 350 000 квадратных метров искусственных препятствий²⁰⁷³. Пять корпусов армии были распределены между этими укреплениями по фронту в 45 верст. В среднем на каждые 450 шагов, т.е. на каждый прямой выстрел приходилось по одному опорному пункту²⁰⁷⁴. Итак, наступать никто не собирался, а от грубых ошибок никто не мог быть гарантирован. Первое распоряжение, сделанное Линевичем на этих создающихся позициях, предписывало начать рекогносцировки новой оборонительной линии, глубоко в тылу, по Сунгари. Поэтому, даже когда Сыпингайские позиции стали неприступными для фронтальной позиции, никто не мог поручиться, что, в случае их обхода с фланга, не повторится история Ляояна и Мукдена²⁰⁷⁵. Не удивительно, что призыв императора от 7(20) августа перейти в наступление для облегчения положения на переговорах в Портсмуте потонул в совещаниях на Сыпингае, которые в конечном итоге пришли к выводу о нежелательности наступления²⁰⁷⁶.

Между тем, силы японской армии действительно были уже исчерпаны, для их восстановления необходимо было провести новые призывы, обучить новобранцев, сформировать не менее 6 новых дивизий, получить дополнительно около 1 млрд. иен на военные расходы — для полного осуществления мероприятий по подготов-

ке нового генерального сражения потребовалось бы не менее года. Это означало, что японская армия более не могла наступать в Манчжурии. Уже 10 марта, получив известие о победе под Мукденом, фельдмаршал Ямагата на аудиенции у императора убеждал его, что наступило время действий внешнеполитического ведомства. В тот же день те же мысли он изложил и перед правительством, и, более того, в несколько закамуфлированном виде даже и прессе: «Глупо продолжать сражаться с упорствующим врагом»²⁰⁷⁷. Первым на это отреагировал из Манчжурии Ойяма, который 13 марта отправил в императорский штаб письмо, убеждавшее срочно предпринять верные дипломатические шаги: «Наши военные операции после Мукденской битвы должны особенно хорошо сочетаться с нашей политикой. Другими словами, решим ли мы наступать дальше, преследуя неприятеля, или возьмем курс на позиционную войну, если наши военные операции не будут соответствовать политике страны, то борьба, стоившая, наверное, нескольких тысяч жизней, окажется тщетной. Если политика нашей страны будет определена, как требующая военных успехов, то наша армия понесет бессмысленные потери»²⁰⁷⁸.

23 марта свое мнение перед руководством правительства изложил и начальник Генерального штаба. Ямагата считал, что наступил решающий, третий период военных действий. Россия, по его мнению, не запросит мира, даже если война продлится еще несколько лет, а японцы возьмут Владивосток и Харбин. «Будем ли мы наступать или обороняться, — утверждал он, — в любом случае до мира еще далеко. Есть определенные вещи, над которыми нам стоит глубоко задуматься. Во-первых, большая часть войск противника еще находится дома, а мы свои силы уже истощили. Во-вторых, противник еще не испытывает недостатка в офицерах, а мы многих потеряли с начала войны, и заменить их трудно... Короче, третий период имеет огромное значение, и если мы ошибемся, то наши славные победы превратятся в ничто. Теперь мы должны быть осторожными»²⁰⁷⁹. Мнение японских военных было единодушным. Они требовали мира. 23 марта начальник штаба Манчжурских армий генерал армии виконт Гэнтаро Кодама был вызван в Токио для доклада о положении дел. Главной целью этой поездки было убедить руководство страны немедленно приступить к переговорам. На вокзале Кодаму встречал окрыленный успехами заместитель начальника Генерального штаба ген.-л. Гаиши Нагаока, который сразу же был охлажден словами: «Нагаока, не будьте глупцом. Тот, кто разжег огонь, должен и погасить его. Вы забыли об этом?»²⁰⁸⁰

Тяжелое состояние противника отнюдь не означало неизбежность его краха, а готовность японских военных к переговорам свидетельствует только об их трезвости на вершине успехов. Даже войну на истощение невозможно выиграть более или менее удачными отступлениями. Только успешное контрнаступление в Манчжурии и победа над армией, которую уже не смогли бы восстановить японцы, могли привести к перелому в военных действиях, и, в конечном итоге — в войне. Однако главная проблема русской армии, к которой все еще продолжали прибывать подкрепления, как раз и состояла в том, что и она уже не могла наступать. Правда, в отличие от японцев, по причинам не-материального характера. Никогда еще за всю войну развитие событий на фронте не зависело столь сильно от морального состояния армии.

Не смотря на начавшуюся в России революцию, железная дорога по-прежнему справлялась со снабжением армии, хотя уже и не столь удачно. Начались перебои. К марту 1905 г. на Сибирской железной дороге было задержано 4,5 тыс. вагонов с грузом около 4 млн. пудов. В то же время в Европейской России и Сибири ожидали отправления до 5 млн. пудов грузов. Эшелоны шли очень медленно — их движение из-за Урала до Харбина составляло 2 — 2,5 месяца и очень редко 40-45 дней²⁰⁸¹. Тем не менее в Манчжурию шли пополнения, после Мукдена в Действующую армию было отправлено 194 батальона, 48 сотен, 916 орудий, 496 пулеметов. К началу сентября 1905 года, то есть на момент заключения перемирия на Сыпингай прибыло 130 батальонов, 48 сотен, 468 орудий, 332 пулемета и 10,5 инженерных батальонов²⁰⁸². Но эти войска вместе с материальной силой приносили с собой новости из страны, уже охваченной революцией. На Сыпингае, по словам одного из командиров полков, уже никто и на что не надеялся²⁰⁸³. Командование русскими армиями рассчитывало на успех флота, который, если и не вернет России контроль над морем, то позволит значительно поднять мораль войск, так и не получивших ни одной победы на суше.

Вплоть до окончания сражения под Мукденом 2-я Тихоокеанская эскадра находилась на Мадагаскаре, где она могла получить небольшой отдых. Переход из Танжера в Магадаскар, т.е. из Атлантики в Индийский океан в условиях, когда снабжение топливом постоянно находилось под угрозой срыва, проходил в тяжелейших условиях. Погрузка по-прежнему проводилась с немецких угольщиков. Это была чрезвычайно сложная и изматывающая команды задача, и, чтобы сократить количество угольных погрузок, корабли шли, перегруженные углем. «Громадные корабли, — писал лейтенант Свенторжецкий, — походили скорее на угольные транспорты.

Нельзя было надеяться на уголь при всяких условиях, и потому суда брали усиленные запасы. На броненосцы принималось вместо 1100 тонн — 2500. Все, что возможно, заваливалось углем; 75-мм. батарея, с совершенно негодными для моря орудиями, была наглухо задраена и обращена в угольные ямы. Уголь грузился в коридоры, на срезы, на ют, везде, где только можно было найти свободное место. Грязь была невыносимая»²⁰⁸⁴.

Уже 16(29) декабря эскадра получила сообщение о том, что Тихоокеанского флота больше не существует, а корабли на рейде Порт-Артура расстреляны японской осадной артиллерией. На моральное состояние команд эта новость произвела самое удручающее воздействие. Одновременно ввиду протестов Японии на нарушение нейтралитета Францией русской эскадре пришлось перейти из удобной французской базы Диего-Суареца(совр. Анциранана, сев. Магадаскара) в Носи-Бе²⁰⁸⁵. Носи-Бе в это время был маленькой рыбацкой деревушкой на северо-западе Магадаскара. Здесь не было ни порта, ни мастерских, ни даже телеграфной станции²⁰⁸⁶.

Прийдя сюда 27 декабря 1904 г.(9 января 1905 г.), эскадра встретила отряд контр-адмирала Д.Г. фон Фелькерзама — группу из 2 броненосцев, 3 крейсеров, 7 миноносцев и 9 транспортов Добровольного флота, пришедших в Носи-Бе через Суэцкий канал и Индийский океан 15(28) декабря 1904 г. Ряд кораблей нуждался в безотлагательном ремонте, на палубах шли круглосуточные работы²⁰⁸⁷. Команды, свободные от дела, медленно разлагались в атмосфере доброжелательного внимания со стороны колониальных властей союзной Франции. Тихая стоянка в отдаленной от цивилизации бухте не состоялась. «Отовсюду, — вспоминал один из участников похода, — хлынули туземные красавицы, француженки(настоящие и фальсифицированные), именовавшие себя певицами и даже *etoil'*ями; открылись многочисленные наскоро импровизированные кафешантаны; пышно расцвели несчетные, явные и тайные игорные притоны»²⁰⁸⁸. Офицеры и даже некоторые командиры кораблей пустились во все тяжкие, расцвело пьянство и наплевательское отношение к службе²⁰⁸⁹.

К чести Рождественского следует отметить, что он быстро прекратил разгул, введя строгую дисциплину на всех кораблях, включая транспорты²⁰⁹⁰. Сохранение дисциплины и боевого духа становилось все более проблематичным. Поломки преследовали эскадру даже во время стоянки в Носи-бе, создавая одну проблему за другой. Перед походом, ввиду неясности того, удастся ли снабжать эскадру за счет покупок в нейтральных портах, в спешке готовились и корабли снабжения²⁰⁹¹. Теперь за спешку приходилось расплачи-

ваться. Сначала Рождественский отправил назад два совершенно негодных транспорта²⁰⁹². После этого в Носи-Бе пришел рефрижиратор «Эсперанс» с грузом замороженного мяса, но холодильные установки внезапно вышли из строя. Мясо пришлось выбросить за борт²⁰⁹³.

2(15) февраля врач крейсера «Изумруд» записал в своем дневнике: «Запасы замороженного мяса на специальном пароходе «Эсперанс» вследствие порчи рефрижератора протухли. Туши, выброшенные в большом количестве в открытое море, принесены обратно течением и плавают по всему рейду, застревают у берега, заражая воздух зловонием. Настроение на эскадре не из важных»²⁰⁹⁴. В море было выброшено 700 тонн мяса, «Эсперанс» пришлось также отправить назад²⁰⁹⁵. Люди питались почти исключительно консервами, скверный климат и недостаток свежей воды привели к росту заболеваний²⁰⁹⁶. Адмирал считал долгую стоянку во французской колонии вредной для экипажей своих кораблей, и выгодной лишь для японцев, которые получали возможность привести в порядок свои суда после кампании 1904 г²⁰⁹⁷.

Была лишь одна причина, которая могла оправдать остановку: перед уходом эскадры существовал проект выкупа броненосных крейсеров у Чили(3) и Аргентины(4). Если бы этот план состоялся, то новые корабли могли бы как минимум в 1,5 раза усилить мощь русской эскадры. Первоначально предполагалось, что купленные крейсера подойдут к Магадаскару²⁰⁹⁸. Был установлен список и определена цена кораблей, но переговоры затянулись и проект так и остался на бумаге²⁰⁹⁹. Впрочем, и при состоявшейся покупке потребовалось бы сформировать команды и дать им время для освоения новой техники. Рождественский, обладая трезвым умом, не мог рассчитывать на реальность такого прожектов²¹⁰⁰. 7(20) января 1905 г. адмирал получил приказ из Петербурга остаться на Магадаскаре и ждать прихода подкреплений. К нему должны были подойти 2 крейсера, 2 вспомогательных крейсера и 2 миноносца²¹⁰¹.

После падения Порт-Артура было абсолютно ясно, что первоначальная цель похода 2-й Тихоокеанской эскадры уже не может быть достигнута. С самого начала похода командование эскадры и флота смотрела на нее как на резерв, а не самостоятельную силу. Теперь 1-й Тихоокеанской эскадры не существовало, и было очевидно, что 2-я не может самостоятельно играть роль активного флота²¹⁰². Тем не менее, Морское министерство не взяло на себя ответственность принять решение по возвращению кораблей. Пойти на такой шаг на фоне происходивших в России событий никто не решился. Тем временем там набирала обороты не только революция, но и кампания за доведение войны до победного конца. Пропаганду в пользу

последнего и решительного усилия для завоевания господства на море возглавил Кладо.

Его доводы представляли собой странную смесь из разумных утверждений — необходимость захвата господства над морем для окончательной победы, для возвращения Порт-Артура и контроля над Кореей, понимание того, что японская эскадра сильнее 2-й Тихоокеанской — и выводов о том, что единственным решением будет отправка всего, что только возможно, из Балтики²¹⁰³. Он был готов отправить на Дальний Восток даже броненосец «Петр Великий», признавая — «...он очень стар(спущен на воду в 1872 г, введен в строй в 1877 г. — А.О.), но он известен тем, что выстроен замечательно прочно...»²¹⁰⁴ Кладо призывал выставить против неприятеля все, «до последней пушки»²¹⁰⁵. Он буквально требовал концентрации всего, что только возможно, на Тихом океане, утверждая: «Не посылать из-за того, что может не понадобиться — преступно»²¹⁰⁶. Столь оригинальную точку зрения разделяли в основном далекие от войны на море люди²¹⁰⁷.

Вопрос быстро приобретал политический подтекст. «Под влиянием понятных патриотических побуждений, — с восторгом заявлял в январе 1905 г. «Вестник Европы», — капитан Кладо решился публично высказать свои опасения и забить тревогу перед общественным мнением, пока еще была возможность поправить роковую ошибку; он с большим воодушевлением проводил мысль о скорейшем снаряжении третьей эскадры, и некоторое время спустя решено было провести эту мысль в исполнение. Таким образом, горячие и убедительные статьи г. Кладо не только взволновали известную часть читающей публики, но и расшевелили известную часть сухопутно-морской бюрократии, побудив ее немедленно приступить к осуществлению проекта, который, без этих призывов к гласности, пролежал бы под спудом до весны»²¹⁰⁸. Кладо превращался в героя своего времени. Приказ о его аресте и помещении на гауптвахту за нарушение дисциплины вызвал всеобщее возмущение²¹⁰⁹. Узнав о том, что генерал-адмирал запретил Кладо выступать на публике, общественность поднесла ему почетный кортик²¹¹⁰.

Перспектива быстрого решения и победы, которая, наконец, вернет правительству силу в борьбе с «врагом внутренним» превращала решение о судьбе флота из военно-морского во внутриполитическое. В конце концов в Петербурге приняли решение усилить 2-ю эскадру, и отправить на соединение с ней 3-ю Тихоокеанскую эскадру под командованием контр-адмирала Н.И. Небогатова. В ее состав вошли броненосцы береговой обороны и другие устаревшие корабли, от которых Рождественский отказался, находясь

еще в России. Теперь он все равно должен был получить их²¹¹¹. К этому следует добавить, что экипажи этих судов в основном состояли из необученных новобранцев, которых нужно было всему учить в походе. Небогатов не испытывал никаких иллюзий. «Вы приносите себя в жертву...» — Заявил он офицерам своей эскадры перед выходом в поход²¹¹². Удивительно, что Небогатов довел корабли до Мадагаскара без потерь.

«Все эти калеки, — отмечал Рожественский в частном письме, — которые, присоединившись к эскадре, не усилят ее, а скорее ослабят... Гниль, которая осталась в Балтийском море, была бы не подкреплением, а ослаблением... Где я соберу эту глупую свору: к чему она, неученая, может пригодиться, и ума не приложу. Думаю, что будет лишней обузой и источником слабости»²¹¹³. Старший флаг-офицер его штаба не расходился с командиром в оценках. 21 января(3 февраля) 1905 г. он писал: «Мы ожидаем подкреплений: на днях, на-днях, вероятно, придет «Олег» и два миноносца с «Изумрудом», но разве это подкрепление? А третья эскадра, господа, помилосердствуйте! Посылаются суда заведомо негодные, суда, которые могут быть приняты в состав эскадры только из деликатности: «Николай», «Апраксин», «Мономах» и «Водолей»... Зачем давать еще призы японцам, они уже довольно их получили! Что мы будем делать с этими судами, на эскадре никто не знает, а если адмирал откажется их подождать в Носси-бе, то им придется просто вернуться в Россию, так как их отдельное плавание на театр военных действий будет небезопасно. Третья эскадра — это ведь последние ресурсы флота, а что дальше? Успех второй эскадры совершенно не обеспечен. Не надо мечтать о победах, вы о них не услышите»²¹¹⁴.

Даже без прихода кораблей Небогатова эскадра не представляла собой единое целое. «В общем, — записал в дневник во время стоянки на Мадагаскаре командир крейсера «Аврора» капитан 1-го ранга Е.Р. Егорьев, — если исключить 4 однотипных броненосца(типа «Бородино». — А.О.), преобладает удивительная разнотипность. Каждое другое судно представляет положительно — *unicum*, годный для сохранения в музеях в назидание потомства...»²¹¹⁵. За 2,5 месяца похода 2-я Тихоокеанская эскадра только 2 раза выходила на практическую стрельбу, причем из 10-ти и 12-дюймовых орудий было сделано только по 3-5 выстрелов. Результаты стрельб были весьма скверными. Лучше всего стреляли команды старых кораблей, хуже всего — собранные в спешке команды новых эскадренных броненосцев, которые должны были стать ударной силой эскадры. Т.к. боекомплекта для учебы не было, практически не было и артиллерийских учений, т.к. не было запаса снарядов к ним. Ре-

зультаты учебных стрельб, проведенных Небогатовым в Аденском заливе, были еще хуже — не был разбит ни один из щитов, изображавших цель. Вторые учебные стрельбы дали лучший результат, но уровень подготовки команд все равно был далеко не идеальным. У Рождественского был выбор — или учить своих комендоров, и тогда прийти к решающему сражению без снарядов, или прийти к бою со снарядами, но с плохо подготовленными артиллеристами²¹¹⁶. В их обучении исходили из принципа «лучше хоть что-нибудь, чем ничего!»²¹¹⁷. На стрельбах по ошибке из 75-мм. орудия «Князя Суворова» попали по «Дмитрию Донскому» — жертв не было, сильных разрушений — тоже²¹¹⁸.

3(16) марта эскадра ушла из Мадагаскара, держа курс на французский Индокитай, к берегам Вьетнама. «Транспортов масса, — отмечал Егорьев, — и наша эскадра похожа на конвойных большого верблюжьего каравана»²¹¹⁹. Более всего удивительно то, что этот караван двигался без потерь. Переход в бухту Камрань(совр. Вьетнам) при скорости 7 узлов занял 28 дней, за это время на кораблях было исправлено 112 поломок, т.е. в среднем по 4 в сутки. На судах, не прошедших испытаний, выходили из строя механизмы, рулевое управление, котлы²¹²⁰. Удерживать порядок при движении было сложно — линии и колонны постоянно растягивались, отстававших обходили те, кто мог воспользоваться преимуществом в скорости²¹²¹. Положение было тяжелым. Перегрузка судов углем вызывала многочисленные болезни, которые вместе с малярией постоянно поражали экипажи судов²¹²².

8(21) марта 1905 г. русское правительство через Париж провело зондаж предварительных условий мира. Русские предложения исключали уступку какой-либо части собственной территории, уплату контрибуции, уступку железной дороги на Владивосток и отказ от права держать флот на Тихом океане. В начале апреля Япония ответила отказом принять эти условия или сообщить собственные²¹²³. Со своей стороны Токио уже 8 марта начал неофициальным образом зондировать через американского посланника возможность прекращения боевых действий²¹²⁴. Естественно, что условия при этом не оговаривались. К концу марта требования японских военных к дипломатам были окончательно сформулированы, и русское предложение было все же использовано для того, чтобы публично заявить о своих претензиях. При этом они были озвучены не через союзника России, а через собственного партнера. Японские дипломаты ответили на запрос о возможных условиях мира, сделанный президентом США через Военного министра В. Тафта — контроль над Кореей, Порт-Артур, Сахалин и контрибуция²¹²⁵.

Внешнеполитическое положение государства, которое постоянно терпит поражения, не могло укрепляться. Даже французы, поначалу смотревшие сквозь пальцы на превышение пределов своего благожелательного нейтралитета, начали протестовать против слишком длительного пребывания русской эскадры в территориальных водах своих колоний, ссылаясь на то, что они не являются союзниками России в войне против Японии. Строго говоря, действия русского командующего, санкционировавшего остановку и досмотр коммерческих пароходов под нейтральными флагами вблизи французского Индокитая, не могли не беспокоить местные колониальные власти²¹²⁶.

29 марта(11 апреля), находясь у берегов Сайгона, Рождественский отправил две телеграммы в Петербург, намекая на необходимость возвращения флота на Балтику. Они представляли из себя довольно двусмысленную смесь очевидной решительности и неопределенных намеков: «Если эскадра нужна еще во Владивостоке, если там есть пища для лишних тридцати тысяч, если остались боевые запасы для флота, то необходимо идти — немедленно, не ожидая Небогатова... Если же поздно уже высылать эскадру во Владивосток, то необходимо возвратить ее в Россию»²¹²⁷. Адмирал не нашел в себе сил высказаться однозначно, и в сложившейся обстановке император предпочел отдать приказ следовать во Владивосток, не дожидаясь подкреплений. Рождественского известили о том, что крепость представляет собой прочную базу и связь ее с Россией отнюдь не нарушена. Не смотря на разрешение двигаться самостоятельно, адмирал остался дожидаться 3-ю эскадру, которая, по его мнению, состояла из «калек». Очевидно, он надеялся, что со временем Николай II изменит свое решение, но эти расчеты были необоснованны. Находившийся в это время в Царском Селе принц Генрих Прусский телеграфировал в Берлин: «Император решил пока продолжать войну, не обращая внимания на сильную мирную агитацию. Он сосредоточил все свои надежды на Рождественском, который в скором времени должен достигнуть Зондского архипелага. Император в спокойном, нормальном состоянии»²¹²⁸.

Отправка эскадры стала стратегическим просчетом не только с военной точки зрения. Петербург фактически превратился в заложника собственной ошибки — теперь возвращение флота означало дальнейшую дискредитацию России на международной арене и ее правительства внутри страны. Как в России, так и в Маньчжурских армиях надеялись на то, что прибытие ударных сил Балтийского флота изменит положение. Слишком много ожиданий было связано с походом флота на Дальний Восток: «Два чуда — одинаково труд-

ных и невозможных — ожидали от этой многострадальной эскадры: перехода ее в атмосфере зловонного нейтралитета, окруженной бесконечным рядом тайных и явных опасностей — от Либавы до Владивостока и — благополучного прохода мимо японского флота»²¹²⁹. Эти слова современника нуждаются в уточнении. Если первое требование воспринималось как чудо морскими офицерами, то второе чудо ждала вся Россия. Оно, как известно, не состоялось.

Глава 29

ЦУСИМА

8(21) апреля, ссылаясь на протесты Японии, французские власти потребовали от русской эскадры в 24 часа покинуть Индокитай. На следующий день корабли Рождественского вышли в море. До территориальных вод их сопровождал крейсер «Декарт». Здесь русские корабли остановились. Необходимого запаса угля на них не было и бункировку приходилось производить в открытом море с подхопивших угольщиков. Кроме того, необходимо было дожидаться подхода Небогатова²¹³⁰. Встреча произошла 26 апреля(9 мая) в море у берегов Вьетнама. До этого Рождественский уже подходил к берегам французской колонии, чтобы заправиться водой и провизией, и покидал их по требованию французов. 27 апреля(9 мая) корабли вновь сделали это для принятия угля с транспортов в бухте Куа-Бе. Топливом запасались впрок — уголь складывали везде, где было свободное место, включая батарейные и жилые палубы, кают-компания и т.п. Бункировка продолжалась четверо суток, что вызвало энергичный и раздраженный протест французских властей. 1(13) мая эскадра вышла в море²¹³¹.

Соединенные русские эскадры насчитывали 8 эскадренных броненосцев(из них 3 устаревших), 3 броненосца береговой обороны, 6 крейсеров 1-го ранга(из них 3 устаревших и 1 слабый), 3 крейсера 2-го ранга(из них 1 слабый), 1 вспомогательный крейсер, 9 миноносцев, 4 транспорта и 2 буксирных парохода²¹³². Численные показатели не отражают качества боевой силы. Русские броненосные корабли значительно уступали японским по уровню бронирования. В среднем площадь небронированного покрытия борта у них составляла 60%, тогда как у японцев — 39%, площадь покрытия брони толще 6 дюймов — 17%, тогда как у японцев — 25%, покрытия броней слабее 6 дюймов — 23%, тогда как у японцев — 36%²¹³³. Сложным было и моральное состояние экипажей эскадры. Люди находи-

лись на пределе своих возможностей. Как отметил командующий — «На бой еще хватит, но на ожидание — нет»²¹³⁴.

После прихода Небогатова Рождественский издал приказ по эскадре, в котором говорилось: «У японцев есть важное преимущество — продолжительный боевой опыт и большая практика стрельбы в боевых условиях. Это надо помнить и, не увлекаясь примером их быстрой стрельбы, не кидать снарядов впустую, а исправлять каждую наводку по получаемым результатам. Мы можем рассчитывать на успех только при исполнении этого требования: им должны проникнуться все офицеры и все команды»²¹³⁵. На самом деле наш флот не имел возможности рассчитывать и на подобие равенства в артиллерийском бою. Если в начале войны русские артиллеристы 1-й Тихоокеанской эскадры находились на одном и том же уровне, что и их противники, то теперь у Того действительно были экипажи, имевшие значительный боевой опыт. Все время, прошедшее после падения Порт-Артура, японский адмирал использовал для активной подготовки своих команд и особенно артиллеристов. Снарядов при обучении не жалели и израсходовали 5 боевых комплектов, вслед за чем заменили орудия²¹³⁶.

Русско-японская война была первым поединком современных бронированных флотов. До ее начала эскадренный броненосец считался практически неуязвимым для артиллерийского огня. После битвы при Лиссе в 1866 г. между итальянским и австрийским флотами гарантированным способом уничтожения броненосца считалась таранная или торпедная атака, опыт японо-китайской войны на море всерьез не принимался. В ходе боевых действий в Желтом море Того получил возможность оценить действие артиллерии. Японцы не только правильно оценили собственный опыт, но и внимательно прислушались к советам, которые шли со стороны консультировавших их британских морских офицеров. Концепция флаг-лейтенанта адмирала Бересфорда и советника Того — капитана 1-го ранга У. Фринга сводилась к тому, чтобы используя преимущество в скорострельности и взрывной силы снаряда на первом этапе сражения вывести из строя артиллерийские расчеты противника, а потом добывать корабли, которые лишились бы возможности сопротивляться.

За 1,5 месяца перед Цусимским боем на японской эскадре с помощью английской миссии была принята новая система управления и координация огня. Благодаря выучке экипажей и более современной технике заряжания японцы существенно превосходили русские корабли по скорострельности. «Такой стрельбы, — вспоминал прошедший через сражение в Желтом море русский офицер, находив-

шийся на флагманском «Князе Суворове», — я не только никогда не видел, но и не представлял себе. Снаряды сыпались непрерывно, один за другим...»²¹³⁷ 20 русских 12-дюймовых орудий в среднем могли сделать 6 выстрелов в минуту, 16 японских — 12,8. Противник превосходил русскую эскадру по весу и качеству залпа. Все русские орудия калибром от 12 дюймов до 120-мм давали залп весом 19 366 фунтов, из которых собственно взрывчатое вещество составляло только 484 фунта, т.е. 2,5% веса. Японский залп давал вес в 53 520 фунтов, из которых взрывчатое вещество составляло 7 493 фунта, т.е. 14% веса. В среднем только по своим огневым возможностям японские суда превосходили русские в 15 раз²¹³⁸.

Это также было следствием экономии предвоенного периода — более тяжелые толстостенные снаряды были более просты в производстве и более дешевы, хотя и давали гораздо более скромный эффект при взрыве²¹³⁹. Такая экономия соответствовала предвоенным взглядам, принятым не только в русском флоте. Согласно этим представлениям, небольшое количество взрывчатки в снарядах «гарантирует им большую надежность в пробивании брони»²¹⁴⁰. Уже в походе многие русские офицеры имели возможность убедиться в низкой эффективности собственных снарядов. При попадании они оставляли ровные, по калибру, отверстия, но их разрывы не приводили к значительным разрушениям²¹⁴¹. В русских бронебойных снарядах содержалось 1-2% взрывчатки (в Германии, Австро-Венгрии, Голландии и Дании была принята норма в 1,3—1,5%, во Франции 2-3%, в Италии 1,5-4%, в Англии 3,5-5,5%), в фугасных — 2-3% (в Германии, Австро-Венгрии, Голландии и Дании — 3,5-5,3%, в Италии 3-7%, во Франции 10-20% и в Англии 8—13%)²¹⁴². Японский флот развивался по образцу британского. Японцы превосходили русских по скорострельности, мощности снарядов и меткости — их комендоры приблизительно в 2 раза превзошли своих противников и по числу попаданий²¹⁴³.

14—15(27-28) мая 1905 г. эскадра вице-адмирала З.П. Рожественского была разгромлена японским флотом под командованием вице-адмирала Х. Того в Цусимском проливе. Сражение началось в день коронации Николая II. Русские корабли подняли стеньговые флаги. После небольшой пристрелки японцы быстро начали добиваться попаданий²¹⁴⁴. «Стрельба японцев была очень хороша, — вспоминал артиллерийский офицер броненосца «Ослябя», — и велась исключительно тяжелыми фугасными снарядами, начиненными «шимозой», новым взрывчатым веществом большой силы и в большом количестве, дававшим при взрыве густой черный дым, благодаря которому они простым глазом могли наблюдать падения

и попадания своих снарядов, что чрезвычайно облегчало им пристрелку. В небронированных частях борта и в палубах взрывы этих снарядов производили громадные разрушения, делая рваные пробоины в несколько квадратных метров. Рвались они не только при ударе в борт, но даже при падении в воду, давая огромное количество осколков большой пробивающей силы»²¹⁴⁵.

Уже через 40 минут после начала боя японцы потопили «Ослябя». Всего в первый день артиллерийским огнем были уничтожены 3 новых эскадренных броненосца, 2 крейсера 1-го ранга, 1 вспомогательный крейсер, 3 миноносца, 2 транспорта, 1 буксирный пароход. Еще один новый эскадренный броненосец — флагман Рождественского «Князь Суворов» — был практически выведен из строя огнем²¹⁴⁶. Корабль был лишен труб и мачт, башни были разбиты, он был объят пламенем. Рядом, объятый пламенем, сильно накренившись, покрытый пробоинами, шел «Александр III»²¹⁴⁷. Корабли продолжали сражаться. Вскоре «Александр III» перевернулся, а «Суворов» был позже добит торпедными атаками²¹⁴⁸. Тяжело раненый Рождественский в бессознательном состоянии был переведен со своего горящего корабля на миноносец «Бедовый». Придя в себя, Рождественский отдал приказ принять командование контр-адмиралу Небогатову и продолжать движение во Владивосток²¹⁴⁹.

На второй день японским артиллерийским огнем были уничтожены броненосец береговой обороны, 2 крейсера 1-го ранга и 2 миноносца. От ночных торпедных атак противника погибли 2 броненосца, 1 крейсер 1-го ранга, 1 броненосный крейсер 1-го ранга. 28 мая сдались 2 эскадренных броненосца и 2 броненосца береговой обороны во главе с Небогатовым, еще ранее в плен на «Бедовом» попал и Рождественский. Кроме того, японцами были захвачены 2 госпитальных судна под флагом Красным Креста. На одном из них («Орел»), вопреки положению о госпитальных судах, перевозились японские пленные с перехваченных торговых судов, и в результате судно было объявлено военным призом. Второй госпиталь — «Кострома» — был после досмотра отпущен. В плен попало 6 106 русских моряков, включая командующих двумя эскадрами²¹⁵⁰. В сражении погибло 166 офицеров, 79 унтер-офицеров и 4 937 матросов. Во Владивосток прорвалось 2 крейсера 2-го ранга (один из них наскочил на риф в бухте Св. Владимира и был взорван экипажем) и 2 миноносца. Остальные корабли ушли в нейтральные порты, где были интернированы²¹⁵¹. Пришедший во Владивосток первым 16(29) мая крейсер «Алмаз» вызвал поначалу буйную радость жителей города, высыпавших встречать эскадру — они были уверены, что за ним последуют остальные. В новость о поражении поначалу никто не хотел верить. На

следующий день к «Алмазу» присоединились миноносцы «Грозный» и «Бравый» — больше ждать было некого²¹⁵².

«В силах двух сражавшихся флотов, — докладывал императору Того, — не было большой разницы, и я считаю, что офицеры и команды неприятеля бились за свою страну с крайними энергиею и бесстрашием»²¹⁵³. Героизм русских моряков не мог исправить многочисленные ошибки и просчеты командования. Ряд японских кораблей получили многочисленные попадания, в том числе и флагман «Микаса» (30 попаданий), но низкое качество русских снарядов уберегло японский флот от крупных потерь (на «Микасе» погибло 8 матросов). В ночных атаках противник потерял только 3 миноносца²¹⁵⁴. В сражении погибло 113 японских матросов и офицеров, 424 получили различные ранения²¹⁵⁵.

Глава 30

ПОСЛЕ ЦУСИМЫ. ПОЛОЖЕНИЕ ЯПОНИИ И РОССИИ

Война для России началась и закончилась неудачами. Это не могло не сказаться на настроениях общества, а они, в свою очередь, передавались войскам. Тем не менее положение постоянно побеждавшей Японии было далеко не блестящим. Ни одна из японских побед по-прежнему не ставила ни один из важных для России центров под угрозу. Таковым, как и в начале войны, мог стать только Харбин, взятие которого могло отсечь русский Дальний Восток от Сибири. 30 марта 1905 г. на совещании в японском Генеральном штабе были намечены три цели для действий армии: 1) взятие Харбина; 2) вытеснение русских войск из севера Кореи; 3) срочный захват Сахалина²¹⁵⁶.

Цель №1 так и осталась недоступной. Эта важнейшая точка была по-прежнему далеко на севере, и даже победа на Сыпингае не давала гарантии ее занятия. По расчетам японского командования, для взятия Харбина потребовалось бы еще 3 сражения, в то время как запасов и резервов хватило бы только на одно или на 6 месяцев ведения военных действий. При этом, как и в начале войны, сохранялась все та же ее закономерность: первое серьезное поражение Японии могло стать для нее решающим и последним. Восстановить потери было бы невозможно. Не смотря на нежелание наступать Линевича и на начавшуюся в России революцию, Маньчжурская группировка по-прежнему оставалась значительной силой, с которой невозможно было не считаться, и во всяком случае нельзя было иг-

норировать. 15-24 мая вновь сформированный отряд Мищенко (45 сотен, 6 орудий и 2 пулемета) вновь совершил рейд в тыл противника — на Фукумынь. Несмотря на попытки сделать выводы из неудачи набега на Инкоу, и в этот раз действия русской конницы были неудачными — подготовка к набегу была раскрыта противником, потери японцев были относительно невелики — около 2 рот и несколько незначительных складов. Конница потеряла 14 офицеров и 187 нижних чинов, захватила 2 пулемета, около 200 мулов, привела с собой 234 пленных²¹⁵⁷. Даже эта неудача выявила падение силы сопротивления японской пехоты.

В этой ситуации для японцев возможны были определенные действия в Корее, но невозможно было и движение сколько-нибудь значительных сил на Владивосток., даже при том, что его морская оборона была практически сведена к нулю. Для ее усиления еще в октябре 1904 г. сюда по железной дороге из Петрограда были направлены в разобранном виде 4 подводные лодки, которые и прибыли в город в начале декабря²¹⁵⁸. К марту 1905 г., т.е. к началу навигации, во Владивосток было прислано уже 14 лодок, все они были собраны, но к выходу в море были готовы только 8. Их присутствие в море (лодки дежурили между островами Русский и Аскольд) носило скорее психологический характер, так как они хоть в какой-то степени прикрывали строившиеся на островах батареи, на которых еще почти не было орудий²¹⁵⁹.

В начале войны гарнизон крепости был относительно невелик — 18 тыс. сухопутных войск, 3 тыс. моряков и 360 дружинников. Владивосток был хорошо обеспечен только зерной и мукой — до 1 года, запасы мясных консервов не превышали 4 месяцев, сухарей — 2²¹⁶⁰. Постепенно ситуация менялась. Город был переведен в разряд крепости 1-го класса приказом Главнокомандующего от 10(23) января 1905 г. 1(14) марта туда прибыл и новый комендант — ген.-л. Г.Н. Казбек, который развернул лихорадочную работу по подготовке к отражению возможной японской атаки. За пять месяцев в условиях осадного положения гарнизон, в буквальном смысле не покладая рук, расширил внешний обвод крепости с 32 до 80 верст, проложил 250 верст хороших грунтовых дорог, 7 верст ширококолейной железной дороги, были проведены подготовительные работы на укладку 150 верст узкой колеи, установлено 1000 верст телефонных и телеграфных линий, построено 3 радиостанции, заложено около 2000 мин, построены бараки на 50 тыс. чел., подготовлено устройство 37 госпиталей и заготовлен 1,5 годичный запас продовольствия на 60 тыс. человек. При этом гарнизон насчитывал до 60% запасных, а в некоторых частях их концентрация достигала

80%²¹⁶¹. Гарнизон крепости не был надежным²¹⁶². Тем не менее, рисковать после Порт-Артура еще одной осадой русской крепости, не решив проблему Маньчжурских армий, никто не собирался.

Военные действия зашли в тупик. Токио в 1905 г. оказался в ситуации Петербурга в 1878 г. — война была выиграна, но к победе страна пришла в состоянии, исключавшем возможность использовать плоды побед. Тупиковое положение, сложившееся после Мукдена, в японском правительстве считали самым тяжелым периодом за все время войны. Финансовые, материальные и человеческие ресурсы Японии были исчерпаны. Из 10 млн. мужчин активного возраста 2 млн. было в той или иной мере мобилизовано для нужд войны, около 1 млн. отправлено на фронт²¹⁶³. В ходе военных действий было убито 49,4 тысяч японских офицеров, матросов и солдат, 27 192 чел. умерло от болезней(соответственные русские потери составили 31 630 и 12 983 человек)²¹⁶⁴. Токио нуждался в мире, но надеялся с его помощью выйти из весьма затруднительного финансового положения. Предварительная оценка возможной контрибуции колебалась в границах от 600 млн. до 1 млрд. долларов США²¹⁶⁵. Русско-японская война стоила Японии в 8,5 раза больше, чем война с Китаем, в 6,6 раза превысила средний доход страны за 1903 г., стоимость ее — 1 730 050 000 иен — в 11,7 раза превысила сумму поступления налогов. Во время войны японское правительство разместило ряд внешних займов(в основном на биржах Лондона и Нью-Йорка) на сумму 800 570 000 иен(из них реально получено 689 590 000 иен) под гарантию таможенных поступлений и табачной монополии. Было выпущено шесть внутренних займов на сумму 783 460 000 иен(реально получено 729 137 000 иен)²¹⁶⁶.

Общие финансовые потери России составили 6,554 млрд. рублей, более половины этой суммы — 3,994 млрд. рублей составили внутренние и внешние займы под военные нужды. Внешние долги, связанные с войной составили 2,176 млрд. рублей и были погашены к 1909 г.²¹⁶⁷. Рубль по прежнему оставался стабильным, финансовое положение страны было не таким критическим, как в Японии, но зато в России уже началась революция 1905—1907 гг. Это был еще один участник войны, объективно действовавший на стороне Токио. По столицам европейских стран прокатились демонстрации в поддержку русских революционеров, общественное мнение Франции, Италии, Бельгии, Германии и Великобритании относилось к правительству России достаточно единодушно и негативно. Курс русских ценных бумаг, несколько стабилизировавшийся после Манифеста 17 октября 1905 г., вновь начал падать²¹⁶⁸.

Японский Генеральный штаб выделил на организацию саботажа только на Транссибе 30 000 иен в марте 1904 г., и 40 000 иен в феврале 1905 г. Помощь революции обошлась Японии в 1 000 000 иен (курс иены и рубля тогда был приблизительно равен) и оказывалась через финских и польских социалистов²¹⁶⁹. Как отмечает современный историк, «представители национальных меньшинств выполняли роль посредников, дымовой завесы...», скрывавшей от русских коллег по борьбе с царизмом контакты с японской разведкой²¹⁷⁰. Для того, чтобы оценить результат этих контактов, можно привести в пример историю с пароходом «Джон Графтон». На нем в Россию перевозилось оружие, купленное эсерами на японские деньги. 7 сентября 1905 г. пароход сел на мель у берегов Финляндии и был взорван. С обломков властями было извлечено 9670 винтовок, около 4 тысяч штыков, 720 револьверов, 400 тысяч винтовочных и около 122 тысячи револьверных патронов, около 3 тонн взрывчатки, 2 тысячи детонаторов, 13 футов биквордова шнура²¹⁷¹. Революционеры вели войну внутри страны.

Примером их отношения к войне с внешним врагом может послужить листовка Красноярского комитета РСДРП «Письмо красноярских рабочих по линии Сибирской железной дороги», распространяемой по Транссибу в конце июля — начале августа 1905 г. Социал-демократы убеждали рабочих, что право держать флот на Тихом океане или укрепления на Дальнем Востоке нужны только царю, а не народу, и призывали помочь армии заключить мир путем стачки на железной дороге, лучше всеобщей, но подошла бы и частная: «...мы разом сможем остановить движение по всей линии — от Челябинска до Харбина. И наша всеобщая стачка будет смертельным ударом царскому самовластию и спасением десяткам тысяч наших братьев, заброшенных в Манчжурию»²¹⁷². С прибытием подкреплений в Манчжурию русская армия не усиливалась, тыл все больше оказывал влияние на фронт.

При перевозках войск солдат практически ничем не занимали, самым обычным и распространенным вопросом рядового во время остановки воинского эшелона была просьба дать что-нибудь почитать. Конечно, это предоставляло огромные возможности для революционной пропаганды²¹⁷³. «Пришедшие из России запасные солдаты, — вспоминал казачий офицер, — были крайне деморализованы и напичканы прокламациями»²¹⁷⁴. В этом нет ничего удивительного — ведь поезда с подкреплениями проходили через Сибирь, территорию чрезвычайно насыщенную антиправительственным элементом. С началом войны власти усилили контроль над Сибирской железной дорогой — были установлены полоса от-

чуждения (1,5-2 версты) и две линии охраны(до 100 верст), в зоне которых устанавливался режим военного положения, в том числе и контроль над политически неблагонадежным элементом. Лица подобного рода подлежали выселению из полосы отчуждения²¹⁷⁵. С началом революции этот контроль ослаб.

Через несколько дней после Цусимского сражения с просьбой о мирной инициативе к правительству США обратилась Япония. Президент Т.Рузвельт, по его словам, был потрясен Цусимой — он ожидал победы Японии, но никак не полного разгрома русского флота. Страх перед возможностями Петербурга исчез. «Раньше я мог считать, — признавался президент, — что Россия сможет завоевать мир в любое время... и я предполагаю, что этот страх сейчас исчез повсюду»²¹⁷⁶. Отношение к России стало меняться к лучшему, если не страх, то подозрения начала вызывать Япония. Страх за возможные последствия победы русской революции и, в результате, нестабильности на огромном пространстве Российской империи также присутствовал в расчетах творцов мировой политики.

21 мая(3 июня) к Николаю II обратился с письмом кайзер Вильгельм. Германский император призывал к заключению мира: «С чисто военно-стратегической точки зрения поражение в Корейском проливе отнимает всякую надежду на то, чтобы счастье повернулось в твою сторону; японцы теперь могут беспрепятственно перебрасывать в Манчжурию сколько угодно резервов, свежих войск, военных припасов и т.д. для осады Владивостока, который едва ли будет в состоянии долго сопротивляться без поддержки флота. Для того, чтобы вернуть армии Линевича ее прежнюю боевую силу, нужно, по крайней мере, 3 или 4 свежих армейских корпуса, но даже и при таком условии было бы трудно предсказать, каков будет результат, и будет ли новое крупное сражение успешнее прежних... Совместимо ли с ответственностью правителя упорствовать и против ясно выраженной воли нации продолжать посылать ее сынов на смерть тысячами только ради своего личного дела? Только потому, что он так понимает национальную честь? Не падет ли со временем на правителя ответственность за все бесполезно принесенные в жертву тысячи жизней и за всю пролитую кровь, и не потребует ли он — владыка и царь всех царей — у земного правителя ответа за тех, власть над кем ему была дана Творцом, вверившим ему заботу об их благополучии. Национальная честь сама по себе вещь прекрасная, но только в том случае, если вся нация сама решила защищать ее всеми силами»²¹⁷⁷.

Вильгельм II энергично призывал к началу переговоров и указывал на президента Рузвельта как наилучшего для этого посред-

ника и предлагал свои услуги: «Может быть, мне следует обратить твое внимание на то обстоятельство, что из всех наций японцы, несомненно, наиболее чтут Америку, потому что эта могущественная, развивающаяся держава с ее страшным флотом находится к ним ближе всех. Если есть кто-нибудь на свете, кто может повлиять на японцев и побудить их быть благоразумными в их требованиях, то это президент Рузвельт. Если бы ты этого пожелал, я мог бы частным образом снестись с ним, потому что мы с ним большие приятели; посол мой тоже с ним очень дружен»²¹⁷⁸. Уже 22 мая(4 июня) кайзер через американского посла в Берлине известил президента о сделанных Николаю II предложениях. 23 мая(5 июня) письмо Вильгельма было получено в Петербурге, а уже 24 мая(6 июня) американский посланник в России, имевший уже соответствующие инструкции Вашингтона, просил императора об аудиенции. Она была обещана 25 июня(7 июня)²¹⁷⁹.

Предмет разговора был очевиден, и поэтому 24 мая(6 июня) в Царском Селе под председательством самого императора было собрано совещание с участием Морского министра генерал-адъютанта адмирала Ф.К. Авелана, Военного министра ген.-ад. В.В. Сахарова, министра императорского Двора ген.-ад. барона Ф.Б. Фредерикса, Великих Князей Владимира и Алексея Александровичей, ряда высокопоставленных генералов и адмиралов. На обсуждение императором было вынесено 4 вопроса:

Возможно ли, при внутреннем положении России, удовлетворить требования, выполнения которых Линевиц считает необходимых для успешных действий против японцев?

Дают ли имеющиеся силы возможность для отражения в ближайшем будущем атак противника на Сахалин, устье Амура и Камчатку?

Какой результат при заключении мира может дать успех в Манчжурии, если Сахалин, устье Амура и Камчатка окажутся занятыми японцами?

Следует ли немедленно сделать попытку к заключению мира?²¹⁸⁰

Линевиц просил о высылке на Дальний Восток двух корпусов трех-дивизионного состава и разворачивания в тылу Манчжурских армий общего резерва укомплектований численностью в 80 тыс. чел. При этом Главнокомандующий просил о присылке «молодых солдат», т.е. проходящих действительную службу, а не запасных, т.е. резервистов. По докладу Военного министра, к посылке на Дальний Восток были подготовлены 2 корпуса двух-дивизионного состава и требуемые 80 тыс. чел. — всего 135 тыс. чел. После этого в армии Империи в Европе, Кавказе и Туркестане оставалось 78 400

молодых солдат, увеличить их контингент путем в сложившихся условиях министр считал невозможным. Весьма сложным было бы и проведение новой, 9-й частичной мобилизации. Между тем, даже в случае успеха Линевица требование новых подкреплений признавалось неизбежным²¹⁸¹.

Проблема проведения мобилизации не исчерпывалась финансовыми и организационными сложностями. Если первая мобилизация дала только 2% уклонистов, то постепенно их число росло и в начале 1905 г. при проведении 7-й этот показатель вырос до 6-8%²¹⁸². При дальнейшем развитии этой тенденции призыв под знамена мог привести к существенному осложнению и без того непростой внутривластной обстановки. Поскольку будущие требования Японии на мирных переговорах были в целом известны, было принято решение отправить требуемые подкрепления, отказавшись от новых мобилизаций. Опасность Владивостоку, Сахалину и Камчатке была названа весьма высокой и реальной, а начало переговоров с Японией — желательным, хотя большинство участников совещания признали, что мир без какого-либо военного успеха не будет способствовать стабилизации положения в стране²¹⁸³.

Лучше всего эту мысль сформулировал генерал-адъютант В.В. Сахаров: «При нынешних условиях кончать войну — невозможно. При полном нашем поражении, не имея ни одной победы или даже удачного дела, это — позор. Это уронит престиж России и выведет ее из состава великих держав надолго. Надо продолжать войну не из-за материальных выгод, а чтобы смыть это пятно, которое останется, если мы не будем иметь ни малейшего успеха, как это было до сего времени. Внутренний разлад не уляжется, он не может улечься, если кончить войну без победы»²¹⁸⁴. Ему вторил генерал-адъютант вице-адмирал Ф.В. Дубасов: «Каковы бы ни были условия мира, они все-таки будут слишком тяжелы для престижа России. Это будет поражение, которое отзовется на будущем России, как тяжелая болезнь»²¹⁸⁵. Итоги совещания подвел Великий Князь Владимир Александрович: «...если условия мира будут неприемлемы для нас по сговору, тогда, конечно, придется продолжать войну»²¹⁸⁶.

7 июня президент США предложил воюющим сторонам собраться на конференцию для обсуждения условий мира. Токио немедленно согласился на предложение Вашингтона. В сложившейся ситуации 30 мая (12 июня) Николай II вынужден был принять приглашение к мирным переговорам. В качестве места переговоров по настоянию Японии был выбран город Портсмут на тихоокеанском побережье США — японцы не желали переносить их в Европу²¹⁸⁷. Так как завершение войны в ближайшем будущем было очевидно,

в Токио решили не отказываться от последней из запланированных операций. Получив после Цусимы безусловный контроль над морем, Япония осуществила вторжение собственно на русскую территорию, которая также стала рассматриваться японскими политиками в качестве возможного трофея войны. Это был Сахалин. К этому времени остров был известен не только своими богатейшими рыбными промыслами, лесами и каменным углем, но и разведанными источниками нефти²¹⁸⁸. Планы обороны острова были закончены в 1903 году. Они предполагали использование 4 местных команд и 16 дружин из ссыльных и поселенцев²¹⁸⁹. На самом деле было создано 12 дружин — 8 на Северном и 4 на Южном Сахалине. Формально в каждой числилось по 200 чел.²¹⁹⁰.

21 июля из порта Отару на Хоккайдо под плотной охраной 3-й эскадры крейсеров вице-адмирала Сичиро Катаока вышел десант. Вплоть до последнего японцы опасались возможных действий владивостокской группы крейсеров²¹⁹¹. 10(23) июля 1905 года к Сахалину подошли 4 японских крейсера. На следующий день транспорты начали высаживать на остров 13-ю японскую дивизию — около 10 тыс. штыков при 36 орудиях и 12 пулеметах. Японские части в основном состояли из резервистов старших возрастов, лучшие солдаты были отправлены в Манчжурию. Этот недостаток был компенсирован поддержкой флота — десант полностью владел инициативой. Токио должен был торопиться. Считалось, что зимой, осенью и весной воевать на острове практически невозможно. На остров перед десантом было переброшено около 3,5 тыс. регулярных войск при 4 пулеметах, здесь имелось 8 орудий устаревших систем, состояние которых было таково, что они представляли угрозу скорее для собственной артиллерийской obsługi. Регулярные войска не имели времени освоиться на острове, который практически не был нанесен на карту, кроме территорий, прилегавших к немногочисленным дорогам весьма скверного качества.

Население острова к началу века составило уже около 40 тыс. чел., из которых 4 тыс. — местных жителей, 25 тыс. ссыльных, 9 тыс. крестьян(из бывших ссыльных), остальные 2 тыс. — чиновники, военные, торговцы и т.п. Русские отряды вдвое уступали японцам по численности, четверо по пулеметам, фактически не имели артиллерии и были рассредоточены по острову. Кроме того, значительная их часть — до 1,5 тыс. чел. носила импровизированный характер. Это были дружинники — бывшие арестанты, которые за участие в обороне Сахалина получали льготы — им списывалось по году из срока наказания за месяц службы. Положение о добровольных дружинах было изложено в приказе Наместника от 28 янв.(10 февр.)

1904 г. Ссылнопоселенцы получали возможность возвращения домой. Вооружены они были винтовками Бердана-2, у многих из которых были сбиты прицелы. Для учебной стрельбы не хватало патронов. Многие ополченцы не выстрелили ни разу. Обеспечить продовольствием эти отряды также было крайне сложно.

В качестве офицеров в Сахалинском отряде состояли тюремные надзиратели, офицеры резерва и несколько бывших офицеров-каторжан. За несколько недель до высадки вражеского десанта из Манчжурской армии прислали 10 офицеров для проведения боевой подготовки, но у них попросту не хватило для этого времени. Каторжники ненавидели и остров, где они отбывали наказание, и военных, в которых они прежде всего видели бывших конвоиров. Кроме того, эта масса не была единой — сказывалась разница в преступных профессиях, многочисленные землячества и т.п. Японцам это ополчение не представляло угрозы, а вот русским войскам оно могло создать проблемы. Ополченцы были сборищем вооруженных людей, которые не умели(почти все) и не хотели(в подавляющей массе) воевать. Верховное командование поначалу ожидало, что они будут вести партизанские действия в глубине острова(Куропаткин), а затем распорядилось готовиться к отражению атаки на побережье(Линевич).

После высадки десанта выяснилось, что сформированные дружины наполовину существуют лишь на бумаге — вместо числившихся 200 дружинников в строю в каждой числилось по 120 и даже 80 чел. Отряд не смог выполнить ни одну из этих задач. Плохо подготовленные к ведению боевых действий, дружинники-добровольцы массами разбегались при первых выстрелах. В ходе боев защитники острова потеряли 800 человек убитыми и 4540 пленными, а японцы — 39 человек убитыми и 121 раненого. Отступление при таких обстоятельствах скверно действовало и на регулярные войска, и в результате и 19 июля(1 августа) военный губернатор Сахалина генерал-лейтенант М.Н. Ляпунов капитулировал²¹⁹². Вместе с ним сдалось 64 офицера, 3819 нижних чинов и дружинников, включая нестроевых, японцы получили, кроме винтовок, 2 полевых орудия и 5 пулеметов²¹⁹³.

Наиболее серьезным противником для передвижения пехоты противника стали бездорожье, мухи и комары. Аборигены острова поддерживали японцев²¹⁹⁴. По отношению к русским оккупанты вели себя очень жестко — они грабили, жгли, брали заложников и публично казнили их. Крестьян выгоняли на работы, за которые платили едой из трофейных складов. На острове была введена японская иена²¹⁹⁵. Несколько лучше действовала немногочисленная дружина

на Камчатке — местные жители, охотники разгромили небольшой японский десант на полуостров, но вслед за ними в Авачинскую губу вошли два крейсера, и ополчение вынуждено было уйти в горы²¹⁹⁶.

Таким образом, часть своей программы от 30 марта Япония все же выполнила — ее войска оккупировали Сахалин до начала переговоров о мире. Перед русской дипломатией была поставлена задача избежать заключения унижительного для достоинства России мира, и защитить ее основные интересы на Дальнем Востоке. «Если же русские интересы, — писал 20 июня 1905 г. В.Н. Коковцов В.Н. Ламздорфу, — понимая их в смысле нашего отказа от поступательной политики на Дальнем Востоке при сохранении непрерывной связи Сибири с Тихим океаном, будут соблюдены, то, казалось бы, не должно быть препятствий к тому, чтобы достигнуть искреннего мирного согласия на продолжительный, если не безгранично-долгий срок. С экономической и культурной точек зрения к жизненным интересам России на Дальнем Востоке необходимо, по моему мнению, в настоящее время причислить, независимо от неприкосновенности русских границ и державных прав России относительно Владивостока, Уссурийского края и других местностей, а равно отсутствия ограничений для содержания флота на Дальнем Востоке, — сохранение в нашем полном распоряжении или в крайнем случае под нашим исключительным влиянием рельсовой линии, соединяющей Владивосток с Сибирской железной дорогой, а равно пароходные сообщения, связывающие эту линию с русскими владениями по Сунгари»²¹⁹⁷. Гарантировать достижение подобных результатов летом 1905 г. никто не мог.

Глава 31

ПОРТСМУТ. ПЕРЕГОВОРЫ И МИР

Русскую делегацию на русско-японских переговорах, после отказа нескольких профессиональных дипломатов от предложений, сделанных императором, возглавил С.Ю. Витте²¹⁹⁸. Николай II пошел на это назначение с трудом, и только после второго представления, сделанного Ламздорфом²¹⁹⁹. Наряду с Витте, в делегацию вошли также барон Р.Р. фон Розен и Ф.Ф. Мартенс. Глава русской делегации оказался в трудном положении. Американская пресса единодушно сходилась в том, что японские требования о выплате контрибуции являются абсолютно справедливыми²²⁰⁰. С другой стороны, император был категорически против уступок русской территории и

выплаты военных издержек²²⁰¹. Делегация отплыла в Америку из Шербурга на борту немецкого парохода «Kaiser Wilhelm der Grosse». Уже на борту ее сопровождали журналисты. Витте охотно общался с ними. Он был невозмутим и спокоен²²⁰². К моменту приезда в Нью-Йорк, новости, которые глава делегации получал от Коковцова, не настраивали на положительный лад: японцы продолжали занимать Сахалин и частично высаживались напротив острова на материке, по мнению Петербурга, существовала опасность движения противника на Владивосток и овладения им, а также вытеснения Линевича из Манчжурии и полной оккупации ее²²⁰³. Поражение России было очевидным, внешнеполитическая обстановка накануне переговоров — неудовлетворительная.

Общественное мнение Америки было настроено крайне враждебно по отношению к официальному Петербургу, и в высшей степени сочувственно к революционерам и Японии. Причиной были опасения чрезмерного усиления России на Тихом океане и состояние еврейского вопроса. Погромы во время революции лишь добавили эти настроения, и они разделялись президентом и государственным секретарем Дж. Хеем²²⁰⁴. Фактически сама война велась благодаря займам, которые предоставил Японии американский банк Я.Шиффа «Кун, Лейб и К». (май 1904 г. — 50 млн. долларов, ноябрь 1904 г. — 58 млн. долларов, в марте 1905 — 150 млн. долларов и в июле 1905 г. — 150 млн. долларов)²²⁰⁵. 7 июля 1905 г. США согласились содействовать передаче Японии Порт-Артура и Ляодунского полуострова, а также признали особые права Японии на Корею. Схожие положения содержались и в продленном 12 августа 1905 г. на следующее 10-летие англо-японском союзе²²⁰⁶. В отличие от предыдущего он содержал обязательство одной из сторон прийти на помощь союзнику даже в случае войны с одним государством (под вероятными противниками по-прежнему подразумевались Россия и Франция), а в сферу действия союза были включены и индийские владения Великобритании²²⁰⁷.

Перед отъездом в Портсмут, 1(14) июля 1905 г. Витте встретился с Великим Князем Николаем Николаевичем-младшим, для того, чтобы выяснить состояние русской армии и ближайшие перспективы военных действий. Результаты были малоутешительными: больших поражений, подобных Ляояну и Мукдену, Николай Николаевич не ожидал. Наоборот, он считал, что армия в состоянии перейти в контрнаступление и оттеснить японцев за Ялу и Квантун, но оценивал стоимость кампании в 1 млрд. руб., а потери — в 200 тыс. убитыми и ранеными. При этом господство на море останется в японских руках, и следовательно, можно будет ожидать занятия противником Сахалина

и значительной части Приморской области²²⁰⁸. Подобный сценарий летом 1905 года был неприемлем, в охваченной революцией стране невозможно было провести новые частичные мобилизации без применения силы, в казне не хватало средств на военные действия, возможность внешнего займа практически исключалась²²⁰⁹. Тем не менее Витте просил русское командование организовать наступление — даже частичный успех в этой обстановке был бы важен для улучшения позиций русской делегации.

Однако Линевич не собирался наступать, к его нерешительности добавилось опасение, что революция сделает то, чего не удалось японской армии, т.е. отрежет русские войска в Манчжурии от снабжения по железной дороге. Организации РСДРП, действовавшие на Сибирской железной дороге, занимались безудержной пропагандой, даже в начале сентября 1905 г. они обвиняли Витте в том, что он не торопится заключать мира, потому что царь ему выдал по 400 рублей в день «на продовольствие» и по 5 000 рублей на экстраординарные расходы. «Жить можно». — Утверждала большевистская листовка²²¹⁰. Остается только гадать, какое впечатление подобные суммы должны были произвести на рабочих и солдат. Им и предлагалось единственно возможное решение проблем страны: «В то время, пока народный враг — царское правительство — сладко поет о мире, дружно подготовим общую стачку по линии дороги и остановим все поезда. Сами солдаты будут рады помочь нам. Но для этого надо работать, товарищи»²²¹¹.

Тем временем и японцы не теряли времени. В Токио перед началом переговоров шли острые споры об их программе. Наиболее жестко был настроен министр иностранных дел Ютаро Комура настаивал на том, чтобы включить в нее не только контрибуцию, признание японского контроля над Кореей, передачу Квантуна, ЮМЖД до Харбина, но и обязательство со стороны России ограничить в будущем использовать КВЖД исключительно в коммерческих целях, предоставить Японии полные права на рыболовство близ побережья и рек Приморья, права на свободное судоходство по Амуру от дельты до Благовещенска, открыть Благовещенск, Хабаровск и Николаевск для свободной торговли японских подданных и открыть в этих городах и во Владивостоке японские консульства²²¹². Это была программа, в реальность достижения которой японское правительство и военные не верили. В результате на заседании кабинета министров 21 апреля 1905 г. был утвержден санкционированный императором список японских требований. Они делились на абсолютно необходимые (признание права на свободу действий в Корее; одновременная эвакуация Манчжурии; передача прав на Квантун

и часть ЮМЖД) и желательные(контрибуция, передача русских судов, укрывшихся в нейтральных портах, передача Сахалина и прилегающих островов, предоставление прав на рыбную ловлю вдоль побережья Приморья, разоружение Владивостока и превращение его исключительно в торговый порт)²²¹³.

Было ясно, что желательные требования полностью реализовать не удастся, как, впрочем, и то, что японское общественное мнение не простит этого руководителю делегации своей страны на переговорах. Поэтому император сразу же вывел из числа кандидатов, пожалуй, одного из самых авторитетных японских государственных деятелей — маркиза Ито. От чести возглавить делегацию отказался и премьер-министр генерал армии виконт Таро Кацура. Будущий мир превращался в почти точно такую же ловушку для японских политиков, каким он был для русских. Разница заключалась в том, что значительная часть русского общества по самым разным причинам не простила бы уступок Японии, неизбежных после такой неудачной войны и при таких неблагоприятных внешне и внутривнутриполитических обстоятельствах, а подавляющее большинство японского общества не простило бы уступок от самых жестких требований к России. Последнее также было естественно, так как война привела к огромным человеческим и материальным потерям, а также к всплеску националистических настроений.

Наиболее точно эти народные чувства изложил в своей программе барон Комура. Именно он и был назначен главой японской делегации. Комура полностью подходил к роли потенциального козла отпущения: 1) он был моложе многих членов правительства(50 лет) и амбициозен; 2) его возможная отставка в отличие от Кацуры не привела бы к правительственному кризису; 3) он не был выходцем из наиболее влиятельных кланов — Сатсума, Тёсю и Тоса. Назначение Комуры закладывало предпосылки кризиса на переговорах, т.к. и сам он прекрасно понимал сложившиеся обстоятельства, и поэтому должен был действовать жестко. Очевидно, поэтому его и лишили права в случае угрозы срыва переговоров решать их судьбу без санкции правительства²²¹⁴. Последнее делало неизбежным активную переписку между Портсмутом и Токио, как, впрочем, и между Портсмутом и Петербургом. Японцы не сумели взломать русский дипломатический шифр, и поэтому вынуждены были обращаться к помощи британских криптографов, также действовавших не всегда удачно²²¹⁵. 8 июля 1905 г. японская делегация отбыла в США, провожаемая криками «банзай» провожавшей ее многотысячной толпы. «Когда я вернусь, — сказал Комура сопровождавшему его чиновнику, — эти люди превратятся в бунтующую толпу и

встретят меня комьями грязи или стрельбой. Так что лучше сейчас насладиться их криками «банзай»²²¹⁶.

Имея перед собой противника, прочно опиравшегося на собственные успехи и поддержку союзников, а позади — страну, охваченную революцией и армию, командование которой не желало рисковать и переходить в наступление, Витте пришлось рассчитывать только на собственные дипломатические способности. Его внешнеполитическая программа теперь отличалась трезвостью. «Нам нужен скорейший, но прочный мир на Дальнем Востоке. — Писал он 23 июня (6 июля) Куропаткину. — Нужно пожертвовать всеми нашими успехами, достигнутыми там в последние десятилетия. Нужно покончить со смутой в России и начать новую, деятельную жизнь разумного строительства. Нужно лет 20-25 заняться только самими собой и успокоиться во внешних отношениях. Мы не будем играть мировой роли, — ну, с этим нужно смириться. Главное, внутреннее положение, — если мы не успокоим смуту, то можем потерять большинство приобретений, сделанных в XIX столетии»²²¹⁷.

С таким настроением отправился в США глава русской делегации. Перед ним стояла весьма непростая задача. До известной степени она упрощалась тем, что русские дешифровальщики решили проблему дипломатического шифра противника, и в результате в МИДе получили возможность читать значительную часть переписки Токио с посольствами в Китае и Европе. Впрочем, удержать это в секрете не удалось. Сотрудник Форейн офис известил японского посла в Берлине о том, что русские, судя по всему, читают секретную переписку японских дипломатов. В результате накануне переговоров Япония сменила шифр дипломатической переписки, что стало весьма ощутимой потерей для русской делегации. Витте пришлось действовать вслепую²²¹⁸. Своим союзником глава русской делегации решил сделать общественное мнение страны, где велись переговоры. Еще будучи в Париже он дал интервью Ассошиэтед Пресс, которое вышло под заголовком «За мир, но не любой ценой»²²¹⁹.

По прибытию в Нью-Йорк, еще до начала переговоров, он сумел добиться многого. Прежде всего, ему удалось встретиться с Шиффом и другими представителями еврейской общины²²²⁰. «Приезд Витте, — докладывал финансовый агент 23 июля 1905 г., — безусловно произвел во враждебном, даже злорадном, к нам отношении американского общества как будто перемену; в части публики замечаются признаки симпатии к России; независимо от прекрасной — пока в общем — прессы мы окружены, благодаря уменью и такту Сергея Юльевича, всеобщим вниманием»²²²¹. Впрочем, эти успехи не стоит переоценивать, так как американский внешнеполити-

ческий курс оставался последовательным. На встрече с Рузвельтом 22 июля(4 августа) Витте заявил, что категорически против заключения мира на условиях, «задевающих честь» России, но поддержки у президента он явно не получил. Тот считал желательным как можно быстрее прекратить войну, о чем недвусмысленно заявил на следующий день во время встречи с делегациями двух стран²²²². В сложившейся ситуации ускорить переговоры можно было лишь путем максимальных уступок Японии.

5 августа две делегации прибыли в Ойстер Бей на американских крейсерах «Такома»(японская) и «Чаттануга»(русская), где они впервые встретились на борту президентской яхты «Мейфлауер». Вслед за первой неформальной встречей было принято решение о том, что русская делегация отправится в Портсмут на борту «Мейфлауера», а японская — на борту крейсера «Дельфин»²²²³. 27 июля(8 августа) делегации прибыли в Портсмут. Фактически уже на следующий день начались переговоры²²²⁴. Формально это были консультации по принципам ведения переговоров, которые завершились подписанием 28 июля(9 августа) предварительного протокола — документы должны были вестись на французском(русская делегация) и английском(японская делегация) языках, в секретном режиме. Все заявления прессе должны были делаться по взаимному согласию участников²²²⁵. За неделю до первой встречи делегаций Рузвельт информировал Розена о том, что японцы потребуют уплаты контрибуции и уступки занятого уже ими Сахалина²²²⁶. Эта информация быстро подтвердилась.

С самого начала Министр иностранных дел Японии выступил с весьма тяжелыми для России требованиями. Они были озвучены уже на первом утреннем заседании 10 августа: 1) признание особых политических, военных и экономических прав Японии в Корее; 2) вывод русских войск из Манчжурии отказ от всех преимуществ, которые имела там Россия, признание принципа равных возможностей; 3) Япония возвращает Китаю оккупированные территории, за исключением Ляодунского полуострова; 4) полное восстановление китайского суверенитета над Манчжурией, включая право Пекина на развитие ее в коммерческом и промышленном отношениях; 5) передача Японии Сахалина и прилегающих островов; 6) передача прав на аренду Порт-Артура и Квантуна Японии; 7) передача Японии ЮМЖД по линии Порт-Артур-Харбин; 8) ограничение прав России на использование КВЖД, которая должна использоваться исключительно в коммерческих и промышленных целях; 9) компенсация военных расходов Японии; 10) передача Японии всех русских военных судов, укрывшихся в нейтральных портах; 11) ограничение

права России держать флот на «Крайнем Востоке»; 12) предоставление японским подданным прав на рыбную ловлю у русских берегов, в заливах, гаванях и реках бассейнов Японского, Охотского и Берингова морей²²²⁷. Из дипломатичности японцы решили изъять слово «контрибуция» из своих требований, кроме того, по рекомендации Рузвельта Комура снял требования о передаче Владивостока или ограничения права России укреплять побережье²²²⁸.

Витте проявил незаурядные дипломатические способности на переговорах, сочетая отказы с уступками. Основные пункты своей программы сам он сформулировал следующим образом: «1) ничем не показывать, что мы желаем мира, вести себя так, чтобы внести впечатление, что Государь согласился на переговоры, то только ввиду общего желания почти всех стран, чтобы война была прекращена; 2) держать себя так, как подобает представителю России, т.е. представителю величайшей империи, у которой приключилась маленькая неприятность; 3) имея ввиду громадную роль прессы в Америке, держать себя особенно предупредительно и доступно ко всем ее представителям; 4) чтобы привлечь к себе население в Америке, которое крайне демократично, держать себя с ним совершенно просто, без всякого чванства и совершенно демократично; 5) ввиду значительного влияния евреев, в особенности в Нью-Йорке, и американской прессы вообще не относиться к ним враждебно, что, впрочем, совершенно соответствовало моим взглядам на еврейский вопрос вообще»²²²⁹.

30 июля (12 августа) Витте дал официальный ответ на японские требования. Он представлял собой комбинацию из уступок по второстепенным и очевидно проигрышным вопросам и отказов по всем остальным²²³⁰. Далее избранная Витте тактика стала приносить все более и более выгодные для России результаты. По его собственным словам, «...он достиг успеха потому, что основал свою политику на господствовавших в американском народе чувствах. Он начал с того, что уступил Японии все то, что общественное в Америке мнение почитало подлежащим уступке...»²²³¹ В какой-то степени остро-ту антирусских настроений последнего Витте, по его словам, удалось снять при встрече 2(15) августа «...с главными вождями американского еврейства, которые имеют существенное влияние на здешнее общественное мнение, располагают огромными капиталами и помогают японскому правительству в денежных операциях»²²³².

Витте был доволен результатами встречи. «Беседа моя, — докладывал он, — по мнению барона Розена, может иметь серьезное влияние на здешнее общественное мнение и во всяком случае не может не тревожить японцев, так как бывшие у меня лица являются

банкирами Японии»²²³³. Настроение американской прессы действительно начало меняться в лучшую для России сторону. Разумеется, Я. Шиф и возглавляемый им банк был заинтересован в получении Японией контрибуции, и, как следствие, в возвращении организованных для Токио кредитов. Не менее того, впрочем, этот банк был заинтересован в приостановлении военных действий на том пределе, за которым начинался значительный риск. Американские финансисты дали знать японской делегации, что они не предоставят более Токио займа(через три месяца после окончания войны японцы разместили займ на 107 млн. долларов в Лондоне и Берлине)²²³⁴.

Витте дал категорически негативный ответ на требования выдачи кораблей из нейтральных портов, уплаты контрибуции, уступки русской территории, и ограничения прав на использование КВЖД и вооружений на Дальнем Востоке. Всем своим поведением Витте демонстрировал, что поражение, пусть и весьма неприятное, в далекой колониальной войне ничем страшным России не грозит. 4(17) августа во время дискуссий по вопросам о контрибуции он заявил: «Вот если бы японцы заняли Москву, то тогда можно было бы поднять такой вопрос»²²³⁵. Русская делегация продолжала радушно общаться с представителями прессы, японцы, по словам американского журналиста, «захлопывали им перед носом двери»²²³⁶. Они ограничивали себя ежедневными «бессодержательными» бюллетенями, которые зачитывались в холле гостиницы, в которой жила японская делегация. Что касается Витте — он был постоянно открыт для общения со всеми журналистами, вне зависимости от того, как они освещали ход переговоров²²³⁷.

Несколько раз переговоры находились на грани срыва, и в конце концов самым главным вопросом споров стал Сахалин. Японцы готовы были рассмотреть вопрос о выкупе оккупированного острова или его аннексии взамен на контрибуцию и отказ от требования выдачи русских судов в нейтральных портах и ограничения русских военных сил на Дальнем Востоке. Последнюю схему, по русским данным, поддерживал и президент США²²³⁸. Обстановка чрезвычайно накалилась. 6(19) августа Витте телеграфировал императору о том, что переговоры сорвались. Без санкции императора он не мог пойти на уступки: «...каждому человеку, который достоин называться человеком, присуще чувство любви к Отечеству. Это чувство не позволило мне принять на себя ответственность за мирные условия, не соответствующие достоинству народа, к которому я имею счастье принадлежать»²²³⁹.

9(22) августа с телеграммой к Николаю II обратился Рузвельт, призывавший согласиться на уступку южного Сахалина. «Такое ре-

шение вопроса, — рассуждал президент, — [я] считаю выгодным для России. Хотя финансовое положение Японии тяжелое, но она может продолжать войну, и в таком случае Приморская область, приобретенная кровью русских сынов, вероятно перейдет в руки Японии. Что касается Сахалина, то удержание в руках России северной части вполне обеспечивает, по признанию русских военных экспертов, положение Владивостока»²²⁴⁰. Неясно, на мнение каких русских военных ссылался Рузвельт, но его телеграмма в Петербург была отправлена через Витте. Император был твердо настроен не уступать собственному принципу — «ни пяди земли, ни копейки вознаграждения», однако 12(25) августа под воздействием французской и американской дипломатии он согласился на передачу южной части острова до 50-й параллели. В выплате контрибуции под каким-либо видом было категорически отказано²²⁴¹. «У меня волосы поседели из-за общения с русской и японской мирными делегациями. — Писал в этот день миротворец Рузвельт. — Японцы просят слишком много, но русские в десять раз хуже япошек («Japs». — А.О.), потому что они настолько тупы и не скажут правду»²²⁴².

27 августа в Токио было получено сообщение Комуры о том, что он планирует прервать переговоры. Ямагата, Ямамото, Ойяма и Кодама настаивали на мире. Мнение военных разделял министр финансов²²⁴³. 15(28) августа японцы в Портсмуте попытались в последний раз пойти на решение, дававшее возможность решить финансовую часть проблемы. Они предложили России заплатить 1,2 млрд. иен за возвращаемую ей северную часть Сахалина, отказываясь на этом основании от контрибуции²²⁴⁴. Позиция Витте осталась неизменной. 28 августа для обсуждения в Токио был собран главный императорский совет, которому предшествовало заседание совета Гэнро*, в результате чего было принято предписание Комуре принять условия мира без контрибуции. О важности ситуации для Японии говорит тот факт, что с 1903 г. это был четвертый созыв главного императорского совета. Первый состоялся 23 июня 1903 г., когда было принято решение вступить в переговоры с Россией, второй — 12 января 1904 г., когда было решено отправить в Петербург последний пакет предложений по переговорам и третий — 4 фев-

* Совет старейшин — высший совещательный орган при императоре Японии, в консультировавший монарха по всем важным вопросам как внутренней, так и внешней политики — от назначения премьер-министра до объявления войны и заключения мира. Гэнро был внеконституционным органом, поскольку даже не упоминался в Конституции 1889 г., тем не менее фактически был высшим государственным органом Японии, с 1885 по 1901 гг. премьер-министром назначался только член Гэнро, но и после 1901 г. Гэнро сохранял особое влияние при назначении главы правительства.

раля 1904 г., когда было принято решение о начале войны с Россией²²⁴⁵. На это решение повлияла информация о готовности Петербурга пойти на уступки, полученная членом японской делегации от американского коллеги²²⁴⁶.

В результате 16(29) августа было достигнуто принципиальное соглашение об условиях мира. Япония отказалась от требований выкупа северного Сахалина²²⁴⁷. Россия уступала южную часть острова на условиях сохранения для русских судов свободного плавания по проливу Лаперуза и отказа японцев от использования этой территории в военных целях²²⁴⁸. «Вообще Витте продолжает думать, — записал в этот день в своем дневнике секретарь русской делегации, — что мир, даже такой, для России выгоднее войны. На него, несомненно, повлиял капитан Русин, приехавший... с театра войны и привезший мало утешительные сведения о настроении нашей армии. Запрос, посланный Линевицу, также не дал положительных результатов»²²⁴⁹. Позже Русин утверждал, что он был уверен в необходимости продолжения войны, но Витте потребовал подтверждения его слов Линевицем, чего генерал так и не сделал²²⁵⁰. Договор был подписан 23 августа(5 сентября) 1905 г. Условия Портсмутского мира в сложившейся ситуации можно признать удовлетворительными для России²²⁵¹. По окончании переговоров был назначен торжественный молебен в честь прекращения войны в англиканской церкви Христа Спасителя²²⁵², на который японская делегация не явилась²²⁵³. Через два дня последовала Высочайшая благодарность Витте и Розену²²⁵⁴.

Россия признавала Корею сферой влияния Японии. Токио немедленно приступил к наведению собственного порядка в стране. Военный бюджет страны был сокращен на 56%, с 2 426 087,5 иен в 1905 до 1 379 617 иен в 1906 г. Сокращались штаты армии, при этом в 15 раз выросли траты на центральное управление Военного министерства и в 28 — на жандармерию, формирующуюся из преданных японцам людей. Расходы на полицейские силы составили таким образом $\frac{3}{4}$ всех военных расходов Кореи. Кроме того, в стране было размещено 24 японских батальона при 36 горных орудиях, 8 эскадронов и вспомогательные части²²⁵⁵. Фактически страна управлялась японским резидентом — маркизом Ито. После попытки Коджона в 1907 г. направить корейских представителей на конференцию по международному праву в Гаагу японское правительство пошло на открытое вмешательство. После визита министра иностранных дел Японии в Сеул император отрекся в пользу своего сына²²⁵⁶. 29 августа 1911 г. Корея была присоединена к Японии под названием про-

винция Чосон, в которой было установлено японское генерал-губернаторство), но русским подданным в этой стране должны были быть предоставлены такие же условия, как и подданным наиболее благоприятствуемой страны.

Безусловно проигравшей стороной в этой войне был и Китай, на территории которого прошли основные сражения войны, в ходе которой погибло около 20 000 китайцев, несколько сот тысяч стали беженцами, материальные потери Поднебесной империи исчислялись в 60 млн. таэлей²²⁵⁷. Россия уступала Японии арендные права на Квантун с Порт-Артуром и Дальним, участок ЮМЖД от Порт-Артура до станции Чанчунь (Куаньченцзы). Только стоимость железной дороги и Дальнего равнялась 125 761 108 рублей 71 коп²²⁵⁸. К японцам переходила и южная часть острова Сахалин. При этом и Япония, и Россия обязывались не укреплять остров и не препятствовать свободе плавания в проливах Лаперуза и Татарском. Проводилась одновременная и полная эвакуация Манчжурии. Россия предоставила японским подданным право рыбной ловли только вдоль своих берегов в Японском, Охотском и Беринговом морях (статья 11).

Статья 13 договора предусматривала обмен пленными «в возможно скорейший срок». Кроме того, Россия брала на себя обязательство компенсировать японские расходы по содержанию русских военнопленных: «Российское и Японское Правительства представляют друг другу в скорейшем по возможности времени, после окончания передачи пленных, документами оправданный счет прямых расходов, произведенных каждой из них по уходу за пленными и их содержанию со дня пленения или сдачи до дня смерти или возвращения. Россия обязуется возместить Японии, в возможно скорейший срок по обмену этих счетов, как выше установлено, разницу между действительным размером произведенных таким образом Японией расходов и действительных размеров равным образом произведенных Россией издержек»²²⁵⁹. Император согласился на это требование при условии, «...если уплата за пленных будет добросовестная и будет отвечать действительным расходам по их содержанию и лечению»²²⁶⁰.

Положения об условиях содержания русских военнопленных были весьма приличными²²⁶¹, хотя реалии и расходились с декларациями²²⁶², но в этой войне Япония в целом выполняла международные соглашения, хотя имели место и убийства, и допуск революционеров для антиправительственной пропаганды в лагеря, где содержались русские пленные²²⁶³, пленные также снабжались ре-

волюционной литературой²²⁶⁴, были и попытки столкнуть рядовых и офицеров²²⁶⁵. Санитарно-медицинское обслуживание было неплохим — в плену умерло от болезней 1030 человек и еще 613 от ран(для этого времени это были относительно небольшие цифры)²²⁶⁶. В отличие от японского положения, русское более четко определяло размеры содержания пленных(вещевого, питания, лечения и тп.) — они соответствовали нормам «соответствующих чинов русских войск»²²⁶⁷. Впрочем, русские правила не были использованы в той мере, на которую рассчитывали их создатели. В Японии находилось 72 445 русских(включая 1445 офицеров), почти половина из них была захвачена в плен в Порт-Артуре. В русском плену находилось 2083 японцев — 108 офицеров и 1975 нижних чинов. В результате переговоров была определена разница в суммах, истраченных Петербургом и Токио на содержание пленных — 45 931 949 руб. 31 коп., которая была выплачена японскому правительству через Лондон 10(23) ноября 1907 г²²⁶⁸.

Глава 32

ПЕРЕМИРИЕ И МИР КАК ФАКТОР ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

19 августа(1 сентября), после преодоления кризиса переговоров по вопросу о контрибуции и Сахалине, в Портсмуте было заключено соглашение о перемирии между вооруженными силами Японии и России²²⁶⁹. 31 августа(13 сентября) соответствующий документ был подписан и представителями русского и японского командования на Сыпингае. Военные встретились на «ничьей земле» между позициями своих армий. Японцы задержались, вынудив русскую делегацию во главе с ген.-м. В.А. Орановским ожидать победителей²²⁷⁰. По условиям перемирия военные действия прекращались с 12.00 3(16) сентября. Военнослужащим обеих армий запрещалось посещение позиций друг друга, но одновременно начиналось разведение передовых постов и разведок. Армии отходили от укрепленных позиций в лагеря, а вслед за этим разводились в разные стороны, постепенно приступая к мобилизации, которая должна была закончиться ко 2(15) апреля 1906 г²²⁷¹. Перемирие на море было подписано 5(18) сентября контр-адмиралами К.П. Иессеном и Хайяо Шимамурой. По просьбе русской стороны японцы согласились немедленно пропустить русский транспорт с продовольствием на Камчатку²²⁷².

Уступка части русской территории была встречена в России неодобрительно, и, возведенный за заключение мира в графское достоинство С.Ю. Витте подвергся жесткой критике. То же самое произошло и с Ютаро Комура. Еще накануне заключения мира в Токио стало ясно, что полностью программа Японии не будет реализована, и это стало причиной значительного напряжения в обществе. Известие же об условиях Портсмутского договора вызвало массовое недовольство. Японские газеты единодушно настаивали на отставке правительства и продолжении войны²²⁷³. В столице Японии, и во многих ее городах были приспущены флаги, многие из них были украшены траурными лентами, массами вышли прокламации, призывающие к патриотическим протестам²²⁷⁴. Один из крупных японских исследователей истории внешней политики — Киесава Киеши — в 1942 г. отмечал: «Что поражает исследователя истории японской дипломатии... так это то, что общественное мнение в Японии всегда требовало жесткой внешней политики, в то время как политика правительства была очень осторожной... Дипломатия Комуры в войну против России вызвала самый сильный мятеж в Токио за всю историю. В сфере иностранных дел сотрудничество японского народа с правительством всегда начиналось с развязыванием войны и заканчивалось с ее завершением. Дипломатия считалась синонимом слабости и вызывала гнев общественности... Со времён Токугавы в общественном мнении японцев осталось представление, что внешнеполитических целей можно достичь, только если правительство займет жесткую позицию, и что отсутствие таких успехов может быть вызвано только неспособностью правительства такую позицию занять. По каким бы то ни было причинам нельзя отрицать, что приверженность жесткой внешней политике всегда была основной установкой общественного мнения. Общественное мнение по природе своей безответственно и эмоционально. Размышляя о нашей международной политике, нельзя забывать об этой особенности национального менталитета. Примечательной особенностью этого чувства является постоянное желание экспансии...»²²⁷⁵

Это чувство и сказалось, как только в Японии узнали об условиях Портсмутского мира. Беспорядки начались немедленно. Наиболее масштабные массовые волнения прошли в Токио. 5 сентября в столичном парке Хибия начался митинг в пользу продолжения войны, в котором, не смотря на запрет, приняло участие около 30 тыс. человек. Для их разгона полиция вынуждена была применить холодное, а затем и огнестрельное оружие — в ответ начался настоящий мятеж, охвативший на следующий день весь город.

Была сожжена резиденция министра внутренних дел, разгромлены 13 церквей, было ранено 500 полицейских и солдат. Количества раненых мятежников оценивается приблизительно в 2 тысячи, убитых — 17, арестованных — в 2 тысячи, обвинения были предъявлены 308 человекам²²⁷⁶.

Что касается России, то император ратифицировал мирный договор 1(14) октября 1905 г.²²⁷⁷, а 5(18) октября издал Манифест «О восстановлении мира между Россией и Японией». «В неисповедимых путях Господних Отечеству Нашему ниспосланы были тяжелые испытания и бедствия кровопролитной войны, обильной многими подвигами самоотверженной храбрости и беззаветной преданности Наших славных войск в их упорной борьбе с отважным и сильным противником. Ныне эта столь тяжкая и сильная борьба прекращена и Восток Державы Нашей снова обращается к мирному преуспеянию в добром соседстве с отныне вновь дружественной Нам Империей Японской. Возвещая любезным подданным Нашим о восстановлении мира, Мы уверены, что они соединят молитвы свои с Нашими и с неколебимою верою в помощь Всевышнего призовут благословение Божие на предстоящее Нам, совместно с избранными от населения людьми, обширные труды, направленные к утверждению и совершенствованию внутреннего устройства России»²²⁷⁸.

В стране продолжалась революция и Николай II колебался между дальнейшими уступками введением военной диктатуры. Австрийский посол в России граф А. Эренталь еще в 16 февраля 1905 г. довольно точно заметил: «Если разумно судить, то должны бы произойти еще большие и более ужасные дела, чем те, свидетелями коих мы были. Наверху нет головы, в правительстве нет людей, а внизу все в узах гипноза. Чисто по русски сопротивление проявляется во всех кругах в решении: не работать и убивать время глупой болтовней»²²⁷⁹. Человеком, который в состоянии переломить эту ситуацию, считался Великий князь Николай Николаевич-мл. Вызванный императором в Петербург для принятия должности Главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского Военного округа в октябре 1905 г., он вынужден был добираться до Москвы из своего тульского имения Першино верхом, в сопровождении нескольких гостей и псарей. 100 верст это пробега пролегли через уезды, охваченные аграрными беспорядками. Из Москвы Великий князь отправился на паровозе, который вел инженер-путеец — политическая стачка парализовала железные дороги²²⁸⁰.

15(28) октября 1905 г., т.е. накануне подписания Манифеста 17 октября, и после обсуждения проекта манифеста у императора, на

котором Николай Николаевич еще не определился со своим решением²²⁸¹, Великий Князь встретился с М.А. Ушаковым — рабочим из «Экспедиции заготовления государственных бумаг», близким к зубатовским организациям. Ушаков должен был высказать «глас народа», что он сделал, убеждая Николая Николаевича-мл. в необходимости введения конституционного строя в России. Князь поначалу волновался и спорил, но вскоре успокоился. Не стал он протестовать и против следующей рекомендации: «...для этого великого дела, самую верно, судьбою назначен начать это дело он сам, и что у него может быть энергичный и сведущий знаток государственно-го дела, который, я глубоко уверен, с удовольствием во всем ему окажет содействие и все устроит, раз это идет для блага Государя и России, и что с этим человеком, Вы, Ваше Высочество, сделать можете очень много доброго дела. Этот человек есть граф Сергей Юльевич Витте, с которым я просил бы Его Высочеству сойтись ближе и сообща сделать благо и счастье для народа и России и славы Государю Императору. И если вы совместно начнете делать это великое дело, то я свято верю в успех и благополучие»²²⁸².

Характерно, что на совещании, созванном 17(30) октября в Петергофе императором, Николай Николаевич вел себя уже по другому — он поддерживал проект Витте и заявлял о невозможности введения военной диктатуры «за недостатком войск»²²⁸³. Т.о., происходило именно то, на что надеялся Витте еще летом 1904 г., когда он встал на не совсем типичную для высшего государственно-го сановника позицию, которую можно назвать «либеральным пораженчеством». Свои мысли он выразил предельно ясно в письме к Куропаткину, написанного во время Ляонского сражения, 19 августа(1 сентября) 1904 г. Извещая командующего об убийстве министра внутренних дел, он писал: «С господином фон Плеве сделалось то, что должно было сделаться, и страшно то, что нигде это преступление не встретило соболезнования... Но что для Вас должно быть интересно, это то, что оказалось, что господин фон Плеве был душою банды квантунцев, приведших Россию к этой несчастной войне. Это теперь несомненно. Я говорю: несчастной войне, ибо не вижу в ее окончании, как бы война для нас ни была победоносна, никаких благ для России. Без преувеличений можно сказать, что, пожалуй, победоносная война даст еще худшие результаты, нежели средний успех»²²⁸⁴. Война была проиграна, и Витте теперь мог рассчитывать на неплохие результаты.

Свое понимание благотворной для России политики он изложил 25 марта(7 апреля) 1905 г. в письме к К.П.Победоносцеву: «...глав-

ное мое убеждение то, что если правительство само не удовлетворит справедливые требования и желания, то засим оно будет вынуждено подчиниться необдуманному вожделению. Если бы не было безумнейшей и несчастнейшей войны, то правительство могло продолжать бороться с течением общественных вожделений, да и то преимущественно полицейскими мерами. Но война обнажила сердце власти. Такие жертвы и ужасы даром не проходят, и если правительство не возьмет в свои руки течение мыслей населения и будет только полусодействовать, то мы все погибнем, ибо, в конце концов, восторжествует русская, особливового рода, коммуна. К сожалению, правительство сие не понимает и оказывается импотентным»²²⁸⁵. В потенциале отказа от самодержавия и уступок общественности Витте не сомневался, взгляды его практически не менялись.

8(21) сентября 1905 г., находясь в Париже на пути в Россию из Америки, он высказался по этому вопросу предельно энергично: «Если мы не одумаемся и не повернем, нас ожидают народная смута и экономическое разорение»²²⁸⁶. Сочетание неуверенности Николая Николаевича-младшего в войсках, и убежденности Витте в умиротворяющем потенциале уступок на фоне единства противников самодержавия привело к манифесту 17(30) октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», предоставлявшего законодательную власть Государственной Думе²²⁸⁷. После подписания документа императором участники совещания возвратились из Петергофа в Петербург на пароходе. По свидетельству сопровождавшего их князя А.Д. Оболенского, автора текста манифеста, Николай Николаевич был весел и доволен. Обратившись к Витте, он сказал: «Сегодня 17 октября и 17 годовщина того дня, когда в Борках была спасена династия(имеется в виду крушение императорского поезда в 1888 г. — А.О.). Думается мне, что и теперь династия спасается от меньшей опасности сегодня происшедшим историческим актом»²²⁸⁸.

На следующий день Витте встретился с представителями русской и иностранной прессы и обратился к ним с призывом о поддержке: «Я обращаюсь к вам, как русский человек, как гражданин, а не как царедворец или министр. Помогите мне успокоить умы. От вас, главное от вас это успокоение зависит. Пока не водворится порядок, никто не в состоянии ничего сделать»²²⁸⁹. К удивлению и сильнейшему разочарованию, Витте его призыв не привел к поддержке со стороны либерального лагеря, на которую он рассчитывал. Впрочем, то же самое можно сказать и о манифесте. Что касается революционеров, то их активность только возросла²²⁹⁰. «Конституция

была возведена и обещана; оставалось претворить это обещание в жизнь. — Вспоминал один из видных деятелей кадетов. — Но тогда начиналась расплата. Все те свойства Освободительного Движения, которые дали ему победу, оказались вредными, когда было нужно эту победу использовать»²²⁹¹.

Опубликование манифеста не привело к успокоению, даже в столице. Главным вопросом для либералов и всех, кто был левее их, стало превращение манифеста в основу для созыва Учредительного собрания²²⁹². «По улицам, — записывает в своем дневнике 19(31) октября 1905 г. член Государственного Совета А.А. Половцев, — несмотря на дождливую погоду, двигаются многочисленные толпы, одна часть коих носит трехцветное знамя, другая — знамя красное. Между теми и другими происходят столкновения, оканчивающиеся даже и убийствами»²²⁹³. Если в 1905 г. количество пострадавших от террористических актов достигло 591 чел.(233 убитых и 358 раненых), то в 1906 г. это число почти утроилось, достигнув 1588 чел.(768 убитых и 820 раненых), а в 1907 г. оно увеличилось до 2543 чел.(1231 убитых и 1312 раненых). Только с 1908 г. террор пошел на спад. В этом году террористами было убито 394 и ранено 615 чел. Противостоять революционному террору мог только террор правительственный. И он постепенно набирал обороты. В 1905 г. к смертной казни было приговорено 72 чел., из них казнено 10, в 1906 г. к смерти было осуждено 450 чел., казнено 144, в 1907 г. — 1056 и 456 чел., и в 1908 г. — 1741 и 825 чел.²²⁹⁴. Очевидно, что практика судебных наказаний становилась все строже и жестче. Если в 1905 г. было реализовано 13,88% смертных приговоров, то в 1906 г. — 32%, в 1907 г. — 43,18%, и в 1908 г. — 47,38%. Но проблемы правительства отнюдь не ограничивались необходимостью противостояния террористам.

Далеко не только одни радикально настроенные партии были заинтересованы в продолжении революции, или, на худой конец, в том, чтобы это продолжение использовать в интересах борьбы с правительством. Правда, в отличие от революционеров, либералы не были настолько едины в видении конечных целей. Иногда они представлялись им в исключительно фантастическом виде. «Говорили много о западно-европейских порядках, — вспоминал В.А. Маклаков о выборах в I Государственную Думу, — причем ораторы доказывали, что все они устарели, и почему то особенно часто упоминалось о Новой Зеландии. Одним словом, происходило нечто в достаточной мере хаотическое и весьма возбужденное... Настроение было таково, что предпочитали шуметь и ми-

тинговать, чем делать дело»²²⁹⁵. Не удивительно и то, каким стал результат этого избирательного процесса. «Это было собрание ди-карей. — Вспоминал С.Е. Крыжановский. — Казалось, что Русская земля послала в Петербург все, что было в ней дикого, полного зависти и злобы. Если исходить из мысли, что эти люди действительно представляли собою народ и его «сокровенные чаяния», то надо признать, что Россия, еще по крайней мере сто лет, могла держаться только силою внешнего принуждения, а не внутренне-го сцепления, и единственный спасительный для нее режим был бы просвещенный абсолютизм»²²⁹⁶.

Глава 33

ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ НА ФОНЕ РЕВОЛЮЦИИ

В ходе революции 1905—1907 гг. армия оставалась преимущественно лояльной правительству. Между тем последствия войны с ее окончанием для Вооруженных сил еще далеко не были преодолены. Огромная проблема возникла в связи с демобилизацией группы армий на Дальнем Востоке. Призванные резервисты после окончания военных действий вполне могли стать силой, вольно или невольно союзной революции. По условиям перемирия, заключенного 31 августа (13 сентября) 1905 г. в Маньчжурии, демобилизация должна была закончиться до 2 (15) апреля 1906 г. Портсмутский договор был ратифицирован императором только 1 (14) октября, и еще через четыре дня последовал Манифест о мире с Японией²²⁹⁷. 1 (14) октября армия узнала о Высочайшем соизволении о немедленном увольнении офицеров и нижних чинов запаса, а также вольноопределяющихся, не дослуживших 2-3 месяца до полного года. Оно должно было начаться в Манчжурии и в остальных частях и учреждениях, дислоцированных в Империи после ратификации. О том, что она состоялась, на Сыпингае узнали 5 (18) октября²²⁹⁸. Вслед за этим начали определяться порядок и сроки увольнения и эвакуации. 8 (21) октября Линевиц отдал приказ о возвращении в Россию офицеров, нижних чинов и чиновников, состоящих прикомандированными в Маньчжурских армиях, в свои части, правда, при условии, что это не нарушит порядка демобилизации²²⁹⁹. Однако вместо возвращения домой армия получила волнения в своем непосредственном тылу — в Чите и даже Харбине, которые начались еще до издания Манифеста 17 (30) октября.

15(28) октября началась забастовка телеграфистов в Чите, ее поддерживали другие железнодорожные служащие, демонстранты попытались овладеть складами с оружием. Их рассеяли с применением оружия, при этом один рабочий, пытавшийся напасть на офицера, был ранен. Сразу после этого забастовку поддерживали учащиеся старших классов мужской и женской гимназий, семинарии, реального и ремесленного училищ. Связь армии с Читой, и, следовательно, с Россией, была утрачена в 14.00 15(28) октября. Линеви́ч отдал распоряжения о сбережении железнодорожного и телеграфного имущества и отправил полк. П.М. Захарова с двумя железнодорожными ротами и ротой телеграфистов на пограничную станцию Манчжурия. Позже этот отряд был усилен еще 1 телеграфной и 1 железнодорожной ротами. Его задачей было восстановление железнодорожной и телеграфной связи с Читой и Иркутском. На следующий день, 16(29) октября забастовали уже и служащие КВЖД. Захарову удалось арестовать часть телеграфистов на станции Манчжурия и заменить их военными — ситуация немного исправилась, и 19 октября(1 ноября) гражданские телеграфисты начали выходить на службу в Харбине. Но связь с Петербургом Главнокомандующий по-прежнему вынужден был поддерживать через Пекин²³⁰⁰.

21 октября(3 ноября) 1905 г. перестала работать Кругобайкальская железная дорога, власти Иркутска и Харбина безрезультатно звали к командованию армиями в Манчжурии с просьбами о присылке войск. Но Линеви́ч не был в состоянии контролировать ситуацию даже в Харбине — 24 октября(6 ноября) к стачке телеграфистов на железнодорожной станции примкнули железнодорожники²³⁰¹. 22 октября(4 ноября) последовал еще один приказ Линеви́ча — первенство при демобилизации получали раненые, больные, возвращавшиеся из Японии пленные, и... офицеры запаса²³⁰². Лояльность последней категории военнослужащих существующим порядкам оказалась под большим вопросом. Лучшие кадры были необходимы для борьбы с революцией и обучения призванных осенью новобранцев. Установленный порядок увольнения вызвал опасное недовольство среди рядовых резервистов, рвавшихся домой и жавших начала демобилизации. Это было тем более опасно на фоне происходивших в Манчжурии и Сибири событий.

Очевидно, что Главнокомандующий не смог проявить решительность и в действиях на «домашнем фронте». Для этого, и особенно для этого ему необходима была информация о том, что происходит к западу от Урала, а в штабах Маньчжурских армий имели очень смутное о ней представление. Прочной связи с Петербургом через Рос-

сию не было²³⁰³. Телеграф не работал, Главнокомандующий не принимал ничего и для того, чтобы быстро получить новости кружным путем, через Китай. В штабах армий распространялись слухи о том, что Москва охвачена пламенем, что количество убитых и раненых в ней перевалило за 40 000 чел.²³⁰⁴. Остается только предположить, в каком виде эта информация доходила до рядового состава!

Ситуация в Маньчжурии могла измениться резко. Примерно в 12 часов дня 5 ноября в Харбине получили известие о Манифесте 17(30) октября — для передачи этой новости телеграфисты временно отказались от забастовки. Уверенности в том, что забастовщики не пропускают заведомо фальшивую информацию не было, вместе с Манифестом пришла и информация об измене правительству войск московского гарнизона²³⁰⁵. «Манифест 17 октября всколыхнул все и вся. — Вспоминал один из офицеров. — В Харбине начались “беспорядки”». Поначалу они выразились в том, что часть русских жителей ходила с красными флагами, а часть — с портретами императора. Постепенно число сторонников революции прибывало, на митингах стали появляться и военные²³⁰⁶. Уже к вечеру 5 ноября по Харбину уже шла демонстрация под красными знаменами численностью около 3000 человек. Линевиц вынужден был согласиться на просьбу об освобождении арестованных ранее активистов-забастовщиков²³⁰⁷. В результате волнения в ближайшем тылу армий на Дальнем Востоке только усилились. 30 октября(12 ноября) 1905 г. они начались во Владивостоке.

Гарнизон этой крепости был ненадежен. «Все сухопутные части гарнизона, — отчитывался после событий ее комендант ген.-л. Г.Н. Казбек, — были сформированы во время войны из маленьких кадров старых частей, собранных со всех концов России, разжиженных запасными и слитых наспех в безобразный конгломерат, спаянный случайно попавшими в крепость офицерами, в числе которых было до 40% запасных»²³⁰⁸. 26 сентября во Владивостоке было снято осадное положение. Почти 38 тыс. запасных, которые после перемирия не могли понять причины своего пребывания в крепости и необходимости продолжения тяжелых земляных работ, требовали отправления домой. Их недовольство подстегивалось усилившейся революционной пропагандой²³⁰⁹.

Необходимо отметить, что гражданское население города в 1903 году составляло 26 тыс. чел., из них русских уроженцев — только 12 тыс. чел.²³¹⁰. Владивосток был переполнен возвратившимися пленными и демобилизованными резервистами. И те, и другие не могли выехать назад, и те, и другие вынуждены были ждать, буду-

чи наполовину военными и наполовину гражданскими уже людьми. Очевидно, сказывались как отсутствие дисциплины и невозможность ее быстрого восстановления в сложившейся ситуации, так и соблазны города²³¹¹. Все это накладывалось на тяжелейший беспорядок и злоупотребления, творившиеся на железной дороге²³¹². Демобилизованные, которые не могли выехать домой, начали продажу личного имущества. В результате на рынке началась драка между бывшими солдатами и матросами и китайцами. Вскоре она разрослась до волнений в городе. Для их прекращения пришлось использовать войска. О масштабе событий можно судить по количеству пострадавших. Среди принимавших участие в наведении порядка был убит 1 офицер и 13 солдат, ранено 6 офицеров и 22 солдата. В толпе было убито 2 солдата, 13 матросов, 6 гражданских лиц и 3 «инородца», а ранено 32 солдата, 52 матроса, 22 гражданских и 12 «инородцев» (судя по всему, это были по преимуществу китайцы). Волнения удалось остановить только 1(14) ноября²³¹³.

Комендант не был полностью уверен в войсках гарнизона — по его словам, в руках у него оказалась гнилая палка, которая при неосторожном обращении могла развалиться, а между тем через город должно было пройти еще около 70 тыс. военнопленных²³¹⁴. «Разгром города озверевшими солдатами был полный и неслыханный. — Вспоминал современник. — Громили город дико, безумно. Грабили все, что попадалось под руку, и тут же портили свою добычу и бросали ее»²³¹⁵. В результате волнений выгорело около трети города. Командир Владивостокского порта контр-адмирал Н.Р. Греве 1(14) ноября сообщал морскому министру вице-адмиралу А.А. Бирлеву: «При настоящем положении дел пленных везти во Владивосток, безусловно, нельзя»²³¹⁶.

Между тем, их нельзя было оставлять и в Японии. Владивостокские события, причиной которых была задержка отпуска запасных, явно указывали на необходимость ускорения решения этого вопроса. Для подавления забастовок, к которому Линевиц решил все же приступить в середине ноября 1905 года, нужны были надежные войска. Забастовщики грозили вооруженным сопротивлением. Следовательно, против них нельзя было задействовать запасных, более других связанных с мирной жизнью, и, к тому же стремившихся поскорее попасть домой. 3(16) ноября Главнокомандующий поручил командующему XVI Армейским корпусом ген.-л. П.А. Плеве и полк. П.М. Захарову двигаться на Читу и далее на Иркутск для восстановления порядка. В ответ на это через три дня движение по железной дороге прекратилось²³¹⁷.

5(18) ноября Линеви́ч обратился к войскам с приказом №2433. По сути дела, это был не приказ, а воззвание, призыв к солдатам сохранять дисциплину. Временное прекращение демобилизации объяснялось стачкой на железной дороге. Объявлялась и очередность увольнения, он был привязан исключительно к дате призыва на войну. Первыми отправлялись на Родину призванные с начала войны и по 1 сентября 1904 г., вторыми — призванные с 1 сентября 1904 года по 1 марта 1905 года, и третьими — все остальные. Порядок возвращения был следующим — эшелон должен был состоять из 1200 рядовых и 3 офицеров, старшего по эшелону и двух его помощников²³¹⁸ В приказе даже не упоминалось о дисциплинарных взысканиях за нарушение дисциплины. Действия военной власти по отношению к революционным процессам в армии поначалу были, по существу, заигрыванием с ними. В 1905 году Военное министерство увеличило ежедневный рацион солдат и нормы вещевого довольствия. Это было ответом на «экономические требования», однако, как отмечал один из вдумчивых очевидцев, они возникали «...только потому, что вопросы вещественного характера более доступны пониманию масс, чем тонкости правовых отношений, но корень недовольства кроется в этих последних. Сеявшие смуту это прекрасно знали, и на этом основывали успех политической пропаганды в армии»²³¹⁹.

6(19) ноября начальник тыла Маньчжурских армий ген.-л. И.П. Надаров известил войска о том, что с 1(14) ноября демобилизация уже началась, и что первыми домой будут отправлены запасные из Приморской, Амурской, Забайкальской и бывшей Квантунской областей, так как они первыми были призваны в армию и больше других пробыли на фронте. Остальных пытались успокоить: «Запасные! Близок уже тот желанный час, в который каждый из вас увидит снова свои родные поля и близких сердцу лиц! Больше ждали — меньше осталось! Не одни вы — с вами и все действительной службы генералы, офицеры, и нижние чины также почти два года пробыли на театре войны, разлученными многими тысячами верст от своих семей и детей, и теперь, когда война закончилась, когда каждый исполнил свой долг — все-таки должны оставаться в Манчжурии! Исполняйте же, воины, свой долг до конца; терпеливо ждя каждый своей очереди, помня, что всех сразу, по многолюдству, в один день не отправить!»²³²⁰ На самом деле генерал явно выдавал желаемое за действительное, очевидно надеясь выиграть время.

Демобилизация стала невозможной, движение даже пассажирских поездов(не более 2 в сутки) за Читой зависело от расположе-

ния духа машиниста. Войсковые эшелоны не ходили, к концу ноября ни один запасной не покинул Манчжурии²³²¹. Между тем в своих листовках, обращенных к солдатам, революционеры заявляли о своей готовности немедленно начать перевозку войск и перекладывали вину за задержку с отправлением домой на командование: «Большие чиновники — алексеевы, безобразовы и т.п. — разграбили Россию, сделали казну пустой, теперь у них нет денег на вашу перевозку, чтобы дать вам на дорогу продовольствие, одежду и заплатить жалованье. Да они боятся вас пустить домой, после всего того, что вы видели на войне их грабеж, распутство и беспорядок»²³²². Расписание возвращения частей из Манчжурии было утверждено императором. Начальник ГУГШ ген.-л. Ф.Ф. Палицын не хотел торопиться с выводом оттуда наиболее боеспособных корпусов, так как не очень доверял японцам. Однако по расписанию в первую очередь на вывод были поставлены I и XIII Армейские корпуса, чтобы усилить войска Московского и Санкт-Петербургского Военных округов — для борьбы с революцией²³²³.

Это создавало в Манчжурии чрезвычайно взрывоопасное положение — солдатам было непонятно, почему, как писал ген. М.В. Алексеев, «...корпуса, сплошь составленные из запасных и появившиеся здесь в августе-сентябре (1)904 года, уступают место тем, которые высадились в те же месяцы (1)905 г. и состоят из срочных по преимуществу»²³²⁴. Запасной солдат, прежде всего представленный крестьянином из Европейской части Империи, стремился домой и эти стремления поддерживались слухами об изменениях, которые происходили или готовились произойти в стране. В минуту опасности близким, семьям желание находиться рядом с ними естественно для мужчины. Волновались за своих родных и офицеры, особенно те, кто прибыл на Дальний Восток из Царства Польского²³²⁵. В штабе Маньчжурских армий возникла мысль о переброске части демобилизованных морем (как после русско-китайской войны 1900 г.²³²⁶), но Петербург сначала не поддержал этой идеи. «Он не может понять то, — писал М.В. Алексеев в конце декабря 1905 года, — что 400 тыс. запасных из солдат превратились в истеричных баб дряблых, безвольных, помешанных на одной мысли — ехать домой»²³²⁷.

Позже все же пришлось прибегнуть к экстраординарной и дорогостоящей морской перевозке. Число солдат и офицеров, которых предполагалось перевезти морем, постоянно росло — сначала 40 тыс., потом 60 тыс., 80 тыс. и, наконец, 100 тыс. Для такого количества войск не хватало пароходов. 5 судов Доброфлота, годных для транспортировки войск, были полностью заняты перевозкой

пленных из Японии во Владивосток. К началу февраля 1906 года на них вернулось в Россию 10 генералов, 2 адмирала, 1 066 офицеров, 51 330 солдат и 8 783 матроса²³²⁸. Уже при первых перевозках пленные, вступив на борт русских кораблей, начали проявлять признаки неподчинения. Старшим офицерам и, в частности, Рождественскому, грозили расправой²³²⁹. Вывоз по железной дороге также был организован далеко не лучшим образом, что сразу ухудшило ситуацию на Транссибе. В плену офицеры и рядовые содержались в разных лагерях, а по возвращению домой эшелоны формировались достаточно случайно, без учета частей и команд, в которых служили люди. Количество офицеров, совсем не знавших своих новых подчиненных, зачастую было недостаточно. Так, например, в одном из таких эшелонов на 600 матросов из команд эскадры контр-адмирала Н.И. Небогатова приходилось 3 офицера из Порт-Артура — лейтенант и два мичмана.

«Никакой ни внутренней, ни внешней связи у нас с этой незнакомой нам командой быть не могло, — вспоминал один из них, — что при буйных настроениях того времени — восстание во Владивостоке было только что перед прибытием туда пленных подавлено — грозило разразиться в эшелоне полной анархией. И, действительно, почувствовав отсутствие сильной власти в полосе железной дороги, команда скоро совершенно разнуздалась: пошло пьянство, громили станционные буфеты, грозили расправой с начальниками станций, и один раз пытались даже пустить своими силами поезд, обвиняя железнодорожный состав в задержке эшелона и не обращая внимания на слова начальника станции, что он не может дать «путь» потому, что по той же колее идет навстречу другой поезд»²³³⁰. Единственной опорой офицеров, до встречи с экспедицией ген.-л. барона А.Н. Меллера-Закомельского, стали 40 матросов с броненосца береговой обороны «Адмирал Ушаков», сохранившие спайку и дисциплину под руководством своего же боцмана²³³¹.

Командование русской армии никогда не имело опыта эвакуации пленных, во всяком случае, в таком количестве. Кроме того, ему никак не мог пригодиться опыт прошлой войны, когда с территории Балканского полуострова выводились сохранившие боевой, сплоченный состав части русской армии. Скорость эвакуации отставала от скорости демобилизации, что неизбежно усложняло положение в тылу армии. Между тем, останавливать возвращение призванных резервистов в сложившейся ситуации также было нельзя — это было чревато потерей контроля над войсками. 4(17) ноября во Владивостоке по приказу Главнокомандующего приступили к увольне-

нию запасных «внутренних губерний и всех приамурских войск». Таковых сразу же насчиталось 5000 человек. «Вестник Маньчжурских армий» сообщал: «...весть встречена войсками радостно. В городе тихо. Не осталось ни одного ресторана. Весь рейд заполнен иностранными пароходами, есть и русские. Выгрузка пока не производится»²³³². Вскоре она все же началась, иначе бы контроль над городом военным властям сохранить не удалось. Для вывоза запасных пришлось использовать практически все доступные русские, а также немецкие, бельгийские и английские суда. В ночь на 4(17) февраля 1906 года в Одессу пришел первый транспорт — «Бирма» — который доставил домой 1850 чел. К февралю 1906 года под русским флагом должно было быть перевезено 12 146 чел., под иностранными — 73 486 чел.²³³³. На самом деле, до апреля 1906 года, когда окончательно была стабилизирована обстановка на железной дороге, на 70 пароходах по маршруту Владивосток-Одесса было перевезено свыше 120 тыс. рядовых и 1,5 тыс. офицеров²³³⁴.

Особенно тяжелым было положение армии с ноября 1905 по январь 1906 года. Связь и железная дорога практически перестали действовать. По войскам ходили дикие слухи, достоверность которых невозможно было проверить — о том, что в Одессе высадился английский десант, а у Кронштадта стоят британские корабли, что в Варшаву вошли несколько немецких дивизий, что в Москве во время восстания было убито 20 тыс. человек и т.д.²³³⁵. На Сынпингае продолжали накапливаться массы уволенных запасных. Чтобы как-то выправить положение, командование разрешило желающим остаться в Манчжурии, или в Сибири. Каким образом эти люди должны были при этом устраиваться на новых для себя местах и чем зарабатывать себе на жизнь — об этом не говорилось ни слова. Очевидно, что железная дорога не могла предоставить достаточного количества вакансий — она сократилась и, следовательно, возникала проблема устройства сотрудников ЮМЖД, работавших ранее на занятых японцами участках. 19 ноября(2 декабря) начались перевозки армии из бывшей прифронтовой полосы в Харбин, а еще через два дня оттуда в Россию отправилось 5 войсковых эшелонов²³³⁶. Из-за забастовки командованию приходилось решать огромные по сложности проблемы. Например, 20 ноября(3 декабря) в армию было подано всего 6 теплушек вместо 160²³³⁷.

Часть генералитета поначалу опасалась последствий реализации «гражданских свобод», но при этом она не решалась выступить против революции без приказа. Примечательно, что два Главнокомандующих в Маньчжурии — бывший и действующий — Куро-

паткин и Линеви́ч — боялись углубления кризиса в том случае, если будут нарушены основные положения Манифеста 17 октября. Куропактин при этом развитии событий предсказывал быстрое превращение России в федеративную республику и радикальными социалистами во главе, вслед за чем последует гражданская война и интервенция Европы²³³⁸. Линеви́ч ждал появления Наполеона, который сломит смуту, и до того, как это произойдет, предпочитал не слишком активно бороться с радикальными элементами. «Наша Родина в тяжелое переживаемое ею время, — заявил Куропактин своему преемнику 27 декабря 1905 г. (9 января 1906 г.), — нуждалась в присылке ей твердых боевых частей, дабы усмирить смуту, а мы ей послали бунтующие эшелоны запасных. Этим мы не только не усилили средств России для борьбы со смуту, но еще ослабили их»²³³⁹.

Глава 34

ПОБЕЖДЕННАЯ АРМИЯ ПОБЕЖДАЕТ РЕВОЛЮЦИЮ

1905 год был репетицией не только для революционеров. Командование на Сыпингае по-прежнему не имело надежной связи с Петербургом по территории России, на железной дороге бесчинствовали возвращающиеся домой после поражений запасные. Тем не менее, преодоление наиболее тяжелого этапа по окончании военных действий все же началось. Военное министерство планировало восстановить порядок путем одновременной посылки двух карательных экспедиций по Транссибу. План разрабатывался Ф.Ф. Палицыным. Для того, чтобы известить Линеви́ча, министерство в середине ноября 1905 года задействовало три варианта связи — через Омск, через Пекин — нарочными, и телеграфом через Европу, Америку и Японию²³⁴⁰. 13(26) декабря на имя Линеви́ча был отправлен приказ Николая II.

Император был категоричен: «Продолжающаяся смута и сопротивление законным властям служащих на Сибирской магистрали ставят армию и государство в ненормальное положение и задерживают эвакуацию войск. В устранение столь исключительных обстоятельств повелеваю: безотлагательно возложить на ген.-лейтенанта Ренненкампа восстановление среди всех служащих на Забайкальской и Сибирской ж.д. полного с их стороны подчинения требованиям законных властей. Для достижения того применить все меры, которые ген. Ренненкампф найдет необходимым для исполнения

поставленной ему обязанности. Мятежный дух среди части телеграфно- и железнодорожных служащих, необходимость обеспечить и вывести армию из ее тяжелого положения побудят доверенного мною генерала не останавливаться ни перед каким затруднением, чтобы сломить дух сопротивления и мятежа... Передайте Ренненкампу, что я и Россия ожидаем от его энергичной деятельности быстрого и окончательного выхода из тяжелого и ненормального положения, в котором находится в настоящее время эта важнейшая государственная линия, благодаря смуте железнодорожных служащих и подстрекательств извне. Мои повеления приведите в исполнение безотлагательно»²³⁴¹.

Подавление революции внезапно оказалось не столь уж и сложным делом. Казалось, что все зависело исключительно от наличия небольшого количества надежных войск под руководством решительных командиров. 9—10(22-23) декабря 1905 г. началось восстание в Москве. Полицейских сил для его подавления было недостаточно, а гарнизон в первые дни восстания оставался пассивным и ненадежным. Уже 12(25) декабря московский генерал-губернатор ген.-ад. Ф.В. Дубасов обратился в Министерство Внутренних дел с просьбой прислать из Петербурга «хоть временно бригаду пехоты»²³⁴². В тот же день в Москву был направлен л.-гв. Семеновский полк. Его командир получил приказ императора «...в тех случаях, когда по установленным ныне правилам приходится прибегать к оружию, действовать крайне энергично; огня не прекращать, пока не будут нанесены серьезные потери. ...сделать это так, чтобы отбить охоту это вновь начинать»²³⁴³.

19 декабря 1905 г.(1 января 1906 г.) восстание было подавлено— практически борьбы вся тяжесть борьбы с восстанием выпала на Семеновский полк. К удивлению многих, потери правительственных сил были относительно невелики — с 9(22) декабря по 19 декабря(1 января) всего 62 убитых и раненых²³⁴⁴. Удивление вызывало и то, что применение силы быстро приводило к перелому настроений. «Мы вступили в парализованный и терроризованный город, — вспоминал один из семеновцев, — шли по пустынным улицам, изрытым баррикадами. Мертвая тишина прерывалась лишь беспорядочной стрельбой, а через две недели полк выступил из Кремля к Николаевскому вокзалу и с музыкой шел по тем же улицам, встречаемый громадной радостной толпой народа»²³⁴⁵.

14(27) декабря 1905 г. Николаем II был издан указ о введении чрезвычайных мер охраны железных дорог, по которым они могли переводиться фактически на военное положение по распоряжению

начальника или управляющего железной дорогой. Генералы, наконец, получили и приказ действовать, и четкие полномочия. 22 декабря 1905 г.(4 января 1906 г.) из Москвы на Транссиб двинулся отряд генерала А.Н. Меллера-Закомельского²³⁴⁶. 23 декабря 1905 г.(5 января 1906 г.) в штаб Линевича из Омска прибыл переодетый в штатское офицер. Он привез телеграмму Николая II о назначении генерала П.-Г. К. Ренненкампа командиром экспедиции по наведению порядка на Транссибе²³⁴⁷. 2(15) января 1906 г. ее первый эшелон двинулся в Россию²³⁴⁸. И Ренненкампа, и Меллер имели репутацию энергичных военных, а Меллер уже успел отличиться при подавлении восстания в Севастополе в ноябре 1905 года. Отряды, выделенные для экспедиций, были немногочисленными. Меллер имел в распоряжении только усиленную роту л.-гв. Литовского полка и два полевых орудия. Отряд Ренненкампа также помещался в одном поезде. Однако с их прибытием как правило резко менялась ситуация в гарнизонах — колеблющиеся части немедленно возвращались в нормальное состояние, восстанавливалась дисциплина.

4(17) января 1906 г. Меллер-Закомельский отправил телеграмму на Высочайшее имя: «Прискорбен сердцу вид большинства эшелонов запасных, утративших всякий воинский вид. Водворяю по возможности порядок. Самаро-Златоустовская дорога наружно в полном порядке. Движение в обе стороны беспрепятственно; телеграф действует. Комитеты управлений дорог приносят пользу. Сожалею, что не был послан двадцатью днями раньше, мог бы устранить много»²³⁴⁹. Успехи действительно были впечатляющими. Так, например, отряд Реннекампа под Читой 21 января(3 февраля) 1906 г. вырос до 16 рот, 2 горных орудий, 12 пехотных и 18 конных пулеметов, а подходившие по железной дороге части 5-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии полностью выполняли требования Присяги²³⁵⁰.

Благодаря этому уже на следующий день город, в котором власть фактически перешла в руки революционеров и восставших солдат 3-го железнодорожного батальона, сдался правительственным войскам без малейшего сопротивления. Между тем, даже неполный список захваченного в Чите оружия включал в себя: трехлинейных винтовок 12091(возвращено 4425), винтовок драгунских 1110(возвращено 681), берданок пехотных 8197(возвращено 9000 — даже больше похищенного), берданок драгунских 4713(возвращено 3040), берданок казачьих 2(не возвращено ни одной), патронов к винтовке Мосина — 35184(возвращено 7200), артиллерийского пороху — 3 пуда 13 фунтов(не возвращено ни грамма)²³⁵¹.

Только этого, не считая холодного оружия, хватило бы для почти поголовного вооружения всего взрослого населения Читы. Без сомнения, жесткие действия экспедиции и наличие дисциплинированной силы позволили предотвратить масштабное кровопролитие.

В Иркутске события стали развиваться почти по сценарию Петрограда образца марта 1917 года. Там были созданы солдатские комитеты, представившие требования, включавшие в себя ряд положений, дальнейшее развитие которых могло уничтожить армию как организованную силу. Кроме обязательного и немедленного увольнения всех запасных, выплаты пенсии раненым, улучшения материального снабжения солдат, они включали в себя отмену смертной казни, военных и военно-полевых судов, военных тюрем, дисциплинарных частей, отмену названия «нижний чин», титулований офицеров и отдания чести в свободное от строя время, обращения к солдатам на «Вы», выборности младшего командного состава, устаревания по требованию солдат офицеров, замеченных «в грубом, дерзком и жестоком обращении» с рядовыми и т.п.²³⁵².

В Чите возник «Союз солдат и казаков», который в конце ноября 1905 г. на собрании в здании железнодорожных мастерских, предоставленном представителями социал-демократов, принял резолюцию со следующими требованиями: 1) увеличить число воинских поездов, следующих в Россию до 16 в сутки, отправлять войска целыми частями, вне зависимости от срока призыва и с сохранением оружия, вывезти весь гарнизон за 2 дня с тем, чтобы воинский эшелон находился в движении не более 17 дней; 2) немедленно выдать командировочные деньги; 3) выдать кормовые деньги из расчета не менее 50 коп. в сутки при движении до Иркутска и не менее 30 коп. в сутки за этим городом, обеспечить горячее питание на станциях и бесплатный проезд до дома от железной дороги; 4) выдать всем запасным единовременно холостым до 15 рублей и семейным до 35 руб.; 5) уравнивать казаков с остальными сословиями при отбывании воинской повинности — обеспечивать казаков всем необходимым для службы от казны; 6) увеличить пищевое и денежное довольствие остающимся на службе солдат и казаков, увеличить жалование всем нижним чинам до 5 рублей в месяц без различия и уменьшить содержание штаб-офицерам и генералам; 7) улучшить казарменное моевание и обстановку; 8) улучшить больничное дело; 9) улучшить краульные помещения, отменить излишние караулы; 10) ввести «8-часовой рабочий день»(в армии!!!), ограничить время строевых и служебных занятий в войсках 3 часами в сутки; 11) отменить казенную прислугу, посылку солдат на посторонние работы; 12)

вести свободу и неприкосновенность личности солдата, обращение начальников к солдатам на «вы», именование офицеров по званию с прибавлением слова «господин», свободный выход из казармы вне службы, право носить статское платье; 13) отменить военное положение и положение об усиленной охране, не употреблять армию и казаков для полицейских функций; 14) полное уничтожение дисциплинарных взысканий властью отдельных начальников, отмена карцера, постановку под ружье или под шашку и т.п.; 15) свободу собраний без разрешения и без присутствия офицеров, право присутствия на политических митингах; 16) свобода союзов для солдат; 17) свобода стачек для солдат; 18) обязательное обучение неграмотных и устройство библиотек без вмешательства начальства²³⁵³.

Фактически эти и подобные документы были предшественниками печально знаменитого Приказа №1 по Петроградскому гарнизону. Только в начале февраля 1906 года, благодаря их энергичным действиям порядок на Сибирской железной дороге был окончательно восстановлен. Главную роль сыграл отряд Меллера. «Задача, казавшаяся столь трудной и опасной, — вспоминал Военный министр ген. А.Ф. Редигер, — была разрешена гладко и просто, с ничтожными силами. Главная заслуга в этом деле принадлежала лично ему (т. е. Меллеру-Закомельскому. — А.О.), так как только при его характере палача можно было столь систематически бить и сечь вдоль всей дороги, наводя спасительный ужас на все бунтующие и бастующие элементы»²³⁵⁴. По мере успеха действий этих отрядов восстанавливалась и провозоспособность железной дороги, которая в октябре 1905 года не превышала одного поезда в сутки.

Забастовка нанесла серьезный удар по дороге — подвижной состав невозможно было вернуть из-за Урала, уголь не подавался на станции и т.д. Порядок восстанавливался военными. 31 января (13 февраля) 1906 г. Меллер дал телеграмму на имя императора: «На Сибирской и Забайкальской дорогах до Читы восстановлен порядок; грузы, теплушки начали двигаться на восток. Паровозы отогреваются и исправляются, уголь подвозится. Революционные элементы дороги устраняются, арестуются, увольняются, часть бежала. Дорога охраняется надежными войсками 4-го Сибирского корпуса. Желательно скорейшее прибытие из армии еще одной дивизии для усиления гарнизонов Иркутска, Красноярска и Томска, где много революционеров»²³⁵⁵. К началу 1906 года удалось довести пропускную способность дороги до 5 воинских поездов в сутки, не считая 41 санитарного поезда. С 1(14) ноября 1905 г. по 8(21) января 1906 г. по дороге уже было перевезено 277 322 рядовых и 3 576 офицеров²³⁵⁶.

Кризисная ситуация в Манчжурии была преодолена. 30 января(12 февраля) 1906 г. Витте в частном разговоре сделал следующие выводы из произошедшего: «...1) Россия прежде всего остается верною монархическому началу, 2) что можно вполне полагаться на верность армии»²³⁵⁷. Витте — творец системы, порожденной Манифестом 17 октября, был глубоко разочарован его результатами²³⁵⁸. Что касается генералитета, то и он извлек свои уроки из случившегося. Проиграв войну с внешним врагом, генералы вдруг убедились в возможности победы, и притом, на удивление легкой победы над врагом внутренним.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Истекший год, — гласил обзор одного из русских журналов, — можно назвать годом ужасов для России — ужасов всякого рода, внешних и внутренних, — “l’annee terrible”, как говорят французы о своем 1870-м годе»²³⁵⁹. Катастрофа в Манчжурии, через которую прошла Россия в 1904—1905 годах, является наглядным уроком справедливости нескольких простых истин. В стратегии, по верному определению американского историка, таковых оказалось две: Во-первых, «нет смысла вступать с ножом в перестрелку», а во-вторых, «никогда не начинай дела, которое не можешь закончить»²³⁶⁰. Именно эти положения были заложены в основу выводов меморандума начальника германского Большого Генерального штаба от 28 декабря 1905 г. Этот документ — результат проведенной Альфредом фон Шлиффеном в ноябре-декабре того же года военной игры: «Нельзя вести войну так, как это было в Манчжурии, т.е. гнать медленно противника от одной позиции к другой, месяцами лежать друг против друга в бездействии, пока наконец оба измученные противника не решатся заключить мир. Надобно в возможно скорейший срок разделаться с одним из противников, чтобы иметь свободные руки для действий против другого»²³⁶¹. Так зарождались основы знаменитого плана, запущенного преемником Шлиффена в действие в августе 1914 года.

При анализе военных действий в Манчжурии поражает неповоротливость русской армии, низкий уровень штабной культуры, неспособность русских военачальников реагировать на метод действия своих противников, который не менялся практически во всех крупных сражениях — японцы наступали, сковывая русский центр, одновременно прибегая к глубокому обходу в тыл через правый фланг наших позиций. Так было при Тюренчене, Вафаньгоу, Ляояне. И каждый раз повторялось одно и то же: при угрозе линии снабжения русские войска отступали, а утомленный наступательными боями противник не преследовал.

Куропаткин отступал навстречу прибывавшим резервам. Армия увеличивалась численно, план русского генерала, внешне ло-

гичный, казалось бы, выполнялся. Но далее началось непредвиденное многими. Слабость службы Генерального штаба, стремление Куропаткина вмешаться в детали выполнения плана после его принятия привели к тому, что чем больше становилось число, тем слабее была армия. Неспособность одного человека справиться с управлением группой армий привели к провалу наступлений и на Шахэ и под Сандепу и к катастрофе при отступлении от Мукдена.

Всем было ясно — нельзя допустить повторения такого поражения. ««Отныне изучение всех мельчайших подробностей событий русско-японской войны 1904—1905 гг., — отмечал сводный обзор войны, сделанный в Академии Генерального штаба, — становится обязательным и необходимым для каждого военного; для нас же, русских, такое обязательство является вдвойне необходимым, так как печальные события войны должны послужить для нас великим историческим уроком, призывающим к энергической деятельности, чтобы излечить наши раны, воспрянуть духовно и материально для смелой и продуктивной работы на исторических путях нашего дорогого Отечества»²³⁶². Из ошибок были сделаны верные в принципе выводы, но полностью исправить сделанные в 60-70-е годы XIX века ошибки не успели. Слишком мало времени было отпущено на это. Слишком мало денег было в разоренной войной и революцией казне. После заключения Портсмутского мира до успокоения страны было еще далеко. Победа над революцией в Москве, в Приамурье, Сибири, на Дальнем Востоке казалась очевидной. Однако борьба в европейской части Империи в феврале 1906 г. была еще далека от завершения, и она становилась все более тяжелой ношей для армии, отвлекая ее силы от главной задачи — повышения боевой готовности.

В течение первых десяти месяцев 1906 года войска призывались гражданскими властями 2330 раз, причем в 158 случаях приходилось применять оружие. Это имело и негативные последствия. На армию, как вспоминал Военный министр, привыкли смотреть как на полицейскую силу: «Войска продолжали трепать безбожно, требуя от них караулы не только для охраны банков, казначейств и тюрем, но и почтово-телеграфных отделений и даже винных лавок! Войска должны были охранять железные дороги и сопровождать поезда, нести наряды по усилению полиции, недостаточность которой усугублялась громадным в ней некомплектom чинов. Хуже всего войска трепались на Кавказе, но и, например в Варшаве, нижние чины ставились на улицах в помощь городским или вместо них. Войска при этом расстраивались, в них не производилось занятий, а нижние чины, взятые в полицию, скоро переставали быть солдатами»²³⁶³.

Борьба (пусть и успешная) с революцией и разорение государственных финансов привели к резкому падению боеспособности армии. Уроки из прошедшей войны практически не извлекались²³⁶⁴. Последнее как раз не удивительно. Для извлечения уроков необходима была боевая учеба, а на нее не было средств. Более того, армия не могла выйти и на уровень боеспособности довоенного периода. «Следствием непродуманных мобилизаций, — вспоминал генерал А.С. Лукомский, — было полное разрушение всех мобилизационных соображений в Европейской России, а если к этому добавить, что армии Дальнего Востока жили главным образом (разр. автора. — А.О.) за счет неприкосновенных запасов мирного времени (артиллерийские, интендантские и санитарные запасы), легко понять, какой хаос получился в Европейской России»²³⁶⁵. Между тем, в 1906 г. дефицит бюджета составил 783 млн. руб. Расходы по содержанию дальневосточной армии, демобилизации и ликвидации последствий войны за этот год составили 919,5 млн. руб. В том числе и для покрытия этих расходов пришлось заключить иностранный заем на 2,25 млрд. франков (704,5 млн. руб.) и выпустить краткосрочные обязательства государственного казначейства на 336,4 млн. руб. При этом на 1 января 1907 г. остаток золотого покрытия для выпуска кредитных билетов равнялся всего лишь 12 млн. руб.²³⁶⁶. Средств на армию катастрофически не хватало.

В конце 1906 года в Главное Артиллерийское Управление было завалено жалобами из Варшавского, Киевского, Петербургского Военных округов. Суть их сводилась к следующему: окружные артиллерийские управления не получили положенных им средств ни на ремонт оружия, ни на производство стрельб, даже из ручного стрелкового оружия. Между тем, по существовавшему положению ассигнование должно было произойти в начале года. Денег не получили ни возвратившиеся с Дальнего Востока части, ни те, кто оставался в России²³⁶⁷. 13(26) января 1907 г. под председательством ген.-л. А.Ф. Забелина было проведено заседание комиссии по рассмотрению расходов Военного ведомства, относимых на чрезвычайный кредит прошедшего года. Выяснилось, что недополученный размер сумм на огневую учебу войск равнялся 243 773 рублям! Одновременно требовалось 181 070 рублей для обучения новобранцев и удовлетворения нужд вернувшихся с Дальнего Востока частей. Вопрос остался неразрешенным, и обсуждался потом в мае и июле 1907 г. на заседаниях с участием с Министра финансов, Морского и Военного министров, товарища Государственного Контролера. В результате только 26 июля (8 августа) 1907 г. императором было утвер-

ждено выделение 181 070 рублей «на удовлетворение возвратившихся с театра войны частей войск предметами артиллерийского довольствия по сроку 1906 года и на строевое обучение новобранцев при войсках Европейской России, назначенных в войска Д.(аль-него) Востока»²³⁶⁸. Это фактически означало, что даже строевое обучение этих войск и за 1907 год было сорвано, на стрельбу средства не выделялись.

Изменения начались в 1909—1910 годах. В результате было сделано то, что было возможно. Как отмечал генерал Макс фон Гофман, бывший представителем германской армии при шлабе ген. Куроки: «В японской войне русские, несомненно, очень многому научились. Если бы они в походе против нас вели бы себя столь же нерешительно, столь же мало и слабо наступали, также боязливо реагировали бы на всякую фланговую угрозу, оставляли бы неиспользованными столько же резервов, как тогда на полях Маньчжурии, то война была бы для нас гораздо более легкой»²³⁶⁹.

Нечто подобное происходило и во флоте — отсутствие единого независимого центра планирования, отсутствие ответа на вопрос о стратегически приоритетном направлении — все это приводило к распылению средств. Флот превращался в единицу отчетности, а не в сбалансированную силу. При таком подходе невозможно было рационально использовать имевшиеся возможности. «Нельзя не отметить того факта, — гласит официальная русская история войны на море, — что как наш, так и японский флоты быстро выросли в последние годы перед войной, и в особенности японский; но тогда как японский флот весьма успешно справился с задачей укомплектования своего флота, мы с этой задачей не справились; это обстоятельство было несомненно не последним фактором в нашем поражении. Ссылка на то, что Япония-де морское государство, а Россия — сухопутное, не имеет в данном случае основания. Не моряков у нас не хватило, а людей специальных званий и притом военных, а те, которые и были, — были неправильно обучены»²³⁷⁰. Техника, не имеющая достаточного количества обученных пользоваться ею специалистов, не может быть опасной для противника.

После войны с Японией русский флот полностью исчез на Тихом океане и почти — на Балтике. Так продолжалось довольно долго. Удручающее состояние флота было закономерным следствием периода, последовавшего за русско-японской войной и революцией 1905—1907 гг. Расходы Морского министерства в 1907 г. сократились до 87,711 млн. руб., тогда как в последний предвоенный год, т.е. в 1903, оно составило 100,405 млн. руб. Это привело к

сокращению внутренних ассигнований по министерству по отношению к 1903 г.: на судостроение на 16 млн. руб.(на 39%), на вооружение на 4 млн. руб.(на 42%), на устройство и содержание портов на 11 млн. руб.(на 59%), на плавание судов на 7 млн. руб.(на 51%). Это был один самых тяжелых годов в жизни русского флота — без перемен фактически осталось лишь содержание личного состава²³⁷¹. Без программы развития флота все русское побережье Балтики было уже беззащитно, а Черного моря стало бы таким в ближайшее будущее. Именно герои обороны Порт-Артура, такие как Н.О. фон Эссен, А.А. Эбергард, А.А. Ливен, А.В. Колчак будут играть особую роль в восстановлении боеспособности флота перед Первой мировой войной.

В военном отношении в этот период Россия была фатальна слаба, что не замедлило сказаться и на ее внешней политике. Поражение в Манчжурии привело к отказу от противостояния по периметру границ и ряду соглашений, которые должны были снять большинство противоречий Петербурга с соседями ради дипломатического прорыва в районе Проливов. Увы, ослабленная в результате неудачной войны и революции Россия оказалась неспособной добиться успеха и в этом случае. Вторая, «дипломатическая Цусима» А.П. Извольского образца 1908 года — прямое следствие первой Цусимы. А между тем Цусимское сражение произошло в тот же день, что и коронация Николая II. Император заметил это, безусловно неприятное для него совпадение²³⁷². Наиболее точно, на мой взгляд, его чувства передает запись от 14(27) мая 1907 года: «Памятный день, навсегда омраченный ужасной гибелью флота в Цусимском бою!»²³⁷³

Русско-японская война отразилась на будущем Великих Держав и в другом, незаметном поначалу аспекте. Совершенно очевидно, что победа азиатского государства над европейской Империей вызвала рост надежд на деколонизацию среди азиатских подданных друзей и противников Петербурга. Ни поражения Италии в Абиссинии в 1885 и 1896 годах, ни Франции в Тонкине в 1885 году не приводили еще к столь масштабным последствиям. Впрочем, эти войны и не были столь масштабными. Победы японцев поражали и вдохновляли и молодого Дж.Неру и учителей будущих баасистов в Египте. Японская победа убедила их в возможности победы в противостоянии с Британской империей²³⁷⁴.

Февраль и октябрь 1905 года неожиданно отозвались в феврале 1917 года. На Мандаринской дороге судьба свела людей, отношения между которыми будут иметь огромное значение для периода 1914—1918 годов. Достаточно назвать имена генералов М.В. Алек-

сеева, Н.В. Рузского, Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, С.Л. Маркова. Эти февральские дни породили у участников мукденских боев жесткую критику не только армейских, но и государственных порядков. «Самодержавие разбито и опозорено именно в той области, в которой его считали неуязвимым... — Писал в марте 1905 г. Струве. — И армия останется преданна самодержавию? Нет, этого не должно быть и не будет»²³⁷⁵. Революционер 1905 г. и контр-революционер 1917 г. торопился, но в главном он был абсолютно прав. По авторитету монархии был нанесен сильнейший удар.

Начавшаяся в 1905 г. революция порождала у генерала Алексеева — будущего начальника штаба Ставки Верховного Главнокомандующего — мысли, как мне представляется, весьма важные для понимания той роли, которую он сыграл через 12 лет. Россия, по его мысли, была кораблем без руля и опытного капитана и разумных «лейтенантов». Пожалуй, это было первое критическое замечание в адрес императора и его политики: «Трудно судить по информации телеграмм о том, что происходит в России, но мне рисуется внутреннее наше положение опасным. Брожение ищет выхода. Этот выход может быть дан мерами предупредительными, но силы накопившиеся могут и не дожидаться этих мер, а прорвать все преграды и вылиться в форму, образцы которой нам дает история. Для мирного выхода опять же нужен человек, нужно, чтобы не упущено было время. Но человека нет, а сколько пропущено времени...»²³⁷⁶.

Любое поражение порождает у современников мысль о преобразованиях. Их масштабность измеряется тем, насколько велика, в оценках проигравшей стороны, катастрофа. В отличие от монарха, у Алексеева воспоминания о русско-японской войне прежде всего были связаны с Мукденом. «Февральские» мысли генерала выходили далеко за рамки только военных реформ. Более того, дни 23-27 февраля долгое время оставались самыми черным периодом его жизни, и, как мне представляется, его «послемукденские» размышления позволяют лучше понять поведение Начальника штаба Верховного Главнокомандующего в те же дни 1917 года. Впрочем, настроения эти проявились и среди оппозиции и раньше. Отвечая на скрытые(впрочем, весьма небрежно) призывы левых в Думе к революции, 12(25) февраля 1916 г. В.М. Пуришкевич заявил: «Война бывала иногда матерью революции, но всякий раз, когда революция рождалась в муках войны, она была плодом разочарования народа в способности его правительства защитить страну от неприятеля»²³⁷⁷.

Генералитет, проигравший в 1904—1905 гг. войну с внешним врагом, внезапно для себя обнаружил, что демобилизация армии — задача не менее сложная, чем призыв запасных и концентрация и снабжение армий, а внутренний враг может оказаться опасней внешнего, если поведет за собой стремящихся после войны домой солдат. Не менее внезапным было и другое открытие — при условии обладания небольшой, но вполне надежной кадровой части такой враг, как революция, оказался не так уж и страшен. Успехи генералов А.Н. Меллера-Закомельского и П.К. Ренненкампа на Транс-сике — вполне логичное объяснение решения отправить батальон Георгиевских кавалеров под командованием ветерана Манчжурской кампании Н.И. Иванова на восставший Петроград в феврале 1917 г. Такой опыт — поражения и победы — оставила русско-японская война России и миру.

Это наследие вдохновило восточную соседку России на интервенцию в годы Гражданской войны, на оккупацию Северного Сахалина. Опираясь на силу, Токио диктовал Советской уже России свои условия сосуществования. «Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией» от 20 янв. 1925 г. обуславливала значительные уступки Москвы взамен за уход оккупантов из Северного Сахалина: «...принимая во внимание нужды Японии в отношении естественных богатств, правительство Союза Советских Социалистических республик готово предоставить японским подданным, компаниям и ассоциациям концессии на эксплуатацию минеральных, лесных и других естественных богатств на всей территории Союза Советских Социалистических Республик»²³⁷⁸. Советские власти обязались в течение 5 месяцев после эвакуации японской армии с русской территории заключить договоры о концессиях на Северном Сахалине сроком от 40 до 50 лет. Японцам должно было быть предоставлено не менее 50% нефтяных площадей, право на добычу угля, проведение лесозаготовок, японские концессии получали особые льготные условия эксплуатации²³⁷⁹.

Как известно, уступки не остановили японских политиков от нападений на СССР. И каждый раз их вдохновлял опыт 1904—1905 гг. Круг взаимных подозрений и счет обид замкнулся в 1945 году. 28 августа 1945 г. закончилось очищение от противника южной части Сахалина и Курил. В тот же день над Порт-Артуром был поднят военно-морской флаг СССР²³⁸⁰. 2 сентября 1945 г. итоги 40-летию подвел И.В. Сталин: «Свою агрессию против нашей страны Япония начала еще в 1904 году во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией

еще продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны, — напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько русских военных кораблей и создать, тем самым, выгодное положение для своего флота. И она действительно вывела из строя три первоклассных военных корабля России. Характерно, что через 37 лет после этого Япония в точности повторила этот вероломный прием в отношении Соединенных Штатов Америки, когда она в 1941 году напала на военно-морскую базу Соединенных Штатов Америки в Пирл-Харборе и вывела из строя ряд линейных кораблей этого государства. Как известно, в войне с Японией Россия потерпела тогда поражение. Япония же воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан — следовательно, также все выходы к портам советской Камчатки и советской Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь ее Дальний Восток.

Но этим не исчерпываются захватнические действия Японии против нашей страны. В 1918 году, после установления советского строя в нашей стране, Япония, воспользовавшись враждебным тогда отношением к Советской стране Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и опираясь на них, — вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабила Советский Дальний Восток.

Но и это не все. В 1938 году Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, около Владивостока, с целью окружить Владивосток, а в следующий год Япония повторила свое нападение уже в другом месте, в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать нашу Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России.

Правда, атаки Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев. Равным образом была успешно ликвидирована японская военная интервенция 1918—1922 годов, и японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. Но поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день,

когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот, этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции.

Это означает, что южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии»²³⁸¹.

Примечания

¹ Русско-японская война. Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. СПб.1908. Т.1. С.4.

² Тверской П.А. Америка и Япония. Письмо из Америки.// Вестник Европы. Журнал истории-политики-литературы.(далее ВЕ). 1906. №9. С.169.

³ Хаттори Т. Япония в войне 1941—1945. М.1973. С.22.

⁴ Футида М., Окумия М. Сражение у острова Мидуэй. М.1958. С.39-40.

⁵ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. М.1991. С.22.

⁶ Полунов А.Ю. Константин Петрович Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.2010. С.292-293.

⁷ Колеров М.А. Политическое дежавю оппозиции: голод 1921-го как голод 1891 года.// Русский Сборник: Исследования по истории России XIX-XX вв. Редакторы-составители: О.Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М.А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти(далее РусСб). М. 2004. Т.1. С.237.

⁸ Родичев Ф.И. Воспоминания и очерки о русском либерализме. Newtonville. 1983. С.83.

⁹ Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России: воспоминания современника. Париж. 1936. Ч.1. С.15.

¹⁰ Из писем К.Д. Кавелина к графу Д.А. Милютину. 1882—1884 гг.// ВЕ. 1909. №1. С.10.

¹¹ Степанов В.Л. Н.Х.Бунге. судьба реформатора. М.1998. С.190.

¹² Гарин Н. По Корее, Манчжурии и Ляодунскому полуострову. СПб.1904. С.5.

¹³ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.1993. С.413.

¹⁴ Толстой Л.Н. О голоде. Собрание сочинений в 22 томах. М. 1984. Том 17. Публицистические произведения. С.160.

¹⁵ Ламздорф В.Н. Дневник 1891—1892. М-Л.1934. С.201; 203; 212.

¹⁶ Степанов В.Л. Ук.соч. С.234-235; 239.

¹⁷ Литературное обозрение. В.Короленко. В голодный год.// ВЕ. 1894. №1. С.423.

¹⁸ Полунов А.Ю. Ук.соч. С.281.

¹⁹ Керенский А.Ф. Россия на историческом переломе: Мемуары. М., 1993. С.17.

²⁰ Милюков П.Н. Воспоминания. М.1991. С.120.

²¹ Толстой Л.Н. Голод или не голод. Собрание сочинений в 22 томах. М. 1984. Том. 17. Публицистические произведения. С.191.

²² От редактора.// Освобождение. Штутгарт. 18 июня(1 июля) 1902 г. №1. С.4.

²³ Колеров М.А. Политическое дежавю...// Русб. М. 2004. Т.1. С.237.

²⁴ Внутреннее обозрение.// ВЕ. 1894. №3. С.393.

²⁵ Внутреннее обозрение.// ВЕ. 1894. №5. С.369.

²⁶ Андреев Д.А. Как мечтания из «безумных» стали «бессмысленными»: к истории речи императора Николая II 17 января 1895 года.// Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. 2011. №2(20). С.38.

²⁷ Струве П.Б. Ф.И. Родичев и мои встречи с ним. Глава из воспоминаний.// Возрождение. Париж. 1949. №1. С.27.

²⁸ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.(далее ПСЗ). Собрание третье. СПб.1898. Т.14.1894. Отделение первое.№11014. С.626.

²⁹ Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. Белград.. 1939. Т.1. С.48.

³⁰ Родичев Ф.И. Воспоминания... С.84.

³¹ Струве П.Б. Ф.И. Родичев...// Возрождение. Париж. 1949. №1. С.30.

³² Родичев Ф.И. Воспоминания... С.86.

³³ Там же. С.83.

³⁴ Сельскохозяйственный совет.// Неделя. 15 января 1895 г. №3. С.73-74.

³⁵ Помощь ученым и писателям.// Неделя. 22 января 1895 г. №4. С.106.

³⁶ Внутреннее обозрение.// ВЕ. 1895. №2. С.861-862.

³⁷ Родичев Ф.И. Воспоминания... С.87.

³⁸ Полунов А.Ю. Ук.соч. С.296-297.

³⁹ Речь К.П.Победоносцева о конституции(Произнесена 8 марта 1881 года в Зимнем дворце).// Русский архив(далее РуА). М. 1907. Вып.5. С. 103—104.

⁴⁰ Андреев Д.А. Как мечтания...// Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. 2011. №2(20). С.39; 41.

⁴¹ Родичев Ф.И. Воспоминания... С.87.

⁴² Представление Их Императорским Величествам deputаций от дворянства, казачьих войск и областей, земств и городских общественных управлений.// Правительственный вестник. 18(30) января 1895 г. №14. С.1.

⁴³ Дневники Николая II. 1894—1918. М.2011. Том 1. 1894—1904. С.182.

⁴⁴ Внутреннее обозрение.// ВЕ. 1895. №2. С.861.

⁴⁵ Ламздорф В.Н. Дневник 1894—1896. М.1991. С.126.

⁴⁶ Родичев Ф.И. Воспоминания... С.88.

⁴⁷ Представление Их Императорским Величествам deputаций от дворянства, казачьих войск и областей, земств и городских общественных управлений.// Правительственный вестник. 18(30) января 1895 г. №14. С.1.

⁴⁸ Милюков П.Н. Ук.соч. С.121.

⁴⁹ Струве П.Б. Ф.И. Родичев...// Возрождение. Париж. 1949. №1. С.31.

⁵⁰ Гурко В.И. Черты и силуеты прошлого. Правительство и общественность в царствование императора Николая II в изображении современника. СПб. 2000. С.35.

⁵¹ Ламздорф В.Н. Дневник 1894—1896. М.1991. С.126.

⁵² Струве П.Б. Ф.И. Родичев...// Возрождение. Париж. 1949. №1. С.32.

⁵³ Там же. С.34.

⁵⁴ Родичев Ф.И. Воспоминания... С.88.

⁵⁵ Струве П.Б. Ф.И. Родичев...// Возрождение. Париж. 1949. №1. С.31-32.

⁵⁶ Рихтер Д. По вопросу об обеднении черноземного центра России.// ВЕ. 1902. №3. С.322; 325.

⁵⁷ Гурко В.И. Ук.соч. С.138.

⁵⁸ Ольденбург С.С. Ук.соч. Белград.. 1939. Т.1. С.180.

⁵⁹ Пребывание в России президента Французской республики.// Правительственный вестник. 8(21) мая 1902 г. №101. С.2-3.; Пребывание в России президента Французской республики.// Правительственный вестник. 11(24) мая 1902 г. №104. С.2-3.

⁶⁰ Действия правительства. Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату.// Правительственный вестник. 14(27) мая 1902 г. №106. С.1.

⁶¹ 1 июля(14 июля) 1902 г.// Освобождение. Штутгарт. 2 июля(15 июля) 1902 г. №2. С.19.

⁶² Большие в Высочайшем присутствии маневры в 1900 году. // Разведчик. 1900. №487. С.164.

⁶³ Прибавление к №187-му Правительственного вестника 26 августа(8 сентября) 1902 года. С.1.

⁶⁴ Курские маневры в Высочайшем присутствии.// Правительственный вестник. 1(14) сентября 1902 г. №191. С.1.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Гурко В.И. Ук.соч. С.278-279.

⁶⁷ Дневники Николая II. 1894—1918. М.2011. Том 1. 1894—1904. С.680.

⁶⁸ Курские маневры в Высочайшем присутствии.// Правительственный вестник. 3(16) сентября 1902 г. №192. С.1.

⁶⁹ Отчет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Южная армия. Киев. 1903. С.37-38; 45.

⁷⁰ Отчет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Московская армия. М.1903. С.2-3; 34.

⁷¹ Большие в Высочайшем присутствии маневры в 1900 году. // Разведчик. 1900. №487. С.164.

⁷² Среднев А. Кабельное отделение военно-телеграфной роты 3-го саперного батальона на больших маневрах под г. Курском; с 9-ю рисунками в тексте.// Инженерный журнал(далее ИЖ). 1903. №№6-7. С.943-945.

⁷³ Отчет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Южная армия. Киев. 1903. С.341-342; 350-353; От-

чет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Московская армия. М.1903. С.230-233.

⁷⁴ Драке Л. В период больших Курских маневров 1902 г.(Отрывочные воспоминания).//Военно-исторический вестник. Киев. 1911. №3-4. С.31; 35.; Г. Р-ко. Историческая справка к 25-летию 2-го железнодорожного батальона.// ИЖ. 1902. №№11—12. С.1435—1436.

⁷⁵ Отчет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Южная армия. Киев. 1903. С.153—154.

⁷⁶ Драке Л. Ук. соч.// Военно-исторический вестник. Киев. 1911. №3-4. С.31.

⁷⁷ Краснов П.Н. Накануне войны. Из жизни пограничного гарнизона. Париж. 1937. С.18.

⁷⁸ Ишеев П.П. Осколки прошлого. Нью-Йорк. 1959. С.60.

⁷⁹ Отчет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Московская армия. Москва. 1903. С.122—123.

⁸⁰ Отчет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Южная армия. Киев. 1903. С.154.

⁸¹ Соболев Л.Н. Куропаткинская стратегия. Краткие заметки бывшего командира 6-го Сибирского армейского корпуса. СПб. 1910. С.288.

⁸² Там же. С.288-289.

⁸³ Драке Л. Ук. соч.// Военно-исторический вестник. Киев. 1911. №3-4. С.35-36.

⁸⁴ Отчет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Южная армия. Киев. 1903. С.154.

⁸⁵ В.А.[пушкин] Куропаткин. Из воспоминаний о русско-японской войне. СПб.1906. С.3.

⁸⁶ Драке Л. Ук. Соч.//Военно-исторический вестник. Киев. 1911. №3-4. С.36.

⁸⁷ Дневники Николая II. 1894—1918. М.2011. Том 1. 1894—1904. С.681.

⁸⁸ Сигинус. Из Японии.// Военный сборник(далее ВС). 1903. №11. С.220; 231.

⁸⁹ Соболев Л.Н. Ук. соч. С.287-288.

⁹⁰ В.А.[пушкин] Куропаткин... С.3.

⁹¹ Отчет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Южная армия. Киев. 1903. С.159—161.; Отчет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Московская армия. М.1903. С.138—139.

⁹² Специальные телеграммы Российского телеграфного агентства.// Правительственный вестник. 7(20) сентября 1902 г. №196. С.1.

⁹³ Дневники Николая II. 1894—1918. М.2011. Том 1. 1894—1904. С.681.

⁹⁴ Действия правительства. Высочайшие рескрипты.// Правительственный вестник. 8(21) сентября 1902 г. №197. С.1.

- ⁹⁵ Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. Париж. 1969. Т.1. С.164; 170.
- ⁹⁶ Там же. С.164.
- ⁹⁷ Гурко В.И. Ук.соч. С.299-300.
- ⁹⁸ Витте С.Ю. Воспоминания. М.1994. Т.2. С.203.
- ⁹⁹ Лопухин А.А. Отрывки из воспоминаний(по поводу «Воспоминаний» гр. С.Ю. Витте). М.-Пгг.1923. С.14—15.
- ¹⁰⁰ Погожев А. Извоспоминаний о В.К. фон Плеве.// ВЕ. 1911. №7. С.265.
- ¹⁰¹ К еврейскому вопросу.// Освобождение. Штутгарт. 19 марта(1 апреля) 1903 г. №19. С.340.
- ¹⁰² 7 мая(20 мая) 1902 г.// Освобождение. Штутгарт. 8 мая(21 мая) 1903 г. №22. С.4.
- ¹⁰³ The Anti-Semitic outrages at Kishineff.// The Times. 18 May 1902. P.10.; Перевод по версии опубликованной в Правительственный вестник. 13(26) мая 1903 г. №107. С.2.
- ¹⁰⁴ К Кишиневскому погрому.// Освобождение. Штутгарт. 8 мая(21 мая) 1903 г. №22. С.379.
- ¹⁰⁵ Гурко В.И. Ук.соч. С.300.
- ¹⁰⁶ Лопухин А.А. Ук.соч. С.15.
- ¹⁰⁷ Гурко В.И. Ук.соч. С.300.
- ¹⁰⁸ Лопухин А.А. Ук.соч. С.16.
- ¹⁰⁹ Гурко В.И. Ук.соч. С.301-302.
- ¹¹⁰ Лопухин А.А. Ук.соч. С.16.
- ¹¹¹ Правительственный вестник. 13(26) мая 1903 г. №107. С.2.
- ¹¹² Гурко В.И. Ук.соч. С.301.
- ¹¹³ Иностранное обозрение.// ВЕ. 1903. №7. С.377.
- ¹¹⁴ К Еврейскому погрому.// Освобождение. Штутгарт. 19 мая(1 июня) 1903 г. №23. С.424.
- ¹¹⁵ После Кишиневского погрома.// Освобождение. Штутгарт. 2 июня(15 июня) 1903 г. №24. С.442.
- ¹¹⁶ Энгель В.В. «Еврейский вопрос» в русско-американских отношениях. На примере «паспортного» вопроса 1864—1913. М.1998. С.24; 30.
- ¹¹⁷ Miller Ed. S. Japan's other victory: overseas financing of the Russo-Japanese war.// The Russo-Japanese war in global perspective. World War Zero. Edited by John W. Steinberg, Bruce W. Menning, David Schimmelpenninck van der Oye, David Wolf, Shinji Yokote. Leiden-Boston. 2005. Vol.1. PP.471-472.
- ¹¹⁸ Конец ф.-Плеве.// Освобождение. Париж. 19 июля(1 августа) 1904 г. №52. С.33.
- ¹¹⁹ Норригаард Б.В. Великая осада. Порт-Артур и его падение. СПб. 1906. С.30.
- ¹²⁰ Обличение гнили.// Освобождение. Париж. 2 августа(15 августа) 1904 г. №53. С.50.
- ¹²¹ Дневники Николая II. 1894—1918. М.2011. Том 1. 1894—1904. С..

¹²² Приказ армии и флоту.// Правительственный вестник. 1(14) января 1905 г. №1. С.1.

¹²³ Ленин В.И. Падение Порт-Артура. Полное собрание сочинений. М.1967. Т.9. Июль 1904 — март 1905. С.158.

¹²⁴ Сталин И.В. Рабочие Кавказа, пора отомстить! Собрание сочинений. М.1954. Т.1.1901—1907. С.74.

¹²⁵ Струве П.Б. Политика внутренняя и политика внешняя.// Patriotica. Россия. Родина. Чужбина. СПб. 2000. С.79.

¹²⁶ Комитет Министров и Комитет реформ.// Освобождение. Париж. 20 января(7 января) 1905 г. №63. С.220.

¹²⁷ Ленин В.И. Падение Порт-Артура. Полное собрание сочинений. М.1967. Т.9. Июль 1904 — март 1905. С.159.

¹²⁸ Иностранное обозрение.// ВЕ. 1905. №2. С.839.

¹²⁹ Гурко В.И. Ук.соч. С.404-406.

¹³⁰ Нодо Л. Письма о войне с Японией. СПб.1906. С.137—138.

¹³¹ Действия Правительства.// Правительственный вестник. 11(24) января 1905 г. №7. С.1.

¹³² Именной высочайший указ Правительствующему Сенату.// Правительственный вестник. 13(25) января 1905 г. №8. С.1.

¹³³ Действия Правительства.// Правительственный вестник. 14(27) января 1905 г. №10. С.1.

¹³⁴ Действия Правительства.// Правительственный вестник. 16(29) января 1905 г. №12. С.1.

¹³⁵ Правительственный вестник. 20 января(2 февраля) 1905 г. №15. С.1.

¹³⁶ Внутренние известия.// Правительственный вестник. 20 января(2 февраля) 1905 г. №15. С.3.

¹³⁷ П.С. Он прощает их.// Освобождение. Париж. 9 февраля(27 января) 1905 г. №65. С.241.

¹³⁸ Правительственный вестник. 5(18) февраля 1905 г. №28. С.1.

¹³⁹ Высочайшие рескрипты.// Правительственный вестник. 1(14) января 1905 г. №1. С.1.

¹⁴⁰ Правительственный вестник. 10(23) февраля 1905 г. №32. С.1.

¹⁴¹ Проводы отряда 3-й Тихоокеанской эскадры.// Правительственный вестник. 10(23) февраля 1905 г. №32. С.3.

¹⁴² ПСЗ. Собрание третье. СПб.1908. Т.25.1905. Отделение первое. №25852. С.132—133.

¹⁴³ О призыве властей и населения к содействию Самодержавной Власти в одолении врага внешнего, в искоренении крамолы и в противодействии смуты внутренней.// Правительственный вестник. 18 февраля(3 марта) 1905 г. №39. С.1.

¹⁴⁴ Рескрипт министру внутренних дел.// Правительственный вестник. 19 февраля(4 марта) 1905 г. №40. С.1.

¹⁴⁵ Вестник Маньчжурских армий. Издание Штаба Главнокомандующего. Мукден. 21 февр. 1905. №198. С.1.

¹⁴⁶ П.С. Рескрипт и манифест.// Освобождение. Париж. 18 марта(5 марта) 1905 г. №67. С.280.

¹⁴⁷ ПСЗ. Собрание третье. СПб.1908. Т.25.1905. Отделение первое. №26803. С.754-755.

¹⁴⁸ Rosen R.R. Forty years of diplomacy. Lnd. 1922. Vol.2. P.12.

¹⁴⁹ Струве П.Б. Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики.// Patriotica. Россия. Родина. Чужбина. СПб. 2000. С.183.

¹⁵⁰ Гурко В.И. Ук.соч. С.49.

¹⁵¹ Лопухин А.А. Ук.соч. С.4.

¹⁵² Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. М.1992. Т.1. С.89.

¹⁵³ Горбовский Л. Морские деятели старого режима и их деятельность в освещении графа С.Ю. Витте.// Морской сборник(далее МС). 1922. №5-7. С.304.

¹⁵⁴ Гурко В.И. Ук.соч. С.49.

¹⁵⁵ Тхоржевский И.И. Витте.// Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.1999. С.51.

¹⁵⁶ Япония. Докладная записка иеромонаха Николая директору Азиатского департамента П.Н. Стремоухову.// РуА. М. 1907. Вып.4. С.572-575.

¹⁵⁷ Иванов К.В. Дальний Восток в русской военной печати конца XIX — начала XX века.// РуСб. М.2009. Т.6. С.76-90.

¹⁵⁸ Иностранное обозрение.// ВЕ. 1896. №1. С.407-408.

¹⁵⁹ Симонов К.М. Поручик. Собрание сочинений в 6 томах. М.1966. Т.1. Стихотворения. Поэмы. Баллады. Песни. Вольные переводы. С.30.

¹⁶⁰ Вавилов М.И. Последние дни в русской Америке. Из записок очевидца. 1867 г. Приложение. Высочайше ратифицированный договор об уступке российских северо-американских колоний.// Русская старина(далее РС). 1886. Том 49-50. Вып.2. С.557-560.

¹⁶¹ Афанасьев Д. Российско-американские владения.(Историческое обозрение образования российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. Составил П.Тихменев.// МС. 1864. №2.С.33.

¹⁶² Фрейганг А. Отчет российско-американской компании за 1856 год.// МС. 1858. №2. С.26-27.; А.В. Отчет российско-американской компании за 1857 год.// МС.1859. №1. С.20.; А.В. Отчет российско-американской компании за 1858 год.// МС. 1960. №1. С.1-2.; Головин [П.Н.] Обзор русских колоний в Северной Америке.// МС.1862. №1. С.29-38.

¹⁶³ Вавилов М.И. Последние дни в русской Америке...// РС. 1886. Том 49-50. Вып.2. С.555.

¹⁶⁴ Афанасьев Д. Российско-американские владения...// МС. 1864. №2.С.35.

¹⁶⁵ История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М. 1997. С.145.

¹⁶⁶ Милютин Д.А. Воспоминания 1865—1867. М.2005. С.430.

¹⁶⁷ Вавилов М.И. Последние дни в русской Америке...// РС. 1886. Том 49-50. Вып.2. С.551-552.

¹⁶⁸ Степанов В.Л. Ук.соч. С.100.

¹⁶⁹ Нилус Е.Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. Харбин. 1923. Т.1. 1896—1923. С.5.

¹⁷⁰ Там же. С.6.

¹⁷¹ Каширин В.Б. «Русский Мольте» смотрит на восток. Дальневосточные планы Главного Штаба Российской империи во время японо-китайской войны.// Русско-японская война 1904—1905. Взгляд через столетие. Международный исторический сборник под ред. О.Р. Айрапетова(далее РЯВ). М.2004. С.154.

¹⁷² Авилов Р.С. Сибирский военный округ(1899—1906 гг.): страницы истории.// Военно-исторический журнал. 2014. №7. С.15—17.

¹⁷³ Русско-японская война 1904—1905 гг. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904—1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.2-4.

¹⁷⁴ Русско-японская война 1904—1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.284; 364; 379.

¹⁷⁵ Данилов Н.А. Подготовка в широком смысле воюющих сторон перед войной и обстановка перед сражением под Тюренченом.// Русско-японская война в сообщениях в Николаевской Академии Генерального штаба. Под редакцией ординарного профессора Николаевской Академии Генерального Штаба полковника А.Байова. СПб. 1906. Ч.1. С.5.

¹⁷⁶ The Russo-Japanese war. Compiled by the General Staff, War office. Lnd.1906. Part 1. P.31.

¹⁷⁷ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.6. Сыпингайский период. С.15.

¹⁷⁸ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.282; 295.

¹⁷⁹ Рябинин А.А. На войне в 1904—1905 гг. Из записок офицера действующей армии. Одесса. 1909. С.3.

¹⁸⁰ Дневники Николая II. 1894—1918. М.2011. Том 1. 1894—1904. С.787.

¹⁸¹ Гарфильд(Глагол) С. Русско-японская война. Поэма на современные мотивы. Владивосток. 1907. С.5.

¹⁸² Иностранное обозрение.// ВЕ. 1904. №1. С.379.

¹⁸³ Русско-японская война от начала до Ляояна включительно. Лекции Генерального Штаба полковника Комарова. 1908/9 учебный год. СПб.1909. С.2.

¹⁸⁴ Мертваго Д. Очерки морских сношений и войн европейцев с Китаем.// МС.1883. №11. С.111—115.; То же.// МС.1883. №12. С.59-87.; То же.// МС.1884. №1. С.63-92.; То же.// МС.1884. №2. С.1-34.

¹⁸⁵ Мертваго Д. Очерки морских сношений и войн...// МС. 1884. №2. С.34-39.

¹⁸⁶ Мертваго Д. Очерки морских сношений и войн...// МС. 1884. №3. С.5-28..

¹⁸⁷ Вейнберг Л. К истории военных событий на дальнем Востоке(1847—1855 гг.)// МС. 1898. №5. С.2-3.

¹⁸⁸ Там же. С.4.

¹⁸⁹ Там же. С.4-5.

¹⁹⁰ Тимченко-Рубан Г. Присоединение к русским владениям Приамурья, Сахалина и Уссурийского края.// ВС. 1909. № 10. С.164—167.

¹⁹¹ Вахтин В. Адмирал Невельской и Амурский край.// МС. 1890. № 1. С.25.

¹⁹² Попов А. Царская дипломатия в эпоху Тайпинского восстания. // Красный архив(далее КА). М.-Л.1927. Т.2.(21). С.184.

¹⁹³ Вахтин В. Адмирал Невельской...// МС. 1890. № 1. С.38.

¹⁹⁴ Огородников С. К биографии адмирала Г.И. Невельского. Рапорт капитана 1-го ранга Невельского генерал-губернатору Восточной Сибири и командующему войсками в оной расположенными, 16 октября 1853 года, по делу занятия острова Сахалин.// МС. 1899. №12. С.58-70.

¹⁹⁵ Баранов А.Е. На реке Амуре в 1854—1855 гг. Воспоминания офицера штаба Н.Н. Муравьева.// РС. 1891. Том 71. Вып.8. С.351-353.

¹⁹⁶ Вахтин В. Адмирал Невельской...// МС. 1890. № 1. С.38.

¹⁹⁷ Попов А. Царская дипломатия...// КА. М.-Л.1927. Т.2.(21). С.186.

¹⁹⁸ Буйницкий А. Исторический обзор сношений образованного мира с Японией.// МС. 1860. №10. С.78; 80-84.

¹⁹⁹ Сбигнев А. Попытки русских к заведению торговых отношений с Японией, в XVIII и начале XIX столетий.// МС. 1869. №1. С.71.

²⁰⁰ Сбигнев А. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке. 1816—1856.// МС. 1869. №8. С.99.

²⁰¹ Экспедиция commodора Перри в Японию.// МС.1854. №8. С.393-397.

²⁰² Из дневника Воина Андреевича Римского-Корсакова.// МС.1896. №2. С.168.

²⁰³ Всеподданнейший отчет генерал-адъютанта графа Путятина. О плавании отряда военных судов наших в Японию и Китай. 1852—1855 год.// МС. 1856. №10. С.43.

²⁰⁴ Действия России и Нидерландов к открытию Японии для торговли всех народов.// МС. 1855. №3. С.2-3.

²⁰⁵ Шиллинг Н.Г. Из воспоминаний старого моряка.// РуА. М. 1892. Вып.5. С.146—147.

- ²⁰⁶ Из дневника Воина Андреевича Римского-Корсакова.// МС.1896. №6. С.191—192.
- ²⁰⁷ Юзефович Т.[П.] Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб.1869. С.276-279.
- ²⁰⁸ Тимченко-Рубан Г. Присоединение к русским владениям Приамурья, Сахалина и Уссурийского края.// ВС. 1909. № 10. С.180—181.
- ²⁰⁹ Юзефович Т.[П.] Ук.соч. С.279-285.
- ²¹⁰ История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М. 1997. С.158—159.
- ²¹¹ Мертваго Д. Очерки морских сношений и войн...// МС. 1884. №4. С.57-90.
- ²¹² Попов А. Царская дипломатия... // КА. М.-Л.1927. Т.2.(21). С.187; 190.
- ²¹³ Тимченко-Рубан Г. Присоединение к русским владениям Приамурья, Сахалина и Уссурийского края.// ВС. 1909. № 12. С.192—197.
- ²¹⁴ Юзефович Т.[П.] Ук.соч. С. 251-253.
- ²¹⁵ Максимов С. На Востоке. В Манчжурии.// МС. 1864. №1.С.74-75.
- ²¹⁶ Письма об Амурском крае.// РуА. М. 1895. Вып.3. С.378-379.
- ²¹⁷ Юзефович Т.[П.] Ук.соч. С.253-259.
- ²¹⁸ Венюков М.И. Воспоминания о заселении Амура, 1857—1858 гг.// РС. 1879. Том 24. Вып.1. С.91-93; 98.
- ²¹⁹ Максимов С.В. Заселение реки Амура.// МС. 1861. №10. С.209; 215.
- ²²⁰ Афанасьев Д. Амурский край и его назначение.// МС.1863. №11. С.28-29; 41-42.
- ²²¹ Дневник архимандрита Палладия за 1858 г.// Известия Министерства иностранных дел(далее ИМИД). СПб. 1912. №2. С.275.
- ²²² Там же.
- ²²³ Отчетная записка, поданная в Азиатский департамент в январе 1861 года генерал-адъютантом Н.П. Игнатьевым о дипломатических сношениях его во время пребывания в Китае в 1860 году. СПб. 1895. С.306.
- ²²⁴ Попов А. Царская дипломатия... // КА. М.-Л.1927. Т.2.(21). С.198.
- ²²⁵ Отчетная записка, поданная в Азиатский департамент... С.306-307.
- ²²⁶ Венюков М.И. Воспоминания о заселении Амура...// РС. 1879. Том 24. Вып.2. С.280.
- ²²⁷ Мертваго Д. Очерки морских сношений и войн...// МС. 1884. №5. С.151—153.
- ²²⁸ Бутаков, Тизенгаузен. Обзор войн, веденных европейцами против Китая с 1840-42, 1856—1858, 1859 и 1860 гг.// Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Издание Военно-Ученого Комитета Главного Штаба. СПб.1884. Вып.VIII. С.214-216; 310-313.; Мертваго Д. Очерки морских сношений и войн...// МС. 1884. №6. С.91—161.; То же.//МС.1884. №7. С.128—131.
- ²²⁹ Отчетная записка, поданная в Азиатский департамент... С.194; 211-212.

- ²³⁰ Там же. С.234.
- ²³¹ Попов А. Царская дипломатия... // КА. М.-Л.1927. Т.2.(21). С.199.
- ²³² Отчетная записка, поданная в Азиатский департамент... С.8-9; 12; 99—100; 226-227; 234.
- ²³³ Бутаков, Тизенгаузен. Обзор войн...// Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Издание Военно-Ученого Комитета Главного Штаба. СПб.1884. Вып.VIII. С.320-322.; Мертвого Д. Очерки морских сношений и войн...// МС. 1884. №7. С.147—149.
- ²³⁴ Юзефович Т.[П.] Ук.соч. С.259-269.
- ²³⁵ Hopkirk P. The Great Game. The struggle for Empire in Central Asia. NY.-Tokyo-Lnd. 1992. PP.387-388.
- ²³⁶ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб. 1906. Т.2. С.50-52.
- ²³⁷ Терентьев М.А. Ук.соч. СПб. 1906. Т.2. С.56-57; Милютин Д.А. Воспоминания 1868 — начало 1873. М.2006. С.434.
- ²³⁸ Зайончковский П.А. К вопросу завоевания Средней Азии.// Петр Андреевич Зайончковский. Сборник статей и воспоминаний к столетию историка. Сост. Л.Г. Захарова, С.В. Мироненко, Т. Эммонс. М.2008. С.82.
- ²³⁹ Терентьев М.А. Ук.соч. СПб. 1906. Т.3. С.254.
- ²⁴⁰ Дневник Д.А. Милютина 1878—1880. М.1950. Т.3. С.124.
- ²⁴¹ Там же. С.233.
- ²⁴² Кондратенко Р.В. Манзовская война. СПб. 2004. С.129.
- ²⁴³ Симонов Н. Сибирский казачий №1 Ермака Тимофеева полк в Кульджинском походе 1880 года.// ВС. 1895. №6. С.243-244.
- ²⁴⁴ Russia in the East 1876—1880. The Russo-Turkish war and the Kuldja crisis as seen through the letters of A.G. Jomini to N.K. Giers. Edited by Chrales and Barbara Jelavich. Leiden. 1959. P.99.
- ²⁴⁵ Кондратенко Р.В. Морская политика России 80-х годов XIX века. СПб. 2006. С.56-57.
- ²⁴⁶ Чайковский И. Владивосток или Ольга.// МС. 1880. №12. С.26; 29.
- ²⁴⁷ Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Владивосток. 2013. Ч.1. «Назло надменному соседу» 1860—1905 гг. С.40.
- ²⁴⁸ Морская хроника. Китайский броненосец Ting-Yuen.// МС. 1882. №2. С.27-29.
- ²⁴⁹ Морское дело за границей. Китайский броненосец Ting-Yuen.// МС. 1883. №2. С.37.; Морское дело за границей. Новейшие суда китайского флота.// МС.1883. №7. С.30.; Морское дело за границей. Китайский броненосный корвет Tsi-Yuen.// МС.1884. №1. С.27.
- ²⁵⁰ Дневник Д.А. Милютина 1878—1880. М.1950. Т.3. С.285-286.
- ²⁵¹ Русско-китайские отношения 1689—1916. Официальные документы. М.1958. С.54-60.
- ²⁵² Там же. С.60.

- ²⁵³ Там же. С.66-67.
- ²⁵⁴ Симонов Н. Сибирский казачий №1 Ермака Тимофеева полк в Кульджинском походе 1880 года.// ВС. 1895. №6. С.248.
- ²⁵⁵ Терентьев М.А. Ук.соч. СПб. 1906. Т.3. С.261.
- ²⁵⁶ Нилус Е.Х. Исторический обзор... Харбин. 1923. Т.1. 1896—1923. С.5.
- ²⁵⁷ Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания. 1881—1885.// ВЕ. 1904. №9. С.85-87.
- ²⁵⁸ Tcharykow N.V. Glimpses of high politics. Through war and peace 1855—1929. Lnd. 1931. P.161.
- ²⁵⁹ Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии. СПб. 1880. С.63.
- ²⁶⁰ Тихомиров М.Н. Присоединение Мерва к России. М.1960. С.147; 151.
- ²⁶¹ Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания...// ВЕ. 1904. №9. С.113—116; 118.
- ²⁶² Тихомиров М.Н. Ук.соч. С.163.
- ²⁶³ Манацков. Хорасан. Персидский и Афганский.// ВС.1900. №8. С.397.
- ²⁶⁴ Dearubaix E. L'Angleterre et la Russie en Orient.// Brochures militaires. Bruxelles et Leipzig. 1885. №27. P.39.
- ²⁶⁵ Hopkirk P. The Great Game... PP.418-421.
- ²⁶⁶ Marvin Ch. The Russian annexation of Merv. What it means and it must lead to. Lnd. 1884. P.6.
- ²⁶⁷ Ibid. P.8.
- ²⁶⁸ Заметки о Закаспийской железной дороге, с 1880 по 1889 год, Н. Полторанова(бывшего начальника пути и зданий на Закаспийской железной дороге). Самарканд. 1890. С.40.
- ²⁶⁹ Marvin Ch. The Russian railway to Herat and India. Lnd. 1883. P.10—12.
- ²⁷⁰ Терентьев М.А. Ук.соч. СПб. 1906. Т.3. С.245-246.
- ²⁷¹ Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания...// ВЕ. 1904. №10. С.473.
- ²⁷² Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872—1885. СПб.1886. №62. С.187—189.
- ²⁷³ Тихомиров М.Н. Ук. соч. С.171.
- ²⁷⁴ Горный М. Поход на афганцев и бой на Кушке(1885 г.). М.1901. С.79-80.
- ²⁷⁵ Сражение на Кушке. Новое Время. 1885. №3313.// Туркестанский Сборник. СПб. 1885. Т.390. С.23.
- ²⁷⁶ Горный М. Ук.соч. С.81-82.
- ²⁷⁷ Тихомиров М.Н. Ук. соч. С.171.
- ²⁷⁸ Шеманский А.Д. Годовщина Кушкинского боя.// ВС. 1907. №5. С.34.
- ²⁷⁹ Горный М. Ук.соч. С.82-83.; Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания...// ВЕ. 1904. №10. С.485-486.
- ²⁸⁰ Шеманский А.Д. Годовщина Кушкинского боя.// ВС. 1907. №5. С.28; 33.
- ²⁸¹ От Зеравшана до Таш-Кепри...// ВС. 1905. №1. С.64.; Карандаков Н. Мургабский отряд и Кушкинский бой.// ВС.1910. №3. С.217.

- ²⁸² Шеманский А. Кушкинский юбилей.// ВС.1910. №5. С.34.
- ²⁸³ Горный М. Ук.соч. С.100.
- ²⁸⁴ Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания...// ВЕ. 1904. №10. С.489.
- ²⁸⁵ Подробный рапорт ген. А.В. Комарова см.: Афганское разграничение... №115. С.287-305.
- ²⁸⁶ Шеманский А. Кушкинский юбилей.// ВС.1910. №5. С.37.
- ²⁸⁷ Afganistan. Marche des Russes dans l'Asie Centrale.// Revue militaire. Paris. 1885. №4. P.243.
- ²⁸⁸ Hopkirk P. The Great Game... PP.428-429.
- ²⁸⁹ Морское дело за границей. Военные приготовления Англии на случай войны с Россией.// МС. 1885. №5. С.1.
- ²⁹⁰ Мак-Грегор [Ч.] Оборона Индии. Часть 1.// Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Издание Военно-Ученого Комитета Главного Штаба. СПб. 1891. Вып.XLIII. С.146; 149.
- ²⁹¹ Там же. С.167—168.
- ²⁹² Там же. С.176.
- ²⁹³ Мак-Грегор [Ч.] Оборона Индии. Часть 2.// Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Издание Военно-Ученого Комитета Главного Штаба. СПб. 1891. Вып.XLIV. С.100—101.
- ²⁹⁴ Там же. С.115.
- ²⁹⁵ Roberts of Kandahar F.S. 41 years in India. Lnd.1900. P.503.
- ²⁹⁶ Тизенгаузен А. Военно-статистический очерк Британской Индии.// ВС. 1887. №2. С.282; 285-286; 295-297; 302-303.
- ²⁹⁷ Public Records Office(PRO). ADM(Admiralty). 1/8869. General outline of possible Naval operations against Russia, Admiralty, Foreign Intelligence Committee, 14 March 1885. PP.2-4.
- ²⁹⁸ Кондратенко Р.В. Морская политика России... С.188—198.
- ²⁹⁹ Ward A.W., Gooch G.P. The Cambridge history of British foreign policy. Cambr. 1923. PP.188—189.
- ³⁰⁰ Терентьев М.А. Ук.соч. СПб. 1906. Т.3. С.249.
- ³⁰¹ Маслов А.Н. Россия в Средней Азии((Исторический очерк наших новейших приобретений).// Исторический Вестник(далее ИВ). 1885. Том 20 Вып.5. С.419-420.
- ³⁰² Автобиография Абдурахман-хана, эмира Афганистана. СПб.1901. Т.1. С.325.
- ³⁰³ Roberts of Kandahar F.S. Op.cit. P.508.
- ³⁰⁴ Автобиография Абдурахман-хана... СПб.1901. Т.1. С.328.
- ³⁰⁵ Roberts of Kandahar F.S. Op.cit. PP.504-506.
- ³⁰⁶ Морское дело за границей. Военные приготовления Англии на случай войны с Россией.// МС. 1885. №6. С.2.
- ³⁰⁷ В.Н. Иностранное военное обозрение. Французская экспедиция в Тонкин.// ВС. 1883. №11. С.173—196.

³⁰⁸ Морское дело за границей. Французская эскадра в Тонкине.// МС. 1883. №9. С.6—12.

³⁰⁹ Эскадра адмирала Курбе. Записки и воспоминания Мориса Луара, лейтенанта с Triomphante.// МС. 1886. №1. С.144.

³¹⁰ Эскадра адмирала Курбе...// МС. 1886. №2. С.154.

³¹¹ Эскадра адмирала Курбе...// МС. 1886. №3. С.101.

³¹² Морское дело за границей. Экспедиции французов в Тонкине и Магаскаре.// МС. 1883. №11. С.29.

³¹³ Недзвецкий В. Иностранное военное обозрение. Французская экспедиция в Тонкин.// ВС. 1884. №7. С.96—118.; Морское дело за границей. Экспедиция французов в Тонкин.// МС. 1884. №1. С.24-27.; То же.//МС.1884. №3. С.21-22.

³¹⁴ Морское дело за границей. Экспедиция французов в Тонкин.// МС. 1884. №6. С.10—11.

³¹⁵ Морское дело за границей. Начало франко-китайской войны.// МС. 1884. №9. С.21-25; Морское дело за границей. Военные действия французов в Китае.// МС. 1884. №10. С.21-48.

³¹⁶ Морское дело за границей. Военные действия французов в Китае.// МС. 1884. №11. С.1—10.; Морское дело за границей. Военные действия французов в Китае.// МС.1884.№12. С.1-33.

³¹⁷ Морское дело за границей. Военные действия французов в Китае.// МС. 1885. №2. С.1-5.

³¹⁸ Морское дело за границей. Военные действия французов в Китае.// МС. 1885. №3. С.3-5.

³¹⁹ Морское дело за границей. Военные действия французов в Китае.// МС. 1885. №4. С.1-6.

³²⁰ Морское дело за границей. Военные действия французов в Китае.// МС. 1885. №4. С.33-34.; Недзвецкий В. Иностранное военное обозрение. Французская экспедиция в Тонкин.// ВС. 1885. №5. С.86—103.

³²¹ Тэйлор А. Дж. П. Борьба за господство в Европе 1848—1918. М.1958. С.316.; Манфред А.З. Образование русско-французского союза. М.1975. С.184—185.

³²² Письма Вильгельма Прусского к Александру III.// КА. М. 1923. Т.2. С.127.

³²³ Международные отношения 1870—1918. М.1940. С.76.

³²⁴ Там же. С.77.

³²⁵ Половцов А.А. Дневник государственного секретаря А.А. Половцова. М.1966. Т.1. 1883—1886. С.315.

³²⁶ Половцов А.А. Ук.соч. М.1966. Т.2. 1887—1892. С.135.

³²⁷ Тэйлор А. Дж. П. Ук.соч. С.318.

³²⁸ PRO. ADM. 1/8869. Dardanelles and Bosphorus. Passage of and occupation of waterway in the event of Turkish opposition. Admiralty, Foreign Intelligence Committee, 16 April 1885. PP.1-6.

³²⁹ PRO. ADM. 1/8869. General outline of possible Naval operations against Russia, Admiralty, Foreign Intelligence Committee, 14 March 1885. PP.4; 13—14; 16.

³³⁰ Smith C.L. The Embassy of Sir William White at Constantinople 1866—1891. Oxford University press. 1957. P.12.

³³¹ Мартенс Ф. [Ф.] Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб. 1898. Т.12. Трактаты с Англией 1832—1895. С.447-451.

³³² Там же. С.464-475.

³³³ Там же. С.498-504.

³³⁴ Нилус Е.Х. Исторический обзор... Харбин. 1923. Т.1. 1896—1923. С.6.

³³⁵ Черевко К.Е. Зарождение русско-японских отношений. XVII — XIX века. М. 1999. С. 197.

³³⁶ Чайковский И. Владивосток или Ольга.// МС. 1880. №12. С.58.

³³⁷ Российский Государственный архив Военно-морского флота(далее РГА ВМФ). Ф. 410. Оп. 2. Д. 4183, Л. 3-29, 153, 155, 169—180.

³³⁸ Rosen R.R. Op.cit. Lnd. 1922. Lnd. 1922. Vol.1. P.35.

³³⁹ Ibid. P.36.

³⁴⁰ Пак Б.Д. Россия и Корея. М.2004. С.152.

³⁴¹ Морское дело за границей. Военные приготовления Англии на случай войны с Россией.// МС. 1885. №5. С.4-5.

³⁴² PRO. ADM. 1/8869. General outline of possible Naval operations against Russia, Admiralty, Foreign Intelligence Committee, 14 March 1885. PP.19-20.

³⁴³ Пак Б.Д. Ук.соч. С.168—169.

³⁴⁴ Кондратенко Р.В. Манзовская война. С.132.; Тэйлор А. Дж. П. Ук.соч. С.318; 624.

³⁴⁵ Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость... Владивосток. 2013. Ч.1. «Назло надменному соседу» 1860—1905 гг. С.56.

³⁴⁶ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.280.

³⁴⁷ Морская хроника. Китайская эскадра на Спитгедском рейде.// МС.1887. №9. С.45.

³⁴⁸ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.280-281.

³⁴⁹ Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке(1888—1903 гг.)/// КА. 1932. Т.3(52). С.54.

³⁵⁰ Там же. С.55-57.

³⁵¹ Там же. С.59.

³⁵² Там же. С.60.

³⁵³ Там же. С.61.

³⁵⁴ Бородовский. Переход 5-го Восточно-Сибирского линейного батальона в новое место квартирования.// Разведчик. 1897. №330. С.123.

- ³⁵⁵ Кондратенко Р.В. Морская политика России... С.244.
- ³⁵⁶ Романов Б. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. М.-Л.1955. С.19.
- ³⁵⁷ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.282.
- ³⁵⁸ Венюков [М.И.]. О современном состоянии сил и средств Японии и Китая по данным 1869—1870 годов.// ВС. 1871. №8. С.229; 233.; А.К-р. Иностранное военное обозрение.// ВС.1872. №2. С.194—199.; В.Н. Зарубежное военное обозрение. Япония.// ВС. 1879. №2. С.234-240.
- ³⁵⁹ Чагин. Очерк развития японского флота.// МС. 1898. №7. С.47.
- ³⁶⁰ Морская хроника. Морское училище в Японии.// МС. 1874. №6. С.69-70.
- ³⁶¹ Там же. С.76.
- ³⁶² Назимов П.Н. Из воспоминаний о Японии.// МС. 1861. №10. С.328.
- ³⁶³ Истомина. Краткий очерк токунгавского восстания на острове Иес-со.// МС. 1870. №7. С.97—117.; Письма лейтенанта Старицкого.// МС.1870. №8. С.13—14.
- ³⁶⁴ Венюков М. Иностранное военное обозрение. О вооруженных силах Японии и Китая.// ВС. 1876. №5. С.85.
- ³⁶⁵ Чагин. Очерк развития японского флота.// МС. 1898. №7. С.50.
- ³⁶⁶ Венюков М. Иностранное военное обозрение. О вооруженных силах Японии и Китая.// ВС. 1876. №5. С.85; 87.
- ³⁶⁷ Венюков М. Иностранное военное обозрение. О вооруженных силах Японии и Китая.// ВС. 1876. №5. С.83.
- ³⁶⁸ Ивато Ояма.// Разведчик. 1895. №225. С.106.
- ³⁶⁹ Гамильтон Я. Записная книжка штабного офицера во время русско-японской войны. СПб.1907. Т.2. С.27-28.
- ³⁷⁰ Ржевуский Г. Японо-китайская война 1894—1895 гг. СПб.1896. С.23-24.
- ³⁷¹ Ибис П. Экскурсия на Формозу.// МС. 1876. №1. С.145; 147.
- ³⁷² Rosen R.R. Op.cit. Lnd. 1922. Vol.1. P.38.
- ³⁷³ Мордовин П. Русское военное судостроение в течение последних 25 лет.// МС. 1881. №8. С.112—113.
- ³⁷⁴ Романов Б.А. Очерки дипломатической истории... С.17—18.
- ³⁷⁵ Черевков В. Из новейшей истории Японии. 1854—1894.// ВЕ. 1894. №12. С.511-512; 522.
- ³⁷⁶ Путешествие Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича на Восток.// ВС. 1891. №6. С.114—135.; Из писем по пути Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича на Восток.// ВС. 1891. №7. С.9-24.
- ³⁷⁷ Из писем по пути Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича на Восток.// ВС. 1891. №7. С.25-35.; То же.// ВС, 1891. №8. С.135—134.
- ³⁷⁸ Русский береговой лазарет в Нагасаки для команд плавающих в Тихом океане судов(Извлечение из рапорта командующего отрядом судов в Тихом океане от 26 июля 1886 года).// МС.1887. №5. С.45.

³⁷⁹ Schimmelpenninck van der Oye D. *Toward the Rising Sun. Russian ideologies of Empire and the Path to War with Japan*. Northern University Press. 2001. PP.19-20.

³⁸⁰ На фрегате «Владимир Мономах»(1889—1891). Из писем адмирала Ф.В. Дубасова к жене.// МС. 1916. №10. С.10; 14.

³⁸¹ Schimmelpenninck van der Oye D. *Op.cit.* P.20.

³⁸² Из писем по пути Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича на Восток.// ВС. 1891. №10. С.193-201.

³⁸³ Из писем по пути Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича на Восток.// ВС. 1891. №9. С.28.

³⁸⁴ Schimmelpenninck van der Oye D. *Op.cit.* P.20.

³⁸⁵ История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М.1997. С.172.

³⁸⁶ В-ъ. Общий очерк Кореи.// МС. 1888. №8. С.10—14.

³⁸⁷ Черты военного быта на Дальнем Востоке. Из бумаг М.В. Савелова.// РГА. М. 1895. Вып.3. С.404-405.

³⁸⁸ Schimmelpenninck van der Oye D. *Op.cit.* P. 119.

³⁸⁹ Из эпохи японо-китайской войны 1894-95 гг.// КА. М.-Л.1932. Т.1-2(50-51). С.4.

³⁹⁰ Там же. С.5.

³⁹¹ Там же. С.6.

³⁹² Там же.

³⁹³ Schimmelpenninck van der Oye D. *Op.cit.* P. 119.

³⁹⁴ Из эпохи японо-китайской войны 1894-95 гг.// КА. М.-Л.1932. Т.1-2(50-51). С.8-9; 16—17.

³⁹⁵ Там же. С.18.

³⁹⁶ Там же. С.29.

³⁹⁷ Там же. С.51.

³⁹⁸ Морская хроника. Военные действия в Корее.// МС.1894. №11. С.12—15.; Действия минами в нынешнюю японско-китайскую войну(Извлечение из сообщения кап.1 р. Витгефта).// МС.1895. №5. С.14.; Кладо Н. Военные действия на море во время японо-китайской войны.// МС.1896.№3. С.8.; Вильсон Х. Броненосцы в бою 1855—1895. М.2003. С.459-467.

³⁹⁹ Из эпохи японо-китайской войны 1894-95 гг.// КА. М.-Л.1932. Т.1-2(50-51). С.54.

⁴⁰⁰ Kalmykow A.D. *Memoirs of a Russian diplomat. Outposts of the Empire, 1893—1917*. New Haven and Lnd. 1971. P.24.

⁴⁰¹ Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке(1888—1903 гг.)/КА. 1932. Т.3(52). С.62-67.

⁴⁰² Каширин В.Б. «Русский Мольтке» смотрит на восток. Дальневосточные планы Главного Штаба Российской империи во время японо-китайской войны.// РЯВ. С.154.

⁴⁰³ Кладо Н. Военные действия на море во время японо-китайской войны.// МС. 1896. №3. С.13.

⁴⁰⁴ Морская хроника. Китайский флот.// МС. 1894. №9. С.37-38.

⁴⁰⁵ Морская хроника. Японский флот.// МС. 1894. №7. С.40-42.

⁴⁰⁶ Морская хроника. Японский флот.// МС. 1894. №9. С.39-41.

⁴⁰⁷ Каширин В.Б. «Русский Мольтке» смотрит на восток...// РЯВ. М.2004. С.155—156.

⁴⁰⁸ фон Реймерс В.А. Исторический обзор развития японской армии.// ИЖ. 1905. №9—10. С.960-962.

⁴⁰⁹ Там же. С.961.

⁴¹⁰ Ивао Ояма.// Разведчик. 1895. №225. С.106.

⁴¹¹ Ржевуский Г. Японо-китайская война... С.25.

⁴¹² Стеценко В. Старое и новое. Сражение при Хайянгэ.// МС.1895. №2. С.2-9.; Небольсин А. Морская война Японии с Китаем.// МС.1895. №9. С.1—14; Вильсон Х. Ук. соч.С.495; 504.

⁴¹³ Каширин В.Б. «Русский Мольтке» смотрит на восток...// РЯВ. С.156—157.

⁴¹⁴ Некролог Н.К. Гирс.// Правительственный вестник. 17(29) января 1895 г. №13. С.2.

⁴¹⁵ Дневники Николая II. 1894—1918. М.2011. Том 1. 1894—1904. С.182.

⁴¹⁶ Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке(1888—1903 гг.).// КА. М.1932. Т.3(52). С.67-74.

⁴¹⁷ Там же. С.69.

⁴¹⁸ Там же. С.73.

⁴¹⁹ С.О. Макаров. Документы. М.1960. Т.2. С.161; фон Врангель В. Отрывки из биографии С.О. Макарова.// МС. 1913. №1. С.31-34.

⁴²⁰ С.О. Макаров. Документы. М.1960. Т.2. С.35-36.

⁴²¹ Там же. С.170.

⁴²² Ржевуский Г. Японо-китайская война... С.25.

⁴²³ Котвич В.[Л.], Бородовский Л. Ляо-дун и его порты: Порт-Артур и Да-Лянь-Вань. СПб.1898. С.1-2.

⁴²⁴ Морская хроника. Китайско-японская война.// МС.1894. №12. С.4.

⁴²⁵ Вильсон Х. Ук.соч. С.522.

⁴²⁶ Морская хроника. Военные действия в Корее.// МС.1894. №11. С.4.

⁴²⁷ Кладо Н. Военные действия на море во время японо-китайской войны.// МС.1896. №10. С.3.

⁴²⁸ Морская хроника. Военные действия в Корее.// МС.1894. №11. С.4.

⁴²⁹ Морская хроника. Китайско-японская война.// МС.1894. №12. С.2.

⁴³⁰ Геф. Порт-Артур.// Разведчик. 1898. №392. С.352.

⁴³¹ Котвич В.[Л.], Бородовский Л. Ляо-дун и его порты... С.5-6.

⁴³² Морская хроника. Торговый флот.// МС. 1894. №3. С.66.

⁴³³ Высадка японцев для атаки порта Вей-Хай-Вей.// Разведчик. 1895. №238. С.421-422.; Кладо Н. Военные действия на море во время японо-китайской войны.// МС.1896. №10. С.7.

⁴³⁴ Морская хроника. Китайско-японская война.// МС.1895. №2. С.2-6.; Морская хроника. Китайско-японская война.// МС.1895. №3. С.4-6.; Вильсон Х. Ук. соч. С.523-529.; Кладо Н. Военные действия на море во время японо-китайской войны.// МС.1896. №10. С.19.

⁴³⁵ Ржевуский Г. Японо-китайская война... С.23-24; 27.; Като С. Господство в водах Тихого океана.// МС. 1910. №5. С.79.

⁴³⁶ Черевков В. Из новейшей истории Японии. 1854—1894.// ВЕ. 1894. №12. С.513.

⁴³⁷ Япония. Численный состав армии в 1911 году.// Сборник Главного Управления Генерального штаба(далее Сборник ГУГШ). 1913. Вып. 49. С.7.

⁴³⁸ Морская хроника. Китайско-японская война.// МС.1895. №4. С.2-4.; Иностранное обозрение.// ВЕ.1895.№5. С.415.

⁴³⁹ История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века(От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.1997. С.135.

⁴⁴⁰ Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке(1888—1903 гг.)/// КА. 1932. Т.3(52). С.74-75.

⁴⁴¹ Там же. С.76.

⁴⁴² Там же.

⁴⁴³ Там же. С.78-79.

⁴⁴⁴ Витте С.Ю. Ук.соч. М.1994. Т.2. С.43.

⁴⁴⁵ Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке(1888—1903 гг.)/// КА. 1932. Т.3(52). С.80-81.

⁴⁴⁶ Там же. С.79-80; 82.

⁴⁴⁷ Каширин В.Б. «Русский Мольтке» смотрит на восток...// РЯВ. С.179.

⁴⁴⁸ Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке(1888—1903 гг.)/// КА. М.1932. Т.3(52). С.69.

⁴⁴⁹ Там же. С.73.

⁴⁵⁰ Там же. С.72.

⁴⁵¹ Там же. С.73.

⁴⁵² Там же. С.82.

⁴⁵³ Витте С.Ю. Ук.соч. М.1994. Т.2. С.44.

⁴⁵⁴ Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке(1888—1903 гг.)/// КА. 1932. Т.3(52). С.83.

⁴⁵⁵ Дневники Николая II. 1894—1918. М.2011. Том 1. 1894—1904. С.195.

⁴⁵⁶ Ламздорф В.Н. Дневник 1891—1892. М.-Л.1934. С.157.

⁴⁵⁷ Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895—1905. СПб.1906. С.1—13.

⁴⁵⁸ Переписка Вильгельма II с Николаем II. М.1923. С.6-7.

⁴⁵⁹ Там же. С.8.

⁴⁶⁰ Бартоломей. Описание Амурского края.// ВС. 1860. №8. С.342.; Венюков М.И. Воспоминания о заселении Амура, 1857—1858 гг.// РС. 1879. Том 24. Вып.2. С.282.

⁴⁶¹ Венюков М.И. Воспоминания о заселении Амура, 1857—1858 гг.// РС. 1879. Том 24. Вып.2. С.296.

⁴⁶² Тихменев Н.М. «Манзовская война»(Первое вооруженное столкновение русских с китайцами в Южно-Уссурийском крае в 1868 году).// ВС. 1908. №2. С.27.

⁴⁶³ Бартоломей. Ук.соч.// ВС. 1860. №9. С.138.

⁴⁶⁴ История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М. 1997. С.140.

⁴⁶⁵ Тиреер. Приморская область и ее природные богатства.// ВС. 1908. №7. С.172—173.

⁴⁶⁶ Тихменев Н.М. «Манзовская война»...// ВС. 1908. №2. С.28-30.

⁴⁶⁷ Тихменев Н.М. «Манзовская война»...// ВС. 1908. №3. С.43; 47.

⁴⁶⁸ В Южно-Уссурийском крае и на Дальнем Востоке. Воспоминания доктора В.С. Плаксина. 1868 г.// РС. 1891. Том 71. Вып.9. С.595-606.; Тихменев Н.М. «Манзовская война»...// ВС. 1908. №3. С.19-24.; То же.// ВС. 1908. №5. С.46-47.; То же.// ВС. 1908. №6. С.54-55.;

⁴⁶⁹ Тихменев Н.М. «Манзовская война»...// ВС. 1908. №7. С.42.

⁴⁷⁰ Венюков [М.И.] Материалы для военного обозрения русских границ в Азии. Первый участок: Остров Сахалин.// ВС. 1872. №3. С.25-26.; Венюков [М.И.] Материалы для военного обозрения русских границ в Азии. Второй участок: Приморский край.// ВС. 1872. №4. С.239.; Венюков [М.И.] Материалы для военного обозрения русских границ в Азии. Третий участок: Амур и Уссури.// ВС. 1872. №6. С.283-285.; Венюков [М.И.] Материалы для военного обозрения русских границ в Азии. Четвертый участок: Маньчжурия.// ВС. 1872. №7. С.22.; Венюков [М.И.] Материалы для военного обозрения русских границ в Азии. Пятый участок: Забайкалье и Халка.// ВС. 1872. №8. С.221.; Вебель. Ф. Заметка о Приамурском крае.// ВС. 1894. №3. С.161—164; 178; 180.; Болховитинов Л. Желтый вопрос на русском Дальнем Востоке.// ВС. 1910. №3. С.182—183.; Бутковский Я. Сахалин и его значение.// МС. 1874. №4. С.132.; Дмитриев Н., Колпычев В. Иностранные судостроительные заводы, в связи с вопросом о переустройстве заводов Морского ведомства в С.-Петербурге. // МС. 1909. С.137.; Ищенко М.М. Формирование русского населения Сахалина(конец XIX — начало XX вв.).// Краеведческий бюллетень(Южно-Сахалинск). 1993. №1. С.48; 51; 77.

⁴⁷¹ Грулев М. Сунгарийская речная экспедиция 1895 г.// ВС.1897. №5. С.148.

⁴⁷² Там же. С.149—150.

⁴⁷³ Надин И. Пятидесятилетие Амурского края.// ВЕ. 1905. №6. С.519.

⁴⁷⁴ Надаров Ив. Хунхузы в Южно-Уссурийском крае.// ВС. 1896. №9. С.183—184.

⁴⁷⁵ Грулев М. Забайкалье(Материалы для военно-статистического обозрения)// ВС. 1898. №10. С.457-459; 462.

⁴⁷⁶ Поход 5-й батареи Западно-Сибирской артиллерийской бригады с 5 июля 1895 г. по 17 июля 1896 г.// Разведчик. 1897. №360. С.776-777.

⁴⁷⁷ История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века(От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.1997. С.136.

⁴⁷⁸ Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М.1951. С.350.

⁴⁷⁹ Кикудзиро И. Дипломатические комментарии. М.1942. С.17.

⁴⁸⁰ Там же. С.18.

⁴⁸¹ Захват Германией Киао-Чао в 1897 г.// КА. М.1938. Т.2(87). С.27.

⁴⁸² Морская хроника. Проектируемое увеличение военно-сухопутных и военно-морских сил Японии.// МС. 1897. №10. С.22.

⁴⁸³ С.О. Макаров. Документы. М.1960. Т.2. С.194.

⁴⁸⁴ Papastratigakis N. Russian Naval Strategy in the Far East, 1895—1904. Ph.D. dissertation. London School of Economics and Political Science, 2006. P.104.

⁴⁸⁵ Кондратенко Р.В. Российские морские агенты об усилении японского флота в конце XIX — начале XX века.// РЯВ. С.68.

⁴⁸⁶ С.О. Макаров. Документы. М.1960. Т.2. С.192.

⁴⁸⁷ фон Врангель В. Отрывки из биографии С.О. Макарова.// МС. 1913. №1. С. 39.

⁴⁸⁸ С.О. Макаров. Документы. М.1960. Т.2. С.175—183.

⁴⁸⁹ Там же. С.192.

⁴⁹⁰ Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость... Владивосток. 2013. Ч.1. «Назло надменному соседу» 1860—1905 гг. С.100.

⁴⁹¹ Иессен [К.П.]. Пароход-ледокол «Надежный».// МС.1897. №6. С.123.

⁴⁹² Внутренние известия.// Правительственный вестник. 18(30) января 1895 г. №14. С.2.

⁴⁹³ Иессен [К.П.]. Пароход-ледокол «Надежный».// МС.1897. №6. С.123.

⁴⁹⁴ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.173.

⁴⁹⁵ ПСЗ. Собрание второе. СПб.1878. Т.51. Законы 1876 года. Отд.1. №55696. С.194—198.

⁴⁹⁶ Rosen R.R. Op.cit. Vol.1. P.134.

⁴⁹⁷ Basily N. Memoirs. Diplomat of Imperial Russia 1903—1917. Hoover Institution Press. Stanford University. Stanford. 1973. P.20.

⁴⁹⁸ Русско-китайские отношения 1689—1916. Официальные документы. М.1958. Приложение №4. С.109—110.; Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока... С.63-64.

⁴⁹⁹ Там же. С.89-92.

⁵⁰⁰ Окамото С. Японская олигархия в русско-японской войне. М.2003. С.70.

- ⁵⁰¹ С.О. Макаров. Документы. М.1960. Т.2. С.201.
- ⁵⁰² Kennedy P. The rise and fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. Lnd. 1989. P.268.
- ⁵⁰³ Окамото С. Ук.соч. С.71.
- ⁵⁰⁴ Papastratigakis N. Op.cit. P.125.
- ⁵⁰⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.391.
- ⁵⁰⁶ фон Реймерс В.А. Исторический обзор развития японской армии.// ИЖ. 1905. №9—10. С.964-965; 969.
- ⁵⁰⁷ Иммануэль [Ф.] [Б.] Русско-японская война в военном и политическом отношениях. СПб. 1906. Вып.1. С.8-9.; Свечин А.[А.], Романовский Ю.Д. Русско-японская война 1904—1905 гг. По документальным данным труда военно-исторической комиссии и другим историческим источникам. Ораниенбаум. 1910. С.20; 22.
- ⁵⁰⁸ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.391.
- ⁵⁰⁹ Там же. С.404; 412; 419.
- ⁵¹⁰ Иммануэль [Ф.] [Б.] Русско-японская война в военном и политическом отношениях. СПб. 1906. Вып.1. С.10.
- ⁵¹¹ Инабу Ч. Из истории подготовки Японии к русско-японской войне. Военные аспекты.// РЯВ. М.2004. С.41-42.
- ⁵¹² Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.383.
- ⁵¹³ Альконост. Современная политика Великих Держав.// МС. 1915. №5. С.6.
- ⁵¹⁴ The Russo-Japanese war. Compiled by the General Staff, War office. Lnd.1906. Part 1. PP.39-40.
- ⁵¹⁵ Stavrianos L.S. The Balkans since 1453. Lnd. 2002. P.459.
- ⁵¹⁶ Шемякин А.Л. Идеология Николы Пашича. Формирование и эволюция(1868—1891). М.1998. С.18.
- ⁵¹⁷ Киняпина Н.С. Балканы и Проливы во внешней политике России в конце XIX века.(1878—1898). Изд-во МГУ. 1994. С.104.
- ⁵¹⁸ Stavrianos L.S. Op. cit. P.457.
- ⁵¹⁹ Ламздорф В.Н. Дневник 1891—1892. М.-Л.1934. С.70.
- ⁵²⁰ Киняпина Н.С. Ук.соч. С.106—107.
- ⁵²¹ Бюлов Б. Воспоминания. М.-Л. 1935. С.98.
- ⁵²² Ламздорф В.Н. Дневник 1891—1892. М.-Л.1934. С.62.
- ⁵²³ Там же. С.160.
- ⁵²⁴ Stavrianos L.S. Op. cit. PP.451-452.
- ⁵²⁵ Ibid. P.521.

- ⁵²⁶ Киняпина Н.С. Ук.соч. 1994. С.115.
- ⁵²⁷ The other Balkan wars. A 1913 Carnegie Endowment Inquiry in Retrospect with a New Introduction and Recollections on the Present Conflict by George F. Kennan. Washington. 1993. PP.25; 27.
- ⁵²⁸ Stavrianos L.S. Op. cit. P.438.
- ⁵²⁹ Иностранное обозрение.// ВЕ. 1894. №6. С.840.
- ⁵³⁰ Stavrianos L.S. Op. cit. P.438.
- ⁵³¹ Buchanan G. My mission to Russia and other diplomatic memories. Lnd. 1923. Vol.1. PP.70-71; 83.
- ⁵³² Трубецкой Г.Н. Русская дипломатия 1914—1917 гг. и война на Балканах. Монреаль. 1983. С.46.
- ⁵³³ Папанчев А. Едно престъпно царуване. Фердинанд I Цар на Българите. София. 1923. С.27.
- ⁵³⁴ Цар Фердинанд Съвети към сина. София. Университетско издателство «Св. Климент Охридски». 1991. С.22-24.
- ⁵³⁵ Иностранное обозрение.// ВЕ. 1894. №6. С.840.
- ⁵³⁶ Цар Фердинанд Ук.соч. С.28.
- ⁵³⁷ Киняпина Н.С. Ук.соч. С.116.
- ⁵³⁸ Столетие Министерства иностранных дел. СПб. 1902. С.196.
- ⁵³⁹ Киняпина Н.С. Ук.соч. С.120.
- ⁵⁴⁰ Папанчев А. Ук.соч. С.36.
- ⁵⁴¹ Tcharukow N.V. Op.cit. P.228.
- ⁵⁴² Иностранное обозрение.// ВЕ. 1896. №3. С.411.
- ⁵⁴³ Киняпина Н.С. Ук.соч. С.121.
- ⁵⁴⁴ Столетие Министерства иностранных дел. С.197.
- ⁵⁴⁵ Моисеев С.П. Список кораблей русского парового и броненосного флота (с 1861 по 1917 гг.). М.1948. С.17.
- ⁵⁴⁶ Там же. С. 279-280.
- ⁵⁴⁷ Широкоград А. Крах босфорской авантюры.// Наваль. Сборник общества истории флота. М.1992. Вып.2. С.47.
- ⁵⁴⁸ Кондратенко Р.В. Морская политика России... С.265-266.
- ⁵⁴⁹ Российский Государственный военно-исторический архив(далее РГВИА). Ф.400. Оп.4. Ед.хр.587. Л.205.об.
- ⁵⁵⁰ Там же.
- ⁵⁵¹ Моисеев С.П. Ук. соч. С.285-289.
- ⁵⁵² С.О. Макаров. Документы. М.1953. Т.1. С.276-278; 280-282; 309-320.
- ⁵⁵³ РГВИА. Ф.400. Оп.4. Ед.хр.587. Л.177.
- ⁵⁵⁴ Поггенполь М. Очерк возникновения и деятельности Добровольного флота за время 25-летнего его существования. СПб. 1903. С.233; Приложение к С.234.
- ⁵⁵⁵ Огородников С.Ф. Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за сто лет его существования(1802—1902 гг.). СПб. 1902. С.241.

- ⁵⁵⁶ Айрапетов О.Р. Забытая карьера «русского Мольте». Николай Николаевич Обручев (1830—1904). СПб. 1998. С.277-278.
- ⁵⁵⁷ РГВИА. Ф.400. Оп.4. Ед.хр.587. ЛЛ.177.об.—178.
- ⁵⁵⁸ Там же. ЛЛ.215.об.-216.
- ⁵⁵⁹ Асиновская М.Ю. Военно-морская разведка на Балканах в период царствования Александра III. Подготовка Босфорской экспедиции.// Вестник Московского университета. Сер.8. История. 2004. №3. С.44-45; 52-53.
- ⁵⁶⁰ Кондратенко Р.В. Морская политика России... С.272-274.
- ⁵⁶¹ РГВИА. Ф.400. Оп.4. Ед.хр.587. ЛЛ.179—196.
- ⁵⁶² Там же. Л.214 об.
- ⁵⁶³ Цывинский Г.Ф. 50 лет в императорском флоте. Riga. б.г. С.144.
- ⁵⁶⁴ Там же. С.150.
- ⁵⁶⁵ Jefferson M.M. Lord Salisbury and the Eastern Question, 1890—1898.// The Slavonic and East European Review. 1960. № 92. P.45.
- ⁵⁶⁶ РГВИА. Ф.400. Оп.4. Ед.хр.587. ЛЛ.78; 79.об.
- ⁵⁶⁷ Там же. Л.82.
- ⁵⁶⁸ Там же. Л.84.
- ⁵⁶⁹ Там же. ЛЛ.92-93.
- ⁵⁷⁰ Там же. Л.96.
- ⁵⁷¹ Там же. Л.96.об.
- ⁵⁷² Jefferson M.M. Op.cit.// The Slavonic and East European Review. 1960. № 92. P.46.
- ⁵⁷³ Зарубежное военное обозрение.// ВС. 1885. № 6. С. 217-223.
- ⁵⁷⁴ Kennedy P. The rise and fall of British naval mastery. Lnd. 1991. P.243
- ⁵⁷⁵ Massie R.K. Dreadnought. Britain, Germany and the coming of the Great War. London. 1991. P. 178.
- ⁵⁷⁶ Морская хроника. Военные флоты в 1893 году.// МС. 1894. №2. С.3-4.
- ⁵⁷⁷ Морская хроника. Судостроение, маневры и дальние плавания в германском флоте в 1892 г.// МС. 1893. №3. С.27-36.
- ⁵⁷⁸ Итальянский военный флот. Статья г. Rocco de Zerbi.// МС.1887. №3. С.57-61; 84.; Морская хроника. Новые броненосцы итальянского флота.// МС.1893. №1. С.36-37.; Морская хроника. Бюджет итальянского флота на 1893—1894 год.// МС. 1893. №7. СС35-36.; Морская хроника. Новые броненосцы итальянского флота.// МС. 1894. №7. С.35.
- ⁵⁷⁹ Австрийский военный флот.// МС.1887. №9. С.6—14.; Морская хроника. Бюджет австрийского флота на 1894 год.// МС. 1893. №8. С.30.
- ⁵⁸⁰ Генке С. Испанский флот в 1892 году.// МС. 1893. №1. С.109—112.
- ⁵⁸¹ Морская хроника. Сравнение между броненосцами английского и французского флотов.// МС. 1892. №6. С.29-37.; Морская хроника. Дополнительный бюджет французского флота на 1892 год.// МС.1892. №8. С.18—19.; Морская хроника. Бюджет французского флота и программа судостроения на 1894 год.// МС.1893. №7. С.19-24.

⁵⁸² Гуляев Э. Военное судостроение в иностранных флотах в 1893—1894 гг.// МС.1895. №6. С.20.

⁵⁸³ Морская хроника. Бразильский военный флот.// МС. 1890. №1. С.27.

⁵⁸⁴ Морская хроника. Заказ во Франции двух броненосцев для бразильского флота.// МС.1894. №12. С.16—17.; Морская хроника. Суда, строящиеся для бразильского флота.// МС.1896. №8. С.34.

⁵⁸⁵ Морская хроника. Аргентинский броненосец Libertad.// МС. 1893. №2. С.28-34.; Морская хроника. Аргентинский крейсер Nueve de Julio.// МС.1893. №6.С.48-49.; Морская хроника. Испытания Аргентинского крейсера Patria.// МС. 1894. №10. С.36.; Морская хроника. Спуск аргентинского броненосца General San Martin.// МС.1896. №8. С.37-38.

⁵⁸⁶ Морская хроника. Чилийский броненосец Capitan Prat.// МС. 1893. №1. С.43-44.; Морская хроника. Спуск чилийского крейсера Blanca Encalada.// МС.1893. №11. С.12.; Морская хроника. Испытания чилийского крейсера Blanco Encalada.// МС. 1894. №9. С.36-37.; Морская хроника. Спуск чилийского крейсера Ministro Zenteno и истребителей миноносцев Capitan Orella и Capitan Muniz Camero.// МС.1896. №6. С.21-22.; Морская хроника. Суда, строящиеся для чилийского и аргентинского флотов.// МС.1896. №8. С.34-36.

⁵⁸⁷ Морская хроника. Китайский флот.// МС. 1894. №9. С.37-38.

⁵⁸⁸ де Л. А. Развитие флотов главных морских держав в 1896—1897 г.// МС.1897. №7. С.78.

⁵⁸⁹ Чагин. Очерк развития японского флота.// МС. 1898. №7. С.57.

⁵⁹⁰ Морская хроника. Военные флоты в 1893 году.// МС. 1894. №2. С.13.

⁵⁹¹ Чагин. Очерк развития японского флота.// МС. 1898. №7. С.61.

⁵⁹² Морская хроника. Японский броненосец Fusi-Yama.// МС.1895. №6. С.11—12.

⁵⁹³ де Л. А. Развитие флотов главных морских держав в 1896—1897 г.// МС.1897. №7. С.77.

⁵⁹⁴ Морская хроника. Проектируемое увеличение военно-сухопутных и военно-морских сил Японии.// МС. 1897. №10. С.22.

⁵⁹⁵ Морская хроника. Проект реорганизации японского флота.// МС. 1896. №2. С.58-59.

⁵⁹⁶ Морская хроника. Крейсера, строящиеся в Америке для японского флота.// МС. 1897. №10. С.25-28.; Морская хроника. Суда, строящиеся для Японии.// МС. 1898. №7. С.52-54.

⁵⁹⁷ де Л. А. Развитие флотов главных морских держав в 1896—1897 г.// МС.1897. №7. С.75-76.

⁵⁹⁸ Морская хроника. Проектируемое увеличение военно-сухопутных и военно-морских сил Японии.// МС. 1897. №10. С.24.

⁵⁹⁹ Морская хроника. Программа увеличения американского флота.// МС. 1890. № 3. С.27-28.

⁶⁰⁰ Де Л.А. Современное состояние северо-американского флота.// МС. 1896. №2. С.17.

- ⁶⁰¹ Морская хроника. Миноносцы и миноноски всех флотов.// МС. 1891. №2. С.15; 19-21; 33.
- ⁶⁰² Де Л.А. Современное состояние северо-американского флота.// МС. 1896. №2. С.22; 24.
- ⁶⁰³ Тирпиц А. Воспоминания. М.1957. С.203.
- ⁶⁰⁴ Kennedy P. The rise and fall of British naval mastery. P.247.
- ⁶⁰⁵ Ibid. P.250.
- ⁶⁰⁶ Альконост. Современная политика...// МС. 1915. №1. С.67; 69.
- ⁶⁰⁷ Neilson K. Great Britain.// War Planning 1914. Edited by R.F. Hamilton and H. H. Herwig. Cambridge University Press. 2010. P.177.
- ⁶⁰⁸ Ibid. P.178.
- ⁶⁰⁹ Massie R.K. Op.cit. P. XIX.
- ⁶¹⁰ Smith C.L. The Embassy of Sir William White... P.136.
- ⁶¹¹ С.О. Макаров. Документы. М.1960. Т.2. С.154; 156.
- ⁶¹² Шершов А.П. К истории военного кораблестроения. М.1952. С.120; см. также: Широкопад А. Крах босфорской авантюры.// Наваль. Сборник общества истории флота. М.1992. Вып.2. М.1992. С.49.
- ⁶¹³ Salisbury-Balfour correspondence. Letters exchanged between the Third Marquess of Salisbury and his nephew Arthur James Balfour 1869—1892. Herfordshire Record Society. 1988. P.399.
- ⁶¹⁴ Ibid. P.400.
- ⁶¹⁵ Ibid.
- ⁶¹⁶ Jefferson M.M. Op.cit. // The Slavonic and East European Review. 1960. № 92. P.46.
- ⁶¹⁷ Ibid. PP.47-48.
- ⁶¹⁸ Ерусалимский А.С. Ук.соч. С.241-243.
- ⁶¹⁹ Мартенс Ф.[Ф.] Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб. 1888. Т.8. Трактаты с Германиею. 1825—1888. С.674.
- ⁶²⁰ Jelavich B. History of the Balkans. Eighteenth and Nineteenth Centuries. Cambridge University Press. Vol.2. 1999. P.80.
- ⁶²¹ Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок(1808—1918 гг.). М.1972. С.49-56.
- ⁶²² Smith C.L. The Embassy of Sir William White... P.159.
- ⁶²³ Алиев Г.З. Ук.соч. С. С.38-39; 339.
- ⁶²⁴ Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. Ереван. 1982. С.5—10.
- ⁶²⁵ Jelavich B. History of the Balkans... Cambridge University Press. Vol.2. 1999. PP.80-81.
- ⁶²⁶ Геноцид армян в Османской империи... С.14; 18-21.
- ⁶²⁷ Erickson E. J. Defeat in detail. The Ottoman Army in the Balkans, 1912—1913. Westport, Connecticut-London. 2003. P.14.

- ⁶²⁸ Г.Ф. Курды и курдская конница.// ВС. 1896. №4. С.365.
- ⁶²⁹ Erickson E. J. Defeat in detail... P.14.
- ⁶³⁰ Smith C.L. The Embassy of Sir William White.. PP.105—108.
- ⁶³¹ Ibid. P.109.
- ⁶³² Ibid. PP.112; 116.
- ⁶³³ Ibid. PP.123—124.
- ⁶³⁴ Ibid. P.127.
- ⁶³⁵ Ibid. P.165.
- ⁶³⁶ Ibid. PP. 132—133.
- ⁶³⁷ Ibid. P.115.
- ⁶³⁸ Ibid. PP.122—123.
- ⁶³⁹ Геноцид армян в Османской империи... С.22-24.
- ⁶⁴⁰ Edwards S.H. Sir William White. For six years ambassador at Constantinople. His life and correspondance. Lnd. 1902. P.105.
- ⁶⁴¹ Геноцид армян в Османской империи... С.24.
- ⁶⁴² Edwards S.H. Op.cit. P.105.
- ⁶⁴³ Eliot Ch. Turkey in Europe. Lnd. 1908. PP.406-408.
- ⁶⁴⁴ Алиев Г.З. Ук.соч. С.49.
- ⁶⁴⁵ Геноцид армян в Османской империи... С.25-35.
- ⁶⁴⁶ Ерусалимский А.С.Ук.соч. С.143.
- ⁶⁴⁷ Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении. 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Приложение №6. Статистика населения 6 армянских вилайетов. Пгр. 1915. С.273-290.
- ⁶⁴⁸ Там же. С.273-274.
- ⁶⁴⁹ Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. М.1898. С.XVIII-XX; XXIII.
- ⁶⁵⁰ Геноцид армян в Османской империи... С.158.
- ⁶⁵¹ Братская помощь... С.XXIV.
- ⁶⁵² Eliot Ch. Op.cit. P.409-413.
- ⁶⁵³ Геноцид армян в Османской империи... С.125.
- ⁶⁵⁴ Там же. С.121.
- ⁶⁵⁵ Washburn G. Fifty years in Constaninople and recollections of Robert College. Boston and NY. 1909. P.246.
- ⁶⁵⁶ Иностранное обозрение.// ВЕ. 1896. №10. С.841.
- ⁶⁵⁷ Братская помощь... Отдел II. С.80.
- ⁶⁵⁸ Там же. С.93.
- ⁶⁵⁹ Washburn G. Op.cit. P.249.
- ⁶⁶⁰ Ерусалимский А.С. Ук.соч. С.198—199.
- ⁶⁶¹ История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века(От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.1997. С.104.
- ⁶⁶² Grenville J.A.S. Lord Salisbury and foreign policy. The close of the XIX century. London. 1964. P.25.

- ⁶⁶³ Jefferson M.M. Op.cit.// The Slavonic and East European Review. 1960. № 92. P.50.
- ⁶⁶⁴ Ibid. P.51.
- ⁶⁶⁵ Grenville J.A.S. Op.cit. P.26.
- ⁶⁶⁶ Grenville J.A.S. Op.cit. P.27.; см. Также: Penson D.L. Foreign affairs under the 3-d marquis of Salisbury. London. 1962. P.8.
- ⁶⁶⁷ Smith C.L. The Embassy of Sir William White... P.136.
- ⁶⁶⁸ Grenville J.A.S. Op.cit. P.26.
- ⁶⁶⁹ Foundations of the British foreign policy(1792—1902). Ed. by Temprey H. and Person L.M. Cambridge. 1938. P. 498.
- ⁶⁷⁰ Luntinen P. French information on the Russian war plans 1880—1914. Helsinki.1984. P.40.
- ⁶⁷¹ Foundations of the British foreign policy... P.498.
- ⁶⁷² РГВИА. Ф.400. Оп.4. Ед.хр.587. Л.211.
- ⁶⁷³ Там же. ЛЛ.217-219.
- ⁶⁷⁴ Там же. Л.210.
- ⁶⁷⁵ Там же. ЛЛ.263-265; 268-280.
- ⁶⁷⁶ Проект захвата Босфора в 1896 г.// КА. М.-Л.1931. Т.4-5(47-48). С.56.
- ⁶⁷⁷ Там же. С.57.
- ⁶⁷⁸ Там же. С.57-58.
- ⁶⁷⁹ Киняпина Н.С. Ук.соч. С.185.
- ⁶⁸⁰ Дневники Николая II. 1894—1918. М.2011. Том 1. 1894—1904. С.297.
- ⁶⁸¹ см.: Lord Salisbury's Conversations with the Tsar at Balmoral, 27 and 29 September 1896.// The Slavonic and East European Review. 1960. № 92. P.216-222.
- ⁶⁸² Пономарев В.Н. Свидание в Бальморале и англо-русские отношения в 90-х гг. XIX века.// Исторические записки. 1977. № 99. С.348.
- ⁶⁸³ Lord Salisbury's Conversations... // The Slavonic and East European Review. 1960. № 92. P.216.
- ⁶⁸⁴ Ibid. P.217.
- ⁶⁸⁵ Киняпина Н.С. Ук.соч. М.1994. С.185.
- ⁶⁸⁶ Smith C.L. The Embassy of Sir William White... P.149—150.
- ⁶⁸⁷ Lord Salisbury's Conversations... // The Slavonic and East European Review. 1960. № 92. P.217.
- ⁶⁸⁸ Ibid. P.218.
- ⁶⁸⁹ Пономарев В.Н. Ук.соч.// Исторические записки. 1977. № 99. С.348.
- ⁶⁹⁰ Lord Salisbury's Conversations... // The Slavonic and East European Review. 1960. № 92. P.219.
- ⁶⁹¹ Ibid.
- ⁶⁹² Ibid. P.220.
- ⁶⁹³ Ерусалимский А.С. Ук.соч. С.242.
- ⁶⁹⁴ Ольденбург С.С. Ук.соч. Белград.. 1939. Т.1. С.68-71.
- ⁶⁹⁵ Иностранное обозрение.// ВЕ. 1896. №11. С.391-392.

- ⁶⁹⁶ Michon G. The Franco-Russian Alliance 1891—1917. Lnd. 1929. P.92-93.
- ⁶⁹⁷ Иностранное обозрение.// ВЕ. 1896. №9. С.354.
- ⁶⁹⁸ Иностранное обозрение.// ВЕ. 1896. №11. С.391-392.
- ⁶⁹⁹ Иностранное обозрение.// ВЕ. 1897. №8. С.812-813.
- ⁷⁰⁰ Рыбаченок И.С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. М.1993. С.163.
- ⁷⁰¹ История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века(От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.1997. С.104.
- ⁷⁰² Проект захвата Босфора в 1896 г.//КА. М.-Л.1931. Т.4-5(47-48). С.60-64.
- ⁷⁰³ Там же. С.64.
- ⁷⁰⁴ Там же. С.66-67.
- ⁷⁰⁵ РГВИА. Ф.400. Оп.4. Ед.хр.587. ЛЛ.306-310.
- ⁷⁰⁶ Бюлов Б. Ук.соч. С.129.
- ⁷⁰⁷ Eliot Ch. Op.cit. P.420.
- ⁷⁰⁸ Kennedy P. The rise and fall of the Great Powers... P.272.
- ⁷⁰⁹ Ерусалимский А.С. Ук.соч. С.193—194; 500.
- ⁷¹⁰ Kennedy P. The rise and fall of the Great Powers... P.274.
- ⁷¹¹ Тэйлор А. Дж. П. Ук.соч. С.344.
- ⁷¹² Тирпиц А. Ук.соч. С.71.
- ⁷¹³ Морская хроника. Торговый флот.// МС. 1894. №3. С.66.
- ⁷¹⁴ Жерве Б. Германия и ее морская сила.// МС. 1914. №9. С.147.
- ⁷¹⁵ Германский морской бюджет в 1892—1893 гг.// МС. 1892. №4. С.149—150.
- ⁷¹⁶ Морская хроника. Военное судостроение в Германии с 1878 г.// МС.1895. №2. С.13.
- ⁷¹⁷ Ерусалимский А.С. Ук.соч. С.313; 340-342.
- ⁷¹⁸ Жерве Б. Германия и ее морская сила.// МС. 1914. №9. С.147.
- ⁷¹⁹ Морская хроника. Морское дело за границей. // МС. 1907. №3. С.2.
- ⁷²⁰ Романова Е.В. Путь к войне. Развитие англо-германского конфликта 1898—1914 гг. М.2008. С.40-41.
- ⁷²¹ Ерусалимский А.С.Ук.соч. С.103.
- ⁷²² Тэйлор А. Дж. П. Ук.соч. С.378.
- ⁷²³ Бюлов Б. Ук.соч. С.33.
- ⁷²⁴ Там же. С.36.
- ⁷²⁵ Там же. С.72-79.
- ⁷²⁶ Hopkirk P. Like hidden fire. The plot to bring down the British Empire. NY-Tokyo-Lnd. 1994. P.21-24.
- ⁷²⁷ Иностранное обозрение.// ВЕ. 1898. №5. С.389.
- ⁷²⁸ Бюлов Б. Ук.соч. С.132.
- ⁷²⁹ Иностранное обозрение.// ВЕ. 1898. №12. С.786-787.
- ⁷³⁰ Альконост. Современная политика... // МС. 1915. №1. С.69.
- ⁷³¹ Недзвецкий В. Греко-турецкая война 1897 года. Иностранное военное обозрение.// ВС. 1897. №8. С.153; 155.

- ⁷³² Мартенс Ф.[Ф.] Собрание трактатов и конвенций... СПб. 1888. Т.8. Трактаты с Германиею. 1825—1888. С.657.
- ⁷³³ Stavrianos L.S. Op. cit. P.470.
- ⁷³⁴ Киняпина Н.С. Ук.соч. С.137—138.
- ⁷³⁵ Иностранное обозрение.// ВЕ. 1896. №7. С.424-425.
- ⁷³⁶ Glenny M. The Balkans 1804—1999. Nationalism, war and the Great Powers. Lnd. 1999. P.193.
- ⁷³⁷ Stavrianos L.S. Op. cit. P.470.
- ⁷³⁸ Киняпина Н.С. Ук.соч. С.139.
- ⁷³⁹ Stavrianos L.S. Op. cit. P.470.
- ⁷⁴⁰ Киняпина Н.С. Ук.соч. С.138.
- ⁷⁴¹ Ерусалимский А.С. Ук.соч. С.261.
- ⁷⁴² Русско-германские отношения. Проект захвата Босфора в 1897 году.// КА. М.1922. Т.1. С.153—154; 161—162.
- ⁷⁴³ Fuller W.C. Strategy and Power in Russia 1600—1914. NY-Oxford-Singapore-Sydney. 1992. P.371-372.
- ⁷⁴⁴ Ерусалимский А.С. Ук.соч. С.266.
- ⁷⁴⁵ Морская хроника Морские силы различных держав в критских водах.// МС.1897. №3. С.1-3.
- ⁷⁴⁶ Ерусалимский А.С. Ук.соч. С.266.
- ⁷⁴⁷ Там же.
- ⁷⁴⁸ Недзвецкий В. Греко-турецкая война 1897 года...// ВС. 1897. №8. С.158; 160; 166—167.; Stavrianos L.S. Op. cit. P.470.
- ⁷⁴⁹ Недзвецкий В. Греко-турецкая война 1897 года...// ВС. 1897. №9. С.67-68.; То же.// ВС.1896. №10. С.146.
- ⁷⁵⁰ Bickford-Smith A.H. Greece under king George. Lnd. 1893. P.241-245.
- ⁷⁵¹ A history of the Hellenic Army 1821—1997. An army directorate publication. Under direction of Liet.-Gen. Kyrochistos Ioannis. Athens. 1999. P. 69-70.
- ⁷⁵² Недзвецкий В. Греко-турецкая война 1897 года...// ВС. 1897. №9. С.69.
- ⁷⁵³ Недзвецкий В. Греко-турецкая война 1897 года...// ВС. 1897. №10. С.151; 166—167.
- ⁷⁵⁴ Морская хроника. Морские операции последней греко-турецкой войны.// МС.1897. №7. С.13—14.
- ⁷⁵⁵ Ерусалимский А.С. Ук.соч. С.270.
- ⁷⁵⁶ Недзвецкий В. Греко-турецкая война 1897 года...// ВС. 1898. №3. С.53; 55; 71.; Erickson E. J. Defeat in detail... P.15.
- ⁷⁵⁷ Киняпина Н.С. Ук.соч. С.144.
- ⁷⁵⁸ Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. М.1952. С.303-308.
- ⁷⁵⁹ Бюлов Б. Ук.соч. С.253.
- ⁷⁶⁰ Stavrianos L.S. Op. cit. P.471.

⁷⁶¹ Русские на Крите.// Разведчик. 1899. №436. С.171.

⁷⁶² Отфановский К.К. Русские полевые жандармы на острове Крит(из воспоминаний полковника К.К. Отфановского).// Военная быль(далее ВБ). Париж. 1967. №84. С.22-23.

⁷⁶³ Киняпина Н.С. Ук.соч. С.146.

⁷⁶⁴ Stavrianos L.S. Op. cit. P.471.

⁷⁶⁵ Ibid. P.471.

⁷⁶⁶ Недзвецкий В. Греко-турецкая война 1897 года... // ВС. 1898. №3. С.79.

⁷⁶⁷ Киняпина Н.С. Ук.соч. С.145.

⁷⁶⁸ Столетие Министерства иностранных дел. С.194.

⁷⁶⁹ Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. М.2006. Т.1.(1878—1997). С.45-46.

⁷⁷⁰ К истории первой Гаагской конференции 1899 г.// КА. М.-Л.1932. Т.1-2(50-51). С.70-73.

⁷⁷¹ Мартенс Ф.[Ф.] Восточная война и Брюссельская конференция 1874—1878 г. СПб. 1879. С.99; 103; 137.; о предложениях конференции см. там же: Приложения №№1-2, С.1-36.

⁷⁷² История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века(От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.1997. С.117.

⁷⁷³ Международные отношения 1870—1918. М.1940. С.119—122.

⁷⁷⁴ Мартенс Ф.[Ф.] Восточная война и Брюссельская конференция... С.96.

⁷⁷⁵ Нольде Б.Э. Вторая «конференция мира». Очерк.// ВЕ. 1908. №4. С.490.

⁷⁷⁶ Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата 1893—1922. Минск. 2003. С.50.

⁷⁷⁷ Русско-китайские отношения 1689—1916... С.67-69.

⁷⁷⁸ Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. С.292-294.

⁷⁷⁹ Нилус Е.Х. Исторический обзор... Харбин. 1923. Т.1. 1896—1923. С.18.

⁷⁸⁰ Там же. С.14.

⁷⁸¹ Витте С.Ю. Ук.соч. М.1994. Т.2. С.47.

⁷⁸² Извольский А.П. Воспоминания. М.1989. С.84.

⁷⁸³ Русско-китайские отношения 1689—1916... С.74-77.

⁷⁸⁴ Нилус Е.Х. Исторический обзор... Харбин. 1923. Т.1. 1896—1923. С.21.

⁷⁸⁵ История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века(От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.1997. С.140.

⁷⁸⁶ Извольский А.П. Ук.соч. С.84.

⁷⁸⁷ Переписка Витте и Победоносцева(1895—1905 гг.).// КА. М.-Л.1928. Т.5(30). С.99.

- ⁷⁸⁸ McDonald D. United Government and foreign policy in Russia 1900—1914. Harvard University Press Cambridge, Massachusetts, London. 1992. P.13.
- ⁷⁸⁹ Нилус Е.Х. Исторический обзор... Харбин. 1923. Т.1. 1896—1923. С.20.
- ⁷⁹⁰ Там же. С.123.
- ⁷⁹¹ Гурко В.И. Ук.соч. С.310.
- ⁷⁹² Wolf D. To the Harbin station. The liberal alternative in Russian Manchuria, 1898—1914. Stranford University Press. Stanford. California. 1999. P.26-27; 32; 35.
- ⁷⁹³ Русско-японская война от начала до Ляояна включительно. Лекции Генерального Штаба полковника Комарова... С.6.
- ⁷⁹⁴ Морское дело за границей. Германский отряд Тихого океана.// МС. 1883. №3. С.29; 32; 35.
- ⁷⁹⁵ Морская хроника. Морские силы различных держав в китайских водах.// МС. 1898. №4. С.7.
- ⁷⁹⁶ Ерусалимский А.С. Ук.соч. С.359-361.; Тирпиц А. Ук.соч. С.109—116.; Захват Германией Киао-Чао в 1897 г.// КА. М.1938. Т.2(87). С.28-29.
- ⁷⁹⁷ Захват Германией Киао-Чао в 1897 г.// КА. М.1938. Т.2(87). С.30-33.
- ⁷⁹⁸ Бюлов Б. Ук.соч. С.77.
- ⁷⁹⁹ Захват Германией Киао-Чао в 1897 г.// КА. М.1938. Т.2(87). С.34.
- ⁸⁰⁰ Там же.
- ⁸⁰¹ Переписка Вильгельма II с Николаем II. С.21.
- ⁸⁰² Бюлов Б. Ук.соч. С.102.
- ⁸⁰³ Переписка Вильгельма II с Николаем II. С.21.
- ⁸⁰⁴ Захват Германией Киао-Чао в 1897 г.// КА. М.1938. Т.2(87). С.38.
- ⁸⁰⁵ Там же. С.39.
- ⁸⁰⁶ Там же.
- ⁸⁰⁷ Ерусалимский А.С. Ук.соч. С.370.
- ⁸⁰⁸ Захват Германией Киао-Чао в 1897 г.// КА. М.1938. Т.2(87). С.45.
- ⁸⁰⁹ Соловьев Ю.Я. Ук. соч. С.57-58.
- ⁸¹⁰ Захват Германией Киао-Чао в 1897 г.// КА. М.1938. Т.2(87). С.46.
- ⁸¹¹ Там же. С.51-55.
- ⁸¹² Там же. С.48.
- ⁸¹³ История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века(От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.1997. С.142.
- ⁸¹⁴ Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке(1888—1903 гг.)/// КА. 1932. Т.3(52). С.103.
- ⁸¹⁵ Там же. С.106—107.
- ⁸¹⁶ Там же. С.102.
- ⁸¹⁷ Козлов М. Несколько слов о значении Мурманского берега в гидрографическом и морском отношениях.// МС. 1883. №9. С.25.
- ⁸¹⁸ Из статистики Архангельской губернии(по данным официального отчета).// Правительственный вестник. 13(26) февр. 1916 г. №35. С.5.; Мурманская железная дорога(Русский железнодорожный путь к незамерзаю-

щему морю как важный фактор в Великой войне).// ВС. 1916. №2. С.52; 54.; Мурманское окно на морской простор.// ВС. 1916. №4 С.165; 177.

⁸¹⁹ Цывинский Г.Ф. Ук.соч. С.165—167.

⁸²⁰ Вильгельм II о занятии царской Россией Порт-Артура.// КА. М.1933. Т.3(58). С.151.

⁸²¹ Там же. С.152.

⁸²² Там же. С.152; 154.

⁸²³ Романова Е.В. Путь к войне... С.68.

⁸²⁴ Захват Германией Киао-Чао в 1897 г.// КА. М.1938. Т.2(87). С.59-60.

⁸²⁵ Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока... С.325-330.

⁸²⁶ Тирпиц А. Ук.соч. С.110.

⁸²⁷ Переписка о подкупе китайских сановников Ли-Хун-Чжана и Чжан-ин-Хуана.// КА. М. 1922. Т.2. С.286-293.

⁸²⁸ Там же. С.292.

⁸²⁹ Русско-китайские отношения 1689—1916... С.78-79.

⁸³⁰ Мышлаевский А.З. 1900—1901 гг. Военные действия в Китае. СПб.1905. Ч.1. С.8.; Цывинский Г.Ф. Ук. соч. С.167.

⁸³¹ Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока... С.339.

⁸³² Вильгельм II о занятии царской Россией Порт-Артура.// КА. М.1933. Т.3(58). С.154.

⁸³³ Там же.

⁸³⁴ Переписка Вильгельма II с Николаем II. С.23.

⁸³⁵ Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Порт-Артур. Сборник документов. М.2008. Т.1. С.46-47.

⁸³⁶ Соловьев Ю.Я. Ук.соч. С.60-61.

⁸³⁷ Боев И. Порт-Артур.// Разведчик. 1898. №420. С.953.

⁸³⁸ Дессино. Порт-Артур.// Разведчик. 1900. №489. С.199.

⁸³⁹ фон Шварц А.[В.], Романовский Ю.[Д.]. Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.17.

⁸⁴⁰ Дессино. Порт-Артур.// Разведчик. 1900. №489. С.33.

⁸⁴¹ Котвич В.[Л.], Бородовский Л. Ляо-дун и его порты... С.1.

⁸⁴² Ерусалимский А.С. Ук.соч. С.418.

⁸⁴³ Grey of Fallodon Ed. Twenty-five years 1892—1916. NY. 1925. Vol.1. P.37-38.

⁸⁴⁴ Записки графа Хаяси об англо-японском союзе.// ИМИД. СПб.1913. №5. С.322.

⁸⁴⁵ Морская хроника. Морские силы различных держав в китайских водах.// МС. 1898. №2. С.4-6.

⁸⁴⁶ Попов А. Англо-русское соглашение о разделе Китая(1899 г.).// КА. М.-Л.1927. Т.6(25). С.111—134.

⁸⁴⁷ Andrassy J. Bismarck, Andrassy and their successors. Lnd. 1927. P.413.

⁸⁴⁸ Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока... С.352.

⁸⁴⁹ Grey of Fallodon Ed. Op. cit. NY. 1925. Vol.1. P.24.

⁸⁵⁰ Кикудзиро И. Ук.соч. С.9.

⁸⁵¹ Корф Н.А., Звегинцов А.И. Военный обзор Северной Кореи. СПб. 1904. С.70.; В-ъ. Общий очерк Кореи.// МС. 1888. №7. С.3-4.; Симонов Д. На досуге в Корее в 1897 г.// ВС. 1901. №11. С.214.; Пак Чон Хе Россия и Корея 1895—1898. М.1993. С.16; 22; 24-30; 56; 63.

⁸⁵² Симонов Д. На досуге в Корее в 1897 г.// ВС. 1901. №11. С.215.

⁸⁵³ Русские инструкторы в Корее (Извлечение из отчета поручиков Афанасьева 1-го и Н. Грудзинского).// ВС. 1898. №11. С.34-37; 39; 42.

⁸⁵⁴ Хабаровск.// Разведчик. 1898. №412. С.786.; Симонов Д. На досуге в Корее в 1897 г.// ВС. 1901. №11. С.206-207.

⁸⁵⁵ Симонов Д. На досуге в Корее в 1897 г.// ВС. 1901. №11. С.204.

⁸⁵⁶ Пак Чон Хе. Россия и Корея... С.57-58.

⁸⁵⁷ Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока... С.146—148.

⁸⁵⁸ Симонов Д. На досуге в Корее в 1897 г.// ВС. 1901. №11. С.215.

⁸⁵⁹ Андо К. Очерки Кореи по японским источникам.// МС. 1882. №6. С.90-91.

⁸⁶⁰ Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока... С.159—160.

⁸⁶¹ Там же. С.346-348.

⁸⁶² Андо К. Очерки Кореи по японским источникам.// МС. 1882. №6. С.88.

⁸⁶³ Д.М. Об открытии Кореи для внешней морской торговли.// МС. 1883. №5. С.68-69.

⁸⁶⁴ Корф Н.А., Звегинцов А.И. Военный обзор... С.74; 217.; Пак Чон Хе. Русско-японская война 1904—1905 гг. и Корея. М.1997. С.39.

⁸⁶⁵ Гарин Н. По Корее, Манчжурии и Ляодунскому полуострову. СПб.1904. С.268.

⁸⁶⁶ Царская дипломатия о задачах России на Востоке в 1900 г.// КА. М.-Л.1926. Т.5(18). С.16.

⁸⁶⁷ Калюжная Н.М. Восстание ихэтуаней (1898—1901). М. 1978. С.35-36.

⁸⁶⁸ Мышлаевский А.З. Ук.соч. СПб.1905. Ч.1. С.16.

⁸⁶⁹ Попов П.С. Два месяца осады в Пекине. Дневник: 18 мая — 31 июля ст.ст. 1900 г.// ВЕ. 1901. №2. С.518-519.

⁸⁷⁰ Боксерское восстание.// КА. М.-Л.1926. Т.1.(14). С.10—11.

⁸⁷¹ Сидихменов В.Я. Маньчжурские правители Китая. М.1985. С.188.

⁸⁷² Боксерское восстание.// КА. М.-Л.1926. Т.1.(14). С.9.

⁸⁷³ Попов П.С. Два месяца осады в Пекине...// ВЕ. 1901. №2. С.524.

⁸⁷⁴ Евреинов Б.Н. Осада Дипломатических Миссий в Пекине май-август 1900 г.// ИМИД. СПб.1912. №4. С.125.

- ⁸⁷⁵ Сидихменов В.Я. Ук.соч. С.176—177.
- ⁸⁷⁶ Попов П.С. Два месяца осады в Пекине...// ВЕ. 1901. №2. С.524.
- ⁸⁷⁷ Калюжная Н.М. Ук.соч. С.200.
- ⁸⁷⁸ Там же. С.26.
- ⁸⁷⁹ Евреинов Б.Н. Осада Дипломатических Миссий...// ИМИД. СПб.1912. №4. С.135.
- ⁸⁸⁰ Попов П.С. Два месяца осады в Пекине...// ВЕ. 1901. №2. С.527.
- ⁸⁸¹ Корсаков В.В. Пекинские события. Личные воспоминания об осаде в Пекине, май-август 1900 года. СПб.1901. С. XIII.
- ⁸⁸² Сидихменов В.Я. Ук.соч. С.190.
- ⁸⁸³ Пу И(Генри) Первая половина моей жизни. Воспоминания Пу И — последнего императора Китая. М. 1968. С.33.
- ⁸⁸⁴ Коростовец И.Я. Россия на Дальнем Востоке. Пекин. 1922. С.49.
- ⁸⁸⁵ Боксерское восстание.// КА. М.-Л.1926. Т.1.(14). С.15.
- ⁸⁸⁶ Янчевецкий Д.Г. У стен недвижного Китая. Дневник корреспондента «Нового края» на театре военных действий в Китае в 1900 году. СПб.-Порт-Артур. 1903. С.2.
- ⁸⁸⁷ Там же. С.6.
- ⁸⁸⁸ Санников Н. Печилийский отряд и сводная саперная рота этого отряда; с чертежом и 2-мя рисунками в тексте.// ИЖ. 1903. №6-7. С.841.
- ⁸⁸⁹ Там же. С. 842.
- ⁸⁹⁰ Коростовец И.Я. Ук.соч. С.12.; Дацышен В.Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900. СПб. 1996. С.54.
- ⁸⁹¹ Янчевецкий Д.Г. Ук.соч. С.8.
- ⁸⁹² Сидихменов В.Я. Ук.соч. С.191.
- ⁸⁹³ Санников Н. Печилийский отряд и сводная саперная рота этого отряда; с чертежом и 2-мя рисунками в тексте. // ИЖ. 1903. №6-7. С.846-847; 851-852.
- ⁸⁹⁴ Янчевецкий Д.Г. Ук.соч. С.83.
- ⁸⁹⁵ Санников Н. Печилийский отряд и сводная саперная рота этого отряда в Китайскую войну 1900 г.; с 8-ю рисунками в тексте и 1 картой.// ИЖ. 1904. №1. С.50.
- ⁸⁹⁶ Там же. С.90-91.
- ⁸⁹⁷ Калюжная Н.М. Ук.соч. С.216.
- ⁸⁹⁸ Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания Военного министра. М.1999. Т.1. С.316.
- ⁸⁹⁹ W. Из жизни на Дальнем Востоке. Июнь 1902 г. — март 1903 г. Южно-Уссурийский край, Печилийская провинция, Япония и Южная Манчжурия.// ВЕ. 1904. №4. С.435.
- ⁹⁰⁰ Нилус Е.Х. Исторический обзор... Харбин. 1923. Т.1. 1896—1923. С.187; 192.
- ⁹⁰¹ Письма С.Ю. Витте к Д.С. Сипягину(1900—1901 гг.)// КА. М.-Л.1926. Т.5(18). С.32.

⁹⁰² Овсяный [Н.] [Р.] 1900—1901 гг. Военные действия в Китае. СПб.1910. Ч.3. Отдел 1. Северная Манчжурия; Отдел 2. Южно-Манчжурский район. С.52; 244.

⁹⁰³ Суров А. Краткий исторический очерк образования Амурского казачьего войска и настоящее его состояние.// ВС. 1900. №10. С.354.; Соколова А. Воспоминания о погроме в Маньчжурии по линии Восточно-Китайской железной дороги в 1898 году.// ИВ. 1906. Том 106. Вып.12. С.817.

⁹⁰⁴ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.12.

⁹⁰⁵ Wolf D. Op.cit. P.35.

⁹⁰⁶ Янчевецкий Д.Г. Ук.соч. С.587.

⁹⁰⁷ Нилус Е.Х. Исторический обзор... Харбин. 1923. Т.1. 1896—1923. С.123.

⁹⁰⁸ Разведчик. 1900. №505. С.562; №507. С.602.; Овсяный [Н.] [Р.] 1900—1901 гг. Военные действия в Китае. СПб.1910. Ч.3. Отдел 1. Северная Манчжурия; Отдел 2. Южно-Манчжурский район. С.4.

⁹⁰⁹ ПСЗ. Собрание третье. СПб.1902. Т.20.1900. Отделение первое. №18945. С.860.

⁹¹⁰ Там же. №18947. С.864.

⁹¹¹ Овсяный [Н.] [Р.] 1900—1901 гг. Военные действия в Китае. СПб.1910. Ч.3. Отдел 1. Северная Манчжурия; Отдел 2. Южно-Манчжурский район. С.3-5; 13.; Никитина К. Осада Благовещенска китайцами в 1900 году(Из воспоминаний).// ИВ. 1910. Том 122. Вып.10. С.211-212; 214-215.

⁹¹² Н.Т. Несколько слов об Амурской канонерской флотилии и обороне Амура.// ВС. 1908. №6. С.206; 208.; Никитина К. Осада Благовещенска...// ИВ. 1910. Том 122. Вып.10. С.223.

⁹¹³ Верещагин А.В. По Манчжурии. 1900—1901. Воспоминания и рассказы.// ВЕ. 1902. №1. С.113—114.; Соколова А. Воспоминания о погроме в Маньчжурии...// ИВ. 1906. Том 106. Вып.12. С.827-828.

⁹¹⁴ Суров А. Краткий исторический очерк образования Амурского казачьего войска...// ВС. 1900. №10. С.354.

⁹¹⁵ Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны. Berlin. 1911. С. 123; 132; 125—126; 151.; Данилов Н.А. Подготовка в широком смысле воюющих сторон перед войной и обстановка перед сражением под Тюренченом.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1906. Ч.1. С.5.; Иммануэль [Ф.] [Б.] Ук.соч. СПб. 1906. Вып.1. С.4.; Овсяный [Н.] [Р.] 1900—1901 гг. Военные действия в Китае. СПб.1910. Ч.3. Отдел 1. Северная Манчжурия; Отдел 2. Южно-Манчжурский район. С.14.; Дацышен В.Г. Ук. соч. С.56-57.

⁹¹⁶ Боксерское восстание.// КА. М.-Л.1926. Т.1.(14). С.22.

⁹¹⁷ Недзвецкий В. Океанские перевозки германских, английских и американских войск.// ВС. 1901. №4. С.66-67.

- ⁹¹⁸ Бюлов Б. Ук.соч. С.164.
- ⁹¹⁹ Овсяный [Н.] [Р.] 1900—1901 гг. Военные действия в Китае. СПб.1910. Ч.2. Действия на Печилийском побережье по взятии г. Тянь-Цзина. С.108—109.
- ⁹²⁰ Агапеев А. Бэй-Тан(Из личных воспоминаний)// ВС. 1902. №1. С.42-46.
- ⁹²¹ W. Из жизни на Дальнем Востоке...// ВЕ. 1904. №4. С.445-446.; То же...// ВЕ.1904. №5. С.8.
- ⁹²² Письма С.Ю. Витте к Д.С. Сипягину(1900—1901 гг.)// КА. М.-Л.1926. Т.5(18). С.34.
- ⁹²³ Попов П.С. Два месяца осады в Пекине...// ВЕ. 1901. №3. С.7; 22.
- ⁹²⁴ Боксерское восстание...// КА. М.-Л.1926. Т.1.(14). С.46-49.
- ⁹²⁵ Русско-китайские отношения 1689—1916... С.84-90.
- ⁹²⁶ Накануне русско-японской войны(Декабрь 1900 г. — январь 1902 г.)// КА. М.1934. Т.2(63). С.7.
- ⁹²⁷ Там же. С.9.
- ⁹²⁸ Там же. С.15.
- ⁹²⁹ Записки графа Хаяси об англо-японском союзе// ИМИД. СПб.1913. №5. С.323.
- ⁹³⁰ Накануне русско-японской войны...// КА. М.1934. Т.2(63). С.21.
- ⁹³¹ Записки графа Хаяси об англо-японском союзе// ИМИД. СПб.1913. №5. С.324.
- ⁹³² Накануне русско-японской войны...// КА. М.1934. Т.2(63). С.31.
- ⁹³³ Там же. С.33.
- ⁹³⁴ Там же. С.34.
- ⁹³⁵ Там же. С.35.
- ⁹³⁶ PRO. War office(WO). 106/48. Military needs of the Empire in a war with France and Russia. P.1-67.
- ⁹³⁷ Ibid. P.32-33; 52.
- ⁹³⁸ Записки графа Хаяси об англо-японском союзе// ИМИД. СПб.1913. №5. С.323.
- ⁹³⁹ Кикудзиро И. Ук.соч. С.37-40.
- ⁹⁴⁰ Записки графа Хаяси об англо-японском союзе// ИМИД. СПб.1913. №5. С.325
- ⁹⁴¹ Накануне русско-японской войны...// КА. М.1934. Т.2(63). С.37.
- ⁹⁴² Гурко В.И. Ук.соч. С.322.
- ⁹⁴³ Записки графа Хаяси об англо-японском союзе// ИМИД. СПб.1913. №5. С.326.
- ⁹⁴⁴ Витте С.Ю. Ук.соч. М.1994. Т.2. С.211.
- ⁹⁴⁵ Накануне русско-японской войны...// КА. М.1934. Т.2(63). С.46.
- ⁹⁴⁶ Там же. С.44.
- ⁹⁴⁷ Там же. С.46.
- ⁹⁴⁸ Записки графа Хаяси об англо-японском союзе// ИМИД. СПб.1913. №5.С.330-331.
- ⁹⁴⁹ Накануне русско-японской войны...// КА. М.1934. Т.2(63). С.49.

⁹⁵⁰ Там же. С.50-53.

⁹⁵¹ Записки графа Хаяси об англо-японском союзе.// ИМИД. СПб.1913. №5. С.328.

⁹⁵² Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока... С.527-530.

⁹⁵³ Русско-китайские отношения 1689—1916... Приложение №4. С.114.

⁹⁵⁴ PRO. WO. 106/48. Memorandum of the proposed conference between Naval and Military representatives of Great Britain and Japan as to joint action in the event of war. P.447-449.

⁹⁵⁵ Ibid. P.450.

⁹⁵⁶ Ibid. P.451-452.

⁹⁵⁷ PRO. WO. 106/48. The military resource of Russia, and propable method of their employment in a war between Russia and England. Secret. P.436.

⁹⁵⁸ Русско-китайские отношения 1689—1916... С.91-93.

⁹⁵⁹ Троицкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904—1905 гг.// ВС. 1908. №8. С.64; 75.

⁹⁶⁰ Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке(1888—1903 гг.)/КА. 1932. Т.3(52). С.123.

⁹⁶¹ Дневник Куропаткина с 17 ноября 1902 по 6 марта 1903 г. // КА. М. 1923. Т.2. С.28.

⁹⁶² Там же. С.20.

⁹⁶³ Царская дипломатия о задачах России на Востоке в 1900 г. //КА. М.-Л.1926. Т.5(18). С.17—18.

⁹⁶⁴ Там же. С.22.

⁹⁶⁵ Buchanan G. Op.cit. Lnd. 1923. Vol.1. P.65.

⁹⁶⁶ Валентинов В. Ук. соч.// Военно-исторический сборник. Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 гг. М.1919. Вып.2. С.123—124.

⁹⁶⁷ Ельшин А.Я. На суше и на море. Воспоминания.// Морские записки. Издание Общества бывших русских морских офицеров в Америке(далее МЗ). Нью-Йорк. 1945. №3. С.126; 128.

⁹⁶⁸ Там же. С.127.

⁹⁶⁹ Петров М.[А.] Подготовка России к мировой войне на море. М.-Л. 1926. С.69; 85.

⁹⁷⁰ Огородников С.Ф. Исторический обзор развития... С.259.

⁹⁷¹ Валентинов В. Ук. соч. // Военно-исторический сборник. Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 гг. М.1919. Вып.2. С.125—126.; Принос към дипломатическата история на България 1878—1925. Под ред. Кесякова Б.Д. София. 1925. Т.1. С.20-21.

⁹⁷² Радославов В. България и световната криза. София. 1923. С.8; 31.

⁹⁷³ Крапчански В.Н., Христов Г.Р., Възелов Д.Д., Скачоков И.К. Кратък обзор на бойния състав, организацията, попълването и мобилизацията на Българската армия от 1878 до 1944 г. София. 1961. С.53; 55.

⁹⁷⁴ Отчет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Южная армия. Киев. 1903. С.1; 45.; Отчет о большом маневре в Курской губернии в высочайшем присутствии в 1902 году. Московская армия. М.1903. С.2; 34.

⁹⁷⁵ Берап В. Персия и персидская смута. СПб. 1912. С.285.

⁹⁷⁶ Отчет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Южная армия. Киев. 1903. С.159—161.; Отчет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Московская армия. М.1903. С.138—139.

⁹⁷⁷ Kalmykow A.D. Memoirs of a Russian diplomat... P.26.

⁹⁷⁸ Buchanan G. My mission to Russia... Lnd. 1923. Vol.1. P.169.

⁹⁷⁹ Luntinen P. Op.cit. P.55.

⁹⁸⁰ Ibid. P.56.

⁹⁸¹ Fuller W.C. Op.cit. P.365.

⁹⁸² Whigham W.J. The Persian Problem. An examination of the rival positions of Russia and Great Britain in Persia with some account of the Persian Gulf and Bagdad railway. Lnd.1903. P.332.

⁹⁸³ Kalmykow A.D. Memoirs of a Russian diplomat... P.51.

⁹⁸⁴ Берап В. Ук. соч. С.280-281.

⁹⁸⁵ Ferguson N. Empire. How Britain made the modern world. Lnd.2004. P.276.

⁹⁸⁶ Siegel J. Endgame. Britain, Russia and the final struggle for Central Asia. Lnd.-NY.2002. P.10.

⁹⁸⁷ Берап В. Ук. соч. С.284-285.; История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.1997. С.124.

⁹⁸⁸ Англо-русское соперничество в Персии в 1890—1906 гг.//КА. М.-Л. 1933. Т.1(56). С.50.

⁹⁸⁹ Whigham W.J. Op. cit. P.334-336.

⁹⁹⁰ История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.1997. С.126.

⁹⁹¹ Sykes P.M. A history of Persia. Lnd. 1915. Vol.2. P.475.

⁹⁹² Алиханов-Аварский М. В гостях у шаха. Очерки Персии. Тифлис. 1898. С.222.; Косоговский В.А. Из тегеранского дневника полковника В.А. Косоговского. М. 1960. С.4; 138.; Высоцкий. Персидская казачья бригада.// ВБ. Париж. 1967. №87. С.11.

⁹⁹³ Риттих П.А. Путешествие по Персии и персидскому Белуджистану.// ВС. 1901. №5. С.186.

⁹⁹⁴ Там же.

⁹⁹⁵ Погребинский А.П. Государственно-монополистический капитализм в России. М.1959. С.60.

⁹⁹⁶ Романова Е.В. Путь к войне... С.95.

- ⁹⁹⁷ Siegel J. Op.cit. P.10.
- ⁹⁹⁸ Whigham W.J. Op. cit. P.63; 68; 71.; Ментешешвали И.Ш. Закавказье в англо-русских противоречиях в 1880—1914 гг. Тбилиси. 2001. С.42-44.
- ⁹⁹⁹ Luntinen P. Op.cit. P.57.
- ¹⁰⁰⁰ Ведомость судам, находящимся за границею. // МС. 1903. №3. С.4.; Коваленко А.В. На «Варяге» в Персидском заливе в 1901 г.// МЗ. Нью-Йорк.1952. №1-2. С.53; 60-61.; То же.// МЗ. Нью-Йорк.1952. №3. С.32-40.
- ¹⁰⁰¹ Козлов Д.Ю. Нарушение морских коммуникаций по опыту действий Российского флота в Первой мировой войне(1914—1917). М. 2013. С.130.
- ¹⁰⁰² Петров М.[А.] Подготовка России... С.86.
- ¹⁰⁰³ PRO. WO. 106/48. The military resource of Russia, and propable method of their employment in a war between Russia and England. P.14.
- ¹⁰⁰⁴ РГА ВМФ. Ф.243. Оп.1. Д. 9722. ЛЛ.1-2; 4-5.
- ¹⁰⁰⁵ РГА ВМФ. Ф.243. Оп.1. Д.9723. ЛЛ.1-3.
- ¹⁰⁰⁶ РГА ВМФ. Ф.243. Оп.1. Д.9720. ЛЛ.6-6. об.; 31; 42.
- ¹⁰⁰⁷ РГА ВМФ. Ф.243. Оп.1. Д.9720. Л.2; 30.; Ф.243. Оп.1 Д.9721. Л.8.
- ¹⁰⁰⁸ РГА ВМФ. Ф.243. Оп.1. Д.9720. ЛЛ. 23;42.
- ¹⁰⁰⁹ РГА ВМФ. Ф.243. Оп.1. Д.9723. Л.48.; Ф.243. Оп.1.Д.9720. ЛЛ. 23-25; 33.
- ¹⁰¹⁰ РГА ВМФ. Ф.243. Оп.1. Д.9720. ЛЛ. 2-3; 31 об.
- ¹⁰¹¹ Отдел Рукописей Российской Государственной библиотеки(далее ОР РГБ). Ф.855. Карт.1. Ед.хр.31. Л. 18. об.
- ¹⁰¹² Luntinen P. Op.cit. P.58.
- ¹⁰¹³ Tcharykow N.V. Op. cit. P.233.
- ¹⁰¹⁴ Ламздорф В.Н. Дневник 1891—1892. М.-Л.1934. С.126.
- ¹⁰¹⁵ Киняпина Н.С. Ук.соч. С.106.
- ¹⁰¹⁶ Z. Сербские дела. Письмо из Белграда.// ВЕ. 1900. №11. С.401.
- ¹⁰¹⁷ Stavrianos L.S. Op.cit. P.452.
- ¹⁰¹⁸ Иностранное обозрение.// ВЕ. 1903. №7. С.367.
- ¹⁰¹⁹ Stavrianos L.S. Op.cit. P.453.
- ¹⁰²⁰ Tcharykow N.V. Op. cit. P.234.
- ¹⁰²¹ Дневник Куропаткина с 17 ноября 1902 по 6 марта 1903 г. // КА. М. 1923. Т.2. С.16.
- ¹⁰²² Stavrianos L.S. Op. cit. P.453-454.
- ¹⁰²³ Шемякин А.Л. Убиение генерала Павловича. Как в Белграде расстреливали георгиевского кавалера. // Родина. 2007. №9. С.65-68.
- ¹⁰²⁴ Stavrianos L.S. Op. cit. P.455.
- ¹⁰²⁵ Шемякин А.Л. Идеология Николы Пашича... С.191.
- ¹⁰²⁶ Stavrianos L.S. Op. cit. P.521.
- ¹⁰²⁷ В.Н. Военно-статистические сведения о государствах Балканского полуострова(Военная география и статика Македонии и соседних с ней областей Балканского полуострова. Составил болгарского Генерального штаба капитан Бендерев).// ВС. 1891. №6. С.97.

- ¹⁰²⁸ Там же. С.92.
- ¹⁰²⁹ The other Balkan wars... P.33.
- ¹⁰³⁰ Pavlovich S.K. A History of the Balkans 1804—1945. NY. 1999. P.103.
- ¹⁰³¹ Stavrianos L.S. Op. cit. P.497; 501-502.
- ¹⁰³² Реформы в Македонии 1902—1903. Дипломатическая переписка. СПб.1906. Т.1. С.1.
- ¹⁰³³ Там же. С.2.
- ¹⁰³⁴ Там же. С.19.
- ¹⁰³⁵ Там же. С.27-30; 33.
- ¹⁰³⁶ Дневник Куропаткина с 17 ноября 1902 по 6 марта 1903 г. // КА. М. 1923. Т.2. С.16.
- ¹⁰³⁷ The other Balkan wars... P.34.
- ¹⁰³⁸ Радославов В. Ук. соч. С.9.
- ¹⁰³⁹ The other Balkan wars... P.34.
- ¹⁰⁴⁰ Реформы в Македонии 1903—1905... СПб.1906. Т.2. С.1.
- ¹⁰⁴¹ Там же. С.2.
- ¹⁰⁴² Там же. С.2-3; 6-7.
- ¹⁰⁴³ Там же. С.4.
- ¹⁰⁴⁴ Там же.
- ¹⁰⁴⁵ Там же. С.7-8.
- ¹⁰⁴⁶ Там же. С.9; 16—18; 39.
- ¹⁰⁴⁷ Erickson E. J. Defeat in detail... P.43-44.
- ¹⁰⁴⁸ Реформы в Македонии 1903—1905... СПб.1906 Т.2. С.44.
- ¹⁰⁴⁹ Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. С.333-334.
- ¹⁰⁵⁰ С.О. Макаров. Документы. М.1960. Т.2. С.215.
- ¹⁰⁵¹ Вонлярлярский В.[М.] Мои воспоминания 1852—1939. Берлин. 1939. С.125; 127.
- ¹⁰⁵² Корф Н.А., Звегинцов А.И. Военный обзор... С.100—101.
- ¹⁰⁵³ Пак Чон Хе Русско-японская война 1904—1905 гг. и Корея. М.1997. С.82-84.
- ¹⁰⁵⁴ Дневник Куропаткина с 17 ноября 1902 по 6 марта 1903 г. // КА. М. 1922. Т.2. С.12.
- ¹⁰⁵⁵ Дневник А.Н. Куропаткина. М.1923. С.38; 44.
- ¹⁰⁵⁶ Отчет Военного министра по поездке на Дальний Восток в 1903 году. СПб. 1903. Ч.1. Осмотры войск, военных учреждений и заведений. С.1-2.
- ¹⁰⁵⁷ Дневник А.Н. Куропаткина с 27 мая 1903 г. по 6 июня 1903 г. // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.(далее РоА). М.1995. Т.6. С.398.
- ¹⁰⁵⁸ Дневник Куропаткина с 21 августа 1903 г. по 27 ноября 1903 г. // КА. М. 1923. Т.2. С.86.
- ¹⁰⁵⁹ Коростовец И.Я. Ук. соч. С.48.

- ¹⁰⁶⁰ Корф Н.А., Звегинцов А.И. Военный обзор... С.74; 217.; Пак Чон Хе. Русско-японская война... С.39.
- ¹⁰⁶¹ Окамото С. Ук.соч. С.97—100.
- ¹⁰⁶² Дневник А.Н. Куропаткина с 27 мая 1903 г. по 6 июня 1903 г.// РоА. М.1995. Т.6. С.410.
- ¹⁰⁶³ Там же. С.418.
- ¹⁰⁶⁴ Там же. С.419-421.
- ¹⁰⁶⁵ Отчет Военного министра по поездке на Дальний Восток в 1903 году. СПб. 1903. Ч.1. Осмотры войск, военных учреждений и заведений. С.2.
- ¹⁰⁶⁶ Дневник А.Н. Куропаткина с 27 мая 1903 г. по 6 июня 1903 г.// РоА. М.1995. Т.6. С.439.
- ¹⁰⁶⁷ Отчет Военного министра по поездке на Дальний Восток в 1903 году. СПб. 1903. Ч.1. Осмотры войск, военных учреждений и заведений. С.2.
- ¹⁰⁶⁸ Там же. С.154.
- ¹⁰⁶⁹ Лукомский А.С. Воспоминания. Берлин. 1922. Т.1. С.16.
- ¹⁰⁷⁰ Там же.
- ¹⁰⁷¹ Окамото С. Ук.соч. С.106—107.
- ¹⁰⁷² Там же. С.107—109.
- ¹⁰⁷³ Там же. С.109.
- ¹⁰⁷⁴ ПСЗ. Собрание третье. СПб.1905. Т.23.1903. Отделение первое. №23319. С.875-876.
- ¹⁰⁷⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.61.
- ¹⁰⁷⁶ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.33-34.
- ¹⁰⁷⁷ Окамото С. Ук.соч. С.137—139.
- ¹⁰⁷⁸ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.36.
- ¹⁰⁷⁹ Там же. С.56.
- ¹⁰⁸⁰ McDonald D. Op.cit. P.72.
- ¹⁰⁸¹ Дневник А.Н. Куропаткина... С.114.
- ¹⁰⁸² Инабу Ч. Из истории подготовки Японии...// РЯВ. С.42.
- ¹⁰⁸³ Когда японцы открыли военные действия?// Вестник русской конницы(далее ВРК). 1910. №2. С.57.
- ¹⁰⁸⁴ Троицкий В. Заамурский округ пограничной стражи...// ВС. 1908. №8. С.64; 75.
- ¹⁰⁸⁵ Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский полк на Кинджоу и в Артуре.// ВС. 1909. №1. С.55-56.
- ¹⁰⁸⁶ D.W. Письма с Дальнего Востока.// ВЕ. 1904. №8. С.497.
- ¹⁰⁸⁷ Троицкий В. Заамурский округ пограничной стражи...// ВС. 1908. №9. С.67.

¹⁰⁸⁸ Троицкий В. Заамурский округ пограничной стражи...// ВС. 1908. №10. С.31.

¹⁰⁸⁹ Окамото С. Ук.соч. С.140.

¹⁰⁹⁰ История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века(От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.1997. С.159—160.

¹⁰⁹¹ В штабе адмирала Е.И. Алексеева(Из дневника Е.А. Плансона)// КА. М.-Л.1930. ТТ.4-5(41-42). С.159.

¹⁰⁹² Русин А.И. Письма и заметки о флоте.// МЗ. Нью-Йорк.1945. №1. С.2.

¹⁰⁹³ Сакурай Т. Живые ядра. Очерк боевой жизни японской армии под Порт-Артуром. СПб.1909. С.8.

¹⁰⁹⁴ Сипигус. Из Японии.// ВС. 1904. №1. С.216.

¹⁰⁹⁵ День 26 января(8 февраля) 1904 г. в Порт-Артуре.// МЗ. Нью-Йорк.1944. №1. С.13.

¹⁰⁹⁶ McCullagh Fr. With the cossacks. Being a story of an Irishman who rode with the cossacks throughout the Russo-Japanese War. Lnd. 1906. P.29-33.

¹⁰⁹⁷ Заев А.Н. Начало войны с Японией. По впечатлениям и воспоминаниям мичмана с миноносца в Порт-Артуре.// МЗ. Нью-Йорк. 1944. №1. С.38.

¹⁰⁹⁸ Русин А.И. Письма и заметки о флоте.// МЗ. Нью-Йорк.1945. №1. С.2.

¹⁰⁹⁹ Из предыстории русско-японской войны: Донесения морского агента в Японии А.И. Русина(1902—1904). Вводная статья, подготовка текста и комментарии В.А. Петрова.// Русское прошлое. СПб. 1991. №.6. С.86.

¹¹⁰⁰ Дудоров Б.П. Вице-адмирал А.И. Непенин(опыт биографии).// МЗ. Нью-Йорк. 1956. №4. С.19.

¹¹⁰¹ Свечин А.[А.] Романовский Ю.Д. Ук.соч. С.8.

¹¹⁰² Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.69-70.

¹¹⁰³ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.168.

¹¹⁰⁴ Описание военных действий на море в 37-38 гг. Мейдзи(в1904—1905 гг.). Составлено Морским Генеральным Штабом в Токио. СПб. 1909. Т.1. Военные действия против русской эскадры в Порт-Артуре. С.13.

¹¹⁰⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.78.

¹¹⁰⁶ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.174.

¹¹⁰⁷ Дневники Николая II. 1894—1918. М.2011. Том 1. 1894—1904. С.787.

¹¹⁰⁸ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.175.

¹¹⁰⁹ История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.1997. С.126; 128—129.

¹¹¹⁰ Адариди К. Начало войны 1904—1905 года в освещении японско-го юриста.// Разведчик. 1908. №917. С.363.; Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1909. Т.1. Военные действия против русской эскадры в Порт-Артуре. С.32.; То же. СПб. 1910. Т.3. Действия против русской Владивостокской эскадры. С.2.

¹¹¹¹ Селецкий Г. 646 дней в плену у японцев. СПб.1910. С.17.

¹¹¹² Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.79.

¹¹¹³ Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-японская война 1904—1905 гг. Борьба на море. М.1990. С.46; 54.

¹¹¹⁴ Официальный отдел. Ведомость судам, находящимся в заграничном плавании.// МС. 1904. №1. С.1-7.

¹¹¹⁵ С.О. Макаров. Документы. М.1960. Т.2. С.566-567.

¹¹¹⁶ Золотарев В.А., Козлов И.А. Ук.соч. С.133.

¹¹¹⁷ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.2-4.

¹¹¹⁸ Там же. С.4—14.

¹¹¹⁹ Тирпиц А. Ук.соч. С.233.

¹¹²⁰ Царская дипломатия о задачах России на Востоке в 1900 г. //КА. М.-Л.1926. Т.5(18). С.20.

¹¹²¹ Цывинский Г.Ф. Ук. соч. С.169.

¹¹²² Геф. Ук.соч. // Разведчик. 1898. №392. С.352.

¹¹²³ Котвич В.[Л.], Бородовский Л. Ляо-дун и его порты... С.28.

¹¹²⁴ Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Порт-Артур. Сборник документов. М.2008. Т.1. С.43.

¹¹²⁵ Там же.

¹¹²⁶ Там же. С.45.

¹¹²⁷ Там же. С.46.

¹¹²⁸ Тимченко-Рубан Г.И. Нечто о Порт-Артуре и вообще об организации крепостной обороны. СПб. 1905. С.2; 41.

¹¹²⁹ Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Порт-Артур. Сборник документов. М.2008. Т.1. С.63-64.

¹¹³⁰ Там же. С.64.

¹¹³¹ Там же. С.72-74.

¹¹³² Luntinen P. Op.cit. P.54.

¹¹³³ Разведчик. 1899. №430. С.42.

¹¹³⁴ Дессино. Порт-Артур.// Разведчик. 1900. №489. С.200.

- ¹¹³⁵ Котвич В.[Л.], Бородовский Л. Ляо-дун и его порты... С.30.
- ¹¹³⁶ Дессино. Порт-Артур.// Разведчик. 1900. №489. С.200.
- ¹¹³⁷ Коростовец И.Я. Ук. соч. С.6.
- ¹¹³⁸ Х-г. Госпиталь в Порт-Артуре. // Разведчик. 1899. №469. С.854-855.
- ¹¹³⁹ Всеподданнейший отчет командующего войсками Квантунской области за 1901 г. Б.м. б.г. С.3; 5-6; 11—12.
- ¹¹⁴⁰ Хвостов А. Русский Китай. Наша первая колония на Дальнем Востоке.// ВЕ. 1902. №10. С.655.
- ¹¹⁴¹ Берг В.Ф. Воспоминания о Порт-Артуре.// Военно-исторический вестник(далее ВИВ). Париж. 1954. №4. С.16.
- ¹¹⁴² Тиреер. Порт-Артур и его интересы до учреждения наместничества.// ВС. 1904. № 1. С.188; 192.; фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.31.
- ¹¹⁴³ Дебогорий-Мокриевич Л.[И.] Квантунские грунтовые дороги.// ИЖ. 1909. №4. С.461.
- ¹¹⁴⁴ Котвич В.[Л.], Бородовский Л. Ляо-дун и его порты... С.36.
- ¹¹⁴⁵ Дебогорий-Мокриевич Л.[И.] Ук.соч.// ИЖ. 1909. №4. С.462.
- ¹¹⁴⁶ Вильсон Х. Ук.соч. С.300.
- ¹¹⁴⁷ Кван-тонгский полуостров летом 1898 года.// МС. 1900. №7. С.61-62.
- ¹¹⁴⁸ Тиреер. Порт-Артур и его интересы...// ВС. 1904. №1. С.180—181.
- ¹¹⁴⁹ ПСЗ. Собрание третье. СПб.1901. Т.17.1898. Отделение первое. №15890. С.859.
- ¹¹⁵⁰ Дессино. Порт-Артур. // Разведчик. 1900. №489. С.201.
- ¹¹⁵¹ Тимченко-Рубан Г.И. Нечто о Порт-Артуре... С. 97; 103.; Коростовец И.Я. Ук. соч. С.2.; Величко К.И. Русские крепости в связи с операциями полевых армий в мировую войну(критико-стратегический очерк по архивным материалам и воспоминаниям). Л.1926. С.30.
- ¹¹⁵² Боев А. Талинван. // Разведчик. 1899. №451. С.514.
- ¹¹⁵³ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.35.
- ¹¹⁵⁴ Нилус Е.Х. Исторический обзор... Харбин. 1923. Т.1. 1896—1923. С.166.
- ¹¹⁵⁵ Временные правила о продаже и отдаче в аренду с торгов участков в гор. Дальнем.// Правительственный вестник. 11(24) мая 1902 г. №104. С.1-2.
- ¹¹⁵⁶ Тиреер. Порт-Артур и его интересы... // ВС. 1904. №3. С. 191; 193.; Тимченко-Рубан Г.[И.] Нечто о Порт-Артуре и вообще об организации крепостной обороны. // ВС. 1905. №6. С.113; 120; 125—126.; Высочайше утвержденное положение Совета министров о производстве с Обществом Китайской Восточной железной дороги расчета по отошедшей к Японии части названной железной дороги, по морскому пароходству этого Общества

и по устройству им гор. Дальнего и порта в этом городе.// ИМИД. СПб.1912. №2. С.52.

¹¹⁵⁷ Нилус Е.Х. Исторический обзор... Харбин. 1923. Т.1. 1896—1923. С.160.

¹¹⁵⁸ Н.Щ. Плавание по Сунгари в Манджурию до города Гирина.// МС. 1866. №5.С.37-38; 46-47.

¹¹⁵⁹ Дацышен В.Г. Ук. соч. С.36.

¹¹⁶⁰ Русско-японская война от начала до Ляояна включительно. Лекции Генерального Штаба полковника Комарова... С.28.

¹¹⁶¹ Тиреер. Порт-Артур и его интересы... // ВС. 1904. №3. С. 195.

¹¹⁶² Норригаард Б.В. Ук.соч. С.8.

¹¹⁶³ Нилус Е.Х. Исторический обзор... Харбин. 1923. Т.1. 1896—1923. С.163.

¹¹⁶⁴ Временные правила о продаже и отдаче в аренду с торгов участков в гор. Дальнем.// Правительственный вестник. 11(24) мая 1902 г. №104. С.2.

¹¹⁶⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.35-36.

¹¹⁶⁶ Нилус Е.Х. Исторический обзор... Харбин. 1923. Т.1. 1896—1923. С.165.

¹¹⁶⁷ Норригаард Б.В. Ук.соч. С.10.

¹¹⁶⁸ Тиреер. Порт-Артур и его интересы... // ВС. 1904. №3. С. 196—197.

¹¹⁶⁹ McCullagh Fr. Op.cit. P.5.

¹¹⁷⁰ Материалы к истории осады крепости Порт-Артур(Дневник инженер-штабс-капитана В.В. Сахарова)// ВС. 1907. №1. С.218.

¹¹⁷¹ Коростовец И.Я. Ук. соч. С.52.

¹¹⁷² Всеподданнейший отчет командующего войсками Квантунской области за 1901 г. С.4.

¹¹⁷³ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.151.

¹¹⁷⁴ Хвостов А. Русский Китай....// ВЕ. 1902. №11. С.191.

¹¹⁷⁵ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.22; 25.; Экономическое значение войск для городов.// Разведчик. 1895. №221. С.221.; Тиреер. Порт-Артур и его интересы... // ВС. 1904. №1. С.188.

¹¹⁷⁶ Тиреер. Порт-Артур и его интересы... // ВС. 1904. №1. С.188.

¹¹⁷⁷ Геф. Ук.соч.// Разведчик. 1898. №392. С.350.

¹¹⁷⁸ PRO. WO. 106/48. The military resource of Russia, and propable method of their employment in a war between Russia and England. P.11

¹¹⁷⁹ Дессино. Порт-Артур.// Разведчик. 1900. №489. С.200.; Тиреер. Порт-Артур и его интересы...// ВС.1904. №3. С. 196—199.

¹¹⁸⁰ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.36.

¹¹⁸¹ Там же. С.39-40.

¹¹⁸² Величко К. Крепости и крепостные железные дороги.// ИЖ. 1898. №1. С.17.

¹¹⁸³ Тимченко-Рубан Г. [И.] Нечто о Порт-Артуре и вообще об организации крепостной обороны. // ВС. 1905. №3. С.91.

¹¹⁸⁴ Тимченко-Рубан. [Г.И.] Порядок заведывания в России обороны берегов с суши.// ИЖ. 1898. №6-7. С.801.

¹¹⁸⁵ Буйницкий Н. Об устройстве приморских крепостей.// ИЖ. 1899. №4. С.449-450.; Тимченко-Рубан Г.И. Нечто о Порт-Артуре... С.3.

¹¹⁸⁶ Буйницкий Н. Ук.соч.// ИЖ. 1899. №7. С.867.

¹¹⁸⁷ Буйницкий Н. Ук.соч.// ИЖ. 1899. №4. С.456.

¹¹⁸⁸ фон Шварц А.[В.] Влияние данных борьбы за Порт-Артур на устройство сухопутных крепостей.// ИЖ. 1907. №1. С.16.

¹¹⁸⁹ Тимченко-Рубан Г.И. Нечто о Порт-Артуре... С.5.

¹¹⁹⁰ Тимченко-Рубан Г. [И.] Нечто о Порт-Артуре и вообще об организации крепостной обороны.// ВС. 1905. №3. С.93; 98.

¹¹⁹¹ Царская дипломатия о задачах России на Востоке в 1900 г.// КА. М.-Л.1926. Т.5(18). С.24.

¹¹⁹² Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость... Владивосток. 2013. Ч.1. «Назло надменному соседу» 1860—1905 гг. С.158.

¹¹⁹³ Тимченко-Рубан Г. [И.] Нечто о Порт-Артуре и вообще об организации крепостной обороны.// ВС. 1905. №4. С.75.; 85; 107.; То же.// ВС. 1905. №6. С.112—113.

¹¹⁹⁴ Ивков Д. Исторический очерк Главного Инженерного Управления за время его существования с 24 декабря 1862 г. по 20 декабря 1913 г.// ИЖ. 1915. №1. С.20.

¹¹⁹⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.487.

¹¹⁹⁶ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.40; 54.

¹¹⁹⁷ Филимонов И.Г. Дефекты минной обороны в минувшую кампанию 1904—1905 годов.// ВС. 1907. №1. С.144.

¹¹⁹⁸ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.93-94.

¹¹⁹⁹ Соломонов. Из материалов по артиллерийской обороне Порт-Артура.// ВС. 1907. №2. С.146—148.

¹²⁰⁰ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.97; 99; 101; 102; 104.

- ¹²⁰¹ фон Шварц А.[В.] Влияние данных...// ИЖ. 1907. №1. С.19; 24.
- ¹²⁰² Тимченко-Рубан Г. [И.] Нечто о Порт-Артуре и вообще об организации крепостной обороны.// ВС. 1905. №4. С.102.
- ¹²⁰³ Янчевецкий Д.Г. Ук.соч. С.209.
- ¹²⁰⁴ Тимченко-Рубан Г. [И.] Нечто о Порт-Артуре и вообще об организации крепостной обороны.// ВС. 1905. №4. С.102.
- ¹²⁰⁵ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.130—134.
- ¹²⁰⁶ Дессино. Порт-Артур.// Разведчик. 1900. №489. С.199.
- ¹²⁰⁷ Тимченко-Рубан Г.И. Нечто о Порт-Артуре... С.43.; фон Шварц А.В. Укрепление Киньчжоуской позиции. // ИЖ. 1906. №1-2. С.6-7.
- ¹²⁰⁸ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.54.
- ¹²⁰⁹ Там же. С.55.
- ¹²¹⁰ Там же. С.56-57.
- ¹²¹¹ Папастратигакис Н. Большая военно-морская стратегия России в начале русско-японской войны.// РЯВ. С.123.
- ¹²¹² Дневник Куропаткина с 17 ноября 1902 по 6 марта 1903 г. // КА. М. 1923. Т.2. С.31.
- ¹²¹³ Дневник А.Н. Куропаткина с 27 мая 1903 г. по 6 июня 1903 г.// РоА. М.1995. Т.6. С.404.
- ¹²¹⁴ Казьмичев Б. Вторая Тихоокеанская эскадра.// Возрождение. Париж. 1964. №155. С.53.
- ¹²¹⁵ С.О. Макаров. Документы. М.1960. Т.2. С.187—188.
- ¹²¹⁶ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.21.
- ¹²¹⁷ Костенко В.П. На «Орле» в Цусиме. Воспоминания участника русско-японской войны на море в 1904—1905 гг. Л.1955. С.38.
- ¹²¹⁸ Дмитриев Н., Колпычев В. Иностранные судостроительные заводы.// МС. 1909. №5. С.118.
- ¹²¹⁹ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.45-46.
- ¹²²⁰ Дудоров Б.П. Вице-адмирал А.И. Непенин...// МЗ. Нью-Йорк. 1956. №4. С.16.
- ¹²²¹ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.25.
- ¹²²² Rosen R.R. Op.cit. Lnd. 1922. Vol.1. P.240.
- ¹²²³ Черкасский М. Военные идеи личного состава русского и японского флотов в 1903—1905 гг. // МС. 1914. №7. С.76-78.
- ¹²²⁴ С.О. Макаров. Документы. М.1960. Т.2. С.142.

¹²²⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.46.

¹²²⁶ Семенов В. Адмирал Степан Осипович Макаров.// ВЕ. 1910. №3. С.62.

¹²²⁷ Семенов В.[И.] Расплата. СПб.1907. ЧЧ.1(Порт-Артур)-2(Поход Тихоокеанской эскадры). С.2.

¹²²⁸ фон Нидермиллер А.Г. От Севастополя до Цусимы. Воспоминания. Русский флот за время с 1866 по 1906 гг. Рига. 1930. С.117.

¹²²⁹ Тимченко-Рубан Г. [И.] Нечто о Порт-Артуре и вообще об организации крепостной обороны. // ВС. 1905. №4. С.88.

¹²³⁰ «Акацуки» перед Порт-Артуром. Из дневника японского морского офицера Нирутака. СПб. 1905. С.4.

¹²³¹ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. ЧЧ.1-2. С.37; 124.

¹²³² С.О. Макаров. Документы. М.1960. Т.2. С.557.

¹²³³ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.332.

¹²³⁴ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.138—140.

¹²³⁵ В штабе адмирала Е.И. Алексеева...// КА. М.-Л.1930. ТТ.4-5(41-42). С.

¹²³⁶ Заключение следственной комиссии по делу о бое 28 июля. // МС. 1917. №3. С.5.

¹²³⁷ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.156—159.

¹²³⁸ Заев А.Н. Ук.соч.// МЗ. Нью-Йорк.1944. №1. С.37.

¹²³⁹ Действия минами в нынешнюю японско-китайскую войну(Извлечение из сообщения кап.1 р. Витгефта).// МС.1895. №5. С.21.

¹²⁴⁰ «Акацуки» перед Порт-Артуром... С.7.

¹²⁴¹ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.179—180.

¹²⁴² фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.146.

¹²⁴³ «Акацуки» перед Порт-Артуром... С.10.

¹²⁴⁴ Там же. С.13.

¹²⁴⁵ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1909. Т.1. Военные действия против русской эскадры в Порт-Артуре. С.54.

¹²⁴⁶ «Акацуки» перед Порт-Артуром... С.14.

¹²⁴⁷ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.179.

¹²⁴⁸ Ненюков Д.[В.] Вероломное нападение японцев на Порт-Артурскую эскадру.// Морской журнал. Прага. 1929. №1(13). С.10.

¹²⁴⁹ Иениш Н.В. Война с Японией надвигается. Адмирал Старк проявляет дипломатическую энергию.// ВБ. Париж. 1965. №75. С.9.

¹²⁵⁰ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1909. Т.1. Военные действия против русской эскадры в Порт-Артуре. С.49.

¹²⁵¹ Там же. С.55.

¹²⁵² Келлер П.Ф. Две параллели и вывод.// Морской журнал. Прага. 1937. №8(116). С.3.

¹²⁵³ «Акацуки» перед Порт-Артуром... С.23.

¹²⁵⁴ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.179.

¹²⁵⁵ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1909. Т.1. Военные действия против русской эскадры в Порт-Артуре. С.55; 59.

¹²⁵⁶ Письмо ген. А.М. Стесселя ген. В.Г. Глазову о начале русско-японской войны.// КА. М.-Л.1926. Т.3(16). С.219.

¹²⁵⁷ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1909. Т.1. Военные действия против русской эскадры в Порт-Артуре. С.59.

¹²⁵⁸ Побилевский Н. Дневник артурца. 27 января — 23 декабря 1904 года.// ВС.1910. №1. С.71.

¹²⁵⁹ Келлер П.Ф. Ук.соч.// Морской журнал. Прага. 1937. №8(116). С.3.

¹²⁶⁰ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.148.

¹²⁶¹ Денисов Б. Использование торпедного оружия в русско-японскую войну.// МС.1935. №11. С.13.

¹²⁶² Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура.// ВС. 1906. №4. С.178.

¹²⁶³ Ненюков Д.[В.] Вероломное нападение...// Морской журнал. Прага. 1929. №1(13). С.11—12.

¹²⁶⁴ Иениш Н.В. Война с Японией надвигается...// ВБ. Париж. 1965. №75. С.12.

¹²⁶⁵ В штабе адмирала Е.И. Алексеева...// КА. М.-Л.1930. ТТ.4-5(41-42). С.163.

¹²⁶⁶ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.217.

¹²⁶⁷ «Акацуки» перед Порт-Артуром... С.36.

¹²⁶⁸ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.148.

¹²⁶⁹ Русско-японская война. Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. СПб.1908. Т.1. С.7.

¹²⁷⁰ Денисов Б. Использование торпедного оружия...// МС.1935. №11. С.13.

¹²⁷¹ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.202-204.

¹²⁷² Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура.// ВС. 1906. №4. С.185.

¹²⁷³ С.О. Макаров. Документы. М.1960. Т.2. С.558.

¹²⁷⁴ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.

¹²⁷⁵ ПСЗ. Собрание третье. СПб.1907. Т.24.1904. Отделение первое. №23936. С.78.

¹²⁷⁶ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1909. Т.1. Военные действия против русской эскадры в Порт-Артуре. С.14.

¹²⁷⁷ Там же. С.15.

¹²⁷⁸ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.58.

¹²⁷⁹ Окамото С. Ук.соч. С.142.

¹²⁸⁰ Кравченко Н. На войну! Письма, воспоминания, очерки военного корреспондента. СПб.1905. С. 10; 12.; История русско-японской войны. СПб. 1909. Т. V. С. 1200; 1203; 1206.; Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.690-694.; Свечин А.[А.], Романовский Ю.Д. Ук. соч. С.16—17.; Нилус Е.Х. Исторический обзор... Харбин. 1923. Т.1. 1896—1923. С.109—110; 113.; Dowbor Musnicki J. Moje wspomnienia. W. 1935. S.75.; Теттау [Э.] Восемнадцать месяцев в Манчжурии с русскими войсками. СПб.1907. Ч.1. С.19; 22.; Боткин Е.С. Свет и тени русско-японской войны 1904-5 гг.(Из писем к жене). СПб.1908. С.4.; Грулев М. Забайкалье(Материалы для военно-статистического обозрения).// ВС. 1898. №10. С.458.; Янушкевич Н.[Н.] Организация и роль интендантства в современных армиях на войне.// ВС. 1910. №4. С.152.

¹²⁸¹ Гурко В.И. Ук.соч. С.346.; Редигер А.[Ф.] Ук. соч. М.1999. Т.1. С.376.; В.А.[пушкин] Куропаткин... С.6-8.; Теттау Э. Куропаткин и его помощники. СПб.1913. Ч.1. С.33.

¹²⁸² Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.100.

¹²⁸³ Сухомлинов В.[А.] Воспоминания. Берлин. 1924. С.151.

¹²⁸⁴ Теттау Э. Куропаткин и его помощники. СПб.1913. Ч.1. С.34.

¹²⁸⁵ Флуг В. План стратегического развертывания войск дальнего Востока в случае столкновения с Японией, 1903 года, освещении труда Военно-Исторической комиссии.// ВС. 1910. №12. С.54; 56-57.

- ¹²⁸⁶ Свечин А.[А.], Романовский Ю.Д. Ук. соч. С.37.40; Свечин А.[А.] Тактические уроки русско-японской войны. СПб. 1912. С.4; 11.
- ¹²⁸⁷ Menning B. Miscalculating one's enemies: Russian intelligence prepares for war.// The Russo-Japanese war... Leiden-Boston. 2007. Vol.2. P.59-61.
- ¹²⁸⁸ Wellesley F.A. With the Russians in peace and war. Lnd. 1905. P.111.
- ¹²⁸⁹ Куропаткин А.Н. Отчет генерал-адъютанта Куропаткина. Варшава. 1906. Т.4. С.182—185.
- ¹²⁹⁰ Адариди К. Юрьевцы в составе действующей армии с 5-го января по 19-е февраля 1905 г.// ВС. 1906. №1. С.77-78.
- ¹²⁹¹ Адариди К.М. Пережитое. 1903—1905 гг. Русско-японская война.// ВИБ. Париж. 1968. №31. С.5-7.
- ¹²⁹² Рябинин А.А. На войне в 1904—1905 гг... С.7-8.
- ¹²⁹³ Свечин А.[А.], Романовский Ю.Д. Ук. соч. С.28.; Свечин А.А. Предрассудки и боевая действительность. М.2003. С.174.
- ¹²⁹⁴ Оболенский В.В. Записки о войне офицера запаса. М.1912. С.6.
- ¹²⁹⁵ Драгомиров М. Что сделает ваш штык против этого?// Разведчик. 1900. №481. С.481.
- ¹²⁹⁶ Санников Н. Печилийский отряд и сводная саперная рота этого отряда; с чертежом и 2-мя рисунками в тексте.// ИЖ. 1903. №6-7. С.873-874.
- ¹²⁹⁷ Федоров С. Пулеметные вопросы.// ВС. 1909. №7. С.131.
- ¹²⁹⁸ Куропаткин А.Н. Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны. Berlin. 1911. С.281.
- ¹²⁹⁹ Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский полк...// ВС. 1909. №2. С.74.
- ¹³⁰⁰ Куропаткин А.Н. Записки... С.281.
- ¹³⁰¹ Федоров С. Пулеметные вопросы.// ВС. 1909. №7. С.135.
- ¹³⁰² Федоров В.Г. Оружейное дело на грани двух эпох(Работы оружейника 1900—1935). М.1939. Ч.2. С.4.
- ¹³⁰³ Конно-пулеметчик. Еще о пулемете в коннице.// ВРК. 1910. №12. С.547-549.
- ¹³⁰⁴ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.553-554.
- ¹³⁰⁵ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед. хр. 34. Л.42.
- ¹³⁰⁶ The Russo-Japanese war. Compiled by the General Staff, War office. Lnd.1906. Part 1. P.29.
- ¹³⁰⁷ Адариди К.М. Пережитое...// ВИБ. Париж. 1968. №31. С.7.
- ¹³⁰⁸ Нечволодов [П.П.] Отрывки из моих воспоминаний.// Артиллерийский журнал. Орган правления русских артиллеристов во Франции. Париж. 1927. №4. С.4.
- ¹³⁰⁹ Майдель И. Воспоминания о Великом Князе Сергии Михайловиче.// Артиллерийский журнал. Орган правления русских офицеров-артиллеристов во Франции. Париж. 1930. №10—11. С.11.; Ипатьев В.Н. Жизнь одного химика. Воспоминания. Нью-Йорк. 1945. Т.1. С.284.

¹³¹⁰ История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.1997. С.164.; Fuller W.C. Op.cit. P.375.

¹³¹¹ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.2. Ч.1. От начала военных действий до боя под Вафаньгоу 1 июня. С.30-31.

¹³¹² Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.81-83.

¹³¹³ История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.1997. С.169—170.

¹³¹⁴ Романова Е.В. Путь к войне... С.81-82.

¹³¹⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.291.

¹³¹⁶ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1910. Т.2. Совместные действия флота и армии под Порт-Артуром. С.3; 7.

¹³¹⁷ Русско-японская война. Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. СПб.1908. Т.1. С.7-8.; Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1909. Т.1. Военные действия против русской эскадры в Порт-Артуре. С. 38; 43; 46-47.; Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.295-315.

¹³¹⁸ The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Russian and Japanese forces in the field. Lnd.1908. Vol.1. P.3-5.

¹³¹⁹ Золотарев В.А., Козлов И.А. Ук.соч. С.83.

¹³²⁰ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1909. Т.1. Военные действия против русской эскадры в Порт-Артуре. С.62-67.

¹³²¹ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.243-245; 264-265.

¹³²² Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.528-529.

¹³²³ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1910. Т.3. Действия против русской Владивостокской эскадры. С.1.

¹³²⁴ Иванов-Тринадцатый К. На Владивостокском отряде крейсеров.// ВБ. Париж. 1965. №75. С.33.

¹³²⁵ W. На отряде крейсеров.// Армия и флот. 1914. №2. С.4-5.

¹³²⁶ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.65-91.

¹³²⁷ Дудоров Б.П. Вице-адмирал А.И. Непенин...// МЗ. Нью-Йорк. 1956. №4. С.17.

¹³²⁸ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1910. Т.3. Действия против русской Владивостокской эскадры. С.3-4.

¹³²⁹ Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость... Владивосток. 2013. Ч.1. «Назло надменному соседу» 1860—1905 гг. С.222-223.

¹³³⁰ Егорьев В.Е. Владивостокский отряд крейсеров в русско-японскую войну.// МС.1937.№3. С.128.

¹³³¹ Егорьев В.Е. Операция Владивостокского отряда крейсеров в июле 1904 г.// МС.1937. №4. С.9.

¹³³² Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.124.

¹³³³ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1910. Т.2. Совместные действия флота и армии под Порт-Артуром. С.7—10.

¹³³⁴ Матковский А. Конница в русско-японскую войну.// ВС. 1911. №2. С.28-31.; Гершельман Ф. Конница в Японской войне и в былые времена.// ВС.1911. №6. С.74.

¹³³⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.335-351.

¹³³⁶ Там же. С.331-334.

¹³³⁷ С.О. Макаров. Документы. М.1960. Т.2. С.563.

¹³³⁸ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.389-391.

¹³³⁹ Там же. С.395; 399-401.

¹³⁴⁰ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. ЧЧ.1-2. С.61-62.

¹³⁴¹ Зборовский И. Подъем эск. брон. «Ретвизан».// ВБ. Париж. 1957. №25. С.16—17.

¹³⁴² С.О. Макаров. Документы. М.1960. Т.2. С.639-652.

¹³⁴³ Берг В.Ф. Воспоминания о Порт-Артуре.// ВИБ. Париж. 1954. №4. С.19.

¹³⁴⁴ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.439.

¹³⁴⁵ Шмитт В.П. Адмирал С.О. Макаров в Порт-Артуре.// МЗ. Нью-Йорк.1944. №1. С.46.

¹³⁴⁶ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура.// ВС. 1906. №5. С.203-207.; Дмитриев Н., Колпычев В. Иностранные судостроительные заводы.// МС. 1909. №5. С.118.; А.Н.[емитц] Беглый очерк морских операций русско-японской войны. // МС. 1912. №4. С.155.; А.Н. Беглый очерк... // МС. 1912. №7.С.127.; Зборовский И. Ук.соч.// ВБ. Париж. 1957. №25. С.15—16.

- ¹³⁴⁷ Золотарев В.А., Козлов И.А. Ук.соч. С.97.
- ¹³⁴⁸ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.465-466.
- ¹³⁴⁹ Селецкий Г. 646 дней... С.87; 127—131.
- ¹³⁵⁰ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.439-440; 475-479; 492-494; 503-510.
- ¹³⁵¹ Денисов Б. Минная война у Порт-Артура в 1904 г.// МС.1935. №6. С.87; 94-95.
- ¹³⁵² «Акацуки» перед Порт-Артуром... С.106—109.
- ¹³⁵³ Великий Князь Кирилл Владимирович. Гибель «Петропавловска»./ Армия и флот. 1914. №6. С.2.
- ¹³⁵⁴ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.543-544.
- ¹³⁵⁵ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. Ч.1-2. С.100—101.; Шмитт В.П. Адмирал С.О. Макаров в Порт-Артуре.// МЗ. Нью-Йорк.1944. №1. С.56.
- ¹³⁵⁶ Кравченко Н. На войну!... С.86.
- ¹³⁵⁷ С.О. Макаров. Документы. М.1960. Т.2. С.638-639.
- ¹³⁵⁸ Кравченко Н. На войну!... С.88.
- ¹³⁵⁹ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура.// ВС. 1906. №5. С.228-229.; Побилевский Н. Дневник артурца...// ВС.1910. №1. С.84.
- ¹³⁶⁰ «Акацуки» перед Порт-Артуром... С.111.
- ¹³⁶¹ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.546.
- ¹³⁶² Кравченко Н. На войну!... С.92.
- ¹³⁶³ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.162.
- ¹³⁶⁴ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. Ч.1-2. С.104.
- ¹³⁶⁵ Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Порт-Артур. Сборник документов. М.2008. Т.2. С.555.
- ¹³⁶⁶ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.150.
- ¹³⁶⁷ фон Шварц А. Влияние борьбы за Порт-Артур на устройство сухопутных крепостей.// ИЖ.1907. №1. С.35.
- ¹³⁶⁸ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура.// ВС. 1907. №3. С.217.
- ¹³⁶⁹ фон Шварц А. Влияние борьбы за Порт-Артур...// ИЖ.1907. №1. С.47.
- ¹³⁷⁰ Кефели Я.И. Взрыв и гибель «Хатузе»./ ВБ. Париж. 1953. №4. С.15—16.

¹³⁷¹ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1913. Кн.2. Действия флота на Южном театре от перерыва сообщений с Порт-Артуром до морского боя 28 июля(10 августа) в Желтом море. С.36-37.

¹³⁷² Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1909. Т.1. Военные действия против русской эскадры в Порт-Артуре. С.163—165; Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. Ч.1-2. С.127.

¹³⁷³ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.187.

¹³⁷⁴ Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Порт-Артур. Сборник документов. М.2008. Т.2. С.560.

¹³⁷⁵ Там же.

¹³⁷⁶ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1909. Т.1. Военные действия против русской эскадры в Порт-Артуре. С.160; 168—169.

¹³⁷⁷ Русско-японская война. Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. СПб.1908. Т.1. С.55.

¹³⁷⁸ Русское военное обозрение. Война с Японией. Официальные документы с 26-го января по 18 февраля. // ВС. 1904. №3. С.287.

¹³⁷⁹ В.А.[пушкин] Куропаткин... С.37.

¹³⁸⁰ van Dyke C. Russian Imperial military doctrine and education, 1832—1914. NY. 1990. P. 116.

¹³⁸¹ Мартынов Е.И. Из печального опыта русско-японской войны. СПб. 1906. С.15.

¹³⁸² Деникин А.И. Путь русского офицера. М.1990. С.110.

¹³⁸³ Рерберг Ф.П. Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений. Записки участника русско-японской войны 1904—1905 гг., члена Военно-Исторической Комиссии по описанию русско-японской войны. 1906—1909 гг. Мадрид. 1967. С.79.

¹³⁸⁴ Переписка С.Ю. Витте и А.Н. Куропаткина в 1904—1905 гг.// КА. М.-Л. 1927. Т.6(19). С.66.

¹³⁸⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.2. Ч.1. От начала военных действий до боя под Вафаньгоу 1 июня. С.29.

¹³⁸⁶ Там же.

¹³⁸⁷ Агапеев В. Разведка летучего отряда на протяжении 2000 верст.// ВС. 1908. №10. С.154.

¹³⁸⁸ Гамильтон Я. Ук.соч. СПб.1906. Т.1. С.65.

¹³⁸⁹ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.2.Ч.1. От начала военных действий до боя под Вафаньгоу 1 июня. С.68.

¹³⁹⁰ Винекен А. Японская кавалерия в минувшую кампанию 1904—1905 гг.// ВРК. 1910. №1. С.12.

¹³⁹¹ The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Russian and Japanese forces in the field. Lnd.1908. Vol.1. P.8.

¹³⁹² Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.2. Ч.1. От начала военных действий до боя под Вафаньгоу 1 июня. С.75.

¹³⁹³ Линда К. Тюренчен(Операции на Ялу в апреле 1904 г.). Вильна.1908. С.3-4.

¹³⁹⁴ Матковский А. Конница в русско-японскую войну.// ВС. 1911. №2. С.30-33.

¹³⁹⁵ Цабель С.А. Полевые позиции, укрепленные в первый период русско-японской войны(Краткое описание и планы).// ИЖ. 1907. №11—12. С.1521—1522.; Краснов П. Русско-японская война. Восточный отряд на реке Ялу. Бой под Тюренченом. СПб.1911. С.6—11.

¹³⁹⁶ Ше-ин М. Пролог к Тюренченскому бою(Из жизни орудийной батареи в русско-японскую войну).// ИВ. 1904. Том 97. Вып.7. С.150—151.

¹³⁹⁷ Гамильтон Я. Ук.соч. СПб.1906. Т.1. С.57; 67; 80.

¹³⁹⁸ Линда К. Тюренчен... Приложение №5. Выдержки из рапорта генерал-лейтенанта Засулича командующему Манчжурской армией от 13 мая 1904 г. №120. С.53.

¹³⁹⁹ Комаров. Бой под Тюренченом и Вафангоу.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1906. Ч.1. С.30.

¹⁴⁰⁰ Комаров. Бой под Тюренченом и Вафангоу.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1906. Ч.1. С.32.; Гамильтон Я. Ук.соч. СПб.1906. Т.1. С.72; 83; 97; 101.; Линда К. Тюренчен... С.13.; Краснов П. Ук.соч. С.30-33; 37; 54.; Сражение под Тюренченом 18-го апреля 1904 года(По официальным источникам).// ВС. 1906. №4. С.39-47.

¹⁴⁰¹ The Russo-Japanese war. Compiled by the General Staff, War office. Lnd.1906. Part 1. Appendix C. Losses at the battle of Ya-lu. P.13a.

¹⁴⁰² Дневник А.Н. Куропаткина(31 марта — 21 ноября 1904 г.).// КА. М.1935. Т.1(68). С.77.

¹⁴⁰³ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.2. Ч.1. От начала военных действий до боя под Вафангоу 1 июня. С.138.

¹⁴⁰⁴ Линда К. Тюренчен... Приложение №4. Донесение генерала Куроки, командующего 1-й армией, от 1 мая 1904 г. С.50.

¹⁴⁰⁵ Рябинин А.А. На войне в 1904—1905 гг... С.7.

¹⁴⁰⁶ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.2. Ч.1. От начала военных действий до боя под Вафангоу 1 июня. С.214-215.

¹⁴⁰⁷ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.502-599.

¹⁴⁰⁸ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.173—174.; Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1913. Кн.2. Действия флота на Южном театре от перерыва сообщений с Порт-Артуром до морского боя 28 июля(10 августа) в Желтом море. С.6-7.

¹⁴⁰⁹ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.2. Ч.1. От начала военных действий до боя под Вафангоу 1 июня. С.204.

¹⁴¹⁰ The Russo-Japanese war. Compiled by the General Staff, War office. Lnd.1906. Part 2. P.8; 10.

¹⁴¹¹ Сакурай Т. Ук.соч. С.6.

¹⁴¹² Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1913. Кн.2. Действия флота на Южном театре от перерыва сообщений с Порт-Артуром до морского боя 28 июля(10 августа) в Желтом море. С.45-57.

¹⁴¹³ Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский полк...// ВС. 1909. №1. С.59.

¹⁴¹⁴ фон Шварц А.В. Укрепление Киньчжоуской позиции.// ИЖ. 1906. №1-2. С.2; 4.

¹⁴¹⁵ Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский полк...// ВС. 1909. №1. С.59.

¹⁴¹⁶ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.515.

¹⁴¹⁷ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.33.

¹⁴¹⁸ фон Шварц А.В. Укрепление Киньчжоуской позиции.// ИЖ. 1906. №1-2. С.6.

¹⁴¹⁹ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1912. Кн.1. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С.429-430.

¹⁴²⁰ фон Шварц А.В. Укрепление Киньчжоуской позиции.// ИЖ. 1906. №1-2. С.6-7.

¹⁴²¹ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.516.

¹⁴²² фон Шварц А.В. Укрепление Киньчжоуской позиции.// ИЖ. 1906. №1-2. С.11.

¹⁴²³ Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский полк...// ВС. 1909. №1. С.57-59; 61-63.

¹⁴²⁴ фон Шварц А.В. Жизнь и мысли. Дела и встречи.// Архивы русской эмиграции. Буэнос Айрес. 1950. Т.2. С.106—108.; Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Порт-Артур. Сборник документов. М.2008. Т.2. С.19.

¹⁴²⁵ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.213.

¹⁴²⁶ фон Шварц А.В. Укрепление Киньчжоуской позиции.// ИЖ. 1906. №1-2. С.45.

¹⁴²⁷ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.215.

¹⁴²⁸ Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский полк...// ВС. 1909. №1. С.59; 61-63.

¹⁴²⁹ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1913. Кн.2. Действия флота на Южном театре от перерыва сообщений с Порт-Артуром до морского боя 28 июля(10 августа) в Желтом море. С.70-75.

¹⁴³⁰ фон Шварц А.В. Атака и оборона Киньчжоу.// ИЖ. 1906. №3. С.217; 240.

¹⁴³¹ фон Шварц А.В. Атака и оборона Киньчжоу.// ИЖ. 1906. №3. С.217; 240.

¹⁴³² фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.256.

¹⁴³³ Фок А.В. Киньчжоуский бой.// РС. 1910. Том 142. Вып.4. С.109—110.

¹⁴³⁴ Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский полк...// ВС.1909. №2. СС74-85.; То же.// ВС.1909. №3. С.83.; Menning B.W. Bayonets before Bullets. The Imperial Russian army 1861—1914. Indiana University Press. 1992. P.160.; Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Порт-Артур. Сборник документов. М.2008. Т.2. С.19.

¹⁴³⁵ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.256.

¹⁴³⁶ Материалы к истории осады крепости Порт-Артур(Дневник инженер-штабс-капитана В.В. Сахарова).// ВС. 1907. №1. С.218.

¹⁴³⁷ Норригаард Б.В. Ук.соч. С.13.

¹⁴³⁸ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.219; 252-253.

¹⁴³⁹ Русско-японская война. Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. СПб.1908. Т.1. С.159.

¹⁴⁴⁰ Кватц В. Бой на «Зеленых горах».// Братская помощь. Иллюстрированный, военно-общественный журнал(далее БП). М.1909. №1. С.26.

¹⁴⁴¹ Материалы к истории осады крепости Порт-Артур(Дневник инженер-штабс-капитана В.В. Сахарова).// ВС. 1907. №1. С.218.

¹⁴⁴² фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.252.

¹⁴⁴³ Русско-японская война. Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. СПб.1908. Т.1. С.159.

¹⁴⁴⁴ Норригаард Б.В. Ук.соч. С.13.; Побилевский Н. Дневник артурца...// ВС.1910. №2. С.49-50.

¹⁴⁴⁵ The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Russian and Japanese forces in the field. Lnd.1908. Vol.2. P.371.

¹⁴⁴⁶ Дневник А.Н. Куропаткина(31 марта — 21 ноября 1904 г.).// КА. М.1935. Т.1(68). С.78.

¹⁴⁴⁷ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1913. Кн.2. Действия флота на Южном театре от перерыва сообщений с Порт-Артуром до морского боя 28 июля(10 августа) в Желтом море. С.94-95.

¹⁴⁴⁸ Там же. С.110—111.

¹⁴⁴⁹ Сапожников. Бой под Вафангоу.// ВС. 1907. №5. С.36-38; 40.

¹⁴⁵⁰ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.2. Ч.1. От начала военных действий до боя под Вафангоу 1 июня. С.269-270.

¹⁴⁵¹ Стейнберг Дж.В. Причины поражения русской армии в русско-японской войне: оперативная точка зрения.// РЯВ. С.237.

¹⁴⁵² Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.2. Ч.1. От начала военных действий до боя под Вафангоу 1 июня. С.362-363.

¹⁴⁵³ Нодо Л. Они не знали(Ils ne savent pas...) Письма военного корреспондента газеты «Le Journal» о русской армии в кампанию 1904 г. М.1905. С.6.

¹⁴⁵⁴ Там же. С.8.

¹⁴⁵⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.2. Ч.1. От начала военных действий до боя под Вафангоу 1 июня. С.361-362; 379-381.

¹⁴⁵⁶ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1913. Кн.2. Действия флота на Южном театре от перерыва сообщений с Порт-Артуром до морского боя 28 июля(10 августа) в Желтом море. С.199.

¹⁴⁵⁷ Стейнберг Дж.В. Причины поражения...// РЯВ. С.240.

¹⁴⁵⁸ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.2. Ч.2. Бой под Вафангоу и военные действия у Ташичао. С.25-26.

¹⁴⁵⁹ Цабель С.А. Полевые позиции, укрепленные в первый период русско-японской войны(Краткое описание и планы).// ИЖ. 1907. №11—12. С.1523—1524.; Сапожников. Бой под Вафангоу.// ВС. 1907. №5. С.40; 45; 49.; М.Х. 3-й Восточно-Сибирский стрелковый полк в бою под Вафангоу 1-го и 2-го июня 1904 г.// ВС.1910. №10. С.61.

¹⁴⁶⁰ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.2. Ч.2. Бой под Вафангоу и военные действия у Ташичао. С.28.

¹⁴⁶¹ Употребление в бою полевой артиллерии по опыту русско-японской войны(Статья лейтенанта 5-го батальона крепостной артиллерии Виктора Каянека из «Streffleur militärische Zeitschrift»).// ВС. 1912. №7. С.109; 111.

¹⁴⁶² Стейнберг Дж.В. Причины поражения...// РЯВ. С.240.

¹⁴⁶³ The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Russian and Japanese forces in the field. Lnd.1908. Vol.3. P.156.

¹⁴⁶⁴ Комаров. Бой под Тюренченом и Вафангоу.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1906. Ч.1. С.47.

¹⁴⁶⁵ Сапожников. Бой под Вафангоу.// ВС. 1907. №5. С.49; 62.; М.Х. 3-й Восточно-Сибирский стрелковый...// ВС.1910. №10. С.62; 65-66.

¹⁴⁶⁶ Стейнберг Дж.В. Причины поражения...// РЯВ. С.234.

¹⁴⁶⁷ Русско-японская война от начала до Ляояна включительно. Лекции Генерального Штаба полковника Комарова... С.65; 67; 74.

¹⁴⁶⁸ Дневник А.Н. Куропаткина(31 марта — 21 ноября 1904 г.).// КА. М.1935. Т.1(68). С.84.

¹⁴⁶⁹ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.3. Ляоянский период. Ч.1.Обстановка в первых числах июля. Июльские бои. Перерыв военных действий в период дождей. С.68-69.

¹⁴⁷⁰ Рябинин А.А. На войне в 1904—1905 гг... С.17; 22-24; 31; 38-40.

¹⁴⁷¹ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.3. Ляоянский период. Ч.1.Обстановка в первых числах июля. Июльские бои. Перерыв военных действий в период дождей. С.90-91.

¹⁴⁷² Русско-японская война. Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. СПб.1908. Т.1. С.62.; Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1913. Кн.2. Действия флота на Южном театре от перерыва сообщений с Порт-Артуром до морского боя 28 июля(10 августа) в Желтом море. С.116—117.

¹⁴⁷³ Дневник А.Н. Куропаткина(31 марта — 21 ноября 1904 г.)// КА. М.1935. Т.1(68). С.83.

¹⁴⁷⁴ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.259; 265; 270; 298; 364; 367; 373; 380; 382.; Кватц В. Бой на «Зеленых горах»// БП. М.1909. №1. С.28.; То же// БП. М.1909. №3. С.20.

¹⁴⁷⁵ Бартелетт Э. Порт-Артур. Осада и капитуляция. СПб.1908. С.44.; Норригаард Б.В. Ук.соч. С.40.

¹⁴⁷⁶ Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский полк...// ВС. 1909. №3. С.88-94.; То же// ВС.1909. №4. С.80-81.; Побилевский Н. Дневник артурца...// ВС.1910. №3. С.63-64.; Письмо ген. А.М. Стесселя ген. В.Г. Глазову... //КА. М.-Л.1926. Т.3(16). С.219.

¹⁴⁷⁷ фон Шварц А. Влияние борьбы за Порт-Артур...// ИЖ.1907. №1. С.43.

¹⁴⁷⁸ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1910. Т.3. Действия против русской Владивостокской эскадры. С.38.

¹⁴⁷⁹ Золотарев В.А., Козлов И.А. Ук.соч. С.123.

¹⁴⁸⁰ Сеппинг Райт С.Т. С адмиралом Того. Описание семимесячной действительной службы под его командой. СПб.1907. С.32.

¹⁴⁸¹ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1910. Т.3. Действия против русской Владивостокской эскадры. С.53-54.

¹⁴⁸² Свечин А.А. Предрассудки... С.166.

¹⁴⁸³ Там же.

¹⁴⁸⁴ Золотарев В.А., Козлов И.А. Ук.соч. С.131—143.

¹⁴⁸⁵ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1908. Ч.1. С.120.

¹⁴⁸⁶ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. Ч.1-2. С.178.

¹⁴⁸⁷ Норригаард Б.В. Ук.соч. С.19.

¹⁴⁸⁸ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. Ч.1-2. С.178.

¹⁴⁸⁹ Норригаард Б.В. Ук.соч. С.29.

¹⁴⁹⁰ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. Ч.1-2. С.178.

¹⁴⁹¹ McElwee W. The art of war Waterloo to Mons. Lnd. 1974. P.289.

¹⁴⁹² фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1910. Ч.2. С.40-41.

¹⁴⁹³ Ильин Н. К 50-летию начала русско-японской войны.// МЗ. Нью-Йорк. 1955. №1. С.8-9.

¹⁴⁹⁴ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1913. Кн.2. Действия флота на Южном театре от перерыва сообщений с Порт-Артуром до морского боя 28 июля(10 августа) в Желтом море. С.164—169; 179—182; 212.

¹⁴⁹⁵ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. ЧЧ.1-2. С.177.

¹⁴⁹⁶ Ильин Н. К 50-летию начала русско-японской войны.// МЗ. Нью-Йорк. 1955. №1. С.9.

¹⁴⁹⁷ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1913. Кн.2. Действия флота на Южном театре от перерыва сообщений с Порт-Артуром до морского боя 28 июля(10 августа) в Желтом море. С.320-321.

¹⁴⁹⁸ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. ЧЧ.1-2. С.184.

¹⁴⁹⁹ Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Порт-Артур. Сборник документов. М.2008. Т.2. С.578.

¹⁵⁰⁰ Золотарев В.А., Козлов И.А. Ук.соч. С.106.

¹⁵⁰¹ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1910. Ч.2. С.40.

¹⁵⁰² Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. ЧЧ.1-2. С.187.

¹⁵⁰³ Иениш Н.[В.] Шангтунский бой 28 июля 1904 г.(по наблюдениям с палубы эскадр. Миноносца «Беспощадный»)// ВБ. Париж. 1963. №60. С.17.

¹⁵⁰⁴ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1915. Кн.3. Морское сражение в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. Захват японцами миноносца «Решительный» в Чифу. С.29.

¹⁵⁰⁵ Иениш Н.[В.] Шангтунский бой...// ВБ. Париж. 1963. №60. С.21.

¹⁵⁰⁶ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура.// ВС. 1906. №11. С.145.

¹⁵⁰⁷ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1915. Кн.3. Морское сражение в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. Захват японцами миноносца «Решительный» в Чифу. С.30.

¹⁵⁰⁸ Золотарев В.А., Козлов И.А. Ук.соч. С.106.

¹⁵⁰⁹ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1915. Кн.3. Морское сражение в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. Захват японцами миноносца «Решительный» в Чифу. С.32.

¹⁵¹⁰ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. ЧЧ.1-2. С.187.

¹⁵¹¹ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1915. Кн.3. Морское сражение в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. Захват японцами миноносца «Решительный» в Чифу. С.36; 39-40.

¹⁵¹² Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. ЧЧ.1-2. С.187—189.

¹⁵¹³ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1915. Кн.3. Морское сражение в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. Захват японцами миноносца «Решительный» в Чифу. С.48.

¹⁵¹⁴ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1909. Т.1. Военные действия против русской эскадры в Порт-Артуре. С.215-216.; Золотарев В.А., Козлов И.А. Ук.соч. С.108—110.

¹⁵¹⁵ Оливье Э. Уроки морских войн Дальнего Востока и испано-американской. СПб. 1907. С.90.

¹⁵¹⁶ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. Чч.1-2. С.192.; Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1915. Кн.3. Морское сражение в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. Захват японцами миноносца «Решительный» в Чифу. С.49-50.

¹⁵¹⁷ Иениш Н.[В.] Шангтунский бой...// ВБ. Париж. 1963. №60. С.16.

¹⁵¹⁸ Там же. С.21.

¹⁵¹⁹ Там же.

¹⁵²⁰ Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Порт-Артур. Сборник документов. М.2008. Т.2. С.585.

¹⁵²¹ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1909. Т.1. Военные действия против русской эскадры в Порт-Артуре. С.214.

¹⁵²² Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Порт-Артур. Сборник документов. М.2008. Т.2. С.640.

¹⁵²³ McElwee W. Op.cit. P.290.

¹⁵²⁴ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. Чч.1-2. С.192—193.; Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1915. Кн.3. Морское сражение в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. Захват японцами миноносца «Решительный» в Чифу. С.51-56.

¹⁵²⁵ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1909. Т.1. Военные действия против русской эскадры в Порт-Артуре. С.214.

¹⁵²⁶ Русско-японская война. Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. СПб.1908. Т.1. С.94.

¹⁵²⁷ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1915. Кн.3. Морское сражение в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. Захват японцами миноносца «Решительный» в Чифу. С.56-58.

¹⁵²⁸ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1910. Ч.2. С.42.

¹⁵²⁹ Материалы к истории осады крепости Порт-Артур(Дневник инженера-штабс-капитана В.А. Сахарова.// ВС. 1907. №2. С.210.

¹⁵³⁰ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1909. Т.1. Военные действия против русской эскадры в Порт-Артуре. С.218-223.; 245.; Золотарев В.А., Козлов И.А. Ук.соч. С.110—111

¹⁵³¹ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1910. Т.3. Действия против русской Владивостокской эскадры. С.70.

¹⁵³² Егорьев В.Е. Владивостокский отряд крейсеров...// МС.1937.№3. С.117; 123.

¹⁵³³ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1910. Т.3. Действия против русской Владивостокской эскадры. С.73-74; 80.

¹⁵³⁴ Золотарев В.А., Козлов И.А. Ук.соч. С.129.

¹⁵³⁵ Денисов Б. Минная война у Владивостока 1904—1905 гг.// МС.1935. №10. С.27-28.

¹⁵³⁶ Материалы к истории осады крепости Порт-Артур(Дневник инженера-штабс-капитана В.А. Сахарова.// ВС. 1907. №2. С.211-213.

¹⁵³⁷ Русско-японская война. Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. СПб.1908. Т.1. С.350.

¹⁵³⁸ Побилевский Н. Дневник артурца...// ВС.1910. №3. С.68.

¹⁵³⁹ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1916. Кн.4. Действия флота на южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. до конца осады крепости. С.49-51.

¹⁵⁴⁰ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1910. Т.2. Совместные действия флота и армии под Порт-Артуром. С.104.

¹⁵⁴¹ Там же. С.105.

¹⁵⁴² фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1910. Ч.2. С.91.

¹⁵⁴³ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1916. Кн.4. Действия флота на южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. до конца осады крепости. С.53-54.

¹⁵⁴⁴ Норригаард Б.В. Ук.соч. С.99.

¹⁵⁴⁵ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура.// ВС. 1908. №3. С.251.

¹⁵⁴⁶ Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский полк...// ВС. 1909. №7. С.115.

¹⁵⁴⁷ Костюшко. Ноябрьские бои на Высокой горе под Порт-Артуром.// ИЖ. 1909. №3. С.253; 256.

¹⁵⁴⁸ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1916. Кн.4. Действия флота на южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. до конца осады крепости. С.4-6.

¹⁵⁴⁹ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1910. Ч.2. С.117—118; 200.

¹⁵⁵⁰ Сакурай Т. Ук.соч. С.202; 214.

¹⁵⁵¹ Бартелетт Э. Ук.соч. С.70.

¹⁵⁵² Бартелетт Э. Ук.соч. С.87.; фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1910. Ч.2. С.199.

¹⁵⁵³ Бартелетт Э. Ук.соч. С.115.

¹⁵⁵⁴ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1910. Т.2. Совместные действия флота и армии под Порт-Артуром. С.106—116.

¹⁵⁵⁵ The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Russian and Japanese forces in the field. Lnd.1908. Vol.2. P.376.

¹⁵⁵⁶ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура.// ВС. 1908. №3. С.258.

¹⁵⁵⁷ Бартелетт Э. Ук.соч. С.89.

¹⁵⁵⁸ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1910. Ч.2. С.198.

¹⁵⁵⁹ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1916. Кн.4. Действия флота на южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. до конца осады крепости. С.65-68; 103.

¹⁵⁶⁰ Джемс Д. Осада Порт-Артура.// ВС. 1907. №1. С.200.; Бубнов М. Порт-Артур.// МС. 1907. №4. С.2-3.

¹⁵⁶¹ Бартелетт Э. Ук.соч. С.214; 216.

¹⁵⁶² Врангель Ф. Английский корреспондент на японской эскадре.// МС. 1906. №1. С.19.

¹⁵⁶³ Бартелетт Э. Ук.соч. С.9; 208.; Норригаард Б.В. Ук.соч. С.129.

¹⁵⁶⁴ Врангель Ф. Ук.соч. // МС. 1906. №1. С.19.

¹⁵⁶⁵ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1910. Ч.2. С.292.

¹⁵⁶⁶ Джемс Д. Осада Порт-Артура. // ВС. 1907. №1. С.200.

¹⁵⁶⁷ Бартелетт Э. Ук.соч. С.44.

¹⁵⁶⁸ Норригаард Б.В. Ук.соч. С.157.

¹⁵⁶⁹ Джемс Д. Осада Порт-Артура. // ВС. 1907. №1. С.200.

¹⁵⁷⁰ Бартелетт Э. Ук.соч. С.143.

¹⁵⁷¹ Бубнов М. Порт-Артур.// МС. 1907. №4. С.2-3.

¹⁵⁷² Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1916. Кн.4. Действия флота на южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. до конца осады крепости. С.7.

¹⁵⁷³ Окамото С. Ук.соч. С.142.

¹⁵⁷⁴ Гамильтон Я. Ук.соч. СПб.1907. Т.2. С.45.

¹⁵⁷⁵ Данилов Н.А. Ляоянская операция.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1906. Ч.1. С.89; 91.

¹⁵⁷⁶ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.3. Ляоянский период. Ч.1.Обстановка в первых числах июля. Июльские бои. Перерыв военных действий в период дождей. С.1-2.

¹⁵⁷⁷ Гасфельд Н. Пол века. Воспоминания бывшего офицера французской службы. Париж. 1950. С.46.

¹⁵⁷⁸ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.3. Ляоянский период. Ч.1.Обстановка в первых числах июля. Июльские бои. Перерыв военных действий в период дождей. С.11.

¹⁵⁷⁹ Цабель С.А. Ляоян. Мукден. Тьелин(Краткое описание и планы укреплений позиций).// ИЖ. 1907. №6-7. С.721.

¹⁵⁸⁰ Там же. С.720-721.

¹⁵⁸¹ The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Russian and Japanese forces in the field. Lnd.1908. Vol.2. P.627.

¹⁵⁸² Цабель С.А. Ляоян. Мукден. Тьелин...// ИЖ. 1907. №6-7. Там же. С.721-723.

¹⁵⁸³ Любицкий А. Воспоминания из русско-японской войны 1904—1905 гг. СПб.1906. С.73.

¹⁵⁸⁴ Данилов Н.А. Ляоянская операция.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1906. Ч.1. С.91.

¹⁵⁸⁵ Троцкий В. Боевое употребление артиллерии в Ляоянском бою.// ВС.1911. №9. С.72-73.

¹⁵⁸⁶ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.3. Ляоянский период. Ч.3. Ляоянское сражение и отступление русской армии к г.Мукдену. С.8-9.

¹⁵⁸⁷ Данилов Н.А. Ляоянская операция.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1906. Ч.1. С.87.

¹⁵⁸⁸ Н.З. Бой под Ляояном 17 и 18 августа 1904 года.(Воспоминания 11-летнего добровольца). К 30-й годовщине войны.// Артиллерийский Вестник. Орган связи всех русских артиллеристов за рубежом. Белград. 1934. №12. С.1-4.

¹⁵⁸⁹ The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Russian and Japanese forces in the field. Lnd.1908. Vol.1. P.240.

¹⁵⁹⁰ Гамильтон Я. Ук.соч. СПб.1907. Т.2. С.58.

¹⁵⁹¹ Троцкий В. Боевое употребление артиллерии в Ляоянском бою.// ВС. 1911. №10. С.61.

¹⁵⁹² Гамильтон Я. Ук.соч. СПб.1907. Т.2. С.96.

¹⁵⁹³ Там же. С.58.

¹⁵⁹⁴ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.3. Ляоянский период. Ч.3. Ляоянское сражение и отступление русской армии к г.Мукдену. С.79-80.

¹⁵⁹⁵ Гамильтон Я. Ук.соч. СПб.1907. Т.2. С.100—101.

¹⁵⁹⁶ The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Russian and Japanese forces in the field. Lnd.1908. Vol.1. P.418.

¹⁵⁹⁷ Гамильтон Я. Ук.соч. СПб.1907. Т.2. С.61-63; 65.

¹⁵⁹⁸ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.3. Ляоянский период. Ч.3. Ляоянское сражение и отступление русской армии к г.Мукдену. С.81-83.

¹⁵⁹⁹ Гамильтон Я. Ук.соч. СПб.1907. Т.2. С.67-68.

¹⁶⁰⁰ Данилов Н.А. Ляоянская операция.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1906. Ч.1. С.186.

¹⁶⁰¹ Русско-японская война от начала до Ляояна включительно. Лекции Генерального Штаба полковника Комарова... С.79.

¹⁶⁰² Любицкий А. Воспоминания... С.84.

¹⁶⁰³ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.3. Ляоянский период. Ч.3. Ляоянское сражение и отступление русской армии к г.Мукдену. С.87.

¹⁶⁰⁴ Данилов Н.А. Ляоянская операция.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1906. Ч.1. С.191.

¹⁶⁰⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.3. Ляоянский период. Ч.3. Ляоянское сражение и отступление русской армии к г.Мукдену. С.145.

¹⁶⁰⁶ Дневник А.Н. Куропаткина(31 марта — 20 ноября 1904 г.).// КА. М.1935. ТТ.2-3(69-70). С.104.

¹⁶⁰⁷ Данилов Н.А. Ляоянская операция.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1906. Ч.1. С.194.

¹⁶⁰⁸ Керсновский А.А. История русской армии. М.1994. Т.3. С.71.

¹⁶⁰⁹ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.3. Ляоянский период. Ч.3. Ляоянское сражение и отступление русской армии к г.Мукдену. С.146—147.

¹⁶¹⁰ Троцкий В. Боевое употребление артиллерии в Ляоянском бою.// ВС. 1911. №10. С.70; 74.

¹⁶¹¹ Нодо Л. Они не знали... С.27.

¹⁶¹² Керсновский А.А. История русской армии. М.1994. Т.3. С.71.

¹⁶¹³ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.3. Ляоянский период. Ч.3. Ляоянское сражение и отступление русской армии к г.Мукдену. С.174.

¹⁶¹⁴ Свечин М. Стратегический очерк русско-японской войны от начала кампании до сражения под Ляояном включительно.// ВС. 1907. №4. С.66-67.

¹⁶¹⁵ Гамильтон Я. Ук.соч. СПб.1907. Т.2. С.124.

¹⁶¹⁶ Лукомский А.С. Ук.соч. Берлин. 1922. Т.1. С.21.

¹⁶¹⁷ Гамильтон Я. Ук.соч. СПб.1906. Т.1. С.274.

¹⁶¹⁸ Редигер А.[Ф.] Ук.соч. М.1999. Т.2. С.201.

¹⁶¹⁹ Гусев С.Я. Из дневника корпусного контролера(В русско-японскую войну 1904—1905 гг.).// ВС. 1910. №10. С.229.

¹⁶²⁰ Орлов Н.А. Употребление в бою трех родов оружия, по итальянскому уставу.// Разведчик. 1895. №233. С.309.

¹⁶²¹ Комаровский. Воспоминания верхнеудинца о русско-японской войне.// ВРК. 1911. №7. С.267.

¹⁶²² Геруа Б.В. Ук.соч. Париж. 1969. Т.1. С.158.

¹⁶²³ Гамильтон Я. Ук.соч. СПб.1907. Т.2. С.124.

¹⁶²⁴ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.3. Ляоянский период. Ч.3. Ляоянское сражение и отступление русской армии к г.Мукдену. С.214.

¹⁶²⁵ Гамильтон Я. Ук.соч. СПб.1907. Т.2. С.124.

¹⁶²⁶ Дневник А.Н. Куропаткина(31 марта — 20 ноября 1904 г.).// КА. М.1935. ТТ.2-3(69-70). С.105.

¹⁶²⁷ Свечин А.[А.], Романовский Ю.Д. Ук. соч. С.224-225.

¹⁶²⁸ Гамильтон Я. Ук.соч. СПб.1907. Т.2. С.125.

¹⁶²⁹ Нодо Л. Они не знали... С.28.

¹⁶³⁰ Баланин Д. Тяжелые годы(из писем покойного ген.-майора М.С. Столицы)// ВС. 1908. №7. С.76.

¹⁶³¹ Там же. С.77.

¹⁶³² Гершельман Ф. Конница в Японской войне и в былые времена.// ВС.1911. №6. С.85-86.

¹⁶³³ Дневник А.Н. Куропаткина(31 марта — 20 ноября 1904 г.)// КА. М.1935. ТТ.2-3(69-70). С.105.

¹⁶³⁴ Любичский А. Воспоминания... С.97.

¹⁶³⁵ Свечин М. Стратегический очерк русско-японской войны...// ВС. 1907. №4. С.67.

¹⁶³⁶ Данилов Н.А. Ляоянская операция.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1906. Ч.1. С.210.

¹⁶³⁷ Русское военное обозрение. Война с Японией. Официальные документы с 13 августа по 10 сентября.// ВС. 1904. № 10. С.201-202.

¹⁶³⁸ Троцкий В. Боевое употребление артиллерии в Ляоянском бою.// ВС. 1911. №11. С.62.

¹⁶³⁹ Гамильтон Я. Ук.соч. СПб.1907. Т.2. С.127.

¹⁶⁴⁰ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.3. Ляоянский период. Ч.3. Ляоянское сражение и отступление русской армии к г.Мукдену. С.246.

¹⁶⁴¹ Дневник А.Н. Куропаткина(31 марта — 20 ноября 1904 г.)//КА. М.1935. ТТ.2-3(69-70). С.104; 106.

¹⁶⁴² Данилов Н.А. Ляоянская операция.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1906. Ч.1. С.229.

¹⁶⁴³ Русско-японская война от начала до Ляояна включительно. Лекции Генерального Штаба полковника Комарова... С.103.

¹⁶⁴⁴ Караульчиков Л.А. Русско-японская война. Военные сообщения и железнодорожные войска.// ИЖ.1906. №6-7. С.715.

¹⁶⁴⁵ Polovtsoff P.A. Glory and downfall. Reminiscences of a Russian General Staff officer. Lnd. P.65.

¹⁶⁴⁶ Рябинин А.А. На войне в 1904—1905 гг... С.53.

¹⁶⁴⁷ Грулев М.[В.] В штабах и на полях Дальнего Востока: Воспоминания офицера Генерального штаба и командира полка о русско-японской войне. СПб. 1908. Ч.1. С.282.

¹⁶⁴⁸ Любичский А. Воспоминания... С.99.

¹⁶⁴⁹ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.3. Ляоянский период. Ч.3. Ляоянское сражение и отступление русской армии к г.Мукдену. С.265-266.

¹⁶⁵⁰ Свечин М. Стратегический очерк русско-японской войны...// ВС. 1907. №4. С.69.

¹⁶⁵¹ Данилов Н.А. Ляоянская операция.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1906. Ч.1. С.229; 242.

¹⁶⁵² Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.3. Ляоянский период. Ч.3. Ляоянское сражение и отступление русской армии к г.Мукдену. С.288.

¹⁶⁵³ В.А.[пушкин] Куропаткин... С.101.

¹⁶⁵⁴ Троицкий В. Заамурский округ пограничной стражи...// ВС. 1908. №10. С.31.

¹⁶⁵⁵ Данилов Н.А. Ляоянская операция...// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1906. Ч.1. С.244.

¹⁶⁵⁶ Гамильтон Я. Ук.соч. СПб.1907. Т.2. С.127; 132.

¹⁶⁵⁷ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.3. Ляоянский период. Ч.3. Ляоянское сражение и отступление русской армии к г.Мукдену. С.291-292.

¹⁶⁵⁸ Иностранное военное обозрение. Недзвецкий В. Указания относительно японской армии...// ВС. 1905. №2. С.242.

¹⁶⁵⁹ Русское военное обозрение. Война с Японией. Официальные документы с 13-го августа по 10-е сентября...// ВС. 1904. №10. С.214.

¹⁶⁶⁰ Теттау Э. Восемнадцать месяцев... Спб. 1907. Ч.1. С.115.

¹⁶⁶¹ Теттау Э. Куропаткин и его помощники. СПб. 1914. Ч.3. С.105.

¹⁶⁶² Грулев М.[В.] В штабах и на полях... СПб.1909. Ч.2. С.3.

¹⁶⁶³ Сестра Нина. Шахэ. Как было...// ВЕ. 1909. №9. С.123.

¹⁶⁶⁴ von Seeckt [H.] Op.cit. P.123.

¹⁶⁶⁵ Новицкий В.Ф. От Шахэ к Мукдену(от наступления — к обороне). Критико-историческое исследование зимнего периода манчжурской кампании 1904—1905 гг. СПб.1912. С.14.

¹⁶⁶⁶ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1916. Кн.4. Действия флота на южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. до конца осады крепости. С.109.

¹⁶⁶⁷ Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Порт-Артур. Сборник документов. М.2008. Т.2. С.432.

¹⁶⁶⁸ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1910. Ч.2. С.257.

¹⁶⁶⁹ Побилевский Н. Дневник артурца...// ВС.1910. №5. С.45.

¹⁶⁷⁰ Джемс Д. Осада Порт-Артура...// ВС. 1907. №1. С.210.; Материалы к истории осады крепости Порт-Артур(Дневник инженер-штабс-капитана В.В. Сахарова)...// ВС. 1907. №3. С.247-248.; Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура...// ВС.1909. №2. С.209; фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1910. Ч.2. С.270; 276.; Menning B.W. Op.cit. P.168.

¹⁶⁷¹ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1916. Кн.4. Действия флота на южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. до конца осады крепости. С.115.

- ¹⁶⁷²Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский полк...// ВС. 1909. №7. С.128—129.
- ¹⁶⁷³Бортновский А. Ручные гранаты по опыту русско-японской войны...// ВС.1910. №1. С.90.
- ¹⁶⁷⁴Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура...// ВС. 1908. №2. С.95-97.
- ¹⁶⁷⁵Костюшко. Ноябрьские бои...// ИЖ. 1909. №3. С.257.; Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский полк...// ВС. 1909. №8. С.53.
- ¹⁶⁷⁶Бубнов М. Порт-Артур. // МС. 1907. №3. С.6.
- ¹⁶⁷⁷Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский полк...// ВС. 1909. №8. С.57.
- ¹⁶⁷⁸Menning B.W. Op.cit. P.179.
- ¹⁶⁷⁹Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.4. Шахэ-Сандэпу. Ч.1.Сражение на реке Шахэ. С.46.
- ¹⁶⁸⁰Там же. С.76.
- ¹⁶⁸¹Дневник А.Н. Куропаткина(31 марта — 20 ноября 1904 г.)//КА. М.1935. ТТ.2-3(69-70). С.114.
- ¹⁶⁸²Врангель П.Н. В тылу японцев во время боев при Шахэ...// ИВ. 1909. Том 118. Вып.11. С.544.
- ¹⁶⁸³Любицкий А. Воспоминания... С.121.
- ¹⁶⁸⁴Дневник А.Н. Куропаткина(31 марта — 20 ноября 1904 г.)//КА. М.1935. ТТ.2-3(69-70). С.114.
- ¹⁶⁸⁵Гусев С.Я. Из дневника корпусного контролера...// ВС. 1910. №11. С.225.
- ¹⁶⁸⁶The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Russian and Japanese forces in the field. Lnd.1908. Vol.1. P.433.
- ¹⁶⁸⁷Menning B.W. Op.cit. P.184.
- ¹⁶⁸⁸Врангель П.Н. В тылу японцев во время боев при Шахэ...// ИВ. 1909. Том 118. Вып.11. С.550.
- ¹⁶⁸⁹Левин Н.М. Атака Путиловской сопки. Эпизод из сражения на реке Шахэ русско-японской войны 1904—1905 гг. М.1939. С.10—11.
- ¹⁶⁹⁰Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.4. Шахэ-Сандэпу. Ч.1.Сражение на реке Шахэ. С.142.
- ¹⁶⁹¹Гамильтон Я. Ук.соч. СПб.1907. Т.2. С.196.
- ¹⁶⁹²Menning B.W. Op.cit. P.184.
- ¹⁶⁹³Левин Н.М. Ук.соч. С.12—13.
- ¹⁶⁹⁴Там же. С.25-26.
- ¹⁶⁹⁵Гусев С.Я. Из дневника корпусного контролера...// ВС. 1910. №12. С.181.
- ¹⁶⁹⁶Полторацкий А. Бой у Бенгсиху в цонце сентября 1904 г., по японским сведениям...// ВС.1914.№4.С.93.
- ¹⁶⁹⁷Гусев С.Я. Из дневника корпусного контролера...// ВС. 1910. №11. С.231; 235.

- ¹⁶⁹⁸ Оболенский В.В. Записки о войне... С.64.
- ¹⁶⁹⁹ Menning B.W. *Op.cit.* P.184.
- ¹⁷⁰⁰ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.4. Шахэ-Сандэпу. Ч.2. Зимний период кампании и сражение при Сандэпу. С.17.
- ¹⁷⁰¹ Цабель С.А. Ляоян. Мукден. Тьелин (Краткое описание и планы укреплений позиций). // ИЖ. 1907. №6-7. С.725.
- ¹⁷⁰² Окамото С. Ук.соч. С.146—147.
- ¹⁷⁰³ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.4. Шахэ-Сандэпу. Ч.2. Зимний период кампании и сражение при Сандэпу. С.2.
- ¹⁷⁰⁴ Русско-японская война. Из дневников А.Н. Куропаткина и Н.П. Ливевича. Л.1925. С.57.; Куропаткин А.Н. Отчет... СПб. 1906. Т.3. С.31.
- ¹⁷⁰⁵ М-ч А. Племенной состав и численность населения Сибири. // ВС. 1907. №1. С.182.
- ¹⁷⁰⁶ В штабе адмирала Е.И. Алексеева...// КА. М.-Л.1930. ТТ.4-5(41-42). С.199-200.
- ¹⁷⁰⁷ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1916. Кн.4. Действия флота на южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля (10 августа) 1904 г. до конца осады крепости. С.150; 164—165.
- ¹⁷⁰⁸ Джемс Д. Осада Порт-Артура. // ВС. 1907. №3. С..
- ¹⁷⁰⁹ Бартелетт Э. Ук.соч. С.179.
- ¹⁷¹⁰ Норригаард Б.В. Ук.соч. С.170.
- ¹⁷¹¹ Бартелетт Э. Ук.соч. С.185.
- ¹⁷¹² Норригаард Б.В. Ук.соч. С.171.
- ¹⁷¹³ Бартелетт Э. Ук.соч. С.185.
- ¹⁷¹⁴ Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Порт-Артур. Сборник документов. М.2008. Т.2. С.153.
- ¹⁷¹⁵ Норригаард Б.В. Ук.соч. С.172.
- ¹⁷¹⁶ Бартелетт Э. Ук.соч. С.188—189.
- ¹⁷¹⁷ Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Порт-Артур. Сборник документов. М.2008. Т.2. С.154.
- ¹⁷¹⁸ Джемс Д. Осада Порт-Артура. // ВС. 1907. №3. С.212.
- ¹⁷¹⁹ Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя. // МС. 1917. №9. С.1.
- ¹⁷²⁰ Fuller W.C. *Op.cit.* P.402.
- ¹⁷²¹ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.6. Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. С.6-7.
- ¹⁷²² Там же. С.11.
- ¹⁷²³ Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя. // МС. 1917. №9. С.7-8.
- ¹⁷²⁴ Из дневника Константина Романова. // КА. М.-Л.1930 Т.6(43). С.96.
- ¹⁷²⁵ Там же. С.94.

- ¹⁷²⁶ фон Нидермиллер А.Г. Ук.соч. С.48.
- ¹⁷²⁷ Казьмичев Б. Вторая Тихоокеанская эскадра.// Возрождение. Париж. 1964. №155. С.52.
- ¹⁷²⁸ Кладо Н. Военные действия на море во время японо-китайской войны. СПб.1896. С.2-3; 7.
- ¹⁷²⁹ Кладо Н.Л. Современная морская война. Морские заметки о русско-японской войне. СПб.1905. Приложение II. Морские записки Прибоя в газете «Новое Время» с 29-го января по 14-е апреля. С.310-378.
- ¹⁷³⁰ Luntinen P. Op.cit. P.143.
- ¹⁷³¹ Черкасский М. Военные идеи личного состава русского и японского флотов в 1903—1905 гг.// МС. 1914. №7. С.67.
- ¹⁷³² Кравченко В.[П.] Через три океана. Воспоминания врача о морском походе в русско-японскую войну 1904-5 г. СПб. 1910. С.11.
- ¹⁷³³ Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя.// МС. 1917. №7. С.4.
- ¹⁷³⁴ Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя. // МС. 1917. №9. С.8.
- ¹⁷³⁵ До Цусимы.// КА. М.1934. Т.6(67). С.195.
- ¹⁷³⁶ Воспоминания А.В. Витгефта.// Исторический архив. 1960. №4. С.117.
- ¹⁷³⁷ Там же. С.118.
- ¹⁷³⁸ Костенко В.П. Ук.соч. С.142.
- ¹⁷³⁹ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.6. Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. С.20.
- ¹⁷⁴⁰ Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя.// МС. 1917. №7. С.6-7.
- ¹⁷⁴¹ Там же. С.8.
- ¹⁷⁴² Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя.// МС. 1917. №9. С.11; 15.
- ¹⁷⁴³ Там же. С.7.
- ¹⁷⁴⁴ Коковцов В.Н. Из моего прошлого... М.1992. Т.1. С.72.
- ¹⁷⁴⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.6. Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. С.22-23.
- ¹⁷⁴⁶ Чегодаев-Саконский А. На «Алмазе» от Либавы через Цусиму — во Владивосток. С.3.
- ¹⁷⁴⁷ До Цусимы.// КА. М.1934. Т.6(67). С.196.
- ¹⁷⁴⁸ McElwee W. Op.cit. P.293.
- ¹⁷⁴⁹ Переписка Вильгельма II с Николаем II. М.1923. С.69.
- ¹⁷⁵⁰ Чегодаев-Саконский А. Ук.соч. С.6.
- ¹⁷⁵¹ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.6. Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. С.26-28.
- ¹⁷⁵² Чегодаев-Саконский А. Ук.соч. С.4.

- ¹⁷⁵³ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. ЧЧ.1-2. С.252.
- ¹⁷⁵⁴ Rosen R.R. Op.cit. Lnd. 1922. Vol.1. P.250.
- ¹⁷⁵⁵ Чегодаев-Саконский А. Ук.соч. С.6-7.
- ¹⁷⁵⁶ Казьмичев Б.[П.] Гулльский инцидент.// Возрождение. Париж. 1958. №75. С.45.
- ¹⁷⁵⁷ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. ЧЧ.1-2. С.252-255.
- ¹⁷⁵⁸ Воспоминания А.В. Витгефта.// Исторический архив. 1960. №4. С.119—119.
- ¹⁷⁵⁹ Костенко В.П. Ук.соч. С.196-200.
- ¹⁷⁶⁰ Гладких С.А. Забытые герои. История русско-японской войны 1904—1905 гг. в биографиях, дневниках и воспоминаниях военных моряков. СПб.2013. С.179.
- ¹⁷⁶¹ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.6. Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. С.33.
- ¹⁷⁶² Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. ЧЧ.1-2. С.257.; Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя.// МС. 1917. №7. С.9.
- ¹⁷⁶³ Чегодаев-Саконский А. Ук.соч. С.9.
- ¹⁷⁶⁴ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.6. Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. С.39-41.
- ¹⁷⁶⁵ Тэйлор А. Дж. П. Ук.соч. С.431-432.
- ¹⁷⁶⁶ Романова Е.В. Путь к войне... С.50.
- ¹⁷⁶⁷ Rosen R.R. Op.cit. Lnd. 1922. Vol.1. P.251.
- ¹⁷⁶⁸ Таубе М.А. «Зарницы» воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России(1900—1917). М.2007. С.52-71; 76-79.
- ¹⁷⁶⁹ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.6. Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. С.47-48.
- ¹⁷⁷⁰ Казьмичев Б.[П.] Гулльский инцидент.// Возрождение. Париж. 1958. №75. С.49.; Massie R.K. Op.cit. P.596.
- ¹⁷⁷¹ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. ЧЧ.1-2. С.270.
- ¹⁷⁷² Menning B.W. Op.cit. P.170.
- ¹⁷⁷³ Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский полк...// ВС. 1909. №9. С.43.
- ¹⁷⁷⁴ фон Шварц А. Влияние борьбы за Порт-Артур...// ИЖ.1907. №2. С.253.; То же.// ИЖ.1907. №4-5.С.562.
- ¹⁷⁷⁵ Menning B.W. Op.cit. P.169.
- ¹⁷⁷⁶ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1910. Ч.2. С.306.
- ¹⁷⁷⁷ Джемс Д. Осада Порт-Артура.// ВС. 1907. №4. С.209-210.
- ¹⁷⁷⁸ Костюшко. Ноябрьские бои... // ИЖ. 1909. №3. С.285.
- ¹⁷⁷⁹ Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский полк...// ВС. 1909. №9. С.43.
- ¹⁷⁸⁰ Джемс Д. Осада Порт-Артура.// ВС. 1907. №4. С.211.
- ¹⁷⁸¹ Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский полк...// ВС. 1909. №10. С.54.

¹⁷⁸² Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1916. Кн.4. Действия флота на южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. до конца осады крепости. С.225.

¹⁷⁸³ Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский полк...// ВС. 1909. №11. С.64.

¹⁷⁸⁴ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1910. Ч.2. С.462-473.

¹⁷⁸⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1916. Кн.4. Действия флота на южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. до конца осады крепости. С.236.

¹⁷⁸⁶ Костюшко. Ноябрьские бои...// ИЖ. 1909. №5. С.584-585.

¹⁷⁸⁷ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1916. Кн.4. Действия флота на южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. до конца осады крепости. С.224.

¹⁷⁸⁸ Костюшко. Ноябрьские бои...// ИЖ. 1909. №3. С.292; 313.

¹⁷⁸⁹ The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Russian and Japanese forces in the field. Lnd.1908. Vol.2. P.405.

¹⁷⁹⁰ Костюшко. Ноябрьские бои...// ИЖ. 1909. №5. С.569-573.

¹⁷⁹¹ фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1910. Ч.2. С.488-490.

¹⁷⁹² Костюшко. Ноябрьские бои...// ИЖ. 1909. №5. С.574.

¹⁷⁹³ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1910. Т.2. Совместные действия флота и армии под Порт-Артуром. С.167.

¹⁷⁹⁴ Бартелетт Э. Ук.соч. С.282.

¹⁷⁹⁵ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура.// ВС. 1909. №2. С.212.

¹⁷⁹⁶ Костюшко. Ноябрьские бои... // ИЖ. 1909. №3. С.313.

¹⁷⁹⁷ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1916. Кн.4. Действия флота на южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. до конца осады крепости. С.247; 251-256.

¹⁷⁹⁸ К Порт-Артурскому судебному процессу. Журналы совета обороны крепости Порт-Артур.// ВС. 1908. №2. С.313.

¹⁷⁹⁹ Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Порт-Артур. Сборник документов. М.2008. Т.2. С.611-614.

¹⁸⁰⁰ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1916. Кн.4. Действия флота на южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. до конца осады крепости. С.257.

¹⁸⁰¹ Джемс Д. Осада Порт-Артура.// ВС. 1907. №4. С.211.; Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1909. Т.1. Военные действия против

русской эскадры в Порт-Артуре. С.275-288.; Денисов Б. Использование торпедного оружия...// МС.1935. №11. С.14.

¹⁸⁰²Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский полк...// ВС. 1909. №11. С.59.; Побилевский Н. Дневник артурца...// ВС.1910. №8. С.69.; фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1910. Ч.2. С.530. Берг О.Ф. Смерть генерала Кондратенко.// РС. 1914. Том 157. Вып.1. С.173—174.

¹⁸⁰³Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1916. Кн.4. Действия флота на южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. до конца осады крепости. С.295-296.

¹⁸⁰⁴Там же. С.304.

¹⁸⁰⁵фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1910. Ч.2. С.614-617.; Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1916. Кн.4. Действия флота на южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. до конца осады крепости. С.330-332.

¹⁸⁰⁶Джемс Д. Осада Порт-Артура.// ВС. 1907. №4. С.223.; Побилевский Н. Дневник артурца...// ВС.1910. №8. С.75.; Падейский С.Л. Порт-Артур. Последние дни на Куропаткинском люнете.// ВС.1910. №11. С.88-90.; Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1910. Т.2. Совместные действия флота и армии под Порт-Артуром. С.174—176.; Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1916. Кн.4. Действия флота на южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля(10 августа) 1904 г. до конца осады крепости. С.334-335.

¹⁸⁰⁷Русско-японская война. Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. СПб.1908. Т.1. С.417-420.

¹⁸⁰⁸Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский полк...// ВС. 1909. №12. С.66-67.

¹⁸⁰⁹Тимченко-Рубан Г. [И.] Нечто о Порт-Артуре и вообще об организации крепостной обороны. // ВС. 1905. №3. С.89.

¹⁸¹⁰Гамильтон Я. Ук.соч. СПб.1907. Т.2. С.343.

¹⁸¹¹Правительственный вестник. 11(24) января 1905 г. №7. С.1.

¹⁸¹²Русско-японская война. Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. СПб.1908. Т.1. С.418-419.

¹⁸¹³Там же. С.424.

¹⁸¹⁴Норригаард Б.В. Ук.соч. С.260.

¹⁸¹⁵Иммануэль [Ф.] [Б.] Ук. соч. СПб. 1906. Вып.3. С.92; 94.; Свечин А.[А.], Романовский Ю.Д. Ук. соч. С.315; 320.; фон Шварц А. [В.], Романовский Ю.[Д.] Оборона Порт-Артура. СПб. 1910. Ч.2. С.617; 619.

¹⁸¹⁶Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1910. Т.4. Действия против 2-й Тихоокеанской эскадры и овладение о. Сахалином. С.223-224.

¹⁸¹⁷Новицкий В.Ф. От Шахэ к Мукдену(от наступления — к обороне). Критико-историческое исследование зимнего периода манчжурской кампании 1904—1905 гг. СПб.1912. Приложение №22. С.75.

¹⁸¹⁸ Вадбольский. Набег на Инкоу.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1907. Ч.2. С.3.

¹⁸¹⁹ Новицкий В.Ф. От Шахэ к Мукдену(от наступления — к обороне). Критико-историческое исследование зимнего периода маньчжурской кампании 1904—1905 гг. СПб.1912. Приложение №22. С.75.

¹⁸²⁰ Разведчик. 1908. №921. С.409.

¹⁸²¹ Вадбольский. Набег на Инкоу.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1907. Ч.2. С.5-6.

¹⁸²² Свечин А.[А.], Романовский Ю.Д. Ук. соч. С.320.

¹⁸²³ Вадбольский. Набег на Инкоу.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1907. Ч.2. С.48.

¹⁸²⁴ Свечин А.[А.], Романовский Ю.Д. Ук. соч. С.320.

¹⁸²⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.4. Шахэ-Сандэпу. Добавление к части второй. Набег на Инкоу. С.5.

¹⁸²⁶ Новицкий В.Ф. Ук. соч. С.46.

¹⁸²⁷ Деникин А. Майский набег генерала Мищенко.// ВС. 1906. №8. С.18; 23.

¹⁸²⁸ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.4. Шахэ-Сандэпу. Добавление к части второй. Набег на Инкоу. С.55.

¹⁸²⁹ Вадбольский. Набег на Инкоу.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1907. Ч.2. С.16.

¹⁸³⁰ Караульщикова Л.А. Русско-японская война и подготовка армии к войсковому саперному делу.// ИЖ. 1906. №1-2. С.83.; Деникин А. Майский набег генерала Мищенко.// ВС. 1906. №8. С.35.; Усов А. По поводу статьи А.Деникина «Майский набег генерала Мищенко».// ВС.1907. №1. С.38.; Филимонов Н. Участие 4-й Донской казачьей дивизии в набеге на Инкоу.// ВС. 1908. №12. С.126—132.; McCullagh Fr. Op. cit. P.161—162; 181—184.; Свечин А.[А.], Романовский Ю.Д. Ук. соч. С. 324.; Шатилов П.Н. Из воспоминаний о Японской войне.// ВИБ. Париж. 1974. №44. С.10—13.

¹⁸³¹ The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Russian and Japanese forces in the field. Lnd.1908. Vol.2. P.13.

¹⁸³² Русско-японская война. Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. СПб.1909. Т.2. С.46.

¹⁸³³ Вестник Маньчжурских армий... 6.января. 1905. №152. С.1.

¹⁸³⁴ Куропаткин А.Н. Отчет... СПб.1906. Т.3. С.32; 37.

¹⁸³⁵ Цабель С.А. Позиция 2-й Маньчжурской армии на р. Шахе.// ИЖ.1906. №9—10. С.993-994.

¹⁸³⁶ Гриппенберг О.[К.] Изнанка «операции охвата левого фланга расположения армии Оку» в январе 1905 г. По поводу сочинения ген.-ад. Куропаткина «Бой под Сандэпу». СПб. 1909. С.4; 12.; Куропаткин А.Н. Отчет... 1906. Т.3. С.33.

¹⁸³⁷ Рерберг Ф.П. Ук. соч. С.143.

¹⁸³⁸ Русско-японская война. Из дневников А.Н. Куропаткина и Н.П. Линевица. С.59.

- ¹⁸³⁹ ОР РГБ, Ф.855. Карт.1. Ед.хр.32. Л.57.
- ¹⁸⁴⁰ Русско-японская война. Из дневников А.Н. Куропаткина и Н.П. Ливневича. С.63.
- ¹⁸⁴¹ Суханов П. 37 пех. дивизия на Дальнем Востоке в 1904-5 гг.// БП. М.1909. №4. С.32.
- ¹⁸⁴² Рерберг Ф.П. Ук. соч. С.145.
- ¹⁸⁴³ Адариди К. Юрьевцы в составе действующей армии с 5-го января по 19-е февраля 1905 г.// ВС. 1906. №1. С.82.
- ¹⁸⁴⁴ Рерберг Ф.П. Ук. соч. С.113.
- ¹⁸⁴⁵ Отчет о деятельности управления генерал-квартирмейстера 3-й Манчжурской армии за время войны 1904—1905 гг. СПб. 1907.. С.324.; Парский Д.[П.] Воспоминания и мысли о последней войне(1904—1905 гг.). СПб. 1906. С.10.
- ¹⁸⁴⁶ Парский Д.[П.] Воспоминания и мысли... С.28.
- ¹⁸⁴⁷ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. ЛЛ.1 и об.
- ¹⁸⁴⁸ Теттау Э. Куропаткин и его помощники. СПб. 1914. Ч.2. С.282.
- ¹⁸⁴⁹ Новицкий В. Сандепу.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1907. Ч.2. С.85.
- ¹⁸⁵⁰ Рерберг Ф.П. Ук. соч. С. 145.
- ¹⁸⁵¹ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.2.об.
- ¹⁸⁵² Dowbor Musnicki J. Op. cit. SS.76-77; 79.
- ¹⁸⁵³ Новицкий В. Сандепу.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1907. Ч.2. С.68-69.
- ¹⁸⁵⁴ Рерберг Ф.П. Ук. соч. С.169.
- ¹⁸⁵⁵ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.3.
- ¹⁸⁵⁶ Рерберг Ф.П. Ук. соч. С.170.
- ¹⁸⁵⁷ История русско-японской войны. СПб. 1909. Т. III. С.647.
- ¹⁸⁵⁸ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.4. Шахэ-Сандэпу. Ч.2.Зимний период кампании и сражение при Сандепу. С.206.
- ¹⁸⁵⁹ Отчет о применении цензуры на театре войны. Составлен Цензурным отделением Штаба Главнокомандующего под редакцией генерал-квартирмейстера. Харбин. 1905. Приложение №54. С.50.
- ¹⁸⁶⁰ Гриппенберг О.[К.] Ук. соч. С.48.; Баженов П.Н. Сандепу-Мукден. Воспоминания очевидца-участника войны. СПб. 1911. С.57.
- ¹⁸⁶¹ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.3.
- ¹⁸⁶² Государственный архив Российской Федерации(далее ГАРФ). Ф.Р-5793. Оп.1. Ед.хр.16. Л.9.
- ¹⁸⁶³ Гриппенберг О.[К.] Ук. соч. С.4.
- ¹⁸⁶⁴ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.3.об.
- ¹⁸⁶⁵ Свечин А.[А.], Романовский Ю.Д. Ук. соч. С.15—16.; Геруа Б.В. Ук.соч. Париж. 1969. Т.1. С.159.
- ¹⁸⁶⁶ А.Р. Под Никополем(Из прошлого); с двумя чертежами и рисунком.// ИЖ. 1901. №1. С.4; 11; 34.

¹⁸⁶⁷ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.163—164.

¹⁸⁶⁸ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи(далее АВИМАИВиВС). Ф.6. Оп.7/1. Д.233. ЛЛ.221.; Русское военное обозрение. Обзор работ астрономических, геодезических и топографических, исполненных в 1899 г./ ВС. 1901. №4. С.49-51.; Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.166—168; 170.

¹⁸⁶⁹ Рерберг Ф.П. Ук. соч. С.157—158.

¹⁸⁷⁰ ГАРФ. Ф.Р-5793. Оп.1. Ед.хр.16. Л.9.

¹⁸⁷¹ Теттау Э. Восемнадцать месяцев... СПб. 1908. Ч.2. С.245.

¹⁸⁷² Новицкий В. Сандепу.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1907. Ч.2. С.73.

¹⁸⁷³ Баженов П.Н. Ук. соч. С.58.; Никулишев Б. Атака и оборона населенных пунктов.// ВС. 1913. №9. С.3.

¹⁸⁷⁴ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.4. Шахэ-Сандэпу. Ч.2.Зимний период кампании и сражение при Сандепу. С.248.

¹⁸⁷⁵ Вестник Маньчжурских армий... 17 янв. 1905. №163. С.1.

¹⁸⁷⁶ Русско-японская война. Очерк принца Карла фон Гогенцоллерна.// Новое слово. СПб.1912. №2. С.41.

¹⁸⁷⁷ ГАРФ. Ф.Р-5793. Оп.1. Ед.хр.16. Л.10.об.

¹⁸⁷⁸ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.4.

¹⁸⁷⁹ ГАРФ. Ф.Р-5793. Оп.1. Ед.хр.16. Л.7.об.

¹⁸⁸⁰ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.6.

¹⁸⁸¹ Вестник Маньчжурских армий... 11 янв. 1905. №157. С.1-2.

¹⁸⁸² Вестник Маньчжурских армий... 13 янв. 1905. №159. С.2-3.

¹⁸⁸³ Суханов П. 37 пех. дивизия на Дальнем Востоке в 1904-5 гг.// БП. М.1909. №4. С.31.

¹⁸⁸⁴ Сорокин А.И. Ук. соч. С. 250-251.; Баженов П.Н. Ук. соч. С.94.

¹⁸⁸⁵ Русско-японская война. Из дневников... С.60.; ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.12.

¹⁸⁸⁶ Баженов П.Н. Ук. соч. С.94.

¹⁸⁸⁷ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.12.об.

¹⁸⁸⁸ Адариди К. Юрьевцы в составе действующей армии с 5-го января по 19-е февраля 1905 г.// ВС. 1906. №1. С.83.

¹⁸⁸⁹ Нодо Л. Письма о войне с Японией. С.148.

¹⁸⁹⁰ Баженов П.Н. Ук. соч. С.95; 97-98.

¹⁸⁹¹ Гамильтон Я. Ук. соч. СПб. 1907. Т.2. С.28.

¹⁸⁹² ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.26.

¹⁸⁹³ Редигер А.[Ф.] Ук. соч. М.1999. Т.1. С.348; 381.

¹⁸⁹⁴ Баженов П.Н. Ук. соч. С.120.

- ¹⁸⁹⁵ Рерберг Ф.П. Ук. соч. С.192.
- ¹⁸⁹⁶ Теттау Э. Восемнадцать месяцев... СПб. 1908. Ч.2. С.264.
- ¹⁸⁹⁷ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.15.
- ¹⁸⁹⁸ Гамильтон Я. Ук. соч. СПб. 1907. Т.2. С.26.
- ¹⁸⁹⁹ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. ЛЛ.15; 16.
- ¹⁹⁰⁰ Там же. Л.22.об.
- ¹⁹⁰¹ Каульбарс А.В. 2-я армия под Мукденом. По поводу т.III соч. Ген.-адъют. Куропаткина «Сражение под Мукденом». Одесса. 1908. Ч.2. С.5.
- ¹⁹⁰² ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. ЛЛ. 23 и об.; 24; 25.
- ¹⁹⁰³ Парский Д.[П.] Причины наших неудач в войне с Японией. Необходимые реформы в армии. СПб. 1906. С.19.
- ¹⁹⁰⁴ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.19.
- ¹⁹⁰⁵ Отчет о деятельности... С.335.
- ¹⁹⁰⁶ Баженов П.Н. Ук. соч. С.110; 133.; ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.24.
- ¹⁹⁰⁷ ГАРФ. Ф.Р-5793. Оп.1. Ед.хр.16. ЛЛ.11.об.—12.
- ¹⁹⁰⁸ Ренненкампф П.К. Мукденское сражение. 20 дневный бой моего отряда от Цинхэчена до Мацзяндана. СПб. 1908. С.2.
- ¹⁹⁰⁹ Каульбарс А.В. Ук. соч. С.5-6.
- ¹⁹¹⁰ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.33.
- ¹⁹¹¹ Ренненкампф П.К. Ук. соч. С.1.
- ¹⁹¹² Боткин Е.С. Ук. соч. С.75.
- ¹⁹¹³ Добrorольский С. Стратегический очерк Мукденской операции с 7-го по 25-е февраля 1905 года.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1907. Ч.2. С.146.
- ¹⁹¹⁴ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед. хр. 33. Л.26.об.
- ¹⁹¹⁵ Там же. Л.32.
- ¹⁹¹⁶ Menning B.W. Op.cit. P.186.
- ¹⁹¹⁷ Андрианов П. 2-я Манчжурская армия в дни Мукденских боев.// БП. М.1909. №1. С.7.
- ¹⁹¹⁸ Баженов П.Н. Ук.соч. С.10.
- ¹⁹¹⁹ Рерберг Ф.П. Ук. соч. С.207.
- ¹⁹²⁰ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.5. Мукденское сражение. Ч.1. События, непосредственно предшествовавшие Мукденскому сражению, и самое сражение до приказа Главного командующего об отходе III и I армии к Хуньхэ. С.1-2.
- ¹⁹²¹ Русское военное обозрение. Действия в Манчжурии. // ВС. 1904. №12. С.258-261.; Троицкий В. Заамурский округ пограничной стражи...// ВС. 1908. №8. С.31.; То же.// ВС. 1908. №11. С.54.; Винекен А. Японская кавалерия в минувшую кампанию 1904—1905 гг. // ВРК. 1910. №3. С.103.; Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904—1905 гг. М.1938. С.241-242.; Свечин А.[А.], Романовский Ю.Д. Ук. соч. С.18.

¹⁹²² The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Russian and Japanese forces in the field. Lnd.1908. Vol.2. P.64-65.

¹⁹²³ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.5. Мукденское сражение. Ч.1. События, непосредственно предшествовавшие Мукденскому сражению, и самое сражение до приказанья Главнокомандующего об отходе III и I армии к Хуньхэ. С.88-89.

¹⁹²⁴ Свечин А.[А.], Романовский Ю.Д. Ук. соч. С.342.

¹⁹²⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.5. Мукденское сражение. Ч.1. События, непосредственно предшествовавшие Мукденскому сражению, и самое сражение до приказанья Главнокомандующего об отходе III и I армии к Хуньхэ. С.84.

¹⁹²⁶ Винекен А. Японская кавалерия в минувшую кампанию 1904—1905 гг.// ВРК. 1910. №3. С.104.

¹⁹²⁷ Washburn S. Field notes from the Russian front. Lnd.[1915]. Vol.1. P.65.; McCullagh Fr. Op. cit. P.339.; Гамильтон Я. Ук. соч. СПб. 1907. Т.2. С.22; 49.

¹⁹²⁸ Гершельман Ф. Конница в Японской войне и в былые времена.// ВС.1911. №7. С.62.

¹⁹²⁹ Караульчиков Л.А. Русско-японская война и подготовка армии к войсковому саперному делу.// ИЖ. 1906. №1-2. С.84.; Левицкий Н.А. Ук. соч. С.244.; Свечин А.[А.], Романовский Ю.Д. Ук. соч. С.344.

¹⁹³⁰ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.5. Мукденское сражение. Ч.1. События, непосредственно предшествовавшие Мукденскому сражению, и самое сражение до приказанья Главнокомандующего об отходе III и I армии к Хуньхэ. С.36.

¹⁹³¹ Мау Н. Маньчжурская война.// ВС. 1909. №5. С.32-33.

¹⁹³² Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.5. Мукденское сражение. Ч.1. События, непосредственно предшествовавшие Мукденскому сражению, и самое сражение до приказанья Главнокомандующего об отходе III и I армии к Хуньхэ. С.37.

¹⁹³³ Русско-японская война. Из дневников... С.73.

¹⁹³⁴ Каульбарс А.В. Ук.соч. Одесса. 1908. Ч.2. С.7; 11; 17.

¹⁹³⁵ Андрианов П. 2-я Манчжурская армия в дни Мукденских боев.// БП. М.1909. №1. С.8-9.

¹⁹³⁶ Н-ч. Тяжелые дни Мукденских боев(Воспоминания запасного).// РС. 1910. Том 141. Вып.1. С.114—115.

¹⁹³⁷ Ренненкамф П.К. Ук.соч. С.1-2.

¹⁹³⁸ Оболевешев Н. Действия VI Сибирского корпуса в Маньчжурии в период стояния на реке Ша-хэ и в Мукденском бою.// ВС. 1905. №10. С.156.

¹⁹³⁹ Там же.

¹⁹⁴⁰ Левицкий Н.А. Ук. соч. С.239.

¹⁹⁴¹ Юденич Н. Форты-капониры и их вооружение.// ИЖ.1907. №3. С.455.

- ¹⁹⁴² Тактика пулеметов(перевод с японского).// Сборник ГУГШ. 1910. Вып. 10. Отдел II. С.36.
- ¹⁹⁴³ Там же. С.32.
- ¹⁹⁴⁴ Там же. С.34.
- ¹⁹⁴⁵ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. ЛЛ.39; 44.
- ¹⁹⁴⁶ Ренненкамф П.К. Ук. соч. С. 3-5.
- ¹⁹⁴⁷ Polovtsoff P.A. Op. cit. P.70.
- ¹⁹⁴⁸ Вестник Маньчжурских армий... 16 февр. 1905. №193. С.3.
- ¹⁹⁴⁹ Матковский А. Конница в русско-японскую войну.// ВС. 1911. №2. С.45.; Гершельман Ф. Конница в Японской войне и в былые времена.// ВС.1911. №8. С.67.
- ¹⁹⁵⁰ ГАРФ. Ф.Р-5793. Оп.1. Ед.хр.16. Л.16.об.
- ¹⁹⁵¹ McCullagh Fr. Op. cit. P.225.
- ¹⁹⁵² Вестник Маньчжурских армий... 13 февр. 1905. №190. С.2.
- ¹⁹⁵³ Употребление в бою полевой артиллерии по опыту русско-японской войны(Статья лейтенанта 5-го батальона крепостной артиллерии Виктора Каянека из «Streffleur militairische Zeitschrift».// ВС. 1912. №7. С.111.
- ¹⁹⁵⁴ Соболев Л.Н. Ук.соч. С.119.
- ¹⁹⁵⁵ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. ЛЛ.45 и об.
- ¹⁹⁵⁶ Отчет о деятельности... С.29.
- ¹⁹⁵⁷ Теттау Э. Восемнадцать месяцев... СПб. 1908. Ч.2. С.266.
- ¹⁹⁵⁸ Андрианов П. 2-я Манчжурская армия в дни Мукденских боев.// БП. М.1909. №1. С.21.
- ¹⁹⁵⁹ Мюллер Н. 122-й пех. Тамбовский полк в Мукденских боях.// ВС. 1907. №7. С.23.; Соболев Л.Н. Ук.соч. С.150—151.; Рербург Ф.П. Ук. соч. С.229.; Геруа Б.В. Ук.соч. Париж. 1969. Т.1. С.166.
- ¹⁹⁶⁰ Деникин А. Мукденские дни в конном отряде.// ВС. 1907. №3. С.45.
- ¹⁹⁶¹ Добrorольский С. Стратегический очерк Мукденской операции с 7-го по 26-е февраля 1905 года.// ВС. 1906. №6. С.31.
- ¹⁹⁶² ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.50.об.
- ¹⁹⁶³ Геруа Б.В. Ук.соч. Париж. 1969. Т.1. С.165.
- ¹⁹⁶⁴ Отчет о применении цензуры на театре войны... Приложение №29. С.21.
- ¹⁹⁶⁵ Геруа Б.В. Ук.соч. Париж. 1969. Т.1. С.166.
- ¹⁹⁶⁶ Деникин А. Мукденские дни в конном отряде.// ВС. 1907. №2. С.44.
- ¹⁹⁶⁷ Нодо Л. Письма о войне с Японией. С.208.
- ¹⁹⁶⁸ Русско-японская война. Очерк принца Карла фон Гогенцоллерна.// Новое слово. СПб.1912. №2. С.43.
- ¹⁹⁶⁹ Нодо Л. Письма о войне с Японией. С.209.
- ¹⁹⁷⁰ Мюллер Н. 122-й пех. Тамбовский полк в Мукденских боях.// ВС. 1907. №5. С.81.
- ¹⁹⁷¹ Соболев Л.Н. Ук. соч. С.170; 186.; Парский Д.[П.] Воспоминания и мысли... С.50.; Ренненкамф П.К. Ук. соч. С.149.

- ¹⁹⁷² Н-ч. Тяжелые дни Мукденских боев...// РС. 1910. Том 141. Вып.3. С.589.
- ¹⁹⁷³ Парский Д.[П.] Воспоминания и мысли... С.50.
- ¹⁹⁷⁴ McCullagh Fr. Op. cit. P.247.
- ¹⁹⁷⁵ Гусев С.Я. Из дневника корпусного контролера...// ВС. 1910. №12. С.197.
- ¹⁹⁷⁶ McCullagh Fr. Op. cit. P.247.
- ¹⁹⁷⁷ Рерберг Ф.П. Ук. соч. С.211.
- ¹⁹⁷⁸ Н-ч. Тяжелые дни Мукденских боев...// РС. 1910. Том 141. Вып.3. С.594.
- ¹⁹⁷⁹ Мюллер Н. 122-й пех. Тамбовский полк в Мукденских боях...// ВС. 1907. №6. С.39.
- ¹⁹⁸⁰ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед. хр.34. Л.20.об.
- ¹⁹⁸¹ Гусев С.Я. Из дневника корпусного контролера...// ВС. 1910. №12. С.198.
- ¹⁹⁸² Мюллер Н. 122-й пех. Тамбовский полк в Мукденских боях...// ВС. 1907. №6. С.40.
- ¹⁹⁸³ Рерберг Ф.П. Ук. соч. С.211.
- ¹⁹⁸⁴ Парский Д.[П.] Воспоминания и мысли... С.51.
- ¹⁹⁸⁵ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.35. Л.37.
- ¹⁹⁸⁶ Мюллер Н. 122-й пех. Тамбовский полк в Мукденских боях...// ВС. 1907. №6. С.43.
- ¹⁹⁸⁷ Розеншильд-Паулин [А.Н.] Чжанчжуанцза...// ВС. 1909. №2. С.62; 64.
- ¹⁹⁸⁸ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.34. Л.21.
- ¹⁹⁸⁹ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.51.об.; Соболев Л.Н. Ук. соч. С.219.
- ¹⁹⁹⁰ Оболенский В.В. Записки о войне... С.107.
- ¹⁹⁹¹ Багоцкий Ф. Бой под Тахентунем и в японском плену...// ВС. 1907. №2. С.87; 90-91.
- ¹⁹⁹² Добротин С. Участие рот 12-го сибирского Барнаульского полка 24-го и 25-го февраля 1905 года в боях под дд. Киузаном и Ленхаучи...// ВС. 1910. №11. С.72.; Отчет о деятельности... С.39; 336.; Парский Д.[П.] Воспоминания и мысли... С.54.; Соболев Л.Н. Ук. соч. С.194; 297.; Теттау Э. Восемнадцать месяцев... СПб.1908. Ч.2. С.353.
- ¹⁹⁹³ Суханов П. 37 пех. дивизия на Дальнем Востоке в 1904-5 гг...// БП. М.1909. №4. С.41.
- ¹⁹⁹⁴ Добророльский С. Стратегический очерк Мукденской операции с 7-го по 25-е февраля 1905 года...// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1907. Ч.2. С.219-220.
- ¹⁹⁹⁵ Рерберг Ф.П. Ук. соч. С.216.
- ¹⁹⁹⁶ Соболев Л.Н. Ук. соч. С.190; 201; 203; 208.
- ¹⁹⁹⁷ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.52.
- ¹⁹⁹⁸ Киселев. Понтонеры на Дальнем Востоке за время со 2-го июля по 12-е декабря 1904 г...// ИЖ. 1905. №2. С.177—178.

- ¹⁹⁹⁹ Баженов П.Н. Ук. соч. С.299.
- ²⁰⁰⁰ Соколов П. Маньчжурские грунтовые дороги и их исправление во время русско-японской войны.// ИЖ. 1906. №1-2. С.137.
- ²⁰⁰¹ Киселев. Понтонеры на Дальнем Востоке за время со 2-го июля по 12-е декабря 1904 г.// ИЖ. 1905. №2. С.193—194.
- ²⁰⁰² Киселев. Понтонеры на Дальнем Востоке с 12-го декабря 1904 г. по 14-е июня 1905 г.// ИЖ. 1905. №6-7. С.835.
- ²⁰⁰³ Томиловский. Участие 1-го понтонного батальона в русско-японской войне 1904—1905 гг.// ИЖ.1907. №2. С.266-270.; Потери понтонер 25 февраля 1905 года. Командир 1-го Восточно-Сибирского Понтонного батальона, полковник Киселев.// ИЖ.1907. №6-7. С.60-62.
- ²⁰⁰⁴ Парский Д.[П.] Воспоминания и мысли... С.55.
- ²⁰⁰⁵ Максимовский Н. На войне.// ВС. 1908. №1. С.7.
- ²⁰⁰⁶ Парский Д.[П.] Воспоминания и мысли... С.56.
- ²⁰⁰⁷ Соболев Л.Н. Ук. соч. С.210.
- ²⁰⁰⁸ Теттау Э. Восемнадцать месяцев... СПб. 1908. Ч.2. С.349; 351.; Рерберг Ф.П. Ук. соч. С.233.
- ²⁰⁰⁹ Караульчиков Л.А. Русско-японская война. Военные сообщения и железнодорожные войска.// ИЖ.1906. №6-7. С.715.
- ²⁰¹⁰ Багоцкий Ф. Бой под Тахентунем и в японском плену.// ВС. 1907. №2. С.87.; Деникин А. Мукденские дни в конном отряде.// ВС. 1907. №2. С.53; 57.
- ²⁰¹¹ Добrorольский С. Стратегический очерк Мукденской операции с 7-го по 26-е февраля 1905 года.// ВС. 1906. №6. С.36.; А.Н. Гибель отряда генерала Церпицкого в Мукденском сражении.// ВС. 1907. №4. С.76.; Добrorольский С. Стратегический очерк Мукденской операции с 7-го по 25-е февраля 1905 года.// Русско-японская война в сообщениях... СПб.1907. Ч.2. С.232.; McCullagh Fr. Op. cit. P.249.
- ²⁰¹² Рябинин А.А. На войне в 1904—1905 гг... С.55.
- ²⁰¹³ McCullagh Fr. Op. cit. P.249.
- ²⁰¹⁴ Добrorольский С. Стратегический очерк Мукденской операции с 7-го по 26-е февраля 1905 года.// ВС. 1906. №6. С.30.
- ²⁰¹⁵ Добротин С. Участие рот 12-го сибирского Барнаульского полка 24-го и 25-го февраля 1905 года в боях под дд. Киузаном и Ленхаучи.// ВС. 1910. №11. С.80-82.
- ²⁰¹⁶ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.52.об.
- ²⁰¹⁷ Оболенский В.В. Записки о войне... С.114.
- ²⁰¹⁸ Добrorольский С. Стратегический очерк Мукденской операции с 7-го по 25-е февраля 1905 года.// Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1907. Ч.2. С.231-232.
- ²⁰¹⁹ Добrorольский С. Стратегический очерк Мукденской операции с 7-го по 26-е февраля 1905 года.// ВС. 1906. №6. С.37.; Гусев С.Я. Из дневника корпусного контролера...// ВС. 1910. №12. С.203.

²⁰²⁰ The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Russian and Japanese forces in the field. Lnd.1908. Vol.2. P.277.

²⁰²¹ Боткин Е.С. Ук. соч. С.80.

²⁰²² Любичский А. Воспоминания... С.212.

²⁰²³ Парский Д.[П.] Воспоминания и мысли... С.56-57.

²⁰²⁴ Грулев М.[В.] В штабах и на полях... СПб.1909. Ч.2. С.316.

²⁰²⁵ Парский Д.[П.] Воспоминания и мысли... С.58.

²⁰²⁶ Любичский А. Воспоминания... С.212.

²⁰²⁷ Отчет о деятельности... С.44.; Соболев Л.Н. Ук. соч. С.225.

²⁰²⁸ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.53.

²⁰²⁹ Добrorольский С. Стратегический очерк Мукденской операции с 7-го по 25-е февраля 1905 года.// Русско-японская война в сообщениях... СПб.1907. Ч.2. С.232.; Парский Д.[П.] Воспоминания и мысли... С.60.

²⁰³⁰ Деникин А.И. Путь... С.145.

²⁰³¹ Соболев Л.Н. Ук. соч. С.213.; Теттау Э. От Мукдена до Портсмута. СПб.1914. С.1.

²⁰³² ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.33. Л.52.об.; Карт.1. Ед.хр.34. Л.24.об.

²⁰³³ Парский Д.[П.] Воспоминания и мысли... С.60-61.

²⁰³⁴ Русско-японская война. Очерк принца Карла фон Гогенцоллерна.// Новое слово. СПб.1912. №2. С.45.

²⁰³⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.5. Мукденское сражение. Ч.2. От отхода к реке Хуньхэ до сосредоточения на Сыпингайских позициях. С.214-215.

²⁰³⁶ Богоцкий Ф. Бой под Тахентунем...// ВС. 1907. №3. С.64.

²⁰³⁷ Гусев С.Я. Из дневника корпусного контролера...// ВС. 1910. №12. С.204.

²⁰³⁸ Polovtsoff P.A. Op. cit. P.73.

²⁰³⁹ The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Russian and Japanese forces in the field. Lnd.1908. Vol.2. P.233.

²⁰⁴⁰ Левицкий Н.А. Ук. соч. С.284.

²⁰⁴¹ Русско-японская война. Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. СПб.1909. Т.2. С.90.

²⁰⁴² Куропаткин.А.Н. Краткий очерк русско-японской войны до Мукденских боев включительно. б.г.б.м. С.78-79.; Добrorольский С. Стратегический очерк Мукденской операции с 7-го по 25-е февраля 1905 года.// Русско-японская война в сообщениях... СПб.1907. Ч.2. С.235.; Парский Д.[П.] Воспоминания и мысли... С.62.

²⁰⁴³ Русское военное обозрение. 5-е дополнение к «Обзору военных действий» с 13-го января по 12 февраля.// ВС. 1906. №3. С.239.; Добrorольский С. Стратегический очерк Мукденской операции с 7-го по 25-е февраля 1905 года.// Русско-японская война в сообщениях... СПб.1907. Ч.2. С.236-237.

²⁰⁴⁴ Теттау Э. От Мукдена до Портсмута. С.1.

²⁰⁴⁵ Парский Д.[П.] Воспоминания и мысли... С.63; 65; 67.; Соболев Л.Н. Ук. соч. С.235.

²⁰⁴⁶ Русско-японская война. Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. СПб.1909. Т.2. С.91.

²⁰⁴⁷ Н-ч. Тяжелые дни Мукденских боев...// РС. 1910. Том 141. Вып.3. С.600-603.

²⁰⁴⁸ Янушкевич Н.[Н.] Организация и роль интендантства в современных армиях на войне.// ВС. 1910. №4. С.135—136.

²⁰⁴⁹ Гусев С.Я. Из дневника корпусного контролера...// ВС. 1911. №11. С.204.

²⁰⁵⁰ Цабель С.А. Ляоян. Мукден. Тьелин(Краткое описание и планы укреплений позиций).// ИЖ. 1907. №6-7. С.727-728.

²⁰⁵¹ Гусев А.И. Из воспоминания участника русско-японской войны.// ВС. 1910. №9. С.87.

²⁰⁵² Там же.

²⁰⁵³ Геруа Б.В. Ук.соч. Париж. 1969. Т.1. С.186.

²⁰⁵⁴ Рябинин А.А. На войне в 1904—1905 гг... С.183—184.

²⁰⁵⁵ Оболенский В.В. Записки о войне... С.116.

²⁰⁵⁶ Суханов П. 37 пех. дивизия на Дальнем Востоке в 1904-5 гг.// БП. М.1909. №4. С.42.

²⁰⁵⁷ Гусев С.Я. Из дневника корпусного контролера...// ВС. 1910. №11. С.207.

²⁰⁵⁸ Любичкий А. Воспоминания... С.216.

²⁰⁵⁹ Парский Д.[П.] Воспоминания и мысли... С.69.

²⁰⁶⁰ Добrorольский С. Стратегический очерк Мукденской операции с 7-го по 25-е февраля 1905 года.// Русско-японская война в сообщениях... СПб.1907. Ч.2. С.236.; Соболев Л.Н. Ук. соч. С.152.; Парский Д.[П.] Причины наших неудач в войне с Японией. Необходимые реформы в армии. СПб.1906. С.75.

²⁰⁶¹ Русско-японская война. Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. СПб.1909. Т.2. С.129.

²⁰⁶² Русское военное обозрение. Обзор военных действий с 11 февраля по 12 марта.// ВС. 1904. №4. С.244.

²⁰⁶³ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.36. Л.19 и об.

²⁰⁶⁴ Боткин Е.С. Ук.соч. С.79.

²⁰⁶⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.6. Сыпингайский период. С.15—16.

²⁰⁶⁶ Парский Д.[П.] Воспоминания и мысли... С.89.

²⁰⁶⁷ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.34. Л.5.

²⁰⁶⁸ Бюлов Б. Ук.соч. С.301.

²⁰⁶⁹ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.34. ЛЛ.8;12.

²⁰⁷⁰ The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Russian and Japanese forces in the field. Lnd.1908. Vol.2. P.173.

²⁰⁷¹ Вестник Маньчжурских армий. №208. 26 марта 1905 г. С.1-2.; Там же. №211. 29 марта 1905 г. С.1.

²⁰⁷² Переписка С.Ю. Витте и А.Н. Куропаткина в 1904—1905 гг. // КА. М.-Л. 1927. Т.6(19). С.77.

²⁰⁷³ Теттау Э. От Мукдена до Портсмута. С.11;13.

²⁰⁷⁴ Геруа Б.В. Тактика технических войск.// Известия Императорской Николаевской Военной Академии. 1911. №14. С.167.

²⁰⁷⁵ Парский Д.[П.] Причины наших неудач... С.77; 80; 90.

²⁰⁷⁶ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.6. Сынгайский период. С.258-261.

²⁰⁷⁷ Окамото С. Ук.соч. С.150—151.

²⁰⁷⁸ Там же. С.152.

²⁰⁷⁹ Там же. С.153.

²⁰⁸⁰ Там же. С.154.

²⁰⁸¹ Янушкевич Н. Организация и роль интендантства в современных армиях на войне.// ВС.1910. №4. С.151—152.

²⁰⁸² Теттау Э. От Мукдена до Портсмута. С.7.

²⁰⁸³ Рябинин А.А. На войне в 1904—1905 гг... С.185.

²⁰⁸⁴ До Цусимы.// КА. М.1934. Т.6(67). С.196.

²⁰⁸⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.6. Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. С.107—108.

²⁰⁸⁶ Казьмичев Б. Вторая Тихоокеанская эскадра.// Возрождение. Париж. 1964. №155. С.66.

²⁰⁸⁷ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.6. Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. С.75-76; 103—106.

²⁰⁸⁸ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. Ч.1-2. С.307.

²⁰⁸⁹ Воспоминания А.В. Витгефта.// Исторический архив. 1960. №4. С.123.

²⁰⁹⁰ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. Ч.1-2. С.307.

²⁰⁹¹ Костенко В.П. Ук.соч. С.124.

²⁰⁹² Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. Ч.1-2. С.316.

²⁰⁹³ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.6. Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. С.113—114.

²⁰⁹⁴ Кравченко В.[П.] Ук.соч. С.53.

²⁰⁹⁵ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. Ч.1-2. С.317.

²⁰⁹⁶ Казьмичев Б. Вторая Тихоокеанская эскадра.// Возрождение. Париж. 1964. №155. С.67.

²⁰⁹⁷ Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя. // МС. 1917. №7. С.15.

²⁰⁹⁸ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.7. Тсусимская операция. С.6.

²⁰⁹⁹ Коковцов В.Н. Из моего прошлого... М.1992. Т.1. С.74.

- ²¹⁰⁰ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.7. Тсусимская операция. С.7.
- ²¹⁰¹ Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя. // МС. 1917. №7. С.15.
- ²¹⁰² До Цусимы.// КА. М.1934. Т.6(67). С.197.
- ²¹⁰³ Кладо Н.Л. Современная морская война... Приложение III. После ухода Второй эскадры Тихого океана. С.384-401; 434-438.
- ²¹⁰⁴ Там же. С.438.
- ²¹⁰⁵ фон Нидермиллер А.Г. Ук.соч. С.49.
- ²¹⁰⁶ Кладо Н.Л. Современная морская война... Приложение III. После ухода Второй эскадры Тихого океана. С.459.
- ²¹⁰⁷ Гурко В.И. Ук.соч. С.441.
- ²¹⁰⁸ Иностранное обозрение.// ВЕ. 1905. №1. С.377.
- ²¹⁰⁹ Там же.
- ²¹¹⁰ фон Нидермиллер А.Г. Ук.соч. С.49.
- ²¹¹¹ Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя.// МС. 1917. №7. С.9.
- ²¹¹² Корецкий М.П. Крейсер I ранга «Владимир Мономах» в бою с японцами у острова Цусима 14/15 мая 1905 г.// МЗ. Нью-Йорк. 1955. №2-3. С.24.
- ²¹¹³ Золотарев В.А., Козлов И.А. Ук.соч. С.158.
- ²¹¹⁴ До Цусимы.// КА. М.1934. Т.6(67). С.198.
- ²¹¹⁵ Вокруг старого света в 1904—1905 году(Путевые заметки капитана 1-го ранга Евгения Романовича Егорьева, командира крейсера «Аврора» за время похода 2-й Тихоокеанской эскадры).// МС. 1915. №8. С.32.
- ²¹¹⁶ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1907. ЧЧ.1-2. С.313-316.; Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.6. Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. С.177—179; 281; 288.; Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя.// МС. 1917. №7. С.16.; Костенко В.П. Ук.соч. С.315-319.
- ²¹¹⁷ Воспоминания А.В. Витгефта.// Исторический архив. 1960. №4. С.123.
- ²¹¹⁸ Чегодаев-Саконский А. Ук.соч. С.68.
- ²¹¹⁹ Вокруг старого света в 1904—1905 году... // МС. 1915. №8. С.33.
- ²¹²⁰ Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя.// МС. 1917. №7. С.19.
- ²¹²¹ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.6. Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. С.193.
- ²¹²² Кравченко В.[П.] Ук.соч. С.89.
- ²¹²³ История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века(От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.1997. С.177.
- ²¹²⁴ Окамото С. Ук.соч. С.151.
- ²¹²⁵ Saul N. E. The Kittery peace.// The Russo-Japanese war... Leiden-Boston. 2005. Vol.1. P.491.

- ²¹²⁶ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.6. Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. С.228.
- ²¹²⁷ Золотарев В.А., Козлов И.А. Ук.соч. С.162—163.
- ²¹²⁸ Бюлов Б. Ук.соч. С.302.
- ²¹²⁹ Помни Цусиму!// Морской журнал. Прага. 1930. №5(29). С.93.
- ²¹³⁰ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.6. Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. С.234-235.
- ²¹³¹ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.6. Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. С.296-297; 312.; Воспоминания А.В. Витгефта.// Исторический архив. 1960. №4. С.124.
- ²¹³² Заключение следственной комиссии о Цусимском бое.// МС. 1917. №8. С.48.
- ²¹³³ Смирнов М. Сражение в Корейском проливе 14-го и 15 мая 1905 года. // МС. 1913. №4. С.95.
- ²¹³⁴ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.7. Тсусимская операция. С.10i.
- ²¹³⁵ Кравченко В.[П.] Ук.соч. С.117.
- ²¹³⁶ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1912. Ч.3. Бой при Цусиме. С.35.; Гончаров Л.Г. Некоторые тактические уроки Цусимы.// МС.1935. №6. С.31.
- ²¹³⁷ Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1912. Ч.3. Бой при Цусиме. С.35.
- ²¹³⁸ Смирнов М. Сражение в Корейском проливе 14-го и 15 мая 1905 года. // МС. 1913. №4. С.97-98.
- ²¹³⁹ Шталь А. Цусима. // МС. 1923. №5. С.Х.
- ²¹⁴⁰ Кладо Н.Л. Сила и состав современного флота.// ВС. 1903. №2. С.73.
- ²¹⁴¹ Чегодаев-Саконский А. Ук.соч. С.68.
- ²¹⁴² Кладо Н.Л. Сила и состав современного флота.// ВС. 1903. №2.
- ²¹⁴³ Шталь А. Цусима. // МС. 1923. №5. С.Х.
- ²¹⁴⁴ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.7. Тсусимская операция. С.119; 133.
- ²¹⁴⁵ Казьмичев Б. Вторая Тихоокеанская эскадра.// Возрождение. Париж. 1964. №156. С.72.
- ²¹⁴⁶ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1910. Т.4. Действия против 2-й Тихоокеанской эскадры и овладение о. Сахалином. С.174.
- ²¹⁴⁷ Воспоминания А.В. Витгефта.// Исторический архив. 1960. №4. С.131.
- ²¹⁴⁸ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1910. Т.4. Действия против 2-й Тихоокеанской эскадры и овладение о. Сахалином. С.174.
- ²¹⁴⁹ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.7. Тсусимская операция. С.162—164.
- ²¹⁵⁰ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1910. Т.4. Действия против 2-й Тихоокеанской эскадры и овладение о. Сахалином. С.174.
- ²¹⁵¹ Заключение следственной комиссии о Цусимском бое.// МС. 1917. №8. С.48-49.

- ²¹⁵² Цегодаев-Саконский А. Ук.соч. С.164.
- ²¹⁵³ Рапорт адмирала Того о сражении в Японском море 14-го и 15-го мая 1905 г.// ВС. 1906. №6. С.90.
- ²¹⁵⁴ Описание военных действий на море в 37-38 гг... СПб. 1910. Т.4. Действия против 2-й Тихоокеанской эскадры и овладение о. Сахалином. С.93; Золотарев В.А., Козлов И.А. Ук.соч. С.176—177.
- ²¹⁵⁵ Русско-японская война. Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. СПб.1909. Т.2. С.38.; Семенов В.[И.] Ук.соч. СПб. 1912. Ч.3. С.46.
- ²¹⁵⁶ Окамото С. Ук.соч. С.161.
- ²¹⁵⁷ Гершельман Ф. Конница в Японской войне и в былые времена.// ВС.1911. №7. С.65.
- ²¹⁵⁸ Плотно А.В. Начало подводного плавания в России.// МЗ. Нью-Йорк.1947. №2. С.27; 30.
- ²¹⁵⁹ Плотно А.В. То же.// МЗ. Нью-Йорк.1947. №3. С.24-25; 26; 29.
- ²¹⁶⁰ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.529.
- ²¹⁶¹ Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Вышний подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь-декабрь 1905 г. отв. ред. А.Л. Сидоров. М. 1955. Ч.1. С.237; 239; 240.
- ²¹⁶² Там же. С.242.
- ²¹⁶³ Окамото С. Ук.соч. С.178.
- ²¹⁶⁴ Урланис Б.Ц. История военных потерь. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил Европейских стран в войнах XVII-XX вв.(историко-статистическое исследование). СПб. 1994. С.133.
- ²¹⁶⁵ Miller Ed. S. Japan's other victory...// The Russo-Japanese war... Leiden-Boston. 2005. Vol.1. P.479.
- ²¹⁶⁶ Окамото С. Ук.соч. С.176—177.
- ²¹⁶⁷ Ananich B.V. Russian military expenditures in the Russo-Japanese war, 1904—1905. // The Russo-Japanese war... Leiden-Boston. 2005. Vol.1. P.450.
- ²¹⁶⁸ Отражение событий 1905 г. за границей.// КА. М.-Л. 1925. Т.2(9). С.33-55.
- ²¹⁶⁹ Akashi Motojiro. Rakka ryusui. Colonel Akashi's report on His Secret Cooperation with the Russian Revolutionary Parties during the Russo-Japanese War. Selected chapters translated by Inaba Chiharu and edited by Olavi K. Falt and Antti Kujala. Helsinki. 1988. P.16; 69; 74.
- ²¹⁷⁰ Куяла А. Японский Генеральный штаб и вопрос о согласованных антиправительственных действиях в Российской империи, 1904—1905.// РусСб. М. РЕГНУМ. 2011. Т.10. С.114.
- ²¹⁷¹ Сулакова А. Финн Циллиакус и японская война.// Родина.2013. №5. С.92.

²¹⁷² Революционное движение в России весной и летом 1905 года. Апрель-сентябрь. Под ред. Н.С. Трусковой, А.А. Новосельского. М.1957. Ч.1. С.192.

²¹⁷³ Парский Д.[П.] Причины наших неудач... С.96.

²¹⁷⁴ Степанов Е. Из воспоминаний казачьего офицера.// ВРК. 1911. №9. С.361.

²¹⁷⁵ Комарова Т.С. На сопках Маньчжурии...(Енисейская губерния в годы Русско-японской войны 1904—1905 гг.). Красноярск.2013. С.19-20.

²¹⁷⁶ Saul N. E. The Kittery peace.// The Russo-Japanese war... Leiden-Boston. 2005. Vol.1. P.493.

²¹⁷⁷ Переписка Вильгельма II с Николаем II. С.103.

²¹⁷⁸ Там же. С.105.

²¹⁷⁹ Романов Б.А. Конец русско-японской войны(Военное совещание 24 мая 1905 г. в Царском Селе.// КА. М.-Л.1928. Т.3(28). С.190.

²¹⁸⁰ Там же. С.191.

²¹⁸¹ Там же. С.191—195.

²¹⁸² Wildman A.K. The end of the Russian Imperial army. Princeton, New Jersey. 1980. Vol.1. The old army and the soldiers revolt(March-April 1917). P.46.

²¹⁸³ Романов Б.А. Конец русско-японской войны...// КА. М.-Л.1928. Т.3(28). С.195-204.

²¹⁸⁴ Там же. С.202.

²¹⁸⁵ Там же. С.203.

²¹⁸⁶ Там же. С.204.

²¹⁸⁷ Портсмут.// КА. М.1924. Т.6. С.16.

²¹⁸⁸ И-в А. Оборона Сахалина в русско-японскую войну 1904—1905 гг.// ВС. 1909. № 11. С.30.

²¹⁸⁹ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. С.245.

²¹⁹⁰ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.9. Второстепенные театры военных действий. Ч.2. Военные действия на острове Сахалине и на западном побережье Татрского пролива. С.94.

²¹⁹¹ The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Russian and Japanese forces in the field. Lnd.1908. Vol.2. P.484.

²¹⁹² П.В. Командировка на Сахалин в 1905 г.// ВС. 1906. №12. С.190—191; 203-204.; То же.// ВС.1907. №3.С.181; 198.; То же.// ВС.1907. №4. С.182—183; 189; 198-200.; То же.// ВС.1907. №5. С.208; 210-212.; И-в А. Оборона Сахалина в русско-японскую войну 1904—1905 гг.// ВС. 1909. № 11. С.39-45.; То же.// ВС.1909. №12. С.25-27.; Дикс М. Разгром Сахалина(Из воспоминаний).// ИВ. 1906. Том 106. Вып.12. С.881.; Месснер Е. Не множеством побеждают.// Вестник военных знаний. Сараево. 1929. №2. С.12—13.; Урсын-Прушински С. Бои на острове Сахалин во время русско-японской войны.// Краевой бюллетень(Южно-Сахалинск). 1995. №3. С.59; 66; 77.

- ²¹⁹³ Русско-японская война 1904—1905 гг... СПб.1910. Т.9. Второстепенные театры военных действий. Ч.2. Военные действия на острове Сахалине и на западном побережье Татарского пролива. С.128—129.
- ²¹⁹⁴ The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Russian and Japanese forces in the field. Lnd.1908. Vol.2. P.486.
- ²¹⁹⁵ Дикс М. Разгром Сахалина...// ИВ. 1906. Том 106. Вып.12. С.894-896.
- ²¹⁹⁶ Сильницкий А.П. 14 месяцев на службе на Камчатке.// ИВ. 1909. Том 118. Вып.11. С.527-530; 539.
- ²¹⁹⁷ Портсмут.// КА. М.1924. Т.6. С.16.
- ²¹⁹⁸ Rosen R.R. Op.cit. Lnd. 1922. Vol.1. P.257.; Витте С.Ю. Ук.соч. М.1994. Т.2. С.375-376.; Извольский А.П. Ук.соч. С.14—15.
- ²¹⁹⁹ Мирные переговоры в Портсмуте в 1905 г. Дневник И.Я. Коростовец, секретаря графа С.Ю. Витте во время портсмутской конференции. Июль-сентябрь 1905 г.// Былое. 1918. №1(29). С.180—181.
- ²²⁰⁰ Портсмут. // КА. М.1924. Т.6. С.18.
- ²²⁰¹ Коковцов В.Н. Из моего прошлого... М.1992. Т.1. С.80.
- ²²⁰² ф.-Ш. В. Воспоминания американца о портсмутской конференции.// ИВ. 1912. Том 129. Вып.9. С. 992-995.
- ²²⁰³ Портсмут. // КА. М.1924. Т.6. С.22-23.
- ²²⁰⁴ Saul N. E. The Kittery peace. // The Russo-Japanese war... Leiden-Boston. 2005. Vol.1. P.486.
- ²²⁰⁵ Miller Ed. S. Japan's other victory...// The Russo-Japanese war... Leiden-Boston. 2005. Vol.1. P.473.
- ²²⁰⁶ Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока... С.736-740.
- ²²⁰⁷ PRO. WO. 106/48. Anglo-Japanese agreements of August 12, 1905. P.1-2.
- ²²⁰⁸ Витте С.Ю. Ук.соч. М.1994. Т.2. С.545-546.
- ²²⁰⁹ Ковалевский М.М. Портсмут. Очерк.// ВЕ. 1908. №6. С.476.
- ²²¹⁰ Революционное движение в России весной и летом 1905 года. Апрель-сентябрь. М.1957. Ч.1. С.201.
- ²²¹¹ Там же.
- ²²¹² Окамото С. Ук.соч. С.156—157.
- ²²¹³ Там же. С.162—163; 172—173.
- ²²¹⁴ Там же. С.170—171.
- ²²¹⁵ Minohara T. The «rat minister»: Komura Jutaro and U.S.-Japan relations.// The Russo-Japanese war... Leiden-Boston. 2007. Vol.2. P.559.
- ²²¹⁶ Окамото С. Ук.соч. С.207.
- ²²¹⁷ Переписка С.Ю. Витте и А.Н. Куропаткина в 1904—1905 гг. // КА. М.-Л. 1927. Т.6(19). С.80.
- ²²¹⁸ Minohara T. The «rat minister»...// The Russo-Japanese war... Leiden-Boston. 2007. Vol.2. P.559-560.
- ²²¹⁹ Saul N. E. The Kittery peace.// The Russo-Japanese war... Leiden-Boston. 2005. Vol.1. P.499.

- ²²²⁰ Ковалевский М.М. Портсмут. Очерк.// ВЕ. 1908. №6. С.481.
- ²²²¹ Портсмут. // КА. М.1924. Т.6. С.25.
- ²²²² Мирные переговоры в Портсмуте в 1905 г...// Былое. 1918. №1(29). С.203; 207.
- ²²²³ Saul N. E. The Kittery peace.// The Russo-Japanese war... Leiden-Boston. 2005. Vol.1. P.500.
- ²²²⁴ Мирные переговоры в Портсмуте в 1905 г...// Былое. 1918. №1(29). С.212; То же. Былое.1918 №2(30). С.110.
- ²²²⁵ Протоколы Портсмутской мирной конференции и текст договора между Россией и Японией, заключенного в Портсмуте 23 августа(5 сентября) 1905 года. СПб.1906. С.1.
- ²²²⁶ Ковалевский М.М. Портсмут. Очерк.// ВЕ. 1908. №6. С.492.
- ²²²⁷ Протоколы Портсмутской мирной конференции... С.5-6.
- ²²²⁸ Мирные переговоры в Портсмуте в 1905 г...// Былое. 1918. №2(30). С.112—113.
- ²²²⁹ Витте С.Ю. Ук.соч. М.1994. Т.2. С.397.
- ²²³⁰ Мирные переговоры в Портсмуте в 1905 г...// Былое. 1918. №2(30). С.120—122.
- ²²³¹ Начало войны 1914 г. Дневник А.А. Половцева. 1905 г.// КА. М.1923. Т.4. С.63.
- ²²³² Портсмут.// КА. М.1924. Т.6. С.33.
- ²²³³ Там же.
- ²²³⁴ Miller Ed. S. Japan's other victory...// The Russo-Japanese war... Leiden-Boston. 2005. Vol.1. P.481-482.
- ²²³⁵ Мирные переговоры в Портсмуте в 1905 г...// Былое. 1918. №2(30). С.141.
- ²²³⁶ Ф.-Ш. В. Воспоминания американца о портсмутской конференции.// ИВ. 1912. Том 129. Вып.9. С.996.
- ²²³⁷ Там же. С.997-999.
- ²²³⁸ Мирные переговоры в Портсмуте в 1905 г...// Былое.. 1918. №3(31). С.60.
- ²²³⁹ Портсмут.// КА. М.1924. Т.6. С.37.
- ²²⁴⁰ Мирные переговоры в Портсмуте в 1905 г...// Былое. 1918. №3(31). С.63.
- ²²⁴¹ Портсмут.// КА. М.1924. Т.6. С.39-40.
- ²²⁴² Saul N. E. The Kittery peace.// The Russo-Japanese war... Leiden-Boston. 2005. Vol.1. P.503.
- ²²⁴³ Окамото С. Ук.соч. С.212-213.
- ²²⁴⁴ Протоколы Портсмутской мирной конференции... С.67-68.
- ²²⁴⁵ Окамото С. Ук.соч. С.56.
- ²²⁴⁶ Кикудзиро И. Ук.соч. С.56-57.
- ²²⁴⁷ Протоколы Портсмутской мирной конференции... С.80.

- ²²⁴⁸ Мирные переговоры в Портсмуте в 1905 г...// Былое. 1918. №3(31). С.75.
- ²²⁴⁹ Там же. С.74.
- ²²⁵⁰ Русин А.И. К истории мирных переговоров в Портсмуте в 1905 г.// МЗ. Нью-Йорк.1944. №4. С.254.
- ²²⁵¹ ПСЗ. Собрание третье. СПб.1908. Т.25.1905. Отделение первое.№26762. С.712-716.
- ²²⁵² Ковалевский М.М. Портсмут. Очерк.// ВЕ. 1908. №6. С.509.
- ²²⁵³ Мирные переговоры в Портсмуте в 1905 г...// Былое. 1918. №6(34). С.161.
- ²²⁵⁴ Ковалевский М.М. Портсмут. Очерк.// ВЕ. 1908. №6. С.509.
- ²²⁵⁵ Россов П. Корейская армия.// ВС. 1909. №10. С.227; 231-232.
- ²²⁵⁶ Иностранное обозрение.// ВЕ. 1907. №8. С.817.
- ²²⁵⁷ Wolf D. Intelligence intermediaries: the competition for Chinese spies. // The Russo-Japanese war... Leiden-Boston. 2005. Vol.1. P.306.
- ²²⁵⁸ Высочайше утвержденное положение Совета министров о производстве с Обществом Китайской Восточной железной дороги расчета по отошедшей к Японии части названной железной дороги, по морскому пароходству этого Общества и по устройству им гор. Дальнего и порта в этом городе.// ИМИД. СПб.1912. №2. С.51-52.
- ²²⁵⁹ ПСЗ. Собрание третье. СПб.1908. Т.25.1905. Отделение первое. №26762. С.715.
- ²²⁶⁰ Портсмут. // КА. М.1924. Т.6. С.40.
- ²²⁶¹ Японское положение о содержании военно-пленных.// ВС. 1904. №11. С.283-290.
- ²²⁶² Л.К. Воспоминания о Японии.// БП. М.1909. №5. С.87-89.
- ²²⁶³ Шулатов Я.А. На пути к сотрудничеству: российско-японские отношения в 1905—1914 гг. Хабаровск-Москва.2008. С.36-38.
- ²²⁶⁴ Семенов В. Цена крови(Продолжение «Расплаты» и «Боя при Цусиме»).// ВЕ. 1909. №7. С.26-27.; Селецкий Г. 646 дней... С.148.
- ²²⁶⁵ Л.К. Воспоминания о Японии.// БП. М.1909. №5. С.93-95.
- ²²⁶⁶ Урланис Б.Ц. Ук.соч. С.315.
- ²²⁶⁷ Временное положение военно-пленных Русско-Японской войны.// ВС. 1904. №8. С.285-297.
- ²²⁶⁸ Шулатов Я.А. Ук.соч. С.34-35; 40.
- ²²⁶⁹ Протоколы Портсмутской мирной конференции... С.96.
- ²²⁷⁰ Русское военное обозрение. Действия в Манчжурии.// ВС. 1905. №10. С.244; 247.
- ²²⁷¹ Вестник Маньчжурских армий... 2 сент. 1905 г. №367. С.1.; Портсмут.// КА. М.1925. Т.7. С.27.
- ²²⁷² Русско-японская война. Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. СПб.1909. Т.2. С.188—190.
- ²²⁷³ Окамото С. Ук.соч. С.235-236.

- ²²⁷⁴ Портсмут. // КА. М.1925. Т.7. С.3-4.
- ²²⁷⁵ Окамото С. Ук.соч. С.61.
- ²²⁷⁶ Там же. С.286-297.
- ²²⁷⁷ Протоколы Портсмутской мирной конференции... С.107.
- ²²⁷⁸ ПСЗ. Собрание третье. СПб.1908. Т.25.1905. Отделение первое. №26765. С.731.
- ²²⁷⁹ Иностранные дипломаты о революции 1905 г.// КА. М.-Л.1932. Т.4(53). С.152.
- ²²⁸⁰ Лейб-драгуны дома и на войне. Париж. 1931. Вып.4. С.6.
- ²²⁸¹ Манифест 17 октября.// КА. М.1925. Т.11—12. С.73-74.
- ²²⁸² К истории манифеста 17 октября. // КА. М.1923. Т.4. С.416.
- ²²⁸³ Манифест 17 октября.// КА. М.1925. Т.11—12. С.75.
- ²²⁸⁴ Переписка С.Ю. Витте и А.Н. Куропаткина в 1904—1905 гг. // КА. М.-Л. 1927. Т.6(19). С.71.
- ²²⁸⁵ Переписка Витте и Победоносцева(1895—1905 гг.).// КА. М.-Л.1928. Т.5(30). С.112.
- ²²⁸⁶ Мирные переговоры в Портсмуте в 1905 г...// Былое. 1918. №6(34). С.180.
- ²²⁸⁷ ПСЗ. Собрание третье. СПб.1908. Т.25.1905. Отделение первое. №26803. С.754-755.
- ²²⁸⁸ Манифест 17 октября.// КА. М.1925. Т.11—12. С.76.
- ²²⁸⁹ Там же. С.100.
- ²²⁹⁰ Извольский А.П. Ук.соч. С.18—19.
- ²²⁹¹ Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России(Воспоминания современника). Париж. 1926. Ч.3. С.403.
- ²²⁹² Внутреннее обозрение.// ВЕ. 1905. №11. С.363-363.
- ²²⁹³ Дневник А.А. Половцева. 1905 г.// КА. М.1923. Т.4. С.78.
- ²²⁹⁴ В годы реакции.// КА. М.-Л.1925. Т.8. С.242.
- ²²⁹⁵ Шидловский С.И. Воспоминания. Берлин. 1923. Ч.1. С.102—103.
- ²²⁹⁶ Крыжановский С.Е. Воспоминания. Из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. Берлин. б.г. С.82.
- ²²⁹⁷ Русское военное обозрение.// ВС. 1905. №11. С.273.
- ²²⁹⁸ Вестник Маньчжурских армий... 3 окт. 1905 г. №398. С.1.; Там же. №400. 5 окт. 1905 г. С.1.
- ²²⁹⁹ Там же. №413. 18 окт. 1905 г. С.1.
- ²³⁰⁰ Русско-японская война. Из дневников... С.110—111.; Теттау Э. От Мукдена до Портсмута. С.75.; Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. отв. ред. Л.М. Иванов. М.-Л. 1955. Ч.1. С.242-243.
- ²³⁰¹ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.37. Л.19.; Русско-японская война. Из дневников... С.113.

²³⁰² Русское военное обозрение. 3-е дополнение к «Обзору военных событий» с 12 ноября по 13 декабря.// ВС. 1906. №1. С.241-243.

²³⁰³ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.37. Л.19.об.

²³⁰⁴ Там же. Л.17.

²³⁰⁵ Там же. ЛЛ.19.об.-20.

²³⁰⁶ Ск-л. В. По Манчжурии домой. Путевые заметки.// ВЕ. 1906. №8. С.452-453.

²³⁰⁷ Теттау Э. От Мукдена до Портсмута. С.75-76.

²³⁰⁸ Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь-декабрь 1905 г. отв. ред. А.Л. Сидоров. М. 1955. Ч.1. С.242.

²³⁰⁹ Теттау Э. От Мукдена до Портсмута. С.239; 248.

²³¹⁰ Отчет Военного министра по поездке на Дальний Восток в 1903 году. СПб. 1903. Ч.1. Осмотры войск, военных учреждений и заведений. С.78.

²³¹¹ Движение в войсках на Дальнем Востоке.// КА. М.1925. Т.11—12. С.307.

²³¹² Там же. С.308-309.

²³¹³ Вестник Маньчжурских армий... №417. 7 ноября 1905 г. С.1-2.

²³¹⁴ Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь-декабрь 1905 г. отв. ред. А.Л. Сидоров. М. 1955. Ч.1. С.240; 243.

²³¹⁵ Сильницкий А.П. 14 месяцев на службе на Камчатке.// ИВ. 1909. Том 118. Вып.11. С.541.

²³¹⁶ Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь-декабрь 1905 г. отв. ред. А.Л. Сидоров. М. 1955. Ч.1. С.229.

²³¹⁷ Теттау Э. От Мукдена до Портсмута. С.75.

²³¹⁸ Вестник Маньчжурских армий... № 417. 7 ноября 1905 г. С.1.

²³¹⁹ Грулев М.[В.] Злобы дня в жизни армии. Брест-Литовск. 1911. С.2; 4.

²³²⁰ Русское военное обозрение. 3-е дополнение к «Обзору военных действий» с 12 октября по 13 декабря.// ВС. 1906. №1. С.243.

²³²¹ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.37. ЛЛ.30; 38.об.; 45.об.

²³²² Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь-декабрь 1905 г. отв. ред. А.Л. Сидоров. М. 1955. Ч.2. С.892

²³²³ Редигер А.[Ф.] Ук. соч. М.1999. Т.1. С.512.

²³²⁴ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.37. Л.33.

²³²⁵ Там же. Л.32.об.

²³²⁶ Рерберг Ф.П. Ук. соч. С.54.

²³²⁷ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.38. Л.13.об.

²³²⁸ Русское военное обозрение. 5-е дополнение к «Обзору боевых действий» с 13-го января по 13-е февраля.// ВС. 1906. №3. С.244; 247.

- ²³²⁹ Семенов В. Цена крови...// ВЕ. 1909. №7. С.24; 26.
- ²³³⁰ Дудоров Б.П. Адмирал Непенин. СПб. 1993. С.135.
- ²³³¹ Там же. С.136.
- ²³³² Вестник Маньчжурских армий... №420. 10 ноября 1905 г. С.1.
- ²³³³ Русское военное обозрение. 4-е дополнение к «Обзору военных действий» с 14 декабря по 12-е января.//ВС. 1906. №2. С.237.; Русское военное обозрение. 5-е дополнение к «Обзору боевых действий» с 13-го января по 13-е февраля.// ВС. 1906. №3. С. 248-249.
- ²³³⁴ Теттау Э. От Мукдена до Портсмута. С.96.
- ²³³⁵ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Ед.хр.38. ЛЛ.19.об.; 48.
- ²³³⁶ Вестник Маньчжурских армий... №433. 23 ноября 1905 г. С.1.
- ²³³⁷ Из дневника А.Н. Куропаткина(с 23 окт. по 23 дек. 1905).// КА. М.1925. Т.7. С.58.
- ²³³⁸ Из дневника А.Н.Куропаткина. С 23 декабря 1905 года по 12 марта 1906 года.// КА. М.-Л. 1925. Т.8. С.70-71
- ²³³⁹ Там же. С.12.
- ²³⁴⁰ Редигер А.[Ф.] Ук. соч. М.1999. Т.1. С.521.
- ²³⁴¹ Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь-декабрь 1905 г. отв. ред. А.Л. Сидоров. М. 1955. Ч.1. С.152.
- ²³⁴² Там же. С.676-677.
- ²³⁴³ Там же. С.677.
- ²³⁴⁴ Там же. С.864.
- ²³⁴⁵ Лампе А.А. Убийство генерала Мина.// Часовой. Париж. 1956. С.10.
- ²³⁴⁶ Русско-японская война. Из дневников... С.153; 162.
- ²³⁴⁷ Там же. С.124.
- ²³⁴⁸ Там же. С.126.
- ²³⁴⁹ К истории карательных экспедиций в Сибири.// КА. М.1922. Т.1. С.335.
- ²³⁵⁰ Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь-декабрь 1905 г. отв. ред. А.Л. Сидоров. М. 1955. Ч.2. С.966-967.
- ²³⁵¹ Там же. С.970.
- ²³⁵² Там же. С.1015—1019.
- ²³⁵³ Движение в войсках на Дальнем Востоке.// КА. М.1925. Т.11—12. С.339-342.
- ²³⁵⁴ Редигер А.[Ф.] Ук. соч. М.1999. Т.1. С.521-522.
- ²³⁵⁵ К истории карательных экспедиций в Сибири.// КА. М.1922. Т.1. С.343.
- ²³⁵⁶ Русское военное обозрение. 3-е дополнение к «Обзору военных действий» с 12-го ноября по 13-е декабря. //ВС. 1906. №1. С.241.; Русское военное обозрение. 4-е дополнение к «Обзору военных действий» с 14-го декабря по 12-е января. //ВС. 1906. №2. С.237.

- ²³⁵⁷ Дневник А.А. Половцева. 1906 г.// КА. М.1923. Т.4. С.89.
- ²³⁵⁸ Извольский А.П. Ук.соч. С.21.
- ²³⁵⁹ Иностранное обозрение.// ВЕ. 1906. №1. С.361.
- ²³⁶⁰ Менниг Б. Ни Мольтке, ни Мэхэн: стратегия в русско-японской войне.// РЯВ. С.15.
- ²³⁶¹ Отчет о веденной в ноябре и декабре 1905 г. Начальником Прусского Генерального штаба военной игре. Варшава. 1910. С.2.
- ²³⁶² Русско-японская война в сообщениях... СПб. 1906. Ч.1. С.1.
- ²³⁶³ Редигер А.[Ф.] Ук.соч. М.1999. Т.2. С.81-82.
- ²³⁶⁴ Mannerheim C.G.E. Memoirs. NY.1954. P.75.
- ²³⁶⁵ Лукомский А.С. Очерки из моей жизни.// Вопросы истории. 2001. № 6. С.61.
- ²³⁶⁶ Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы Первой Мировой войны(1914—1917). М.1960. С.22-24.
- ²³⁶⁷ АВИМАИВиВС. Ф.6. Оп.7/1. Д.233. ЛЛ. 49.об.; 65; 94 и об.; 95; 193.
- ²³⁶⁸ Там же. ЛЛ. 221-222; 271.
- ²³⁶⁹ Гофман М. Война упущенных возможностей. М.-Л. 1925. С.2.
- ²³⁷⁰ Русско-японская война 1904—1905 гг... Пгр.1917. Кн.7. Тсусимская операция. С.46
- ²³⁷¹ Нордман Н. Наши морские бюджеты.// МС. 1913. №11. С.122; 127.
- ²³⁷² Дневники Николая II. М.1991. С.315.
- ²³⁷³ Там же. С.366.
- ²³⁷⁴ Маркс Ст. «Браво, храбрый тигр Востока!» Русско-японская война и подъем национализма в британском Египте и Индии.// РуСб. М. 2007.Т.4. С.89—107.
- ²³⁷⁵ П.С. Мукден.// Освобождение. Париж. 18 марта(5 марта) 1905 г. №67. С.280.
- ²³⁷⁶ ОР РГБ. Ф.855. Карт. 1. Ед. хр.33. ЛЛ.6-6.об.
- ²³⁷⁷ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1916 г. Сессия четвертая. Пгр. 1916. С.1514.
- ²³⁷⁸ Документы истории внешней политики СССР. М.1963. Т.8. С.73.
- ²³⁷⁹ Там же. С.75-77.
- ²³⁸⁰ От советского Информбюро. Оперативная сводка за 28 августа.// Красная звезда. 29 августа 1945 г. №203(6191). С.1.
- ²³⁸¹ Обращение тов. И.В. Сталина к народу.// Красная звезда. 4 сентября 1945 г. №208(6196). С.1.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	5

Часть 1. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ

Глава 1. Дальний Восток во внешней политике России в середине XIX века	33
Глава 2. Второй этап движения на Дальний Восток	40
Глава 3. Третий этап активизации на Дальнем Востоке — на пути к усилению позиций	53
Глава 4. Японо-китайская война. Смена партнеров и недругов	61
Глава 5. Первые результаты пересмотра Симоносекского договора .	79
Глава 6. Балканский тыл русской дальневосточной политики	82
Глава 7. Босфор или Дальний Восток? Выбор на фоне перемен в европейской политике и в Мировом океане	87
Глава 8. Стабилизация в Европе — активизация на Дальнем Востоке. Обретение и потеря нового союзника	126
Глава 9. Приобретение Порт-Артура. Причины и результаты	134
Глава 10. Русско-японские противоречия в Корее	141
Глава 11. Последствия «мирного проникновения». «Боксерское восстание» и война с Китаем	145
Глава 12. Война или сотрудничество? Выбор Петербурга и Токио . .	156
Глава 13. Внешнеполитический контекст дальневосточного выбора: от Балкан до Персии	163
Глава 14. Навстречу войне с Японией	181

Часть 2. Война

Глава 15. Накануне войны. Состояние армии и флота, театр военных действий	194
Глава 16. Начало войны	211
Глава 17. Планы сторон. Слабые и сильные стороны русской военной машины	218
Глава 18. Международная обстановка, начало военных действий, гибель С.О. Макарова	226
Глава 19. Назначение главнокомандующим Куропаткина, потеря Кореи	235

Глава 20. Начало боев за Квантун и Порт-Артур, завоевание японцами господства на море	239
Глава 21. Ляоян. Сражение, которое должно было стать решающим	261
Глава 22. После Ляояна. Порт-Артур и Шахэ	273
Глава 23. 2-я Тихоокеанская эскадра. Решение, формирование и отправка. Гульский инцидент	279
Глава 24. Конец Порт-Артура. Гибель 1-й Тихоокеанской эскадры	287
Глава 25. Сандепу. Последняя попытка изменить ход войны	294
Глава 26. Битва под Мукденом. Апофеоз кризиса системы управления	309
Глава 27. Битва под Мукденом. Отступление, превратившееся в катастрофу	321
Глава 28. Сыпингайское сидение, тупик противостояния на континенте, первые шаги к миру. Поход эскадр русских продолжается	333
Глава 29. Цусима	344
Глава 30. После Цусимы. Положение Японии и России	348
Глава 31. Портсмут. Переговоры и мир	357
Глава 32. Перемирие и мир как фактор внутренней политики	368
Глава 33. Демобилизация на фоне революции	374
Глава 34. Побежденная армия побеждает революцию	382
Заключение	388
Примечания	397

Массово-политическое издание

Олег Айрапетов

**НА ПУТИ К КРАХУ. РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА.
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ**

*Редактор А.Ю. Клименко
Художник Б.Б. Протопопов*

ООО «Торговый Дом Алгоритм»
Лицензия ЛР № 063845 от 04.01.95

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Сдано в набор 31.10.14. Подписано в печать 10.11.14.
Формат 60х90 1\16.

Печать офсетная.
Усл. печ. л. 31 Тираж 1500 экз. Заказ №